



ВЕСТНИК

**КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени Н.А. НЕКРАСОВА**

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит с 1995 года

2014 Том 20

ОСНОВНОЙ ВЫПУСК

№ 3

Май – Июнь

VESTNIK

**OF NEKRASOV
KOSTROMA
STATE UNIVERSITY**

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL JOURNAL

Appears since 1995

2014 Volume 20

BASIC ISSUE

№ 3

May – June



ISSN 1998-0817

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ЖУРНАЛА
«ВЕСТНИК КОСТРОМСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ Н.А. НЕКРАСОВА»**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

РАССАДИН НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ
ректор КГУ им. Н.А. Некрасова, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
КИРПИЧНИК АНАТОЛИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ
кандидат психологических наук, профессор,

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

АНДРЕЕВА ВАЛЕРИЯ ГЕННАДЬЕВНА
кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

АКАЕВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ
доктор технических наук, профессор

БАСОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

БЕЛКИН ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ
доктор технических наук, профессор

БЕЛОВ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ
доктор исторических наук, профессор

БРАГИНА ЗИНАИДА ВАСИЛЬЕВНА
доктор технических наук, профессор

БУЛДАКОВ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ
доктор философских наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

ГИБАЛО НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

ГРУЗДЕВ ВЛАДИСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ
доктор юридических наук, доцент

ДЕНИСОВ АРТЕМ РУФИМОВИЧ
доктор технических наук, доцент

ЕДОШИНА ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА
доктор культурологии, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

ЗАХАРОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ
профессор, заслуженный деятель искусств РФ

ЛЕБЕДЕВ ВЛАДИМИР ПАВЛОВИЧ
доктор биологических наук, профессор

ЛЕБЕДЕВ ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ
доктор филологических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МУРАТКИНА ЕКАТЕРИНА ЛЕОНИДОВНА
доктор филологических наук, профессор

НАУМОВ АЛЕКСАНДР РУДОЛЬФОВИЧ
кандидат химических наук, доцент

**THE EDITORIAL BOARD
OF THE JOURNAL
“VESTNIK OF NEKRASOV
KOSTROMA STATE UNIVERSITY”
(GENERAL ISSUE)**

EDITOR IN CHIEF

NIKOLAY MIKHAYLOVICH RASSADIN
Nekrasov Kostroma State University Rector,
Professor, Russian higher school honoured worker

DEPUTY EDITOR IN CHIEF

ANATOLIY GRIGOR'YEVICH KIRPICHNIK
Candidate of psychological sciences, Professor

EXECUTIVE SECRETARY

VALERIYA GENNAD'YEVNA ANDREYEVA
Candidate of philological sciences

THE EDITORIAL BOARD

OLEG PAVLOVICH AKAYEV

Doctor of technical sciences, Professor

NIKOLAY FYODOROVICH BASOV
Doctor of pedagogic sciences, Professor,
Russian higher school honoured worker

PAVEL NIKOLAYEVICH BELKIN
Doctor of technical sciences, Professor

ANDREY MIKHAYLOVICH BELOV
Doctor historical of sciences, Professor

ZINAIDA VASIL'YEVNA BRAGINA
Doctor of technical sciences, Professor

SERGEY KONSTANTINOVICH BULDAKOV
Doctor of philosophic sciences, Professor,
Russian higher school honoured worker

NIKOLAY PETROVICH GIBALO
Doctor of economic sciences, Professor,
honoured scientist of Russia

VLADISLAV VLADIMIROVICH GRUZDEV
Doctor of juridical sciences, associate professor

ARTYOM RUFIMOVICH DENISOV
Doctor of technical sciences, associate professor

IRINA ANATOL'YEVNA YEDOSHINA
Doctor of Culture, Professor,
Russian higher school honoured worker

ANDREY IVANOVICH ZAKHAROV
Professor, honoured art worker of Russia

VLADIMIR PAVLOVICH LEBEDEV
Doctor of biological sciences, Professor

YURIY VLADIMIROVICH LEBEDEV
Doctor of philological sciences, Professor,
honoured scientist of Russia

YEKATERINA LEONIDOVNA MURATKINA
Doctor of philological sciences, Professor

ALEKSANDR RUDOL'FOVICH NAUMOV
Candidate of chemical sciences, associate professor

СИРОТИНА МАРИНА ВАЛЕРЬЕВНА

доктор биологических наук, доцент

СУБЕТТО АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

доктор экономических наук, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

ТИМОНИН АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

ТРАВИН ГЕОРГИЙ МИХАЙЛОВИЧ

доктор технических наук, профессор

ТРЕТЬЯКОВА ИРИНА ЮРЬЕВНА

доктор филологических наук, доцент

ФЕТИСКИН НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ

доктор психологических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЕКМАРЕВ ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

ШАЛУМОВ МИХАИЛ СЛАВОВИЧ

доктор юридических наук, профессор

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЧЛЕНЫ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АЛИЕВ УРАК ЖОЛМУРЗАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Академии философии хозяйства г. Астана, Казахстан

ДИКУСАР АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ

доктор химических наук, профессор, член-корреспондент АН Молдовы г. Кишинёв, Молдова

КВЯТКОВСКА АННА

доктор психологических наук, Институт психологии польской Академии наук г. Варшава, Польша

КОНТ ФИЛИПП

профессор современного русского языка и литературы Парижский университет (Сорбонна)

КУМБРУК КРИСТЕЛЬ

доктор психологии, профессор Высшей школы г. Оснабрюк (Германия)

ЛЕМЕЩЕНКО ПЁТР СЕРГЕЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный университет г. Минск, Беларусь

ТАРАСЕВИЧ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, Национальная металлургическая академия Украины, г. Днепропетровск, Украина

ШТРАССЕР ГЕРТ

кандидат философских наук, профессор Высшей школы г. Дармштадт, Германия

MARINA VALER'YEVNA SIROTINA

Doctor of biological sciences, associate professor

ALEKSANDR IVANOVICH SUBETTO

Doctor of economic sciences, Doctor of philosophic sciences, Professor, honoured scientist of Russia

ANDREY IVANOVICH TIMONIN

Doctor of pedagogic sciences, Professor, Russian higher school honoured worker

GEORGIY MIKHAYLOVICH TRAVIN

Doctor of technical sciences, Professor

IRINA YUR'YEVNA TRET'YAKOVA

Doctor of philological sciences, associate professor

NIKOLAY PETROVICH FETISKIN

Doctor of psychological sciences, Professor, Russian higher school honoured worker

VASILII VLADIMIROVICH CHEKMARYOV

Doctor of economic sciences, Professor, honoured scientist of Russia

MIKHAIL SLAVOVICH SHALUMOV

Doctor of juridical sciences, Professor

THE EDITORIAL BOARD

FOREIGN MEMBERS

URAK ZHOLMURZAYEVICH ALIYEV

Doctor of economic sciences, Professor, full member (academician) of Management Philosophy Academy, City of Astana, Kazakhstan

ALEXANDRU DICUSAR

Doctor of chemical sciences, Professor, corresponding member of Academy of Sciences of Moldova, City of Chişinău, Moldova

ANNA KWIATKOWSKA

Doctor of psychological sciences, Psychology Institute of Academy of Sciences of Poland, City of Warsaw, Poland

PHILIPPE COMTE

Professor, expert in modern Russian language and culture among the foreigners, Pantheon Sorbonne, City of Paris, France

KRISTELL KUMBRUCK

Doctor of Psychology, Professor of Higher School, City of Osnabrück, Germany

PYOTR SYARGEYEVICH LYAMESHCHANKA

Doctor of economic sciences, Professor, Belarusian State University, City of Minsk, Belarus

VIKTOR MYKOLAYOVICH TARASEVYCH

Doctor of economic sciences, Professor, Metallurgic Academy of the Nation of the Ukraine, City of Dnipropetrovsk, the Ukraine

GERT STRASSER

Candidate of philosophic sciences, Professor of Higher School, City of Darmstadt, Germany

СОДЕРЖАНИЕ

- 8 «...Путь учительства – делать счастливыми своих учеников». Николаю Михайловичу Рассадину – 65 лет

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

- 13 **Секованов В.С.**
Преобразование Эно
- 18 **Галанцева М.Л.**
Влияние процессов старения на фотоэлектрические свойства полупроводниковых приёмников излучения
- 22 **Шабунев А.А., Филиппов Д.А.**
Находки редких видов сосудистых растений и позвоночных животных в южной части Грязовецкого района: дополнения к Красной книге Вологодской области
- 27 **Анциферов А.Л., Баукина Е.В.**
Лесная фауна герпетобionтов и ее трансформация при вторичной сукцессии на вырубках
- 31 **Анциферов А.Л., Полежаева А.Ю.**
Структура населения почвенных жесткокрылых (Coleoptera) в поймах малых рек Костромской области
- 33 **Сиротина М.В., Синяева А.О., Петрова К.А.**
Оценка состояния популяции полёвки рыжей в бассейне реки Сехи на территории государственного заповедника «Кологривский лес» имени М.Г. Синецкина»
- 36 **Ющенко Ю.А., Мовчан Э.А., Колонцов А.А., Егорова Г.В., Дедекина Т.Е., Юров М.А.**
Редкие птицы Шатурского района Московской области
- 40 **Позднякова В.Ф., Кукулина Т.С., Поздняков И.А.**
Морфологическое строение волосяного покрова коров лимузинской породы при содержании на открытых площадках в зимний и летний периоды
- 43 **Кузьмичев В.В., Стрелец Б.М., Кузьмин Ф.А., Гарнцева Н.В., Остапчук О.В.**
Динамика физиолого-морфологических нарушений при воспалительных процессах у животных
- 46 **Кузьмичев В.В., Кузьмин А.Ф., Стрелец Б.М., Пучков В.В., Вакорина А.В.**
Влияние малых доз ионизирующего излучения на физиологические изменения в органах и тканях лабораторных животных

СИСТЕМОТЕХНИКА

- 51 **Брут-Бруляко А.Б., Старинец Е.Ю.**
Натяжение хлопчатобумажных основных нитей на бесчелночных ткацких станках
- 55 **Калашник Е.Н., Романов В.В., Травин Г.М., Травин М.М.**
Поддержка принятия решения по выбору стратегии технической эксплуатации технологического оборудования

ИСТОРИЯ

- 58 **Шипилов А.Д.**
Теоретические подходы к изучению костромского регионоведения (XVII – начало XX веков)
- 62 **Новиков А.В.**
Источники изучения социально-трудовых конфликтов периода промышленной модернизации в дореволюционной России
- 69 **Белов А.М.**
Партийное самоопределение интеллигенции провинции как отражение процессов политической модернизации России в 1905–1907 годах
- 73 **Сулюев И.Н.**
Верхневолжское крестьянство в условиях модернизационных изменений 1905 – первой половины 1906 годов
- 77 **Кидяров А.Е.**
Участие крестьян в ярославском восстании 1918 года

CONTENTS

- 8 «...Teachers' path – making pupils happy»
Rector Nikolay Mikhailovich Rassadin is 65

NATURAL SCIENCE

- 13 **V.S. Sekovanov**
Henon map
- 18 **M.L. Galantseva**
Deterioration processes influencing semiconducting radiation detectors' photoelectric properties
- 22 **A.A. Shabunov, D.A. Philippov**
Rare vascular plants and vertebrate animals findings in the southern part of Gryazovets district: additions to Vologda Region Redbook
- 27 **A.L. Antsiferov, Ye.V. Baukina**
Hylile herpetobionts fauna and its transformation at secondary succession on a glade
- 31 **A.L. Antsiferov, A.Yu. Polezhayeva**
Soil beetles (Coleoptera) inhabitants' structure in Kostroma Region's streams bottomlands
- 33 **M.V. Sirotina, A.O. Sinyayeva, K.A. Petrova**
Assessment of bank vole population state in the Sekha river catchment area on Sinityn State Nature Reserve «Kologriv Forest» territory
- 36 **Yu.A. Yushchenko, E.A. Movchan, A.A. Kolontsov, G.V. Yegorova, T.Ye. Dedekina, M.A. Yurov**
Moscow Region's Shatura District rare birds
- 40 **V.F. Pozdnyakova, T.S. Kuklina, I.A. Pozdnyakov**
Limousin cattle breed hair coat morphologic structure at open-ground housing in winter and summer periods
- 43 **V.V. Kuz'michyov, B.M. Strelets, F.A. Kuz'min, N.V. Garntseva, O.V. Ostapchuk**
Physiologic and morphologic disorders dynamics at inflammatory processes in animals
- 46 **V.V. Kuz'michyov, A.F. Kuz'min, F.A. Kuz'min, B.M. Strelets, V.V. Puchkov, A.V. Vakorina**
Ionizing radiation low doses' impact on physiological changes in laboratory animals' organs and tissues

SYSTEM ENGINEERING

- 51 **A.B. Brut-Brulyako, Ye.Yu. Starinets**
Tension of cotton warp threads on loom
- 55 **Ye.N. Kalashnik, V.V. Romanov, G.M. Travin, M.M. Travin**
Decision-making support concerning production equipment technical maintenance strategy selection

HISTORY

- 58 **A.D. Shipilov**
Theoretical approaches to the study of Kostroma regional studies (17th – early 20th centuries)
- 62 **A.V. Novikov**
Historic sources of studying social and labour conflicts in the industrial modernization period in pre-revolutionary Russia
- 69 **A.M. Belov**
Province intelligentsia party self-determination processes as the reflection of political modernization processes in Russia in 1905–1907
- 73 **I.N. Suloyev**
Peasantry of the Upper Volga in terms of modernization changes in 1905 – the first half of 1906
- 77 **A.Ye. Kidyarov**
Participation of the peasants in Yaroslavl anti-Bolshevik rebellion of 1918

- 81 Волков Д.А.**
Взаимоотношения власти и общества в Гражданскую войну через призму повседневной истории (историографический аспект новейшей литературы)
- 86 Миловидова Н.В.**
Нэповская модель российской модернизации 1920-х гг.: источниковый аспект

ЭКОНОМИКА

- 90 Пищулин О.В.**
Основные проблемные аспекты современной теории управления
- 94 Сацук Т.П.**
Финансовые цели и ключевые показатели в системе стратегического управления предприятием
- 96 Магруппова З.М., Кубко В.В.**
Роль прогнозирования в предупреждении и управлении социально-трудовыми протестами
- 100 Кузьмина Т.И., Мандрик Н.В.**
Креативность – основа разработки и принятия уникальных управленческих решений
- 104 Татаринцева С.Г., Епрынцева Е.С.**
Анализ показателей оценки эффективности формирования и реализации инвестиционной политики компаний нефтегазового сектора экономики РФ
- 108 Гиляровская С.В.**
Оценка конкурентоспособности российского бизнеса в рамках ВТО
- 112 Травин Г.М., Кашин И.Л.**
Инфраструктурное обеспечение бизнес-процессов социальных услуг (на примере элитных технических видов спорта)
- 114 Гладких М.О.**
Анализ программ социально-экономического развития моногородов Воронежской области
- 118 Новиков В.А., Маслов Д.Н.**
Факторы, влияющие на формирование качества трудовой жизни
- 120 Александрова Н.А., Смирнова А.А.**
Управление качеством жизни зрелой семьи с помощью пенсионных накоплений
- 124 Караваева В.А.**
Социально-экономические аспекты мотивации труда персонала в современных организациях

ФИЛОСОФИЯ

- 128 Булдаков С.К.**
Философские основания образовательных идей и теорий на рубеже XIX–XX веков
- 132 Латышева Ж.В.**
Трансцендирование и его социальные аспекты в свете теоретической философии И. Канта
- 135 Нуриев Б.Д.**
Основы лингвофилософии аль-Фараби
- 139 Равочкин Н.Н.**
Структура и содержание глобальной идеологической доктрины
- 141 Харсеева Н.В.**
Трансформация духовно-нравственных основ современного предпринимательства
- 145 Голубева С.В.**
Антиномия «внешнего» и «внутреннего» человека в повести Гоголя «Нос»

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- 149 Белякова Е.Н.**
«Печоринский элемент» в характерах героев ранних драматических опытов А.Н. Островского (эпюда «Неожиданный случай» и первые варианты комедии «Бедная невеста»)

- 81 D.A. Volkov**
Interrelation between Government and society during the Russian civil war through the prism of everyday-life history (historiographical aspect of the most recent literature)
- 86 N.V. Milovidova**
The model of so-called New Economic Policy of the newly formed Soviet Union as Russian modernization in 1920s: source aspect

ECONOMY

- 90 O.V. Pishchulin**
Modern management theory
basic problem aspects
- 94 T.P. Satsuk**
Financial goals and key indices in the system of strategic operation of business
- 96 Z.M. Magrupova, V.V. Kubko**
The role of forecasting in the prevention of social and labour protests and managing them
- 100 T.I. Kuz'mina, N.V. Mandrik**
Creativity – the basis of the development and adoption of unique management decisions
- 104 S.G. Tatarintseva, Ye.S. Yepryntseva**
Analysis of indicators to measure the efficiency of formation and implementation of the investment policy of the companies of oil and gas sector the Russian Federation economy
- 108 S.V. Gilyarovskaya**
Evaluation of competitiveness of Russian business within the World Trade Organization
- 112 G.M. Travin, I.L'. Kashin**
Infrastructural support the business processes of social services in the field of technical elite sports
- 114 M.O. Gladkikh**
Analysis of programs of socioeconomic development of «monotowns» of Voronezh Region
- 118 V.A. Novikov, D.N. Maslov**
Factors influencing the formation of quality of working life
- 120 N.A. Aleksandrova, A.A. Smirnova**
Managing the quality of life of the mature family with the help of pension savings
- 124 V.A. Karavayeva**
Socio-economic aspects of personnel motivation in modern organizations

PHILOSOPHY

- 128 S.K. Buldakov**
Philosophic bases of educational ideas and theories on the edge of the 19th—20th centuries
- 132 Zh.V. Latysheva**
Transcendental and its social aspects in the light of Immanuel Kant's theoretic philosophy
- 135 B.D. Nuriyev**
Al-Farabi linguophilosophy bases
- 139 N.N. Ravochkin**
The structure and content of the global ideological doctrine
- 141 S.V. Golubeva**
Antinomy of «outer» and «inner» person in Nikolai Gogol's story «The Nose»
- 145 N.V. Kharseyeva**
Transformation of of spiritual and moral foundations of modern entrepreneurship

SCIENCE OF LITERATURE

- 148 Ye.N. Belyakova**
«Pechorin Pattern» (after Grigory Pechorin, «A Hero of Our Time» in person, Mikhail Lermontov's character) in Alexander Ostrovsky's earlier dramatic experiences characters (the étude «An Unexpected Occurrence» and the first versions of the comedy «The Poor Bride»)

153 Шаваринская С.Р.

Достоевский и Лев Толстой: сопоставления мировоззрения и творчества писателей в русской религиозно-философской критике конца XIX – начала XX вв.

157 Морозов Н.Г.

Мотивы сочинения св. Тихона Задонского «Горний Иерусалим» в романе И.А. Гончарова «Обломов»

159 Дубинская М.В.

«Духовный календарь» романа Алена-Фурнье «Большой Мольн» и поэтика художественного времени Ф.М. Достоевского

163 Яценко М.В.

О некоторых библейских параллелях легенды о поэте Кэдмоне

166 Лучинина П.Ю.

Поэтика «готического» в английских ориентальных эссе XVIII века

169 Склизкова А.П.

Античные реминисценции в драме Г. Гауптмана «Роза Бернд»

173 Степура С.Н.

Шестой эпизод романа Дж. Джойса «Улисс» в русском переводе 1934 г.

176 Ромаданов М.С.

Цитатный стиль романа М. Брэдбери «В Эрмитаж!»

ЛИНГВИСТИКА**180 Гусева Н.А.**

Эксплицитные и имплицитные идентификаторы лексико-фразеологического поля «Трудовая деятельность человека» (на материале английского, немецкого и русского языков)

183 Дубова М.Е.

К проблеме компаративного изучения семантических полей (на материале фразеологии русского и английского языков)

186 Мелерович А.М., Дубова М.Е.

Основные виды словарной семантизации языковой картины мира в двуязычных фразеологических словарях

189 Якимов А.Е.

Особенности лексико-фразеологической репрезентации значения «предать гласности» в современной русской речи

193 Красикова Е.Н., Соцкая Е.В.

Функции вокатива в коммуникации

195 Первухина С.В.

Категория адресата в адаптированном тексте

198 Мартынова Е.М.

Вегетативные реакции как показатель аномальной коммуникации

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ**202 Бухарев А.В.**

Формирование системы мер по профилактике коррупции в районных судах

205 Ивкова А.В.

Проблемы взаимодействия органов прокуратуры с контрольно-надзорными органами при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской сфере

208 Саакян Д.О.

Единый Следственный комитет России: взгляды за и против

211 Шацкая А.В.

Внедрение системы видеоконференц-связи в районных судах в свете организационных вопросов обеспечения разумных сроков судопроизводства

153 S.R. Shavarinskaya

Fyodor Dostoyevsky and Leo Tolstoy: comparing attitudes and creative work of writers in Russian religious and philosophical criticism in the late 19th — early 20th century

157 N.G. Morozov

Motifs of composition by Saint Tikhon of Zadonsk «Heavenly Jerusalem» in the novel «Oblomov» by Ivan Goncharov

159 M.V. Dubinskaya

«Spiritual calendar» of the novel «The Wanderer» by Alain-Fournier and Fyodor Dostoyevsky's artistic time poetics

163 M.V. Yatsenko

Of some parallels between the Bible and the legend of Caedmon the poet

166 P.Yu. Luchinina

Poetics of «something Gothic» in English Oriental Essays of the 18th century

169 A.P. Sklizkova

Antic reminiscences in the play «Rose Bernd» by Gerhart Hauptmann.

173 S.N. Stepura

The sixth episode of the novel «Ulysses» by James Joyce in 1934 Russian translation

176 M.S. Romadanov

Quotation style of the novel «To the Hermitage» by M. Bradbury

LINGUISTICS**180 N.A. Guseva**

Explicitive and implicative identifiers of lexico-semantic field «person's labour activity» (on the material of English, German and Russian languages)

183 M.Ye. Dubova

On semantical fields comparative research issue (on the material of Russian and English, German phraseology)

186 A.M. Melerovich, M.Ye. Dubova

Lingual world picture lexicographical semantization basic types in bilingual phraseological dictionaries

189 A.Ye. Yakimov

The peculiarities of lexicophraseological representation of meaning of «lifting the curtain» in modern Russian speech

193 Ye.N. Krasikova, Ye.V. Sotskaya

Vocative function in communication

195 S.V. Pervuhina

Addressee category in an adapted text

198 Ye.M. Martynova

Vegetative reactions as abnormal communication index

JURISPRUDENCE**202 A.V. Bukharev**

Development of measures to prevent corruption in the district courts

205 A.V. Ivkova

The problems of interaction of prosecutor's office with control authorities at supervision of performance of the legislation on counteraction of legalization (laundering) of income gained by a criminal way, and to terrorism financing in the bank sphere

208 D.O. Saakyan

Unified Russia's Investigative Committee: views pro et contra

211 A.V. Shatskaya

Implementation of video conference communication in district law-courts in terms of organizational issues on providing for legal procedure's reasonable time

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

216 Зникина Л.С., Стрельников П.А.

Междисциплинарное взаимодействие как основа формирования интегративных компетенций студентов вуза

219 Айбатыров К.С., Айбатырова М.А.

Сущность, содержание и направленность профессионально-ориентированной креативности специалистов технического профиля

222 Бабенко А.С.

Реализация принципа фундирования при изучении непрерывных динамических систем

225 Ваулина Л.Н., Коношенко Н.А.

Межкультурная адаптация иностранных студентов

227 Попов В.Д., Хвесьюк Н.Г.

Психоаналитическая и информационно-психофизическая сущность отношений собственности: резервы управления

КУЛЬТУРОЛОГИЯ. ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

233 Домахина Н.М.

Детство и юношеские годы Г.А. Ладыженского

237 Едошина И.А.

Философия искусства В. Стерлигова в контексте понимания творчества в XX веке

241 Зорина В.В.

К вопросу о жанровых и интонационных истоках протестантского хора

244 Пылаев М.Е.

Вопросы музыкальной логики в работах Карла Дальхауза

248 Артемова Е.Г.

Николай Компанейский – критик духовной музыки

ПАМЯТИ

252 Чекмарев В.В.

«Как жил, кого любил, кому руки не подавал...» (памяти Сергея Викторовича Матвеева)

256 SUMMARY

265 ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

PEDAGOGY

216 L.S. Znikina, P.A. Strel'nikov

The interdisciplinary interaction as the base for the formation of the integrated competences of the higher education institution's students

219 K.S. Aybatyrov, M.A. Aybatyrova

The essence, content and orientation of professionally-oriented creativity of technical specialists

222 A.S. Babenko

Implementation of the principle of foundation in studying continuous dynamical systems

225 L.N. Vaulina

Intercultural adaptation of international students

227 V.D. Popov, N.G. Khvesyuk

Psychoanalytic and information and psychophysical essence of ownership relations: management reserves

CULTURE SCIENCE

233 N.M. Domahina

The development of creative work of Gennadiy Ladyzhenskiy

237 I.A. Yedoshina

The art philosophy of Vladimir Sterligov in the context of understanding the art of the 20th century

341 V.V. Zorina

On the origins of the genre and intonation protestant chorale

244 M.Ye. Pylaev

The issues of musical logic in the writings by Carl Dahlhaus

248 Ye.G. Artyomova

Nikolay Kompaneyskiy – the critic of sacred music

IN MEMORIAM

252 V.V. Chekmaryov

«How he lived, who he loved, who he would not join hands with...» (Sergey Viktorovich Matveyev, in memoriam)

256 SUMMARY

265 REQUIREMENTS

TO REGISTRATION OF MANUSCRIPTS

«...ПУТЬ УЧИТЕЛЬСТВА – ДЕЛАТЬ СЧАСТЛИВЫМИ СВОИХ УЧЕНИКОВ» Николаю Михайловичу Рассадину – 65 лет

Чтобы оценить масштаб Рассадина – человека и ректора – и его «эпохи», как справедливо были окрещены еще до сложения Николаем Михайловичем ректорских полномочий без самого малого 25 лет истории нашего вуза, конечно же, необходимо время. Но сейчас с уверенностью можно сказать: нашему вузу повезло, когда в 1970 году его студентом стал Николай Рассадин.

Что было уже тогда за плечами этого студента, родившегося 15 июля 1949 года в Красномна-Волге? С одной стороны, рабочая закуска потомственных ювелиров, и, в особенности, отца Михаила Алексеевича, прошедшего путь от мастера до руководителя ювелирной артели, его не менее ценный жизненный опыт фронтовика Великой Отечественной войны, с другой стороны, интеллигентность матери Марии Ивановны, всю жизнь работавшей учительницей. И то, что в институт Николай попал не прямо со школьной парты, обогатило его пусть небольшим, но все же ценным опытом работы в трудовом коллективе: сначала слесарем на шинном заводе в Ярославле, затем чертежником в филиале проектного института и, наконец, снова в родном Красном строгальщиком на ювелирной фабрике. Потом были два года армейской службы в группе Советских войск в Германии с нелёгкими физическими и моральными испытаниями во время чехословацких событий 1968 года.

Так что в студенческой среде Рассадин был сразу замечен своей основательностью в суждениях и поступках, надёжностью и физической закалкой. Популярность ему придавала и гитара, на которой он мог удачно саккомпанировать, а частенько и сам запевал песни, удивительно попадавшие под настроение окружавших его товарищей, помогавшие им почувствовать чувство локтя. На историко-педагогический факультет в те годы приезжали учиться со всех концов Советского Союза. Конкурс был большой, отбор жесткий. Немало было на факультете звёзд. Но что характерно, Рассадин никогда не «звездил», а держал себя скромно и даже, может быть, поначалу несколько робко. На первом месте у него уже в ту пору было дело, а не слова, и умение по этому принципу выбирать себе друзей, резко дистанцируясь по отношению к тем, о ком пословица – «пустая бочка пуще гремит».

В университетском музее хранится стройотрядовский альбом, составленный одним из однокурсников будущего ректора. В нем есть фотография: в вытянутых руках аккуратной стопкой десять штук силикатного кирпича, из-за них видно только знакомый лоб и глаза. В тот летний день парни из стройотряда на строительстве щелыковского

магазина устроили соревнование, и никто больше, чем Рассадин, не смог донести кирпичей на второй этаж стройки. Это было летом 1971-го, после первого курса.

Свое ученичество в Костромском пединституте им. Н.А. Некрасова Рассадин всегда вспоминает с большой благодарностью. Да и как же могло быть иначе, ибо именно с альма-матер он крепко-накрепко связал свою судьбу. Позднее, став во главе вуза, всегда прислушивался к мнению своих бывших наставников, а когда эти корифеи вуза уходили, по предложению ректора учреждались именные премии, их именами назывались аудитории.

Глубже познать историю – предмет его давнего интереса – Рассадину-студенту помогали лекции К.А. Булдакова, М.Н. Белова, А.С. Сазоновой, И.П. Шульмана. Но постепенно крен его интересов направился в другую сторону. И этому способствовал особый колорит факультета, о котором хорошо написал тремя годами раньше закончивший этот же факультет А.Г. Кирпичник: «Учебные курсы по психолого-педагогическим дисциплинам носили не общеобразовательную, а специальную направленность. Традиционные для педвуза курсы педагогики и психологии дополнялись значительным числом специализированных курсов по теории и методике воспитания, деятельности юношеской и детской общественных организаций. На лекциях, да и во внеучебных формах занятий по предметам, царил дух сотворчества преподавателей и студентов, по сути создававших общими усилиями новые для того времени учебные дисциплины. Учебная деятельность в аудиториях сопровождалась изменяющейся по формам непрерывной педагогической практикой».

К этому времени факультет, по традиции называемый в быту «пионерфаком», наряду с преподаванием истории готовил своих питомцев не просто к роли пионерских вожатых. Еще в середине 1960-х годов в стране проходит обсуждение, а затем принимается решение о начале эксперимента с введением в структуру общеобразовательных школ новой должности – организатора внеклассной и внешкольной воспитательной работы. Многим руководителям школ было очевидно: нужен координатор всей воспитательной работы в школе и в микрорайоне, обеспечивающий ее системность и преемственность, интегрирующий ее в целостный педагогический процесс. Воплощению этой идеи была подчинена и вся работа факультета, формировавшего студенчество как среду социально активных, инициативных людей, безразличных к проблемам социального бытия личности, миссии культуры и образования в обществе.



Николай Михайлович Рассадин

Дом ректора и поныне распахнут для товарищей, с которыми Рассадин вместе учился, однокурсники приезжают даже издалека, звонят, и в теплом дружеском кругу Николай Михайлович вновь со своей гитарой и нескончаемы воспоминания о тех пяти годах – о стройотрядовских буднях, агитпробегах по области, работе в школах и пионерских лагерях, об организации традиционных для факультета комсомольских дел, смотрах курсовых агитбригад и конкурсах «Замечательный вожатый», о «Комсорге»...

Впрочем, «Комсорг» – отдельная история. На третьем курсе на факультете появился новый декан А.Н. Лутошкин, а кафедру психологии возглавил другой крупный учёный Л.И. Уманский. По их инициативе был создан областной лагерь комсомольского актива, который действует и поныне и носит имя своего организатора и руководителя первых лет А.Н. Лутошкина. «Комсорг» стал научно-исследовательской лабораторией кафедры теории и методики пионерской и комсомольской работы и кафедры психологии. Здесь отрабатывались новейшие технологии работы со старшеклассниками, шла серьезнейшая работа по социально-психологическому изучению феноменов в группах и коллективах. В лагере необычно для того времени организовывалось взаимодействие педагогов и школьников. Пытаясь позднее осмыслить главный урок Анатолия Николаевича Лутошкина, оказавшего на Рассадина, несомненно, сильное влияние, Николай Михайлович точно определит и суть научного метода Лутошкина, и особенность этого взаимодействия в «Комсорге»: «Науку как вести за собой он разрабатывал не за кабинетным столом. Экспериментатором и подопытным он был сам. И главный смысл этой работы, как я для себя уяснил, состоял в том, чтобы вести за собой – не надо “возглавлять”, не надо “бежать” впереди, указывая на светлое будущее, а наоборот – идти навстречу к человеку, пробуждая и побуждая его самого к осмысленному движению к цели».

В первую смену «Комсорга» в 1973 году Рассадина пригласили в качестве методиста по физкультуре и спорту, потом его роли менялись: инструктор отряда, снова методист, после смерти А.Н. Лутошкина – начальник штаба. Но, по мнению А.Г. Кирпичника, «главной же и неизменной была роль творческого ищущего, умеющего подать интересную идею, придумать красивую форму организации дела, неординарно мыслящего и, казалось, все умеющего, нужного всем человека».

«Комсорг» подарил Рассадину и еще одну судьбоносную встречу с человеком, о котором он позднее напишет: «Его образ мыслей, образ жизни внесли существенный вклад в принятие моих решений, в ход моей жизни». Этим человеком был имевший за плечами солидный и интересный педагогический опыт и уже известный своими книгами

учёный Б.З. Вульфов. Наряду с другими столичными учёными он с большим интересом участвовал в деятельности и полевой экспериментальной лаборатории – лагеря «Комсорг», и факультета. Именно Борис Зиновьевич стал научным руководителем, когда Николай Рассадин, блестяще защитив диплом, был оставлен ассистентом на кафедре теории и методики пионерской и комсомольской работы, а через три года направлен в целевую аспирантуру НИИ общих проблем воспитания Академии педагогических наук СССР. Собственно говоря, к тому времени, еще в «Комсорге», они познакомились друг с другом, обговаривали направления работы, а от А.Н. Лутошкина Борис Зиновьевич получил исчерпывающую информацию о достоинствах будущего аспиранта, уверенно уже зарекомендовавшего себя на кафедре и факультете. О том, как созвучны оказались друг другу «Комсорг», Лутошкин и Вульфов, можно понять из написанных Н.М. Рассадиным позднее воспоминаний о своем не просто научном руководителе – Учителе.

«30 июля 1974 года. Квартира А.Н. Лутошкина, до предела забитая молодым, шумным и достаточно безалаберным народом. Это был последний сбор отряда “Товарищ” перед отъездом в лагерь “Комсорг”. Хотя уже давным-давно все было решено: распределены задания, поручения, составлен план, просто нужен был еще один глоток воздуха товарищества, чтобы броситься в 24-дневный “омут” вожатской работы. И вдруг среди этого гвалта тихие слова А.Н. Лутошкина:

– А сейчас мы будем принимать нового члена в отряд “Товарищ”.

Все с удивлением переглянулись:

– Кто же это?

Встали, попытались подравнять строй, поправили пилотки, «ветераны» скрестили шпаги, зажглась свеча, и Анатолий Николаевич вывел из дальнего угла комнаты высокого, явно смущающегося общим вниманием человека.

– В члены отряда “Товарищ” посвящается Борис Зиновьевич Вульфов, – объявил Лутошкин, и две шпаги коснулись плеч незнакомца.

– Клянусь до конца жизни свято хранить традиции отряда “Товарищ” и верность “Комсоргу”.

Когда на его голову надели вожатскую пилотку, то на глаза навернулись слезы. И до сих пор я уверен, что это были не слезы сентиментальности, а слезы благодарности за доверие, за возможность войти в братство».

Три года в аспирантуре дали необычайно много. Это было, во-первых, тесное, никакими рамками не регламентированное общение с удивительно мудрым и щедрым Б.З. Вульфовым, ставшим до конца дней своих верным другом и наставником Н.М. Рассадина. Во-вторых, апробация всех деталей будущей диссертации Н.М. Рассадина проходила в постоянном общении с такими учеными,

работавшими рядом с его научным руководителем в лаборатории НИИ, как М.М. Яценко, С.Е. Хозе, М.М. Поташник... Все они пришли в науку, практически создав ценный педагогический опыт. В-третьих, существенно обогащали участие в академических мероприятиях, работая вместе с сотрудниками лаборатории по подготовке ряда методических материалов, в экспертизе готовящихся документов по воспитательной деятельности школьных комсомольских организаций. Наконец, костромскому аспиранту представилась возможность проявить себя в роли начальника штаба Всесоюзного сбора секретарей комсомольских организаций общеобразовательных школ, который организовал в 1981 году Центральный комитет ВЛКСМ.

Результат – успешная защита кандидатской диссертации «Формирование и развитие коллектива старшекласников в процессе деятельности классной комсомольской организации».

И снова работа на вырастившей его кафедре родного вуза, уже в должности старшего преподавателя. У тогдашнего ректора М.И. Синяжникова всегда как-то непросто складывались отношения с художественно-графическим факультетом. Видимо, учитывая не только организаторские таланты Рассадина, но и его умение выстраивать отношения и с коллегами, и со студентами, Синяжников направил в 1984 году на «укрощение» художественной вольницы деканом молодого преподавателя – и не пожалел. А в 1985 году уже в звании доцента Н.М. Рассадина избирается заведующим одной из главных в педвузе кафедр – педагогики.

В 1989 году из-за болезни подал в отставку В.С. Панин, сменивший Синяжникова на посту ректора. И в труднейшее время начавшейся «перестройки», впервые, когда вузовскому сообществу было возвращено право, как в старые времена, выбирать ректора, мандат доверия получил сорокалетний Н.М. Рассадина, ставший тогда самым молодым ректором в России. Об этом в недавнем интервью, как бы подытоживая свои четверть века на ректорском посту, Николай Михайлович вспоминал так: «Это решение самих преподавателей, сразу несколько факультетов выдвинули мою кандидатуру. Честно говоря, надежд на благополучный исход я не питал. Изменилось законодательство, и должность ректора стала по-настоящему выборной, а не назначаемой. Тогда Россия только начала это пробовать. Вот, может, по ошибке и выбрали. По неопытности *(улыбается)*. Я же попытался использовать избирательную кампанию как трибуну для обсуждения новой программы развития педагогического образования. Я тогда уже три года занимался этой проблематикой, был ученый совет, который ее поддержал, было выступление на областной конференции».

Так что была не только надежная спина Рассадина (как многие в коллективе смогли убедиться за

годы совместной работы), за которой как за каменной стеной можно было пережить лихолетье перестройки, но и определенное видение «куда ж нам плыть». Убеждали в этом выборе коллектив и глубокая порядочность Рассадина, его умение объединить в команду самых разных людей. И, действительно, команду, которая собралась вокруг нового ректора – молодых еще тогда людей, объединяли определённая амбициозность, умение оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию как в законодательном, так и в политическом и в экономическом поле, желание и умение работать много и продуктивно...

Вузовский «корабль» не только благополучно удержался на волнах, но и дважды повысил свой статус, в 1994-м став педагогическим университетом, а в 1999 году – университетом классическим.

К этой идее – классического университета в небольшом провинциальном городе – многие относились скептически. Недавно Николай Михайлович поделился и пессимистическим на этот счет мнением ректора МГУ В.А. Садовниченко, которое он высказывал в беседах с ним. Но требовалось делать невозможное, чтобы, вопреки этому скепсису, вуз окреп и успешно вошел в рынок востребованных сегодня профессий. Причем, в самых неблагоприятных условиях. Без открытия новых факультетов, без подготовки студентов по новым специальностям разве мог бы состояться университет классического толка?

Не стоит, наверное, утяжелять это слово о юбиларе многочисленными цифрами, свидетельствующими о том, как вырос за годы Н.М. Рассадина на посту ректора наш вуз. Об одном приходится пожалеть: ректорские заботы не дали в полной мере реализоваться в Н.М. Рассадине исследователю. И в его воспоминаниях о Б.З. Вульфове проскальзывает эта мысль: «Сегодня я бы сказал, что Б. З. меня вводил в круг ученых, “натаскивал”, надеясь, что я серьезно займусь педагогикой, но со временем отступился, поняв, что для меня важнее успешность университета, чем личная».

И все же в научной биографии Рассадина-ученого четко просматриваются главные направления его интересов. Но что характерно, все они были тесно связаны с его практической деятельностью, практикой и проверялись. Это и вопросы деятельности детских и юношеских объединений, которые занимают Рассадина все годы, начиная со студенческих лет и диссертационной работы и заканчивая участием в коллективных монографиях, изданных уже в 2000-е годы; и проблематика педагогики высшей школы, в которой Николай Михайлович последовательно и разносторонне разрабатывает идею вуза как комплексного образовательного и культурного центра региона. Предмет особой тревоги и даже боли учёного и ректора – миссия профессионального образования в вузе,

формирование нравственной и гражданской позиции у будущих специалистов в сегодняшнем, быстро меняющемся мире. Так, в одной из недавних своих статей «Экономика и культура» Рассадин предупреждает: искусству и гуманитарным наукам повсеместно уделяется все меньшее внимание, что в немалой степени ведёт к уничтожению качеств, составляющих самую основу демократии. Он напоминает: великие педагоги и государственные деятели понимали, что искусство и гуманитарные науки прививают детям способность к критическому мышлению, которая готовит человека к самостоятельным действиям и разумному сопротивлению слепой силе традиций и авторитетов.

Н.М. Рассадин умело выстраивал все эти годы отношения с вышестоящими инстанциями, у него был высокий авторитет и в области, и в совете ректоров России. О признании его заслуг свидетельствуют награды и звания, которых удостоен наш юбиляр. Он – член-корреспондент Международной Академии психологических наук, действительный член Академии социальных наук, обладатель Почетного диплома Французской лиги образования и непрерывного обучения, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный гражданин Костромской области, удостоен медали Ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени, областного ордена «Труд. Доблесть. Честь».

Эти звания и награды имеют особую цену, потому что когда предлагаемые реформы грозили самым основам системы нашего образования, профессор Н.М. Рассадин никогда не молчал и не боялся на любом уровне спорить и отстаивать свою точку зрения. Рассадинское, формулируя словами Пушкина, «самостоянье человека» зиждется на высокой гражданской и нравственной позиции, верности идеалам своей юности, заветам своих учителей, считавших, что педагогика должна де-

лать учеников счастливыми. И неважно, школьники перед тобой, студенты или коллеги и твои подчиненные.

И хотя в итоговом своем интервью он и говорит Кириллу Рубанкову: «Наверное, и я в какой-то мере диктатор», этого диктата, нажима в общении с ним не чувствуешь. Просто высказываются пожелания или просьбы, но глубоко аргументированные и, можно сказать, им выстраданные. Сам же Николай Михайлович развивает в интервью свою мысль так: «Но, если бы я был им (диктатором) по натуре, то вряд ли университет бы состоялся. Потому что диктатор реализует в основном свои собственные представления и идеи. А нам удалось раскрыть и реализовать потенциал людей, а этого никакой диктатурой не добьешься. Многие кафедры, многие наши научные школы возникли не потому, что я так хотел, а потому что люди сами этого хотели. Неужели их можно заставить что-то сделать?»

И еще, чтобы проиллюстрировать главное в педагогике Н.М. Рассадина, в его отношениях и с коллегами, и с горячо любимыми им «детками», как с молодых лет он любовно называет студентов, позволим еще одну цитату из проникновенно им написанных воспоминаний о Б.З. Вульфов: «Мы часто принимаем от своих учителей естественно и просто те вещи, которые больше всего заслуживают нашей благодарности. Большинство людей чувствуют, что они остаются в долгу перед ними, хотя понимают, что долг этот уже никогда не вернуть. И есть только одна возможность – путь учительства – делать счастливыми своих учеников».

И коллектив Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова, поздравляя юбиляра, искренне рад тому, что Николай Михайлович, передав свои ректорские полномочия, остается в наших рядах и в дальнейшем видит себя в альма-матер «хорошим профессором и хорошим преподавателем на кафедре педагогики».

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЭНО

В статье рассматривается преобразование Эно, исследуется характер его неподвижных точек. Рассмотрены аттракторы отображения Эно при различных значениях параметров. Указаны методические приемы изучения преобразования Эно.

Ключевые слова: нелинейность, аттрактор, неподвижные точки, нелинейное преобразование.

Двумерное нелинейное преобразование Эно используется в различных областях человеческих знаний. Однако методика изучения данного преобразования разработана недостаточно. При изучении данного отображения бакалавры, студенты, магистры и аспиранты испытывают значительные трудности.

Следует отметить, что перед изучением отображения Эно обучаемым целесообразно познакомиться с динамикой Ферхюльста отображения $\phi_a(x) = ax - ax^2$, $x \in [0; 1]$, $a \in [0; 4]$ (см., например, [1; 2; 4; 8]).

Преобразование Эно задается формулой:

$$T \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - ax^2 + y \\ bx \end{pmatrix}, \quad 0 \leq a \leq 2, |b| < 1.$$

Представим преобразование Эно в виде композиции трех преобразований.

Положим:

$$T_1 \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} x \\ 1 - ax^2 + y \end{pmatrix}; \quad T_2 \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} bx \\ y \end{pmatrix}; \quad T_3 \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} y \\ x \end{pmatrix},$$

где T_1 – представляет искривление, сохраняющее площадь; T_2 – является сжатием по направлению оси ОХ; T_3 – преобразует плоскость в себя путем поворота на 90 градусов.

Нетрудно заметить, что $T = T_3 \circ T_2 \circ T_1$.

Исследуем преобразование Эно при $a=1,4$, $b=0,3$.

Найдем образ круга K $x^2 + y^2 \leq 4$ при отображении Эно. Сначала полезно найти образы точек

$$\begin{pmatrix} 0 \\ 2 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 2 \\ 0 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} 0 \\ -2 \end{pmatrix}, \begin{pmatrix} -2 \\ 0 \end{pmatrix} \text{ двумя способами:}$$

- 1) исходя из определения отображения T ;
- 2) с помощью формулы $T = T_3 \circ T_2 \circ T_1$.

Имеем:

$$T \begin{pmatrix} 0 \\ 2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - 1,4 \cdot 0^2 + 2 \\ 0,3 \cdot 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 3 \\ 0 \end{pmatrix},$$

$$T \begin{pmatrix} 2 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - 1,4 \cdot 2^2 + 0 \\ 0,3 \cdot 2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -4,6 \\ 0,6 \end{pmatrix},$$

$$T \begin{pmatrix} 0 \\ -2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - 1,4 \cdot 0^2 - 2 \\ 0,3 \cdot 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -1 \\ 0 \end{pmatrix},$$

$$T \begin{pmatrix} -2 \\ 0 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - 1,4 \cdot (-2)^2 + 0 \\ 0,3 \cdot (-2) \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} -4,6 \\ -0,6 \end{pmatrix}.$$

$$T_1 \begin{pmatrix} 0 \\ 2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 1 - 1,4 \cdot 0 + 2 \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 0 \\ 3 \end{pmatrix}$$

$$T_2 \left(T_1 \begin{pmatrix} 0 \\ 2 \end{pmatrix} \right) = \begin{pmatrix} 0 \\ 3 \end{pmatrix}, \quad T_3 \left(T_2 \left(T_1 \begin{pmatrix} 0 \\ 2 \end{pmatrix} \right) \right) = \begin{pmatrix} 3 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Аналогично найдем:

$$T_3 \left(T_2 \left(T_1 \begin{pmatrix} 2 \\ 0 \end{pmatrix} \right) \right) = \begin{pmatrix} -4,6 \\ 0,6 \end{pmatrix}, \quad T_3 \left(T_2 \left(T_1 \begin{pmatrix} 0 \\ -2 \end{pmatrix} \right) \right) = \begin{pmatrix} -1 \\ 0 \end{pmatrix},$$

$$T_3 \left(T_2 \left(T_1 \begin{pmatrix} -2 \\ 0 \end{pmatrix} \right) \right) = \begin{pmatrix} -4,6 \\ -0,6 \end{pmatrix}.$$

Сравнивая соответствующие вычисления, заключаем, что получили одни и те же результаты.

После детального исследования отображения $T \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - ax^2 + y \\ bx \end{pmatrix}$, $0 \leq a \leq 2, |b| < 1$ получаем образ данного круга (рис. 3).

Теперь рассмотрим поэтапные преобразования $T_1(K)$, $T_2(K)$, $T_3(K)$.

Преобразование $T_1(K)$ – искривляет круг, сохраняя площадь (рис. 1).

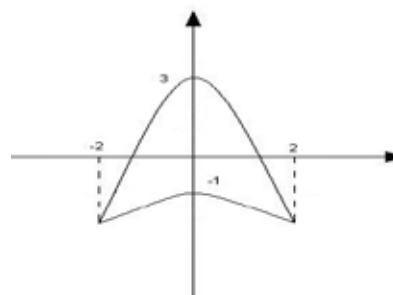


Рис. 1.

Преобразование $T_2(T_1(K))$ сжимает $T_1(K)$ по направлению оси ОХ (рис. 2).

Преобразование $T_3(T_2(T_1(K)))$ преобразует плоскость в себя путем поворота на 90 градусов (рис. 3).

Замечаем, что образ круга K $x^2 + y^2 \leq 4$ при преобразовании Эно $T_3(T_2(T_1(K)))$ переходит в множество, изображенное на рисунке 3.

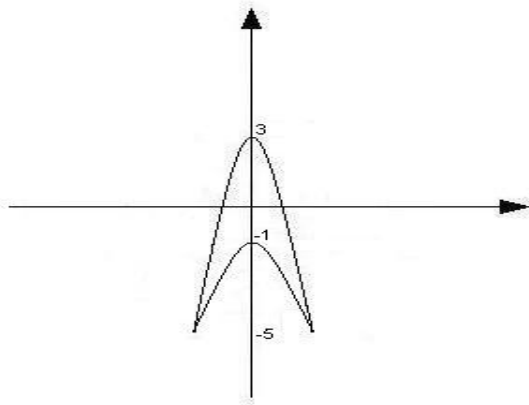


Рис. 2.

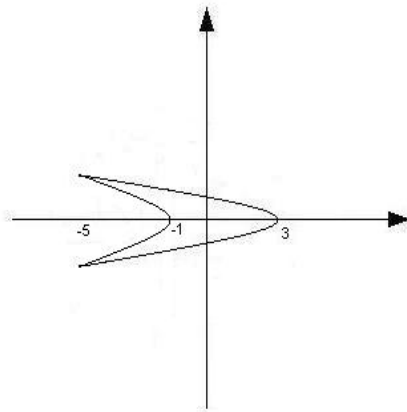


Рис. 3.

Теперь исследуем аттрактор Эно в общем виде.

Положим: $\begin{cases} \tilde{x} = 1 - ax^2 + y \\ \tilde{y} = bx \end{cases}$ и найдем неподвижные точки отображения Эно.

Рассмотрим уравнение: $\begin{pmatrix} 1 - ax^2 + y \\ bx \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix}$.

Имеем:

$$\begin{cases} 1 - ax^2 + y = x \\ bx = y \end{cases} \Leftrightarrow \begin{cases} 1 - ax^2 + bx = x \\ ax^2 + (1 - b)x - 1 = 0 \end{cases}$$

Решая квадратное уравнение, получим:

$$x_{1,2}^* = \frac{-(1-b) \pm \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}; y_{1,2}^* = bx_{1,2}^*$$

$$(1) x_1^* = \frac{-(1-b) + \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}; y_1^* = bx_1^*$$

$$(2) x_2^* = \frac{-(1-b) - \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}; y_2^* = bx_2^*$$

$$a \geq \frac{-(1-b)^2}{4}.$$

Положим $b=0,3$. Пусть $\alpha_n \rightarrow 0, \beta_n \rightarrow 0$. Тогда будем иметь:

$$\begin{aligned} T \begin{pmatrix} x_i^* + \alpha_n \\ y_i^* + \beta_n \end{pmatrix} - T \begin{pmatrix} x_i^* \\ y_i^* \end{pmatrix} &= \begin{pmatrix} 1 - a(x_i^* + \alpha_n)^2 + y_i^* + \beta_n \\ b(x_i^* + \alpha_n) \end{pmatrix} - \\ &- \begin{pmatrix} 1 - ax_i^{*2} + y_i^* \\ bx_i^* \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} 1 - ax_i^{*2} - 2x_i^* \alpha_n a - a\alpha_n^2 + y_i^* + \beta_n - 1 + ax_i^{*2} - y_i^* \\ bx_i^* + b\alpha_n - bx_i^* \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} -2x_i^* a \alpha_n - a\alpha_n^2 + \beta_n \\ b\alpha_n \end{pmatrix} \approx \begin{pmatrix} -2x_i^* a \alpha_n + \beta_n \\ b\alpha_n \end{pmatrix}. \end{aligned}$$

Таким образом, отображение $T \begin{pmatrix} x \\ y \end{pmatrix} = \begin{pmatrix} 1 - ax^2 + y \\ bx \end{pmatrix}$, $0 \leq a \leq 2, |b| < 1$ в окрестности неподвижной точки можно представить в матричном виде:

$$T \begin{pmatrix} x_i^* + \alpha_n \\ y_i^* + \beta_n \end{pmatrix} \approx \begin{pmatrix} x_i^* \\ y_i^* \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} -2x_i^* a & 1 \\ b & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \alpha_n \\ \beta_n \end{pmatrix}.$$

То есть при достаточно малых α_n, β_n в окрестности неподвижной точки приращение отображения T : $T \begin{pmatrix} x_i^* + \alpha_n \\ y_i^* + \beta_n \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} x_i^* \\ y_i^* \end{pmatrix} \approx \begin{pmatrix} -2x_i^* a & 1 \\ b & 0 \end{pmatrix} \begin{pmatrix} \alpha_n \\ \beta_n \end{pmatrix}$

можно считать линейным отображением. В правой части последнего приближенного равенства стоит линейное преобразование с матрицей A :

$$A = \begin{pmatrix} -2x_i^* a & 1 \\ b & 0 \end{pmatrix}.$$

Замечание. Элементы матрицы $A = \begin{pmatrix} -2x_i^* a & 1 \\ b & 0 \end{pmatrix}$

можно найти, используя частные производные

$$A = \begin{pmatrix} \frac{\partial \tilde{x}}{\partial x} & \frac{\partial \tilde{x}}{\partial y} \\ \frac{\partial \tilde{y}}{\partial x} & \frac{\partial \tilde{y}}{\partial y} \end{pmatrix}, \text{ вычисленные в неподвижных точках}$$

$$x_1^* = \frac{-(1-b) + \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}; y_1^* = bx_1^*,$$

$$x_2^* = \frac{-(1-b) - \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}; y_2^* = bx_2^* \text{ отображения } T.$$

Найдем собственные значения оператора

$$A = \begin{pmatrix} -2x_i^* a & 1 \\ b & 0 \end{pmatrix} \text{ из характеристического уравнения}$$

$$\begin{vmatrix} -2ax_i^* - \rho & 1 \\ b & -\rho \end{vmatrix} = 0. \text{ Имеем } \rho^2 + 2ax_i^* \rho - b = 0.$$

$$\rho_i^j = \frac{-2ax_i^* \pm \sqrt{4a^2 x_i^{*2} + 4b}}{2} = -ax_i^* \pm \sqrt{a^2 x_i^{*2} + b},$$

где $i=1$, и $j=1, 2$. Будем считать:

$$\rho_1^1 = -ax_1^* + \sqrt{a^2 x_1^{*2} + b}; i=1, j=1;$$

$$\rho_1^2 = -ax_1^* - \sqrt{a^2 x_1^{*2} + b}; i=1, j=2;$$

$$\rho_2^1 = -ax_2^* + \sqrt{a^2 x_2^{*2} + b}; i=2, j=1;$$

$$\rho_2^2 = -ax_2^* - \sqrt{a^2 x_2^{*2} + b}; i=2, j=2.$$

Исследуем каждую из функций:

$$\rho_1^1 = -ax_1^* + \sqrt{a^2 x_1^{*2} + b}, \quad \rho_1^2 = -ax_1^* - \sqrt{a^2 x_1^{*2} + b},$$

$$\rho_2^1 = -ax_2^* + \sqrt{a^2 x_2^{*2} + b}, \quad \rho_2^2 = -ax_2^* - \sqrt{a^2 x_2^{*2} + b}.$$

$$1) \rho_1^1 = -ax_1^* + \sqrt{a^2 x_1^{*2} + b},$$

$$x_1^* = \frac{-(1-b) + \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}.$$

При $b=0,3$ абсцисса первой неподвижной точки будет иметь вид:

$$x_1^* = \frac{-0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2a}.$$

Подставляя значения параметров a и b , получим:

$$\rho_1^1(a) = -a \left(\frac{-0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2a} \right) +$$

$$+ \sqrt{a^2 \left(\frac{-0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2a} \right)^2 + 0,3} =$$

$$= \frac{0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2} +$$

$$+ \sqrt{a^2 \left(\frac{0,49 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 0,49 + 4a}{4a^2} \right) + 0,3} =$$

$$= \frac{0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2} +$$

$$+ \sqrt{\frac{0,49 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 0,49 + 4a + 1,2}{4}} =$$

$$= \frac{0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2} + \sqrt{\frac{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}{4}} =$$

$$\frac{0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2} + \frac{1}{2} \sqrt{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}$$

Далее найдем производную функции $\rho_1^1(a)$:

$$(\rho_1^1(a))' = -\frac{1}{\sqrt{0,49 + 4a}} +$$

$$+ \frac{1}{\sqrt{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}} \cdot \left(1 - \frac{0,7}{\sqrt{0,49 + 4a}} \right) =$$

$$= -\frac{1}{\sqrt{0,49 + 4a}} + \frac{1}{\sqrt{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}} \cdot$$

$$\cdot \left(\frac{\sqrt{0,49 + 4a} - 0,7}{\sqrt{0,49 + 4a}} \right) = \frac{1}{\sqrt{0,49 + 4a}} \cdot$$

$$\cdot \left(\frac{\sqrt{0,49 + 4a} - 0,7}{\sqrt{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}} - 1 \right) < 0.$$

Далее найдем предел: $\lim_{a \rightarrow 0} \rho_1^1(a) \approx 0,5$.

Пусть теперь $a=1$, $b=0,3$. Тогда: $\rho_1^1(1) \approx 0,20$.
При $a=2$, $b=0,3$ получим: $\rho_1^1(2) \approx 0,13$ (см. рис. 4).

Заметим, что $\rho_1^1(a)$ не превосходит единицы на отрезке $[0; 2]$.

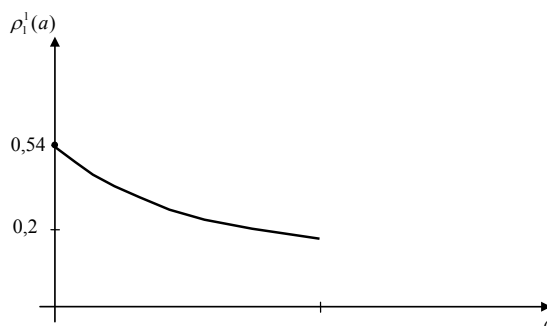


Рис. 4.

$$2) \rho_1^2 = -ax_1^* - \sqrt{a^2 x_1^{*2} + b},$$

$$x_1^* = \frac{-(1-b) + \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a},$$

$$x_1^* = \frac{-0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2a},$$

$$\rho_1^2(a) = -a \left(\frac{-0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2a} \right) -$$

$$- \sqrt{a^2 \left(\frac{-0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2a} \right)^2 + 0,3} =$$

$$= \frac{0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2} -$$

$$- \sqrt{a^2 \left(\frac{0,49 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 0,49 + 4a}{4a^2} \right) + 0,3} =$$

$$= \frac{0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2} -$$

$$- \sqrt{\frac{0,49 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 0,49 + 4a + 1,2}{4}} =$$

$$= \frac{0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2} + \sqrt{\frac{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}{4}}.$$

$$(\rho_1^2(a))' = -\frac{1}{\sqrt{0,49 + 4a}} -$$

$$- \frac{1}{\sqrt{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}} \cdot \left(1 - \frac{0,7}{\sqrt{0,49 + 4a}} \right) =$$

$$= -\frac{1}{\sqrt{0,49 + 4a}} - \frac{1}{\sqrt{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}} \cdot$$

$$\cdot \left(\frac{\sqrt{0,49 + 4a} - 0,7}{\sqrt{0,49 + 4a}} \right) = -\frac{1}{\sqrt{0,49 + 4a}} \cdot$$

$$\cdot \left(\frac{\sqrt{0,49 + 4a} - 0,7}{\sqrt{2,18 - 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}} + 1 \right) < 0.$$

Найдем такое значение a , чтобы выполнялось: $\rho_1^2(a) = -1$.

$$\text{То есть } -1 = ax_1^* = -\sqrt{a^2 x_1^{*2} + b}.$$

$$\text{Или же } 1 - 2ax_1^* + a^2 x_1^{*2} = a^2 x_1^{*2} + b.$$

Далее имеем:

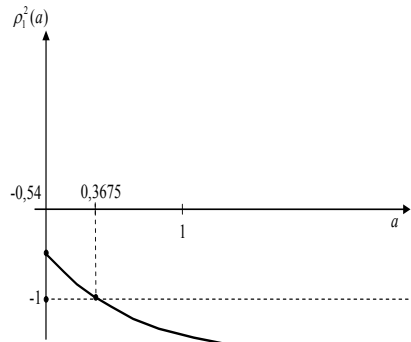


Рис. 5.

$$1 - 2a \cdot \frac{-(1-b) + \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a} = b;$$

$$1 + (1-b) - \sqrt{(1-b)^2 + 4a} = b;$$

$$1 + 0,7 - \sqrt{(1-0,3)^2 + 4a} = 0,3$$

$$1,4 = \sqrt{0,49 + 4a}$$

$$0,49 + 4a = 1,96;$$

$$4a = 1,47$$

$$a = 0,3675.$$

На рисунке 5 мы видим, что при $a > 0,3675$ $|\rho_1^2(a)| > 1$.

$$3) \rho_2^1 = -ax_2^* + \sqrt{a^2 x_2^{*2} + b},$$

$$x_2^* = \frac{-(1-b) - \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}.$$

$$x_2^* = \frac{-0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2a}$$

$$\begin{aligned} \rho_2^1(a) &= -a \cdot \left(\frac{-0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2a} \right) + \\ &+ \sqrt{a^2 \left(\frac{0,49 + 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 0,49 + 4a}{4a^2} \right) + 0,3} = \\ &= \frac{0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2} + \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} &+ \sqrt{\frac{0,49 + 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 0,49 + 4a + 1,2}{4}} = \\ &= \frac{0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2} + \sqrt{\frac{(0,7 + \sqrt{0,49 + 4a})^2 + 1,2}{4}} = \\ &= \frac{0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2} + \frac{\sqrt{2,18 + 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 4a}}{2}. \end{aligned}$$

Заметим, что функция $\rho_2^1(a)$ монотонно возрастает, поскольку возрастает каждое слагаемое. То есть:

$$0 < a_1 < a_2, \rho_2^1(a_1) \leq \rho_2^1(a_2) \Rightarrow \rho_2^1(a_1) > 1, \forall a_1 \in [0; 2].$$

$$x_2^* = \frac{-(1-b) - \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}$$

$$\begin{aligned} \lim_{a \rightarrow 0} \rho_2^1(a) &= \lim_{a \rightarrow 0} \left(\frac{0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2} + \right. \\ &+ \left. \sqrt{\frac{(0,7 + \sqrt{0,49 + 4a})^2 + 1,2}{4}} \right) = \\ &= \frac{0,7}{2} + \frac{0,7}{2} + \frac{\sqrt{(0,7 + 0,7)^2 + 1,2}}{2} = \\ &= \frac{1,4}{2} + \frac{\sqrt{1,96 + 1,2}}{2} \approx 0,7 + 0,89 = 1,59. \end{aligned}$$

Таким образом, при каждом значении $a \in [0; 2]$, значение функции $\rho_2^1(a) > 1$.

$$4) \rho_2^2 = -ax_2^* - \sqrt{a^2 x_2^{*2} + b},$$

$$x_2^* = \frac{-(1-b) - \sqrt{(1-b)^2 + 4a}}{2a}.$$

$$x_2^* = \frac{-0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2a}.$$

$$\begin{aligned} \rho_2^2(a) &= -a \cdot \left(\frac{-0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2a} \right) - \\ &- \sqrt{a^2 \left(\frac{0,49 + 1,4\sqrt{0,49 + 4a} + 0,49 + 4a}{4a^2} \right) + 0,3} = \\ &= \frac{0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{2} - \frac{\sqrt{(0,7 + \sqrt{0,49 + 4a})^2 + 1,2}}{2}. \end{aligned}$$

$$\lim_{a \rightarrow 0} \rho_2^2(a) \approx 0,7 - 0,89 = -0,19.$$

$\rho_2^2(1) \approx -0,1$. Аналогично пунктам 1) – 3) находим:

$$\begin{aligned} (\rho_2^2(a))' &= \frac{1}{\sqrt{0,49 + 4a}} \cdot \\ &\cdot \left(1 - \frac{0,7 + \sqrt{0,49 + 4a}}{\sqrt{0,7 + \sqrt{(0,49 + 4a)^2 + 1,2}}} \right) > 0. \end{aligned}$$

Таким образом, при $\alpha_n \rightarrow 0, \beta_n \rightarrow 0$ приращение значений отображения T в окрестности неподвижной точки выражается соотношением:

$$T \begin{pmatrix} x_i^* + \alpha_n \\ y_i^* + \beta_n \end{pmatrix} - T \begin{pmatrix} x_i^* \\ y_i^* \end{pmatrix} = T \begin{pmatrix} x_i^* + \alpha_n \\ y_i^* + \beta_n \end{pmatrix} - \begin{pmatrix} x_i^* \\ y_i^* \end{pmatrix} \approx A \begin{pmatrix} \alpha_n \\ \beta_n \end{pmatrix}.$$

Линейное отображение A имеет четыре собственных вектора $\vec{P}_1, \vec{P}_2, \vec{P}_3, \vec{P}_4$, в направлении которых оно представимо в виде:

$$A \begin{pmatrix} \alpha_n \\ \beta_n \end{pmatrix} = \rho_1^1 \cdot \vec{P}_1, \quad A \begin{pmatrix} \alpha_n \\ \beta_n \end{pmatrix} = \rho_1^2 \cdot \vec{P}_2,$$

$$A \begin{pmatrix} \alpha_n \\ \beta_n \end{pmatrix} = \rho_2^1 \cdot \vec{P}_3, \quad A \begin{pmatrix} \alpha_n \\ \beta_n \end{pmatrix} = \rho_2^2 \cdot \vec{P}_4.$$

Заметим, что $\rho_1^1(a)$ не превосходит единицы на отрезке $[0; 2]$. При $0 < a < 0,3675$ $|\rho_1^2(a)| < 1$. Таким образом, при $a \in (0, 0,3675)$ система устойчива в неподвижной точке x_i^* (оба направления притягивающие, см. рис. 6).

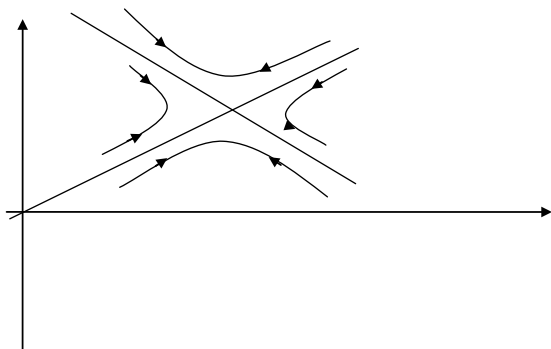


Рис. 6.

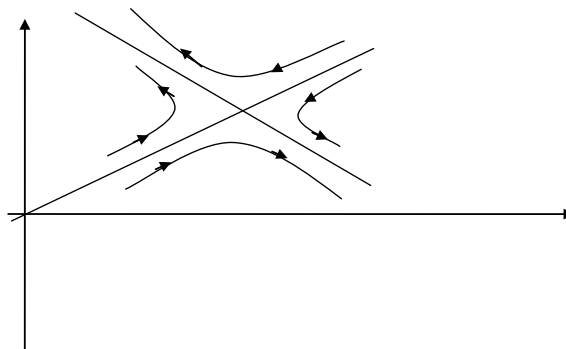


Рис. 7.

В неподвижной точке $x_2^* = \frac{-0,7 - \sqrt{0,49 + 4a}}{2a}$ одно направление притягивает, а другое – отталкивает (см. рис. 7) – система неустойчива.

Следует отметить, что изучение преобразования Эно продолжает исследования нелинейных отображений, рассмотренных в [3; 6; 7] и дает возможность формировать креативность студентов (см. [5]) и формировать их исследовательские компетенции (см. [9]).

Библиографический список

1. Гринченко В.Т., Мацibuра В.Т., Снарский А.А. Введение в нелинейную динамику: Хаос и фракталы. Изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 264 с.
2. Кроновер Р.М. Фракталы и хаос в динамических системах. Основы теории. – М.: Постмаркет, 2000. – 352 с.
3. Малинецкий Г.Г. Математические основы синергетики. Хаос, структуры, вычислительный эксперимент. Изд. 4-е, сущ. перераб. и доп. – М.: КомКнига, 2005. – 312 с.
4. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. – М.; Ижевск: Институт компьютерных

исследований, НИЦ «Регулярная и хаотическая динамика», 2010. – 656 с.

5. Секованов В.С. Миронкин Д.П. Изучение преобразования пекаря как средство формирования креативности студентов и школьников с использованием дистанционного обучения // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 190–195.

6. Секованов В.С. О множествах Жюлиа некоторых рациональных функций // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2012. – № 2. – С. 23–28.

7. Секованов В.С. Отображение «Кошка Арнольда» и методика его изучения // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2013. – № 2. – С. 143–149.

8. Секованов В.С. Элементы теории фрактальных множеств. Изд. 5-е, перераб. и доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 248 с.

9. Хамов Г.Г., Тимофеева Л.Н. Формирование исследовательских компетенций будущих учителей математики // Ярославский педагогический вестник. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2013. – Т. 2. – № 3. – С. 141–146.

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ СТАРЕНИЯ НА ФОТОЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ПОЛУПРОВОДНИКОВЫХ ПРИЁМНИКОВ ИЗЛУЧЕНИЯ

В процессе длительной эксплуатации изменяются стационарные и релаксационные характеристики фотосопротивлений на основе поликристаллического сульфида кадмия. Механизм изменения фотоэлектрических свойств ассоциируется с деструкцией поверхностного слоя, изменением его фазового состава и спектра примесных состояний.

Ключевые слова: фотосопротивление, фотоотклик, релаксация, время жизни, старение, рентгеноструктурный анализ.

Изменение физико-химических свойств полупроводниковых материалов, изучение причин их естественного старения в процессе эксплуатации являются актуальными проблемами материаловедения, физики твердого тела и физики полупроводниковых приборов. Сернистый кадмий, на основе которого сделаны поликристаллические фотосопротивления ФС-К1, является широкозонным полупроводниковым материалом и обладает фотоэлектрической чувствительностью (ФЭЧ) в видимой области спектра. Максимум ФЭЧ приходится на длину волны $\lambda = 520$ нм (край полосы собственного поглощения, рис. 1, кривая 3) [2; 5], что соответствует ширине запрещенной зоны 2,4 эВ. В паспорте прибора отмечается высокая стабильность свойств ФС-К1 и практически неограниченный срок их службы.

Актуальность комплексного исследования фотоэлектрических характеристик ФС-К1, находящихся в эксплуатации длительное время (более десяти лет), обусловлена научным интересом к причинам изменения механизма протекания как стационарных, так и быстропеременных фотоэлектронных процессов в полупроводниковых

индикаторах излучения в связи с проблемой старения приборов.

Исследование спектрального распределения ФЭЧ фотосопротивлений при комнатной температуре на монохроматоре УМ-2 в диапазоне длин волн 400–750 нм показало, что у всех фотосопротивлений отсутствует максимум ФЭЧ в области собственной полосы поглощения вблизи 520 нм, но имеется широкая полоса примесной ФЭЧ в длинноволновой области спектра с максимумом при $\lambda = (720-730)$ нм (рис.1). Предварительная активация образцов излучением *He-Ne* лазера с плотностью энергии 10^{-2} Вт/см² не повлияла на ФЭЧ в коротковолновой области спектра, но увеличила фотоотклик в примесной полосе поглощения от 20% до 80 % у различных фотосопротивлений. При этом сенсibiliзирующий эффект сохранялся до полутора месяцев. У отдельных образцов с аномальным ходом он достигал 150–200%.

Падение ФЭЧ в глубине собственной полосы поглощения полупроводникового материала обычно связывают [2] с конкуренцией процессов генерации носителей заряда в коротковолновой области спектра и процессов их рекомбинации

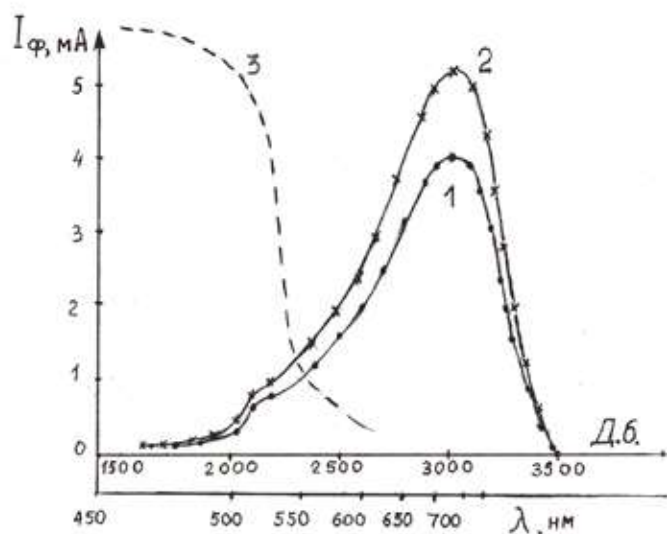


Рис. 1. Спектральное распределение фоточувствительности ФС-К1.

1 — после выдерживания в темноте; 2 — сразу после активации излучением лазера и повторно через сутки;
3 — спектральная зависимость коэффициента поглощения в CdS.

на поверхностных центрах захвата. Полное отсутствие ФЭЧ в этой области спектра (на кривых фототока при $\lambda = 520$ нм видна лишь ступенька (рис. 1)) можно предположительно объяснить либо блокированием самого процесса поглощения света в результате структурной перестройки поверхности, например с возникновением новой фазы в результате физико-химических процессов в материале при его естественном старении, либо с преобладающей ролью процессов рекомбинации на поверхностных центрах с большой концентрацией и большим сечением захвата носителей заряда. Стабильная ФЭЧ всех фотоспротивлений во всем интервале видимого света при $\lambda > 520$ нм может быть обусловлена наличием перекрывающихся полос примесного поглощения света, непрерывно распределенных в запрещенной зоне CdS. Сенсибилизирующий эффект после активации лазерным излучением связан с дополнительным захватом носителей заряда на глубокие центры ($\Delta E \approx 1,6 - 1,7$ эВ) в запрещенной зоне, ответственные за положение максимума примесной ФЭЧ, о чем свидетельствует увеличение темнового тока.

Вольтамперные характеристики ФС-К1 при возбуждении белым светом, излучением лазера и при комбинированном освещении оставались линейными. Их люксамперные и ваттамперные характеристики существенно нелинейны с показателем нелинейности $\alpha < 1$. У разных образцов α имеют значения в интервале 0,5–0,8, у отдельных фотоспротивлений на ЛАХ выделяются два участка с $\alpha_1 = 0,75$ и $\alpha_2 = 0,4$.

Эта ситуация становится типичной для всех фотоспротивлений после лазерной активации в течение одного часа и всегда сопровождается увеличением ФЭЧ в примесной области. Значения $\alpha = 1$ характерны для материалов с одним типом примесных центров (п или р-типа), когда имеет место линейная рекомбинация фотоносителей, а $\alpha = 0,5$ характерны для собственных полупроводников, в которых имеет место квадратичная рекомбинация [2]. Изменение α в широком диапазоне значений (от $\alpha < 1$ до $\alpha > 1$) у всех исследованных фотоспротивлений при варьировании условий освещения также свидетельствует о существовании в запрещенной зоне материала ФС-К1 перекрывающихся полос примесных центров захвата с индивидуальным экспоненциальным рас-

пределением по энергиям и индивидуальными характеристическими температурами.

Все вышеописанные экспериментальные факты указывают на то, что в процессе эксплуатации на поверхности фотоспротивлений сформировалась дефектная структура, которая изменила электронный спектр примесных состояний в материале ФС-К1 и привела к изменению его ФЭЧ и большому разбросу индивидуальных эксплуатационных параметров фотоспротивлений.

Исследование поверхности ФС-К1 под микроскопом показало, что в процессе естественного старения произошли физико-химические изменения на границе раздела «изолирующая плёнка – полупроводник». При 32-кратном увеличении в лаковой изолирующей плёнке видны микротрещины, а на границе раздела – поры и каверны. Это позволило в качестве рабочей гипотезы высказать предположение об изменении фазового состава поверхностного слоя полупроводникового материала. Исследование фазового состава ФС-К1 проводилось на рентгеновском дифрактометре ДРОН-УМ1 по стандартной методике для поликристаллических образцов [3; 4]. Дифрактограммы снимались в CuK_α – излучении ($\lambda = 1,542$ А) при анодном напряжении 35 кВ, токе трубки 12 мА; β -составляющая излучения отфильтровывалась с помощью Ni-фильтра толщиной 0,1 мм. Запись дифракционного спектра велась в интервале углов $2\theta = 8^\circ - 100^\circ$ при щелях: у трубки 2 мм, перед детектором 0,5 мм, две щели Соллера имели расходимость пучка 5° .

Экспериментальный спектр межплоскостных расстояний d рассчитывался по уравнению Вульфа-Брэгга:

$$2d \sin \theta = n\lambda, \quad (1)$$

где n – порядок отражений, d – межплоскостные расстояния. Сравнение расчетного и экспериментального наборов d со справочными, а также расчетных и экспериментальных значений углов дифракции 2θ для сернистого кадмия и других его соединений показало, что основной материал фотоспротивления – это CdS ($a = 5,832$ А; пространственная группа – Fm3m). На дифрактограмме он представлен отражениями от кристаллографических плоскостей с индексами Миллера (hkl): (111), (200), (220), (222), (331) (табл.1).

Таблица 1

Расчетные и экспериментальные значения углов дифракции в CdS

№	(hkl)	$h^2 + k^2 + l^2$	$d_{\text{расч}}$	$d_{\text{спр}}$	$\sin \theta_{\text{расч}}$	$\theta_{\text{расч}}$	$2\theta_{\text{расч}}$	$2\theta_{\text{эсп}}$
1	(111)	3	3,363	3,364	0,228	13,18	26,36	26,0
2	(200)	4	2,916	2,916	0,263	15,25	30,50	30,36
3	(220)	8	2,058	2,060	0,374	22,00	44,01	44,10
4	(311)	11	1,753	1,750	0,439	26,07	52,14	52,20
5	(222)	12	1,682	1,683	0,460	27,39	54,78	54,85
6	(400)	16	1,458	1,458	0,528	32,00	64,01	–
7	(331)	19	1,336	1,337	0,576	35,27	70,54	70,52

Расчетные и экспериментальные значения углов дифракции в CdO

№	(hkl)	$h^2 + k^2 + l^2$	$d_{\text{расч}}$	$d_{\text{спр}}$	$\sin \theta_{\text{расч}}$	$\theta_{\text{расч}}$	$2\theta_{\text{расч}}$	$2\theta_{\text{эксп}}$
1	(110)	2	3,322	—	0,229	13,23	26,46	26,37
2	(200)	4	2,349	2,349	0,329	19,21	38,42	38,63
3	(211)	6	1,918	—	0,402	23,70	47,40	48,30
4	(220)	8	1,661	1,661	0,464	27,60	55,20	55,10
5	(310)	10	1,486	—	0,519	31,26	62,52	—
6	(222)	12	1,356	1,355	0,569	34,70	69,40	69,60
7	(321)	14	1,256	—	0,614	37,88	75,76	75,80
8	(400)	16	1,174	1,174	0,656	41,02	82,04	82,30

В поверхностном слое фотосопротивления, кроме CdS, обнаружена окись кадмия CdO ($a = 4,698 \text{ \AA}$, пространственная группа – $\text{Im}3m$), которая надёжно идентифицируется по четырём отражениям от плоскостей: (200), (220), (222) и (400) (табл. 2). Как видно из таблицы 2, расчетные значения углов дифракции совпадают с экспериментальными значениями с точностью, достаточной для идентификации фазы.

Таким образом, гипотеза об изменении фазового состава поверхностного слоя ФС-К1 в процессе естественного старения подтверждена рентгенографическим исследованием. На основе всего вышеизложенного можно предложить модель механизма старения фотосопротивлений ФС-К1, включающую следующие этапы:

- деструкция лакового защитного покрытия;
- внедрение атмосферных фракций через микропоры и трещины;
- сорбционные и окислительные процессы на поверхности CdS;
- образование специфического поверхностного поликристаллического слоя из микрокристаллов, содержащих две фазы CdS и CdO, разделенные промежуточной областью разупорядоченной дефектной структуры;
- радиационно-стимулированная диффузия примесных центров и дефектов с поверхности образцов в объём;
- формирование внутри и на границах гибридных микрокристаллов в поликристаллическом фотосопротивлении широкого спектра примесных центров захвата, отвечающих за протекание электронных процессов на поверхности и в объёме ФС-К1 и за изменение его фотоэлектрических характеристик.

Существование кристаллов с разупорядоченной структурой обнаружено и в ряде других соединений: CdSe, $\text{PbO}_{\text{ромб}}$ – $\text{PbO}_{\text{тетр}}$, PbO – Bi_2O_3 [1].

Для подтверждения гипотезы о формировании сложного спектра примесных состояний в CdS в процессе естественного старения было проведено также комплексное исследование процессов релаксации фотопроводимости при комбинированном и раздельном облучении ФС-К1 видимым светом и излучением лазера с длиной волны 632,8 нм ($h\nu = 1,95 \text{ эВ}$). При этом освещенность в опытах изменялась в пределах 20–520 лк, а напряжение – в интервале 40–200 В. Инерционность является одной из важнейших эксплуатационных характеристик полупроводниковых приёмников излучения, используемых в различных электронных и автоматических устройствах. Она характеризует скорость фотоответа на быстропеременные изменения светового потока прямоугольными импульсами. Измерения времени жизни избыточных носителей заряда представляют интерес по двум причинам: во-первых, они позволяют контролировать качество полупроводниковых приборов, и, во-вторых, давая различные результаты при изменении условий возбуждения ФЭЧ, они дают информацию о процессах рекомбинации фотоносителей.

Образцы ФС-К1 помещались в светонепроницаемую камеру и освещались П-импульсами света со скважностью, равной 1 ($\Delta t_{\text{св}} = \Delta t_{\text{темн}}$). Световые импульсы генерировались с помощью механического модулятора. Сигнал с нагрузочного сопротивления, включенного последовательно с фотосопротивлением, снимался на осциллограф. Время засветки регулировалось частотой вращения модулятора, кривые релаксации фотоотклика

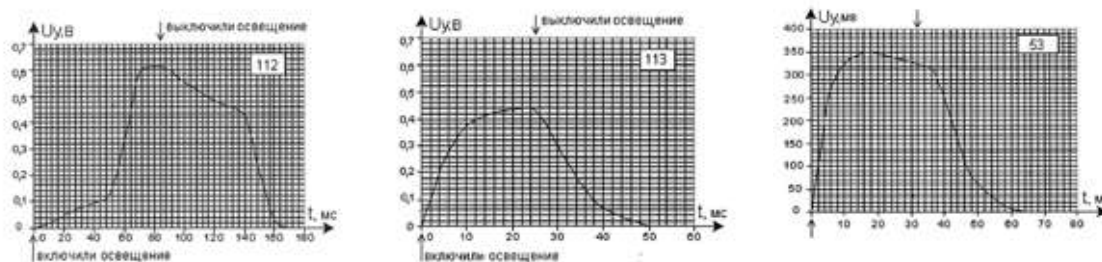


Рис. 2. Примеры осциллограмм фототока ФС-К1

Таблица 3

Влияние условий эксперимента на эффективное время жизни фотоносителей на кривых нарастания и спада фототока

№ образца	Условия эксперимента		Нарастание фототока		Спад фототока	
	Е, лк	U, В	$\tau_{н1}$, мс	$\tau_{н2}$, мс	$\tau_{с1}$, мс	$\tau_{с2}$, мс
(Освещение П-импульсами белого света)						
1	260	12	6.8	-	10.7	4
2	100	12	8.4	-	10.7	-
3	40	12	15	6.4	11.1	2
4	260	6	9.1	-	12.5	-
5	260	30	6.4	-	7.2	-
6	260	50	6.4	-	9	6.3
(Через час после активации излучением лазера)						
7	260	12	5.3	-	6.5	-
8	100	12	7.5	-	8.2	-
9	40	12	7.5	-	8.2	-

фиксируются с экрана осциллографа с помощью кинокамеры.

Стрелками отмечены моменты включения (↑) и выключения (↓) освещения. Кадры 112 и 113 соответствуют различной длительности П-импульса ($E = 260$ лк, $U = 12$ В), кривая 53 снята сразу после активации образца излучением лазера.

Релаксационные кривые аппроксимировались экспоненциальными законами нарастания и спада фототока (рис. 2, кадр 113), а релаксационные времена жизни τ_n и τ_c определялись графически (по тангенсу угла наклона прямых) на основе функциональных зависимостей:

$$\ln\left(1 - \frac{I_n}{I_{стаб}}\right) = f(t), \quad (2)$$

$$\ln \frac{I_n}{I_{стаб}} = f(t). \quad (3)$$

Анализ экспериментальных результатов позволил установить следующие закономерности релаксационных процессов в ФС-К1:

1) на релаксационных кривых фототока, описываемых законами (2) и (3), выделялись быстрые и медленные участки с временами жизни $\tau_1 = 10^0 - 10^1$ мс и $\tau_2 = 10^2$ мс; значения τ_1 и τ_2 изменялись от образца к образцу и зависели от условий освещения и напряжения (табл. 3);

2) изменения τ_1 и τ_2 при варьировании интенсивности освещения и подсветки, напряжения на образце, частоты модуляции светового потока коррелируют с изменением показателей нелинейности α люксамперных характеристик и свидетельствует о наличии нескольких каналов рекомбинации через центры захвата с различными сечениями и концентрациями;

3) предварительная активация образцов лазерным излучением приводила не только к повышению ФЭЧ как к белому, так и к монохроматическому излучению, но и ускоряла релаксационные процессы;

4) у отдельных образцов наблюдались про-

цессы релаксации с аномальным ходом кривых нарастания и спада фотоотклика при освещении и затемнении, к которым законы (3) и (4) не применимы (рис. 2, кадр 112);

5) подбором режимов облучения и напряжения можно улучшить эксплуатационные характеристики и параметры (ФЭЧ и инерционность) фотоспротивлений, подвергшихся естественному старению в процессе хранения и эксплуатации.

Таким образом, эти факты свидетельствуют о формировании в процессе старения в различных образцах индивидуального спектра центров примесного поглощения и о переключении каналов рекомбинации между ними. Изменение фотоэлектрических свойств поликристаллических фотоспротивлений ФС-К1 можно объяснить в рамках концепции естественно-неупорядоченного многофазного полупроводникового кристалла со сложной электронной структурой запрещенной зоны, развитой в работе [1].

Библиографический список

1. Бордовский Г.А., Извозчиков В.А. Естественно-неупорядоченный полупроводниковый кристалл. – СПб.: Образование, 1997. – 422 с.
2. Бьюб Р. Фотопроводимость твердых тел. – М.: ИЛ, 1962. – 559 с.
3. Галанцева М.Л., Гладий Ю.П. Исследование фазового состава полупроводниковых приёмников излучения методом рентгеновской дифрактометрии // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе: Материалы 57-й международной научно-практической конференции: в 5 т. – Т. 4. – Кострома: КГСХА, 2005. – С. 105–106.
4. Горелик С.С., Скаков Ю.А., Расторгуев Л.Н. Рентгенографический и электронно-оптический анализ: учеб. пособие для вузов. – М.: МИСИС, 2002. – 360 с.
5. Зи С.М. Физика полупроводниковых приборов. – М.: Энергия. 1973. – С. 516.

Шабунев Алексей Александрович

кандидат биологических наук
Вологодский государственный педагогический университет
aashabunov@yandex.ru

Филиппов Дмитрий Андреевич

кандидат биологических наук
Институт биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина РАН (пос. Борок, Ярославская область)
philippov_d@mail.ru

НАХОДКИ РЕДКИХ ВИДОВ СОСУДИСТЫХ РАСТЕНИЙ И ПОЗВОНОЧНЫХ ЖИВОТНЫХ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ ГРЯЗОВЕЦКОГО РАЙОНА: ДОПОЛНЕНИЯ К КРАСНОЙ КНИГЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье приводятся сведения о 71 редком и охраняемом виде животных и растений, обнаруженном в Комельской низине и в окрестностях д. Скородумка (Грязовецкий район Вологодской области).

Ключевые слова: редкие виды, охраняемые виды, Красная книга, Вологодская область.

Изучение видового богатства животных и растений Вологодской области имеет длительную историю и, соответственно, значительные результаты [1]. Однако Грязовецкий район остается слабоизученным и малообследованным; сведения о его флоре и фауне скудны и фрагментарны [2–5].

Исследования проводились авторами в первой половине июля 2012 г. в границах Юровского сельского поселения (Грязовецкий р-н Вологодской обл.), преимущественно в окрестностях д. Скородумка (~58°51' с.ш., ~40°01' в.д.) и в южной и юго-восточной части Комельской низины. Также привлечены более ранние материалы наблюдений за позвоночными животными оз. Никольское (Комельское) и верхнего течения р. Комёла, проведенные В.И. Никифоровым в 1970–1990-е гг., и А.А. Шабуновым в 1998, 2002, 2003, 2009 гг., в основном в период весенней и осенней охоты.

Номенклатура таксонов соответствует последним спискам и сводкам [6–8]. Собранные Д.А. Филипповым гербарные материалы обработаны, смонтированы и переданы на хранение в гербарий ИБВВ РАН (IBIW), а часть дублетов – в гербарий кафедры ботаники ВГПУ.

В настоящей работе приводятся данные лишь о редких и охраняемых видах наземных позвоночных и сосудистых растений, внесенных в Красную книгу Российской Федерации (далее по тексту – ККРФ) [9] и Красную книгу Вологодской обл. (далее по тексту – ККВО) [4; 5]. Знаком восклицания (!) помечены таксоны, внесенные в ККРФ; звездочкой (*) – охраняемые виды, включенные в ККВО; двумя звездочками (**) – виды биологического контроля; также для них указан статус в прямых скобках.

Редкие и охраняемые виды животных

В окрестностях д. Скородумки (в пределах 10–15 км) отмечено 211 видов наземных позвоночных животных (4 из них – земноводные, 2 – пресмыкающиеся, 167 – птицы, 38 – млекопитающие). Среди них 58 видов являются редкими для региона:

10 видов внесены в ККРФ [9], 31 – в ККВО как охраняемые (включая виды ККРФ) и 26 – как нуждающиеся в биологическом контроле [5], и еще 1 вид – красноносый нырок *Netta rufina* (Pallas) – впервые приводится для Вологодской обл.

Gaviidae Coues

* *Gavia stellata* (Pontoppidan) – краснозобая галка. Указана Н.В. Ильинским для оз. Никольского [3, с. 104] [2/EN]. В последние десятилетия для южной части области не отмечался [5].

Podicipedidae Bonaparte

** *Podiceps cristatus* (L.) – чомга. 8.05.2009 г. 2 птицы пролетели в сторону истока р. Комёлы.

Ardeidae Leach

** *Ardea cinerea* (L.) – серая цапля. 12.06.2012 г. 2 птицы пролетели с северо-западной стороны д. Скородумки.

** *Botaurus stellaris* (L.) – большая выпь. Вечером 8.05.2009 г. слышали голос самца со стороны оз. Никольского.

Anatidae Vigors

** *Anas strepera* (L.) – серая утка. 8.05.2009 г. пара отмечена на разливах вблизи истока р. Комёлы.

* *Anser anser* (L.) – серый гусь. В 1970–80-е гг. неоднократно наблюдался В.И. Никифоровым на оз. Никольском в период весенней и осенней охоты. 8.07.2012 г. 2 птицы на небольшой высоте пролетели северо-западнее д. Скородумки в сторону оз. Никольского [4/DD].

* *Cygnus cygnus* (L.) – лебедь-кликун. Указан для оз. Никольского Н.В. Ильинским [3, с. 103], там же регулярно группами до 6–10 птиц наблюдался В.И. Никифоровым в период миграций. 25.09.1998 г. отмечено 40 особей на оз. Никольском [3/LC].

** *Mergellus albellus* (L.) – луток. В разные годы неоднократно наблюдался В.И. Никифоровым в период миграций. 7.05.2009 г. стайка (5 особей) пролетела над р. Комёлой в сторону оз. Никольского.

Netta rufina (Pallas) – красноносый нырок. 22.05.1972 г. В.И. Никифоровым на оз. Никольском добыт самец из пары (чучело – в фондах Отдела

природы ВГИАХМЗ, г. Вологда). По паре птиц отмечено на мелководье весной 1992 и 1993 гг. на оз. Никольском. Других достоверных встреч вида на территории Вологодской обл. не зафиксировано.

Pandionidae Sclater & Salvin

!* *Pandion haliaetus* (L.) – скопа. Одиночная птица отмечена 7.05.2009 г. вблизи оз. Никольского [3; 3/VU]. Состояние популяции в области оценено как благополучное, но вызывающее опасения [10].

Accipitridae Vieillot

!* *Aquila chrysaetos* (L.) – беркут. Неоднократно в 1970-е – 80-е гг. в период кочевок наблюдался В.И. Никифоровым в окр. оз. Никольского. 7.07.2012 г. пара птиц отмечена в 1 км севернее д. Скородумки; одиночную птицу наблюдали в этом же месте 9.07 и 13.07 [3; 2/EN]. Состояние популяции в области оценено как неблагополучное [10].

!* *Aquila clanga* (Pallas) – большой подорлик. Неоднократно в 1980-е – 90-е гг. наблюдался В.И. Никифоровым вблизи оз. Никольского [2; 2/EN]. Состояние популяции в области оценено как неблагополучное [10].

* *Circus cyaneus* (L.) – полевой лунь. Указан Н.В. Ильинским [10, с. 105], неоднократно наблюдался В.И. Никифоровым в окр. оз. Никольского на пойменных лугах и полях. 6–16.07.2012 г. охотящегося над полями самца ежедневно наблюдали в окр. д. Скородумки [3/VU].

!* *Haliaeetus albicilla* (L.) – орлан-белохвост. 8.05.2009 г. одиночная птица наблюдалась у истока р. Комёлы [3; 3/VU]. Состояние популяции в области оценено как удовлетворительное [10].

* *Milvus migrans* (Boddaert) – черный коршун. 27.06 и 6–16.07.2012 г. пара птиц наблюдалась северо-западнее д. Скородумки над полями; 8.07.2012 г. пара отмечена в окр. д. Покровское [3/LC].

* *Pernis apivorus* (L.) – обыкновенный осоед. В 1980-е – 90-е гг. наблюдался В.И. Никифоровым вблизи оз. Никольского [2/EN].

Falconidae Vigors

* *Falco columbarius* (L.) – дербник. В 1990-е гг. В.И. Никифоровым отмечены одиночные птицы у оз. Никольского в осенний период. Отмечен 26.08.2002 г. вблизи северного побережья оз. Никольского [3/NT].

** *Falco subbuteo* (L.) – чеглок. По наблюдениям В.И. Никифорова в 1970-е – 80-е гг., был обычным гнездящимся видом в окр. оз. Никольского. 8.07.2012 г. пара птиц с гнездовым поведением отмечена в 1 км юго-восточнее д. Скородумки над опушкой леса.

** *Falco tinnunculus* (L.) – обыкновенная пустельга. Ранее (1970-е – 1990-е гг.), по наблюдениям В.И. Никифорова, была обычным гнездящимся видом в окр. оз. Никольское. В июле 2012 г. в течение 12 дней в окр. д. Скородумки на полях и лугах (площадь около 20 км²) не зарегистриро-

вано ни одной особи. В настоящее время в Вологодской обл. повсеместно наблюдается резкое снижение численности.

* *Falco vespertinus* (L.) – кобчик. Отмечался для окр. оз. Никольского Н.В. Ильинским [3, с. 105] и в мае 1981 г. В.И. Никифоровым [2/EN].

Tetraonidae Vigors

!* *Lagopus lagopus* (L.) – белая куропатка. Указана Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 103]. Добыта 10.01.2004 г. С.В. Шварковым вблизи оз. Никольского (чучело в фондах ВГИАХМЗ) [2; 3/VU]. Состояние популяции в Вологодской обл. оценено как удовлетворительное [10].

Phasianidae (Horsfield)

* *Coturnix coturnix* (L.) – обыкновенный перепел. Указан Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 103]. 26–29.06 и 6–16.07.2012 г. токующие самцы (до 8 особей за время учета) регистрировались на полях в окр. д. Скородумки [3/VU].

* *Perdix perdix* (L.) – серая куропатка. Указана Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 103] [2/EN]. Вероятно, к настоящему времени исчезла на территории Вологодской обл.

Gruidae (Vigors)

* *Grus grus* (L.) – серый журавль. Как обычный гнездящийся вид указан Н.В. Ильинским для оз. Никольского [3, с. 104]. По наблюдениям В.И. Никифорова, являлся обычным мигрирующим видом в окр. оз. Никольского. 10.07.2012 г. 2 журавля пролетели севернее д. Скородумки в направлении р. Соть [3/NT].

Rallidae (Vigors)

** *Crex crex* (L.) – коростель. Указан Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 104]. В 1970-е – 90-е гг., по наблюдениям В.И. Никифорова, был обычным видом в окр. оз. Никольского, неоднократно добывался. 26–29.06 и 6–16.07.2012 токующие самцы (до 4–6 особей одновременно) регистрировались в пойме р. Тювеньга и на полях в окр. д. Скородумки.

** *Fulica atra* (L.) – лысуха. Токующие птицы наблюдались В.И. Никифоровым в 1990-е гг. у устья р. Соти; добывалась в осенний период.

** *Gallinula chloropus* (L.) – камышница. В 1990-е гг. токующие птицы неоднократно наблюдались В.И. Никифоровым вблизи устья р. Соти. Добыта 4.05.1991 г. С.В. Шварковым (чучело в фондах ВГИАХМЗ).

** *Porzana porzana* (L.) – обыкновенный погоныш. В 1970-е – 90-е гг., по наблюдениям В.И. Никифорова, был обычным видом по побережью оз. Никольского; добыт 18.05.1976 г. (чучело в фондах ВГИАХМЗ). 8.07.2012 г. токующий самец отмечен в пойме р. Тювеньги севернее д. Скородумки.

Charadriidae (Vigors)

!* *Pluvialis apricaria* (L.) – золотистая ржанка. В 1980-е – 90-е гг. неоднократно небольшие стай-

ки отмечались В.И. Никифоровым на пойменных лугах в истоке р. Комёлы в период весенней миграции [3; 2/EN]. Состояние популяции в области оценено как угрожающее [10].

Scolopacidae Vigors

* *Limosa limosa* (L.) – большой веретенник. В 1970-х – 90-х гг. наблюдался В.И. Никифоровым в небольших количествах в окр. оз. Никольского в весенний период [3/VU].

* *Limnocryptes minimus* (Brünnich) – гаршнеп. В 1970-х – 80-х гг., по наблюдениям В.И. Никифорова, был обычным видом по пойменным лугам вблизи оз. Никольского; неоднократно добывался [3/VU].

** *Gallinago media* (Latham) – дупель. Указан Н.В. Ильинским для оз. Никольского [3, с. 104]. По наблюдениям В.И. Никифорова, в 1970х – 80-х гг. был обычным видом по пойменным лугам вблизи оз. Никольского; неоднократно добывался.

!* *Numenius arquata* (L.) – большой кроншнеп. В 1970-х – 80-х гг. В.И. Никифоровым отмечались одиночные птицы и небольшие стайки в окр. оз. Никольское в период миграций. 6–16.07.2012 г. в окр. д. Скородумки зарегистрировано 4 гнездящиеся пары [2; 3/NT]. Состояние популяции в области оценено как благополучное, не вызывающее опасений [10].

Columbidae (Illiger)

** *Streptopelia turtur* (L.) – обыкновенная горлица. 6.07.2012 г. не менее 3 пар зарегистрировано вдоль асфальтовой дороги к д. Скородумке. В настоящее время повсеместно в Вологодской обл. наблюдается резкое снижение численности вида.

Strigidae (Vigors)

** *Aegolius funereus* (L.) – мохноногий сыч. Неоднократно в разные годы наблюдался В.И. Никифоровым в окр. оз. Никольского.

!* *Bubo bubo* (L.) – филин. Указан Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 105], позднее в этом районе не регистрировался [2; 2/EN]. Состояние популяции в области оценено как неблагоприятное [10].

* *Glaucidium passerinum* (L.) – воробьиный сычик. Неоднократно в разные годы наблюдался В.И. Никифоровым в лесах, окружающих оз. Никольское [3/NT].

* *Strix aluco* (L.) – серая неясыть. Указана Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 105] [3/VU].

* *Strix nebulosa* (Forster) – бородатая неясыть. Неоднократно в разные годы наблюдалась В.И. Никифоровым в лесах, окружающих оз. Никольское. Добыта 26.08.1998 г. вблизи истока р. Комёлы [3/VU].

** *Strix uralensis* Pallas – длиннохвостая неясыть. Неоднократно в разные годы наблюдалась В.И. Никифоровым в лесах, окружающих оз. Никольское; добыто несколько экземпляров для музеев.

* *Surnia ulula* (L.) – ястребиная сова. В 1970-е – 80-е гг. в осеннее время регулярно отмечалась В.И. Никифоровым по опушкам лесов, окружающих оз. Никольское [3/VU].

Picidae Vigors

** *Dendrocopos leucotos* (Bechstein) – белоспинный дятел. Наблюдался в 1970-е – 90-е гг. В.И. Никифоровым в окр. оз. Никольского.

** *Picus canus* (Gmelin) – седой дятел. Указан Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 105]. Наблюдался весной и осенью в 1980-е – 90-е гг. В.И. Никифоровым в лесах, окружающих оз. Никольское.

* *Picus viridis* L. – зеленый дятел. Наблюдался в мае 1996 г. В.И. Никифоровым в пойменном лесу по берегу р. Соть [3/VU].

Motacillidae Horsfield

* *Motacilla citreola* (Pallas) – желтоголовая трясогузка. Гнездящаяся пара зарегистрирована 8.07.2012 г. вблизи д. Покровского в разреженных придорожных кустарниках [3/NT].

Laniidae Rafinesque

!* *Lanius excubitor* (L.) – серый сорокопут. В разные годы неоднократно наблюдался В.И. Никифоровым по открытым участкам в кустарниковых зарослях у оз. Никольского [3; 3/NT]. Состояние популяции в Вологодской обл. оценено как удовлетворительное [10].

Corvidae (Vigors)

** *Nucifraga caryocatactes* (L.) – кедровка. Неоднократно наблюдалась В.И. Никифоровым в лесах, окружающих оз. Никольское.

Paridae Vigors

!* *Parus cyanus* (Pallas) – князек. Наблюдался В.И. Никифоровым небольшими стаиками в осенний период по приозерным кустарниковым зарослям оз. Никольского [4; 3/NT]. Состояние популяции в Вологодской обл. оценено как неблагоприятное [10].

Emberizidae Vigors

* *Ocyris aureolus* (Pallas) – дубровник. По наблюдениям В.И. Никифорова, был обычным видом в 1970-е – 80-е гг. по побережью оз. Никольского [3/LC].

** *Ocyris rusticus* (Pallas) – овсянка-ремез. Указана Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 105]. Нами не отмечена.

Soricidae Fischer

** *Sorex minutissimus* (Zimmermann) – крошечная бурозубка. 14.07.2012 г. найдена мертвой на лесной дороге, в 1,5 км южнее д. Скородумки во вторичном хвойно-мелколиственном лесу.

Vespertilionidae Gray

* *Myotis dasycneme* (Boie) – прудовая ночница. Добыта В.И. Никифоровым 26.08.1996 г. на опушке осинника, недалеко от истока р. Комёлы [4/DD].

** *Eptesicus nilssoni* (Keyserling et Blasius) – северный кожанок. 26.08.1998 г. наблюдался на опушке осинника вблизи истока р. Комёлы.

Mustelidae Fischer

** *Lutra lutra* (L.) – речная выдра. Указан Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, с. 102]. 08.07.2012 г. многочисленные следы найдены по берегам р. Соть, в 4 км северо-западнее д. Покровское.

** *Meles meles* (L.) – барсук. Указан Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, 102]. 12.07.2012 г. следы найдены на дороге во вторичном хвойно-мелколиственном лесу в 1,5 км южнее д. Скородумки.

** *Mustela lutreola* (L.) – европейская норка. Указана Н.В. Ильинским для окр. оз. Никольского [3, 102]. По наблюдениям В.И. Никифорова, в 1970-е – 80-е гг. была обычным видом по рекам-притокам оз. Никольского (в отдельные годы добывали по 2–4 особи за день).

Sciuridae Fischer

** *Pteromys volans* (L.) – летяга. В 1980-е – 90-е гг., по наблюдениям В.И. Никифорова, была обычной в лесах, окружающих оз. Никольское.

Leporidae Fischer

** *Lepus europeus* Pallas – заяц-русак. В окр. оз. Никольского встречался в 1920-е гг. [3, 102], был довольно обычным видом в 1970-е – 80-е гг. (по материалам наблюдений и добычи В.И. Никифоровым).

Фауна анализируемой территории разнообразна в систематическом и экологическом отношении, что напрямую связано с биотопическим разнообразием. Обнаружены редкие виды, заселяющие водные, околородные, лесные, кустарниковые, луговые и болотные места обитания; многие виды предпочитают территории с перемежающимися открытыми и закрытыми биотопами (черный коршун, обыкновенный осоед, чеглок и др.). Наличие значительных площадей сельскохозяйственных угодий и их активное окультуривание объясняют присутствие в фауне редких видов, связанных с антропогенно измененными территориями (перепел, обыкновенная горлица и др.). Довольно обычными в данной местности являются перепел, коростель, черный коршун, большой кроншнеп, выдра.

Редкие и охраняемые виды растений

Флора сосудистых растений оз. Никольского и его окрестностей, по данным Н.В. Ильинского [3], насчитывала в 1925 г. около 350 видов. В пределах юго-восточной части Комельской низины (включая окр. д. Скородумки) нами в 2012 г. было обнаружено 335 видов, из которых 4 вида внесены в основной список ККВО и 8 – в список видов биологического контроля [4].

Asparagaceae Juss.

** *Convallaria majalis* L. – ландыш обыкновенный. Обнаружен лишь на берегу р. Соть, в 5 км западнее д. Васюково, в липово-разнотравных сообществах, 08.07.2012.

Asteraceae Dumort.

* *Senecio jacobaea* L. – крестовник Якова. Встречен на суходольных крупнотравно-разнотравных лугах, по правому коренному берегу пруда-водохранилища, на р. Тювеньга, в 1 км восточнее д. Скородумки, 10.07. и 12.07.2012 [3/LC].

* *Senecio tataricus* Less. – к. татарский. Обнаружен по берегам р. Соть в 5 км западнее д. Васюкова, 08.07.2012 [3/LC]. Ранее приводился для берегов оз. Никольского [3, с. 34] под названием «беловольный крестовник с золотистыми корзинками цветов (*Senecio paludosus*)».

Campanulaceae Juss.

** *Campanula cervicaria* L. – колокольчик жестковолосистый. Обнаружен лишь однажды: в 2,5 км северо-западнее д. Покровского, по краю лесной дороги, 08.07.2012.

** *Campanula latifolia* L. – к. широколистный. Помимо культурных посадок, отмечался неоднократно: 1) в 1 км юго-восточнее д. Скородумки, в сероольшанике крапивном приручьевом, 06.07.2012; 2) 2 км юго-восточнее д. Скородумки, по краю лесной дороги, 07.07.2012; 3) 2 км северо-западнее д. Покровского, опушка мелколистного леса, 08.07.2012.

Cornaceae Dumort.

** *Swida alba* (L.) Opiz – свидина белая. Обнаружена на правом берегу р. Соть, в 5 км западнее д. Васюкова, 08.07.2012.

Cyperaceae Juss.

* *Carex pseudocyperus* L. – осока ложносытевая. Отмечалась нами неоднократно: 1) в копаном пруду в д. Скородумке, 06.07.2012; 2) в зарастающем выработанном торфянике, в 1 км севернее д. Скородумки, 07.07.2012; 3) в бобровом пруду, на ручье, в 2 км северо-западнее д. Покровское, 08.07.2012; 4) на берегу р. Соть, в 5 км западнее д. Васюково, 08.07.2012 [3/LC].

Fagaceae Dumort.

* *Quercus robur* L. – дуб черешчатый. Единичные крупные деревья обнаружены на правом берегу р. Соть в 5 км западнее д. Васюково, 08.07.2012 [3/LC]. Ранее указывался для исследуемой территории «преимущественно на границе с Пошехонским уездом, Ярославской губернии (Исаково, Пустынь)» [3, с. 62–63]. Однако в культурных посадках встречался (и встречается) гораздо шире.

Fumariaceae DC.

** *Corydalis solida* (L.) Clairv. – хохлатка плотная. Обнаружена дважды: 1) 1 км юго-восточнее д. Скородумки, в бывшем старинном парке, липняк травяной, 06.07.2012; 2) 2,5 км западнее д. Васюкова, хвойно-мелколиственный неморально-травяной лес, 08.07.2012.

Orchidaceae Juss.

В пределах исследуемой территории было отмечено крайне мало орхидных (3 вида). Наибольший интерес вызывает находка гибрида, иден-

тифицированного как *Dactylorhiza* × *transiens* (Druce) Soo (*Dactylorhiza fuchsii* (Druce) Soo × *Dactylorhiza maculata* (L.) Verm.). Пальчатокоренник × переходный был обнаружен нами в 3 км западнее д. Васюково, по краю зарастающей лесной дороги, 8.07.2012. Ранее для района не приводился.

Ranunculaceae Juss.

** *Ranunculus cassubicus* L. s.l. – **лютик кашубский**. Встречен трижды: 1) 1 км юго-восточнее д. Скородумки, в сероольшанике с единичными осинами снытево-травяном, 6.07.2012; 2) там же, в старинном парке, в липняке травяном, 6.07.2012; 3) 3 км западнее д. Васюкова, на обочине зарастающей лесной дороги через елово-осинник, 8.07.2012.

Thymelaeaceae Juss.

** *Daphne mezereum* L. – **волчегородник обыкновенный**. Для территории вид указывался ранее [3, с. 99]. Нами обнаружен дважды: 1) 2 км юго-восточнее д. Скородумки, в осиннике крупнотравном, 7.07.2012; 2) 3 км западнее д. Васюково, в ельнике сложном, 8.07.2012.

Tiliaceae Juss.

** *Tilia cordata* Mill. – **липа сердцевидная**. Помимо культурных посадок, липа обнаружена нами по берегам р. Соть, а также в Комельской низине, в 3–5 км западнее д. Васюково, 8.07.2012. Отметим, что по берегам р. Соть она формирует липовые и липово-березовые сообщества в узкой береговой полосе. Липа уже в 1927 г. [3, с. 62] была отнесена к категории «редких лесных пород».

Нами не были зафиксированы ранее указываемые [3, 4] для данной территории редкие и охраняемые виды: вяз шершавый (*Ulmus scabra* Mill.), клен платановидный (*Acer platanoides* L.), ясень обыкновенный (*Fraxinus excelsior* L.), камнеломка болотная (*Saxifraga hirculus* L.), кровохлебка лекарственная (*Sanguisorba officinalis* L.), мытник скипетровидный (*Pedicularis sceptrum-carolinum* L.), кувшинка снежно-белая (*Nymphaea candida* J.Presl et C.Presl).

В целом, анализируемая флора имеет достаточно высокое общее видовое богатство и при этом скудна редкими видами растений. Это связано с особенностями и продолжительностью хозяйственного использования территории и со степенью ее освоенности. Наибольшее влияние на состав и структуру флоры сосудистых растений оказали мелиорация, торфодобыча, вырубка лесов и выпас скота.

Выявленное флористическое и фаунистическое разнообразие показывает особенности развития территории, где на относительно небольшом расстоянии сочетаются пространства с очень интенсивной сельскохозяйственной деятельно-

стью и биотопы с относительно низким уровнем антропогенного влияния, особенно в заболоченных пойменных лесах. Обнаружены участки с богатым видовым разнообразием и наличием значительного числа редких видов, занесенных в ККВО. Прежде всего, это р. Соть с прилегающими к ней пойменными лесами и болотами. Данное водно-болотное угодье может рассматриваться как перспективный участок для создания ООПТ регионального значения.

Авторы благодарят любителя природы, охотника, таксидермиста В.И. Никифорова за любезно предоставленный список наземных позвоночных животных (140 видов) оз. Никольского и его окрестностей, а также Е.В. Дробышеву и Е.В. Платонову (ВГИАХМЗ) за помощь в работе.

Библиографический список

1. Филиппов Д.А. Растительный покров, почвы и животный мир Вологодской области (ретроспективный библиографический указатель). – Вологда: Изд-во «Сад-Огород», 2010. – 217 с.
2. Ильинский Н.В. Краеведческое исследование Комельского (Никольского) озера и его района // Третья Всерос. конф. по краеведению (декабрь 1927). – Вологда: Северный Печатник, 1927. – С. 24–31.
3. Ильинский Н.В. Методика краеведческих исследований. Комельское озеро и его район. Ч. 1. Природные условия района. – Вологда: Северный Печатник, 1927. – 120 с.
4. Красная книга Вологодской области. Т. 2. Растения и грибы / под ред. Г.Ю. Конечной, Т.А. Суслевой. – Вологда: ВГПУ, изд-во «Русь», 2004. – 359 с.
5. Красная книга Вологодской области. Т. 3. Животные / отв. ред. Н.Л. Болотова, Э.В. Ивантер, В.А. Кривохатский. – Вологда: ВГПУ, 2010. – 215 с.
6. Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. Список птиц Российской Федерации. – М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2006. – 256 с.
7. Наземные звери России. Справочник-определитель / авт.-сост.: И.Я. Павлинов, С.В. Крускоп, А.А. Варшавский, А.В. Борисенко. – М.: Тов-во науч. изд. КМК, 2002. – 298 с.
8. Цвелёв Н.Н. Определитель сосудистых растений Северо-Западной России (Ленинградская, Псковская и Новгородская области). – СПб.: Изд-во СПХФА, 2000. – 781 с.
9. Красная книга Российской Федерации (животные). – М.: Изд-во АСТ: Астрель, 2001. – 862 с.
10. Шабунев А.А. Оценка угроз разнообразию наземных животных, внесенных в Красную книгу Российской Федерации, на территории Вологодской области // Вестник Вологодского гос. пед. ун-та. – 2012. – №3. – С. 54–57.

Анциферов Анатолий Леонидович

кандидат биологических наук
Музей природы Костромской области (г. Кострома)
ancifer.ost@yandex.ru;

Баукина Елена Владимировна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
layra-83@inbox.ru

ЛЕСНАЯ ФАУНА ГЕРПЕТОБИОНТОВ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРИ ВТОРИЧНОЙ СУКЦЕССИИ НА ВЫРУБКАХ

В статье обсуждается проблема влияния сплошных вырубок леса на фауну обитающих в почве членистоногих на разных стадиях вторичной сукцессии. Рассмотрен характер замещения одного сообщества другим на зарастающей вырубке в процессе естественного лесовозобновления.

Ключевые слова: лесная рубка, почвенная фауна, возобновление леса, смена сообществ.

Многими исследователями показана зависимость распределения почвенных беспозвоночных от почвенно-микроразнообразия условий и растительного покрова, что, в свою очередь, характеризует последних как чувствительных индикаторов экологического состояния экосистем [3, с. 20].

Изучение процессов формирования и дальнейшей трансформации герпетобионтной фауны на лесных вырубках явилось целью данной работы. В ходе настоящих исследований изучался характер влияния лесных вырубок на структуру сообщества поверхностно-почвенной мезофауны и ее изменения на разных стадиях вторичной сукцессии. Сбор фактологического материала проводился в летний период 2013 года в двух исходных типах леса с прилегающими вырубками возрастов до 1-го года и 10 лет. Изучаемые территориальные объекты расположены в окрестностях д. Семёновское Судиславского р-на Костромской области. Исходные лесные биотопы выбирались по принципу соответствия южной подзоне тайги, к которой относится основная часть территории Костромской области. Для выявления видового состава и динамической плотности популяций беспозвоночных использовался метод почвенных ловушек Барбера [8, с. 259–256] в сочетании с фиксирующей жидкостью. Ловушки устанавливались в каждом биотопе леса и вырубки равномерно в линию-трансекту по 12 шт. За единицу выборки принималась совокупность материала из ловушек каждой трансекты участка леса и соответствующей ему вырубки, взятая одновременно. Классификация мезофауны по обилию проводилась по системе О. Ренконена [9, с. 1–231]. Виды, доля которых превышает 5% от общего сбора в отдельном биотопе, составляют группу доминантов; в пределах 1–5% – группу субдоминантов; менее 1% – группу редких. С.Ю. Грюнталь (2008) указывает на наибольшую объективность данной шкалы в оценке соотношения видов в биотопе и отмечает ее широкое применение отечественными исследователями [4, с. 28].

Краткая почвенно-растительная характеристика исследуемых участков

На основании лесорастительного описания выбранные биотопы охарактеризованы следующим образом:

1. Ельник сложный с вырубкой возраста до 1-го года.
2. Ельник-кисличник с вырубкой 10-летнего возраста.

Для ельника сложного характерно присутствие таких древесных пород (в порядке убывания доли), как ель европейская (*Picea abies* L.), сосна обыкновенная (*Pinus silvestris* L.), береза бородавчатая (*Betula verrucosa* Ehrh.), осина (*Populus tremula* L.). Подлесок представлен черемухой кистевидной (*Padus racemosa* C.K. Schneid) и рябиной обыкновенной (*Sorbus aucuparia* L.). Ель и береза в данном типе леса составляют также незначительную долю подростка. Среди кустарников наибольшей плотностью выделяются смородина черная (*Ribes nigrum* L.) и жимолость обыкновенная (*Lonicera xylosteum* L.). Травяной покров не богат видами, основная доля приходится на щитовник мужской (*Dryopteris filix mas* Schott.) и кислицу (*Oxalis acetosella* L.). Данный участок леса имеет рыхлый среднегумусированный слой почвы, среднесуглинистый по гранулометрическому составу с достаточно мощной (6–7 см) подстилкой.

Вырубка (до 1 года) в ельнике сложном по типологии, предложенной И.С. Мелеховым (1965), определена как кипрейная, с отсутствием процесса заболачивания, со слабым задернением (злаки занимают 0,2–0,6 площади) и редким травяным покровом [6, с. 71]. В травостое преобладает по плотности кипрей волосистый (*Epilobium hirsutum* L.). В меньшем обилии присутствуют чертополох курчавый (*Carduus crispus* L.), пикульник (*Caleopsis speciosa* Mill.) и некоторые злаковые: пырей ползучий (*Triticum repens* L.), вейник наземный (*Calamagrostis epigeios* Rotch.) мятлик (*Poa trivialis* L.) и др. Поверхность территории вырубки неровная, подстилка сохранилась частично, почва приобрела более сухой и плотный характер.

Ельник-кисличник по составу древостоя характеризуется, соответственно, преобладанием ели европейской. В меньшем обилии присутствует сосна обыкновенная и береза пушистая (*Betula pubescens* Ehrh.). Подрост преимущественно еловый, подлесок представлен черемухой кистевидной и рябиной обыкновенной. В травяном ярусе преобладает кислица, в меньшей степени – щитовник мужской и костяника каменистая (*Rubus saxatilis* L.).

За 10-летний период фитоценоз вырубki в ельнике-кисличнике претерпел характерные изменения, в сравнении с данными за 2003 г. по тому же участку [1, с. 4–7]. Сформировался древостой березы (на стадии жердняка) и ели, обильно произрастают черемуха и рябина, появляется плотный кустарниковый и травяной покровы с преобладанием малины (*Rubus idaeus* L.), чертополоха курчавого, щитовника, крапивы жгучей (*Urtica urens* L.) и вейника наземного. Увеличение массы листовых древесных растений и кустарников привело к восстановлению подстильного слоя и соответствующим изменениям физико-химических условий почвы.

Общая характеристика фаунистической структуры герпетобионтов территории вырубok и исходных участков леса

Общий объем сборов за период исследований составил 871 экз. поверхностно-почвенных беспозвоночных, относящихся к 30 видам класса насекомых (Insecta) и двупарноногих многоножек (Diplopoda). Среди насекомых существенно преобладают представители отряда жесткокрылых (Coleoptera), в значительно меньшей массе при-

сутствует отряд тараканы (Blattoptera). Двупарноногие многоножки имеют в своем составе 1 вид – *Julus* sp.

В результате сплошной вырубki древостоя в первый год на вырубленном участке резко снижается общее обилие почвенных членистоногих, но при этом отдельные таксономические группы реагируют на подобные изменения индивидуально. Так, представители семейств пластинчатоусых (Coleoptera, Scarabaeidae), стафилинов (Coleoptera, Staphylinidae), а также диплоподы в результате сведения леса с нарушенной территории исчезают. Однако вырубленный участок заселяется ранее не обитавшими здесь видами мертвоедов (Coleoptera, Silphidae) и щелкунов (Coleoptera, Elateridae). Появляются также и тараканы – *Ectobius lapponicus* L. Жужелицы (Coleoptera, Carabidae) сохраняют свое присутствие на вырубленной территории, но в заметно меньшем обилии.

К 10-летнему возрасту вырубki структура поверхностно-почвенной мезофауны претерпевает характерные изменения. Это отмечается на примере 10-летней вырубki в ельнике-кисличнике. Общее обилие беспозвоночных здесь увеличивается в два раза. При этом вновь обнаруживаются виды хрущей и стафилинов, но исчезает *Ectobius lapponicus* L.

Фаунистическая структура герпетобионтов ельника сложного и ее изменение в первый год после вырубki

Видовой состав почвообитающих беспозвоночных в ельнике сложном представлен 14 видами, из которых *Pterostichus niger* Schal (Coleoptera, Carabidae) отличается наибольшей численно-

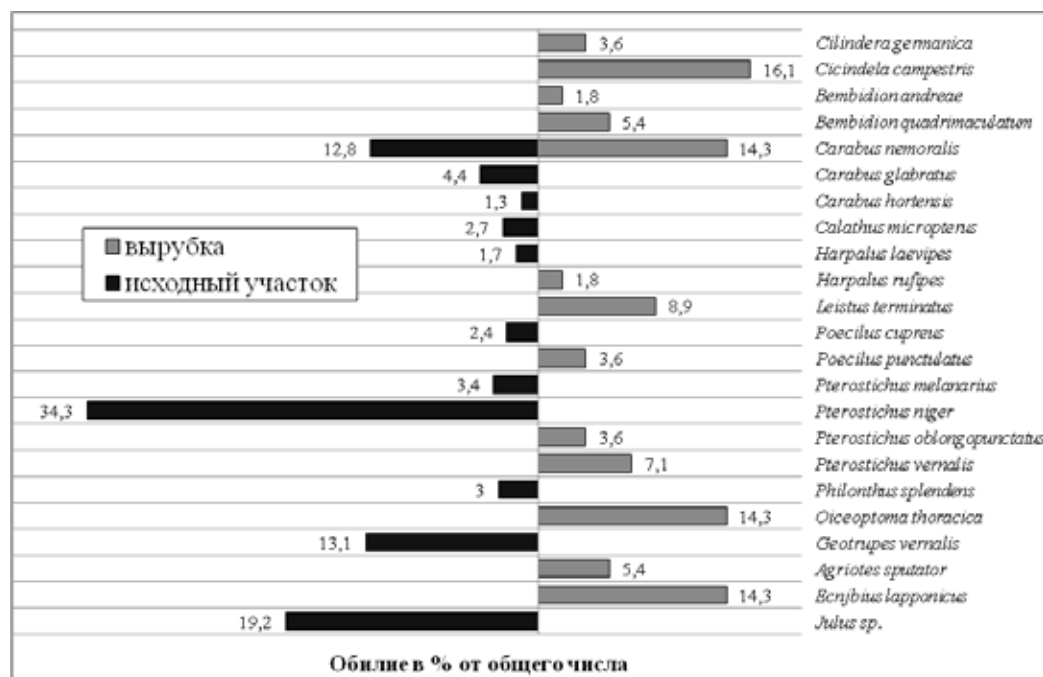


Рис. 1. Фаунистическая структура герпетобионтов ельника сложного и ее изменение в первый год после вырубki

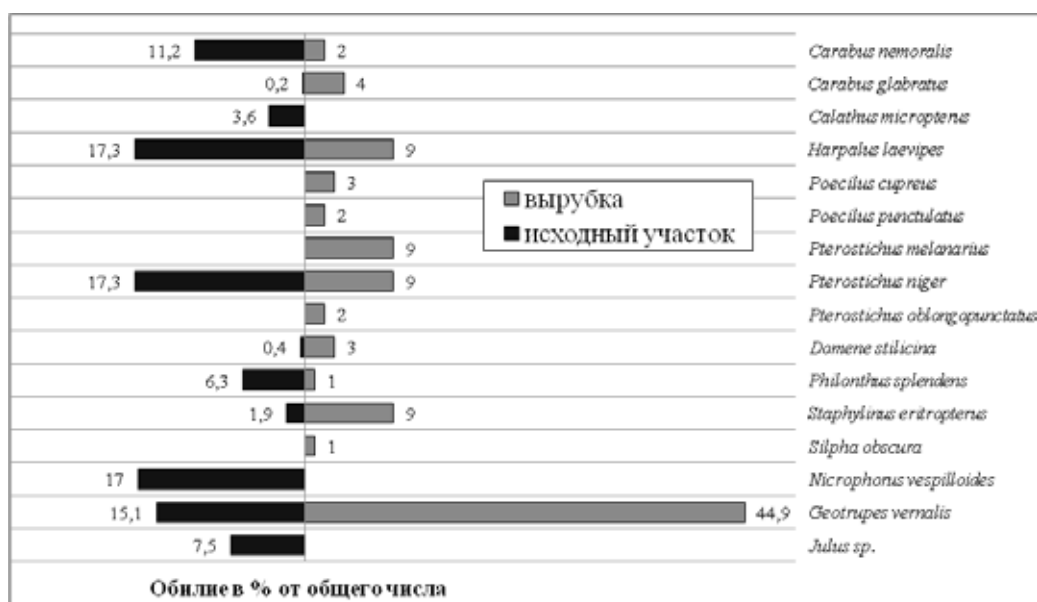


Рис. 2. Фаунистическая структура герпетобионтов ельника-кисличника и ее изменение в 10-летнем периоде сукцессии

стью – 102 особи, что составляет 34,3% от общей массы сборов. По шкале О. Ренконена [9, с. 1–231] данный вид отнесен к числу доминантов наряду с *Julus sp.* – 19,2%, *Geotrupes vernalis* L. (Coleoptera, Scarabaeidae) – 13,1%, *Carabus nemoralis* O. Mull. (Coleoptera, Carabidae) – 12,8%. Суммарный состав доминантных видов мезофауны ельника сложного составил 28,5% от общей массы. Общие доли субдоминантов и редких видов данного биотопа находятся в значениях 57,1% и 14,3% соответственно.

В результате вырубки в первый год на ее территории идет разрушение лесной ассоциации напочвенных беспозвоночных в связи с резким изменением режимов освещения, увлажнения, теплообмена, и одновременно идет процесс формирования ассоциации вырубков [2, с. 131–143]. Вырубка леса отражается на структуре почвенной мезофауны. Так, в первый год на вырубке в ельнике сложном разрушается лесная группировка и возникает население молодой вырубки. Общее число видов при этом снижается, но незначительно (с 14 до 13). Исчезают или заметно уменьшаются в обилии характерные для лесной экосистемы эуценные, по терминологии Р. Даждо, виды [5, с. 264]: *Carabus glabratus* Payk., *C. hortensis* L., *Calathus micropterus* Duft., *Cychrus caraboides* L., *C. nemoralis* O. Mull. (Carabidae); *Philonthus splendens* F. (Staphylinidae); *Geotrupes vernalis* L. (Scarabaeidae) и *Julus sp.* (Diplopoda) (рис. 1). Но при этом в массе появляются жуки-лисы *Cicindela campestris* L., *Leistus terminatus* Helb., *Pterostichus vernalis* Pz., мертвоеды *Oiceoptoma thoracica* Hbst., тараканы *Ectobius lapponicus* L. и другие. С их появлением возрастает значение луговых мезофиллов после вырубки.

Фаунистическая структура герпетобионтов ельника-кисличника и ее изменение на вырубке в 10-летнем периоде сукцессии

В большинстве случаев процессы сукцессии занимают временные промежутки, измеряемые годами и десятилетиями [7, с. 432]. По истечении 10-летнего периода в ходе естественного лесовозобновления на вырубке в ельнике-кисличнике произошло закономерное замещение одного сообщества другим. Процесс формирования богатого и разнообразного сообщества зарастающей вырубки, занимающий в среднем 2–3 года, сменился стадией интенсивного развития светолюбивых мелколиственных древесных пород (осины, березы). Подростившие деревья вытесняют кустарники и наиболее светолюбивые виды трав; кустарниково-луговое сообщество сменяется лиственным жердняком. Это влечет за собой и изменение животного населения: на стадии жердняка оно обедняется за счет эмиграции видов, ранее связанных с кустарниками, и богатым разнотравьем [7, с. 432]. Эти закономерности проявляются и на примере почвообитающих членистоногих.

На вырубке в ельнике-кисличнике, по сравнению с исходной стадией сукцессии, наблюдается незначительное увеличение видового разнообразия – с 13 до 15 видов. При этом общая численность существенно возросла – с 56 до 101 особи. Однако, в отношении исходного участка леса, на 10-летней вырубке показатель видового богатства по-прежнему остается меньше. Соотношение уровней уловистости в лесу и на вырубке практически не изменилось.

В структуре доминирования герпетобионтов исследуемых вырубков в ходе 10-летнего процесса лесовозобновления произошли характерные изменения. На 10-летней вырубке в ельнике-кис-

личнике отсутствуют виды из категории редких (по классификации О. Ренконена). Процентная доля субдоминантов при этом увеличилась с 5,6% до 19,8% за счет снизившейся доли доминантов. В ельнике-кисличнике к группе доминантов отнесены жужелицы *Harpalus laevipes* Zett. и *Pterostichus niger* Schal. – по 17,3%, мертвоеды *Nicrophorus vespilloides* Hbst. – 17,0%, пластинчатогусые *Geotrupes vernalis* L. – 44,9% и другие (рис. 2). Указанные доминанты на 10-летней вырубке присутствуют уже в значительно меньшем количестве, хотя по-прежнему преобладают по отношению к остальной массе.

Кроме того, к доминирующим видам 10-летней вырубки присоединяются жужелицы *Pterostichus melanarius* Ill. и стафилины *Staphylinus eritropterus* L.

Заметным признаком, характеризующим изменения в биоценозе 10-летней вырубки, явилась также миграция с ее территории кивсяков *Julus* sp. и резкое снижение численности стафилинов *Philonthus splendens* F. и *Carabus hortensis* L. По экологическому преферендуму их можно считать типично лесными.

Таким образом, сплошное сведение древостоя влияет, прежде всего, на доминантные виды герпетобионтов лесного биоценоза, что способствует характерному переформированию их фаунистической структуры с образованием нового комплекса, связанного с лугово-кустарниковой растительностью и последующей трансформацией поверхностно-почвенной мезофауны в ходе естественного лесовозобновления.

Библиографический список

1. Анциферов А.Л. Структура лесной фауны жужелиц (Coleoptera, Carabidae) и ее изменение на вырубках // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2005. – Спец. вып. – С. 4–7.
2. Арнольди К.В., Матвеев В.А. Население жужелиц (Carabidae) еловых лесов у южного предела тайги (Марийская АССР) и изменение ее на вырубках // Экология почвенных беспозвоночных. – М.: Наука, 1973. – С. 131–143.
3. Грюнталь С.Ю. Распределение жужелиц (Coleoptera, Carabidae) в лесах южной тайги // Вестник зоологии. – 1981. – № 5. – С. 20–24.
4. Грюнталь С.Ю. Организация сообществ жужелиц (Coleoptera, Carabidae) лесных биогеоценозов Восточно-Европейской (Русской) равнины. – М.: Галлея-Принт, 2008. – 484 с.
5. Дажо Р. Основы экологии. – М.: Прогресс, 1975. – 415 с.
6. Мелехов И.С., Корконосова Л.И., Чертовской В.Г. Руководство по изучению типов концентрированных вырубков. – М.: Наука, 1965. – 172 с.
7. Шилов И.А. Экология. – М.: Высшая школа, 2000. – 512 с.
8. Barber H.S. Trops of cave inhabiting insects // I. Elisha Mitchel Sci. Soc. – 1931. – № 46. – P. 259–266.
9. Renkonen O. Statistisch-ökologische Untersuchungen über die terrestrische Käferwelt der finnischen Bruchmoore // Acta Zool. Soc. Zool. – Bot. Fenn. «Vanamo». – 1938. – Vol. 6. – Fasc. 1. – P. 1–231.

Анциферов Анатолий Леонидович

кандидат биологических наук

Музей природы Костромской области (г. Кострома)

ancifer.ost@yandex.ru;

Полежаева Анна Юрьевна

Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова

zhuzhefilka@mail.ru

СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ПОЧВЕННЫХ ЖЕСТКОКРЫЛЫХ (COLEOPTERA) В ПОЙМАХ МАЛЫХ РЕК КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Проведен обобщающий анализ фауны наиболее значимых семейств почвенных жуков, населяющих территорию речных пойм и их сопредельные участки. Выявлен видовой состав и доминантная структура жесткокрылых в зависимости от характера пойменного рельефа.

Ключевые слова: почвенные жуки, речная пойма, рельеф поймы, видовой состав, доминантные виды.

Почвообитающие жесткокрылые, как наиболее характерные представители группы герпетобионтов, в нашей работе представлены преимущественно видами семейств жужелиц (Carabidae), стафилинов (Staphylinidae), мертвоедов (Silphidae), а также, в незначительной степени, карапузиков (Histeridae) и нарывников (Meloidae). Благодаря большому видовому разнообразию, численности и широкому распространению, они характеризуются как чувствительные биоиндикаторы, энтомофаги и сапрофаги, являясь важным звеном в биоценозах. Поэтому не случайно данная группа насекомых в целом либо ее отдельные представители широко используются в наше время как модельные объекты для изучения экологических закономерностей.

Изучение фаунистического состава жуков-герпетобионтов проводилось в летние периоды с 2007 по 2012 г. в пойменных зонах малых рек волжского бассейна, притоков I, II и III порядка: Ветлуга, Кострома, Покша, Сендега, Корба – на разных участках русла. Территориально исследования охвачены Костромской, Судиславский,

Солигаличский, Шарьинский и Пыщугский административные районы Костромской области.

Для отлова и учета жесткокрылых применялся стандартный метод почвенных ловушек Барбера [4, с. 73–85] в сочетании с фиксирующей жидкостью (крепкий раствор поваренной соли либо уксусной кислоты). Ловушки располагались стационарно на участках каждого отдельного элемента рельефа поймы порциями по 5–10 шт. в направлении от уреза воды к коренному берегу. При выборе контрольных площадок ориентировались на характерные различия в структуре рельефа поймы, выделяя такие элементы, как бечевник, береговой (прирусловый) вал, тыловой шов и надпойменная терраса [3, с. 312]. В работе приведены данные по всем указанным территориальным объектам в обобщенном виде.

Всего за период исследований учтено 4854 особи жуков-герпетобионтов, принадлежащих к 105 видам из 5 семейств, представленных в следующем соотношении (по суммарному обилию от общей совокупности): жужелицы – 65,7%, стафилины – 21%, мертвоеды – 9,5%, карапузики –

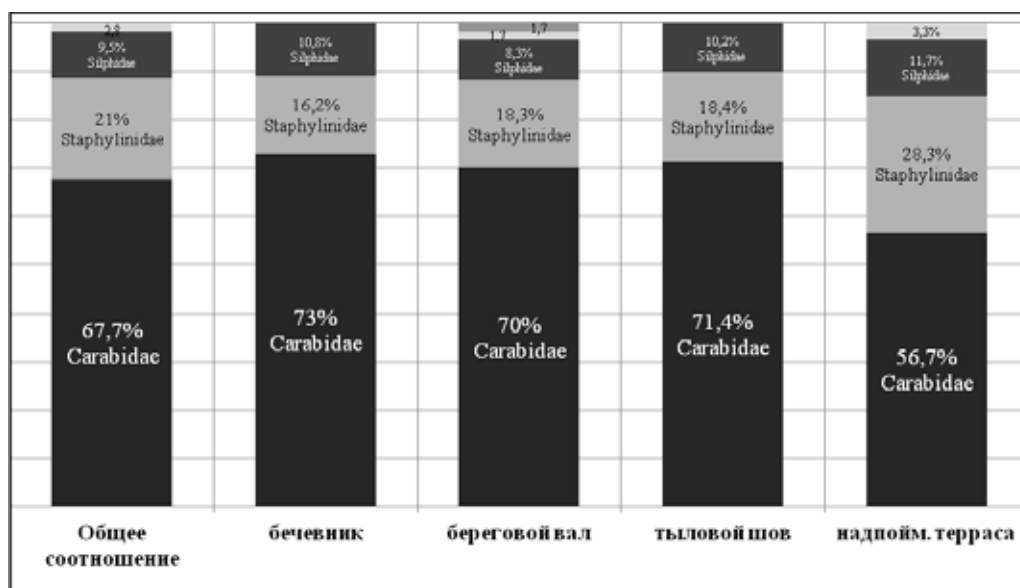


Рис. 1. Соотношение семейств почвообитающих жесткокрылых (общее и в отдельных структурных элементах) речных пойм

Таблица 1

Доминантный состав и биотопическое распределение жуков-герпетобионтов речной поймы*

Доминантный состав	Бечевник	Береговой вал	Тыловой шов	Надпойм. терраса
<i>Patrobus assimilis</i>	12,3			
<i>Carabus granulatus</i>	6,2			
<i>Astenus uniformis</i>	8,9			
<i>Trechus secalis</i>	7,3	20,1	5,3	11,4
<i>Domene stilicina</i>		12,4	8,9	8
<i>Carabus nemoralis</i>		6,8	7,9	10,8
<i>Philontus splendens</i>		5,3	6,2	10,5
<i>Pterostichus melanarius</i>	7	6,6		6,1
<i>Poecilus versicolor</i>		6		
<i>Pterostichus oblongopunctatus</i>			8,9	19,1
<i>Oiceoptoma thoracica</i>			9,9	
<i>Patrobus assimilis</i>			6	
<i>Pterostichus strenuus</i>			5,1	
<i>Carabus hortensis</i>				5,7

*Числовые значения в ячейках таблицы – процентная доля от общей массы жуков в данном элементе поймы.

2,8%, нарывники – 1% (рис. 1). В пределах каждого отдельного элемента рельефа поймы характер данного соотношения (по сравнению с общим) практически не изменяется. Исключением является надпойменная терраса, где процентная доля жужелиц по-прежнему высока, но все же снижается от 56,7% при возросшем обилии стафилинов до 28,3% (рис. 1). Предположительно это вызвано резко обособленной формой и характером фитоценоза надпойменной террасы. Как правило, это возвышенные части речной долины, естественные горизонтальные или слабо наклонные площадки на склонах речных долин, ограниченные уступами [1, с. 51–210]. По типу растительности исследуемые участки надпойменных террас отличаются лесным характером видового состава с наличием древесного яруса, подлеска, подстилки и соответствующего типа почвы.

В данном случае можно судить о большей преферентности представителей семейства стафилинов в отношении участка надпойменной террасы, нежели остальных элементов поймы. К примеру, такие виды, как *Staphylinus caesareus* Cederh. и *Quedius nitidipennis* Steph., обнаруживаются только в пределах этой структуры рельефа. А *Philontus splendens* Fabricius, *Domene stilicina* Erichson, *Xantolinus tricolor* Fabricius и *Medon melanocephalus* Fabricius резко прибавляют в численности по сравнению с другими участками и заметно преобладают в зоне надпойменной террасы. Это так называемые эуценные (характерные) виды – свойственные исключительно одному биоценозу или, что случается чаще, гораздо обильнее в них встречающиеся, чем в других биоценозах [2, с. 269].

В целом, по доминантному составу наиболее массовыми видами пойменных жуков-герпетобионтов отмечены *Trechus secalis* Paykull (11,5%), *Pterostichus oblongopunctatus* Fabricius (9,8%), *Domene stilicina* (7,8%), *Carabus nemoralis*

O. Müller (7,7%), *Philontus splendens* (7,1%), *Pterostichus melanarius* Illiger (6,1%). По системе О. Ренконена [5, с. 32–168] данная группа видов (с долей 5% и более от общей массы) отнесена к доминантам. Однако для каждого отдельного элемента поймы состав и соотношение доминантов индивидуальны. Эврибионтный вид, убиквист (по Дажо), *Trechus secalis* (Carabidae) с тем или иным изменением обилия доминирует во всех выделенных участках поймы, в то время как *Astenus uniformis* Duv. (Staphylinidae), *Platynus assimilis* Paykull и *Carabus granulatus* Paykull (Carabidae) в массе встречаются только в пределах зоны бечевника; *Poecilus versicolor* Sturm. (Carabidae) – в зоне берегового вала; *Oiceoptoma thoracica* Herbst. (Silphidae), *Patrobus assimilis* Chaudoir и *Pterostichus strenuus* Panzer (Carabidae) доминируют только на участке тылового шва; *Carabus hortensis* L. (Carabidae) – типичный доминирующий вид надпойменной террасы с лесным фитоценозом. Для данных биотопов это характерные эуценные виды (табл. 1).

По итогам проведенного анализа можно сделать вывод о наличии характерного видового состава фауны жуков-герпетобионтов в экосистеме речной поймы, формирующегося в определенной зависимости от ее рельефной структуры и степени привязанности того или иного вида к конкретному биоценозу.

Библиографический список

1. Бастраков А.И., Рыбалов Л.Б. Распределение массовых видов жужелиц по поперечному профилю речной долины реки Большая Кокшага // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2011. – № 25. – С. 307–311.
2. Важнов А.Н. Гидрология рек. – М.: МГУ, 1976. – 239 с.
3. Дажо Р. Основы экологии. – М.: Прогресс, 1975. – 415 с.

4. Евсюков А.П. Мезофауна дельты Дона и ее изменения под влиянием антропогенных факторов: автореф. дисс. ... канд. биол. наук. – Ростов-на-Дону, 2010. – 23 с.

5. Назимова А.А. Эколого-фаунистическая характеристика насекомых-герпетобиинтов околоводной территории пойменных озер р. Медведицы // Исследования молодых ученых в биологии и экологии: сб. науч. тр. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2012. – Вып. 10. – С. 61–64.

6. Пармузин Ю.П., Карпов Г.В. Словарь по физической географии. – М.: Просвещение, 1994. – 367 с.

7. Тихомирова А.Л. Учет напочвенных беспозвоночных // Методы почвенно-зоологических исследований. – М.: Наука, 1975. – С. 73–85.

8. Renkonen O. Statisch-Ökologische Untersuchungen Über die ferrestrische Käferwelt der finnischen Bruchmoore // Ann. Zool. Soc. Zool. – Bot. Fenn. Vanamo, 1938. – Bd. 6. – 231 s.

УДК 59

Сиротина Марина Валерьевна

доктор биологических наук

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

mvsirotina@gmail.com

Синяева Анастасия Олеговна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

kaf_zoo@ksu.edu.ru

Петрова Ксения Александровна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

kaf_zoo@ksu.edu.ru

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ ПОПУЛЯЦИИ ПОЛЁВКИ РЫЖЕЙ В БАСЕЙНЕ РЕКИ СЕХИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАПОВЕДНИКА «КОЛОГРИВСКИЙ ЛЕС» ИМЕНИ М.Г. СИНИЦЫНА*

В статье изложены результаты исследований морфологических, морфофизиологических, структурных, краниологических признаков популяции полёвки рыжей, обитающей в бассейне реки Сехи на территории государственного природного заповедника «Кологривский лес». Несмотря на некоторую изменчивость показателей в разные годы исследований, в целом отмечается высокая стабильность развития популяции.

Ключевые слова: полёвка рыжая, мышевидные грызуны, морфометрическая характеристика, морфофизиологические индексы, краниологические признаки, заповедник «Кологривский лес», бассейн реки Сехи.

Комплексные исследования территории водосборного бассейна малых рек включают в себя оценку состояния популяций доминирующих видов разных таксономических групп. Среди мышевидных грызунов в бассейне реки Сехи на территории государственного природного заповедника «Кологривский лес» имени М.Г. Синицына преобладают полёвка рыжая (*Myodes glareolus* (Schreber, 1780)) и мышь лесная (*Apodemus uralensis* (Pallas, 1811)). Мониторинг состояния популяций этих видов, пластических, морфометрических и морфофизиологических характеристик грызунов позволяет выявлять процессы и регистрировать направления изменений в природных экосистемах. Наблюдения, проводимые на территориях заповедников, дают возможность получить контрольные данные, которые можно успешно использовать для сравнения характеристик популяций и процессов, протекающих на антропогенно трансформированных территориях.

Целью исследований было дать оценку состояния популяции полёвки рыжей (*Myodes glareolus* (Schreber, 1780)) в бассейне реки Сехи на территории заповедника «Кологривский лес».

Материалы и методы исследования. Исследования проводились во время комплексных экспедиций студентов и преподавателей факультета естествознания Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова на территорию заповедника в июне – июле 2012–2013 гг. Отлов животных проводился с помощью давилок Геро, которые выставлялись линиями по 30–50 штук (через каждые 5 метров), в качестве приманки использовались кусочки чёрствого чёрного хлеба, смоченные растительным маслом. Давилки проверялись ежедневно, за два года исследований нами было отработано 2720 ловушко-суток. С животных снимались основные промеры, затем полёвки взвешивались на электронных весах с точностью до 0,001 г, после чего проводилось вскрытие животных, изымались и взвешивались внутренние органы (сердце, печень, селезёнка, почки). Морфофизиологические индексы вычислялись по формуле: $C = \frac{m_{органа}}{m_{тела}} [мг / г]$. Для

характеристики краниологических показателей популяции полёвки рыжей производилась мацерация черепа, после чего отделялись мягкие

* Работа выполнена при финансовой поддержке со стороны Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания.

ткани, череп высушивался, и с помощью штангенциркуля с него снимались промеры. Краниологический материал использовался для расчёта коэффициента флуктуирующей асимметрии билатерально расположенных признаков для оценки стабильности развития популяции.

Результаты исследований. При анализе биотопической приуроченности полёвки рыжей в фитоценологических группировках бассейна реки Сехи нами выявлено, что наиболее высокая плотность грызунов в оба года исследований наблюдалась в ельнике липовом – 3,64 в 2012 и 2,86 особей на 100 ловушко-суток. Более низкие показатели плотности отмечены для смешанного леса на берегу реки Сехи – 0,62 и 1,07 особей на 100 ловушко-суток соответственно, а реже всего рыжие полёвки встречались в ельнике-черничнике – 0,28 особей на 100 ловушко-суток в 2013 году.

В таблице 2 приведены основные промеры полёвки рыжей за два года исследований, и если по показателям массы, длины головы и туловища, высоты уха статистически достоверной разницы не обнаруживается, то по признакам длины хвоста и длины задней ступни полёвки выборки 2013 года статистически достоверно превосходят грызунов, отловленных в 2012 году ($p < 0,01$). При этом зверьки имеют довольно значительный вес. Так, полёвки популяции бассейна реки Сехи превосходят по показателю массы полёвок, отловленных в окрестностях Красноярска, чья масса укладывается в пределы $18,60 \pm 0,20 - 20,3 \pm 0,21$ [6, с. 54–58], разница является статистически достоверной ($p < 0,01$).

В результате исследований половой структуры популяции полёвки рыжей на территории заповедника «Кологривский лес» нами отмечено некоторое преобладание самцов над самками (57,1% в 2012 и 56,5% в 2013 году) (рис. 1). Известно, что смещение соотношения полов в популяции в сторону самцов говорит о неблагоприятии окружающей среды, хотя в данном случае ситуация далека от критической, и значимые различия отсутствуют.

Нами был проанализирован ряд морфофизиологических характеристик популяции полёвки рыжей, рассчитанных в соответствии с методикой С.С. Шварца [7, с. 387], которые были использованы для характеристики состояния популяции

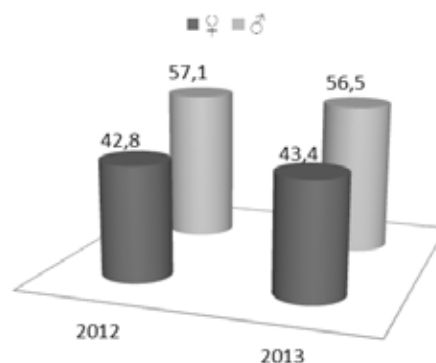


Рис. 1. Половая структура популяции полёвки рыжей (%)

и определения степени напряжённости связей организма животных с окружающей средой. Среди внутренних органов, наиболее чутко реагирующих на изменение условий существования, нами рассмотрены сердце, почки, селезёнка и печень.

Сердце играет важнейшую роль в снабжении организма кровью и обеспеченности внутренних органов и тканей кислородом. Повышение уровня метаболизма, связанное с напряжённостью экологической обстановки, изменение двигательной активности, вследствие разных причин (при недостатке кормов, при антропогенном нарушении естественных биотопов), ведёт к увеличению массы сердца и, следовательно, к повышению индекса сердца.

У рыжих полёвок, отловленных в бассейне реки Сехи на территории заповедника «Кологривский лес» имени М.Г. Сеницына, значения индексов сердца и почек, подсчитанные за разные годы исследований, практически не отличаются (табл. 2). При этом величина индекса печени в 2013 году значительно выше величины того же показателя в 2012 году (разница составляет 19,87 и является статистически достоверной $p < 0,001$). Значение индекса селезёнки в 2013 также выше, чем значение этого индекса в 2012 году, но статистически значимой разницы нами не выявлено.

Печень выполняет в организме ряд важнейших функций, среди которых участие в процессах пищеварения, кроветворения, печень является энергетическим депо организма, накапливая гликоген. Также этот орган имеет неоценимое значение в процессе детоксикации ксенобиотиков. Уменьшение массы печени обычно связывают с повы-

Таблица 1

Морфологические показатели полёвки рыжей

Показатели	2012		2013	
	$\bar{X} \pm S\bar{x}$	C_v	$\bar{X} \pm S\bar{x}$	C_v
m (масса) (г)	$24,22 \pm 1,72$	7,13	$24,13 \pm 1,33$	5,54
L (длина головы и туловища) (мм)	$86,50 \pm 3,00$	35,42	$89,41 \pm 2,12$	22,52
C (длина хвоста) (мм)	$36,71 \pm 1,60$	18,54	$45,42 \pm 1,13$	23,73
P (длина задней ступни) (мм)	$15,32 \pm 0,30$	19,63	$17,13 \pm 0,50$	27,31
A (высота уха) (мм)	$15,31 \pm 0,40$	26,12	$14,21 \pm 0,72$	48,02

Таблица 2

Средние показатели индексов внутренних органов полёвки рыжей (г)

Индексы	2012		2013	
	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	C_v	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	C_v
индекс сердца	7,28±0,79	51,51	7,14±0,97	13,58
индекс почки	8,48±1,34	73,70	8,27±1,02	30,1
индекс селезенки	6,44±1,07	58,11	8,26±2,00	59,56
индекс печени	44,27±2,09	22,16	64,14±3,53	13,48

шением напряжённости обменных процессов, быстрым расходом углеводов, изменением характера питания или недостатком кормов. Зачастую весь этот комплекс условий складывается при ухудшении экологической обстановки, поэтому индекс печени является одним из важнейших морфофизиологических показателей и широко используется.

Более высокие значения индекса печени в 2013 году на территории заповедника говорят о более благоприятных погодных условиях и, вероятно, лучшем обеспеченности кормами полёвки рыжей в этот период исследований.

Сравнивая индексы органов, полученные в исследованиях Л.Л. Дёминой, Д.А. Бокова [1, с. 21–26] для Оренбургской области, с нашими результатами, следует заметить, что индексы сердца и почки у полёвок Костромской области несколько выше аналогичных показателей зверьков Оренбургской области, хотя статистически достоверных различий не наблюдается. Индекс печени в 2013 году близок по значению индексу печени животных экологически благополучных территорий Оренбургской области.

Нами были изучены краниометрические показатели полёвки рыжей (табл. 3) за 2012–2013 годы. В результате исследований выявлено, что практически по всем промерам полёвки, отловленные в 2013 году, превосходят животных, отловленных

в 2012 году, причём по подавляющему большинству показателей разница является статистически достоверной.

Имея практически одинаковую массу с грызунами, добытыми в 2012 году, полёвки из выборки 2013 года имеют более крупный череп, длинный хвост и длинную заднюю ступню ($p < 0,001$) (табл. 1, 3).

Краниологический материал нами использовался и для определения стабильности развития популяции по показателям флуктуирующей асимметрии билатерально расположенных признаков [2, с. 68]. Негативные воздействия внешней среды оказывают влияние на ход онтогенетических процессов, вследствие чего маркером напряжённой экологической ситуации является повышение асимметрии билатеральных структур, хотя, как правило, такие различия являются незначительными и не нарушают жизненных функций особи.

Средняя частота асимметричного проявления на признак для популяции рыжей полёвки в 2013 году составляет 0,32, что соответствует 1 баллу по пятибалльной шкале оценки отклонений состояния организма от условной нормы, по величине интегрального показателя стабильности развития для млекопитающих, что подтверждает наличие более благоприятных условий существования для развития популяции в 2013 году.

Таблица 3

Краниометрические показатели полёвки рыжей (мм)

Показатели	2012		2013	
	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	C_v	$\bar{X} \pm S_{\bar{x}}$	C_v
Общая длина	18,7±2,10	20,32	21,4±0,61	9,16
Кондилобазальная длина*	16,7±2,03	20,95	21,7±0,41	7,83
Скуловая ширина*	9,00±1,70	34,40	13,2±0,60	16,28
Межглазничная ширина*	4,00±0,91	45,00	6,0±0,30	17,16
Ширина мозгового отдела**	4,70±0,50	19,14	9,90±0,40	14,64
Ширина носового отдела**	2,00±0,20	17,50	3,30±0,10	13,33
Длина лицевой части**	7,00±0,90	15,71	12,00±0,30	13,83
Длина мозговой части	5,70±0,90	29,82	7,10±0,10	7,04
Высота черепа**	4,00±0,90	45,00	8,05±0,10	4,70
Длина верхнего зубного ряда	3,20±0,80	43,75	4,30±0,20	20,93
Длина нижнего зубного ряда	4,00±0,91	45,00	4,00±0,10	12,50
Высота нижней челюсти**	5,70±0,20	7,01	4,50±0,12	13,33
Длина нижней челюсти**	11,7±0,50	9,34	14,10±0,30	7,80
Длина носовых костей**	9,70±0,80	34,02	6,30±0,23	14,28
Длина диастемы	4,20±0,90	78,5	4,40±0,14	9,09

Примечание: * – разница статистически достоверна ($p < 0,05$); ** – разница статистически достоверна ($p < 0,001$).

В 2012 году величина этого показателя составила 0,38, что соответствует 2 баллам по пятибалльной шкале и начальным (незначительным) отклонениям от нормы. Экологические условия развития популяции в 2012 году более напряжённые, чем в 2013, но стабильность развития популяции достаточно высока.

Исследования состояния популяций ключевых видов в составе биоценозов является важной задачей при оценке процессов, происходящих в природных экосистемах. В течение ряда лет мы ведём мониторинговые наблюдения за животными разных систематических групп, обитающих в бассейнах малых рек, в том числе на территории заповедника «Кологривский лес» имени М.Г. Синицына» [3, с. 15–18; 4, с. 18–20; 5, с. 256–260]. Необходимо отметить, что только комплексные исследования, включающие оценку фито-, зооценозов и популяций, слагающих их, позволят сделать выводы о механизмах, поддерживающих биологическое разнообразие, и определить направления сукцессионных смен для возможной корректировки деятельности человека в целях сохранения природных сообществ.

Библиографический список

1. Демина Л.Л., Боков Д.А. Оценка эколого-морфологических параметров мелких млекопитающих в условиях антропогенного воздействия // Вестник ОГУ. – 2007. – № 12. – С. 21–26.

2. Захаров В.М., Баранов А.С., Борисов В.И. и др. Здоровье среды: методика оценки. – М.: Центр экологической политики России, 2000. – 68 с.

3. Сиротина М.В. Анализ морфо-экологических показателей популяции RANA TEMPORARIA окрестностей города Костромы и заповедника «Кологривский лес» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5–6. – С. 15–18.

4. Сиротина М.В. Морфометрические показатели популяции травяной лягушки заповедника «Кологривский лес» // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – № 1. – С. 18–20.

5. Сиротина М.В., Зырина О.А., Лебедева О.Д. Мониторинг морфологических показателей популяции травяной лягушки заповедника «Кологривский лес» им. М.Г. Синицына // Естествознание в регионах: проблемы, поиски, решения: Материалы международной научной конференции «Регионы в условиях неустойчивого развития». – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2012. – С. 256–260.

6. Чепраков М.И. Морфологические особенности рыжих полёвок на разных фазах популяционного цикла // Вестник КрасГАУ. – 2013. – № 4. – С. 54–58.

7. Шварц С.С., Смирнов В.С., Добринский Л.Н. Метод морфофизиологических индикаторов в экологии наземных позвоночных. – Свердловск: Труды ИЭРиЖ, 1968. – 387 с.

УДК 598.2

Ющенко Юлия Алексеевна
кандидат биологических наук

Мовчан Эльвира Александровна

Колонцов Александр Алексеевич
доктор биологических наук

Егорова Галина Викторовна
кандидат биологических наук

Дедекина Татьяна Евгеньевна
Московский государственный областной гуманитарный институт
egorovagalv@mail.ru

Юров Максим Андреевич
Московский педагогический государственный университет
egorovagalv@mail.ru

РЕДКИЕ ПТИЦЫ ШАТУРСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

На территории Шатурского района Московской области зарегистрирован 31 редкий вид птиц. Основные меры по восстановлению численности птиц связаны с природоохранной деятельностью.

Ключевые слова: птицы, редкие и исчезающие виды, Шатурский район, Красная книга Московской области.

Антропогенные воздействия на природные экосистемы оказывают негативное влияние на естественные места обитания большинства видов птиц, что может привести к угрозе их исчезновения. Охрана редких и исчезающих видов приобретает все возрастающее значение, но организация таких мероприятий невозможна без соответствующих исследований

прогнозирования изменений состояния авифауны. Результаты мониторинговых исследований, приведенные в данной работе, проводились на территории Шатурского района Московской области в период с 1997 по 2013 годы.

Шатурский район расположен на восточной окраине Подмосковья, граничит с Орехово-Зуевским, Егорьевским районами Московской об-

ласти, а также с Владимирской и Рязанской областями. Общая площадь региона составляет 268,1 тыс. га. Леса, в основном хвойные, занимают 138 тыс. га, то есть около 45% его площади [5].

К настоящему времени известны региональные работы по фауне и населению птиц территорий, близких описываемому району, прежде всего это участки Рязанской Мещеры, примыкающие к границам Московской области, но специальных мониторинговых орнитологических наблюдений в Шатурском районе не проводилось.

Первые известные в литературе орнитологические наблюдения здесь проводились с середины XIX века А.П. Сабанеевым. В 1879 г. В. Щепотьев публикует обзор по птицам Спасского уезда Рязанской губернии. В обзоре содержатся уникальные сведения: сообщается о встрече на данной территории могильника, дрофы, стрепета; о массовом скоплении в 1875 г. ястребиной совы. В качестве обычных видов указаны кобчик, пустельга, большая и малая выпь, малая крачка и черная крачка [8].

Наиболее полным и ценным в сравнительно-историческом аспекте для нас является орнитологический обзор М.М. Хомякова, вышедший в 1900 г. В сводке по авифауне Егорьевского, Спасского, Рязанского, Касимовского и других уездов Рязанской губернии он обобщает данные предыдущих исследователей и свои наблюдения за 1892–1899 гг. Важной особенностью работы является фаунистическое сравнение птиц Рязанской, Московской и Тульской губерний.

В начале XX века орнитологические наблюдения в пределах Рязанской Мещеры продолжил С.С. Туров, установивший гнездование здесь желтоголовой трясогузки и ястребиной славки. Он дополняет существующий список такими видами, как белоглазый нырок и красноносый нырок, краснозобая казарка, черный аист [8].

В 1919–1925 гг. в районе Спас-Клепиковских озер, находящихся практически на границе нынешнего Шатурского района, проводил наблюдения Э.А. Бекштрем, который впервые указал здесь такие виды, как змееяд, малый подорлик, средний кроншнеп, бородачатая неясыть, обыкновенный сверчок, вертячая камышевка. Он установил на гнездовании чернозобую гагару, обыкновенного гоголя, белую куропатку, гаршнепа, мохноногого сыча, краснозобого конька, снегиря, обыкновенного вьюрка, обыкновенного клеста, свиристеля и др. [2; 3]. Он же впервые, в 1925 г., установил здесь гнездование шурки, что свидетельствует о сравнительно недавнем заселении ею этих территорий.

В 1935 г. был образован Окский заповедник, расположенный в пределах Рязанской Мещеры. Его авифауна была описана Е.С. Птушенко по материалам наблюдений 1936–1954 гг., анализ кото-

рых лег в основу известной монографии Е.С. Птушенко и А.А. Иноземцева (1968), не потерявшей до настоящего времени своей актуальности. В этом фундаментальном труде приведен наиболее полный перечень птиц Мещеры, в том числе редких и исчезающих [9]. Следует отметить, что по местам первых экскурсий Э.А. Бекштрема, в районе Клепиковских озер, в течение 70-х – 80-х годов XX века орнитологами МГУ им. М.В. Ломоносова проводились регулярные наблюдения, а в 1999 г. была организована экспедиция по территории примыкающих к озерам угодий [8].

Список редких и исчезающих птиц Шатурского района, занесенных в Красную книгу Московской области [6], включает 31 вид. Они распределяются по 6 категориям, характеризующим статус соответствующих таксонов, следующим образом: категория 0 (вероятно исчезнувшие на территории Московской области, не отмеченные на гнездовье за последние 20 лет) включает 5 видов птиц: серый гусь, змееяд, сизоворонка, чернозобая гагара, лебедь-кликун; категория 1 (находящиеся под угрозой исчезновения) – 14 видов птиц: красношейная поганка, серощекая поганка, орлан-белохвост, большой улит, большой кроншнеп, филин, бородачатая неясыть, серый сорокопут, большой веретенник, дупель, большой подорлик, белая куропатка, желтоголовая трясогузка, вьюрок; категория 2 (сокращающиеся в численности) – 4 вида птиц: лесной жаворонок, обыкновенный зимородок, малая чайка, поручейник; категория 3 (редкие виды с естественной нормой небольшой численности) – 13 видов птиц: садовая овсянка, белая лазоревка, ястребиная славка, седой дятел, удод, длиннохвостая неясыть, домовый сыч, сплюшка, белокрылая крачка, мородунка, обыкновенный осоед, малая выпь, серый журавль; категория 4 (неопределенного статуса, для которых недостаточно сведений об их современном состоянии) – нет; категория 5 (восстанавливающиеся таксоны и популяции) – 1 вид: луговой лунь.

Сведения о распространении и лимитирующих факторах для некоторых редких и исчезающих видов птиц Шатурского района представлены ниже.

Чернозобая гагара (*Gavia arctica*, Linnaeus, 1758). В 20-е годы прошлого века в очень малом количестве гнездилась в Центральной озерной Мещере [2]. В 1985 г. в середине июня одна птица наблюдалась на озере Белом близ деревни Белое. В настоящее время, видимо, является крайне редким пролетным видом [10].

Красношейная поганка (*Podiceps auritus*, Linnaeus, 1758). Отмечено нерегулярное гнездование на затопленных торфяных карьерах на востоке Шатурского района. На пролете отмечена на прудах рыбхозов, обводненных торфяных карьерах и водоемах. Сокращение численности связы-

вают с климатическими изменениями и недостатком подходящих для гнездования водоёмов.

Серощекая поганка (*Podiceps grisegena*, Boddaert, 1783). В период весеннего (май) и осеннего (август – сентябрь) пролета одиночных птиц регистрировали на прудах рыбхоза и других водоёмах в Шатурском районе. Лимитирующие факторы обусловлены общей малой численностью вида и недостатком подходящих для гнездования водоёмов.

Серый гусь (*Anser anser*, Linnaeus, 1758). В Шатурском районе гнезвился до 1870-х гг., крайне редко гнездование отдельными парами, возможно, отмечалось и позже. Исчез с территории области, по-видимому, вследствие прямого преследования человеком и деградации гнездовых биотопов в результате осушения пойм и болот.

Лебедь-кликун (*Cygnus cygnus*, Linnaeus, 1758). По опросам местных жителей, пара кликунов жила на озере Святом в конце 1970-х – начале 1980-х годов. За исследуемый период эти лебеди встречались несколько раз исключительно на пролете, в основном на осеннем (октябрь – ноябрь 1998, 2004, 2013 – устные сообщения) [4].

Змееяд (*Circus gallicus*, Gmelin, 1788). Занесен в Красную книгу Российской Федерации, во 2-ю категорию. Единственное достоверное упоминание о гнездовании в Шатурском районе (и Московской области в целом) относится к 1920-м гг. В 1983–1989 гг. в Черустином лесу были встречены одиночные охотящиеся особи. С 1987 года практически ежегодно встречался в Шатурском районе [4]. Лимитирующими факторами для вида являются крайне ограниченная кормовая база (гадюки, ужи, крупные ящерицы и лягушки), единичные места для потенциального гнездования (верховые сосново-сфагновые болота, высокоствольные припойменные леса), низкий репродуктивный потенциал вида (всегда одно яйцо в кладке).

Большой подорлик (*Aquila clanga*, Pallas, 1811). Редкий гнездящийся вид. В 1980-е годы многократно отмечался в гнездовой период в окрестностях оз. Святое. В тех же местах ежегодно наблюдался в 1990-е гг. Все гнезда, о которых удавалось узнать от местных жителей, погибали либо от рубок, либо от сильных ветров. В 2000-е годы количество встреч подорликов заметно сократилось [10].

Орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*, Linnaeus, 1758). Занесен в Красную книгу РФ, в 3-ю категорию. В начале 1990-х гг. на территории рыбхоза северо-запада района концентрировались до 35–45 орланов-белохвостов. Негативные факторы, ограничивающие численность вида, включают высокую рекреационную нагрузку на водоемы (вблизи которых селится орлан), ограниченную пищевую базу (рыба, водоплавающие птицы, падаль), гибель в капканах для норок, браконьерский отстрел.

Белая куропатка (*Lagopus lagopus*, Linnaeus, 1758). В начале прошлого века была относительно обычна [3], ныне на грани исчезновения. В 1983 году найдено гнездо близ деревни Тальново. В том же году 21 и 23 июня наблюдалась самка с выводком в 8 км к югу от границы Национального парка [4].

Поручейник (*Tringa stagnatilis*, Bechstein, 1803). Гнездящийся вид. На гнездовании немногочисленен. Отмечается на большинстве вторично заболачиваемых торфоразработок. За последние десятилетия численность поручейника сократилась почти вдвое [4].

Большой улит (*Tringa nebularia*, Gannerus, 1767). В Шатурском районе, возможно, гнездится на болотах и зарастающих торфяных карьерах. Места гнездования охраняются в областном заказнике «Радовицкий Мох». Лимитирующим фактором является дефицит гнездовых биотопов.

Большой кроншнеп (*Numenius arquata*, Linnaeus, 1758). Занесен в Красную книгу РФ, во 2-ю категорию. Положение с гнездованием на востоке Шатурского района в настоящее время не известно. Осушение верховых болот, распашка лугов, зарастание лугов кустарником и образование плотного ковра сухой растительной ветоши в результате прекращения сенокоса приводит к деградации местобитаний, уменьшению численности вида.

Большой веретенник (*Limosa limosa*, Linnaeus, 1758). Достоверно или вероятно гнездится в Шатурском районе, в частности в болотном массиве «Туголесский Бор». Сокращению численности вида способствует сплошная распашка лугов, раннее сенокошение, зарастание лугов кустарником; перевыпас скота, а также полное прекращение выпаса в местах гнездования.

Дупель (*Gallinago media*, Latham, 1787). До середины XIX в. был обычным видом. В 1980-х гг. – первой половине 1990-х гг., вероятно, гнезвился также в Шатурском районе. Современная ситуация (на 2008 г.): в местах предполагаемого гнездования вида на севере Шатурского р-нов была не известна.

Филин (*Bubo bubo*, Linnaeus, 1758). Занесен в Красную книгу РФ, во 2-ю категорию. В Шатурском районе гнездование вида предполагается. В начале 1990-х гг. были сообщения о встречах филина в лесном массиве «Черустинский лес». Лимитирующие факторы включают уничтожение верховых болот и вырубку лесов, отстрел птиц, уничтожение кладок и птенцов кабанами и собаками.

Бородатая неясыть (*Strix nebulosa*, J.R. Forster, 1772). Отмечено гнездование в Шатурском районе. Страдает от вырубки спелых хвойных лесов, фрагментации крупных лесных массивов, осушения лесных болот, браконьерства, холодных или многоснежных зим.

Сизоворонка (*Coracias garrulus*, Linnaeus, 1758). В 1978–1982 гг. в сезон гнездования регистрировалась близ железнодорожной станции Пожога железнодорожной ветки Кривандино – Радовицкий Мох. К исчезновению вида, вероятно, привели глобальные климатические факторы, поскольку катастрофическое снижение численности в 1970-е – 2000-е гг. наблюдалось по всей Европе. Кроме того, отрицательно могли повлиять уменьшение кормовой базы (крупных насекомых) и недостаток подходящих дуплистых деревьев для гнездования из-за вырубki лесов.

Обыкновенный зимородок (*Alcedo atthis*, Linnaeus, 1758). На исследуемой территории был отмечен 03.05.91 на озере Святом. По сообщениям рыбаков, одиночного зимородка наблюдали в последних числах апреля 2005 года у озера близ деревни Нармуч. Ближайшие достоверные места гнездования на севере – это река Клязьма, на востоке – река Колпь [9].

Желтоголовая трясогузка (*Motacilla citreola*, Pallas, 1776). В конце 1980-х – начале 1990-х годов была малочисленной гнездящейся птицей пойменных лугов и окраин болот. С середины 1990-х становится редкой. В гнездовой период в этих местах имеют место встречи лишь одиночных особей [4].

Серый сорокопут (*Lanius excubitor*, Linnaeus, 1758). Занесен в Красную книгу РФ, в 3-ю категорию. Ранее гнезвился в Шатурском районе, однако в 1960-х – 1980-х гг. вид на гнездовании не отмечался. В 1998–2007 гг. достоверно или с высокой степенью вероятности гнезвился в трех местах Шатурского района. Так, в окрестностях поселка Долгуши регистрировались территориальные пары серого сорокопута. К лимитирующим факторам относятся осушение и выработка торфяных болот.

Обыкновенный сверчок (*Locustella naevia*, Boddaert, 1783). Впервые был обнаружен в Центральной Мещере Э.А. Бекштремом (1927). В настоящее время это редкая, вероятно гнездящаяся птица [4].

Вьюрок (*Fringilla teydea*, Linnaeus, 1758). Э.А. Бекштрем (1927) считал этот вид гнездящимся. Однако за последнее столетие южная граница ареала существенно сдвинулась к северу. Сейчас это, видимо, только пролетный вид, в отдельные годы весьма обычный. Таким, например, была осень 1998 года, когда отдельные стаи достигали 60–80 особей. Единственная встреча в гнездовой сезон – 25.05.97 г.: на северном берегу озера Святого был зарегистрирован поющий самец.

Рекомендации по сохранению редких видов птиц в естественных условиях могут носить общий и частный характер. Поскольку среди лимитирующих факторов существенным является нарушение природных местообитаний, приводящее к сокращению кормовой базы и уменьшению мест для гнездования, то основное значение приобре-

тают природоохранные мероприятия, сохранение и восстановление соответствующих экологических условий. Так, по проекту Русского общества сохранения и изучения птиц имени М.А. Мензбира (РОСИП) была обводнена территория бывшего Бакшеевского торфопредприятия в Шатурском районе, пострадавшая от пожаров в 2010 году. Были построены четыре плотины и вырыты 2,3 км канав для отвода части воды из ближайших ручьев и небольших рек. В результате почти 200 га выгоревших торфяников превратились в заболоченные озера с небольшими островками. За два года на новых водно-болотных угодьях популяция дупелей здесь увеличилась с двух до шести особей, а поручейников – с 15 до 20 птиц [7].

Сохранение редких видов птиц в естественных условиях можно также обеспечить путем охраны мест гнездования, регулирования правил охоты (в частности, запрет весенней охоты на серого гуся, серого журавля, большого кроншнепа), борьбы с браконьерством и случайной добычей птиц. Для восстановления численности ряда видов, например змееяда, рекомендуется разведение в вольерных условиях с последующей интродукцией молодняка в природу. Сохранению дупеля может способствовать организация заказника «Мишунинская пойма» на севере Шатурского района и организация особо охраняемых природных территорий в новых местах гнездования. Создавать особо охраняемые природные территории рекомендуется и в гнездовых местообитаниях филина, сплюшки, обыкновенного зимородка. Для бородатой неясыти, длиннохвостой неясыти, орлана-белохвоста один из способов повышения численности заключается в развешивании гнездовых платформ и привлечение вида в искусственные гнездования.

Библиографический список

1. *Ананьева С.И., Бабушкин Г.М., Зацаринный И.В.* и др. Кадастр позвоночных животных национального парка «Мещерский» / под ред. С.И. Ананьевой. – Рязань: НП «Голос губернии», 2009. – 100 с.
2. *Бекштрем Э.А.* Полосатая гагара в Рязанской губернии // Вестник рязанских краеведов. – 1925. – № 3 (7). – С. 24–26.
3. *Бекштрем Э.А.* О фауне зверей и птиц Рязанской Мещеры // Материалы к изучению флоры и фауны Центрально-промышленной области. – М., 1927. – С. 32–33.
4. *Быков Ю.А.* Редкие и охраняемые виды птиц на территории Национального парка «Мещера» Владимирской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.park-mechera.ru (дата обращения – 02.08.2013 г.)
5. Карта «Шатурский район Московской области. Культурное и природное наследие». Масштаб

1:150000. Пояснительный текст к карте. – М.; Шатура, 2003. – 97 с.

6. Красная книга Московской области. Изд. 2-е, доп. и перераб. / Министерство экологии и природопользования Московской области; Комиссия по редким и находящимся под угрозой видам животных, растений и грибов Московской области; отв. ред.: Т.И. Варлыгина, В.А. Зубакин, Н.А. Соболев. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. – 828 с.

7. Популяция кулика-дупеля в Подмоскowie утроилась после обводнения торфяников. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wildlife.by/node/21098> (дата обращения – 26.12.2012).

8. Птицы Рязанской Мещеры / под ред. Е.И. Хлебосолова. – Рязань: НП «Голос губернии», 2008. – 208 с.

9. Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий. – М., 1968. – С. 1–461.

10. Романов В.В., Быков Ю.А., Сербин В.А. О некоторых редких видах птиц Владимирской области // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии. Материалы Международной конференции (XI Орнитологическая конференция). – Казань, 2001. – С. 532–534.

УДК 636.242

Позднякова Вера Филипповна

доктор сельскохозяйственных наук

*Костромская государственная сельскохозяйственная академия
vera-pozdnyakova@yandex.ru*

Куклина Татьяна Степановна

*Костромская государственная сельскохозяйственная академия
kuklina_tanya@list.ru*

Поздняков Иван Александрович

Костромская государственная сельскохозяйственная академия

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ ВОЛОСЯНОГО ПОКРОВА КОРОВ ЛИМУЗИНСКОЙ ПОРОДЫ ПРИ СОДЕРЖАНИИ НА ОТКРЫТЫХ ПЛОЩАДКАХ В ЗИМНИЙ И ЛЕТНИЙ ПЕРИОДЫ

В статье приведены данные по гистологическому и морфологическому строению волосяного покрова коров лимузинской породы в зимний и летний периоды в условиях свободно-выгульного способа содержания.

Ключевые слова: крупный рогатый скот, адаптация, лимузинская порода, остьевой волос, промежуточный волос, пуховой волос.

В течение года кожно-волосяной покров животных претерпевает значительные изменения, что способствует лучшей адаптации (adaptation) и терморегуляции организма к быстро меняющимся климатическим условиям. Вид, порода, пол, условия кормления и содержания, физиологическое состояние животных оказывают влияние на количественный и качественный состав волосяного покрова [1; 3]. Строение и структура волосяного покрова играют большую роль в процессе терморегуляции организма. Волосяной покров неоднороден и состоит из различных типов волос, отличающихся по строению, длине, тонине и другим признакам. Волосы подразделяют на остьевые, промежуточные, пуховые, состоящие из трех слоев: наружной оболочки (кутикулы), коркового слоя и сердцевины.

Исследованиями установлено, что у животных, выращенных в неотапливаемых помещениях, а также содержащихся при свободно-выгульном способе, волосяной покров в зимний период отличается более высоким содержанием пуховых волос, что значительно повышает теплоизолирующие свойства волосяного покрова и сокращает теплоотдачу [2].

В мясном скотоводстве при содержании крупного рогатого скота в условиях свободно-выгульного способа животные подвергаются действиям быстро меняющихся климатических условий: температуры, влажности, движения воздуха и солнечной инсоляции. Эти изменения усиливают адаптационные механизмы организма и, как следствие, повышают интенсивность и лабильность обменных процессов, что отражается на строении и структуре волосяного покрова [2; 3].

Цель работы – изучение строения волосяного покрова коров лимузинской породы в условиях зимнего и летнего периода при свободно-выгульном способе содержания.

Материал и методы исследования. Опыты проведены на базе кафедры внутренних незаразных болезней, хирургии и акушерства ФГБОУ ВПО «Костромская ГСХА». Изучение строения волосяного покрова проводили у чистопородных, клинически здоровых коров лимузинской породы в возрасте 2,6 года, завезенных из Франции в ОАО ТК «Высоковский» в зимний (январь, с колебаниями температуры от -1 до -19С°) и летний (июль, с колебаниями температуры от 15 до 31С°) периоды на середине последнего ребра (в точке пере-

Таблица 1

**Характеристика волосяного покрова животных лимузинской породы
в зимний и летний периоды $X \pm Sx$**

Показатели	Период	
	зимний	летний
Масса волос с 1 см ² , мг	26,43 ± 0,94	14,59 ± 1,0
Количество волос с 1 см ² , шт.	3988 ± 112	2790 ± 82
Длина волос, см		
- остевых	4,33 ± 0,11	2,76 ± 0,05
- промежуточных	2,58 ± 0,03	1,59 ± 0,04
- пуховых	0,93 ± 0,05	0,62 ± 0,03
Тонина волос, мкм		
- остевых (более 52 мкм)	68,20 ± 0,8	59,70 ± 0,88
- промежуточных (31 – 51 мкм)	47,18 ± 0,12	38,46 ± 0,95
- пуховых (до 31 мкм)	27,40 ± 0,30	19,42 ± 0,94
Удельный вес волос, %		
- остевых	17,8 ± 1,6	78,2 ± 2,3
- промежуточных	41,3 ± 2,0	17,7 ± 1,2
- пуховых	40,9 ± 1,9	4,1 ± 0,9
Угол наклона всех типов волос к поверхности кожи,	84,5 ± 1,7	6,2 ± 0,8

сечения его с линией, идущей от плечелопаточного сочленения до седалищного бугра). Для этого были взяты образцы волосяного покрова с поверхности кожи путем выстригания по специальному трафарету площадью 2×2 см. Каждый образец волос промывали эфиром и после просушивания взвешивали на аналитических весах, рассчитывая с 1 см² массу волос [3]. Для определения густоты волос подсчитывали их количество в образце, в пересчете на 1 см², их процентное соотношение, а также угол наклона прилегания к коже (транспортиром). Разделение волос на категории проводили в 2 стадии: первая стадия – визуальная – разделение по длине и тонине; вторая стадия – измерение волос под микроскопом. Волосы, имеющие тонину более 52 мкм – являются остевыми, тонину от 31 до 51 мкм – промежуточными и тонину менее 30 мкм – пуховыми. Длину определяли путем измерения остевого, переходного и пухового волос при помощи обычной линейки. Гистологическое строение и морфометрию различных типов волос (тонина на середине волоса) проводили под микроскопом Motig Images Plus 2.0 ML с помощью пакета прикладных программ.

Результаты исследования. Проведенные нами исследования показали, что волосяной покров ко-

ров лимузинской породы четко разделяется на три категории: острый, переходный и пуховой – как в зимний, так и в летний периоды. Установлены сезонные различия в количественных и качественных показателях волосяного покрова.

Анализ полученных данных показывает, что масса волоса в летний период уменьшилась на 11,84 мг (44,8%) ($P < 0,001$), количество различных типов волос с 1 см² уменьшилось на 1198 штук (30,0%) по сравнению с зимним периодом. Длина остевых волос зимой оказалась больше на 1,57 см (36,3%) ($P < 0,001$), промежуточных – на 0,99 см (38,4%) ($P < 0,001$), пуховых – на 0,31 см (33,3%) ($P < 0,001$), чем летом. Тонина всех типов волос больше в зимний период, хотя разница незначительная и статистически недостоверна. В структуре волосяного покрова в зимний период преобладает промежуточный волос и пух – 41,3% и 40,9% соответственно. В летний период наибольший удельный вес занимают остевые волосы – 78,2 %.

Зимой волосяной покров животных имеет ряд особенностей. В структуре волосяного покрова пуха становится больше, он нежнее и мягче, чем летом, и приобретает небольшую извитость. Пуховые волосы короткие, тонкие, образуют низкий, наиболее густой ярус волосяного покрова.

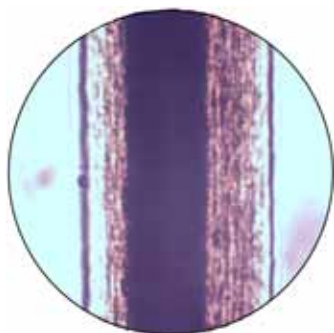


Рис. 1. Остевой волос

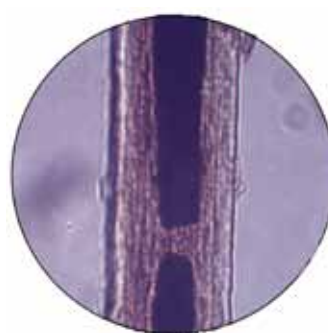


Рис. 2. Промежуточный волос

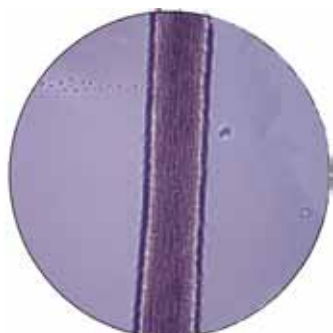


Рис. 3. Пуховой волос

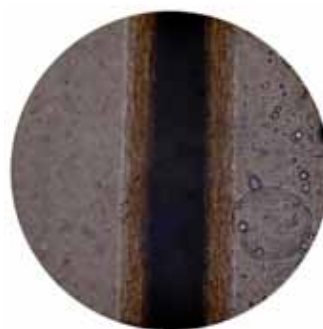


Рис. 4. Остевой волос

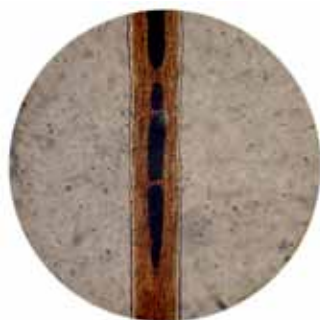


Рис. 5. Промежуточный волос

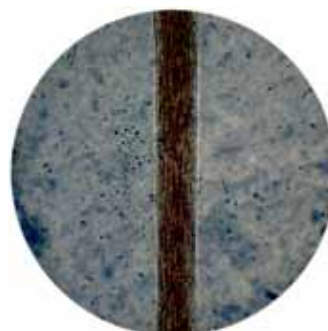


Рис. 6. Пуховой волос

Волосы на теле животных находятся в определенном направлении, образуя потоки волос. В зимний период волосы расположены почти перпендикулярно под углом $84,5 \pm 1,7$ градусов, а в летний период – плотно прилегают к поверхности кожи под углом $6,2 \pm 0,8$ градусов.

Гистологическое строение различных типов волос в зимний период представлено на рисунках 1, 2, 3 (увеличение 10×100) и в летний период – на рисунках 4, 5, 6 (увеличение 10×100).

На рисунках 1 и 4 у острого волоса, как в зимний, так и в летний период, хорошо виден сердцевинный слой, состоящий из полигональных ороговевших клеток, содержащих пузырьки воздуха и гранулы пигмента, которые придают волосу рыжую окраску. Нами установлено, что кончик острого и переходного волоса лишен сердцевинного канала и имеет вид сплошного наконечника. Корковый слой представлен продольно расположенными длинными роговыми чешуйками, содержащими кератин и пигмент. Кутикула состоит из одного слоя плоских, сильно ороговевших безъядерных клеток, лишенных пигмента. Клетки кутикулы расположены черепицеобразно, и их свободные края направлены к верхушке волоса.

На рисунках 2 и 5 у промежуточного волоса хорошо виден прерывающийся сердцевинный слой, который значительно тоньше, чем у острого волоса. У пуха сердцевинный слой отсутствует (рис. 3 и 6). Промежуточные волосы по толщине и длине занимают среднее положение между

остевыми и пуховыми волосами, их больше, чем остевых в зимний период, и значительно меньше, чем в летний.

Выводы. На основании проведенных нами исследований установлено, что волосяной покров животных лимузинской породы четко разделяется на остевые, промежуточные и пуховые волосы как в зимний, так и в летний периоды. В остром и промежуточном волосе имеется сердцевинный слой. Масса волоса в летний период меньше на 44,8 %, чем в зимний период, количество различных типов волос уменьшилось на 30%. В структуре волосяного покрова в зимний период преобладает промежуточный волос и пух – 41,3% и 40,9% соответственно. В летний период наибольший удельный вес занимают остевые волосы.

Библиографический список

1. Ранделин А.В., Вершинин В.А. Динамика волосяного покрова у молодняка крупного рогатого скота при разных методах содержания // Совершенствования технологии производства сельскохозяйственной продукции в современных условиях. – Волгоград: ВолГУ, 2000. – С. 17–21.
2. Цырендоржиев Ч., Лумбунов С. Интерьерные особенности и адаптивные качества телок герфордской породы в условиях Забайкалья // Молочное и мясное скотоводство. – 2013. – № 5. – С. 10–11.
3. Черкаев А.В. Мясное скотоводство: породы, технологии, управление стадом. – М.: Изд-во РАСХН, 2010. – 220 с.

Кузьмичев Василий Витальевич

доктор ветеринарных наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
kaf_mbd@ksu.edu.ru

Стрелец Борис Максимович

доктор медицинских наук
Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
kaf_mbd@ksu.edu.ru

Кузьмин Федор Андреевич

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
kaf_mbd@ksu.edu.ru

Гарнцева Наталья Владимировна

кандидат ветеринарных наук
Костромская ветеринарная лаборатория
nataliglebova@list.ru

Остапчук Ольга Васильевна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
kaf_mbd@ksu.edu.ru

ДИНАМИКА ФИЗИОЛОГО-МОРФОЛОГИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЙ ПРИ ВОСПАЛИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССАХ У ЖИВОТНЫХ

Анализ физиологических показателей и гистоструктуры тканей репродуктивных органов собак в период воспаления эндометрия показал, что мочевины, глюкозы, холестерин после оказанного лечения не достигают нормативных границ, а существенные изменения в структуре тканей проявляются не только в прилегающих слоях матки, но и в структуре тканей всех органов репродуктивной системы.

Ключевые слова: воспаление матки, эндометрит.

Воспаление относится к числу самых распространенных типовых патологических процессов, который принято рассматривать как важнейший «ключевой» общепатологический и вместе с тем биологический процесс. Знание основных причин возникновения, механизмов развития, последствий и внешних проявлений воспалительной реакции необходимо для своевременной и правильной диагностики заболеваний воспалительного характера, проведения рациональной патогенетической терапии на любом этапе развития воспалительного процесса [6; 7].

Заболевания органов размножения воспалительного характера среди животных широко распространены, наносят значительный экономический ущерб собаководству, являясь одной из основных причин бесплодия самок и низкой сохранности молодняка [1; 2; 3; 5].

Одной из наиболее часто встречающихся патологий в послеродовой период является острый послеродовой эндометрит, а распространенность этого заболевания у ошенившихся собак в послеродовом периоде составляет 18–25%, что в среднем соответствует 4–5% от общего числа патологий незаразной этиологии [4].

Материалы и методы исследования. Работа выполнялась в ОГБУ «Костромская областная ветеринарная лаборатория» с использованием поступившей крови животных и патологического материала.

Для исследования нами была использована стабилизированная кровь и сыворотка крови

12 собак из частного сектора массой 37,5–45,0 кг в возрасте 5–9 лет. Гистологический материал использовали от трех клинически здоровых собак, подвергшихся стерилизации, и шести больных собак.

Все пробы крови были отобраны у животных ветеринарными врачами испытательного центра ОГБУ «Костромская областная ветеринарная лаборатория» для определения морфологического состава и проведения биохимических исследований.

Во время первого этапа для изучения воспалительных процессов в организме собак, больных острым послеродовым эндометритом, проводили исследования морфологических, биохимических показателей их крови. В опыте было задействовано 6 голов клинически здоровых самок собак и 6 голов клинически больных острым послеродовым эндометритом.

На втором этапе для изучения динамики физиолого-морфологических нарушений при воспалительных процессах была сформирована группа собак, больных острым послеродовым эндометритом. Животным данной группы (n=6) применяли традиционную схему лечения (окситоцин 10 ЕД (2 мл), цефазолина натрия соль 0,5 г, метронидазол 7,5 мг/кг, внутривенные инъекции 2,0–8,0 г/кг раствора глюкозы 5% концентрации и 0,1–1,5 г/кг хлорида кальция в виде 10% раствора). Период наблюдения за животными составлял 15 дней.

Кровь для исследований у клинически больных самок собак брали из плантарной вены до лечения и на 5-й, 10-й и 15-й день. Исследовали

морфологические (эритроциты, лейкоциты, гемоглобин, СОЭ, цветной показатель (ЦП), лейкоцитарная формула) и биохимические (глюкоза, общий белок, холестерин, мочевины) показатели крови.

Для проведения исследований опытных проб крови был использован универсальный химический анализатор биологических жидкостей «Виталон-400», предназначенный для биохимического и турбидиметрического анализа.

Патоморфологические исследования проводили при поступлении патологического материала в испытательный центр ОГБУ «Костромская областная ветеринарная лаборатория» для постановки диагноза. Микроскопические исследования микроскопических срезов проводили на микроскопе Motic.

Исследования физиологических показателей проводили согласно методам клинической диагностики, исследования на показатели общего клинического анализа осуществлялись по общепринятым методикам; определение концентрации глюкозы в биологических жидкостях – энзиматическим колориметрическим методом; определение концентрации мочевины в биологических жидкостях – уреазным / глутаматдегидрогеназным методом; определение концентрации общего белка в сыворотке крови – биуретовым методом;

определение концентрации холестерина в сыворотке крови – колориметрическим методом.

Результаты исследования и их обсуждение. При клиническом исследовании плотоядных у всех регистрировались общие симптомы, указывающие на эндометрит: это отек и гиперемия вульвы, болезненность органа и увеличение в размерах. Из половой щели отмечалось выделение экссудата с резким неприятным запахом, как правило мутной водянистой или слизистой консистенции.

У собак, клинически больных эндометритом, исследованиями установлено, что содержание гемоглобина было низким и составляло в среднем 100,1 г/л, а уровень лейкоцитов выше показателя здоровых животных на 55,9%. Уровень СОЭ больных животных выше, чем у здоровых, и в 3,8 раза превышает средние показатели физиологической нормы для собак (табл. 1).

Все исследуемые показатели лейкограммы находились в пределах физиологической нормы, соответствующей собакам, за исключением лимфоцитов, которые незначительно превышали нормативные показатели и на 17,8% были выше аналогичного показателя здоровых животных (табл. 2).

Биохимический статус крови собак с воспалением эндометрия характеризовался повышением холестерина на 35,6%, мочевины – на 20,8%, сни-

Таблица 1

Гематологических показателей крови самок собак при ОПЭ (М±m)

Группа животных	Эритроциты, $10^{12}/л$	Лейкоциты, $10^9/л$	Гемоглобин, г/л	СОЭ, мм/ч	Цветной показатель
Клинически больные	5,2±0,3	15,9±1,5	100,1±3,5	11,5±1,3	0,9±0,1
Клинически здоровые	5,7±0,6	7,0±1,0	112,0±5,2	2,7±0,6	0,9±0,1

Таблица 2

Лейкограмма крови самок собак при ОПЭ, (%)

Группа животных	Б	Э	Нейтрофилы				М	Л	Пк
			Мм	Юн	П	С			
Клинически больные	0,5±0,2	5,1±0,6	0	0	4,7±0,7	46,7±2,7	4,7±0,9	41,7±1,7	0
Клинически здоровые	0,7±0,3	3,5±0,9	0	0	6,0±0,8	51,0±4,4	4,7±0,9	34,3±3,6	0

Таблица 3

Биохимические показатели крови самок собак при ОПЭ (М±m)

Группа животных	Глюкоза, ммоль/л	Общий белок, г/л	Холестерин, ммоль/л	Мочевина, ммоль/л
Клинически больные	2,2±0,4	68,2±0,9	7,3±0,2	10,1±0,8
Клинически здоровые	3,8±0,5	61,9±1,1	4,3±0,1	7,0±0,5

Таблица 4

Динамика физиологических показателей собак при лечении ОПЭ (М±m)

Дни наблюдения	Температура тела, °С	Пульс, уд/мин	Дыхание, дв/мин
До лечения	39,45±0,03	99,14±1,78	20,71±0,49
5 день	38,57±0,05	86,29±1,94	15,86±0,65
10 день	38,25±0,06	82,57±0,65	14,28±0,32
15 день	38,24±0,08	82,43±0,81	14,29±0,32

Таблица 5

Динамика гематологических показателей крови собак при лечении ОПЭ (М±m)

Группа животных	Эритроциты, 10 ¹² /л	Лейкоциты, 10 ⁹ /л	Гемоглобин, г/л	СОЭ, мм/ч	Цветной показатель
До лечения	5,05±0,08	12,97±1,61	101,83±0,81	10,75±1,06	0,98±0,02
5 день	5,78±0,25	12,29±1,06	107,50±1,61	11,83±0,96	0,91±0,04
10 день	6,54±0,37	11,21±0,48	107,50±2,42	5,80±0,24	0,81±0,03
15 день	6,84±0,38	9,05±0,14	114,16±2,42	5,00±0,16	0,82±0,06

Таблица 6

Динамика биохимических показателей крови самок собак при лечении ОПЭ (М±m)

Группа животных	Глюкоза, ммоль/л	Общий белок, г/л	Холестерин, ммоль/л	Мочевина, ммоль/л
До лечения	2,07±0,22	69,10±0,71	7,44±0,14	10,16±1,33
5 день	2,39±0,12	68,78±1,04	7,42±0,08	10,2±0,71
10 день	2,15±0,09	68,39±1,16	7,27±0,09	10,40±0,74
15 день	2,05±0,15	65,72±0,69	7,35±0,06	9,05±0,36

жением уровня глюкозы на 33,9% относительно нормы, что объясняется большими энергетическими затратами организма на борьбу с инфекционным началом. Концентрация общего белка находилась в пределах нормы, но была выше, чем у клинически здоровых самок (табл. 3).

При исследовании физиологических показателей собак с воспалением эндометрия было выявлено, что применение медикаментозного лечения позволяет привести данные показатели к норме, соответствующей данному виду животных.

Так, показатели температуры, пульса, дыхания претерпевают снижение к пятому дню лечения на 2,23%, 12,96%, 23,41%, а к пятнадцатому – на 3,06%, 16,85%, 31,00% соответственно (табл. 4).

До лечения у собак отмечался лейкоцитоз. На пятый день терапии содержание лейкоцитов снизилось на 5,2%, а к концу исследования – на 30,2%. Также повысилось содержание эритроцитов на 26,2% и гемоглобина на 10,8%. К пятому дню исследования показатель СОЭ увеличился на 9,13% и в пределы нормы вошел только на 10 день терапии. В течение всего эксперимента цветной показатель находился в пределах нормы (табл. 5).

Под влиянием лечения происходили изменения и в биохимическом составе крови больных собак.

Во время лечения у животных содержание общего белка снижается, оставаясь в пределах нормы. После оказанного лечения содержание глюкозы остается ниже нормы на 38,44%, а уровень мочевины и холестерина уменьшается, оставаясь выше границ нормативных показателей (табл. 6).

При определении влияния воспалительного процесса на гистоструктуру прилегающих органов собак были проведены исследования при остром послеродовом эндометрите.

У здоровых собак строма яичника без патологии. Эпителий многоядерный, многорядный. Отмечаются растущие и зреющие фолликулы. В эндометрии рога матки железы в основном пря-

мые (либо округлые), эпителий в них одно-двухрядный, цилиндрический. Имеются единичные, немного извитые железы. В теле матки слизистая рыхлая, сочная. Имеются прямые и круглые маточные железы, редко встречаются извитые.

При воспалении эндометрия матки в яичниках наблюдались единичные, рассеянные фолликулы и практически нет растущих. Имелись процессы хронического воспаления в строме: очаги лимфоцитов, склерозированные стенки сосудов, стенка значительно утолщена. В целом гистоструктура яичников отвечает состоянию гипопункции.

В рогах матки обнаруживались мелкие круглые маточные железы. Имелись признаки хронического эндометрита: эпителий уплощенный, инфильтрирован лимфоцитами. Миометрий без выраженной патологии, но отмечен склероз стенок сосудов.

Эндометрий тела матки сильно истончен, атрофичен. Эндометрий тонкий в виде ленты, слизистая густо заселена лимфоцитами. Миометрий широкий, с хаотично расположенными слоями гладких мышечных клеток и большим числом артерий среднего калибра с утолщенными склерозированными стенками, наблюдаются единичные мелкие округлые маточные железы, что характерно для течения хронического атрофического эндометрита.

Таким образом, анализируя физиологические показатели и гистоструктуру тканей репродуктивных органов собак в период воспаления эндометрия следует отметить, что мочевина, глюкоза, холестерин после оказанного лечения не вошли в нормативные границы, а существенные изменения в структуре тканей проявлялись не только в прилегающих слоях матки, но и в структуре тканей всех органов репродуктивной системы.

Приведенные выше изменения в организме способствуют возникновению более существенных нарушений воспроизводительной способно-

сти животных, а также переходу, в ряде случаев, острого воспаления в хроническое, что может быть связано с несвоевременным оказанием лечебной помощи животным.

Библиографический список

1. *Владимиров А.В.* Этиология, патогенез, диагностика, лечение субклинического хронического эндометрита у песцов / А.В. Владимиров, А.Н. Семикрасова, Т.С. Еремина, Н.А. Писоренко // Российский ветеринарный журнал. Спец. выпуск. Май. – Ставрополь, 2007. – С. 44–45.
2. *Гавриш В.Г.* Справочник ветеринарного врача / сост. и общ. ред. В.Г. Гавриш, И.И. Калужный. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 608с.
3. *Карнов В.А.* Акушерство и гинекология мел-

ких домашних животных – М.: Росагропромиздат, 1990. – 143 с.

4. *Лагунова Н.М.* Интерпретация изменений, выявленных при ультразвуковом сканировании, в органах репродуктивной системы самок мелких домашних животных // Матер. Восьмого международного конгресса ветеринарной медицины мелких домашних животных. – М., 2000. – С. 54–57.

5. *Lewis G.S.* Uterine health and disorders // J. Dairy Sci. 80. – 1997. – P. 984–994.

6. *Moraillon R.* Dictioner pratique de therapevtigue canine et feline. / R. Moraillon, Y. Legeay, P. Faurier, C. Lapeire // Massom. – 1992. – P. 553.

7. *Schoon H.A., Schoon D., Nolte I.* Renal injure in dogs with pyometra. // Tijdschr Diergeneesskd. – 1992. – Apr. – №12. – P.45.

УДК 619+636

Кузьмичев Василий Витальевич

доктор ветеринарных наук

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Кузьмин Андрей Федорович

кандидат медицинских наук

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Стрелец Борис Максимович

доктор медицинских наук

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Пучков Владимир Владимирович

Костромская областная ветеринарная лаборатория (г. Кострома)

p-vov@yandex.ru

Вакорина Антонина Витальевна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

kaf_mbd@ksu.edu.ru

ВЛИЯНИЕ МАЛЫХ ДОЗ ИОНИЗИРУЮЩЕГО ИЗЛУЧЕНИЯ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОРГАНАХ И ТКАНЯХ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

В ходе исследования получены данные, свидетельствующие о воздействии лучевого излучения на форменные элементы крови и внутренние органы и ткани лабораторных животных.

Ключевые слова: ионизирующее излучение, влияние на органы и ткани.

Введение

Открытие явления радиоактивности положило начало бурному развитию новых направлений в химии и физике, которые, в свою очередь, стали фундаментом для создания атомно-промышленного комплекса.

Первые предприятия ядерного комплекса формировались в условиях «гонки вооружения», к тому же эффекты воздействия радиации на организм человека и окружающую среду были мало изучены, что и привело к необдуманному сбросу отходов, крупномасштабному загрязнению окружающей среды и росту числа заболеваний у работников атомной промышленности и населения, проживающего в зоне радиоактивного загрязнения, вследствие неверного нормирования доз облучения [3; 4].

В настоящее время атомно-промышленный комплекс представляет собой разветвленную сеть предприятий с различными целями и задачами. В него входят предприятия военно-промышленного комплекса, АЭС, научно-исследовательские центры и институты [1; 5].

За последние десятилетия произошла переоценка эффектов влияния атомной радиации на человека и окружающую среду. Был введен запрет на испытания и распространение ядерного оружия, а также подписано несколько договоров о сокращении ядерного вооружения. 29 июля 1957 года была учреждена МАГАТЭ – автономная межправительственная организация по вопросам мирного использования ядерной энергии. Целью ее создания стал контроль за деятельностью стран

с развитой атомной промышленностью в соответствии с целями и принципами ООН, направленными на укрепление мира и поощрение международного сотрудничества. Международные организации, работающие в сфере изучения влияния радиации на человека и ОС, периодически пересматривали степень ее опасности в сторону повышения. С 1930-х годов этот уровень возрос в тысячу раз. Международная комиссия радиационной защиты официально признала концепцию беспорогового действия радиации на здоровье человека [2].

Материалы и методы исследования

Изучение влияния ионизирующего излучения на морфофункциональные, гистологические, патологоанатомические изменения в органах и тканях лабораторных животных, а также биохимические изменения показателей периферической крови проводились путем лабораторных исследований на базе ГУ «Костромская областная ветеринарная лаборатория».

В ходе эксперимента использовались беспородные лабораторные мыши в количестве 100 особей: 50 особей мужского и 50 – женского пола. Исследованию подверглись 100 печеней, 98 желудков, 98 тонких отделов кишечника, была взята кровь для подсчета лейкоформулы и биохимического исследования у 60 мышей. Лабораторные животные были разбиты на две группы. Первая – контрольная группа, животные этой группы не подвергались воздействию ионизирующего излучения. Вторая группа – животные, подвергающиеся ионизирующему излучению.

Опытная группа животных содержалась в изолированном помещении в клетке, под которой находились источники ионизирующего излучения закрытого типа, в количестве 5 штук. Помимо этого животных подвергали воздействию рентгеновского излучения от рентгеновского аппарата от 20 до 30 раз в день с максимальной экспозицией в течение одного месяца. У каждого источника радиационного излучения закрытого типа определялась мощность дозы излучения с помощью прибора СРП – 68-01. Мощность дозы излучения первого источника равна 280 мР/ч, второго – 60 мР/ч, третьего – 45 мР/ч, четвертого и пятого – 40 мР/ч. Общая доза излучения за 6 месяцев составила 3,2Р. С помощью спектрометрического комплекса «Прогресс» определяли удельную активность и радионуклидный состав.

Для биохимического исследования периферической крови у мышей опытной и контрольной группы отбирали кровь из хвостовой вены. Определяли: глюкозу – энзиматическим колориметрическим методом, общий белок – биуретовым методом, кальций – унифицированным колориметрическим методом, креатинин – энзиматическим

кинетическим методом без депротеинизации, мочевины – уреазным / глутаматдегидрогеназным методом, билирубин – унифицированным методом Ендрассика-Грофа, активность АлАТ/АсАТ – оптимизированным энзиматическим кинетическим методом, магний – колориметрическим методом без депротеинизации, щелочную фосфатазу – оптимизированным кинетическим методом, альбумин – унифицированным колориметрическим методом, калий – турбидиметрическим методом без депротеинизации, холестерин энзиматическим колориметрическим методом, фосфор – молибдатным методом, мочевую кислоту – энзиматическим колориметрическим методом без депротеинизации, хлориды – колориметрическим методом. Количество эритроцитов определялось фотоэлектроколориметрическим методом, концентрация гемоглобина – гемиглобимцианидным методом, количество лейкоцитов – в счетной камере Горяева, параметры лейкоцитарной формулы и количество тромбоцитов определялись в мазке, окрашиваемом по Романовскому – Гимзе в течение 40 минут. Для исследований использовали биохимический анализатор «Виталон 400».

Для исследования изменений в пищеварительной системе исследовались следующие органы: желудок, тонкий кишечник и печень. Ежемесячно в течение полугодия для гистологических исследований отбирались образцы данных органов. Гистологические исследования проводились с помощью микропрепаратов, изготовленных на санном микротоме. После приготовления гистологических срезов препарат окрашивали гематоксилин-эозином.

Для гистологического исследования брали кусочки органов и тканей величиной не более 1 см², толщиной не более 3–5 мм. Взятый материал фиксировали путем воздействия на ткань 10% раствора формалина в течение суток. Количество формалина брали в 10 раз больше объема кусочка фиксируемого материала.

После фиксации материал промывали в течение 1 часа в проточной воде, чтобы избавиться его от избытка фиксатора и различных осадков фиксирующих жидкостей.

Обезвоживание ткани производили с помощью раствора ацетона в течение 3 часов и раствора хлороформа в течение 1,5 часов. После этого кусочки помещали в «грязный» парафин, предварительно растопленный в термостате на 1,5 часа. Затем помещали в «чистый» парафин и оставляли на сутки. На водяной бане разогревали парафин для заливки. Кусочки помещали в специальные бумажные коробочки и заливали парафином. Для лучшего застывания коробочки помещали в холодную воду. После застывания парафиновый блок разрезали на кубики с нарезанным материалом. Для приготовления срезов кубики помещали

Таблица 1

Биохимический анализ крови

Тест	Усреднённые результаты исследования	
	Контроль	Опыт
Глюкоза	13,499 ммоль/л	9,925 ммоль/л
Кальций	3,049 ммоль/л	2,729 ммоль/л
Мочевина	6,805 ммоль/л	8,822 ммоль/л

Таблица 2

Биохимический анализ крови

Наименование теста	Усреднённые результаты исследования	
	Опыт	Контроль
Активность α – амилазы	774,472 ед/л	583,01 ед/л
Активность АсАТ	1002,81 ед/л	592,6 ед/л
Активность АлАТ	628,14 ед/л	301,2 ед/л
Холестерин	3,07 ммоль/л	2,62 ммоль/л

Таблица 3

Биохимический анализ крови

№ проб		Фосфор	Хлориды	Общий белок	Магний
1-10	опытная	5,2	115,5	89,9	1,70
11-20		4,8	108,7	90,1	1,79
21-30		4,8	107,5	81,4	1,38
31-40		4,3	111,2	71,2	1,52
41-50		4,1	114,6	85,3	1,34
1-10	контрольная	5,5	117,5	81,4	1,55

Таблица 4

Лейкоцитарная формула

№ проб		Базофилы	Эозинофилы	Нейтрофилы		Лимфоциты	Моноциты
				Палочко- ядерные	Сегменто- ядерные		
Норма содержания		0-2	0-4	1-4	18-30	60-77	2-4
1	опыт	-	1	-	13	85	1
2	контроль	1	1	3	13	73	2

на микротом. Готовые срезы помещали на стекла, предварительно обезжиренные и с нанесенной натиркой. Затем стекла со срезами окрашивали гематоксилин-эозином поэтапно. Готовые срезы просматривали под микроскопом. После получения микропрепарата под микроскопом подсчитывалось количество желез в желудке на 1 мм, количество ворсинок тонкого кишечника на 1 мм и количество гепатоцитов печени на 1 мм. Далее проводили обработку полученных данных и определяли оценку достоверности с использованием параметрического критерия t – Стьюдента (см. табл. 1–4).

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе исследования получены данные, свидетельствующие о том, что в ближайший период после лучевого воздействия наблюдается снижение количества всех форменных элементов крови. К четвертому месяцу после облучения количество

эритроцитов возрастает до величины, близкой к норме, что может свидетельствовать о восстановлении эритроидного роста костного мозга. Восстановление это сопровождается гиперплазией костного мозга, ускорением дифференциации эритроцитов, что снижает эффективность эритропоэза, приводя к продукции клеток с низкой жизнеспособностью и укороченным сроком жизни. С шестого месяца наблюдается постоянное уменьшение числа эритроцитов, что свидетельствует о второй волне истощения костного мозга в отдаленные сроки в результате, как можно предположить, преждевременного старения организма.

Содержание лейкоцитов на 2-м месяце статистически значимо превышает нормальный уровень, а на 4-м месяце уменьшается до 95%, оставаясь сравнительно стабильным в последующие периоды. Содержание лимфоцитов возрастает, а палочкоядерные нейтрофилы отсутствуют.

На 2-м месяце постэкспозиционного периода содержание тромбоцитов достоверно ниже нормальной величины. В дальнейшем этот показатель повышается и на 3-м – 5-м месяце после облучения практически не отличается от контрольного. Такое повышение носит, скорее всего, компенсаторный характер. На 6-м месяце после облучения содержание тромбоцитов снова снижается, что может свидетельствовать об истощении механизма компенсации и наступлении второй волны истощения костного мозга.

Содержание мочевины в крови у опытной группы повышается к четвертому месяцу облучения, а кальция и глюкозы снижается. Активность α -амилазы, АсАТ, АлАТ повышается. Содержание фосфора, магния, общего белка и хлоридов у мышей опытной и контрольной групп находится на примерно одинаковом уровне на протяжении всего опыта.

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о том, что ионизирующее излучение отрицательно влияет на показатели крови лабораторных животных, а именно происходит уменьшение как эритроцитов и гемоглобина, так и тромбоцитов и лейкоцитов.

Количество желез на 1 мм желудка контрольной группы в среднем составляет 99 и не изменяется на всем протяжении эксперимента. По сравнению с контрольной группой, у животных опытной группы количество желез на 1 мм желудка значительно уменьшается и колеблется в пределах от 96 до 60. После трех месяцев эксперимента количество желез сокращается незначительно и не показывает результата. Значительное уменьшение становится заметно с четвертого месяца эксперимента, где оно равно 87. На шестом месяце эксперимента количество ворсинок уменьшается до 60 – на 40% меньше, чем у животных контрольной группы. Это свидетельствует о том, что повреждение стенок желудка ионизирующим излучением приводит к дистрофическим изменениям слизистой оболочки, атрофии железистого аппарата, уменьшению секреции (повышение содержания слизи).

Стенка тонкой кишки состоит также из слизистого, мышечного и серозных слоев. Поверхность слизистой оболочки покрыта многочисленными выростами – кишечными ворсинками, количество которых было взято нами за основу исследования влияния ионизирующего излучения на тонкий кишечник лабораторных животных [7; 8].

Количество на 1 мм площади тонкого отдела кишечника у мышей контрольной группы в среднем составляет 220 и остается неизменным в течение эксперимента. В отличие от животных контрольной группы, у животных опытной количество ворсинок значительно уменьшается и колеблется в пределах от 200 до 170. Значительные

изменения заметны уже с третьего месяца – 186. На шестом месяце эксперимента количество ворсинок уменьшается до 170, что на 23% меньше, чем у контрольных мышей. Это свидетельствует о том, что происходит гибель основной массы кишечного эпителия и оголение (денатурации) ворсинок, их уплощение и в некоторых случаях полная деструкция. При воздействии ионизирующего излучения в результате массовой гибели клеток эпителия тонкого кишечника развиваются тяжелые нарушения в системе пищеварения. Резко нарушаются процессы всасывания и экскреции веществ. Организм теряет много жидкости, наступает его полное обезвоживание. Слизистая оболочка изъязвляется, появляются перфорации [6; 9].

Также в своем эксперименте мы исследовали самую крупную железу организма – печень, сложно разветвленную трубчатую железу, состоящую из многочисленных долек, которые образованы печеночными клетками – гепатоцитами, количество которых мы взяли за основу исследования влияния ионизирующего излучения на печень лабораторных животных. Показатели количества гепатоцитов на 1 мм у опытных и контрольных мышей отличаются. Количество клеток у контрольной группы в среднем составляет 800 и остается стабильным до конца эксперимента в отличие от опытной группы. Количество гепатоцитов на 1 мм опытных животных значительно уменьшается и колеблется в пределах от 790 до 580. На шестом месяце количество гепатоцитов снизилось до 580, что на 28% меньше, чем у контрольной группы. Это свидетельствует о том, что в результате влияния ионизирующего излучения клетки печени разрушаются, межклетники утолщаются. Также отмечаются диффузные изменения паренхимы печени. Происходит ее увеличение. В результате нарушается поглотительно-выделительная и белковообразовательная функции печени. Также уже на второй месяц эксперимента количество клеток снижается с 790 до 700. Это говорит о том, что ионизирующее излучение на печень подействовало быстрее, чем на другие исследуемые органы. Следовательно, печень является наиболее уязвимым органом пищеварительной системы, в первую очередь страдающим от повреждающего действия ионизирующего излучения.

В результате исследования и анализа полученных данных было проведено сравнение органов пищеварения лабораторных мышей. Видно, что ионизирующее излучение повлияло сильнее на железы желудка, чем на другие исследуемые органы, так как отличие в количестве желез на 1 мм контрольной и опытной групп составляет 40%, а отличие количества ворсинок контрольной и опытной групп тонкого кишечника составляет 23%. На структуру тонкого кишечника ионизирующее излучение повлияло меньше всего. Количе-

ство клеток печени контрольной и опытной групп отличается на 28%, что показывает средний результат. По скорости влияния радиации на исследуемые органы получилось, что быстрее всего она подействовала на печень, так как уже на втором месяце исследования были видны значительные изменения. По сравнению с печенью, в тонком кишечнике значительные изменения были заметны на 3 месяце, а желудка – на 4 месяце. Исследования показали, что ионизирующее излучение по своей силе подействовало сильнее на клетки желудка, по сравнению с остальными исследуемыми органами, но заняло довольно большое время. Самые незначительные изменения произошли в клетках тонкого кишечника, ставшие заметными на 3 месяце, – средний показатель скорости влияния. На клетки печени ионизирующее излучение подействовало в среднем, но за короткий промежуток времени. Следовательно, в результате действия ионизирующего излучения наибольшему воздействию подверглась именно печень, что говорит о её наибольшей уязвимости.

Библиографический список

1. *Иваницкая Н.Ф.* Сочетанное действие малых доз радиации и тяжелых металлов на регулирующие системы и репродуктивную функцию организма // Влияние низких доз ионизирующей радиации и других факторов окружающей среды на организм. – К.: Наукова думка, 1994. – С. 173–186.
2. *Иваницкая Н.Ф.* Сочетанное действие металлов и радиации // Тяжелые металлы во внешней среде. – Минск: Навука і тэхніка, 1994. – С. 163–197.
3. *Иваницкая Н.Ф., Бабич Т.Ю.* Клинико-экспериментальные обоснования комплекса реабилитационных и профилактических мероприятий для лиц, подвергшихся воздействию факторов радиационной аварии на ЧАЭС // Вестник гигиены и эпидемиологии. – 1999. – Т. 3. – № 1. – С. 160–166.
4. *Иваницкая Н.Ф.* Оценка сочетанного действия ионизирующего излучения и ртути на репродуктивную функцию животных // Гигиена и санитария. – 2011. – №12. – С. 48–51.
5. *Trakhtenberg I., Ivanitskaya N., Talakin Yu.* The Ecologic Consequences of the Chernobyl Disaster: Radiation And Lead // Fresenius Envir. Bull. – 2012. – № 4. – P. 597–602.
6. *Карлсон Брюс М.* Основы эмбриологии по Пэттену: пер. с англ. – М.: Мир, 2003. – Т. 1. – 357 с.
7. *Диннерман А.А.* Роль загрязнителей окружающей среды в нарушении эмбрионального развития. – М.: Медицина, 1980. – 192 с.
8. *Ward M., Aceto H., Sandusby M.* Embryonic Survival in Rats Exposed to Gamma Rays or Vellum Iones on Daus 3-10 of gestation // Radiat. Res. – 2012. – V. 67. – № 1. – P. 69–81.
9. *Roux C., Horvath C., Dapuis R.* Effects of Preimplantation Low-dose Radiation on Rat Embryos // Health. Phys. – 2011. – V. 45. – № 5. – P. 993–999.

Брут-Бруляко Альберт Борисович

доктор технических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН
Костромской государственной технологической университет
info@kstu.edu.ru

Старинец Елена Юрьевна

Костромской государственной технологической университет
info@kstu.edu.ruНАТЯЖЕНИЕ ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫХ ОСНОВНЫХ НИТЕЙ
НА БЕСЧЕЛНОЧНЫХ ТКАЦКИХ СТАНКАХ

Произведен анализ изменения натяжения основной нити на различных ткацких станках.

Ключевые слова: основная нить, тензограмма, натяжение, зев, станок.

Современное ткацкое оборудование работает с использованием полных зевов [1]. В практике вид зева выбирается с учетом скоростного режима ткацкого станка, строения вырабатываемой ткани и волокнистого материала основы. Одним из разновидностей полного зева является закрытый симметричный зев относительно среднего уровня [1].

Для оценки деформации основных нитей в полном зеве и натяжения их при выработке хлопчатобумажных тканей полотняного переплетения были проведены исследования на ткацких станках СТБ2–175 и АТПР–100–2 в лаборатории кафедры ткачества КГТУ.

На первом этапе проведен эксперимент на станке СТБ2–175, на котором был установлен полный зев симметричный относительно среднего уровня.

На станке вырабатывается хлопчатобумажная ткань шириной $B_c = 164,5$ см, основная х/б пряжа $T_o = 25$ текс, уточная х/б пряжа $T_y = 18,5 \times 2$ текс, плотность ткани по основе $P_o = 22$ н/см, плотность ткани по утку $P_y = 15$ н/см, число нитей в основе $m_o = 3620$, частота вращения главного вала ткацкого станка $n = 224$ мин⁻¹; переплетение нитей в ткани – полотняное.

Размеры полного зева и его профильная проекция в плоскости XOY и параметры КЗЛ станка представлены на рисунке 1 и в таблице 1.

Используя методику расчета деформации нитей в ветвях зева [2], определяем деформацию нитей в верхней ветви зева по формуле:

$$\lambda_{\text{в}} = \frac{h_1^2 (l_1 + l_2)}{2l_1 \cdot l_2} - \frac{h_1 \cdot \epsilon}{l_2} + \frac{\epsilon^2 \cdot l_1}{2l_2 (l_1 + l_2)} = 3,68 \text{ мм}, \quad (1)$$

где ϵ – положение основонаблюдателя относительно опушки ткани, мм.

При установке основонаблюдателя на уровне опушки ткани величина « ϵ » равна нулю и в выражении (1) два последних слагаемых равны нулю. Следовательно, формула (1) имеет общеизвестный вид, представленный в учебнике [1].

Деформация нитей в нижней ветви зева определяем по формуле:

$$\lambda_{\text{н}} = \frac{h_2^2 (l_1 + l_2)}{2l_1 \cdot l_2} + \frac{h_2 \cdot \epsilon}{l_2} + \frac{\epsilon^2 \cdot l_1}{2l_2 (l_1 + l_2)} = 3,68 \text{ мм}, \quad (2)$$

Результаты расчета показали, что деформация основных нитей в обеих ветвях зева равны между собой.

Для проверки уровня натяжения основных нитей в полном закрытом зеве на станке СТБ2–175 проведен эксперимент с использованием аппаратного комплекса ПАК-3, разработанного в КГТУ [3]. В тензодатчик заправляли одну основную нить с четвертой ремизы в середине заправки ткацкого станка, которая имеет наибольшую высоту подъема от среднего уровня.

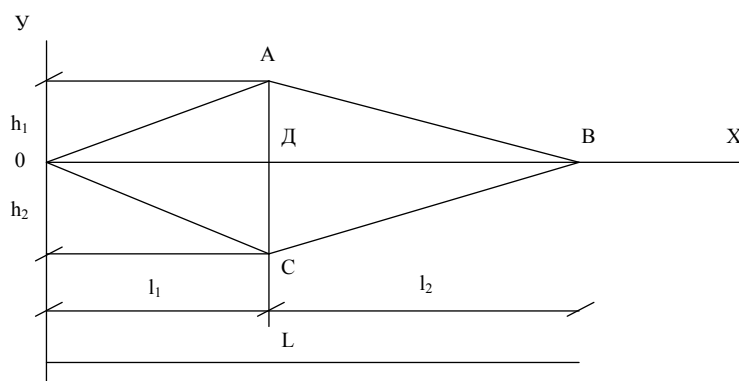


Рис. 1.

Таблица 1

№	Параметры	Значения, мм
1	Расстояние от опушки ткани до четвертой ремизы, l_1	175
2	Расстояние от четвертой ремизы до центра основонаблюдателя, l_2	405
3	Расстояние от опушки ткани до пола	885
4	Расстояние от основных нитей в основонаблюдателя до пола	885
5	Расстояние от основных нитей в заступе (в ремизах) до пола	885
6	Расстояние от нитей основы в верхнем положении ремизы до пола	915
7	Расстояние от нитей основы в нижнем положении ремизы до пола	855
8	Высота верхней ветви зева при полном раскрытии зева, h_1	30
9	Высота нижней ветви зева при полном раскрытии зева, h_2	30
10	Расстояние от верхней точки скало до пола	905
11	Расстояние от верхней точки скало до опушки ткани по вертикали	+20



Рис. 2.

Таблица 2

Наименование параметров	Первый оборот главного вала	Второй оборот главного вала
Среднее натяжение прибора F_n , сН	28,6	24,8
Коэффициент вариации, %	2,3	1,6
Среднее натяжение при зеообразовании, $F_{зев}$, сН	34,05	30,0
Коэффициент вариации, %	1,1	1,56
Максимальное значение натяжения, сН	34,5	30,75
Минимальное значение натяжения, сН	18,75	20,25
Размах	15,75	10,5
Относительная ошибка, %	0,95	0,7

Тензограмма натяжения нити представлена на рисунке 2.

На тензограмме по оси абсцисс обозначены обороты главного вала, а по оси ординат обозначено натяжение основной нити: F_n – натяжение нитей при приборе; $F_{зев}$ – максимальное натяжение нити при зеообразовании; F_m – минимальное натяжение нити.

В таблице 2 приведены результаты обработки тензограммы для двух оборотов ткацкого станка СТБ–175. Поскольку раппорт переплетения в ткани по утку равен двум, то натяжение основной нити анализируем за два оборота главного вала.

Анализируя результаты натяжения нити при расположении ее в верхней ветви зева и в нижнем

положении, можно отметить, что при установке симметричного зева на станке натяжение нити оказалось различным.

Данное обстоятельство объясняется тем, что скало установлено несколько выше уровня опушки ткани.

Поскольку скало на станке выше уровня опушки ткани и основонаблюдателя, то натяжение в нижней ветви зева больше, оно составляет 34,5 сН при зеообразовании или 12,3% от разрывной нагрузки, а в верхней ветви натяжение при зеообразовании составило 30 сН или 10,7%. Соотношение максимальных натяжений ветвях зева составляет 1:0,87. Разрывная нагрузка хлопчатобумажной пряжи 25 текс составляет 280 сН.

Таблица 3

№	Параметры	Значения, мм
1	Расстояние от опушки ткани до четвертой ремизы, l_1	110
2	Расстояние от четвертой ремизы до центра основонаблюдателя, l_2	435
3	Расстояние от опушки ткани до пола	910
4	Расстояние от основных нитей в основонаблюдателя до пола	910
5	Расстояние от основных нитей в заступе до пола	910
6	Расстояние от нитей основы в верхнем положении ремизы до пола	935
7	Расстояние от нитей основы в нижнем положении ремизы до пола	885
8	Высота верхней ветви зева при полном раскрытии зева, h_1	25
9	Высота нижней ветви зева при полном раскрытии зева, h_2	25
10	Расстояние от верхней точки скало до пола	910
11	Расстояние от верхней точки скало до опушки ткани по вертикали	0

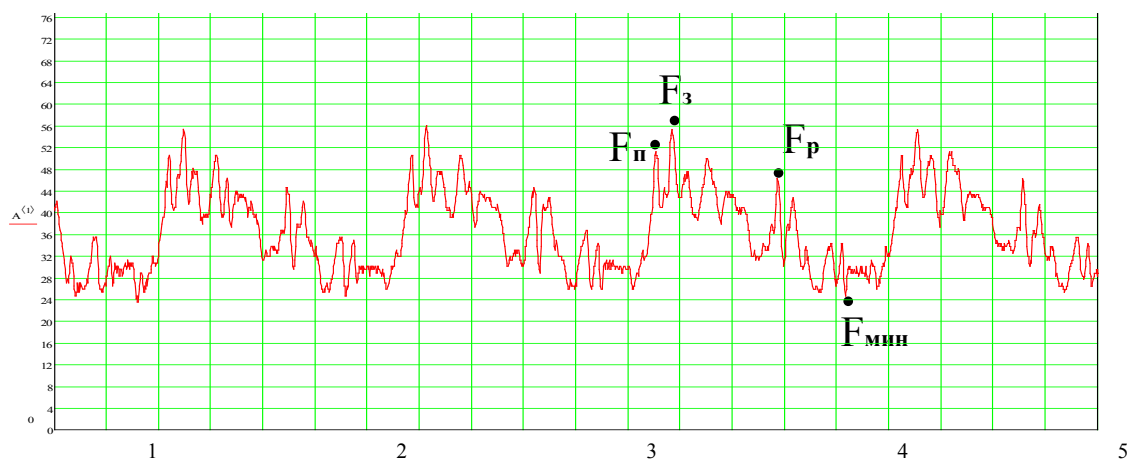


Рис. 3.

Таблица 4

Наименование параметров	Первый оборот главного вала	Второй оборот главного вала
Среднее натяжение прибора $F_{пр}$, сН	49,8	49,8
Коэффициент вариации, %	1,58	1,58
Среднее натяжение при зевобразовании, $F_{зев}$, сН	55,3	55,3
Коэффициент вариации, %	1,05	1,05
Максимальное значение натяжения, сН	55,8	55,8
Минимальное значение натяжения, сН	23,9	23,9
Размах	31,9	31,9
Относительная ошибка, %	0,9	0,9

При аналитическом расчете равенство деформаций в ветвях зева объясняется тем, что при расчете сделано допущение о закреплении основных нитей в точке В (рис. 1), хотя в действительности основные нити деформируются в процессе работы станка от опушки ткани до ткацкого навоя.

Разнонатянность основных нитей при работе станка свидетельствует о необходимости установки скало на одном уровне с опушкой ткани для создания симметричного зева [4].

На втором этапе исследования был использован станок АТПР-100-2, на котором был установлен полный симметричный зев относительно среднего уровня. На станке вырабатывается хлопчатобумажная ткань шириной $B_c = 88,5$ см, основная х/б пряжа

$T_o = 18,5 \times 2$ текс, уточная х/б пряжа $T_y = 18,5 \times 2$ текс, плотность основных нитей $P_o = 20$ н/см, плотность уточных нитей $P_y = 10$ н/см, число нитей в основе $m_o = 1770$, частота вращения главного вала станка $n = 320$ мин⁻¹, переплетение нитей в ткани полотняное.

Параметры конструктивно-заправочной линии ткацкого станка АТПР-100-2 приведены в таблице 3 и на рисунке 1.

По формулам (1) и (2) проведен расчет деформации основных нитей в верхней и нижней ветвях зева.

Деформация верхней ветви зева составляет 3,56 мм, а деформация нижней ветви зева составляет 3,56 мм. Как и в первом варианте деформации, в обеих ветвях зева равны между собой.

Для контроля уровня натяжения основных нитей проведена запись натяжения их при работе станка АТПР-100-2. Аналогично, в тензодатчик заправляем одну основную нить с четвертой реми-зы в середине заправки ткацкого станка.

Тензограмма натяжения нити представлена на рисунке 3.

На тензограмме (рис. 3) натяжение прибора обозначено $-F_n$, натяжение при зевобразовании – F_z , касание нити рапирой отмечено – F_p , минимальное натяжение нити обозначено – F_{\min} .

В таблице 4 приведены результаты обработки тензограммы натяжения нити на ткацком станке АТПР-100-2.

Результаты, приведенные на рисунке 3 и таблице 4, свидетельствуют о том, что натяжение основной нити в полном симметричном зеве уже циклически повторяется за каждый оборот главного вала при выработке полотняного переплетения. Данное обстоятельство объясняется установкой скало на уровне опушки ткани и основонаблюдателя.

Натяжение нити при приборе составило 49,8 сН или 10,5 % от разрывной нагрузки. Разрывная нагрузка хлопчатобумажной пряжи 18,5х2 текс составляет 475 сН. Максимальное натяжение нити при зевобразовании составляет 55,3 сН или 11,7% от разрывной нагрузки. На тензограмме имеется всплеск натяжения нити от действия рапиры на нить F_p , которое составляет 46,5 сН или 9,8% от разрывной нагрузки. Своеобразием тензограммы на рис. 3 является фиксация пики натяжения от движения рапиры. Отношение максимальных натяжений в ветвях зева составляет 1:1.

Полученная тензограмма натяжения нити (рис. 3) в полном симметричном зеве относительно средней линии свидетельствует о том, что при установке опушки ткани, основонаблюдателя и скало на одном уровне можно получить натяжение основных нитей в ветвях зева равными. Данные эксперименты показали, что установка конструктивно-заправочной линии ткацких станков влияет на уровень натяжения основных нитей [5].

Можно отметить, что на двух станках СТБ и АТПР при выработке тканей полотняного переплетения максимальное натяжение при зевобразо-

зовании и составляет 12,3–11,7%. Натяжение основных нитей при приборе на станках составило 10,2–9,8% от разрывной нагрузки. Данные цифры свидетельствуют об уровне натяжения хлопчатобумажных нитей при выработке средних тканей на этих станках. Проведенные расчеты и реальная оценка натяжения в зевах позволяют сделать следующие выводы.

Выводы

1. Максимальный уровень натяжения хлопчатобумажных нитей в цикле работы ткацких станков не превышает 12,3% от разрывной нагрузки.

2. Допущение, при расчете деформации в полном зеве, о возможности закрепления нитей основы в ламельном аппарате имеет чисто теоретический смысл для оперативной оценки деформации.

3. Расчеты деформаций основных нитей целесообразно вести с учетом конструктивно-заправочной линии ткацкого станка.

4. Для получения реальных уровней натяжения основных нитей целесообразно использовать тензометрическую аппаратуру типа ПАК-3.

Библиографический список

1. Николаев С.Д., Власов П.В., Сумарукова Р.И., Юхин С.С. Теория процессов, технология и оборудование ткацкого производства. – М.: Легпромбытиздат, 1995. – 256 с.
2. Черняева О.Е., Карева Т.Ю. Сравнительное исследование напряженности конструктивно-заправочной линии нитей основы в процессе выработки баллистической ткани на станках СТБ и Dornier // Известия вузов. Технология текстильной промышленности. – 2010. – № 1. – С. 50–54.
3. Лапшин В.В. Экспериментальные методы определения показателей качества материалов для изделий текстильной и легкой промышленности: монография. – Кострома: КГТУ, 2010. – 97 с.
4. Брут-Бруляко А.Б., Ерохова М.Н. Влияние положения скало на натяжение основных нитей // Вестник Костромского государственного технологического университета. – 2012. – №28.
5. Власов П.В. Нормализация процесса ткачества. – М.: Легкая и пищевая промышленность, 1982. – 296 с.

Калашник Елена Николаевна

кандидат технических наук

Романов Вадим Владимирович

кандидат технических наук

Травин Георгий Михайлович

доктор технических наук, профессор

Травин Михаил Михайлович

доктор технических наук, профессор

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

kaf_tps@ksu.edu.ru

ПОДДЕРЖКА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ ПО ВЫБОРУ СТРАТЕГИИ ТЕХНИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

В статье изложены подходы к выбору стратегии технической эксплуатации технологического оборудования через анализ уровней его технического состояния на основе теории нечетких множеств.

Ключевые слова: технологическое оборудование, техническая эксплуатация, стратегия, техническое состояние, ресурс.

В [1] доказано, что для обеспечения эффективного и экономичного функционирования технологического оборудования необходимо использование гибких, комбинированных систем и стратегий технической эксплуатации, адаптивных к техническому уровню и техническому состоянию оборудования, организационным формам работы и масштабам предприятия. Процесс технической эксплуатации сложной технической системы, например, промышленного технологического оборудования, включает целый ряд управляющих воздействий как реакций на возмущающие воздействия в виде изнашивания, деформаций, старения, коррозии и т.п., нарушающих исходное состояние этой системы. Управляющие воздействия направлены на восстановление непрерывности технологического процесса, реализуемого на данном оборудовании, поддержание и восстановление его работоспособности и ресурса. В общем виде совокупность этих ремонтно-эксплуатационных воздействий можно отразить следующей зависимостью:

$$W_{PЭ} = \sum_{i=1}^p W_{TO}(\Delta t_i) + \sum_{j=1}^q W_{HP}(\Delta t_j) + \sum_{e=1}^r W_{YO}(\Delta t_e) + \sum_{m=1}^s W_{PP}(\Delta t_m),$$

где первая составляющая $\sum_{i=1}^p W_{TO}(\Delta t_i)$ представляет собой воздействия, связанные с поддержанием работоспособности оборудования проведением операций технического обслуживания в дискретные моменты времени Δt_i ; вторая составляющая $\sum_{j=1}^q W_{HP}(\Delta t_j)$ – воздействия, направленные на поддержание непрерывности технологического процесса в дискретные моменты Δt_j ;

третья $\sum_{e=1}^r W_{YO}(\Delta t_e)$ – воздействия по устранению

возникающих в процессе эксплуатации различного вида отказов оборудования, или его элементов в дискретные моменты Δt_e ;

четвертая $\sum_{m=1}^s W_{PP}(\Delta t_m)$ – воздействия по восстановлению утраченной работоспособности и ресурса путем проведения плановых или неплановых ремонтов в дискретные моменты Δt_m .

В приложении к оборудованию текстильной промышленности нарушения непрерывности технологических процессов проявляются в форме обрывов нитей как, например, в ткачестве – уточных или основных нитей. Принятие решения о необходимости и целесообразности того или иного вида ремонтно-эксплуатационного воздействия на технологическое оборудование, а также обоснование объема этого воздействия определяется не только экономическими критериями, но и техническим состоянием конкретной единицы оборудования. В свою очередь, техническое состояние оборудования зависит от срока его службы и интенсивности эксплуатации или от величины использованного ресурса.

Интенсивность использования в технике оценивается по интегральному коэффициенту, представляющему собой произведение коэффициента загрузки оборудования по времени K_z и коэффициента сменности K_{CM} , т.е. $K = K_z \cdot K_{CM}$. Техническое состояние оборудования, как показано в [2], является величиной переменной, точное значение которой оценить очень сложно, поскольку общий износ оборудования определяется его восстанавливаемой и невосстанавливаемой составляющими [3].

Существует значительное количество методов оценки износа технологического оборудования, в основе которых лежит определение коэффициента физического износа K_ϕ , например, по техническому состоянию оборудования, оцениваемого по

Уровни технического состояния эксплуатируемых средств технологического оснащения

Уровень состояния	Характеристика технического состояния	Использованный ресурс	Рекомендуемая стратегия технической эксплуатации	
			Наименование	Основное содержание
Отличное	Практически новое оборудование не требующее ремонта	до 25%	ППО - планово-предупредительного обслуживания	Выполнение операций технического обслуживания и текущего ремонта
Хорошее	Требующее проведения плановых ремонтов	до 35-40%	ПОР - планового обслуживания и ремонта	Выполнение операций технического обслуживания; текущих и планового ежегодного ремонта
Удовлетворительное	Требующее проведения плановых ремонтов и замены отдельных частей	до 70%		
Условно пригодное	Требующее капитального ремонта	свыше 80%	ППР ¹ - модифицированного планово-предупредительного ремонта	Выполнение операций технического обслуживания с большей частотой и ежегодного ремонта

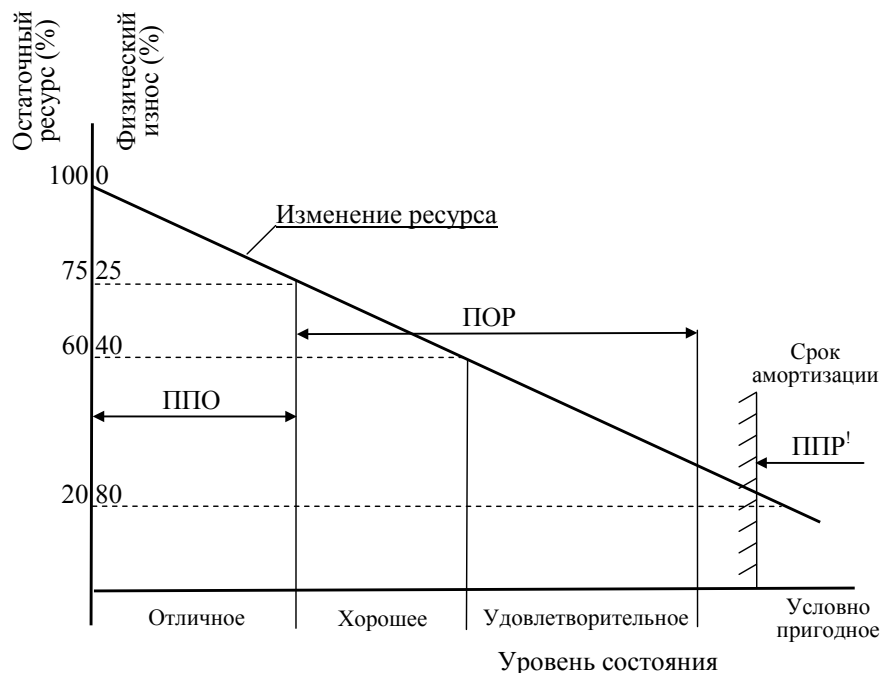


Рис. 1. Связь уровней состояний оборудования с его ресурсом

соотношению цен нового и оборудования со вторичного рынка; или по срокам его службы, по соотношению нормативного и эффективного сроков службы. При использовании любого из известных методов предполагается линейная зависимость физического износа во времени, хотя реальная зависимость имеет более сложный характер. Следовательно, целесообразно использовать другой подход к определению технического состояния технологического оборудования.

Это состояние можно разграничить по нескольким характерным уровням, используя теорию нечет-

ких множеств. Для каждого уровня в соответствии с рекомендациями [1, 4] целесообразно использовать свою систему технической эксплуатации с соответствующей стратегией. Уровни состояний, их характеристика и рекомендуемые для них стратегии технической эксплуатации отражены в таблице.

Как видно из таблицы, при незначительном износе, использованном ресурсе не превышающем 25%, рекомендуется стратегия планово-предупредительного обслуживания (ППО), при которой реализуются только первые три составляющие модели управления процессом технической эксплуатации:

$$\sum_{i=1}^p W_{TO}(\Delta t_i), \sum_{j=1}^q W_{HP}(\Delta t_j), \sum_{e=1}^r W_{YO}(\Delta t_e).$$

При использованном ресурсе от 35 до 70% рекомендуется стратегия планового обслуживания и ремонта (ПОР), отличающаяся от предшествующей введением дополнительно планового ежегодного ремонта $\sum_{m=1}^s W_{PP}(\Delta t_m)$, содержание которого по объему отличается от капитального ремонта и представляет собой нечто между средним и капитальным ремонтом.

Анализ таблицы показывает, что уровню состояния «условно пригодное» должны соответствовать проявления факторов, характеризующих явные изменения технологических и эксплуатационных показателей работы оборудования: снижение производительности, повышение энергопотребления, изменение экологических параметров и др. Очевидно, что начало стадии эксплуатации оборудования, соответствующее началу проявления уровня «условно пригодное» или окончанию проявления уровня «удовлетворительно», следует рассматривать как признак целесообразности перехода к стратегии модифицированного планово-предупредительного ремонта (ППР') данной единицы оборудования по критерию физического износа. Наглядно это отражено на рисунке.

Следует обратить внимание на то, что стратегия ППР' (модифицированного планово-предупредительного ремонта) рекомендуется для оборудования, находящегося по сроку эксплуатации за пределами срока амортизации, в связи с чем капитальный ремонт такого оборудования теряет свой технологический смысл.

Что касается операций технического обслуживания, то их выполнение должно осуществляться с большей частотой.

Библиографический список

1. *Грошевик Е.А.* Формирование систем технической эксплуатации, адаптивно реагирующих на технический уровень и состояние оборудования: дисс. ... канд. техн. наук. – Кострома, 2000. – 212 с.
2. *Матвеева Е.Н.* Моделирование способов компенсации физического и морального износа технологического оборудования // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – №2. – С. 237 – 241.
3. *Соболев М.Г.* Износ, амортизация и восстановление текстильного оборудования. – М.: Легкая индустрия, 1976. – 216 с.
4. *Зосимов М.В.* Организационное проектирование элементов производственного цикла технической эксплуатации: дисс. ... канд. техн. наук. – Кострома, 2002. – 212 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КОСТРОМСКОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ (XVII – НАЧАЛО XX ВЕКОВ)

В статье рассматриваются теоретические проблемы изучения провинциального регионоведения.

Ключевые слова: регионоведение, наука, научная традиция, образ регионов.

Современное науковедение определяет науку (научную дисциплину) как системное образование, единое в своих многообразных взаимодействующих и взаимозависимых характеристиках. Наука – знание и вместе с тем процесс познания. Анализ науки как процесса познания, методов и средств его осуществления приводит к осмыслению природы полученного знания, оценки теоретико-методологического арсенала ученого. Рассмотрение науки как социального института предполагает изучение способов социальной организации и взаимодействия исследователей, норм и ценностей, регулирующих деятельность научного сообщества. Вместе с тем важен факт взаимозависимости науки и общества. Наука, являясь одной из движущих сил общественного развития, в свою очередь, подвержена воздействию конкретных социополитических и социокультурных обстоятельств. Общим местом науковедческих исследований последних лет стало признание факта детерминации процесса и результатов научного поиска факторами мировоззренческого порядка.

Наряду с представлениями, сформировавшимися в Новое время, об эмпирическом и теоретическом уровнях научного познания, науковедение XX века пришло к признанию существования глубинных структур, определяющих схемы, нормы, образцы, идеалы научного познания, своего рода «бессознательного» уровня в научном познании. В рамках поисков новой методологической единицы, которая вместе с понятиями теоретического и эмпирического позволила бы составить более полное представление о структуре исследовательской деятельности, в философии науки и науковедении оформился целый ряд понятий. Наибольшую популярность в западной литературе обрели методологические концепции Т. Куна и И. Лакатоса. Т. Кун ввел принципиально новое базисное понятие «парадигма», подразумевая под ним признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решения [12]. Парадигмальное знание не имеет непосредственного конкретно-научного смысла, а является условием и предпосылкой определенного вида теоретической деятельности по объяснению

и систематизации эмпирического материала. Безраздельное господство определенной парадигмы Т. Кун назвал периодом «нормальной науки», который заканчивается, когда парадигма расшатывается под давлением проблем, не разрешимых в ее рамках. Период кризиса парадигмы и утверждения новой в процессе борьбы с конкурирующими он определил как «научную революцию». Не вдаваясь в тонкости различий, отметим, что аналогичный смысл имеет и понятие «исследовательская программа», введенное в методологию науки И. Лакатосом [13].

В отечественной литературе по методологии научного познания также возник целый комплекс понятий, в которых нашли отражение различные элементы философского уровня научного познания: «интертеория» (А.А. Ляпунов); «стиль мышления» (С.Б. Крымский, В.И. Кузнецов); «картина мира» (В.Ф. Черноволентко); «архетип теоретического мышления» (П.В. Алексеев, А.В. Панин); «познавательная традиция» (И.Т. Касавин) [14; 11; 20; 2; 9].

Категория «парадигма» при рассмотрении развития гуманитарных наук может быть использована с известными ограничениями. Развитие науки, по Т. Куну, шло исключительно интерналистским путем, что совершенно не учитывало роли социальных факторов, обеспечивавших «нормальное» развитие науки или переход научного сообщества на качественно иной этап производства знания. Конструирование категории «парадигма» было проведено Т. Куном на материалах исключительно естественных и фундаментальных наук, без учета особенностей гуманитарного знания, особенно раннего этапа того или иного научного направления, для которого была характерна цельность и единство.

Поиск наиболее адекватных целей исследования концептуальных моделей остановил наш выбор на категории «научная традиция» (синоним: «познавательная традиция»). Как указывалось выше, понятие «традиция» определяется не только как передающиеся от поколения к поколению и сохраняющиеся в течение длительного времени элементы социального и культурного наследия, но и как процесс и способы социального наследования. И.Т. Касавиным была разработана адаптиро-

ванная к познавательному процессу модель традиции [9]. Приведем ее основные характеристики, которые положены в основу настоящего исследования.

Познавательная традиция объединяет в себе два типа социальности познания – внутренний и внешний. Внешняя социальность познания (или обусловленность познания внешними факторами) включает в себя уже выработанные, доказавшие свою состоятельность средства познавательной деятельности, а также запросы общества на определенном этапе развития. И.Т. Касавин использует для обозначения внешней социальности познания понятие «предпосылочное знание». Предпосылочное знание выполняет особую функцию: оно служит основанием традиции. Основание традиции обеспечивает получение знания, запрограммированного признанными к настоящему времени средствами познавательной деятельности: объяснительными концепциями, теориями, методами. Используя иную терминологию, оно выполняет функцию парадигмы и определяет «нормальный период» развития науки. Таким образом, внешняя социальность познания включает в себя господствующую в данный период в науке парадигму, а также запросы общества на данном этапе развития.

Внутренняя социальность (или обусловленность познания внутринаучными факторами) образуется специфическими типами познавательной деятельности и формами познавательного общения. Формы познавательного общения, посредством которых исследователь приобщается к схемам, нормам и идеалам научной деятельности, характерным для данной парадигмы, И.Т. Касавин называет «ядром традиции». Познавательное общение реализуется благодаря социальным формам организации научной деятельности (объединения ученых, система подготовки кадров, система научных коммуникаций), в рамках которых осуществляется передача исследовательского опыта. Усвоение схем, норм, идеалов научной деятельности осуществляется наиболее эффективно в ходе непосредственного общения между членами научного сообщества. Поэтому самым плодотворным механизмом трансляции искусства познания, а также норм и ценностей научного сообщества считается такой тип самоорганизации ученых, как научная школа, так как она предполагает постоянные личные контакты между исследователями и, в первую очередь, между учителем и учениками.

Типы познавательной деятельности, по мнению И.Т. Касавина, уже не являются собственно компонентом познавательной традиции, хотя и невозможны вне ее. При проведении историко-научных исследований важно осознавать, что именно в типах познавательной деятельности фиксируется качественное отличие периодов развития науки (научной дисциплины). Строго говоря, это специ-

фический научно-исследовательский аппарат, порожденный конкретной парадигмой и формами познавательного общения.

При этом типы познавательной деятельности обладают определенной автономией по отношению к обоим видам социальности познания и, более того, способны к относительно самостоятельному развитию под влиянием запросов внутринаучной логики. Их изменение может повлечь за собой перестройку форм познавательного общения, а затем и внешней социальности познания.

Именно это взаимодействие, по мнению И.Т. Касавина, определяет путь формирования и смену традиций. Он выделяет два пути формирования научной традиции: интенсивный и экстенсивный.

Интенсивным путем формирование идет в том случае, когда внешнесоциальные рамки традиции (то есть парадигма и запросы общества) корректируются или меняются под давлением внутрисоциального развития (новых типов познавательной деятельности и форм познавательного общения). Экстенсивный путь предполагает формирование внутрисоциального типа познания (то есть организационно-научного аппарата) исходя из внешне-социального, то есть мировоззренческого, предпосылочного, устоявшегося знания и общественных потребностей.

На втором этапе формирования традиции оба типа социальности приходят в равновесие («нормальная наука»). В этот период, с одной стороны, имеется необходимость в социально направленной познавательной деятельности, а с другой – возможность проводить эту деятельность при помощи созданного исследовательского аппарата и предоставление результатов в форме, соответствующей социальным потребностям.

Третий этап – этап затухания традиций – характеризуется тем, что внутренняя и внешняя социальности вступают в конфликт, не удовлетворяя запросам друг друга, что фактически означает начало «научной революции». Начинается процесс формирования новой традиции.

Таким образом, использование категории «научная традиция» в конкретном историко-научном исследовании позволяет не только выявить качественно разные этапы развития научного знания, но и делает возможным рассмотрение социальных механизмов, обеспечивающих как преемственность научной деятельности, так и обуславливающих ее разрыв.

Представляется, что использование понятия «научная традиция» позволит:

а) определить внешние факторы, оказывавшие воздействие на развитие регионоведческих штудий в течение XVIII – начала XX в. (потребности и запросы российского государства и общества, господствующие парадигмы в науке указанного времени).

Выполнение данной задачи в качестве самостоятельной проблемы предполагает выяснение вопроса о периодах развития регионоведческих исследований в России;

б) изучить механизмы, обеспечивающие преемственность исследований в регионе в выделенный период (организационные формы науки, система научных коммуникаций, система подготовки специалистов);

в) рассмотреть типы познавательной деятельности (круг разрабатываемых проблем, методика и методы);

г) выделить в развитии регионоведческих исследований периоды доминирования различных традиций и определение способов их формирования.

В последние десятилетия категория «образ» из исследовательского лексикона филологов и психологов начала освоение новых предметных полей гуманитарных дисциплин. На рубеже XX–XXI вв. появились работы историков, культурологов, историографов, авторы которых реконструируют образы различных социокультурных феноменов в индивидуальном и групповом сознании россиян [1; 5; 6; 10; 19]. Социологи и специалисты в области гуманитарной географии все чаще обращаются к изучению географических образов (регионов, страны, мира) в сознании представителей этнических, социальных, конфессиональных сообществ [7]. На наш взгляд, продуктивно адаптировать используемые в гуманитарных науках подходы для моделирования образа региона как интеллектуального конструкта и изучения его как феномена общественного мнения.

Одной из основополагающих для нас является идея А.И. Миллера [17] о том, что регионы – такие же воображаемые сообщества, как и нации, механизм конструирования которых детально описан в хорошо известной работе Б. Андерсона. Как утверждает классик современного конструктивизма, порожденная сознанием интеллектуальной элиты идея (проект) нации базировалась на признании общности происхождения и истории, на разделяемых представителями воображаемого сообщества символах и была генетически связана с такими культурными системами, как религиозное сообщество и династическое государство. Названная идея формировалась и функционировала благодаря таким институтам общественного мнения, как пресса, поддерживающая представления общности истории и социальных интересов; распространение специфических родных языков как инструментов административной централизации; унифицированная система образования; перепись, конструирующая критерии этнической, социальной, региональной стратификации; карта, визуализирующая представления о «своей» и «чужой» территории; музей, демонстрирующий идею исторической преемственности [3].

Формирование национальной идентичности самым непосредственным образом связано с националистическим присвоением пространства в воображаемой (символической) географии, под которым, вслед за А.И. Миллером, понимается сложный комплекс дискурсивных практик, включавших в себя идеологическое обоснование, символическое, топонимическое, художественное освоение определенного пространства таким образом, чтобы общественное сознание осмысливало это пространство как часть именно «своей» территории [16].

Мы разделяем предположение приверженцев конструктивизма о том, что обращение к категории идентичности приводит к восприятию регионов не только как территорий или административно-управленческих единиц, сколько как «живых», социально и интеллектуально конструируемых пространств. Их границы определяются не географическими категориями, а общей идентичностью («чувством принадлежности», набором добровольно разделяемых норм и ценностей, приверженностью определенным процедурам) [15].

В работе М. Бассина, оказавшей большое влияние на современную отечественную империологию, показана история конструирования русскими географических и геополитических образов самих себя – восприятия России как особого рода географической целостности. На основе анализа работ русских интеллектуалов, занимавшихся географией, – В.Н. Татищева, Н.Я. Данилевского, В.И. Ламанского, П.Н. Савицкого – американский географ доказал символичность географических представлений о территории и «естественных» границах Российской империи, их идеологическую и историческую обусловленность [4].

Одним из базовых подходов для сравнительного анализа образа региона в сознании россиян, его эволюции, условий и механизмов его формирования и трансформации является концепция географических образов, сформулированная в работах Д.Н. Замятина и его последователей. В самом общем виде географический образ страны или региона – это достаточно устойчивые, стратифицированные и динамичные представления, которые соотносятся с какими-либо политико-, историко-, или культурно-географическими территориями и формируются в результате какой-либо человеческой деятельности (как на бытовом, так и на профессиональном уровне) [8, с.183].

Для выявления образа (образов) региона в общественном мнении значимым является замечание Д.Н. Замятина относительно того, что географические образы могут формироваться в коллективном сознании стихийно, могут быть выявлены, реконструированы, подчеркнуты заинтересованными силами, но могут культивироваться вполне целенаправленно. В процессе их формирования представления, знаки и символы формализуются,

меняют свою форму в зависимости от целей, задач, условий, а также характеристик самих создателей образа [8, с.183].

Усилиями отечественных ученых, работающих в рамках рассматриваемого концептуального подхода, выявлены следующие особенности географических образов [18], соотносящиеся с нашими собственными выводами и наблюдениями, сделанными на основе анализа разноплановых исторических источников, позволяющих реконструировать образ региона в общественном мнении:

А) Инерционность. Географические образы изменяются гораздо медленнее, чем «объективный» мир, но зато они существуют дольше, чем географические реалии, на которых они основаны.

Б) Многослойность. Любой географический объект может рассматриваться на разных пространственных уровнях. Образ многогранен, поскольку разные его стороны обращены разным адресатам и составляющие его представления разделяют разные социальные группы.

В) Противоречивость. В сознании человека, равно как и в коллективном сознании, причудливо уживаются прямо противоположные представления об одном и том же географическом объекте, актуализируемые в зависимости от обстоятельств.

Г) Антитетичность. Достаточно часто смыслообразующие характеристики образа региона в изучаемую нами эпоху строились как антитезы, бинарные оппозиции.

Д) Территориальность. При ментальном картографировании территории человек или социальная группа подразделяют регионы на «свои» и «чужие», при этом сознательно или бессознательно подчеркивается протяженность «своих». В результате в образе, как правило, присутствует представление о границе территории. При этом географы выделяют две ключевые функции границ: контактные, обеспечивающие взаимодействие с другими территориями, и разделительные.

Итак, основываясь на работах теоретиков конструктивизма, мы предполагаем, что образ региона – это не просто отражение в общественном мнении представлений о регионе, базирующихся на знаниях о нем, но и продукт коллективного воображаемого, который может сознательно конструироваться заинтересованными интеллектуальными (или политическими) элитами.

Библиографический список

1. *Агаркова А.А.* Мифопоэтика как способ создания образа региона (на примере Донбасса): автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2002.
2. *Алексеев П.В., Панин А.В.* Теория познания и диалектика. – М.: Высшая школа, 1991.
3. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле, 2001.

4. *Бассин М.* Россия между Европой и Азией: идеологическое конструирование географического пространства // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: антология / сост. П. Верт, П.С. Кабытов, А.И. Миллер. – М.: Новое изд-во, 2005. – С. 277–310.

5. *Борисенок Т.В.* Образ чиновничества в России и во Франции во второй половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. культурологии. – М., 2001.

6. *Заиченко О.В.* Немецкая публицистика и формирование образа России в общественном мнении Германии в первой половине XIX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2004.

7. *Замятин Д.Н.* Власть пространства и пространство власти: географические образы в политике и международных отношениях. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.

8. *Замятин Д.Н.* Гуманитарная география. Пространство и язык географических образов. – СПб: Алетея, 2003.

9. *Касавин И.Т., Касавин И.Т.* Познание в мире традиций. – М.: Наука, 1990. – С. 108–176.

10. *Корзун В.П.* Образы исторической науки на рубеже XIX – начала XX в.: анализ отечественных историографических концепций. – Омск; Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2000.

11. *Крымский С.Б., Кузнецов В.И.* Мировоззренческие категории в современном естествознании. – Киев: Наукова думка, 1983.

12. *Кун Т.С.* Структура научных революций. – М.: Прогресс, 1975.

13. *Лакатос И.* История науки и ее рациональные реконструкции // Структура и развитие науки: из Бостонских исследований по философии науки: сб. переводов / сост., вступ. ст. и общ. ред. Б.С. Грязнова и В.Н. Садовского. – М.: Прогресс, 1978. – С. 203–269.

14. *Ляпунов А.А.* О некоторых особенностях строения современного теоретического знания // Вопросы философии. – 1966. – №5. – С. 39–50.

15. *Макарычев А.С.* Глобальное и локальное: меняющаяся роль государства в управлении пространственным развитием // Политическая наука. – 2003. – № 3. – С. 14.

16. *Миллер А.И.* Империя и нация в воображении русского национализма. Заметки на полях одной статьи А.Н. Пыпина // Российская империя в сравнительной перспективе. – М.: Новое изд-во, 2004.

17. *Миллер А.И.* Тема Центральной Европы: история, современные дискурсы и место в них России // Регионализация посткоммунистической Европы. – М.: ИНИОН, 2001. С. 33–65 (Политическая наука: Современное состояние и перспективы развития: Проблемный тематический сб. – 2001. – № 1).

18. Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика / под ред. В.А. Колосова. – М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2003. – С. 30–38.

19. Родигина Н.Н. Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2006.

20. Черноволенко В.Ф. Мировоззрение и научное познание. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1970.

УДК 94(470)

Новиков Алексей Валентинович

кандидат исторических наук

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Anovikov111@mail.ru

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ ПЕРИОДА ПРОМЫШЛЕННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В статье предложена классификация и характеристика законодательных, делопроизводственных, статистических и других видов источников, комплексный анализ которых необходим при изучении трудовых конфликтов в дореволюционной России.

Ключевые слова: положение рабочих, фабричная инспекция, фабрично-заводское законодательство, трудовые конфликты, забастовки, жалобы, требования, рапорты, донесения, воспоминания, листовки.

Источники изучения рабочего вопроса, условий их труда и быта, трудовых конфликтов в дореволюционной России отличаются массовостью и значительным разнообразием. Весь их комплекс систематизирован нами по видовому признаку на ряд групп.

1) Законодательные акты по рабочему вопросу включают три группы нормативных документов.

Во-первых, это акты фабричного законодательства, регламентировавшего трудовые отношения. Это закон «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах» [1, т. II, № 931] от 1 июня 1882 года с последовавшими затем дополнениями и изменениями в законах от 3 июня 1885 года «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» [1, т. V, № 3013], а также от 24 апреля 1900 года «Об изменении постановлений о работе малолетних, подростков и лиц женского пола на фабриках, заводах и мануфактурах и о распространении правил о работе малолетних на ремесленные заведения» [1, т. X, № 6742]. Важное значение в изучении трудовых конфликтов имеет закон 2 июня 1897 года, регламентировавший продолжительность рабочего времени [1, т. XVII, № 14231]. Как показывают современные исследования, он не удовлетворил ни рабочих, ни фабрикантов, а его проведение в жизнь в 1898 году стало одной из причин конфликтов между рабочими и предпринимателями [31, с. 7–8]. К моменту революции 1905–1907 гг. его нормы безнадежно устарели. Уже в дореволюционный период начало формироваться страховое законодательство. 15 мая 1901 года приняты «Временные правила о пенсиях рабочим казенных заводов и рудников, утратившим трудоспособность на заводских и рудничных работах», а 2 июня 1903 года приняты «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств в предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленно-

сти» [1, т. XXIII, № 23060]. Неполнота и половинчатость этих законов порождала многочисленные жалобы и конфликты на предприятиях. Несмотря на неэффективность, в ряде случаев конфликтующие стороны апеллировали к закону от 10 июня 1903 года «Об учреждении старост в промышленных предприятиях» [1, т. XXIII, № 23122].

Во-вторых, в ходе первой российской революции власти вынуждены были реагировать на забастовочное движение принятием новых норм и правил. Указом 5 декабря 1905 г. об участии в забастовках власти вынуждены были законодательно легализовать эту форму трудовых конфликтов [1, т. XXV, № 26987; ГАРФ. Ф. 102. 2-е делопр., 1905 г. Оп. 62. Д. 78. Л. 4]. 4 марта 1906 года приняты «Временные правила о профессиональных обществах, учреждаемых для лиц, занятых в торговых и промышленных предприятиях, или для владельцев этих предприятий» [1, Т. XXVI. 1 отд., № 27479.]. Эти правила действовали вплоть до 1917 г., обрекая процедуру регистрации и деятельность профсоюзов массой формальностей.

В-третьих, привлечены законодательные акты, регламентировавшие деятельность и полномочия фабричной инспекции. Наиболее существенным представляется закон «О преобразовании фабричной инспекции и должностей губернских механиков и о распространении действия правил о надзоре за заведениями фабрично-заводской промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих» от 14 марта 1894 года [1, Т. XIV, №10420.], определивший объем полномочий инспекции и формы ее отчетности, формирующий корпус документов, отразивших деятельность инспекции. Дальнейшее расширение штатов и совершенствование структуры фабричной инспекции было осуществлено законом 7 июня 1899 г. [1, Т. XIX, № 17122].

2) Ко второй группе источников следует отнести делопроизводственную документацию центральных и местных органов власти, судебных инстанций.

Материалы фабричной инспекции сохранились в Российском государственном историческом архиве в фонде Министерства торговли и промышленности [РГИА. Ф. 23]. В Ярославском архиве в фонде фабричного инспектора данные о рабочем движении практически отсутствуют. Материалы фонда Старшего фабричного инспектора Костромской губернии за 1905–1907 год [ГАКО. Ф. 457] практически полностью утрачены в результате пожара 1982 года. Однако сохранились дневник фабричного инспектора, материалы к ежегодным отчетам фабричных инспекторов, сводные ведомости фабричной инспекции о стачках в фонде Костромского испарта [ГАНИКО. Ф. 383]. Подробнейшие сведения о ходе трудовых конфликтов содержат материалы фондов Старшего фабричного инспектора и участковых инспекторов Владимирской губернии [ГАВО. Ф. 266, 267]. В фонде участкового фабричного инспектора Тверской губернии [ГАТО. Ф. 945] сохранились жалобы рабочих и акты их расследования фабричной инспекцией.

Документы фабричной инспекции являются наиболее удобными для обработки и достоверными материалами, которые содержат систематические сведения о трудовых конфликтах. Они представляют собой сочетание донесений участковых фабричных инспекторов непосредственно с места событий, статистические карточки по большей части стачек фабрично-заводских рабочих, донесения и отчеты старших фабричных инспекторов о различных формах рабочих выступлений. Кроме того, документы фабричной инспекции дают весьма точные сведения об экономическом, финансовом положении, количестве рабочих, уровне заработной платы, режиме труда и отдыха на каждом конкретном предприятии. Это важные сведения уточняющего характера, без которых невозможна точная фиксация событий. Ценную информацию названные документы содержат о настроениях рабочих, характере их взаимоотношений с предпринимателем или дирекцией предприятия. В статистических карточках и донесениях инспекторов количество участников, содержание требований, датировка выступлений и его ход указывались довольно точно, во-первых, потому, что инспекторы досконально знали описываемые предприятия; во-вторых, сложная многоступенчатая система отчетности затрудняла инспекторам возможность искажать показатели выступления. Однако инспекция фиксировала выступления лишь на фабрично-заводских предприятиях, подчиненных ее надзору. Участки, подведомственные инспектору, были довольно велики, и в моменты обострения рабочего движения инспекторы не успевали посетить даже подведомственные им предприятия, охваченные стачками. Это объясняет неполноту сведений, оставленных фабричными инспекторами.

Ввиду указанных недостатков, большое значение приобретают документы жандармско-поли-

цейских и судебных органов, органов губернской власти. Они наиболее распылены по различным фондам архивов. Следует отметить фонд Департамента полиции Министерства Внутренних дел [ГАРФ. Ф. 102. 2-е, 3-е делопр. и Особый отдел]. Фонд содержит донесения из губернских жандармских управлений, от губернаторов, окружных прокуроров о революционном движении и общественных настроениях, а также документы о принятых полицейских мерах в ответ на революционные выступления. Наиболее опасные по общественным последствиям происшествия зафиксированы в материалах фонда Штаба отдельного корпуса жандармов [ГАРФ. Ф. 110].

В РГИА материалы фонда Департамента общих дел МВД [РГИА. Ф. 1284] дополняют по своему содержанию материалы Департамента полиции. Чрезвычайно богат по содержанию фонд Министерства Юстиции [РГИА. Ф. 1405]. Дела фонда содержат не только представления окружных прокуроров о текущих событиях, но и материалы расследований, которые существенно дополняют первоначальную информацию.

Сообщения жандармских чинов разного ранга сосредоточены в фондах губернских жандармских управлений [ГАВО. Ф. 704, 709; ГАИО. Ф. 337, 349; ГАЯО. Ф. 906]. В совокупности с материалами полицейских и судебных органов [ГАИО. Ф. 338; 3, ГАКО. 282; ГАЯО. Ф. 347, 355] они дают важную информацию о положении рабочих, причинах, размахе протеста, его различных формах, об изменениях в общественных настроениях. Аналогичные материалы содержатся в фондах местных и центральных органов власти. Особую ценность имеют документы фондов губернских канцелярий и уездных исправников [ГАВО. Ф. 14; ГАКО. Ф. 133; ГАИО. Ф. 2, 46; 6, Ф. 56; ГАЯО. Ф. 73]. Их материалы носят универсальный характер, так как сочетают донесения и рапорты жандармских, полицейских чинов, уездных исправников, «представления» следователей и прокуроров судов. При работе с названными документами следует учитывать, что информация по ряду вопросов: о причинах выступления, численности участников, их требованиях – была приблизительной. Иногда искажался характер событий, например волнения, предъявление требований без остановки производства могли быть определены как стачка. Большим доверием пользуются донесения унтер-офицеров дополнительного штата жандармских управлений, в связи с тем что они были прикомандированы к предприятиям и являлись прямыми свидетелями выступлений.

Дополнительную информацию о наиболее крупных акциях протеста на местах дает изучение фондов присутствия правительствующего Сената и управления дворцового коменданта [РГИА. Ф. 1354, 1328].

Участие в протестном движении транспортных, строительных рабочих, почтовиков, других категорий наемных работников фиксировалось в жандармских, полицейских, судебных и губернаторских фондах. Но систематизировать разрозненные свидетельства во многом помогает анализ материалов ведомственных фондов: Министерства путей сообщения, управлений неокладных сборов Министерства финансов, почт и телеграфов, Государственного банка [РГИА. Ф. 273, 274, 575, 587, 1289].

3) Третья группа источников – документация отдельных промышленных предприятий. На её основе можно установить условия и динамику оплаты труда, состояние дисциплины, связь рабочих с деревней, их участие в революционной борьбе, соотношение элементов организованности и стихийности, реакцию владельцев на разные формы рабочих выступлений. Такая информация содержится в фондах Новой Костромской льняной мануфактуры, Товарищества Костромской льнопрядильни братьев Зотовых, Костромской махорочной фабрики М.Н. Чумаковых, Ярославской Большой Мануфактуры, Волжской мануфактуры П. Миндовского и А. Бакакина, а также Бумагопрядильной и ткацкой фабрики Товарищества мануфактур Н. Разоренова и М. Кормилицина в Кинешемском уезде, Бумагопрядильной и ткацкой фабрики Товарищества мануфактур братьев Г. и А. Горбуновых Нерехтского уезда Костромской губернии, Бумагопрядильной, ткацкой и ситцевой фабрики Товарищества Тверской мануфактуры, некоторых других предприятий [ГАИО. Ф. 119, 150, 151; ГАКО. Ф. 469, 470, 472, 479; ГАТО. Ф. 850; ГАЯО. Ф. 674.]. До сих пор слабо вовлечены в научный оборот ведомости и формуляры на оплату труда [ГАКО. Ф. 469. Оп. 1. Д. 133, 134, 136, 138; Ф. 472. Оп. 1. Д. 16; ГАИО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 495], расчетные книжки рабочих [ГАКО. Ф. 479. Оп. 1. Д. 39], сводные ведомости о прогулах и штрафные журналы [ГАКО. Ф. 472. Оп. 1. Д. 16; ГАИО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 515; ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 4999], сводки предъявленных рабочими жалоб и требований [РГИА. Ф. 23. Оп. 27. Д. 399; ГАИО. Ф. 119. Оп. 2. Д. 40; ГАТО. Ф. 850. Оп. 1. Д. 10962; ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 21570; Оп. 3. Д. 67, 68, 69].

4) О деятельности и степени влияния в рабочей среде политических партий богатый материал содержит листовая печать и агитационная партийная литература. Промышленные предприятия привлекали внимание партийных агитаторов, стремившихся донести до рабочих тактические установки партий, распространить листовую литературу и агитационные брошюры. Значительная часть листовок была опубликована в советское время в сборниках документов [см.: 33; 2; 15; 32; 10; 18; 27; 14; и др.]. В материалах губернских жандармских управлений и фонда Департамента полиции отразилось содержание речей агитаторов на

митингах и собраниях, добытые открытым наблюдением или агентурным путем. Эти же фонды содержат перечни листовок, обнаруженных в той или иной местности или на предприятии, а порой и экземпляры отдельных листовок и брошюр в виде приложения к донесениям жандармских и полицейских чинов. Данными службами составлялись списки партийных групп и боевых дружин, выявлялись агитаторы, действовавшие в рабочей среде [ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 233, 1905 год, I отд. Д. 5ч.8, 5ч.21, 5ч.21л.А, 5ч. 21 л.Б, 5ч.51, 5ч.51л.А; Оп. 236, 1906 год II отд. Д. 5ч. 9, 5ч.51, 541; ГАВО. Ф. 709. Оп. 2. Д. 4, 5; ГАТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 801, 803, 895, 967, 975, 1052; ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 484; Ф. 912. Оп. 1. Д. 23, 25; и др.]. Определённый интерес представляют материалы фондов наиболее массовой либеральной партии кадетов [ГАРФ. Ф. 523] и их предшественников – «освобожденцев», а также партии эсеров [РГАСПИ Ф. 274, 279]. Существенной поддержкой среди рабочих пользовались правомонархические партии [см., например: ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 370; Оп. 3. Д. 87; ГАТО. Ф. 639. Оп. 4. Д. 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20; ГАЯО. Ф. 674. Оп. 3. Д. 211; и др.].

5) Большую ценность для понимания содержания рабочего протестного движения дают документы, происходившие из самой рабочей среды. Впервые выделение данной группы источников было предложено в диссертации А.М. Белова [4, с. 20]. Как отмечает Е.А. Беседина, современные подходы требуют «особого внимания к человеческой субъектности, личностному отношению к происходящим событиям, к роли отдельного человека в общем ходе истории» [5, с. 15]. Из рабочей среды исходили жалобы, требования, письма и воспоминания. Учёт жалоб целенаправленно занимались фабричные инспекторы. И хотя часто они записывали жалобы со слов рабочих в стандартные формуляры, эти документы фиксировали специальность, возраст, квалификацию, грамотность, семейное положение, социальное положение жаловавшегося рабочего, а содержание жалобы позволяло не только увидеть истоки конфликта, но и его продолжительность, связанную с долголетием рабочих, нюансы их взаимоотношений с предпринимателем [см., например: ГАТО. Ф. 945. Оп. 1. Д. 32, 33, 53]. Фонды фабричной инспекции и полиции содержат также оригинальные списки требований, предъявляемых рабочими в ходе стачек и волнений, которые позволяют оценить соотношение экономических и политических причин выступления, увидеть бытовые и производственные проблемы, нерешённость которых вызывала трудовые конфликты. В изучении жалоб и требований рабочих может быть полезна методика, применяемая исследователями при анализе приговоров и наказов крестьян [См.: 36; 6, с. 104–119; 43, 2011. Т. 17. № 1. С. 79–82].

Разнообразные материалы собраны в фондах истпрофа и комиссий истпарта; фонда Костромского обкома партии [ГАРФ. Ф. 6868; ГАНИКО. Ф. 383, 3215, 3785.]. Это автобиографии большевиков – агитаторов и активистов, воспоминания (в большинстве неопубликованные) не только партийных активистов, но и рядовых рабочих, отразивших всю палитру настроений, присутствовавших в рабочей среде. Сохранились протоколы работы партийных и профсоюзных организаций, личная переписка. Учитывая, что сами рабочие оставили небольшой объем документов, указанные источники приобретают особую ценность для характеристики системы ценностей и психологического настроя участников выступлений.

6) Важным источником по рабочему вопросу явилась подцензурная печать революционно-демократического («Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь», «Известия СРД» г. Петербурга) и буржуазно-либерального лагеря («Северный край», «Северная речь», «Северный голос», «Костромской листок», «Вестник Рыбинской биржи», «Владимирец», «Народный вестник», «Московские вечерние известия» и другие). Фабричная инспекция и жандармские отчеты фиксировали далеко не все выступления рабочих. В сфере их внимания находились в основном стачки на фабрично-заводских предприятиях. Участие в движении ремесленников, строительных рабочих, работников сферы услуг фиксировалось редко, обычно если сопровождали забастовки на крупных предприятиях. Собрания, митинги, погромы также становились объектом внимания властей, в основном в связи со стачечными выступлениями. Поэтому без использования периодической печати картина движения была бы неполной. На это обращали внимание В.М. Малафеева, Т.И. Волкова, М.Г. Мейерович, Ю.А. Якобсон [см.: 22, с. 45–46.; 8; 19; 47; 48]. Исследователи не только проанализировали содержание периодической печати по вопросам положения и борьбы рабочих, но и предложили приемы такого анализа.

В газетных публикациях отражена деятельность местных отделений политических партий разной направленности.

Однако данные периодической печати требуют тщательной проверки ввиду неточностей и искажения хода рабочих выступлений [22, с. 46; 29, с. 99–100].

7) В связи с тем, что трудовые конфликты вылились в массовое протестное движение рабочих, фабричная инспекция, губернские власти, министерские чиновники вели тщательный учет статистических показателей, отразивших противоречия промышленного развития России. Комплекс изданных в начале XX века статистических сборников дает ценную и систематизированную информацию по исследуемым проблемам.

В материалах первой переписи населения за 1897 год содержатся сведения о профессионально

структуре, составе семьи, уровне грамотности рабочих [26].

Важное значение для изучения структуры промышленности, состава и положения рабочих имеют материалы официальной статистики. В начале XX века, в связи с бурным промышленным ростом, возникла потребность в периодической систематизации сведений об отраслевой структуре и территориальном размещении промышленности. С этой целью в 1900, 1908 и 1910–1912 гг. были проведены общие обследования состояния промышленности. Данные сведения были обобщены в изданиях, осуществленных под руководством фабричного ревизора В.Е. Варзара [37]. Однако перепись 1900 года не учитывала горнодобывающую промышленность и предприятия, обложенные акцизом. Не были учтены мелкие предприятия, в результате число зарегистрированных переписью предприятий примерно на треть уступало данным «Свода отчетов фабричных инспекторов за 1900 год [Более подробную характеристику проведенных переписей см.: 9, гл.1]. При подготовке первого издания «Списка фабрик и заводов», кроме материалов переписи, были использованы данные опроса, проведенного Отделом промышленности Министерства финансов в 1902 году. Это позволило расширить список за счет мелких заведений и подакцизных предприятий пищевой промышленности. Наибольшую ценность представляет издание 1912 года, в котором обобщены материалы второй переписи, охватившей как обрабатывающую, так и горнодобывающую промышленность по состоянию за 1908 год. Были учтены заведения, обложенные акцизом, нефтяные предприятия Бакинского промышленного района, казенные винные склады. В «Списке» предприятия сгруппированы по группам, принятым в дореволюционной отраслевой классификации. Внутри групп сведения помещены по губерниям. Указаны вид владения (товарищество, торговый дом, частное владение), сословная принадлежность владельца, территориальное размещение, виды выпускаемой продукции с указанием стоимостного объема их производства, общегодовая производительность, число рабочих на предприятии, мощность и тип используемых паровых двигателей. Схожую информацию представляют Адресные книги фабрично-заводской и ремесленной промышленности А.В. Погожева [3]. Их преимуществом являются сведения, хронологически более близкие к периоду революции. В издании 1905 года сведения сгруппированы по отраслям, внутри дана разбивка предприятий по губерниям. Издание 1907 года, напротив, группирует предприятия по губерниям с последующей разбивкой по 12 отраслям производства с указанием в том числе подакцизных предприятий.

Материалы промышленных переписей легли в основу ряда статистических изданий [41; 42; 44].

Их неполнота убедительно показана современными исследователями [9, с. 25]. Дополняют их материалы, приведенные в статистическом исследовании А.В. Погожева, использовавшего сведения «Списка фабрик и заводов» за 1900 г., материалы специального исследования за 1902 г., отчеты фабричной инспекции за 1901 и 1902 гг. и статистику несчастных случаев за 1903 г. [28]. А.В. Погожев учитывал часть мелких (менее 10 рабочих) заведений. Приведенные им данные содержат не только территориальное и отраслевое распределение предприятий и рабочих, но и характеризуют широкий круг вопросов, включая сезонные колебания рабочей силы на производствах, связь рабочих с землей, использование женского и детского труда, долю пришлых и местных рабочих по губерниям, состав семей рабочих по половозрастному признаку и трудоспособности и многие другие. Несмотря на то что статистические сведения данного издания к моменту революции устарели, они позволяют выявить основные тенденции распределения рабочей силы и развития семьи рабочих.

Результаты подсчетов А.В. Погожева уточняются и конкретизируются благодаря использованию «Сводов отчетов фабричных инспекторов» за 1900–1914 годы [35]. Их достоинствами являются повторяемость издания, единые стандарты его составления, обработка статистических данных в общероссийском масштабе по единой методике, что делает сравнимыми данные по различным губерниям. «Свод» учитывали ежегодные изменения в развитии промышленности. Они раскрывают широкий спектр вопросов, характеризуя не только структуру промышленности и состав рабочих, но и содержат ценные сведения об их положении, условиях труда, уровне производственного травматизма. «Свод» дает ценный статистический материал о такой форме производственных конфликтов, как предъявление жалоб рабочими предприятий, и позволяют определить эффективность фабричной инспекции в их урегулировании. Содержат они сведения о числе зарегистрированных фабричной инспекцией стачек и бастующих. Нашли отражение в издании данные об исполнении фабрично-заводского законодательства, включая страховые выплаты пострадавшим на производстве рабочим, использовании сверхурочных работ, применение на предприятиях штрафов. Но в них содержится и ряд недостатков. «Свод» характеризовали исключительно фабрично-заводскую промышленность. В них лишь приблизительно отражена средняя зарплата рабочих, так как в расчеты попали только те предприятия, где взимались штрафы. Как показала работа современных исследователей над составлением «Хроники» рабочего движения, неполны сведения инспекции о стачках.

Учет стачек фабричной инспекцией проводился с 1895 года. Упомянутые «Свод» отчетов» не

отразили эти подсчеты. Статистика стачек за 1895–1908 гг. была систематизирована В.Е. Варзаром [40; 38; 39]. Исследовательскую и методологическую ценность этих трудов мы отмечаем, характеризуя дореволюционную историографию, отметим также ценность названных изданий как вторичного источника, представившего комплексные подсчеты стачечных конфликтов по всей стране по основным показателям движения. Выявление и обработка информации о стачках проводилась на основе представляемых фабричными инспекторами карточек учета сведений о стачке. Несмотря на неполноту данных инспекции, последовательность подсчетов за столь продолжительный период ярко иллюстрирует масштабы революционного процесса в 1905–1907 гг. и место рабочего протеста в этом процессе.

Ценный уточняющий материал дают издания местных органов государственной власти [25, а также 20]. К сожалению, отсутствовали единые принципы составления губернских отчетов. Во Владимирском и Костромском отчетах фигурируют как фабрично-заводские, так и мелкие ремесленные заведения. Ярославский отчет построен на материалах фабричной инспекции, без учета мелкого производства. Достоинством последнего является наличие в нем сведений о забастовках на промышленных предприятиях Ярославской губернии в 1905 году. В обзорах Тверской губернии указано лишь общее число фабрично-заводских заведений губернии с числом рабочих и суммарной производительностью, но содержатся сведения о средних заработках в промышленных заведениях городов и уездов губернии и на наиболее крупных предприятиях, которые можно сопоставить с приведенными здесь же ценами на ряд сельскохозяйственных продуктов.

Общероссийские материалы дополняются отдельными местными изданиями. Так, еще в 1890 году старшим фабричным инспектором Владимирской губернии В.Ф. Свирским был составлен справочник предприятий губернии. Ввиду бурного развития промышленности в 90-е годы XIX – начале XX века, его сведения к началу первой российской революции безнадежно устарели. Задачам нашего исследования соответствует издание «Владимирский календарь» на 1908 год. Он содержит список промышленных предприятий Владимирской губернии с ежегодным оборотом свыше 25 тысяч рублей. Составленный к началу года, он отразил состояние промышленности за 1907 год. Издание содержит точный адрес каждого предприятия, место жительства его владельца, заведующего и местонахождение правления промышленного предприятия, зачастую показывая их несовпадение, что служило важным обстоятельством, затягивавшим решение трудовых споров и удовлетворение требований рабочих. Определенная информация может быть почерпнута из указа-

теля промышленных заведений Владимирской губернии за 1912 г. [7, с. 118–151; 34; 45].

Ценные сведения о положении рабочих содержат результаты бюджетных исследований В.А. Андреева, И.А. Назарова, И. Горбунова – по Костромской губернии, А. Дьяченко – по городу Иваново-Вознесенску, И.М. Козьминых-Ланина – по Владимирской губернии [см.: 21; 24; 12; 13; 16]. Ценность материалов исследований в том, что они дают сведения о малоизученных сторонах жизни рабочих ввиду скудости источников. Это семейное положение, уровень образования, ассортимент питания рабочих, их связь с сельским хозяйством, преемственность фабрично-заводского труда.

8) Источники личного происхождения. Значительная часть мемуаров рабочих и участников революционных выступлений была опубликована. Это воспоминания Ф.Н. Самойлова, М.В. Фрунзе, А.К. Гастева, П.Н. Каравая, Н.П. Лапшина, А.М. Стопани, Н. Подвойского. Значительная часть воспоминаний сохранилась в фондах истпартов и истпрофов, собиравших материалы по истории революций в 20-е годы [см.: ГАНИКО. Ф. 383. Оп. 1. Д. 47, 56; Оп. 2. Д. 123, 124; Ф. 3215. Оп. 2; Ф. 3785. Оп. 1. Д. 1]. Как отмечали исследователи, воспоминания рабочих «отличает высокая степень искренности, отсутствие некой заданности, непосредственность и бесхитрость» [5, с. 15]. Использованы воспоминания представителей правительственного и буржуазно-либерального лагерей [см., например: 11, 17, 23]. Воспоминаниям присущи неточности в указании дат, последовательности событий. К их достоинствам следует отнести эмоциональность изложения, характеристику господствовавших в рабочей среде настроений и нравов.

Большой интерес представляет личная переписка. К сожалению, писем, исходящих от рабочих, крайне мало. Переписку в основном вели фабриканты, представители фабричной инспекции, губернской администрации и профессиональные революционеры – агитаторы и организаторы партийной работы на местах. В личной переписке содержится оценка текущих событий, объяснение мотивов поступков авторов. Так, в письме Костромского губернатора министру внутренних дел А.А. Маклакову от 19 июля 1907 года дается обоснование сделанных в отношении рабочих уступок [ГАРФ. Ф. 102. ОО. Оп. 237, 1907 г. Д. 54 ч.1. Л. 91–93] ввиду возникших разногласий между губернской властью и министерством в отношении к бастующим рабочим. Личная переписка директоров Новой Костромской льняной мануфактуры Н.К.Кашина и В.А. Шевалдышева и владельцев предприятия Павла Михайловича, Сергея и Владимира Дмитриевича Третьяковых [ГАКО. Ф. 671. Оп. 1. Д. 6.] отразила характер, круг обязанностей этих предпринимателей и место трудовых конфликтов на предприятии в системе проблем, решаемых дирекцией.

Владелец красильно-отделочной фабрики в деревне Алексеихе Кинешемского уезда, дядя Александра Ивановича Коновалова, Иван Капитонович оставил дневники, отразившие повседневную жизнь самого фабриканта и его предприятия [ГАИО. Ф. 636].

Среди использованных источников следует особо отметить изданные «Хроники» рабочего движения. Являясь научно-справочным изданием и включая первичный статистический анализ протестных выступлений рабочих, они являются также систематизированным вторичным источником, опирающимся на широкий круг первичной документации [30, с. 3–4].

Использование различных по происхождению и функциональной направленности источников, их критический анализ, формализация по ряду признаков с последующим статистическим анализом позволяют комплексно исследовать проблемы положения рабочих в российском обществе периода промышленной модернизации, изучить развитие, многообразие форм и пути урегулирования трудовых конфликтов.

Список сокращений

- (ГАВО) Государственный архив Владимирской области
- (ГАИО) Государственный архив Ивановской области
- (ГАКО) Государственный архив Костромской области
- (ГАНИКО) Государственный архив новейшей истории Костромской области
- (ГАРФ) Государственный архив Российской Федерации
- (ГАТО) Государственный архив Тверской области
- (ГАЯО) Государственный архив Ярославской области
- (РГАСПИ) Российский государственный архив социально-политической истории
- (РГИА) Российский государственный исторический архив

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской Империи ПСЗ-III.
2. 1905 год. Материалы и документы. Стачечное движение / под ред. М.Н. Покровского; сост. А. Панкратова. – М.; Л.: Госиздат, 1925. – 535 с.
3. Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России / под ред. А.В. Погожева. Изд. 1-е (1905). – СПб., 1905; Адресная книга фабрично-заводской промышленности всей России / под ред. А.В. Погожева. Изд. 2-е (1907/1908), испр. и доп. – М.; СПб., 1907. – 1092 с.
4. Белов А.М. Политические партии и рабочие Центрального промышленного района в револю-

ции 1905–1907 гг.: автореф. дис. ... д-ра истор. наук. – М., 1998. – 41 с.

5. *Беседина Е.А.* Российская социал-демократия в 1905–1907 гг.: историко-антропологический анализ повседневной революционной практики: автореф. дис. ... канд. истор. наук. – СПб., 1008 – 26 с.

6. *Буховец О.Г.* Массовые источники по общественному сознанию российского крестьянства // История СССР. – 1986. – № 4. – С. 104–119.

7. Владимирский календарь и памятная книжка на 1908 гг. – Владимир, 1908.

8. *Волкова Т.И.* Подцензурная печать губерний Верхнего Поволжья как источник по рабочему движению в период первой российской революции (1905–1907 гг.): дис. ... канд. истор. наук. – М., 1988. – 214 с.

9. *Воронкова С.В.* Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения. – М.: Мосгорархив, 1996. – 243 с.

10. Всеобщая областная стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 г.: сб. документов и материалов. – Иваново: Ив. кн. изд-во, 1955. – 262 с.

11. *Герасимов А.В.* На лезвии с террористами. – Париж: Ymkа-Press, 1985. – 206 с.

12. *Горбунов И.* Положение рабочего класса в промышленности с экономической точки зрения // Вестник общества технологов. – 1909. – № 12. – С. 588–614.

13. *Дьяченко А.* Краткий обзор труда, бытовых условий и болезней ткачей г. Иваново-Вознесенска // Фельдшерский вестник. – 1907 – 15 февраля – № 6.

14. Заре навстречу. Костромской Совет в 1905 году: сб. документов. – Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1977. – 216 с.

15. Из истории рабочего движения в Ярославской и Костромской губерниях. Корреспонденции из ленинских газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий» и «Новая жизнь» (1901–1906 гг.). – Кострома: Облиздат, 1939. – 123 с.

16. *Козьминых-Ланин И.М.* Фабрично-заводской рабочий Владимирской губернии, 1897 год. – Владимир: Губ. земская управа, 1912. – 33 с.

17. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. – М., 1992. – Кн. 1. – 445 с.

18. Листовки Иваново-Вознесенской большевистской организации 1900–1917 гг. – Иваново, 1957. – 348 с.

19. *Малафеева В.М.* Рабочее движение в Верхнем Поволжье на страницах центральной периодической печати революционно-демократического лагеря (1905–1907 гг.): дис. ... канд. истор. наук. – Ярославль, 1990. – 295 с.

20. Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. – Т. 1. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда. – Вып. II. Таблицы исследования 1911 года. – Кострома, 1915. – 373 с.

21. Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. – Т. 1. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда. – Вып. III. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. / сост. В.А. Андреев. – Кострома, 1917. – 69 с.

22. *Мейерович М.Г.* Вопросы источниковедения стачечной борьбы рабочих ЦПР в период империализма // Проблемы историографии и источниковедения истории пролетариата Центрального промышленного района России. – М.: Ин-т истории СССР, 1990. – С. 42–49.

23. *Милюков Н.* Воспоминания. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

24. *Назаров И.А.* Исследования вкладов в Государственные сберегательные кассы Костромской губернии за время с 1885 по 1911 г. – Кострома: Костр. губ. земск. Управа, 1913. – 129 с.

25. Обзор Владимирской губернии за 1905 г. Приложение к Всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. – Владимир, 1906; за 1906 г. – Владимир, 1907; и т.д.; Обзор Костромской губернии...; Обзор Ярославской губернии...; Обзор Тверской губернии...

26. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. – Т. 2.

27. Первый в России. Иваново-Вознесенский общегородской Совет рабочих депутатов 1905 года в документах и воспоминаниях. – М.: Советская Россия, 1975. – 260 с.

28. *Погожев А.В.* Учет численности и состава рабочих в России. Материалы по статистике труда. – СПб., 1906. – 224 с.

29. Профессионализм историка и идеологическая конъюнктура. Проблемы источниковедения советской истории. – М.: ИРИ, 1994. – 397 с.

30. Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника. – Вып. 1. 1895 год. /отв. ред. Ю.И. Кирьянов. – М., 1992.

31. Рабочее движение в России. 1895 – февраль 1917 г. Хроника. – Вып. IV. 1898 год. /отв. ред. И.М. Пушкарёва. – М.; СПб., 1997. – 352 с.

32. Революционное движение в 1905–1907 гг. в Костромской губернии: сб. документов / под ред. И.Е. Пахомова. – Кострома, 1955. – 363 с.

33. Революция 1905–1907 гг. в России: документы и материалы. – М.; Л, 1955–1965. – Т. 1–16. – Кн. 1–18.

34. *Свирский В.Ф.* Фабрики и заводы и прочие промышленные заведения во Владимирской губернии. – Владимир на Клязьме, 1890.

35. Свод отчетов фабричных инспекторов за 2-ю половину 1900 г. – СПб., 1902; за 1901 год. – СПб., 1903; за 1902 год. – СПб., 1904; за 1903 год. – СПб., 1906; за 1904 год. – СПб., 1907; за 1905 год. – СПб., 1908; за 1906 год. – СПб., 1908; за 1907 год. – СПб., 1909; за 1908 год. – СПб., 1910; за 1909 год. – СПб.,

1910; за 1910 год. – СПб., 1911; за 1911 год. – СПб., 1912; за 1912 год. – СПб., 1913; за 1913 год. – СПб., 1914; за 1914 год. – СПб., 1915.

36. *Сенчакова Л.Т.* Приговоры и наказания российского крестьянства 1905–1907 гг.: по материалам центральных губерний: в 2 кн. – М.: ИРИ РАН, 1994.

37. Список фабрик и заводов Европейской России / сост. под ред. В.Е. Варзара. – СПб., 1903; Список фабрик и заводов Российской империи / сост. под ред. В.Е. Варзара. – СПб., 1912.

38. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1905 год / сост. В.Е. Варзар. – СПб., 1908. – 208 с.

39. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за трехлетие 1906–1908 гг. / сост. В.Е. Варзар. – СПб., 1910. – 220 с.

40. Статистические сведения о стачках рабочих на фабриках и заводах за десятилетие 1895–1904 гг. / сост. В.Е. Варзар. – СПб., 1905.

41. Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом за 1900 год / сост. под ред. В.Е. Варзава. – СПб., 1903.

42. Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 год. По поручению мин-

ра торг. и пром. За собиранием сведений наблюдал и разработкой материалов руководил В.Е. Варзар. – СПб., 1912.

43. *Сулоев И.Н.* «Приговорное движение» в Костромской губернии в 1905 – первой половине 1906 гг. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 1. – С. 79–82.

44. Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910–1912 гг. – Пг., 1914.

45. *Черешнев Ф., Воронинский С.* Коммерческий указатель фабрик, заводов и других промышленных заведений Владимирской губернии. – Владимир, 1912.

46. Численность и состав рабочих в России на основании данных всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. – 1906. – 318 с.

47. *Якобсон Ю.А.* Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих летом 1905 г. в освещении черносотенной печати // Вестник Московского университета. Серия 8. История. – 1985. – № 5. – С. 29–36.

48. *Якобсон Ю.А.* Либеральная печать России о стачке Иваново-Вознесенских рабочих 1905 г. // Печать и рабочее движение в ЦПР в период империализма. – Ярославль, 1988. – С. 73–81.

УДК 94(470)

Белов Андрей Михайлович

доктор исторических наук

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова

ПАРТИЙНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ПРОВИНЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ В 1905–1907 ГОДАХ

В статье анализируется партийное самоопределение интеллигенции в провинции.

Ключевые слова: *партийное самоопределение, модернизация, интеллигенция, провинция.*

Годы революции 1905–1907 гг. были временем формирования крупнейших общероссийских политических партий: РСДРП, ПС-Р, КДП, Союза 17 октября, СРН. Важную роль в становлении сети местных организаций играла интеллигенция провинции.

В последнее время вышел в свет ряд крупных исследований по различным аспектам взаимоотношений власти и общества, деятельности интеллигенции, зарождения многопартийности в России [11; 19]. Вместе с тем проблема самосознания, политического и партийного самоопределения провинциальной интеллигенции затрагивалась лишь отчасти в отдельных работах [5; 8; 14–16; 18], поэтому нуждается в дальнейшей разработке.

В данной статье предпринимается попытка проследить некоторые факторы, влиявшие на умонастроения интеллигенции провинции, с точки зрения экономического, правового, интеллектуального (духовного) положения в период динамично

развивавшихся событий 1905–1907 гг., а также выявить, в какой мере они влияли на партийное и политическое самоопределение ее различных профессиональных групп в обозначенное время.

В исследовании Л.К. Ермана приводятся подробные данные численности и состава российской интеллигенции к началу XX в. Историк определяет общий состав в 726 тыс. человек, из них примерно 82 тыс. (11,3%) всей интеллигенции проживало в С.-Петербурге и Москве. Следовательно, 644 тыс. – в провинции [3, с. 14–16]. В профессиональном отношении ее разделяют на три основных группы по отраслям деятельности: 1) работники сферы материального производства; 2) интеллигенция, работавшая в области науки, искусства, просвещения и здравоохранения; 3) служащие в аппарате государства и капиталистического хозяйства. Правовое и социальное положение интеллигенции не было одинаковым. Правительственные чиновники на местах: служащие казенной

палаты, суда, аппарата губернского присутствия, инспекторы – находились в подчинении губернатору и, как правило, проявляли полную лояльность власти, считаясь пребывающими на государственной службе. Более независимое положение занимали выборные общественные учреждения – земство, городское самоуправление. Служащие губернских и уездных земств (так называемый третий элемент) занимались вопросами народного образования, здравоохранения, статистики, ветеринарного дела, агрономии и получали материальное вознаграждение от общественных самоуправлений, то есть не зависели формально от государственной власти. Многие в поведении служащих, находившихся на либеральных позициях, зависело от руководителей земств и городов, способствуя в 1905–1907 гг. формированию самых различных оттенков партийных взглядов провинциальной интеллигенции. Наиболее многочисленным в профессиональном отношении был отряд работников народного просвещения (учителя, преподаватели, служащие у частных лиц). Далее следовали медицинские работники, а также представители художественной интеллигенции. Довольно многочисленным был состав интеллигенции сферы материального производства. Здесь выделялись служащие на железной дороге (конторщики, кондукторы, машинисты) и работники почтово-телеграфной связи.

Материальное положение подавляющей части интеллигенции было тяжелым. Так, зарплата учителей составляла около 30 руб. в месяц. Примерно столько же получал младший медперсонал. Следовательно, материальное положение было составной частью поведения, высокой социальной и политической активности интеллигенции провинции в 1905–1907 гг.

Вместе с тем экономическое положение только отчасти влияло на умонастроения в провинции. Сам интеллектуальный труд, а также традиции общественного движения предшествующего времени способствовали складыванию психологии народничества, которая, несмотря на политический крах движения в 80-е – 90-е гг. XIX в., получила новый импульс в представлениях интеллигенции в начале XX века. Расстрел рабочих 9 января в С.-Петербурге сформировал еще более стойкое неприятие самодержавия в широких кругах провинциальной интеллигенции – как окончательное крушение веры в царя как в начало, призванное осуществлять правду, истину. В результате психологическая особенность стремления русской интеллигенции к правде и любви к народу сочеталась с идеологиями, идущими из Европы, – либеральными или социалистическим, что приводило к трансформации самосознания и противопоставлению: мы (интеллигенция), общество – империя, власть.

Как следствие такого явления – убеждение: несправедливо пострадали за правду. А в освободительном движении сформировалось два пути борьбы.

Первый – свержение самодержавия вооруженным путем, который поддерживали в период революции социал-демократы и эсеры. Второй – опора на революционную борьбу народа с целью достижения демократического конституционного строя – кадеты. В формировании сторонников обоих путей освободительного движения в первый период революции (1905 г.) роль идеологического самоопределения играли нелегальные издания РСДПР «Искра» (меньшевики), «Пролетарий» (большевики), а также «Освобождение» (Союз освобождения, кадеты), «Революционная Россия» (Союз освобождения) заключили на Парижской конференции в октябре 1904 г. соглашение с целью координации усилий в борьбе с самодержавием.

Дальнейшее партийное самоопределение провинциальной интеллигенции зависело от совпадения внутренних представлений о своем месте в развернувшемся движении с теми формами организации, которые предлагали политические партии и течения. Здесь наиболее распространенными в 1905 г. стали два пути: 1) переход от узких кружков к широкой экономической и политической агитации, а также подготовка и организация непосредственной революционной борьбы, включая вооружение (РСДРП, ПС-Р); 2) движение по организации профессионально-политических союзов интеллигенции с целью объединения своих сторонников не только идеологически, но и организационно (РСДРП, ПС-Р, кадеты). Для провинции это открывало возможности более тесной связи со столицами и, следовательно, с руководством партий, в том числе революционных, перебравшихся к концу 1905 г. из-за границы в Россию. В это время открываются отделения различных профессиональных обществ – инженеров, адвокатов, железнодорожных служащих, учителей и т.д. Вот как оценивал их роль П.Н. Милуков: «Союзы уже оказали огромную услугу, познакомя друг с другом людей, принимающих более или менее активное участие в современной политической жизни, и выяснив общественное и взаимное соотношение различных групп и разных политических общественных формул» [7, с. 41]. В то же время интеллигенция, входившая в революционные партии, непосредственно действуя в народных массах, создавала и распространяла организации, призванные создать механизмы проникновения своих партийных установок, реализации тактических целей. Всего из 95 провинциальных губерний и областей России эсерам удалось создать свои организации не менее в 72-х городах. Осенью 1906 г. в 75 организациях 30 губерний только среди крестьян вели работу 6 тыс. 600 человек [10, с. 66 (подсчёты автора)]. Социал-демократы – стачечные комитеты, из которых позднее формируется «идея Депутатского собрания», – советы рабочих депутатов после все-

общих забастовок в Иванове и Костроме. Всего в России в 1905–1907 гг. было образовано 36 только городских советов [13, с. 247–248]. В провинциальных губерниях организации РСДРП были образованы в 77 губернских, 312 уездных городах и 160 в сельской местности [10, с. 8–46].

Многое в партийном самоопределении интеллигенции завесило от действий самодержавной власти в центре и ее представителей на местах. Издание манифестов 18 февраля и 17 октября воспринималось партийными структурами как признак слабости власти и приводило к активизации организационных усилий в центре провинции. Как свидетельствуют протоколы совещаний с представителями провинциальных отделов кадетов, в ноябре 1905 г. после объявления свобод делегаты с мест констатируют, что «3-й элемент в наиболее передовой части ушел» в другие, левые партии (Ярославль). Понимание слабости власти приводило к тому, что если в начале у некоторой части интеллигенции, сочувствующей эсерам, имела успех программа кадетов, то после 17 октября «социалисты пошли резко влево», а программа кадетов рассматривалась «как программа-минимум» [12, с. 37–38].

В то же время решительные действия органов власти по подавлению декабрьского вооруженного восстания приводили к перестраховке чиновников министерства внутренних дел. Так, в ответном представлении Владимирскому губернатору МВД отказалось утверждать устав лояльной власти «Иваново-Вознесенкой самодержавно-монархической партии» (ИВСКМ). И даже через год, в феврале 1907 г., в ответ на очередной запрос губернатора об освещении на площади Иваново-Вознесенска хоругвей монархистов последовал ответ: разрешение дается «только в том случае, если вы ручаетесь за порядок» [1, л. 64–65]. Подавление восстаний в конце 1905–1906 гг., разгром организаций революционеров в провинции и объявленная ими тактика бойкота I Думы деморализовали их сторонников на местах. Этим воспользовались кадеты. II-й съезд вносит уточнение названия партии (партия народной свободы), а также кооптирует в состав Центрального комитета (1906 – весна 1907 гг.) представителей Самары, Екатеринослава, Владимира, Костромы, Киева, Чернигова [17, с. 502] с целью лучшего понимания нюансов настроений в провинции. Учитывая настроения, связанные с осознанием положения государства, в результате восстаний членов партии, II съезд КДП внес возможные изменения в программу, изложив параграф 13 в следующей редакции: «Россия должна быть конституционной и парламентской монархией. Государственное устройство России определяется основным законом» [17, с. 179]. Было уточнено и требование «Учредительного собрания», замененное формулировкой «Думы с учредительными

функциями». Попытка ряда левых делегатов на II съезде вернуться к лозунгу «Учредительного собрания» большинством была отвергнута. Вместе с тем, стремясь не потерять левое меньшинство (и стоящих за ними избирателей), провинциальным комитетам была представлена «свобода в употреблении терминологии (но не смысла) Учредительного собрания» [6, с. 356]. И действительно, революционная фразеология при явном сдвиге КДП вправо позволила не только сохранить число сторонников среди провинциальной интеллигенции в начале 1906 г. Это был период наивысшей активности деятельности партии, имевшей свои отделы и организации в 73 провинциальных губерниях. Общее количество членов партии весной – летом 1906 г. составляло около 50 тыс. [10, с. 99], вместе с тем точного количества интеллигенции определить не удалось. Исследователи для определения примерного удельного веса приводят данные губернских городов и некоторых уездных: из 1075 членов Владимирской, Вологодской, Ковенской, Орловской, Сестрорецкой городских организаций лиц интеллигентных профессий числилось 494 чел. (46%), а в Гороховецкой, Ковровской, Велико-Устюжской, Могилевской, Зарайской, Сапожниковской уездных организациях (248 чел.) – 153 (61,7%) [10, с. 99].

В обозначенное время довольно широким был и размах деятельности «Союза 17 октября» (октябристов). Однако позиции октябристов были уязвимыми. Противоречивость октябристов состояла в том, что, с одной стороны, они поддерживали власть в ее решительных действиях по борьбе с революцией, с другой – фактически выступали в поддержку «волны освободительного движения», против социального и политического зла абсолютизма и бюрократического правления [9, с. 133]. Естественно, это дезориентировало сторонников в провинции. Немедленно следовала и реакция правительства на такие заявления: циркуляры ряда ведомств запрещали своим чиновникам присоединяться к организации октябристов, что в свою очередь вызвало протест со стороны лидера партии А.И. Гучкова [1, л. 88]. И только когда премьером становится П.А. Столыпин, а А.И. Гучков публично поддерживает создание военно-полевых судов, меняется отношение власти к «Союзу 17 октября». Вскоре союз был зарегистрирован в качестве официально действующей партии, то есть легализован. Среди сторонников партии в провинции мы видим председателей уездных земских управ, врачебной и податной инспекции, архитекторов, ревизоров, то есть также определенные категории провинциальной интеллигенции, находящейся на государственной службе. Численность октябристов в период наивысшего размаха деятельности (1906 г.) достигала 60 тыс. человек. Анализ совокупных данных 23 губернских и уездных комите-

тов показывает, что из 260 членов 120 – служащие государственного аппарата, общественных самоуправлений, редакций газет, преподаватели, или 50,4% удельного состава членов [10, с. 147; 5].

С большими трудностями столкнулось организационное оформление в провинции крупнейшей монархической партии Союза русского народа, фактически единственной общероссийской партии, открыто поддерживавшей самодержавие в 1905–1907 гг. Среди причин необходимо указать катастрофические для авторитетов власти действия ее представителей в 1905 г. А также – отсутствие конструктивных программ, понимания того, какое качество должно получить самодержавие в соответствии с новыми условиями, какие изменения надо внести, чтобы вернуть устойчивость правительственных учреждений, отрегулировать в целом отношения верховной власти и подданных. Печать умственной и организационной зависимости от власти запечатлелась на психологии рассуждений монархистов – все делалось в рамках дозволенного, определяла и узкий диапазон их программных построений. Теоретически эти рассуждения были направлены на разоблачения кадетов как замаскировавшихся революционеров, на отрицание конституции, к призывам восстановить в полном объеме власть русского царя. Представители этой партии запаздывали в идеологической борьбе за умы, в том числе в идеологической борьбе за умы провинциальной интеллигенции. Отставание в массовости и тиражах их легальных и нелегальных изданий привело к тому, что монархисты, только по мере отступления революции, смогли распространить влияние СРН в провинции шло двумя путями. Первый – через культурные центры (Москву, Ярославль), где сохранились сторонники монархии среди части образованного общества. И второй – встречное движение снизу. Духовенство, служащие промышленных предприятий, железных дорог, чиновничество, преподаватели средних учебных заведений, почувствовавшие неустойчивость власти, понесшие убытки в результате всеобщих забастовок, предпринимают организационные усилия по объединению противников забастовок, революционных партий и иницируют образования местных обществ. Исследователи насчитывают в 64 провинциальных губерниях 2229 отделов монархистов, из которых 2124 принадлежало СРН. При этом в составе руководящих органов СРН в провинции (председатели губернских и уездных отделов) интеллигенция составляла 18% [10, с. 238].

Отсутствие общих сопоставимых данных о численности интеллигенции в пяти общероссий-

ских политических партиях не позволяет точно выяснить ее удельный вес в этих организации. Тем не менее факты показывают, что общий кризис доверия к самодержавию предопределил политические симпатии в пользу революционных и оппозиционных партий.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102.00.1905/1 отд. Д. 999. Ч. 61.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 115. Оп. 1. Д. 13. Л. 88.
3. *Ермак Л.К.* Интеллигенция в первой русской революции. – М.: Наука, 1966.
4. *Леонов М.И.* Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. – М.: РОССПЭН, 1997.
5. *Матвиевский И.Н.* Образование и деятельность «Союза 17 октября» в Костромской губернии в годы первой русской революции. // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2011. – Т. 17. – № 2. – С. 111–114.
6. *Милюков П.Н.* Воспоминания. Т. 1. – М., 1990.
7. *Милюков П.Н.* Партии или союзы // Год борьбы. – СПб., 1907.
8. Модели общественного переустройства России XX век. – М.: РОССПЭН, 2004.
9. Партия «Союз 17 октября»: протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. Т.1. – М.: РОССПЭН, 1996.
10. Политические партии России в период революции 1905–1907 гг. Количественный анализ: сб. ст. – М., 1987.
11. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX вв. Энциклопедия. – М.: РОССПЭН, 1996.
12. Протоколы ЦК КДП. Т. 1. 1905–1911. – М.: РОССПЭН, 1994.
13. Рабочий класс в первой российской революции 1905–1907 гг. – М., 1981.
14. Революция и человек: социально-психологический аспект. Материалы конференции, 28–30 ноября 1994 / отв. ред. П.В. Волобуев. – М., 1996.
15. *Розенталь И.С.* Москва на перепутье. Власть и общество в 1905–1914 гг. – М.: РОССПЭН, 2004.
16. Российский либерализм середины XVIII – нач. XX века. Энциклопедия / отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: РОССПЭН, 2010.
17. Съезды и конференции КДП. Т. 1. – М.: РОССПЭН, 1997.
18. Царизм и российское общество в начале двадцатого века. Ч. 1. – М., 1998.
19. *Шелохаев В.В.* Идеология и политическая организация российской либеральной буржуазии (1907–1914). – М.: АН СССР, Ин-т истории СССР, 1991.

ВЕРХНЕВОЛЖСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ 1905 – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 1906 ГОДОВ

В статье анализируется воздействие модернизационных изменений на политическое мировосприятие крестьян Костромской и Ярославской губерний в 1905–1907 гг.

Ключевые слова: крестьяне, модернизация, политическое мировосприятие, приговоры и наказания.

В 1905 – первой половине 1906 гг., под воздействием революционных потрясений, в России происходят модернизационные изменения в политической и социально-экономической сфере. Проводимые реформы затронули все слои населения, и в первую очередь самое многочисленное сословие – крестьянство. В отечественной историографии реакция общества на происходящие в стране модернизационные процессы изучена недостаточно [1; 20].

В настоящей статье, на основе различных источников, ставится задача исследования воздействия модернизации на политическое мировосприятие крестьянства в 1905 – первой половине 1906 гг.

Под воздействием рабочего и крестьянского движения правительство начинает проводить реформы. 18 февраля 1905 г. издаётся указ Сенату с предложением подавать «виды и предложения» на «высочайшее имя» «по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства» [21, с. 132]. По мнению С.Ю. Витте, «мысль, которая руководила автором составления этого указа, заключалась в том, что государь-император должен стоять лицом к лицу к народу, что между ним и народом не должно быть никакого средосточения» [2, с. 627]. Таким образом, указ имел целью приблизить самодержавную власть к народу и наладить прямой диалог государя с крестьянством. С.Ю. Витте замечает, что «это только мысль, фраза, которая ничего реального, а в особенности практического, не выражает» [2, с. 627].

6 августа 1905 г. было опубликовано постановление о созыве Государственной думы. Разработчики закона считали, что Дума должна быть «крестьянской», так как в этом заключается «безопасность царствующего дома» и «государственного порядка» [2, с. 704]. Таким образом, часть правительства видела в крестьянстве опору самодержавия.

После учреждения Государственной думы 6 августа 1905 г. в стране начинается предвыборная кампания, что привело к активизации работы политических партий среди сельского населения. К сентябрю 1905 г. в Костромской и Ярославской губерниях действовали революционные партии. С целью объединения крестьян вокруг своих программ, агитаторы от революционных партий организуют сходы сельских жителей, на которых при-

нимаются приговоры и наказания. В течение осени 1905 г. в Костромской губернии было составлено и отправлено восемь приговоров, из них пять под влиянием социал-демократов [23; 14; 13; 22]. В то же время в Ярославской губернии под влиянием народнической интеллигенции крестьяне составили два приговора [22]. Революционные партии и народническая интеллигенция способствовали составлению и отправке приговоров и наказов, стремились объединить крестьян вокруг своих программ.

В октябре 1905 г. образуется Конституционно-демократическая партия, что приводит к появлению в декабре 1905 г. кадетских групп в Костромской (Кострома, Нерехта) и Ярославской губернии (Ярославль, Рыбинск, Углич) [8, с. 2]. В связи с этим в сельскую местность направляются агитаторы кадетов, которые убеждают крестьян участвовать в выборах в Государственную думу и голосовать за кандидатов-кадетов. Под воздействием агитации крестьяне продолжают составлять и отправлять приговоры и наказания. В Костромской губернии крестьяне составили и отправили в декабре 14 приговоров и наказов. Из них 2 – под влиянием РСДРП, 2 – Всероссийского Крестьянского союза, 7 – либеральной интеллигенции, 3 – текст отсутствует [9; 10; 15–19; 22]. Следовательно, увеличивается количество сельского населения, поддерживающего кадетов. В Ярославской губернии в декабре крестьяне под влиянием либеральной интеллигенции написали и отправили один приговор [6, л. 74–75], что значительно меньше, чем в Костромской губернии. В то же время в Ярославле при поддержке губернатора-черносотенца А.А. Римского-Корсакова складывается крупный отдел СРН. Черносотенцы распространяли своё влияние в уездах губернии, стремясь воспрепятствовать агитации кадетов. В конце 1905 – начале 1906 гг. в Костромской губернии фактически губернатора не было. Поэтому либерально настроенные земские руководители [7, с. 221] создавали почву для успешной агитации среди крестьян и победы на выборах в I Государственную думу.

В конце марта – апреле 1906 г. прошли выборы в первый русский парламент. В Костромской губернии из шести два (33%) депутата происходили из крестьян. Горохов Павел Дмитриевич родился в 1857 г. (49 лет на момент избрания) в Юрье-

вещком уезде, получил домашнее образование [3, с. 36]. 4 декабря 1905 г. на общем сходе крестьян Кондауровской волости Юрьевецкого уезда Павел Дмитриевич, проживавший в д. Дубково, был избран [11] «ходоком к Царю» просить прирезки земли» [12]. В период деятельности первой Государственной думы примыкал к Трудовой группе [27, с. 18].

Другой народный избранник, Иван Васильевич Замыслов, родился в 1874 г. (32 года на момент избрания) в д. Прудовка Благовещенской волости Варнавинского уезда. Окончил земское училище. Председатель совета ссудо-сберегательного товарищества, кандидат в волостные старшины, церковный староста. В конце ноября – декабре 1905 г. вступил в Конституционно-демократическую партию [4, с. 213]. В период работы Думы участвовал в обсуждении закона «О собраниях в Российской империи». Подписал законопроекты «42-х», «О гражданском равенстве», «О собраниях». После роспуска Думы поддержал Выборгское воззвание [4, с. 213]. Таким образом, депутаты-крестьяне от Костромской губернии примыкали к левым фракциям в I Государственной думе.

В Ярославской губернии из пяти депутатов от крестьян был избран Андрей Михайлович Костров. Родился в 1856 г. (50 лет на момент избрания), проживал в с. Угодич Угодической волости Ростовского уезда. Получил начальное образование, занимался мелкой торговлей. 11 лет служил волостным старшиной, два года – членом уездной земской управы, заведовал ростовским сельскохозяйственным складом [4, с. 95]. После избрания Костров получил из Петербурга от члена Думы одного из организаторов Трудовой группы А.Ф. Аладына приглашение прибыть в Петербург на 19 апреля для обсуждения «своего отношения к Думе и для объединения» [5, л. 91]. Однако Костров ехать отказался и во время заседаний в парламенте входил в Конституционно-демократическую фракцию. Подписал законопроект «О гражданском равенстве» [4, с. 95]. Таким образом, в политическом мировосприятии крестьянские депутаты от Ярославской губернии ближе стояли к либералам в целом и кадетам в частности.

В период деятельности I Государственной думы активизируется приговорное движение. В Костромской губернии оно охватывает период с 4 мая по 1 июля 1906 г. Сельское население Костромской губернии направило в первый русский парламент 46 приговоров, наказов и других обращений: 2 прошения, 24 приговора, 1 заявление, 8 резолюций, 4 телеграммы, 2 наказа, 1 обращение, 1 приветственный адрес, 1 «покорнейшее прошение», 2 письма. Таким образом, доля приговоров и наказов, отправленных в период деятельности I Думы, составляет 84% от всех приговоров за 1906 г. Следовательно, работа Думы способствовала уси-

лению интереса крестьян к политической жизни страны, что было вызвано надеждой на решение земельного вопроса мирным путём. Появляются и новые формы обращения – резолюции, прошения, заявления, адреса (52%). Всё это свидетельствует о многообразии проявления политических обращений, о стремлении к осознанию не только экономических, но и политических интересов, а также о том, что, помимо прочего, активизируется стремление участвовать в общественной жизни страны, в частности в избирательных компаниях. В выборах в I и II Государственную думу фактов бойкота крестьянами не выявлено. «Приговоры и наказы» направляют сельские избиратели следующих уездов: Макарьевского, Юрьевецкого, Костромского, Кологривского, Ветлужского, Нерехтского, Варнавинского, Кинешемского, Солигаличского.

В Ярославской губернии «приговорное движение» проходило с 18 мая по 30 июня 1906 г. Сельские избиратели отправили всего 4 приговора и одно заявление. В «приговорном движении» принимали участие крестьяне Мышкинского, Мологского, Ростовского, Романово-Борисоглебского уездов.

Таким образом, в период деятельности первой Думы расширяется число крестьян, участвовавших в «приговорном движении», что свидетельствует о постепенном вовлечении их в общественное движение и о пробуждении политического самосознания сельского населения.

Сельские избиратели Костромской губернии адресовали свои документы различным общественно-политическим движениям, представленным в Думе: 31 (67,3%) – всей Думе, Председателю Государственной думы (кадеты) – 1 (2,2%), РСДРП – 1 (2,2%), Трудовой группе – 3 (6,6%), Рабочей группе – 1 (2,2%), П.Д. Горохову (Трудовая группа) – 2 (4,3%), П.Д. Горохову и П.А. Сафонову – 1 (2,2%), Н.А. Огородникову (кадет) – 1 (2,2%), И.В. Замыслову (кадет) – 4 (8,6%), П.А. Сафонову (кадет) – 1 (2,2%) [22]. Следовательно, 31 (67,3%) сельский избиратель связывал решение аграрного вопроса с деятельностью Государственной думы в общем; 3 (6,6%) – с деятельностью Трудовой группы, по 1 (2,2%) – Рабочей группы и РСДРП и 9 (21,7%) – с деятельностью своих депутатов-избранников. Следовательно, значительная часть 31 (67,3%) сельского населения связывала решение аграрного вопроса с Государственной думой в целом, не различая в ней политические оттенки. Значительная часть (9 документов (21,7%)) крестьян доверяла решение земельного вопроса лично своему депутату, несмотря на его политическую принадлежность. И только меньшая часть (6 документов (13,2%)) крестьян ориентировалась на определённое политическое движение (РСДРП,

Трудовую группу, кадетов, Рабочую группу). При этом крестьяне не связывали решение земельного вопроса с деятельностью кадетов, не направив данной фракции ни одного приговора. В этом раскладе отразилось традиционное мировосприятие крестьянства, связывавшего решение проблем со своими избранниками. В данном случае Государственная дума представляла в сознании крестьян тот орган, что способен решить проблему их малоземелья.

Сельские избиратели Ярославской губернии направляли 5 приговоров, что составляло 71% от всех приговоров за 1906 г и было значительно меньше, чем у костромичей. Из них наибольшее количество было адресовано Трудовой группе (3 документа) и по одному приговору – крестьянину-кадету А.М. Кострову и Думе в целом [26; 22]. Следовательно, крестьяне Ярославской губернии доверяли Трудовой группе больше, чем своему избраннику.

В «приговорах» сельских избирателей Костромской губернии отразилась структура политического мировосприятия крестьян. В политических посланиях депутату И.В. Замыслову 2 документа (18,8%) составляли требования «полной амнистии», 1 документ (9,09%) – об «уравнивании женщин в правах с мужчинами». В требованиях социально-экономического характера преобладало желание получения безвозмездно «земли путём отчуждения удельных, кабинетских, монастырских, церковных и помещичьих земель...» [22, с. 182]. В двух «приговорах» к депутату П.Д. Горохову сельские избиратели ходатайствуют просить у Государственной думы «земли: казенные, кабинетские, удельные, помещичьи, монастырские, церковные и частновладельческие признать собственностью всего народа и передать трудящемуся народу и наделить таковую общинным владением» [22, с. 182]. Всё это отражает приверженность крестьян традиционному общинному владению землёй, что было характерным для собственников-крестьян Костромской губернии.

В «приговорах и наказах», отправляемых Трудовой группе, имеются требования политического характера. Среди политических присутствуют требования созыва Учредительного собрания (2 документа (18,18%)) [22; 25] и наделения «землёй из кабинетских, удельных, церковных, монастырских, а также частновладельческих владений» [24]. Таким образом, крестьяне не исключают решения земельного вопроса в том числе и радикальным путём – через созыв Учредительного собрания.

Политические требования содержатся в приговорах и наказах, направляемых в адрес всей Государственной думы в целом. По политическим призывам 4 документа (17%) содержат призыв решения земельного вопроса через созыв Учредительного собрания. Кроме этого, крестьяне требуют также в 3 документах (13%) – политической

амнистии, еще в 3 документах (13%) – «немедленной отставки министерства Горемыкина, *замены* его министерством из Думского большинства, пользующегося доверием народа». Таким образом, под воздействием политических лозунгов кадетского руководства Государственной думы, которое фактически тогда направляло деятельность оппозиционного самодержавию первого российского парламента, крестьяне начинают выступать с радикальными призывами решения аграрного вопроса.

Сельские избиратели Ярославской губернии, принимавшие участие в «приговорном движении», соотносили свои политические взгляды, как было сказано выше, с Трудовой группой. Из пяти приговоров четыре были направлены именно ей. Крестьяне связывают свои требования с идеями «октябрьского манифеста». Так, в приговоре жителей Муравьевской волости Мышкинского уезда крестьяне требовали «установления народной власти», «свобод», объявленных октябрьским манифестом, выработки одинаковых для всех справедливых законов [22, с. 271]. В мысль о наделении крестьян землёй вплетаются и мотивы христианской справедливости. Сельские жители пишут, что наделить крестьян землёй надо на началах «Божеской справедливости» [22, с. 270]. Жители Муравьевской волости признают «землю Божьей», и поэтому ею должны пользоваться те, кто на ней работает [22, с. 270]. Крестьяне обеспокоены проникновением в деревню капиталистических отношений и поэтому считают недопустимой частную собственность на землю [22, с. 270]. Декларировался также принцип трудового начала при обработке земли. Следовательно, ярославские крестьяне видят в Трудовой группе близкое по духу депутатское объединение своих представителей.

В приговорах, адресованных депутату-кадету, крестьянину А.М. Кострову, отсутствуют политические требования. Сельские избиратели Капцевского и Калининского общества Нажеровской волости Ростовского уезда в обращении депутату просят расширения земельных наделов «через отобрание церковной и частновладельческой земли по справедливой оценке» [22, с. 258]. Таким образом, крестьяне выступают с радикальными требованиями решения аграрного вопроса.

Итак, в связи с начавшейся революцией правительство ищет опору в крестьянской среде, считая сельское население оплотом безопасности «царствующего дома»: издаётся манифест 18 февраля 1905 г., ознаменовавший начало отправки крестьянами приговоров и наказов в высшие органы власти, а 6 августа 1905 г. – учреждение Государственной думы, в которой, по замыслу разработчиков, должно было быть большинство крестьян. Тем не менее под воздействием агитации либеральной интеллигенции и партии кадетов в первый парламент от Костромской губернии проходят депутаты-кре-

стьяне, примыкавшие к левым фракциям, в то же время от Ярославской – либеральным, кадетам.

Отражением изменения политического мировосприятия сельского населения стали составление и отправка крестьянами изучаемых губерний приговоров и наказов в высшие органы власти. Значительная доля приговоров и наказов Костромской (46 (57,5%)) и Ярославской (5 (50%)) губерний приходится на период работы I Государственной думы. Это отражает рост политической активности сельского населения в период деятельности первого русского парламента и стремление решить земельный вопрос мирным, легальным путём.

В приговорах и наказах сельских избирателей изучаемых губерний отсутствует требование свержения монархии, что свидетельствует об осторожности крестьянства и неприятии им антимонархических устремлений. Крестьяне Костромской губернии стремились решить проблему малоземелья разными путями, в том числе и через Государственную думу. При этом на первых порах (31 документ (67,3%)) парламент выступал в сознании крестьян как самостоятельная сила, способная решить земельный вопрос. В других «приговорах» крестьяне связывают решение своих непосредственных земельных проблем с деятельностью доверенных лиц – депутатов (6 документах (13,3%)). При этом требования радикального решения земельного вопроса были единичными. Среди крестьян обеих губерний преобладало желание владения землёй на общинном праве. Сельские избиратели связывали свои надежды с Трудовой группой, видя в ней политическую силу, представляющую крестьянский интерес.

Библиографический список

1. Белов А.М., Сулоев И.Н. К вопросу о трансформации политического мировосприятия крестьян в период выборов в I Государственную думу (на материалах Костромской и Ярославской губерний) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – №5. – С. 60–63.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2010. – Т. 2.
3. Государственная дума первого созыва: портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. – М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1906.
4. Государственная дума Российской империи. 1906–1917 гг. / под ред. В.В. Шелохаева. – М., 2006. – Т. 1.
5. Государственный архив Ярославской области. Ф. 73. Оп. 9. Д. 281.
6. Государственный архив Ярославской области. Ф. 906. Оп. 4. Д. 548.
7. Друцкой-Соколинский В.А. Да благословенна память. Записки русского дворянина. – Орёл: ВАРИАНТ-В, 1996.
8. Конституционно-демократическая партия. Сведения о местных губернских и уездных группах и комитетах КДП. Исправленных на 30 декабря 1905.
9. Костромская газета. – 1906. – 4 мая.
10. Костромская жизнь. – 1906. – 8 января.
11. Костромская речь. – 1906. – 28 марта.
12. Костромской голос. – 1906. – 14 февраля.
13. Костромской голос. – 1906. – 22 февраля.
14. Костромской листок. – 1905. – 6 ноября.
15. Костромской листок. – 1905. – 4 декабря.
16. Костромской листок. – 1905. – 18 декабря.
17. Костромской листок. – 1906. – 1 января.
18. Костромской листок. – 1906. – 13 января.
19. Неверов И.И. Из материалов по крестьянскому движению в 1905–1906 гг. / 1905 г. в Костроме: сб. статей. – Кострома, 1926.
20. Новиков А.В. Рабочее движение в Костромской губернии в 1895 – феврале 1914 гг.: Хроника. – Вып. 1. 1895–1905 гг. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003.
21. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. 1905 г. – СПб., 1908.
22. Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905–1907 гг.: сб. документов / авт.-сост. Л.Т. Сенчакова. – М.: Эдиториал УРСС, 2000.
23. Пролетарий. – 1905. – 31(18) октября.
24. Речь (Государственная дума). – 1906. – 21 июля (4 июля).
25. Свободное слово. – 1906. – 3 июня.
26. Северная речь. – 1906. – 4 июля.
27. Состав Трудовой группы в период деятельности I и II Государственной думы. Сводная таблица членов фракции / авт.-сост. Д.А. Колесниченко. – М.: ИИ СССР, 1988.

УЧАСТИЕ КРЕСТЬЯН В ЯРОСЛАВСКОМ ВОССТАНИИ 1918 ГОДА

В статье рассматривается участие крестьян Ярославской губернии в антибольшевистском восстании в июле 1918 г.

Ключевые слова: Гражданская война, ярославское восстание, крестьяне.

В современных публикациях довольно редко встречаются материалы, которые рассматривали бы локальные исторические события, имеющие далеко идущие социально-политические последствия. Среди таких событий можно назвать Иваново-Вознесенскую общегородскую стачку 1905 г., Кронштадтское восстание 1921 г. [см. например: 6; 9; 13]. Одним из таких событий являлось Ярославское антисоветское восстание, подготовленное «Союзом защиты Родины и свободы» в 1918 г. [см.: 4]. Основной военной силой восставших явилось антибольшевистски настроенное офицерство. Однако участники восстания осознавали, что его успех в значительной степени зависит от расширения социальной базы восстания. С этой целью они стремились привлечь на свою сторону представителей различных слоев населения, в том числе крестьянства.

Весной – летом 1918 г. отмечается рост недовольства населения Ярославской губернии советской властью. Одной из причин этого являлась нехватка продуктов питания. По сведениям ярославского губернского продовольственного комитета, из примерно 980 тыс. жителей сельской местности Ярославской губернии в 1918 г. острую нехватку в продуктах питания испытывали почти 800 тыс. человек [12, с. 62]. При этом как в Ярославле, так и в уездных центрах отсутствовали запасы продовольствия. В марте 1918 г., как отмечалось в печати, в Рыбинске «в продовольственный отдел явилась толпа крестьян из близлежащих деревень с требованием немедленной выдачи хлеба. Избили некоторых членов Совета. Красной Армией была применена сила <...> началась перестрелка, закончившаяся поздно вечером» [11, с. 177]. Кроме того, Ярославский уездный съезд представителей волостных земельных отделов (21–23 апреля 1918 г.) констатировал, что в волостях губернии отсутствуют семена для посева [11, с. 177]. В мае 1918 г. жителями деревни Росляково Никольской волости Ярославской губернии на собрании церковно-приходского общества было высказано мнение, что советская власть намерена морить население голодом. Исполком Даниловского уезда отмечал, что местное население настроено против Советов и отказывается им подчиняться. В волостях выносились постановления с требованием созыва Учредительного собрания [12, с. 64]. В апреле – мае 1918 г. возникли антисоветские выступления крестьян

Бурмакинской, Сереновской и Диево-Городищенской волостей Ярославского уезда, а также в Рыбинском, Даниловском, Пошехонском уездах. Так, 2 апреля 1918 г. в Рыбинске произошло выступление крестьянства окрестных деревень и части горожан против местного Совета. Выступление было подавлено отрядом латышских стрелков [1, с. 42].

Подобные настроения среди сельского населения отчасти объяснялись также влиянием эсеров, поддерживаемых зажиточными слоями крестьянства. Так, в ходе уже упомянутого выступления в Рыбинске отмечалась агитация правых эсеров, а также меньшевиков. Руководитель ярославского восстания А.П. Перхуров отмечал, что представители ярославских правых эсеров установили связь с «Союзом защиты Родины и свободы» и обещали в случае антисоветского выступления в Ярославле поддержку со стороны крестьян. «От крестьян заходил ко мне некий Мамырин – эсер, который передал мне, что целый ряд волостей, ближайших к Ярославлю, вполне готовы к выступлению и намереваются идти все поголовно», – сообщает Перхуров [3, л. 45]. По словам А.П. Перхурова, накануне восстания в местное отделение «Союза» неоднократно приходили «ходоки» не только из окрестных сел, но даже из Тверской и Костромской губерний, говоря, что они готовы «выступить с голыми руками против большевиков» [18, с. 303]. Для крестьянства, указывали они, «наступил голод и отсутствие всякой возможности купить хлеба, потому что куда ни поедут, повсюду рискуют, что у них хлеб отберут и даже арестуют, или побьют... Некоторые просто высказались против существующей власти, некоторые согласны на лозунги “Учредительное собрание”, “Земля – народу”, и что если будут восстания, они их поддержат своей добровольной мобилизацией» [19, с. 98]. По утверждению Перхурова, целые волости готовы были поддержать повстанцев в борьбе против советской власти. Позднее на судебном процессе А.П. Перхуров, отвечая на вопрос обвинителя «Крестьянские организации у вас были?», показал: «Целые волости, целые районы давали заключение, что если дадим оружие, то они выступят» [18, с. 287]. Однако конкретных цифр он не приводит.

Некоторые участники восстания (как, например, П.Ф. Злуницын в своих воспоминаниях) утверждают, что «все крестьяне в уездах были настроены против большевиков, и достаточно было

одной искры, чтобы возгорелся пожар» [18, с. 523]. Даже признавая это преувеличением, нельзя не отметить, что положение в Ярославской губернии к лету 1918 г. было напряженным. Сельское население было недовольно продовольственной диктатурой большевиков, реквизициями и голодом. Газета «Правда» писала в июле 1918 г.: «Вести, идущие из Ярославской губернии, рисуют положение деревенской бедноты в самых мрачных красках – хлеба нет, население голодает» [7]. Учитывая обстановку в деревне, участники восстания рассчитывали на массовую поддержку крестьянства.

В первый же день восстания в Ярославле, 6 июля 1918 г., было выпущено воззвание штаба Северной Добровольческой армии к жителям города Ярославля. В нем были сформулированы основные цели восставших. В документе затрагивается и вопрос о крестьянском землевладении: «...Народное собрание, законно и в нормальных условиях избранное, должно создать основы государственного строя, установить политическую и гражданскую свободу и на точном основании закона закрепить за трудовым крестьянством всю землю в его полную собственность» [18, с. 28]. К тому моменту земля была социализирована как «общенародное достояние» и передана крестьянам «на началах уравнительного землепользования» (согласно Декрету о земле, принятому Вторым Всероссийским съездом советов 26 октября 1917 г., легитимность которого восставшими не признавалась). В воззвании же речь идет не о социализации земельного фонда, а о праве полной собственности крестьянина на землю на «точном основании закона» (возможно, эта формулировка была связана с непризнанием восставшими советских декретов).

Восставшие направляли своих агитаторов к крестьянам близлежащих районов. На крестьянских сходках зачитывались листовки и воззвания, выпущенные штабом восстания. Повстанцы особо надеялись на население Толгобольской волости, где один энергичный прапорщик по собственной инициативе организовал отряд в 30 человек, по количеству найденного им же в деревнях оружия, и оказал помощь восставшим, помешав красным отрядам переправиться через Волгу в районе Толги [18, с. 513]. Восставшие направляли своих агитаторов к крестьянам и в другие районы. Так, в селе Яковлевском собралось около 200–300 крестьян, для которых уже начали отправлять оружие (приблизительно на второй – третий день восстания). Однако неожиданный налет красных со стороны Вологды помешал планам повстанцев.

Тем не менее попытки организовать крестьян на восстание в конечном итоге все же не увенчались успехом, несмотря на то что настроение крестьян в целом было в пользу повстанцев. Один из руководителей восстания К. Гоппер считал, что для организации крестьян «необходимо было бо-

лее продолжительное время и спокойствие. Сделать же это почти под выстрелами и наспех – дело невозможное» [18, с. 513].

«Крестьяне, – писал А.П. Перхуров, – по слухам, объявили добровольную мобилизацию, захватывающую и молодые и старые возрасты, насколько помнится – от 21 до 50 лет. Часть мобилизовавшихся крестьян ушла для занятия пунктов вверх и вниз по Волге от Ярославля, чтобы не пропускать подхода пароходов к городу, другая же часть пришла в Ярославль и поступила на усиление и расширение Заволжского участка» [18, с. 305]. В некоторых районах мобилизация была объявлена вплоть до 55-летнего возраста. Для организаторов восстания пожилые крестьяне казались только обузой. По словам Перхурова, «старикам ничего не могли делать, а есть все они хотели» [18, с. 305]. Поэтому приказом Перхурова была объявлена мобилизация в пределах от 18 до 39 лет, что вызвало недовольство крестьян, говоривших: «или все, или никто». При этом в приказе содержалось серьезное предупреждение о том, что селения, которые не выполнят требования о мобилизации, будут поставлены «вне закона, как не выполнившие добровольно взятого на себя обязательства защищать Родную землю и Свободу» [15, л. 11; 18, с. 32].

Однако через несколько дней среди крестьян распространился слух, что красные жгут деревни. В результате крестьяне без всякого предупреждения оставили ночью свои позиции и разошлись по домам, чтобы спасти свое имущество. Позднее повстанцы выяснили, что, убедившись в целостности своих деревень, крестьяне вновь собрались в отряды, но пробиться в Ярославль не смогли. Войска же красных после ухода крестьян с позиций двинулись в освободившиеся места и сильно потеснили весь участок. Крестьянские отряды продолжили действовать самостоятельно в окрестностях города, но, не имея руководства и пополнения патронами, существенной поддержки восставшим оказать не могли [18, с. 339].

В извещениях штаба восстания также сообщалось об антибольшевистском движении среди крестьян, которое приобрело массовый характер: «Повсеместно в волостях крестьяне организуют отряды добровольцев, вооружают их и посылают в распоряжение Ярославского Штаба. По донесениям из волостей, в настоящее время к Ярославлю массами подходят крестьяне-повстанцы» [18, с. 35].

Говоря о роли крестьянства в ярославском восстании, следует отметить, что наибольшую активность в этом плане проявили жители Диево-Городищенской и Толгобольской волостей. На крестьянском сходе в селе Диево-Городище уже упоминавшийся эсер Н.А. Мамырин призывал жителей села присоединиться к ярославским повстанцам [17, л. 21]. 8 июля волостной сход села Диево-Городище принял решение поддержать вос-

стание. Помимо призывов к борьбе с советской властью и поддержке повстанцев, на сходе была высказана мысль о необходимости справедливого распределения хлеба. Собранный отряд двинулся к городу. Действиями крестьян руководили односельчане П. Кононов, И. Москвин, К. Тарасов, Б. Ершов, А. Перельгин. Однако необходимо отметить, что, как писал К. Гоппер, многие крестьяне «категорически отказались принять участие в боях в Ярославле, а требовали только оружия, чтобы очистить от большевиков свои деревни» [18, с. 512–513]. Поэтому часть крестьян, получив оружие из городского арсенала, возвращалась в свои села. За повстанцами пошли лишь наиболее враждебно настроенные по отношению к советской власти представители крестьянства. Большинство же осталось пассивным, возможно ожидая дальнейшего развития событий.

Одновременно с ярославским восстанием возник целый ряд крестьянских выступлений в Ярославской и соседних губерниях. За несколько дней до начала ярославского восстания возникли волнения крестьян в Карашской и Щенниковской волостях Ростовского уезда, а также в Мышкинском уезде [16, л. 76]. Крупное выступление крестьян произошло и в Пошехонском уезде, где вели агитацию среди сельского населения агенты А.П. Перхурова – офицеры Н. Виноградов, П. Троицкий, М. Воскресенский и др. 10 июля 1918 г. в с. Белое Пошехонского уезда вспыхнуло крестьянское восстание, к которому примкнул ряд районов, в том числе Холмская, Николо-Раменская, Займищевская, Копринская, а также Грушковская волости. В Грушковской волости к восстанию присоединились члены местного волисполкома. 10 июля в селе Белом собралось около тысячи восставших, из которых было сформировано 11 отрядов. При этом ружья имелись приблизительно у 100 участников восстания. Вооруженное выступление происходило при поддержке местного духовенства. Определенной политической программы у восставших, по видимому, не было. Раздавались призывы к разгону пошехонского совдепа и свержению советской власти. Восстание продолжалось 9 дней (10–19 июля) и было разгромлено красногвардейским отрядом Пошехонского Ревкома [14, л. 26–28; 15, л. 11].

Полковник П.Ф. Злуницын утверждает, что к ярославскому восстанию примкнуло до 30 тыс. крестьян [18, с. 532]. Однако столь внушительная цифра не подтверждается другими источниками. Часть документации была утрачена при подавлении восстания, однако, по воспоминаниям К. Гоппера, непосредственно на ярославских позициях сражалось всего 60–70 крестьян [18, с. 515]. В сохранившихся списках членов штаба восстания фамилии крестьян отсутствуют.

Следует иметь в виду, что, как свидетельствуют документы, те, кто примкнул к повстанцам, не всег-

да четко осознавали, каковы были характер и цели антисоветского выступления в Ярославле. Показательны в этом отношении материалы некоторых дел костромской ЧК о выступлении крестьян Диево-Городищенской волости в дни ярославского восстания. Так, из протокола допроса К.А. Тарасова и других жителей указанной волости мы узнаем, о том, как действовали направленные к крестьянам агитаторы повстанцев. Один из них «говорил, что в Ярославле уже нет власти Советов, что там теперь будет всего очень много. Обещал крестьянам хлеб и все, в чем они нуждаются, и вместе с тем призывал крестьян волости идти на помощь Ярославлю» [17, л. 33]. «Хлеб в городе у них есть, и они дадут его крестьянам, если они пойдут в город», – так передает крестьянин А.Ф. Ершов смысл проводившейся агитации [17, л. 28]. Другие агитаторы применяли тактику запугивания, угрожая изъятием хлеба и даже физической расправой в случае отказа поддержать восстание, что вызывало волнение среди крестьян. «В белую гвардию я не записывался, – утверждал участник волнений в Диево-Городищенской волости уроженец Костромской губернии А.И. Перельгин, – а поехал в Ярославль под давлением Кононова Павла, который говорил, если я не пойду, он меня убьет на месте. <...>. Дьякон Витальский мне объявил постановление комитета, вы должны здесь сидеть и работать 24 часа, я от этого отказался, мотивируя, что я не здешний и не хочу работать, но меня заставили и я выдавал пропуска» [17, л. 40]. В обращениях к крестьянам, как и в воззваниях к городскому населению, утверждалось, что все Поволжье уже охвачено антибольшевистским движением [18, с. 224]. Таким образом, крестьяне поддавались на обещания и угрозы, не всегда четко представляя истинный характер ситуации. Некоторые участники крестьянского выступления впоследствии на допросах в ЧК пытались оправдываться тем, что были вынуждены подчиниться общему решению. «По постановлению волости решено было идти всем, – сообщал В.Ф. Тарасов. – Собрался и пошел, как и все» [17, л. 24].

Во время подавления восстания в село Диево-Городище был направлен один из костромских красноармейских отрядов. Село было взято с боем, причем, как отмечается в документах, крестьяне оказывали упорное сопротивление красным и пытались арестовать разведку из числа костромских красноармейцев [2, л. 63]. Вопреки утверждениям повстанцев о том, что мятежи охватили все Поволжье, крестьянам было объявлено, что все Поволжье находится «в спокойном состоянии, а не в таком, в каком объявил в приказе полковник Перхуров» [10, л. 51]. Следует отметить, что костромской отряд, двигаясь к Ярославлю, разгромил несколько крестьянских отрядов, выступивших в поддержку восставших в Ярославле (у деревень Песочная и Парково) [5].

В целом надежды повстанцев на активность крестьян не оправдались. Руководство восстания переоценило готовность населения участвовать в антисоветском выступлении. Несмотря на рост антисоветских настроений и сочувственное отношение к антибольшевистскому выступлению, непосредственное участие в восстании приняла лишь незначительная часть крестьян. Инертность крестьян явилась одной из причин поражения восстания.

Библиографический список

1. *Балашов Р.В.* Пламя над Волгой. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1984. – 131, [2] с.: портр.
2. Государственный архив новейшей истории Костромской области. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 46. Л. 63.
3. Государственный архив Ярославской области. – Ф. Р. 601. Оп. 2. Д. 1541. Л. 45.
4. *Кидяров А.Е.* Население Ярославля в дни мятежа 1918 года. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – Т. 19. – № 5. – С. 66–69.
5. *Миловидов В.Л.* По убеждению: документальный очерк о Н.А. Филатове. – Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1982. – 78 с.
6. *Новиков А.В.* Иваново-Вознесенская общегородская стачка 1905 года: новые ракурсы изучения. // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 6. – С. 527–540.
7. О положении в Ярославле. // Правда. – 1918. – 18 июля.
8. Очерки истории Ярославской организации КПСС. – Ярославль: Верхн.-Волж. кн. изд-во, 1967. – 319 с.
9. *Попов В.В.* Первоначальные версии причин Кронштадтского мятежа в изложении самих восставших матросов и официальных советских властей во время разворачивавшихся событий 1921 года // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5(21). – С. 65–69.
10. Российский государственный военный архив. – Ф. 906. Оп. 1. Д. 17.
11. *Саватеев В.В.* Крестьянское хозяйство Ярославской губернии в годы Гражданской войны // «От мудрости и святости былого...». VII Тихомировские чтения. Тезисы докладов. – Ярославль, 1999.
12. *Тихонова О.В.* Крестьянские выступления в Верхнем Поволжье в годы Гражданской войны: дис. ... канд. ист. наук. – Кострома, 2004. – 270 с.
13. *Туфанов Е.В.* Лезовэсеровский мятеж 1918 г. в контексте становления однопартийной системы в советской России // НаукаПарк. – 2013. – № 2(12). – С. 5–9.
14. Филиал Государственного архива Ярославской области – Центр документации новейшей истории. – Ф. 394. Оп. 1. Д. 53. Л. 26–28.
15. ФГАЯО – ЦДНИ. – Ф. 394. Оп. 1. Д. 61. Л. 11.
16. ФГАЯО – ЦДНИ. – Ф. 394. Оп. 1. Д. 65. Л. 76.
17. ФГА ЯО – ЦДНИ. – Ф. 394. Оп. 1. Д. 69. Л. 4, 7, 14, 16–19.
18. Ярославское восстание, 1918 / [Междунар. фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева)]; сост. [и авт. предисл.]: Е.А. Ермолин, В.Н. Козляков. – М.: Междунар. фонд «Демократия»: Материк, 2007. – 700 с.
19. Ярославское восстание. Июль 1918. – М.: Посев, 1998. – 112 с. (Библиотечка россияведения).

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПОВСЕДНЕВНОЙ ИСТОРИИ (историографический аспект новейшей литературы)

В статье анализируется новейшая литература по проблеме взаимоотношения власти и общества в Гражданскую войну через призму повседневной истории.

Ключевые слова: Гражданская война, провинция, новейшая литература, власть и общество, история повседневности.

И там и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
«Кто не за нас – тот против нас.
Нет безразличных: правда с нами».
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

*Максимилиан Волошин «Гражданская война»
(22 ноября 1919 г.)*

Гражданская война... Огромное количество научной и художественной литературы советских, постсоветских и зарубежных авторов посвящено ей. Рассматриваются причины ее возникновения, хронологические рамки, основные события и этапы, главные и второстепенные действующие лица, проблема красного и белого террора и т.д. и т.п. Среди историков до сих пор нет единого мнения по многим из этих проблем и, в частности, по такой, в которой взаимоотношение власти и общества проявилось наиболее остро, – это проблема военного коммунизма. Точнее: был ли военный коммунизм времен Гражданской войны вынужденной мерой большевиков, их реакцией на трудности этой войны? Или это была политика, предшествующая войне и явившаяся одной из ее причин? Но никто сейчас уже не оспаривает тот тезис, что именно «военный коммунизм» определил лицо советской системы, что именно в рамках этой политики наиболее ярко проявилась проблема взаимоотношения власти и общества в условиях Гражданской войны. Практически все историки также сходятся во мнении, что это не была четко разработанная программа, вводимая по плану. Просто революция в России мыслилась как начальный этап мирового революционного процесса. Эту идею поэтически отобразил Александр Блок в поэме «Двенадцать»: «Мы на горе всем буржуям / Мировой пожар раздуем, / Мировой пожар в крови – / Господи, благослови!» Предполагалось, что эта мировая социалистическая революция начнется сразу после октябрьских событий в России. Поэтому после прихода большевиков к власти конкретного плана мероприятий,

как в экономической, так и политической сфере, у них не было. В.И. Ленин часто любил повторять слова Наполеона: «Сначала ввяжемся в драку, а потом посмотрим».

Политика «военного коммунизма» в период Гражданской войны обуславливалась целым рядом причин:

1. Теоретическими измышлениями основоположника марксизма о необходимости обобществления средств производства. Для решения этой цели осуществлялась повсеместная национализация всего производства и банковской сферы.

2. Экономическим хаосом в промышленности и, прежде всего, в снабжении населения продовольствием. В этой связи большевики, вводя продовольственную диктатуру, отчасти продолжали политику царской власти и временного правительства в 1916–1917 гг.

3. Необходимостью дотянуть до мировой социалистической революции любой ценой. Государство, в этой связи, не стеснялось применять и широкомасштабное насилие, вплоть до «красного террора», введенного 5 сентября 1918 г. специальным постановлением Совета Народных Комиссаров «Об обеспечении тыла путем террора».

Все эти проблемы, связанные с понятием деятельности властей всех уровней по отношению к обществу в период Гражданской войны в условиях военного коммунизма, широко рассмотрены в исторической литературе как советского, так и постсоветского периода. А вот обратный процесс реакции общества на политику властей, повседневная жизнь простых людей в условиях глобальных общественно-политических, экономических

и культурных изменений – к этим вопросам учёные подступились совсем недавно. Нет, конечно же, и советские историки эти вопросы поднимали, но все они были ими рассмотрены в большинстве своем с ярко выраженных классовых позиций. А вот исследования, осуществленные с позиций общечеловеческих ценностей, оказались сейчас очень актуальными, так как наше современное общество, со времен горбачевской перестройки, находится в состоянии «переходного периода» своей истории. Это сопровождается многочисленными экономическими кризисами и социальными катаклизмами, оказывающими значительное влияние на повседневную жизнь простого человека, прежде всего в провинции. В какой-то степени это роднит нашу эпоху с историческим опытом людей, переживших Гражданскую войну, является очень важным для современного разрешения насущных проблем и нужд простого человека. Кроме того, характер перемен и последствия системного кризиса, произошедшего в 1917–1920 гг., непосредственно или опосредованно влияют на состояние современного российского общества.

В связи с этим представляется важным анализ новейшей литературы по данной проблеме. Особенно интересна докторская диссертация А.А. Семенова «Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.)» [13]. «Разрушение привычного, “знакомого” мира, “традиционного” общества и государства, – считает автор диссертации, – привело к девальвации тех опорных символов сознания, на которых базировался мир человека предшествующей исторической эпохи. Этот мучительный, во многом болезненный процесс открыл дорогу новой истории и новой социальной общественно-политической реальности, которая в свою очередь меняла все аспекты существования “обычного” среднего человека и его социального окружения» [13, с. 13]. Результатом таких перемен, за которыми с невероятным трудом следовало дезориентированное человеческое сознание, была кардинальная метаморфоза всех аспектов существования «обычного» «среднего» человека.

А.А. Семенов на основе многочисленных архивных и историографических материалов выявляет основные теоретические и методологические подходы к исследованию характера проблем повседневной жизни основных слоев населения России (крестьянства, городских рабочих и интеллигенции) в годы Гражданской войны; исследует характер перемен, произошедших под влиянием социально-экономического кризиса в сфере труда и быта населения России. Много внимания автор уделяет рассмотрению степени влияния кризисных обстоятельств Гражданской войны на морально-нравственные характеристики человеческой личности, на образ жизни и поведение основных

слоев населения России. Он определяет основные направления и сущность перемен в образовании и культуре населения России в годы Гражданской войны и анализирует процесс изменения общественного сознания. Автор показал, что повседневная жизнь представителей основных общественных слоев в годы Гражданской войны, их труд и быт отличались крайней хаотичностью и нестабильностью, присутствием компонентов девиации и деструктивности. Главной целью, которая незримо присутствовала в сознании личности того времени, было физическое выживание в условиях социально-экономической катастрофы. Наличие этой цели и определяло способы преодоления основных проблем повседневной человеческой жизни, таких как голод, хозяйственная разруха, неустроенность личного быта, агрессивность внешнего окружения и т.д.

Продолжает исследование проблемы выживания монография А.А. Ильюхова «Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны» [4], представленная на значительном источниковедческом материале и очень органично вписывающаяся в контекст истории повседневности. Под материальным положением автор понимает комплекс условий, которые составляют различные стороны материального бытия. Это питание и характер его получения, одежда, состояние жилища, уровень заработной платы и цен в динамическом развитии, состояние здоровья и его охрана, влияние эпидемий на жизнь людей, характер социального обеспечения и быта людей и др. На основе огромного комплекса источников и статистических материалов автор констатирует фантастически высокую смертность населения в период 1918–1921 гг. К 1920 г., по мнению А.А. Ильюхова, относится самый низкий показатель продолжительности жизни в России в XX в. – всего около 20 лет, в том числе у мужчин 19,5 и у женщин 21,5 года. И причиной этого были не только, да и не столько, гибель людей на фронтах Гражданской войны, а опасное для здоровья питание: мясо павших животных, трава, кора деревьев и прочее. От такого питания, естественно, – большое количество болезней и смертей. Но плохое питание влияло и на труд, приводило к истощению людей и опять же к повышению смертности. Но, как отмечает автор, голод – это не только резкий рост числа заболеваний и смертность, это деградация личности и борьба с голодом в политическом смысле была борьбой за власть, ибо голодный, доведенный до отчаяния народ сметает всякую власть, под какими бы лозунгами она ни действовала [4, с. 184].

В 2006 г. в Ярославле по данной проблематике состоялась защита еще одной очень интересной диссертации, которая была осуществлена на региональном материале [8]. В работе Л.Н. Курцева проанализированы разнообразные повседневные

бытовые и ментальные практики выживания жителей провинциальных городов в процессе решения продовольственных трудностей, жилищно-бытовых неустройств, в сфере досуга и праздничного отдыха и т.д. В данной диссертации впервые осуществлена попытка взглянуть «снизу» или «изнутри» на события, потрясшие до основания страну в 1917–1921 гг., на основе ярославских и костромских материалов; анализируется качество питания горожан и способы борьбы с голодом. В работе сравнивается уровень жизни провинциалов и столичных жителей; рассматривается жилищная проблема в провинциальных городах на примере Ярославской и Костромской губерний; выявляются особенности повседневного досуга и праздничного отдыха горожан. Л.Н. Курцев постарался определить степень влияния преступности на быт городских жителей; установил причины возникновения аномальных форм поведения в жизни горожан; раскрыл факторы проявления трансформации бытового, повседневного сознания городского жителя в период Гражданской войны и т.п.

В 2001 г. вышла интересная книга российских и немецких авторов «Человек и война», в которой анализируются малоисследованные аспекты войны в социокультурном измерении. Наибольшее внимание уделено проблемам восприятия войны ее непосредственными участниками и свидетелями, а также механизмам трансформации опыта войны и его использованию в иных исторических условиях. В этой связи для нас представляют непосредственный интерес две статьи из этой книги. В первой дается оценка Гражданской войны простыми гражданами и делается вывод о том, что многие стереотипы должны кануть в прошлое. Царские офицеры часто честно сражались на стороне советской власти, в то время как множество крестьян и даже рабочих (ижевские и воткинские рабочие воевали в армии Колчака) столь же отважно и честно бились на стороне Белого движения, а чаще сами за себя. Гражданская война, – делает вывод С.И. Константинов, – была отчаянным поиском утраченной родины для всего населения взорванной Российской империи [6, с. 188].

Во второй статье, опять же в продолжение проблемы выживания простого человека в чрезвычайных условиях, впервые в исторической литературе поднят вопрос «отправления естественных человеческих потребностей» в период Гражданской войны. Эта тема действительно совершенно неизученная, так что даже автор пытается во вступлении отвергнуть обвинения в том, что его интерес к этой рискованной теме есть проявление каких-нибудь комплексов [11, с. 239]. Однако статья И.В. Нарского написана на гораздо более широком материале и исследует не только те проблемы, которые вынесены в название. Автор делает вывод о том, что на протяжении 1917–1922 гг. в ветхость

и негодность приходили не только коммуникации и внешний облик городов, но и интерьер общественных заведений. Учреждения и предприятия социально-бытового обслуживания – столовые, гостиницы, бани, школы и т.п. – перестали соответствовать хотя бы минимальным гигиеническим нормам. В совершенно невыносимых условиях оказались социально наиболее слабые слои – утратившие родственников дети и старики. Приюты для сирот и дома престарелых все более напоминали нечищенные загон для скота. Обитатели подобных учреждений страдали от дефицита одежды, обуви и белья. Не хватало пищи, посуды и мыла. Городские приюты были переполнены, вследствие чего дети были вынуждены спать по 2–3 человека на одной кровати, кишасей паразитами, а иногда – от сырости – и червями [11, с. 247]. И.В. Нарский, используя в своей статье огромный фактологический материал, почерпнутый им из опубликованных и неопубликованных источников, показал ужасающую степень разрухи, царившей в уральских городах. И ответ автора на вопрос о том, кто виноват в этой разрухе, звучит в духе профессора Преображенского из бессмертного произведения М. Булгакова «Собачье сердце». «Города были изгажены не царским или временным правительством, – констатирует И.В. Нарский, – не буржуазией и вчерашними помещиками, не белыми офицерами и ответственными советскими и партийными работниками, а простым российским обывателем, который был освобожден революцией от систематического контроля и ответственности за происходящее» [11, с. 262].

И вновь проблема выживания. В 2012 г. в Ярославле вышла интересная монография Н.А. Мироновой [9]. Автор считает, что история повседневности, важнейшим компонентом которой является быт рассматриваемой эпохи, чрезвычайно антропологически ориентирована, поэтому применение данного методологического подхода позволяет взглянуть под новым углом зрения на, казалось бы, далеко не новую в отечественной историографии проблематику: интерпретировать события революции, Гражданской войны и хозяйственной разрухи в контексте «человеческого фактора». В начале своего труда Н.А. Миронова ставит вопрос: как пахла революционная повседневность в ярославской провинции? Ответ такой: зловоние. Всепроникающее, вездесущее и нескончаемое. Запах мертвого человеческого тела, пожарища, многочисленных отходов и нечистот [9, с. 9]. Проблема, поднятая в монографии, – проблема ассенизации в Гражданскую войну. Это, как считает автор, не слишком популярная тема для исследований, хотя документальный материал представлен очень широко, но ее изучение вызывает некоторое эстетическое отторжение [9, с. 10]. И далее в монографии последовательно прослеживаются причины воз-

никновения такой сложной эпидемиологической ситуации в Ярославле, рассматриваются методы борьбы с ней, образно представляются судьбы «маленьких людей», которые в таких невероятно тяжелых условиях вынуждены были не жить, а выживать. В работе делается вывод, что человек привыкает ко всему, и эпидемии, разразившиеся в годы Гражданской войны, были для горожан еще одной насущней проблемой, наряду с голодом, холодом и отсутствием продовольствия.

В контексте повседневной истории написана монография О.М. Морозовой [10]. Много внимания в книге уделено механизмам формирования ситуации вооруженной вражды, втягивания в войну населения. Автор, и это заслуга исследования, много внимания уделяет местной специфике, личностному началу и весьма мало на страницах монографии «политических аспектов», особенно со стороны правящей большевистской элиты. «То, что удалось максимально приблизиться к частной жизни и личным переживаниям многих участников Гражданской войны, – пишет О.М. Морозова, – показало, что благополучных среди них было немного. Война болезненно сказалась на их физическом и психическом состоянии» [10, с. 23].

Проблема Гражданской войны в российской провинции – тема сравнительно новая и для западной историографии. По мнению Л.Г. Новиковой [12], вплоть до середины 1980-х гг. в центре внимания исследователей находились, прежде всего, события в революционном Петрограде, а революция и последовавшая за ней Гражданская война в других регионах часто рассматривались как некое запоздалое повторение петроградских событий. При этом интерес историков был обращен в первую очередь на политические элиты, в то время как действия и настроения большинства населения оставались без внимания. Сейчас постепенно эти пробелы в западной историографии устраняются, свидетельством чему являются две книги, вышедшие в Кембридже (С. Бэдкок, «Политика и народ в революционной России: провинциальная история» (2007 г.) и А. Ретиш, «Российские крестьяне в революции и Гражданской войне: гражданственность, идентичность и создание советского государства, 1914–1922 гг.»). К сожалению, эти книги пока еще не переведены на русский язык, и узнать об их содержании мы можем только из рецензии на них в журнале «Российская история». Л.Г. Новикова, давая детальный анализ этих работ, утверждает, что авторы, исследуя действия и отклики простых жителей на революцию и Гражданскую войну, пытаются создать новый исторический синтез, где учитывается множественная – социальная, региональная, культурная, гендерная и политическая – идентичность населения.

В монографии В.В. Кондрашина [5] с новых позиций рассмотрена проблема положения крестьян-

ства России в Гражданской войне. На основе широкого использования разнообразного комплекса источников охарактеризованы причины, масштабы и последствия для крупнейшего региона страны – Поволжья – крестьянского повстанческого движения против «военно-коммунистической политики» большевиков.

Мобилизационная политика костромских советско-партийных органов рассмотрена в статье И.Н. Гостева [2]. В ней на большом фактическом материале, с использованием архивных источников, ряд из которых впервые вводится научный оборот, анализируются позитивные и негативные аспекты этой политики. Автор приходит к выводу о том, что, несмотря на все противоречия, именно она явилась одной из важных причин победы большевиков в войне.

О мобилизационной политике Красной и Белой армий по отношению к рабочим говорится в статье М.А. Фельдмана [14]. Автор доказывает, что такая политика лучше была поставлена у красных, что и явилось одной из причин их победы. Так, например, им удалось мобилизовать 1 млн. рабочих, в том числе почти полмиллиона – промышленных, в то время как белые смогли привлечь на свою сторону приблизительно 70 тыс. рабочих. М.А. Фельдман ставит под сомнение «собственную активность» индивидов и социальных групп в так называемый добровольческий период формирования Красной армии в первой половине 1918 г., считая, что в условиях хозяйственной разрухи добровольное вступление в вооруженное формирование могло означать избавление от голодной смерти. Но автор не исключает и другие мотивы, кроме принуждения, которые толкали рабочих в ряды Красной армии: это и целенаправленная и планомерная работа социал-демократов в рабочей среде с конца XIX в.; их участие в формировании всех видов социального протеста рабочих; изображение себя партией рабочего класса, защитницей интересов, прежде всего, рабочих; настойчивая пропаганда тезиса о природной исключительности и прогрессивности рабочих; и т.п.

Проблема патриотизма среди участников Белого движения проанализирована в интересной статье Е.Д. Борщукковой [1]. В ней на основе опубликованных, но малоизвестных воспоминаний анализируется специфика патриотизма различных участников Белого движения.

Культурно-просветительной работе в деревне, рассмотренной на материалах Верхнего Поволжья в годы Гражданской войны, посвящена статья Н.И. Захаровой [3]. В этой статье автор приходит к выводу, что за годы Гражданской войны был положен переход от культурно-просветительной работы к политико-массовой, нацеленной на формирование в лице крестьянства союзников новой власти. В целом же, заключает Н.И. Захарова, про-

водимая агитация и включение деревни в активную преобразовательную деятельность послужили мощным фактором, предопределившим исход Гражданской войны и поддержку советской власти [3, с. 107].

Большое внимание в советское время уделялось изучению судеб красноармейцев, рабочих и крестьян (очень значительный объем исследований) или интеллигенции (гораздо меньше изученный аспект). Но практически совершенно невозможно было найти научных трудов, посвященных судьбам белогвардейцев. На современном этапе и эта проблема начинает постепенно решаться. В 2009 г. в Костроме вышла работа В. Волкова [7], в которой по новому рассматриваются взаимоотношения советской власти с бывшими белыми офицерами, оставшимися после Гражданской войны в СССР и обосновавшимися в Костроме.

Таков краткий и, конечно же, неполный обзор новейшей литературы по проблеме взаимоотношения власти и общества в Гражданскую войну через призму повседневной истории. Но и он позволяет сделать вывод о значительном интересе авторов к этим вопросам.

Библиографический список

1. *Борицукова Е.Д.* Феномен патриотического сознания как пусковой механизм Гражданской войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 2. – С. 230–237.
2. *Гостев И.Н.* Мобилизационная политика костромских советско-партийных органов в годы Гражданской войны // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2009. – № 1. – С. 251–256.
3. *Захарова Н.И.* Культурно-просветительная работа в деревне в годы Гражданской войны (1918–1920 гг.): проблемы и уроки (на материалах Верхнего Поволжья) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2006. – № 6. – С. 107–109.
4. *Илюхов А.А.* Жизнь в эпоху перемен: материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны. – М.: Роспэн, 2007. – 262 с.
5. *Кондрашин В.В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. – М.: Роспэн, 2009. – 575 с.
6. *Константинов С.И.* Влияние взаимосвязи мировой и Гражданской войн на психологический раскол российского общества // Человек и война. – М.: АИРО-XX, 2001. – С. 181–190.
7. *Костромские белогвардейцы.* – Кострома: Б/и, 2009. – 366 с.
8. *Курцев Л.Н.* Повседневная жизнь провинциального города в годы Гражданской войны (по материалам Ярославской и Костромской губерний): дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2006.
9. *Миронова Н.А.* Ярославль в кольце эпидемий. – Ярославль: Индиго, 2012. – 163 с.
10. *Морозова О.М.* Два акта драмы: боевое прошлое и послевоенная повседневность ветеранов Гражданской войны. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2010. – 349 с.
11. *Нарский И.В.* Канализация хаоса и хаос в канализации: санитарно-гигиеническое состояние уральских городов в 1917–1922 гг. // Человек и война. – М.: АИРО-XX, 2001. – С. 238–268.
12. *Новикова Л.Г.* Революции 1917 года и Гражданская война в российской провинции: взгляд двух западных историков // Российская история. – 2009 – № 6. – С. 169–176.
13. *Семенов А.А.* Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917–1920 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2005.
14. *Фельдман М.А.* Рабочие Урала в составе Красной и Белой армий // Вопросы истории. – № 9. – С. 60–64.

НЭПОВСКАЯ МОДЕЛЬ РОССИЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ 1920-Х ГГ.: ИСТОЧНИКОВЫЙ АСПЕКТ

В статье дается классификация и характеристика основных видов источников по истории советской России 1920-х гг. периода новой экономической политики.

Ключевые слова: советская Россия 1920-х гг., модернизация, новая экономическая политика (нэп), типология источников по нэпу.

Ключевой проблемой отечественной истории 1920-х гг. является новая экономическая политика. К этой проблеме научный интерес не всегда был одинаковым. По мере изменения социально-экономической, а главное политической, ситуации в нашей стране актуальность нэпа то возрастала, то затухала. На современном этапе интерес к истории России 1920-х гг. периода нэпа продолжает сохраняться. Свидетельством этого являются расширение проблематики, источниковой базы, публикации соответствующих исследовательских материалов¹.

Целью статьи является рассмотрение основных видов источников, позволяющих раскрыть суть нэповской модели российской модернизации 1920-х гг.

Первая группа – источники законодательного характера. Это материалы VIII–XII Всероссийских съездов Советов, декреты и постановления ВЦИК и ЦИК СССР, СНК РСФСР и СССР, Совета Труда и Оборона (СТО) по вопросам перехода к мирному социалистическому строительству, о восстановлении народного хозяйства, в том числе промышленности, о противоречивых мерах укрепления и развития крестьянского хозяйства, о плане ГО-ЭЛРО, начале новой экономической политики, продналоге, использовании различных форм госкапитализма (аренда, концессия, кооперация, торговля), об организации товарообмена между городом и деревней, изменении системы управления экономикой, работе экономических совещаний на местах, о трестировании и синдицировании наиболее крупных и технических оборудованных предприятий и о переходе этих объединений на хозрасчет, о новых формах оплаты труда, налоговой политике, денежной и судебной реформе и т.д. Документы этой группы помогают понять, как менялся курс власти после Гражданской войны и осуществлялся переход от политики «военного коммунизма» к нэпу, какова была суть этой противоречивой политики в 1920-е гг.²

Вторая группа – это программные и директивные документы и материалы РКП(б) – ВКП(б) и других политических партий. В первую подгруппу входят стенограммы, протоколы, постановления, резолюции, отчеты съездов, конференций и пленумов ЦК. Эти документы позволяют составить представление о политике партии большеви-

ков в переломное время перехода к нэпу, трудностях и противоречивой борьбе за принятие нового курса среди партийных руководителей как центрального, так и местного уровня, о перестройке партийной работы в условиях обострения классовой борьбы, о чистке партии 1921 г., об укреплении союза рабочего класса и крестьянства, оживлении Советов и росте активности общественных организаций, культурном строительстве, народном образовании и т.д.³ Интересно то, что на некоторых съездах выступали и костромские делегаты. Во вторую подгруппу включены произведения, речи и доклады лидеров РКП(б) – ВКП(б): В.И. Ленина, Н.И. Бухарина, Л.Д. Троцкого, И.В. Сталина и др. По этим материалам можно проследить, как со временем менялись взгляды, мнения по тому или иному вопросу у тех, кто давал добро на смену курса, определяя его необходимость, сущность, иногда перспективы.

Третья группа – делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций. Это протоколы, постановления, доклады, отчеты, справки, инструкции, информации, сводки, переписка партийных, советских, хозяйственных и других органов о том, как шла пропаганда нэпа на местах и его принятие руководителями и населением, о сборе продналога, развитии разных форм кооперации, о торговле, изменении общественно-политической ситуации, повседневной жизни людей, культурном строительстве. Особый интерес для нас представляют костромские материалы, часть из которых была опубликована⁴, а другая находится в фондах центральных и местных архивов: Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), Государственном архиве Костромской области (ГАКО)⁵. Отметим и материалы VI–XII губпартконференций, проходивших в указанный период, решавших массу текущих вопросов партийного и хозяйственного строительства в крае.

Наиважнейшей группой источников являются статистические и другие справочные материалы, ведь нэп – это, прежде всего, вопросы экономики, а значит, и статистики⁶. Так, ценность представляют некоторые из материалов статистического, финансового отделов Костромского губисполкома

Советов, а также губернской плановой комиссии⁷. Без них не понять, как выглядела экономика края после Гражданской войны, как шло восстановление местной промышленности, сельского хозяйства, развитие торговли, кооперации, что из себя представлял рынок труда, велика ли была безработица, какую деятельность осуществляла Костромская товарная биржа (КТБ), из чего формировался общегубернский бюджет, какими были налоговые поступления и средний годовой заработок рабочих, работников госбюджетной сферы (врачей, учителей, агрономов и др.), как развивалось сберегательное дело в губернии и сколько было вкладов и вкладчиков, сколько действовало школ, ликбезов, клубов, библиотек, изб-читален. Своеобразным источником является и костромской справочник «Вся Кострома»⁸. Это издание, состоящее из нескольких частей, было подготовлено работниками губернских и городских ведомств. В нем мы находим перечень государственных, партийных, профсоюзных органов и организаций, банков, трестов, заводов, хлебопекарен, чайных, ресторанов, магазинов, больниц, библиотек, клубов, школ, спортивных и других учреждений Костромы. Он содержит всестороннюю информацию о торговле как для торговцев, так и для рядовых покупателей (в частности, о приобретении патентов, борьбе за качество продукции, о порядке организации торговли и др.), рекламе. Справочник разъясняет и вопросы труда, ЖКХ, налогообложения, здравоохранения, народного образования, культпросветработы; информирует о борьбе с детской беспризорностью, реализации судебной реформы. Ценность этого издания и в том, что мы встречаем на его страницах фамилии известных в городе и губернии партийных, советских, военных, комсомольских, инженерно-технических деятелей, культпросветработников, представителей искусства, которые немало сделали для развития края. Справочник, безусловно, помогает, наряду с другими источниками, лучше представить микромир костромичей в период нэпа.

Следующая группа источников – периодическая печать. Она представлена центральными и местными (губернскими, уездными) партийными⁹ и советскими¹⁰ газетами и журналами, а также бюллетенями и различными изданиями сугубо финансового и экономического содержания¹¹. Несмотря на то что эти материалы полны официоза, они являются очень интересными и богатыми информацией практически о всех сторонах жизни, в том числе и повседневной. Директивные документы, аналитические материалы, статданные, очерки о современниках нэпа, реклама обогащают наше представление о 1920-х гг. и добавляют то, что не дают источники из других групп.

Дополнительные материалы мы находим в литературно-художественных, общественно-политических, сатирических и юмористических жур-

налах и газетах, издаваемых как в столице, так и в провинции¹². Фельетоны, рассказы, юморески, корреспонденции с мест... В них писали не только рабселькоры, но и писатели. Они поднимали самые насболевшие вопросы – драму коммунальной квартиры, преступность, пьянство, разгильдяйство, спекуляция, бюрократизм и т.д. Авторы пытались бороться с плохими кооператорами, растратчиками; разоблачали подхалимов, управдомов, частных, хулиганов. Сегодня без них трудно понять повседневную жизнь 1920-х гг. Так, яркими среди них являются материалы костромичей о костромичах. Это – рассказ писателя-костромича В.А. Никифоровского «Жизнь обновленная», стихи С.Д. Дунаева «Продналог», «О товарообмене в деревне», «Спекуляция», «Хитрость кулака», написанные на злобу дня, цикл очерков А.П. Алешина «Типы толкучки»¹³ и др.

Еще одна группа источников – это документы личного происхождения. Прежде всего – воспоминания и письма. Да, эти документы эмоциональны, субъективны, но именно они передают эпоху, время, нравы и чувства людей, своеобразные оценки ими всего происходившего в России¹⁴ и Костромском крае. За строками этих документов стоят судьбы их авторов – людей, которым выпало немало трудностей и лишений. Кому повезло – сумели приспособиться и нашли свое счастье в те далекие годы.

Безусловно, для представления общей ситуации в России помогут и два сборника документов¹⁵, в основном – это письма, отражающие взгляды рядовых россиян, в том числе и из провинции, на действия власти, экономические реформы, сложности в решении социальных проблем и др.

Что касается костромских материалов, то обратимся к автобиографической прозе, а по сути, воспоминаниям известного драматурга, костромича В.С. Розова, который застал нэп в Костроме, будучи ребенком, и со временем все это описал по памяти. «Я даже не знал, – вспоминал В.С. Розов, – что это называется НЭП, я просто с детским восторгом наблюдал, как преображалась наша бедная, голодная, ободранная жизнь, как все начинало сверкать и смеяться...»¹⁶. Читается все это на одном дыхании. О всплеске культурной жизни в Костроме в 1920-е гг. вспоминал старейший ученый, профессор КТУ В.Н. Аносов¹⁷. Это было время, отмечал он, когда создавались студийные театры, приезжали лучшие артисты страны, действовала музыкальная студия, издавалось много научной и художественной литературы, шли научные диспуты, и т.д.

Таким образом, только комплексное и критическое использование различных видов источников позволит более объективно и полно нарисовать противоречивую картину российской действительности в условиях нэповской модернизации 1920-х гг.

Примечания

¹ Нэп: экономические, политические и социальные аспекты. – М., 2006; *Юдина Т.В.* Советские рабочие и служащие на концессионных предприятиях СССР в годы новой экономической политики: автореф. дис. ... д.и.н. – Астрахань, 2010; *Волков Д.А.* Местные органы власти в середине 20-х гг. XX века: власть рабочих и крестьян или ... власть от их имени (на материалах губерний Верхнего Поволжья) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 1. – № 2. – С. 166–169; *Ермушин М.В.* Политика советского государства по материальному стимулированию инженерного труда в годы нэпа // Рабочие и общественно-политический процесс в России в конце XIX–XX вв.: мат-лы VI Всерос. науч. конф.: в 2 ч. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Ч. II. – С. 83–89; и др.

² Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных совет. соц. республик: сб. док. – Т. 1. – М., 1959; Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных совет. соц. республик: сб. док. – Т. 4, ч. 1. – М., 1962; Декреты советской власти. Т. 11–13. – М., 1983–1989; Т. 15–16. – М., 1999–2004.

³ Десятый съезд РКП(б): стенограф. отчет. – М., 1963; Одиннадцатый съезд РКП(б): стенограф. отчет. – М., 1961; Двенадцатый съезд РКП(б): стенографический отчет. – М., 1968; Тринадцатый съезд РКП(б): стенограф. отчет. – М., 1963; Четырнадцатый съезд ВКП(б): стенограф. отчет. – М.; Л., 1926; Пятнадцатый съезд ВКП(б): стенограф. отчет. – Ч. 1–2. – М., 1961–1962; Десятая Всероссийская конференция РКП(б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 9-е изд. – Т. 2. – М., 1983; Одиннадцатая Всероссийская конференция РКП(б) // Там же; КПСС в резолюциях... – 9-е изд. – Т. 2–4. – М., 1983–1984; Как ломали нэп: стенограммы пленумов ЦК ВКП(б). 1928–1929: в 5 т. – М., 2000; и др.

⁴ XI Костромской губернский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 6–11 июня 1921 г.: резолюции, постановления и тезисы. – Кострома, 1921; Отчет о деятельности Костромского губисполкома Советов за 1924 г. – Кострома, 1925; XVI Костромской губернский съезд Советов: резолюции. – Кострома, 1926; XV Костромская губпартконференция: резолюции. – Кострома, 1927; Ленинские документы о Костромском крае. – Ярославль, 1970; Из доклада костромской губчека об общем политическом и экономическом состоянии Костромской губернии на 10 ноября 1921 г. // Взгляд в прошлое: сб. док. (1918–1991 гг.). – Кострома, 2000; и др.

⁵ ГАРФ. – Ф. 2313 (Главполитпросвет); ГАНИКО. – Ф. 1 (Костромской губком РКП(б)); ГАКО. – Ф. Р-6 (Костромской губисполком), Ф. Р-24 (Костромской губернский отдел народного образования).

⁶ Народное хозяйство России за 1921–1922 гг.: статистико-экономический ежегодник. – М., 1923; Всесоюзная перепись населения 1926 г. Т. 1–56. – М., 1928–1933; Статистический справочник СССР за 1928 г. – М., 1929; и др.

⁷ Статистический справочник по Костромской губернии на 1921 г. – Кострома, 1921; Статистический справочник по Костромской губернии на 1922 г. – Кострома, 1922; Статистический справочник. 1926–1927 гг. – Кострома, 1928; Кооперация Костромской губернии 10-летию Октября: сб. мат-лов. – Кострома, 1927; Народное образование в Костромской губернии. – Кострома, 1921; Костромская губерния в цифрах. 1923–1924 гг.: статистический справочник. – Кострома, 1925; Бюллетень Костромского губфинотдела. 1923–1924; Десять лет борьбы за социалистическое строительство: Изд. Костромской губ. план. комиссии. – Кострома, 1927; и др.

⁸ Вся Кострома на 1924–1925 гг.: справочник. – Кострома, 1924; Вся Кострома на 1925–1926 гг.: справочник. – Кострома, 1925.

⁹ Правда (орган Центрального и Московского комитетов РКП(б) – ВКП(б)), 1921–1927; Беднота (орган ЦК РКП(б) – ВКП(б)), 1921–1927; Крестьянская газета (орган ЦК РКП(б) – ВКП(б)), 1923–1927; Известия ЦК РКП(б) – ВКП(б), 1921–1927; Известия Костромского губкома РКП(б), 1921–1924; Октябрь (орган Костромского губкома РКП(б) – ВКП(б), 1925, 1927); и др.

¹⁰ Известия ВЦИК-ЦИК Союза ССР, 1921–1925; Красный мир (орган Костромского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и губкома РКП(б), 1921–1924; Северная правда (орган Костромского губкома ВКП(б), губисполкома и губпрофсовета), 1925–1927; Борона (орган Костромского губкома ВКП(б) и губисполкома), 1925–1926; Плуг и молот (орган Нерехтского укома РКП(б) и уездного исполкома Костромской губернии), 1923–1925 и др.

¹¹ Бюллетень Костромской товарной биржи. – Кострома, 1923–1925; Торгово-промышленный бюллетень (орган Костромской товарной биржи), 1926–1927; Труд и хозяйство (орган Костромского губэконосо). – Кострома, 1921–1922; и др.

¹² Россия (Москва). 1922, 1924; Новая Россия (Москва). 1926; Красный перец (Москва). 1924; Смехач (Москва). 1926; Красный понедельник (Кострома). 1923; Красный журнал для всех (Кострома). 1924; Ледокол (Кострома). 1924–1925; Смычка (Кострома). 1925; Шмель (Кострома). 1925–1926; и др.

¹³ *Алешин А.* Типы толкучки // Красный понедельник. – 1923. – 12, 19, 26 февраля.

¹⁴ *Устрялов Н.* У окна вагона // Новая Россия. – 1926. – №2; *Валентинов Н. (Вольский)* Новая экономическая политика и кризис партии после смерти Ленина. Воспоминания. – М., 1991; *Райкин А.* Воспоминания. – СПб., 1993; *Бережков В.*

Как я стал переводчиком Сталина. – М., 1993; *Жаров М.* Жизнь, театр, кино. Воспоминания. – М., 1967; *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. Воспоминания: в 3 т. – М., 1990; и др.

¹⁵ Голос народа: письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. – М., 1997; Письма во власть. 1917–1927: заявления, жа-

лобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. – М., 1998.

¹⁶ *Розов В.С.* Путешествие в разные стороны: автобиографическая проза. – М., 1987. – С. 256–262, 265–272.

¹⁷ *Аносов В.Н.* Все это было на моих глазах // Губернский дом. – 1994. – № 1.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ

В статье представлено авторское видение основных проблем современной теории управления.

Ключевые слова: теория управления, проблемное поле современной теории управления.

Во все времена – от авгуров до Наполеона Буонапарте («Управлять – значит, предвидеть») и Конта («Sens, d'ou prevoiance; prevoiance, d'ou action» – «Знать, чтобы предвидеть; предвидеть, чтобы управлять») – всегда, везде, в любом роде деятельности хотелось бы знать «пружины», движущие экономическим развитием. Для этого необходим анализ существующего положения, хотелось бы установить некие законы ретроспективы, чтобы лучше предусмотреть перспективы развития, будущие последствия проводимых мероприятий, более или менее дальние результаты преобразований и сопутствующих им прямых и косвенных последствий, которые к тому же могут возникать и независимо от этих целенаправленных мер. Моделирование, анализ, предвидение, оценки перспектив развития и будущих результатов, зачастую достаточно противоречивые, необходимы во всех сферах человеческой деятельности. С их помощью описывают развитие направлений науки, техники, технологий, экологической ситуации, динамики трудовых и природных ресурсов, мировых экономических процессов. А эти знания необходимы при управлении. С ростом объёмов экономического программирования и индикативного планирования качества и затрат, анализ и прогнозирование с вероятностным характером своих переменных становятся всё более важными этапами любого менеджерского проекта.

Эффективная экономика, эффективное производство, эффективные финансы, эффективная внешняя торговля – это, прежде всего, эффективное управление. Оно возможно лишь на базе современных мировоззренческого и технологического подходов.

После рассмотрения оставленного классиками литературного богатства хотелось бы найти «нишу» в солидном списке исследований, в чём-то улучшить методики изучения, моделирования, анализа, визуализации и прогнозирования экономической рыночной конъюнктуры, привлекая для этого новые математические и инструментальные методы, современные информационные технологии. При большом числе серьёзных работ, широте исследований, обилии полученных результатов всё ещё находятся разделы экономической науки, в которых новые методы могут сделать решение

универсальным, конструктивным, более долгим и точным, нагляднее его визуализировать.

Эволюционная экономика при всех своих достижениях имеет существенный недостаток: принятый институциональной школой метод исследования – коллигация (изложение) – не предполагает создания адекватного формального образца динамики процессов, протекающих в экономике. Не строятся соответствующие математические модели, которые аналитически анализировали бы и прогнозировали перспективы взаимных изменений состояния экономической системы и её отдельных элементов.

Новые научные методы мониторинга, моделирования, анализа, поиска циклов, визуализации и прогнозирования играют особую роль в современной экономике, поскольку в ней быстро и кардинально меняются парадигмы, концепции, производственные и программные платформы, подходы, технологии. Научный анализ и научное прогнозирование особенно остро востребованы переходными экономикami при работе в условиях рынка, насыщенного конкурирующими участниками со сложной нелинейной интерференцией медленных (товарных), среднего темпа (финансовых) и быстрых (информационных) потоков и процессов на нём. Развитие нано-, микро-, мезо-, макро- и мегаэкономического моделирования, анализа, планирования и прогнозирования в современных условиях связано с последовательным ростом уровня их формализации. Основу для этого процесса заложил, в частности, прогресс в области прикладной математики, математической статистики, в методах оптимизации, теории приближений, эконометрике, прогностике, синергетике, теории фракталов и хаоса.

Договоримся сразу вести речь лишь о научном экономическом анализе и прогнозировании. Только научные подходы с точными количественными результатами имеют право на существование, развитие и совершенствование. Моделирование, анализ и прогнозирование должны полагать научно обоснованное суждение о прошлом, нынешнем состоянии и о возможных путях развития экономической системы, об альтернативных способах и сроках его осуществления. Они должны строиться так, чтобы получать при помощи математического аппарата и инструментальных средств реализации

Таблица 1

Вклад различных направлений

Школа научного управления
1. Использование научного анализа для определения лучших способов выполнения задачи. 2. Отбор работников, лучше всего подходящих для выполнения задач, обеспечения их обучения. 3. Обеспечение работников ресурсами, требуемыми для эффективного выполнения их задач. 4. Систематическое и правильное использование материального стимулирования для повышения производительности. 5. Отделение планирования и обдумывания от самой работы.
Классическая школа управления
1. Развитие принципов управления. 2. Описание функций управления. 3. Систематизированный подход к управлению всей организации.
Школа человеческих отношений и школа поведенческих наук
1. Применение приемов управления межличностными отношениями для повышения степени удовлетворенности и производительности. 2. Применение наук о человеческом поведении к управлению и формированию организации таким образом, чтобы каждый работник мог быть полностью использован в соответствии с его потенциалом.
Школа науки управления
1. Углубление понимания сложных управленческих проблем благодаря разработке и применению моделей. 2. Развитие количественных методов в помощь руководителям, принимающим решения в сложных ситуациях.

Источник: [5].

количественные оценки этих состояний и предлагать их к рассмотрению. Научное прогнозирование экономического поведения означает, что проекция процесса из отчетного периода в перспективный должна основываться на тенденциях модели, в этом случае анализ отчетного периода и построение в нём модели должны быть настолько строгими, полными и точными, чтобы продолжение рыночной конъюнктуры в горизонт прогноза в полной мере идемпотентно отображало прошлое и настоящее тенденций экономического поведения. Если произвести классификацию имеющихся подходов к совершенствованию управления, то можно свести вклад различных направлений в таблицу (табл. 1).

Особенно трудно добиться старыми методами качественного анализа и конструктивного прогноза в условиях возникновения событийных составляющих экономической динамики. Это так называемые *unusual events* (скачки, структурные скачки, внезапные изменения структуры, дефолты, крахи, событийные возмущения, обвалы, структурные изменения, критические события, катаклизмы, масштабные возмущения, шоки, кризисы, падения, выбросы – *outliers*), столь характерные для современной глобальной экономики. Так появляется повод, заставляющий определять проблемные спектры современной теории управления, искать новые методы мониторинга, моделирования, анализа, поиска циклов, визуализации и прогнозирования экономической конъюнктуры.

Важным является выбор круга идей, исходных представлений, моделей того, что мы находим в современной экономике. Действительно, в 70-е годы прошлого века на Западе происходит прорыв, обу-

словленный прежде всего возросшей неопределённостью научно-технического развития, быстрым появлением новых отраслей (микроэлектроника, биотехнология, пластические материалы и др.), технологической революцией.

Новые методы и модели следовало бы обобщить на представление законов, соединяющих произвольное число случайных процессов. Всё это актуально для изучения взаимозависимой динамики производственных, технологических, торговых, финансовых и прочих потоков, процессов и их прогнозов, обладающих средним темпом изменения (до нескольких месяцев).

Очевидно, что стилистика управления имеет весьма широкий спектр, но две крайние точки – это управленческий авторитаризм и невмешательство. В первом случае руководитель принимает на себя всю полноту ответственности за происходящее в организации вместе с широкими полномочиями – иногда вплоть до автаркии, предполагающей тотальный контроль над принятием решений в системе. Во втором случае высший руководитель передает максимальный объем прав и обязанностей ответственным на местах [3].

Безличный язык выдает не только инстинктивное желание не брать на себя ответственность, скрывшись за мистическими силами. Дело в том, что мы ухитрились построить экономику, в которой самая деятельная и инициативная сила – предпринимательский класс – хронически пребывает в страдательном залоге. У государства заметно больше контрольного пакета российской экономики: вклад в ВВП России госкорпораций, компаний с госучастием, их «дочек» и «внучек» еще несколько лет назад независимые эксперты оцени-

вали в 55%. Положение мажоритария располагает к простым и размашистым решениям по всем острым вопросам: «заливать» проблемы деньгами (пока они есть), ставить на поток мегапроекты, девальвировать рубль и т.д. Такие решения даются легче, чем кропотливая работа по стимулированию роста, созданию среды, формированию климата.

Предприниматели в массе своей в этой системе отношений оказываются младшим и очень зависимым партнером. Среди них давно запущен специфический эволюционный отбор: успеха добиваются умеющие правильно работать с админресурсом, получать всеми правдами и неправдами госзаказ, осваивать бюджеты, припадать к источнику. Зона предпринимательства, не зависящего от государственных денег, сужается на глазах. И такой экономике действительно легко обходиться без определенно-личного: убыль полумиллиона ИП за прошлый год, громкие и тихие отъезды бизнесменов на жительство за границу, неожиданные объявления об отходе от дел – что с того? [2].

Особо следует отметить, что череда событий на современной геополитической сцене по своей сути представляет собой попытки старого мира удерживать свои позиции, которые по законам эволюции начинают переходить по наследству новым точкам экономического роста [4].

Каждый объект или процесс проходят через две фазы – созидания и разрушения, крайними точками которых являются порядок и хаос, перетекающие друг в друга в соответствии с определенными правилами. Философский спор о первичности (курица или яйцо, созидание или разрушение) – то есть о том, с чего начинается отсчет той бесконечной пульсации, каковой является жизнь, – разрешить невозможно. Да и вряд ли стоит пытаться это делать: достаточно выявить закономерности перехода от одного к другому.

В любой упорядоченной системе обязательно зарождаются процессы разрушения: это неизбежная фаза развития «порядка». И наряду с деструктивными явлениями в недрах «порядка» запускается еще один процесс – формирование центров роста, вокруг которых впоследствии сформируется новый, иной «порядок». Разумеется, можно пытаться поддерживать старый, угасающий формат бытия, искусственным образом вмешиваясь, сдерживая процесс распада. Однако разрушение по своей природе обладает намного большей органической мощью, чем созидание: оно почти не поддается контролю, особенно на уровне макросистем, и бороться с ним бесполезно. Намного продуктивнее пытаться направить имеющуюся в системе энергию созидания на формирование центров роста. Если опоздать с этим, то возникает угроза получить разрыв в цикле воспроизводства – а значит, увеличиваются риски гибели всей системы. Представим себе растение, которое каждый

год должно формировать на будущий период цветения определенный объем питательных веществ, оно развивает корневую систему, пускает дополнительные побеги и т. п. Без этого растение на следующий год может заболеть и погибнуть. Типичная ошибка неопытных садоводов заключается как раз в искусственном нарушении жизненного цикла растения: они заставляют его цвести как можно дольше, и растение погибает раньше, чем успевает «отпочковать» новые точки роста.

Применив законы физики к бизнес-процессам, Элияху Голдратт сформулировал в конце прошлого века одну из самых ярких управленческих концепций последнего времени – теорию ограничения систем. Биография основоположника тоже весьма примечательна: ученый-физик, доктор философии и автор производственных романов, ставший в конце концов признанным бизнес-гуру [1].

Сегодня поклонники теории ограничения систем (ТОС) обнаруживаются в менеджменте компаний самой разной отраслевой принадлежности и в самых разных географических точках: 3М, Heineken, Henkel, American Express, Coca-Cola, GlaxoSmithKline, Hewlett Packard, Honda, IBM, NASA, Rolls Royce и т.д. Временами их можно встретить и в российских компаниях (книги Голдратта стали переводить на русский язык с начала 2000-х годов). И даже некоторые бюрократические структуры берут на вооружение предложенные им принципы. Известно, например, что методики ТОС использовались при реформировании системы здравоохранения в Великобритании, которая в свое время была печально известна тем, что поступивший в приемный покой больной мог дожидаться врача по четыре часа кряду. А в Эстонии с помощью ТОС смогли значительно ускорить процесс рассмотрения уголовных дел. Так что последователи управленческой философии Голдратта не кривят душой, когда утверждают, что у самой теории ограничений нет ограничений.

Несмотря на то что Элияху Голдратт был выходцем из академической среды, постулаты своей теории ограничений он предпочел излагать не в научных монографиях, а языком беллетристики – в бизнес-романах. Расчет он делал на то, что читатель станет отождествлять себя с главным героем (обычно – руководителем бизнеса) и вместе с ним искать выход из сложных положений. Первый роман «Цель» увидел свет в 1984 году. Сюжет его прост. Главный герой Алекс Рого управляет убыточным заводом, которому угрожает банкротство, и у него остается всего три месяца, чтобы спасти предприятие и повысить его эффективность. На повестке дня – три ключевых вопроса: что делать с излишками запасов продукции, как избавиться от авралов при выполнении заказов и как наладить взаимодействие между производственными участками. Главному герою помогает знакомый физик

(видимо, списанный автором с самого себя), который заставляет его включить логику для оценки ситуации и найти правильные решения.

В дальнейшем Элияху Голдратт развил идеи ТОС в книгах «Цель-2. Дело не в везении», «Цель-3. Необходимо, но не достаточно», «Критическая Цепь» и др. Несколько позже бизнес-консультант Уильям Детмер сумел объединить все идеи в одной книге – «Теория ограничений Голдратта». Специалисты по ТОС говорят: чтобы в полной мере овладеть необходимыми инструментами, нужно постараться одолеть еще и этот академический труд.

ТОС – это довольно массивный комплекс управленческих идей, сформировавшихся на единой платформе – восприятию любого процесса как перетока ресурсов из одного места или состояния в другое. На пути у этого перетока обязательно возникают ограничения – «бутылочные горлышки». В итоге производительность любой системы зависит от пропускной способности ее самого узкого места (Голдратт любил использовать еще и такую метафору: «Никакая цепь не может быть крепче, чем самое слабое из ее звеньев»). А это значит, что необходимо либо расширить «бутылочное горлышко», либо создать условия, чтобы ресурсы перетекали через него с более высокой скоростью. Решив проблему в одном узле системы, руководитель обязательно обнаружит, что теперь ограничением выступает другой узел, который тоже требует его внимания. И «трубопроводная» система совершенствуется так до бесконечности. Именно в этом и состоит менеджмент.

5 фокусирующих шагов ТОС:

1. Идентификация ограничения

Цель: определить текущее ограничение той части процесса, которая ограничивает скорость работы всей системы (компании).

2. Максимальное использование ограничения

Цель: быстро добиться улучшения пропускной способности «бутылочного горлышка» системы с использованием имеющихся ресурсов.

3. Подчинение всех остальных элементов системы решению

Цель: наблюдать за всеми другими видами деятельности, которые имеют отношение к процессу. Чтобы гарантировать их соответствие друг другу и поддержку потребностей ограничения.

4. Расширение ограничения системы:

Цель: определитель. Какие меры необходимы, чтобы устранить ограничение. Если удалось добиться увеличения его пропускной способности. Возможно, понадобятся дополнительные мощности.

5. Повторение предыдущих шагов

Пять фокусирующих шагов – это цикл непрерывного улучшения. Поэтому, как только одно ограничение устраняется, нужно немедленно переходить на следующее.

Ограничение для Голдратта – это все, что препятствует системе в достижении ее цели. Для коммерческого предприятия цель, разумеется, состоит в получении прибыли. По отношению к системе ограничения могут быть внутренними и внешними. Внутренние – это когда потребность рынка больше, чем способна удовлетворить система (читай: компания). Внешние – когда потребность меньше, чем система может произвести. И тогда системе стоит подумать, как сформировать новые рынки для своих продуктов или сервисов.

Внедрение ТОС всегда начинается с идентификации ограничения, а затем методичного преодоления его – до того момента, пока оно перестает тормозить другие процессы. Ограничения бывают разного характера: управленческие, логистические, производственные, рыночные и даже поведенческие – когда сами сотрудники препятствуют достижению высокой производительности.

Методология ТОС обширна и включает разные инструменты, для которых Элияху Голдратт лично придумал запоминающиеся названия. Так, «Пять фокусирующих шагов» – это набор методов для обнаружения и устранения ограничений. «Мыслительные процессы» – совокупность логических инструментов для выявления причинно-следственных связей. Они позволяют понять, что нужно изменить, на что нужно заменить и к чему могут привести те или иные действия. Для производственных компаний у Голдратта припасен метод «Барабан – буфер – веревка» (в англ. оригинале – «Drum – buffer – rope»). «Барабан» символизирует заведенный производственный ритм, «буфер» – уровень запасов, необходимый для того, чтобы обеспечить безостановочное производство, а «веревкой» тянут производственные процессы, чтобы не падала пропускная способность и на входе не накапливались избыточные запасы.

Итак, в современной теории управления имеется проблемное поле, которое по мере усложнения экономической жизни общества будет заполняться новыми идеями, подходами и практическими решениями.

Основные проблемные аспекты изложены нами в настоящей публикации

Библиографический список

1. Аржанова Я. Роман с производством // Бизнес-журнал. – 2014. – № 4. – С. 76–81.
2. Денисов Д. Неопределённо-личное // Бизнес-журнал. – 2014. – № 4. – С. 1–9.
3. Кочеткова А. Культура личности // Бизнес-журнал. – 2014. – № 4. – С. 76–81.
4. Кочеткова А. Многообразие роста // Бизнес-журнал. – 2014. – № 4. – С. 66–71.
5. Мескон М. Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. – М.: Дело, 1992. – 702 с.

ФИНАНСОВЫЕ ЦЕЛИ И КЛЮЧЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ

В настоящей работе рассматриваются целевые модели деятельности предприятий в зависимости от стадии жизненного цикла сферы бизнеса, в которой работает компания. Обоснована необходимость реализации концепции максимизации стоимости компании, как финансовой цели корпорации в системе стратегического управления.

Ключевые слова: финансовое управление, финансовые цели, ключевые показатели, целевая модель деятельности компании.

Финансовое управление компанией как процесс включает в себя координацию, инструментальное, методическое и информационное обеспечение управления организацией в процессе привлечения финансовых ресурсов и распределения их между теми или иными направлениями использования. Цель финансового управления является производной от целей компании. Финансовые цели и результаты выступают ключевыми критериями оценки будущей и, соответственно, текущей деятельности предприятия. Приоритетность той или иной цели по-разному трактуется в зависимости от этапа жизненного цикла компании, особенностей рынка, условий макроэкономического окружения и внутренних возможностей фирмы.

Стадии жизненного цикла сферы бизнеса, в которой работает компания, в теории стратегии предлагается различать по видам стратегического развития – от агрессивного роста доли данного бизнеса на рынке до консолидации или ухода с рынка и ликвидации. Если компания находится на стадии роста, то предлагаемые услуги обладают существенным потенциалом роста. Для того чтобы капитализировать этот потенциал, необходимо привлечь значительные ресурсы с целью развития и продвижения новых продуктов и услуг, инвестировать в инфраструктуру и расширение сети. На этом этапе развития денежный поток может иметь отрицательные значения, а рентабельность инвестиций быть низкой. Инвестиции в будущее развитие могут превышать те доходы, которые организации получают от ограниченной пока базы реализации продукции или услуг. Общая финансовая цель на этой стадии развития бизнеса может состоять в процентном росте дохода и объемов продаж в целевом сегменте при сохранении адекватного уровня затрат и расходов на продажу и организации новых сегментов рынка.

На стадии устойчивого состояния бизнеса или зрелости компании она все еще нуждается в инвестировании и реинвестировании, но обязана демонстрировать превосходную рентабельность инвестиций. Предполагается, что компания не только сохраняет существующую долю рынка, но с каждым годом увеличивает ее. Инвестиционные

проекты, в отличие от долгосрочных вложений на первой стадии развития бизнеса, по большей части направлены на ликвидацию узких мест и постоянное совершенствование бизнеса.

Многие компании на этом этапе развития ставят перед собой традиционные финансовые цели, связанные с ростом прибыльности бизнеса, используя в качестве ключевых финансовых показателей доходность инвестированного капитала, доход от основной деятельности и рост объема продаж. Инвестиционные проекты оцениваются или стандартно: показателем дисконтированного денежного потока и анализом капитального бюджета, или применяют новые финансовые параметры, например создание добавленной стоимости и стоимости для акционеров. Это критерии оценки достижения классической финансовой цели – максимальной доходности инвестированного в бизнес капитала.

Основные показатели реализации данных финансовых целей корпорации общеизвестны:

- чистая прибыль (Net profit);
- экономическая прибыль (Economic profit);
- инвестированный капитал (Return on investment);
- рентабельность акционерного капитала (Return on equity);
- прибыль на акцию (Earning per share);
- чистая текущая стоимость (Net Present Value);
- экономическая добавленная стоимость (Economic Value Added);
- внутренняя норма доходности (Internal Rate of Return);
- индекс рентабельности инвестиций (Profitability Index).

Историческое изменение цели управления финансами в соответствии с эволюцией целевой модели деятельности компании представлено в таблице 1.

Применение прибыли в качестве индикатора деятельности предполагает управление счетом прибылей и убытков и слабо отражает фактические объемы и сроки возникновения денежных потоков. Показатель не дает возможности судить о платежеспособности предприятия и его потребности в финансировании.

Таблица 1

**Эволюция главной цели управления финансами
в соответствии с эволюцией главной цели компании**

Целевая модель деятельности компании	Главная цель финансового управления
Максимизация прибыли	Управление прибылью компании, максимизация прибыли
Минимизация транзакционных издержек	Управление «чистыми» транзакционными издержками компании и их минимизация
Максимизация объема продаж	Управление продажами с целью максимизации выручки компании и, как следствие, максимизация прибыли, реализация миссии компании
Максимизация темпов роста компании	Управление операционной прибылью компании, её максимизация и распределение
Обеспечение конкурентных преимуществ	Управление операционной прибылью, максимизация прибыли и минимизация затрат
Максимизация добавленной стоимости	Управление финансовыми результатами деятельности компании, реализация инвестиционной политики
Максимизация рыночной стоимости компании	Стремление к максимизации благосостояния собственников компании в текущем и перспективном периоде, обеспечиваемая путем максимизации её рыночной стоимости.

По мнению автора, главной финансовой целью корпорации в системе стратегического управления является концепция максимизации стоимости компании, реализуемая через стоимостный подход в управлении (Value Based Management – VBM), так как стоимость служит наиболее полным показателем результатов деятельности корпорации. Стоимость предприятия – более совершенный показатель, ведь он в равной степени аккумулирует как стоимость, созданную прошлым трудом, так и стоимость, созданную настоящим трудом.

Концепция, основанная на управлении стоимостью – VBM (Value Based Management), – появилась в середине 1980-х годов в США. В 1990-х этот метод пришел в Европу и Азию, а несколько лет назад новую философию управления стали использовать и крупные российские компании, которые хотели соответствовать требованиям западного инвестора.

Концепция VBM опирается на следующие базовые принципы корпоративных финансов:

- целью финансового менеджмента является максимизация благосостояния акционеров, т. е. рыночной стоимости компании;
- стоимость компании определяется денежными потоками, которые она сможет генерировать в будущем, дисконтированными по ставке доходности, учитывающей совокупные риски активов компании и риски финансирования.

Причины, по которым повышенный интерес к VBM проявляют российские компании, можно разбить на три группы:

- растущая динамичность внешней бизнес-среды, сложность организации, резкий рост роли интеллектуальных ресурсов как факторов успеха в конкурентной борьбе;
- усиление конкуренции, что ведет к необходимости удовлетворять интересы всех заинтересованных лиц в деятельности компании: как постав-

щиков, государственных органов, так и персонал компании;

- рост сложности во взаимоотношениях собственников и менеджеров, смещение фактического контроля над компанией от собственника к наемным управленцам.

Финансовое управление на основе управления стоимостью компании позволяет обеспечить максимизацию благосостояния собственников, повысить инвестиционную привлекательность организации и создать приток внутренних и внешних источников финансирования. Данный вывод подтверждается практикой внедрения VBM в передовых корпорациях мира. По мнению автора, исходя из этой целевой установки, должны формироваться ключевые показатели стратегии финансового управления компанией.

При этом выбор показателя и модели оценки стоимости сам по себе первостепенного значения не имеет. При всей важности соответствия конкретного инструментария особенностям организации отдача от практического внедрения концепции целеориентированного управления финансами организации обусловлена не столько выбором определенной системы показателей, сколько умением эффективно использовать те возможности, которые эта система предоставляет.

В экономической литературе довольно часто звучит критика традиционных финансовых показателей для принятия управленческих решений, информационным источником которых является система бухгалтерского учёта и финансовой отчетности [2; 3]. Эта критика направлена на ретроспективный (исторический) характер этих показателей, что значительно уменьшает их ценность для принятия стратегических управленческих решений.

Разрыв между балансовой и рыночной стоимостью предприятия увеличивается в последние годы, при этом точная корреляция между этими

оценками невозможна, так как балансовая стоимость исторична по своей природе, а рыночная – перспективна, направлена в будущее. Увеличение «разрыва» между рыночной и балансовой стоимостями объясняется увеличением роли нематериальных активов, таких как интеллектуальный капитал. Отсутствие методологии справедливой оценки нематериальных активов и их представления в финансовой отчетности – основная причина ориентации компаний на современные модели управления финансами.

Базовый принцип разработки показателей заключается в сжатии отдельных информационных данных для отражения свойств объектов, явлений и их взаимосвязей. Однако в связи с этим возникает риск утери важных деталей описываемой ситуации, а также невозможности выявления причин произошедших изменений. Противодействие данному риску достигается за счет расширения исходных показателей с помощью математических операций и процедур, позволяющих получить модель, состоящую из двух или более частных показателей.

Таким образом, получают систему показателей, имеющую иерархическую структуру, в которой показатель верхнего уровня постепенно раскладывается на показатели нижнего уровня, оказывающие влияние на ключевой показатель [1, с. 148].

Таким образом, использование системы ключевых показателей на предприятии способствует качественному улучшению стратегических и оперативных решений на всех уровнях реализации целевой концепции управления стоимостью.

Библиографический список

1. Сацук Т.П. Ключевые показатели результативности в системе финансового контроллинга // Российское предпринимательство. – 2009. – № 8 (1). – С. 147–152.
2. Томпсон А.А. Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент, искусство разработки и реализации стратегии. – М.: Юнити, 1998. – 556 с.
3. Modigliani F., Miller M. Dividend policy, growth and the valuation of shares // Journal of business. – 1961.

УДК 330

Магруппова Зульфия Мазгаровна
доктор экономических наук

Кубко Владислав Владимирович
Череповецкий государственный университет
vkubko@inbox.ru

РОЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫМИ ПРОТЕСТАМИ

Приведён обзор понятий риска и неопределенности, выявлены причины социально-рисковых отношений, рассмотрены модели Альтмана по прогнозированию рисков, предложена модификация формулы Кобба-Дугласа с учётом рисков социальных протестов. В данной статье авторы рассматривают работу предприятий в рыночных условиях и влияние на их деятельность рисков социальных протестов работников предприятия. Данные риски проявляются в таких негативных явлениях как низкая производительность труда, текучесть кадров, конфликтность коллектива, что приводит к снижению прибыли и росту затрат. В статье рассматриваются социально-рисковые и социально-трудовые отношения, предлагается классификация социально-рисковых отношений в сфере риска.

Ключевые слова: предпринимательские риски, методы анализа и измерения неопределенности и риска, нематериальные инвестиции в труд, предупреждение и разрешение трудовых протестов.

Риск – это сложное явление, имеющее множество несовпадающих, а иногда противоположных реальных основ. Это обуславливает возможность существования нескольких определений риска с разных точек зрения.

Вместе с тем актуальность введения в оборот экономической науки категории «хозяйственный риск» продиктована необходимостью сознательного и полноценного использования этого понятия как инструмента регулирования микроэкономических отношений при принятии хозяйственных решений в деятельности предприятия в условиях рынка. Анализ экономической литературы, посвященной проблеме риска [1–5], показывает, что среди исследователей нет единого мнения относительно определения «предпринимательский риск». Это объясняется многоаспектностью этого явления.

В «Словаре-справочнике предпринимателя» понятие «риск предпринимателя» определяется как возможность неудач, убытков в предпринимательской деятельности, которые при неосмотрительности могут повлечь нежелательные последствия, ущерб [14].

В Современном экономическом словаре риск определяется как опасность возникновения непредвиденных потерь ожидаемой прибыли, дохода или имущества, денежных средств в связи со случайным изменением условий экономической деятельности, неблагоприятными обстоятельствами [10].

В. Шахов отмечает, что риск – это гипотетическая возможность наступления ущерба [13]. Б. Райзберг в книге «Предпринимательство и риск» определяет риск как величину возможного убытка [9]. Л. Миэринь отмечает, что «риск пред-



Рис. 1. Классификация социально-рисковых отношений в сфере экономической деятельности

ставляет собой осознанную опасность (угрозу) наступления в любой системе негативного события с определенными во времени и пространстве последствиями» [7]. П. Грабовой понимает под понятием «риск» вероятность потери предприятием части своих ресурсов, недополучение доходов или появление дополнительных расходов в результате осуществления определенной производственной и финансовой деятельности» [11].

А.П. Альгин в работе «Грани экономического риска» рассматривает понятие риска гораздо шире. Он определяет риск как деятельность, связанную с преодолением неопределенности ситуации с неизбежным выбором. Кроме того, в процессе работы имеется возможность оценить вероятности достижения предполагаемого результата, неудач и отклонения от поставленной цели [1].

Рассмотренные определения позволяют сделать вывод, что единого, универсального определения риска не существует. О чем можно говорить с уверенностью – это о понятии «неопределенность», связанном с осуществимостью того или иного действия (события) в будущем.

На наш взгляд, наиболее полно отражает понятие «риск» следующее определение: риск – деятельность, связанная с преодолением неопределенности в ситуации неизбежного выбора, в процессе которой имеется возможность количественно и качественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи и отклонения от цели [6, с. 35].

Работа предприятий в условиях рыночной экономики связана с множеством осложнений и критических ситуаций, возникающих из-за рисков, которые влияют практически на все виды хозяйственной деятельности. Однако в современных подходах к исследованиям экономических рисков практически отсутствует анализ экономического

риска социального протеста работников предприятия. Этот риск существует объективно, независимо от того, принимаем ли мы его во внимание или нет, и проявляется в таких негативных явлениях, как низкая производительность труда, текучесть кадров, повышенная конфликтность трудового коллектива, что приводит к снижению прибыли и росту затрат. Экономические риски социальных протестов трудового коллектива являются неотъемлемой чертой практически всех российских предприятий, поэтому основной задачей современного менеджмента является их снижение, учёт в деятельности предприятий интересов трудового коллектива. Как показывает опыт развитых в экономическом отношении стран, сегодня без учёта рисков социального протеста при принятии хозяйственных решений уже не обойтись, недаром основным капиталом в мире у предприятия считается трудовой коллектив, так как именно «объединение труда и капитала приносит прибыль» [10]. Игнорирование данного факта является тормозом развития конкретного предприятия и всей национальной экономики.

Социально-рисковые отношения могут быть сгруппированы по разным основаниям. Важнейшими из них являются: содержание рисковей деятельности; субъект, т.е. носитель отношений; объем власти; характер распределения доходов; степень регламентированности отношений; способ общения индивидов в процессе риска (рис. 1.). Схожесть социально-рисковых и социально-трудовых отношений объясняется, прежде всего, тесной связью между трудовой и рисковей деятельностью; в процессе осуществления трудовой деятельности почти всегда имеет место риск, а, следовательно, и отношения по поводу риска, т.е. социально-рисковые отношения.

Социально-рисковые отношения, складывающиеся между людьми в процессе осуществления

рисковой деятельности, оказывают значительное влияние на конечный результат работы предприятия. Специфика этих отношений во многом зависит от управленческой структуры, организационной среды, в которой индивиды действуют, норм и законов, регламентирующих их деятельность, специфики и распространения информации, системы планирования и финансирования, конкретных материальных, трудовых, финансовых и прочих ресурсов, которые имеются у индивида, принимающего рискованное решение. Исследования американских консультантов по управлению Т. Питера и Р. Уотермена показали, что среда на предприятии, которая создает ориентации на успех и новаторство, отличается такой особенностью, как терпимость к неудачам [8, с. 375]. Задачей руководителя становится воспитание терпимого отношения к ошибкам, готовности к неудачам, к риску. Давление, оказываемое на человека, группу или коллектив, для того чтобы вынудить их принять заранее определенное без их участия решение, запугивание возможными последствиями часто приводят к плачевным результатам. Игнорирование особенностей функционирования социально-рисковых отношений в коллективе становится причиной возникновения конфликтных ситуаций, сложностей в осуществлении ряда рискованных финансовых, торгово-технологических, социальных решений.

Последовательность рассмотрения социальных процессов обусловлена, прежде всего, необходимостью рассмотреть риск как социальный процесс, а затем – логикой поведения человека в сфере риска. Логика эта такова, что сначала человек мотивирует свое участие в рискованной деятельности, затем он адаптируется к риску, а также стимулируется к риску многообразными обстоятельствами и воздействиями. В повседневной жизни человек практически одновременно участвует в этих процессах.

Изучение факторов и механизмов протекания этих процессов в сфере риска означает изучение всего многообразия социально-рисковых отношений, складывающихся в ходе совместной коллективной рискованной деятельности между ее участниками, т.е. изучение социальной сферы экономического риска.

Управление экономическими процессами в сфере риска предполагает их прогнозирование и регулирование. Прогнозирование социальных процессов – это определение целей, задач, уровня их развития, а также установление средств для достижения этого. Регулирование означает оперативно-тактическое управление факторами, непосредственно влияющими на тот или иной процесс; оно обеспечивает согласование поведения личности, коллектива с общественными интересами, целями и задачами и реализуется на основе знаний о сущности и механизме того или иного социального процесса, его тенденций, направленности.

В управлении разными социальными процессами соотношение прогнозирования и регулирования различно. В управлении одними преобладает прогнозирование, для других большую роль играет регулирование. В сфере экономического риска для ценностно-ориентированных (мотивация, адаптация), интегративных (сплочение, руководство) процессов преобладающее значение имеет регулирование. Для процессов, связанных с изменением социального положения различных групп индивидов, изменяюще-поддерживающих процессов, большее значение имеет прогнозирование. Но это не значит, что первые процессы не подлежат прогнозируемому воздействию; для них оно осуществляется через прогнозирование условий их протекания.

В двухфакторной модели Альтмана не учитываемым фактором риска является возможность социальных трудовых протестов в перспективе. В соответствии с этим содержанием модели задачей является определение границы между платежеспособностью и несостоятельностью – потерей платежеспособности. Конструкция модели достаточно проста и включает такие факторы-признаки, как платежеспособность и финансовая независимость. Но финансовую независимость определяют не только имеющиеся финансы, но деятельность трудового коллектива [15, с. 120].

В пятифакторных моделях Альтмана сделан более тонкий и, главное, комплексный коэффициентный анализ. Это связано с тем, что спектр факторов-признаков, который включает ликвидность, финансовую независимость, рентабельность и деловую активность организации, расширен [15, с. 245].

В современных российских условиях используются адаптированные модели:

- двухфакторная модель прогнозирования банкротства, которая дает возможность оценить риск банкротства предприятий среднего класса производственного типа;
- четырехфакторная модель прогнозирования банкротств торгово-посреднических организаций;
- шестифакторная модель прогнозирования риска потери платежеспособности предприятий (холдингов) цветной металлургии;
- модели диагностики риска банкротства предприятия;
- модели прогнозирования восстановления платежеспособности предприятия.

Однако не в одной модели не учитываются риски социальных протестов персонала. Авторы предлагают следующую модификацию формулы Кобба-Дугласа с учетом специфики компонента труда, видов инвестиций и социального протеста в трудовом коллективе.

Функция Кобба-Дугласа может быть преобразована, с учетом ее характера и содержания, следующим образом:

Таблица 1

Классификация и соотношение факторов развития производства

Параметры и свойства	ОСНОВНЫЕ ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ					
	Финансы	Технология	Персонал			
			α	β	γ	δ
Проявление фактора	Средство возмещения затрат	Информация и методика процесса	Трудовой процесс	Интеллектуальный процесс	Среда отношений	Склонность коллектива к трудовым протестам
Результат применения	Продукция	Продукция	Продукция	Новые идеи	Нормы, правила	Нормы, правила
Возможная норма прибыли	Стандарт	Стандарт	Стандарт	Сверх-высокая ¹	Трудноопределима	Снижается или отсутствует
Способность функционировать без остальных факторов	Да, под отдачу банковской ставки	Нет	Нет	Да	Да	Минимальна
Необходимость дополнительных затрат для увеличения результата	Да	Да	Нет ²	Нет ³	Нет	Да
Технологическая управляемость	Да	Нет ⁴	Да	Редко ⁵	Нет	Да
Психологическая управляемость	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
Моральная управляемость	Нет	Нет	Да	Да	Да	Да
Возможность нормирования	Да	Да	Да	Нет	Нет	Да

Примечание: представленные в таблице ссылки имеют следующее содержание:

1 – по сравнению с текущей нормой прибыли фирмы, даже если она превышает норму аналогичных предприятий.

2 – кроме ситуаций, когда вновь принимаемым сотрудникам выплачивают предварительные суммы, что оговаривается условиями. В подавляющем большинстве случаев, оплата следует после работы, то есть после получения результата.

3 – кроме случаев, когда повышение зарплаты делает работу на данной фирме привлекательной для сторонних творческих работников, приход которых на фирму способствует росту креативности.

4 – технология в виде специальной информации сама задает условия технологического управления, она стабильна кроме случаев ее совершенствования.

5 – имеются в виду, что в отдельных случаях могут применяться методики активизации творчества.

$$P = P_M + P_N = D_1 L_\alpha^U L_\beta^E L_\gamma^F K^Y + D_2 L_\alpha^W L_\beta^R L_\gamma^S C_n^m$$

где: P_M – выпуск продукта за счет материальных инвестиций; P_N – выпуск продукта (отдача) за счет нематериальных инвестиций; D_1 – положительная константа, учитывающая материальные инвестиции; L_α – затраты α труда; L_β – затраты β труда (материальные инвестиции в β труд); C_n^m – сопротивление персонала, латентные и открытые социальные протесты (табл. 1); L_γ – затраты γ – труда (материальные инвестиции в γ труд); E, F – константы, аналогичные по содержанию U и Y ; K – затраты капитала; D_2 – положительная константа, учитывающая нематериальные инвестиции; L_α – затраты α труда (объем нематериальных инвестиций в α труд); L_β – затраты β труда (нематериальные инвестиции в β труд); L_γ – затраты γ – труда (нематериальные инвестиции в γ труд); W, R ,

S – некоторые константы, причем в подавляющем большинстве случаев для них свойственны отношения следующего вида: $R > W, R > S$.

Значение нематериальных инвестиций объясняется тем, что воздействие на человеческий фактор с целью его активизации, может осуществляться психологическими, поведенческими и морально-нравственными методами, что неприменимо для других факторов производства. Общая атмосфера работы, воздействие среды, свод общепринятых на предприятии правил, что является результатом γ-компонеты, – все это оказывает серьезное воздействие на человеческий фактор коллектива. Эти методы воздействия можно охарактеризовать как финансово низкзатратные, поскольку они требуют лишь времени, психологической, интеллектуальной и эмоциональной энергии менеджеров.

Таким образом, экономическое развитие, как разнообразное разностороннее развитие системы любой сложности, связано с рисками, кото-

рые являются инструментом естественного отбора слабых. Накопленный же человечеством опыт прогнозирования рисков позволяет формировать оптимальные модели как будущего государственного устройства, социально-экономической и политической систем на макроуровне, так и субъектов экономической жизни страны, что позволяет экономить ресурсы, которые растрчивались ранее, в эпоху метода проб и ошибок.

Библиографический список

1. *Альгин А.П.* Грани экономического риска. – М.: Мысль, 1997. – 64 с.
2. *Гранатуров В.М.* Экономический риск: сущность, методы измерения, пути снижения. – М.: Дело и сервис, 2010. – 208 с.
3. *Дубров А.М., Мхитарян В.С., Трошин Л.И.* Многомерные статистические методы: учебник. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 352 с.
4. *Дубров А.М., Лагоша Б.А., Хрусталева Е.Ю.* Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 190 с.
5. *Лапуста М.Г., Шарипова Л.Г.* Риски в предпринимательской деятельности. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 224 с.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* К критике политической экономии. 2-е изд. Т. 13. – М.: Государственное из-

дательство политической литературы, 1999. – 176 с.

7. *Мизринь Л.А.* Основы рискологии: учеб. пособие. – СПб.: СПбГУЭиФ, 1998. – 138 с.
8. *Питерс Т., Уотермен Р.* В поисках эффективного управления. (Опыт лучших компаний): пер. с англ. – М.: Прогресс, 1986. – 424 с.
9. *Райзберг Б.А.* Предпринимательство и риск. – М.: Знание, 1999. – 47 с.
10. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б.* Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 512 с.
11. Управление рисками в недвижимости: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Экспертиза и управление недвижимостью» / под ред. П.Г. Грабового. – М.: Проспект, 2012. – 424 с.
12. *Шапкин А.С., Шапкин В.А.* Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. – М.: Дашков и К, 2010. – 544 с.
13. *Шахов В.В.* Введение в страхование. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 284 с.
14. *Юлдашев Р.Т.* Словарь-справочник предпринимателя. – М.: Аникил, 2005. – 100 с.
15. *Altman Edward John B. Caouette, Paul Narayanan* Managing Credit Risk: The Next Great Financial Challenge. 2nd Edition. – New Jersey: Wiley Publishing Inc, 2008. – 464 p.

УДК 339.138

Кузьмина Татьяна Ивановна

доктор экономических наук, профессор

Мандрик Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)
tutor007@list.ru

КРЕАТИВНОСТЬ – ОСНОВА РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ УНИКАЛЬНЫХ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

В статье рассмотрено соотношение понятий творчество и креативность; актуальность креативных подходов при разработке уникальных управленческих решений.

Ключевые слова: творчество, креативность, уникальные управленческие решения.

Одним из главных условий успеха в создании инновационных продуктов и услуг является креативность или творческое мышление. Без мощного значительного и перманентного притока новых идей организации просто прекратили бы свое существование. Поэтому актуальный вопрос, ответ на который должны найти руководители компаний, заключается в том, как инициировать развитие творческого потенциала сотрудников и трансформировать его в инновационные решения, которые обеспечат организации конкурентное преимущество на рынке.

Что же такое креативность? Согласно американскому психологу Абрахаму Маслоу, – это творческая направленность, врожденно свойственная всем, но теряемая большинством под воздействием сложившейся системы воспитания, образования и социальной практики.

Когда мы говорим о человеке на английском языке, что он creative, то в этом случае мы понимаем всю совокупность значений: и творческий, и креативный, и созидательный. В русском же языке нам приходится подбирать как лучше назвать этого creative человека – творческим или креативным.

В Википедии можно увидеть следующее определение данной категории: Креативность (от англ. create – создавать) – творческие способности индивида, характеризующиеся готовностью к созданию принципиально новых идей, отклоняющихся от традиционных или принятых схем мышления и входящие в структуру одаренности в качестве независимого фактора, а также способность решать проблемы, возникающие внутри статичных систем. Дефиниция показывает, что данный термин имеет два основных значения: творчество, как процесс и креативность, как свойство личности.

По причине разных смыслов и наполнений перевода слова *creativity*, в сознании большинства людей существует разделение людей на творческих и креативных. Творческими индивидуумами являются художники, скульпторы, писатели, поэты, фотографы – люди, реализующие свои способности в различные виды творчества. Креативный – это, как правило, характеристика людей бизнеса: дизайнеров, рекламщиков, маркетологов, бренд-менеджеров и т.п. Креативность в бизнесе ассоциируется одновременно и с вдохновением как своего рода даром, и с использованием определенных методов и технологий.

Существует множество различных определений понятия «креативность», используемых для описания творческого процесса принятия инновационных решений. Самое распространенное определение сущности креативность – порождение оригинальных и уместных идей без особого учета их полезности [2]. Следовательно, можно сказать, что креативность – это совершение того, чего еще никто не делал – процесс, который может быть представлен в виде цепочки: замысел → изобретение → применение. Иначе говоря, идея как проявление творческих способностей должна поддаваться трансформации в успешные действия – инновации. Для достижения этого в практической деятельности организации, скорее всего, потребуется несколько человек, наделенных широкой компетенцией и владеющих разнообразными навыками. Другими словами, креативность выступает как своего рода «творческий рычаг», действие которого и дает компании конкурентное преимущество.

В большинстве организаций инновации включают процесс постепенного совершенствования или перегруппировки уже существующих продуктов или услуг. Таким образом, креативность в организациях носит преимущественно адаптивный, а не радикальный характер. Индивидуальные особенности творческого мышления и осознание того, что является допустимым в рамках данной организации, также влияют на уровень творческой деятельности в компании.

В соответствии с определением американского биохимика Альберта Сент-Дьерди, «...Творческое мышление состоит в том, чтобы посмотреть на то, что видят все, и подумать о том, о чем не подумал никто» [3].

Данная дефиниция креативности иллюстрирует способность творческой личности рассматривать ситуацию под другим углом зрения и видеть благоприятные возможности там, где другие видят лишь проблемы.

В основу определения категории «креативность», предложенной Альбертом Сент-Дьерди, положена концепция переоценки, сущность которой заключается в изменении точки зрения на ситуацию, попытке взглянуть на нее в другой системе координат.

В рамках других авторских подходов креативность представляется в виде процесса, который состоит из последовательности разделенных значительными промежутками времени этапов, реализация которых приводит к успешному решению проблемы.

В креативном процессе Дж. Уоллес выделяет следующие этапы:

- а) понимание – поиск и формулирование проблемы или возможности;
- б) подготовка – закладываются основы решения проблемы;
- в) вынашивание – часто на этом этапе главную роль играют подсознательные мыслительные процессы;
- г) озарение – часто принимает форму внезапно-го «Эврика!»;
- е) подтверждение – на этом этапе идею принимают другие люди, подтверждая ее жизнеспособность.

Должное внимание следует уделять первому этапу – поиску и формулированию проблемы (процесс принятия решений – диагностика проблем [4, с. 56–61]), т.к. недостаточное внимание к данной стадии приводит к тому, что на этапе озарения решается совершенно иная задача, а не та, которая действительно требует внимания. Именно поэтому самые передовые творческие методы решения проблем концентрируют внимание на первоначальной стадии выявления проблемы или возможности, которая во многом и обеспечивает их успешность.

Энди Грин определяет пять слагаемых креативности, или «5I» [6].

1. Information (информация) – сбор информации, необходимой и релевантной для решения текущей задачи;

2. Incubation (инкубация) – подключение к решению проблемы подсознания человека. После того как необходимая информация подготовлена и введена в сознание, можно полностью от нее абстрагироваться и заняться чем-то другим. Именно в подсознании проблема проходит инкубационный период: переваривается информация и созревает решение.

3. Illumination (озарение) – проявления «быстрой» фазы творческого процесса. Смысл озарения заключается в том, чтобы охватить и слить воедино эти два прежде не связанные между собой звена креативного процесса.

4. Integration (интеграция) – рациональное суждение об относительных достоинствах проекта. В этот момент мозг принимает активное участие в шлифовке оригинальной идеи, добавляя новые элементы, совершенствуя либо кардинально меняя задачу.

5. Illustration (иллюстрация) – легитимация источника идеи, управление временем, адаптация идеи, поддержка ценностей бренда, презентация идей в контексте взаимоотношений с клиентом.

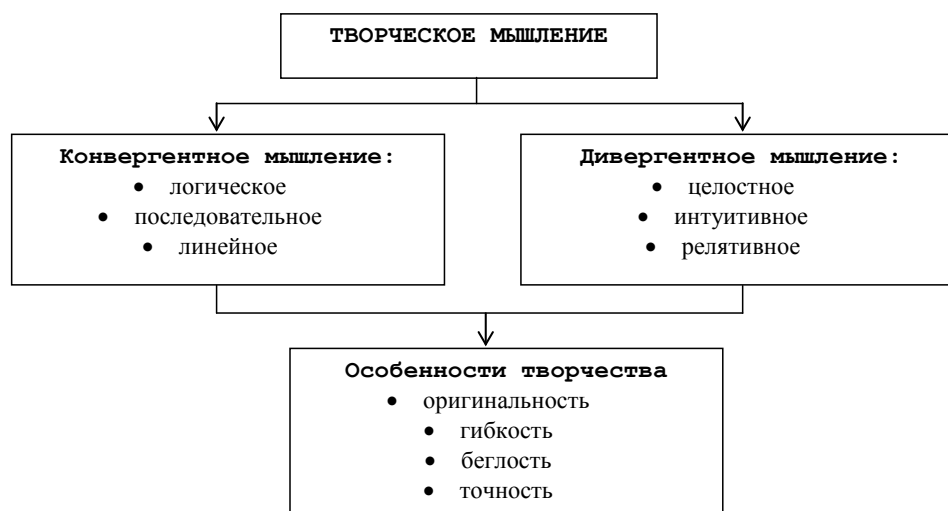


Рис. 1. Компоненты творческого мышления [7]

Важным компонентом творчества является развитая креативность. Она выражается в стремлении индивида к достижению познавательной цели, к продолжению начатого творческого дела, преодолению трудностей в познавательной деятельности, планомерности и последовательности умственных действий, поиске вариантов и способов достижения цели; стенических эмоциях (чувство радости от предстоящей познавательной и творческой деятельности, готовность к преодолению трудностей в процессе изобретений, гордость при достижении познавательной или творческой цели, восторг от возможностей что-либо придумать, оптимизм в начале творческой деятельности, предвосхищение ее положительного исхода, спокойствие в случае неудачи и т.п.); внутреннем локусе контроля; стремлении проявить свои возможности и способности, быть самостоятельным и независимым в творческих начинаниях; стремлении отстоять себя, свое дело, потребность расширить кругозор, развивать у себя творческие способности и т.д.

Специалисты в области человеческого интеллекта считают, что для обеспечения творческого процесса необходимо сочетание конвергентного (логического, последовательного, линейного) и дивергентного (целостного, интуитивного, релятивного) мышления. Результат такого сочетания характеристик мышления проявляется в беглости и гибкости ума, а также в оригинальности, сочетающейся с точностью суждений (рис. 1).

Существует множество источников креативности, но ни один из них по отдельности не в состоянии полностью раскрыть сущность творческого процесса.

Для объяснения происхождения творческих способностей человека было выдвинуто множество теорий, самыми распространенными из которых являются следующие:

1. Креативность как божественное откровение.
2. Креативность как счастливый случай.

3. Креативность как «запланированное везение».

4. Креативность как настойчивость.

5. Креативность как «метод».

Креативность как божественное откровение. Существует множество свидетельств того, что творческими личностями движет некая божественная сила, и нет никаких причин сомневаться в том, что некоторые люди от природы обладают особым даром. Проиллюстрировать эту теорию можно цитатой П.И. Чайковского: «Я должен бросить все остальное и сосредоточиться на том, чтобы взрастить в себе то семя, которое посеял во мне Господь».

С точки зрения организации проблема теории божественного вдохновения заключается в том, что если творческое вдохновение действительно является следствием воздействия неких высших сил, то вряд ли этим процессом вообще возможно как-то управлять. Тем не менее, по мере более глубокого рассмотрения сущности творческого процесса становится очевидным, что данной теорией невозможно полностью объяснить феномен креативности. Но и эта точка зрения может оказаться полезной для компаний в той мере, в какой она побудит их нанимать на работу одаренных людей и всячески поддерживать их на пути к самореализации: способствовать достижению стоящих перед ними целей, совпадающих, разумеется, с целями самих компаний.

Креативность как счастливый случай. Существуют многочисленные свидетельства, говорящие в пользу данной концепции креативности. Как и в случае с теорией божественного вдохновения, счастливый случай – не слишком привлекательная концепция для компаний, предпочитающих иметь постоянный доступ к творческому вдохновению как к некоему ресурсу, которым они могли бы управлять и который имели бы возможность развивать.

Креативность как «запланированное везение». Благоприятных возможностей вокруг много, но лишь некоторые компании создают системы для

их обнаружения. В основе «запланированного везения» лежит внутренняя настроенность на поиск альтернатив и возможностей. Другими словами, неожиданная креативность становится более вероятной в том случае, когда человек или организация целенаправленно занимается поиском благоприятных возможностей и их использованием.

Креативность как настойчивость. Подобная точка зрения подразумевает необходимость упорной работы и наличие определенной доли упрямства, что противоречит взгляду на творчество как на область, населенную исключительно вдохновенными поэтами-затворниками. Здесь уместно привести высказывание Оскара Уайльда: «Опыт – это то название, которое мы даем своим ошибкам» и дополнить его словами Гауса: «Решения у меня есть уже давно, просто я еще не придумал способа их получить».

Многие научные открытия становятся результатом маниакальной одержимости ученого какой-то одной проблемой и его готовностью рассматривать каждую неудачу как возможность узнать нечто новое об этой проблеме, что в конечном итоге и приводит к успеху.

Другими словами, бывает так, что творческих идей в организации достаточно, но авторам этих идей не хватает силы воли и стремления озвучить свои открытия и протолкнуть их через «иммунную систему организации».

Креативность как «метод». Творческие способности в равной мере демонстрируют люди самого разного склада ума и характера. Креативности

можно учиться, ее можно развивать в себе, так же как и любые другие человеческие способности. Просто творческим людям от природы свойственны те определенные особенности мышления, которым обычным людям, желающим повысить свой творческий потенциал, придется целенаправленно обучаться.

Библиографический список

1. Банк С.В. Оценка эффективности подготовки человеческого капитала в целях инновационного развития предприятия // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2012. – № 2. – С. 126–130.
2. Природа креативности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.prostobankir.com.ua/marketing_reklama_pr/stati/priroda_kreativnosti.
3. Цитаты Альберта Сент-Дьерди [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://greatwords.ru/a/albert-sent-derdi.html>
4. Кузьмина Т.И. Управленческие решения: учеб. пособие. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 338 с.
5. Мандрик Н.В. Развитие инновационных бизнес-процессов с применением аутсорсинга // Транспортное дело России. – 2011. – № 10. – С. 150–151.
6. Энди Грин. Креативность в Паблик Рилейшнз. – СПб.: Издательский Дом «Нева», 2003. – 467.
7. Лукичева Л.И. Управление интеллектуальным капиталом: учебное пособие. – М.: Омега, 2007. – 552 с.

Татаринцева Светлана Геннадьевна

кандидат экономических наук

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

tatsg@mail.ru

Епрынцева Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

АНАЛИЗ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РФ

В статье предпринята попытка формирования количественного, динамического, экономико-математического анализа частных и интегрального показателей эффективности инвестиционной политики с учетом отраслевых особенностей организации инвестиционной деятельности в нефтегазовой отрасли РФ.

Ключевые слова: инвестиционная политика, вертикально-интегрированные нефтяные компании, частные показатели и интегральный показатель оценки эффективности формирования и реализации инвестиционной политики.

Сложившиеся подходы к терминологии рассматривают инвестиционную политику с разных управленческих позиций. На наш взгляд, необходимо дополнительно отметить не тождественность понятий управления инвестиционной политикой и инвестиционными проектами, признать следующие взаимодополняющие отличительные признаки инвестиционной политики:

– инвестиционная политика – часть не только финансовой стратегии, но и общей экономической политики организации;

– целью инвестиционной политики является достижение максимального экономического, в том числе, финансового эффекта от оптимизации интересов различных экономических субъектов, участвующих в инвестиционном процессе;

– к основным задачам инвестиционной политики следует отнести формирование поэлементной организационно-инструментальной и информационно-поддерживающей системы управления инвестиционными ресурсами в целом и, в том числе, совокупностью инвестиционных проектов компании.

На этапе формирования и реализации инвестиционной политики важно рассмотреть отраслевой аспект организации настоящего процесса, охарактеризовав каждый из этапов с позиции содержания его внутренних процессов [3, с. 74]. К отраслевым особенностям организации формирования и реализации инвестиционной политики в нефтегазовом секторе экономики можно отнести следующее:

– формирование среднесрочных инвестиционных программ, разрабатываемых с учетом максимально возможного достижения стратегических, производственных и финансовых целей организации;

– значительное превалирование реальных инвестиций в общей структуре над финансовыми инвестициями;

– высокий уровень финансовых рисков недополучения и (или) полной утраты дохода и (или) прибыли при реализации инвестиционных проектов и инвестиционной политики в целом в случаях потенциально возможного создания неблагоприят-

ной внешней финансовой среды. Например, при не обнаружении нефти и газа при бурении скважин, обострении социально-политической нестабильности в мире и отдельных его регионах и странах, изменениях в действующем налоговом окружении и рыночной конъюнктуре;

– незначительное влияние внутренних факторов финансовой среды в крупных высоко конкурентных компаниях нефтегазового сектора на принятие решений по формированию и реализации инвестиционной политики;

– сложность точного прогнозирования баланса спроса и предложения, а также цен на нефтяное сырье в рамках принятия конкретных управленческих решений по отдельным инвестиционным проектам [5, с. 102];

– высокая значимость из числа внешних факторов уровня действующего законодательства по налогам и сборам, как не обеспечивающего необходимый уровень рентабельности проведения геологоразведочных работ, промышленного строительства, а также разработки трудно извлекаемых запасов углеводородов.

Обзор отечественных литературных источников выявил одновременно необходимость и потенциальную возможность расширить границы существующих методик комплексной оценки эффективности формирования и реализации инвестиционной политики компаний на основе современного методологического аппарата.

Авторами осуществлена интегральная оценка эффективности процесса формирования и реализации инвестиционной политики с использованием эконометрического моделирования для крупных вертикально-интегрированных нефтегазовых компаний РФ.

В качестве критериев эффективности рассматриваемого процесса рассмотрен ряд частных показателей. Расчеты произведены по публичным данным трех крупнейших вертикально-интегрированных компаний нефтегазовой отрасли (ОАО «НК «Роснефть», ОАО «Лукойл», ОАО «Газпром нефть») в динамике за 2010–2013 годы.

Таблица 1

Расчет рентабельности инвестиций в основной капитал (C_1)

Показатель, млн. руб.	2010	2011	2012	2013
π_R	1068540	2466464	2379052	2 403 750*
π_i :				
ОАО «НК «Роснефть»	384000	469000	412000	555000
ОАО «ЛУКОЙЛ»	350257	386625	437436	326337
ОАО «Газпром нефть»	141919	209541	217926	222217
I_R	1264000	1573100	1395200	1344100*
I_i :				
ОАО «НК «Роснефть»	264000	391000	466000	560 000
ОАО «ЛУКОЙЛ»	207852	249580	368416	476380
ОАО «Газпром нефть»	100251	130778	158102	208611
$C_1, \%$				
ОАО «НК «Роснефть»	58	131	193	180
ОАО «ЛУКОЙЛ»	50	101	144	261
ОАО «Газпром нефть»	60	98	124	168

* информация представлена за период январь–сентябрь 2013 года.

Показатель рентабельности инвестиций в основной капитал сопоставляет значение рентабельности капитальных вложений по нефтегазовой отрасли в целом и по каждой анализируемой компании. Рассчитывается показателем следующим образом:

$$C_1 = \frac{\pi_R \cdot I_i}{\pi_i \cdot I_R}, \quad (1)$$

где π_R – прибыль нефтегазовой отрасли в целом; π_i – прибыль i -компании; I_R – инвестиции в основной капитал нефтегазовой отрасли в целом; I_i – инвестиции в основной капитал i -компании.

Показатели интенсификации нефтедобычи и газодобычи $C_{2(3)}$. Формула расчета уровня интенсификации нефте- и газодобычи выглядит следующим образом:

$$C_{2(3)} = \frac{O1_R \cdot O0_i}{O1_i \cdot O0_R}, \quad (2)$$

где $O1_R$ – объем добычи нефти (газа) в целом по отрасли в отчетном году; $O1_i$ – объем добычи нефти (газа) i -компании в отчетном году; $O0_R$ – объем добычи нефти (газа) в целом по отрасли в базисном году; $O0_i$ – добычи нефти (газа) i -компании в базисном году.

Показатель обновления основных фондов позволяет сопоставить процент обновления основных фондов в целом по нефтегазовой отрасли и по отдельно взятой компании, он рассчитывается следующим образом:

$$C_4 = \frac{K_i \cdot P_R}{K_R \cdot P_i}, \quad (3)$$

где K_R – стоимость введенных основных фондов по нефтегазовой отрасли в целом; K_i – стоимость введенных основных фондов i -компании; P_R – стоимость основных фондов на 31.12. нефтегазовой отрасли в целом; P_i – стоимость основных фондов на конец года i -компании.

Общая доходность акционерного капитала (C_5)

Показатель общей доходности акционерного капи-

тала характеризует общую доходность акционеров как сумму дивидендной доходности и доходности прироста капитала и рассчитывается следующим образом:

$$C_5 = (D_{iv} + (MC_{1i} - MC_{0i})) / MC_{0i} \quad (4)$$

где D_{iv} – дивиденды i -компании; MC_1 , MC_0 – рыночная капитализация i -компании на начало и конец года.

Показатель денежного покрытия капитальных расходов характеризует способность организации к финансированию будущего роста за счет операционной деятельности и рассчитывается по следующей формуле:

$$C_6 = \frac{CFFO_i}{I_i}, \quad (5)$$

где $CFFO_i$ – денежный поток от операционной деятельности i -компании; I_i – катальные расходы i -компании.

Далее на основании полученных результатов произведем расчет интегрального показателя эффективности формирования и реализации инвестиционной политики за 2011–2013 гг.

Поскольку все анализируемые частные показатели однонаправленно влияют на эффективность инвестиционной политики, стандартизированные показатели эффективности формирования и реализации инвестиционной политики рассчитывались как отношение частного показателя к его максимальному значению по выборке [1, с. 10].

Интегральный показатель оценки эффективности инвестиционной политики R_i рассчитывается по следующей формуле:

$$R_i = \frac{1}{D_i}, \quad (6)$$

где D_i – расстояние (мера) Минковского с шагом $r=2$:

$$D_i = \left(\sum_{j=1}^n |C_{ij}^{\max} - C_j^*|^r \right)^{\frac{1}{r}}, \quad (7)$$

Таблица 2

Расчет интенсификации добычи нефти (C_2)

Показатель	2010	2011	2012	2013
Ol_R , млн. тонн	506	511	517	523
Ol_i :				
ОАО «НК «Роснефть»	120	122	126	191
ОАО «ЛУКОЙЛ»	96	91	90	88
ОАО «Газпромнефть»	50	50	51	51
C_2 , %				
ОАО «НК «Роснефть»	97	99	98	67
ОАО «ЛУКОЙЛ»	104	107	102	103
ОАО «Газпромнефть»	99	100	99	102

Таблица 3

Расчет интенсификации добычи газа (C_3)

Показатель	2010	2011	2012	2013
Ol_R , млрд. м ³	667	688	672	670
Ol_i :				
ОАО «НК «Роснефть»	4,66	4,68	7,28	18,50
ОАО «ЛУКОЙЛ»	18,55	18,16	19,93	20,39
ОАО «Газпром нефть»	4,05	8,5	11,12	12,9
C_3 , %				
ОАО «НК «Роснефть»	89	103	63	39
ОАО «ЛУКОЙЛ»	68	103	91	97
ОАО «Газпром нефть»	61	49	75	86

Таблица 4

Расчет показателя обновления основных фондов (C_4) *

Показатель	2010	2011	2012
K_R млн. руб.	935619	1236963	1500795
ОАО «НК «Роснефть»	80 665	108 622	145 554
ОАО «ЛУКОЙЛ»	1 145	260	518
ОАО «Газпром нефть»	3 198	4 797	2 445
P_R	9084600	10350400	10660912
ОАО «НК «Роснефть»	329 703	398 976	482 761
ОАО «Лукойл»	3 665	3 645	3 878
ОАО «Газпром нефть»	11 746	12 638	13 609
ОАО «НК «Роснефть»	2,38	24,81	18,86
ОАО «Лукойл»	39,63	6,51	8,36
ОАО «Газпром нефть»	34,54	34,58	11,24

*Примечание: по состоянию на 03.03.2014г. отсутствует официальная статистическая информация по стоимости введенных в 2013 г. основных фондов.

Таблица 5

Расчет общей доходности акционерного капитала (C_5)

Показатель	2010	2011	2012	2013
D_{iv}				
ОАО «НК «Роснефть»	29 223	78 419	85 315	136 250
ОАО «ЛУКОЙЛ»	41 969	50 646	76 550	75 900
ОАО «Газпром нефть»	21 051	34 611	44 094	46 680
M_1 :				
ОАО «НК «Роснефть»	2 319 411	2 273 839	2 856 209	2 649 968
ОАО «ЛУКОЙЛ»	1 479 148	1 445 532	1 706 145	1 723 581
ОАО «Газпром нефть»	605 178	699 113	672 409	699 816
M_0 :				
ОАО «НК «Роснефть»	2 671 271	2319411	2273839	2856209,00
ОАО «ЛУКОЙЛ»	1 448 285	1 479 148	1 445 532	1706145,00
ОАО «Газпром нефть»	772 054	605 178	699 113	672409,00
C_5 , %				
ОАО «НК «Роснефть»	-	1	29	-
ОАО «ЛУКОЙЛ»	5	1	23	0
ОАО «Газпром нефть»	-	21	2	0

Таблица 6

Расчет показателя денежного покрытия капитальных расходов
для компаний нефтегазового сектора РФ за 2010–2013 гг.

Показатель	2010	2011	2012	2013
CFFO _{it} , млн. руб.				
ОАО «НК «Роснефть»	460 774	462 863	516 000	1213000
ОАО «ЛУКОЙЛ»	411 240	455 956	590 617	523900
ОАО «Газпром нефть»	163 725	176 369	231 073	276736
I _{it} , млн. руб.				
ОАО «НК «Роснефть»	264 000	391 000	466 000	560 000
ОАО «ЛУКОЙЛ»	207 852	249 580	368 416	476380
ОАО «Газпром нефть»	100 251	130 778	158 102	208611
C ₆ , коэффициент				
ОАО «НК «Роснефть»	1,81	1,25	1,11	2,17
ОАО «ЛУКОЙЛ»	1,98	1,83	1,60	1,10
ОАО «Газпром нефть»	1,63	1,49	1,46	1,33

Таблица 7

Стандартизированные показатели эффективности инвестиционной политики
компаний нефтегазовой отрасли

Показатель	2011			2012			2013		
	РН	ЛК	ГПН	РН	ЛК	ГПН	РН	ЛК	ГПН
C1	1,00	0,77	0,75	1,00	0,74	0,64	0,69	1,00	0,64
C2	0,93	1,00	0,93	0,96	1,00	0,97	0,65	1,00	0,99
C3	0,999	1,00	0,48	0,69	1,00	0,82	0,40	1,00	0,88
C4	0,72	0,19	1,00	1,00	0,44	0,60	0,00	0,00	0,00
C5	0,01	0,05	1,00	1,00	0,79	0,07	0,11	0,50	1,00
C6	0,68	1,00	0,81	0,69	1,00	0,91	1,00	0,51	0,61

Таблица 8

Интегральный показатель эффективности формирования
и реализации инвестиционной политики за период 2011–2013 гг.

Показатель Компания год	D _i			R _i		
	2011	2012	2013	2011	2012	2013
ОАО «Роснефть»	1,08	0,52	1,17	0,93	1,91	0,85
ОАО «Лукойл»	1,27	0,60	0,70	0,79	1,66	1,42
ОАО «Газпромнефть»	0,85	1,11	0,54	1,17	0,90	1,85

где C_j^{\max} – максимальное значение j-го показателя среди i-компаний; C_i^* – стандартизированный j-частный показатель; R – мера степенного расстояния ($r=2$).

Формула представляет собой обобщенный вариант расстояния Минковского, расстояние, называемое также степенным расстоянием, равно корню r-ой степени из суммы абсолютных разностей пар значений взятой в r-ой степени. Как для корня, так и для степени (r) суммы можно выбирать значения от 1 до 4. Значение интегрального показателя и ранжирование нефтегазовых компаний по анализируемым показателям представлено в таблице 8.

В 2012 году лидер по эффективности формирования и реализации инвестиционной – ОАО «НК «Роснефть» (самое высокое значение интегрального показателя $R_i=1,91$). По итогам 2011 и 2013 гг. наиболее эффективно процесс формирования и реализации инвестиционной политики организован в ОАО «Газпром нефть» (в 2011 году $R_i=1,17$, в 2013 году – $R_i=1,85$).

Авторами будет продолжена работа по дальнейшему сбору, научной обработке массива эмпирических данных для включения в расчет интегрального показателя иных частных показателей оценки эффективности инвестиционной политики, в целях создания последовательно-детализированной комплексной оценки эффективности разработки и реализации инвестиционной политики, как в отраслевом аспекте, так и на уровне крупных нефтегазовых компаний.

Библиографический список

1. Джептисова А.Б. Методика оценки эффективности инвестиционной политики в нефтегазовой промышленности Республики Казахстан // Экономические науки. – 2010. – № 2 (63). – С. 7–12.
2. Мальцукова О.М. Проблемы разработки инвестиционной политики предприятия // Вопросы инновационной экономики. – 2011. – № 4 (4). – С. 29–38.
3. Петров А.А. Теоретические аспекты формирования инвестиционной политики предприятия //

Креативная экономика. – 2012. – № 5 (65). – С. 70–76.

4. Сацук Т.П. Ключевые показатели результативности торговой компании ключевые показатели результативности в системе финансового контроллинга // Российское предпринимательство. – 2009. – № 8-1. – С. 147–151.

5. Сацук Т.П. Контроллинг как система информационного обслуживания управления торговой организацией // Проблемы современной экономики.

– 2007. – № 2. – С. 109–113.

6. Серов В.А. Инвестиционные проблемы компаний топливно-энергетического комплекса России // Российское предпринимательство. – 2011. – №10. – Вып. 1 (193). – С. 102–106.

7. Суглобов А.Е., Древинг С.Р., Петренко В.А. Роль и место электроэнергетики в топливно-энергетическом комплексе и экономике России // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 13. – С. 2–13.

УДК 338

Гиляровская Светлана Валерьевна

кандидат экономических наук
Институт бизнеса, психологии и управления, г. Химки
f0940@mail.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В РАМКАХ ВТО

В статье исследуются теоретические и практические вопросы оценки конкурентоспособности российского бизнеса в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию. На основе анализа ряда авторитетных рейтингов национальной конкурентоспособности и качества предпринимательского климата в статье приводится оценка ряда экономик стран мира, в том числе входящих в группу БРИКС. Дана характеристика рейтинговым позициям экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: оценка, конкурентоспособность, Всемирная торговая организация.

В современном мире конкурентоспособность представляет собой важнейшую комплексную категорию, которая обуславливает международные позиции государства и его субъектов.

Конкурентоспособность формируется, по меньшей мере, на трех самостоятельных, но взаимосвязанных уровнях.

Трехуровневая схема включает:

- 1) макроуровень – главная площадка, на которой создаются условия для национальной конкурентоспособности государства;
- 2) мезоуровень (предприятие, отрасль), где складываются предпосылки для конкурентоспособности бизнеса;
- 3) микроуровень (конкурентоспособность реализуемых товаров и услуг).

На каждом из этих уровней формируются свои специфические условия соперничества и конкурентной борьбы, свои цели, задачи и инструментарий. Главным в трехуровневой схеме является макроуровень, а «весь процесс формирования конкурентоспособности идет от макро- к микроуровню» [1].

Национальная конкурентоспособность государства определяется в значительной степени факторами (конкурентными преимуществами), благодаря которым оно может соперничать с другими странами, стабильно и успешно развиваться.

Вместе с тем, для достижения главной цели – повышения конкурентоспособности на макроуровне – обладание конкурентных преимуществ – недостаточное условие, важно уметь правильно ими управлять, обеспечивать комплексное развитие страны. Для этого необходимо верно оценивать категорию конкурентоспособности, проводить

анализ мирового опыта в данной сфере и предпринимать практические шаги для повышения национальной конкурентоспособности.

В настоящее время в мире наиболее авторитетными являются следующие рейтинги национальной конкурентоспособности и качества предпринимательского климата:

1. Рейтинг глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (г. Давос, Швейцария).
2. Рейтинг международной конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (г. Лозанна, Швейцария)
3. Рейтинг «Условия развития бизнеса» группы Всемирного банка

Все перечисленные рейтинги подготавливаются ежегодно.

В качестве ведущего и широко признанного средства обобщенной оценки национальной конкурентоспособности стран выступает разработанный Всемирным экономическим форумом (далее – ВЭФ) *Индекс глобальной конкурентоспособности* (Global Competitiveness Index).

В состав глобального индекса входят 12 измерений – слагаемых конкурентоспособности, представляющих собой всеобъемлющую оценку экономик мира – своего рода «ландшафт конкурентоспособности».

Эксперты ВЭФ группируют слагаемые конкурентоспособности следующим образом: два из них они относят к базовым факторам (их совокупный удельный вес удельный вес при исчислении глобального индекса составляет 36,4%), восемь – к факторам, влияющим на эффективность (50%) и два – к инновационным факторам (13,6%).

Таблица 1

**Позиции России в рейтинге глобальной конкурентоспособности
Всемирного экономического форума**

	2009/10 г.	2010/11 г.	2011/12 г.	2012/13 г.	2013/14 г.
Количество стран в рейтинге	133	139	142	144	148
Место России	63	63	66	67	64

Источник: WEF Global Competitiveness Reports, 2009-2013.

Базовые факторы:

- Качество институтов
- Инфраструктура

Факторы, влияющие на эффективность:

- Макроэкономическая стабильность
- Здоровье и начальное образование
- Высшее образование и профессиональная

подготовка

- Эффективность рынка товаров и услуг
- Эффективность рынка труда
- Развитость финансового рынка
- Технологический уровень
- Размер внутреннего рынка

Инновационные факторы:

- Конкурентоспособность компаний
- Инновационный потенциал.

Индекс глобальной конкурентоспособности рассчитывается на основании двух видов данных. Приблизительно одну треть индикаторов составляют статистические данные ведущих международных организаций (МВФ, ВБ и др.), а остальная часть берется из опросов руководителей компаний (Executive Opinion Survey), проводимых ежегодно партнерскими организациями ВЭФ в исследуемых странах.

В 2013 году были опрошены более 14 тыс. представителей бизнеса в 148 государствах.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности 2013–2014 г. возглавила Швейцария, которая занимает первое место уже пятый год подряд. Второе и третье места, как и в рейтинге предыдущего года, заняли, соответственно, Сингапур и Финляндия. Германия продвинулась на две ступени вверх и сейчас занимает четвертое место. США также улучшили показатели на две позиции, поднявшись на пятое место.

Экономики стран БРИКС демонстрируют различные показатели.

Китай (29 место) по-прежнему лидирует в этой группе государств.

ЮАР (53 место), Бразилия (56) и Индия (60) в рейтинге 2013–2014 г. переместились вниз, а Россия, хотя и поднялась в рейтинге с 67 до 64 места, но продолжает уступать своим партнерам по БРИКС.

Как отмечается в докладе ВЭФ, по сравнению с предыдущим годом положение России улучшилось в значительной степени за счет макроэкономических показателей, таких как: низкий уровень государственного долга, профицит бюджета, ши-

рокий охват высшим образованием, значительный объем внутреннего рынка).

Воспользоваться своими конкурентными преимуществами Российской Федерации, однако, препятствуют следующие факторы: низкая эффективность работы государственных институтов (118 место), недостаточно высокий инновационный потенциал (78 место), неэффективная антимонопольная политика (116 место), неразвитость финансового рынка (121 место) и др.

Указанные выше факторы тормозят усилия руководства Российской Федерации улучшить национальную конкурентоспособность, и за последние пять лет России не удалось продвинуться в рейтинге ВЭФ к основной группе успешных развитых стран, о чем свидетельствуют данные нижеследующей таблицы (см. табл. 1).

Среди стран СНГ в рейтинге глобальной конкурентоспособности 2013–2014 г. Россия оказалась позади Азербайджана (46 место) и Казахстана (50 место), в то время как прочие государства постсоветского пространства расположились ниже: Грузия (72 место), Армения (79 место), Украина (84 место, снижение на 11 позиций), Молдавия (89 место) и Киргизия (121 место).

С 2011 года Белоруссия тесно сотрудничает с ВЭФ, чтобы подготовить необходимые условия для вхождения республики в данный рейтинг, однако положительного решения по данному вопросу пока не принято.

Наряду с Всемирным экономическим форумом, рейтинг стран по уровню глобальной конкурентоспособности составляется Международным институтом развития менеджмента (International Institute for Management Development – IMD), публикующим Ежегодник по мировой конкурентоспособности (World Competitiveness Yearbook).

В ряде стран результаты исследования используется для формирования государственной политики в сфере повышения национальной конкурентоспособности, а также для принятия стратегических бизнес-решений.

Исследуемая страна оценивается на основе анализа более 330 индикаторов по четырем основным направлениям: макроэкономическая ситуация, эффективность органов государственного управления, эффективность деловой среды и качество инфраструктуры.

Каждое из этих направлений включает в себя пять ключевых факторов и имеет равный вес при исчислении итогового результата.

По сравнению с рассмотренным выше докладом ВЭФ в ежегоднике IMD рейтингуется значительно меньшее количество стран. В последнем издании за 2013 год – всего 60 стран, и это в основном государства ОЭСР и крупные страны с переходной экономикой.

Рейтингование осуществляется на основе следующего соотношения:

- около 70% приходится на статистические данные (hard data);
- и около 30% – на экспертные оценки.

По мнению авторов ежегодника IMD, данное обстоятельство существенно усиливает объективность достигаемых результатов по сравнению с показателями ВЭФ (использующего, как указывалось выше, обратное соотношение источников данных).

В 2013 году мировым лидером по уровню глобальной конкурентоспособности по версии IMD стали США, за ними следуют Швейцария и Гонконг. В топ-10 наиболее конкурентоспособных экономик также вошли: Швеция, Сингапур, Норвегия, Канада, ОАЭ, ФРГ и Катар.

Место России – «устойчиво скромное» в нижней части рейтинга. В 2013 году РФ улучшила свой показатель в рейтинге по версии IMD на шесть позиций, переместившись на 42 место (из 60 стран).

Подняться в рейтинге Россия смогла в основном за счет снижения показателей некоторых государств ЕС и улучшения своих макроэкономических показателей (рассчитанных правда за 2012 год).

Среди главных позитивных факторов конкурентоспособности России исследователи отмечают высокий уровень образования и занятости, квалификацию рабочей силы и общую устойчивость экономики.

Среди основных неблагоприятных факторов, определяющих конкурентоспособность России, авторы рейтинга назвали низкий уровень диверсификации экономики и производительности труда, низкую восприимчивость к инновациям и эффективность государственного управления, включая административные барьеры и коррупцию.

В докладе 2013 года Институт IMD представил ретроспективу рейтинга с 1997 года. Россия попала в так называемую «красную» зону, что свидетельствует об отсутствии прогресса в долгосрочном плане: так, самым высоким достижением Российской Федерации было 41 место в 2004 году, а в 2013 году, как было указано выше, Россия заняла 42 место (см. табл. 2).

Наряду с приведенными выше рейтингами международной конкурентоспособности большой практический интерес представляет исследование качества предпринимательского климата, проводимого ежегодно Всемирным банком совместно с Международной финансовой корпорацией, входящей в группу ВБ («Условия ведения бизнеса» – «Doing Business»).

В рамках проекта отслеживаются и оцениваются административная практика, а также изменения нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность местных предприятий, прежде всего, малых и средних, на протяжении всего их жизненного цикла – от создания и до ликвидации.

Рейтинг Doing Business составляется на основании показателей регулирования предпринимательской деятельности, учитывающих объем, время и стоимость выполнения предпринимателем требований государства по регистрации нового предприятия, деятельности предприятия, ведению внешнеторговых операций и т.п.

В итоговом рейтинге все страны ранжируются по уровню благоприятствования ведению бизнеса с 1 до 189 места (в рейтинге 2014 года). Уровень благоприятствования является средним показателем страны по 10 позициям (показателям), каждая позиция имеет равный вес.

По результатам Doing Business – 2014 первое место по суммарной степени благоприятности условий для предпринимательской деятельности седьмой год подряд занимает Сингапур, последовательно проводящий реформы, нацеленные на улучшение условий ведения бизнеса.

Первая пятерка стран-лидеров с прошлого года не изменилась: за Сингапуром следуют Гонконг, Новая Зеландия, США и Дания.

Таблица 2

Позиции России в рейтинге глобальной конкурентоспособности по версии Международного института развития менеджмента

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Количество стран в рейтинге	57	58	59	59	60
Место России	49	51	49	48	42
в том числе:					
Макроэкономическая ситуация	49	49	42	45	34
Эффективность государства	39	40	46	45	43
Эффективность бизнес-среды	54	53	54	53	53
Качество инфраструктуры	38	38	38	38	39

Источник: IMD World Competitiveness Yearbooks, 2009-2013.

В ежегоднике World Competitiveness Yearbook – 2013 среди стран СНГ, помимо России, представлены Казахстан (34-е место в рейтинге из 60 стран) и Украина (49-е место).

Таблица 3

Изменение места России в рейтингах Doing Business Всемирного банка

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Количество стран в рейтинге	183	183	183	185	189
Место России	120	123	120	112	92

Источник: Doing Business database. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings>

Таблица 4

«Ведение бизнеса – 2014 г.»: позиции России

	Итоговый рейтинг	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6	№ 7	№ 8	№ 9	№ 10
Россия	92	88	178	117	17	109	115	56	157	10	55

Примечания: № 1. Регистрация предприятий. № 2. Получение разрешений на строительство. № 3. Подключение к системе электроснабжения. № 4. Регистрация собственности. № 5. Кредитование. № 6. Защита инвесторов. № 7. Налогообложение. № 8. Международная торговля. № 9. Обеспечение исполнения контрактов. № 10. Ликвидация предприятий.

Источник: Doing Business database. Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings>

Россия за минувший год значительно улучшила свои позиции и поднялась со 112 на 92 место в рейтинге. В целом условия ведения бизнеса были улучшены по пяти из 10 показателей, при этом результаты нового доклада оказались для страны лучшими за всю историю наблюдений. Тем не менее, впереди России в рейтинге по-прежнему находятся почти все хоть сколько-нибудь экономически развитые страны мира. Даже с учетом указанного «рывка» Россия располагается лишь в середине глобального рейтинга (см. табл. 3).

Справедливости ради необходимо отметить, что в рейтинге 2014 года позиции партнеров России по БРИКС были не лучше российских: Китай – 96 место, Бразилия – 116 место и Индия – 134 место.

Партнеры Российской Федерации по Таможенному союзу – Казахстан и Белоруссия заняли соответственно 50 и 63 места, а Украина – 112 место.

Из всех критериев, по которым оцениваются экономики, в России лучше всего обстоят дела с обеспечением исполнения контрактов (Россия занимает 10 место в мире). Этот показатель отражает эффективность принудительных мер по соблюдению условий договоров. Вместе с тем, по такому ключевому показателю как «международная торговля», Россия располагается в рейтинге на 157 месте и по показателю «получение разрешений на строительство» – на 178 месте (из 189) – см. таблицу 4.

Конкурентоспособность российской промышленности на внешних рынках обеспечена на данный момент, главным образом, развитой сырьевой базой и научно-техническим заделом, созданным еще при СССР. На внутреннем рынке к этому до-

бавляются еще и защитные меры в рамках таможенно-тарифной политики.

При вступлении в ВТО Россия взяла на себя обязательства по снижению импортных пошлин, что может негативно сказаться на конкурентоспособности ряда отраслей российской промышленности на внутреннем рынке. В то же время возможности, полученные российскими экспортерами от присутствия страны в ВТО, в первую очередь связанные со снижением давления на них в рамках антидемпинговых процессов, обеспечат их более полное участие в мировой торговле.

Библиографический список

1. Гельвановский М.И. Методологические подходы к обеспечению конкурентоспособности международных интеграционных группировок в условиях глобализации // Евразийская экономическая интеграция. – 2012. – № 1(14).
2. Правдюк Н.М. Развитие концептуальных основ оценки и анализа потенциала экономического субъекта // Вестник Московского университета МВД. – 2013. – № 11. – С. 206–217.
3. Суглобов А.Е. Сущность инновационной активности хозяйствующих субъектов в современных условиях экономического развития // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 8. – С. 194–199.
4. Doing Business [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings>
5. Word economy forum. The Global Competitiveness Reports, 2009–2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.weforum.org>.

Травин Георгий Михайлович*доктор технических наук, профессор
Костромской государственной университет им. Н.А Некрасова
kaf_tps@ksu.edu.ru***Кашин Илья Львович***кандидат экономических наук
Russo Baltic Racing, генеральный директор
ilya@rbr-team.com*

ИНФРАСТРУКТУРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ (на примере элитных технических видов спорта)

В статье излагаются результаты апробации предоставления специфических услуг в социальной сфере в форме участия в элитных технических видах спорта и активного отдыха на его базе. В сформированной холдинговой структуре для реализации услуг созданы инфраструктурные подразделения проектирования и производства гоночных лодок, реставрации винтажных классических автомобилей и их технического сопровождения.

Ключевые слова: социальные услуги, инфраструктурное обеспечение, элитный технический спорт, реставрация, техническое сопровождение.

В социально-экономической жизни общества в последнее время все большую роль играет социальная сфера, несмотря на то, что в ней непосредственно не создается материальных благ. Уровень качества жизни населения сегодня измеряется и оценивается не только номенклатурой и объемом потребляемых материальных благ, но и спектром и объемом предоставляемых и потребляемых услуг как материального, так и нематериального характера.

Согласно классификатору ООН, выделяется 160 видов услуг, объединяемых в 12 основных групп. Однако такая классификация не охватывает, да и не может охватывать весь спектр возможных услуг, поскольку постоянно возникают различные, иногда неожиданные виды услуг на принципиально новых технологических основах функционирования. Именно технология, привнесенная даже из другой области или сферы деятельности, преобразует бизнес-идею в рыночный продукт. Действительно, концептуальная идея предпринимательства в сфере услуг может возникнуть, например, в процессе изучения потребностей организаций и людей, существующих в обществе традиций, имеющих публикации; на основе использования личных спортивных увлечений и даже хобби и т.п.

Исходя из социально-экономического содержания услуг с учетом их классификации, предложенной в [1], можно выделить пять основных групп услуг:

- распределительные услуги (distributive services);
- социальные услуги (social services);
- бытовые услуги (personal services);
- производительные услуги (producer services);
- производственные технологические услуги (production technological services).

Вне зависимости от группы и вида услуг для их реализации требуются соответствующие средства технологического оснащения и инфраструктурное обеспечение. Такая инфраструктура, исходя из ее функционального назначения, по классифи-

кации [2] относится к внутрипроизводственной. Стремление к снижению рисков бизнеса на основе его диверсификации порождает появление таких видов услуг, типологией бизнеса которых может быть производство услуг, коммерческая деятельность, консалтинг, а также сочетание услуг из различных основных групп.

Рассмотрим на конкретном примере становление и развитие бизнеса специфических услуг, концептуальная идея которого основана на увлечении его организатора техническими видами спорта.

Отправной точкой отсчета следует считать создание в 2002 г. некоммерческой организации RRG-H20 для занятий водно-моторным спортом и подготовки гоночной команды для выступления в соревнованиях класса Endurance Pneumatics на чемпионатах России, Европы и мира. Коммерческое использование такой структуры выражается в предоставлении комплекса услуг, включающего участие в соревнованиях вместе с командой или самостоятельно с арендой у RRG-H20 гоночной лодки и ее техническим сопровождением. Дальнейшее развитие коммерческого использования данного направления бизнеса связано с организацией подразделения RRG-Jngineering в 2005 году, задачей которого стало проектирование и производство гоночных лодок, главным образом, в классе PR1500/3, выполненных из композитных материалов с надувными бортами и двигателями, отвечающими мировым экологическим стандартам.

Очевидно, что технологическая база услуг участия в элитном водно-моторном спорте, или организации активного отдыха на воде – это наличие парка гоночных лодок, предоставляемых в аренду, или изготовленных для тех же целей по заказу. Тогда процессы проектирования, дизайна и производства, а также техническое сопровождение таких лодок можно рассматривать как инфраструктурное обеспечение производства и потребления основной услуги.

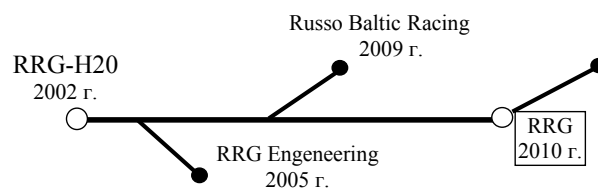


Рис. 1. Пространственно-временная модель формирования холдинговой группы Russian Racing Grup

Следующим этапом в развитии компании стала организация второго направления деятельности, юридическая регистрация которого в форме общества с ограниченной ответственностью Russo Baltic Racing осуществлена в 2009 году в Латвии. Предприятие реставрирует старинные и классические автомобили всех видов, а также подготавливает их к гонкам в соответствии со стандартами Международной федерации автоспорта FIA и FIVA. Созданная совместная российско-латвийская команда регулярно участвует в кольцевых гонках на трассах мирового уровня: Silverstone Donnington в Англии, Spa Francorchamps в Бельгии, Le Mans и Dijon во Франции, Nurburgring в Германии, а также выступает в известных и исторических ралли во Франции (Rallye Monte-Carlo Historique, Coupe des Alpes, Nieve et Clace, Rallye des Princesses), Италии (Rallye Milano Sanremo, Gran Premio delle terre do Canossa) и других странах. Эта команда на своем автомобиле Jaguar E-Type 1970 г. победила в своей группе на Историческом Ралли Монте-Карло в 2012 году [3].

Коммерческое использование этого подразделения осуществляется через три бизнес-процесса:

- услуги реставрации старинных и классических автомобилей (производственные технологические услуги материального характера);
- услуги аренды автомобилей (прокат автомобильной классики) с полным техническим обслужи-

ванием и сопровождением (услуги технического сервиса);

– услуги участия в составе команды на арендованном автомобиле в шоссейно-кольцевых гонках, ралли, или в туристических поездках с полной или частичной сервисной программой (бронирование билетов и отелей, организация экскурсий, презентаций и вечеринок и т.п.) – (социальные услуги).

Следует обратить внимание на то, что все эти три бизнес-процесса связаны между собой, поскольку отреставрированный автомобиль собственника может находиться в «конюшне» команды и выступать на соревновании с его участием или без него.

Отсюда следует, что средствами технологического оснащения предоставления услуг участия в составе команды RBR в элитных шоссейно-кольцевых или раллийных гонках являются предлагаемые в аренду или приобретенные клиентами и отреставрированные в RBR старинные автомобили. Инфраструктурное обеспечение такого рода услуг заключается в техническом сопровождении участия автомобилей в соревнованиях, а также в осуществлении процесса их реставрации по заявке клиента.

В 2010 г. все вышеперечисленные коммерческие и некоммерческие структуры были объединены в группу компаний Russian Racing Grup, которую можно рассматривать как холдинг малых предпри-

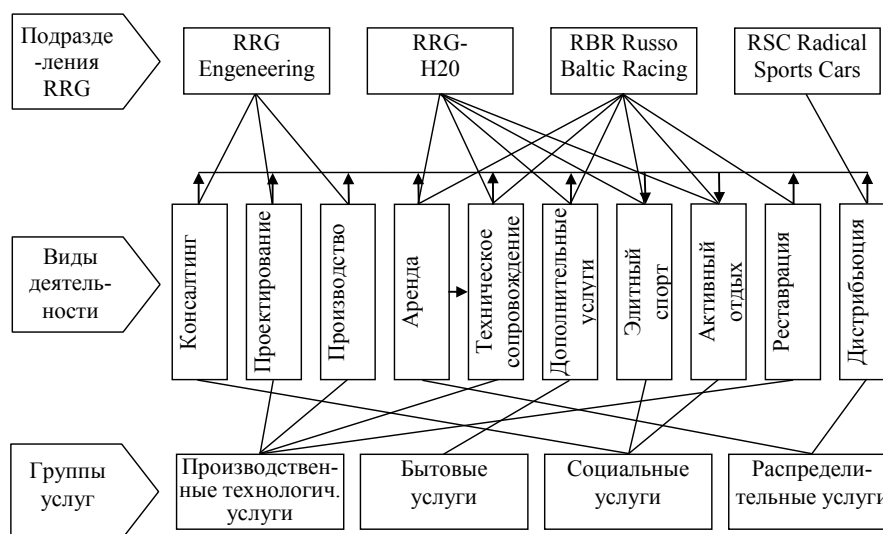


Рис. 2. Распределение услуг компании RRG по субъектам предоставления и однонаправленным группам

ятий во главе с материнской компанией того же наименования. Функции материнской компании определяются как «стратегическое руководство», когда корпоративный центр разрабатывает общую концепцию, в пределах которой бизнес-единица обладает относительной свободой [4].

В завершение формирования холдинговой структуры в 2012 году создано подразделение **Radical Sports Cars, выступающее в рамках компании** единственным в РФ официальным дистрибьютором английских спортпрототипов «Radical» для треков любой сложности.

На рисунке 1 отражена пространственно-временная модель формирования данной холдинговой группы.

Таким образом, в целом компания предлагает свои коммерческие услуги по десяти видам деятельности, в конечном итоге сводящимся к двум главным: организация участия в элитных видах технического спорта и/или, активного отдыха на его базе. Все эти виды деятельности в той или иной мере входят в четыре основных группы услуг согласно приведенной ранее их классификации. В развернутом виде такое распределение услуг по субъектам их предоставления в рамках компании и однонаправленным группам схематично представлено на рисунке 2.

Как видно из схемы, практически все виды услуг взаимосвязаны и замыкаются на основные –

организацию элитного водно-моторного или раллийного спорта, организацию активного отдыха. Действительно, проектирование, производство и продажа гоночных лодок, продажа автомобилей; реставрация их старинных и классических моделей; последующее техническое обслуживание и сопровождение – все это представляется как инфраструктурное обеспечение конечных видов коммерческих услуг социального сервиса, хотя каждый из этих видов деятельности может также выступать как самостоятельная услуга.

Библиографический список

1. Задорина И.Н. Травин Г.М., Токарев В.А. Системный анализ места производственных технологических услуг в промышленном комплексе // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Системный анализ. Теория и практика. – 2008. – №1. – С. 16–19.
2. Токарев В.А., Ковальский П.Г. Отраслевые системы производственной инфраструктуры. Становление и развитие. – М., 2010. – 168 с.
3. Russian Racing Grup. Рекламный проспект. – 8 с.
4. Потемин С.Б., Травин Г.М. Моделирование системы корпоративного управления // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Системный анализ. Теория и практика. – 2008. – №2. – С. 9–13.

УДК 332.1

Гладких Максим Олегович
Воронежский государственный университет
gladkih_maksim3@list.ru

АНАЛИЗ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МОНОГОРОДОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассматриваются особенности моногородов. Показаны основные направления комплексного развития моногородов, наличие специфических проблем на их территории. Принципы системности и комплексности рассмотрены как ключевые. Главной задачей устойчивого развития моногородов является повышение качества жизни населения. Проанализированы программы социально-экономического развития моногородов Воронежской области.

Ключевые слова: моногорода, социально-экономическое развитие моногородов, комплексная программа модернизации моногорода, комплексный инвестиционный план.

В последние годы в экономике и социальной сфере моногородов сформировалось множество проблем, решение которых требует координации усилий исполнительной власти, бизнеса и населения города.

Для моногородов характерны низкая диверсификация сферы занятости; ограниченное число внешних городских функций (как правило, одна несколько функций взаимодополняют и поддерживают основную); отсутствие развитой инфраструктуры, обеспечивающей связь города с внешним миром; внешние функции города реализует ограниченное число предприятий; низкий уровень диверсификации структуры городской экономики [7].

Учитывая специфику отдельных моногородов, для каждого из них необходимо разработать свои частные подцели, которые должны быть существенными, действенными, значимыми, а не тривиальными и пассивными. Хотя подцели развития отдельных моногородов не одинаковы, и их нельзя механически переносить из одного города на другой, на наш взгляд, можно выделить следующие наиболее характерные, типичные подцели:

1. В области создания эффективной городской экономики: диверсификация общей структуры экономики; развитие (модернизация) градообразующих предприятий; формирование и развитие малого и среднего предпринимательства; создание новых бизнес-структур; обеспечение роста инве-

стиций; создание новых высокотехнологичных рабочих мест с достойной оплатой труда и т.п.

2. В области системы жизнеобеспечения: развитие социальной инфраструктуры, модернизация инженерной инфраструктуры, непрерывное повышение качества городской среды, реализация доступности городских услуг, эффективное использование всех ресурсов городского развития и т.п.

3. В области социально-политических отношений: формирование элементов гражданского общества; развитие партнерства в экономической, социальной и культурной сферах; обеспечение активного взаимодействия всех заинтересованных групп населения в достижении стратегических целей.

Социально-экономическая ситуация в моногородах существенно изменилась в период мирового финансового кризиса, затронувшего Россию в 2008–2009 годах. Основные причины произошедших изменений: затруднение деятельности градообразующих предприятий, узкая сфера занятости и ограниченные возможности смены работы, изменение социальной инфраструктуры, сокращение налогооблагаемой базы местных бюджетов. Снижение спроса и стоимости экспортной продукции, сворачивание инвестиционных программ привело к снижению рентабельности производства градообразующих предприятий. В условиях кризиса обострились такие проблемы моногородов, как:

- удаленность от основных экономических центров и неразвитость транспортной инфраструктуры;

- острая зависимость муниципальных бюджетов от налоговых платежей градообразующих предприятий;

- задолженность по оплате труда;

- снижение объемов ввода жилья;

- устаревшие технологии, износ основных фондов градообразующих предприятий [5].

Чтобы выйти из сложившейся ситуации, моногорода должны добиться появления положительных экономических и социальных эффектов. С этой целью разрабатываются различные программы социально-экономического развития моногородов.

Комплексная программа модернизации моногорода – это программа действий на среднесрочную и долгосрочную перспективу, необходимых для модернизации моногорода и создания условий для расширенного воспроизводства и устойчивого социально-экономического развития. Программа синхронизируется со стратегией долгосрочного социально-экономического развития субъекта Федерации, текущими приоритетами и стратегиями развития Федерации.

Комплексный инвестиционный план (КИП) – уникальный инструмент, созданный Министерством регионального развития РФ (с учетом современного этапа состояния и развития моногородов)

в интересах реализации наиболее эффективной, обоснованной и отвечающей «вызовам» времени государственной поддержки.

Целью формирования федеральной целевой программы развития моногородов является стимулирование интереса корпоративных (в крайнем случае, прямых) инвесторов к развитию экономики моногородов. Государство, в первом случае, беря на себя создание инфраструктуры, значительно понижает накладные расходы корпоративного инвестора. Во втором случае, поддерживая определенные социальные стандарты качества жизни, в какой-то мере способствует сохранению трудовых ресурсов моногорода, в отсутствие которых привлечение корпоративных инвестиций практически невозможно.

Проанализируем содержание программных документов социально-экономического развития моногородов Воронежской области.

В соответствии с перечнем, утвержденным Министерством регионального развития РФ, в Воронежской области 4 муниципальных образований относятся к моногородам, а именно: г. Нововоронеж (градообразующее предприятие – Нововоронежская АЭС – филиал ОАО «Концерн Росэнергоатом»), г. Россошь (градообразующее предприятие – ОАО «Минудобрения»), г. Семилуки (градообразующее предприятие – ОАО «Семилукский огнеупорный завод»), г. Павловск (градообразующее предприятие – ОАО «Павловск-гранит») [4].

В г. Нововоронеж реализуется Программа комплексного социально-экономического развития, рассчитанная на 2009–2013 гг. [6]. Цель данной программы – повышение уровня и качества жизни населения городского округа город Нововоронеж на основе устойчивого сбалансированного развития экономики города, повышения эффективности функционирования социальной сферы, инженерной инфраструктуры и совершенствования системы местного самоуправления. При этом позиционируются следующие задачи Программы, определяющие приоритетные направления социально-экономического развития:

1. Создание условий для экономического роста городского округа город Нововоронеж.

2. Формирование основы для повышения уровня и качества жизни населения.

3. Создание эффективной системы организации муниципального управления.

Анализ данных целевых установок позволяет сделать вывод о том, что позиционируемые задачи в определенной степени дублируют цель Программы. Таким образом, в данном документе произведена декомпозиция главной цели Программы на подцели. С нашей точки зрения, такой подход является не вполне целесообразным. Полагаем, что задачи должны быть сформулированы в более

конкретной форме. Они должны конкретизировать, а не дублировать цель. При этом решение поставленных задач должно содействовать реализации цели.

Кроме целей и задач в данном программном документе в рамках реализации приоритетных направлений социально-экономического развития определяются следующие ключевые «точки роста» города:

1. Повышение эффективности деятельности промышленных предприятий за счет привлечения инвестиций в модернизацию оборудования, освоение выпуска новых конкурентоспособных видов продукции.

2. Развитие предприятий стройиндустрии.

3. Стимулирование развития малого и среднего предпринимательства.

4. Развитие социальной инфраструктуры города (строительство, реконструкция объектов социальной сферы: учреждений здравоохранения, образования, культуры, спорта и отдыха).

5. Развитие инженерной инфраструктуры (завершение газификации частного сектора; обеспечение централизованным водоснабжением частного сектора; реконструкция теплосетей, очистных сооружений, строительство полигона ТБО; повышение уровня благоустройства территории города; капитальный ремонт жилищного фонда).

Заметим, что все проекты полностью соответствуют установленным приоритетам (задачам) социально-экономического развития г. Нововоронеж. Анализ содержания Программы свидетельствует о том, что подавляющее большинство проектов ориентировано на решение социальных проблем.

Существенным положительным моментом данной Программы является то, что для каждого из предусмотренных ею проектов определены экономические и социальные эффекты, которых планируется достичь по итогам реализации соответствующих мероприятий. Экономическая и социальная составляющая проводимых управленческих мероприятий рассматриваются во взаимосвязи, а Программа социально-экономического развития городского округа город Нововоронеж носит комплексный характер.

Что касается механизма реализации данной Программы, то в качестве его главной составляющей в документе позиционируется нормативно-правовая база, необходимая для достижения поставленных целей.

Существующая нормативно-правовая база не позволяет эффективно решать вопросы социально-экономического развития города. Проведение нормативно-правовых преобразований должно быть направлено, прежде всего, на реформирование местного самоуправления; создание прозрачных и стабильных условий осуществления экономической деятельности, стимулирующих развитие про-

изводства и предпринимательства, притока инвестиций; создание условий для развития социальной и инженерной инфраструктур городского округа; создание муниципальных автономных учреждений, территориальных общественных самоуправлений; переход к «результативному управлению» и программно-целевому бюджету, повышение качества управления финансами.

К механизму реализации Программы относится также деятельность органов местного самоуправления по созданию благоприятных условий для реализации коммерческих и некоммерческих проектов, как заявленных в Программе, так и новых.

Система финансирования программных мероприятий предусматривает два варианта получения средств: централизованное выделение бюджетных средств, необходимых на реализацию мероприятий и использование механизма муниципальных заказов, инвестиционных конкурсов. Учитывая крайне ограниченные средства бюджета города, финансирование из федерального и областного бюджетов предусматривается на безвозвратной основе. Одновременно с этим предусматривается привлечение средств предприятий и организаций, инвесторов, а также других источников.

Если обратиться к следующему монопрофильному муниципальному образованию Воронежской области – г. Семилуки, то здесь отсутствует Программа комплексного социально-экономического развития. При этом решением Совета народных депутатов городского поселения – город Семилуки от 10.03.2010 г. №329 был принят Комплексный инвестиционный план модернизации г. Семилуки [2].

Целью КИПа является устойчивое развитие г. Семилуки на основе диверсифицированной экономики, использующей конкурентные преимущества города. Достижение данной цели предполагает решение следующих задач:

1. Стабилизация ситуации на градообразующем предприятии.

2. Снижение зависимости экономики города от градообразующего предприятия.

3. Рост качества жизни жителей города.

Если сравнить данные целевые установки с теми, которые были позиционированы в Программе социально-экономического развития г. Нововоронеж, то в Комплексном инвестиционном плане г. Семилуки задачи носят более конкретный характер. Кроме того, в данном программном документе в большей степени сделан акцент на проблемы, связанные с градообразующим предприятием. Данные отличия вызваны, прежде всего, различной сущностью программных документов. Комплексная программа по своей сути носит более общий характер и затрагивает все сферы жизнедеятельности людей. КИП ориентирован на решение конкретных проблем, как правило, тех, которые невозможно решить за счет средств муниципалитета.

Комплексным инвестиционным планом г. Семилуки предусматривается реализация трех стратегических направлений:

1. Модернизация и финансовое оздоровление градообразующего предприятия.
2. Диверсификация экономики города.
3. Модернизация инфраструктуры.

Отметим, что с целью содействия развитию приоритетных направлений малого и среднего предпринимательства в г. Семилуки была разработана муниципальная целевая программа «Поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства городского поселения – город Семилуки» на 2010–2012 годы, мероприятия которой включали создание благоприятных условий для развития предпринимательской среды, развитие инфраструктуры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, финансовую и имущественную поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства. Анализ содержания данного документа позволил выделить одну из характерных черт КИПа, отличающую КИП от иных инвестиционных проектов. Это наличие многих субъектов, заинтересованных в его реализации. В данном случае к таким субъектам относятся: Администрация г. Семилуки, Администрация Воронежской области, руководство градообразующих предприятий, бизнес, население, инвесторы и т.д.

Также отличительной особенностью данного документа является четко прописанная ответственность руководителя реализации КИП, координатора реализации КИП, руководителя направления КИП. Заметим, что в рамках Программы социально-экономического развития г. Нововоронеж такие моменты не зафиксированы.

В содержании данного документа, на наш взгляд, заслуживает внимания широкий спектр мер, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса. Причем эффекты от этих мер рассматриваются не только с точки зрения обеспечения экономического роста, но и стимулирования занятости населения.

В отличие от Программы социально-экономического развития г. Нововоронеж, которая носит комплексный характер, КИП г. Семилуки включает в себя ряд проектов, которые в большинстве случаев рассматриваются обособленно друг от друга. При этом для многих проектов оценены только экономические эффекты, без учета социальных последствий их реализации. Также обращает на себя внимание тот факт, что в КИП г. Семилуки включены преимущественно коммерческие проекты. Полагаем, что такая расстановка приоритетов может сказаться на уровне жизни населения, проживающего на территории муниципального образования.

Следующее муниципальное образование Воронежской области, которое относится к числу монопрофильных, – г. Россошь. В данном моно-

городе, как и в г. Семилуки, отсутствует Программа социально-экономического развития. При этом решением Совета народных депутатов городского поселения город Россошь от 29.03.2012 г. № 117 принят Комплексный инвестиционный план модернизации г. Россошь на период до 2015 года [1]. Анализ содержания данного документа позволяет сделать вывод о том, что его положения во многом подобны тем, которые зафиксированы в КИПе г. Семилуки. Так, например, и в том, и в другом КИПе одинаково позиционируются цели, задачи и стратегические направления.

Данное сходство объясняется влиянием нескольких факторов. Во-первых, расположением в рамках одного региона, что предопределяет общность некоторых мероприятий, проводимых в рамках государственной политики. Во-вторых, общностью некоторых социально-экономических проблем, возникающих вследствие монопрофильной структуры экономики. В-третьих, тем, что разработчики КИПов принимают за основу Методические рекомендации по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов, предлагаемые Министерством регионального развития РФ [3]. Причем, на наш взгляд, влияние третьего фактора, носящего субъективный характер, играет определяющую роль.

Что касается четвертого муниципального образования Воронежской области, относящегося к числу монопрофильных, – г. Павловск, то здесь отсутствуют комплексные программные документы, не разработана ни Программа социально-экономического развития, ни КИП. На территории данного моногорода реализуются отдельные муниципальные целевые программы и отдельные проекты. Полагаем, что обособленность реализуемых мероприятий препятствует достижению главной цели социально-экономического развития – повышению уровня и качества жизни населения, проживающего на данной территории.

Таким образом, из четырех моногородов, находящихся на территории Воронежской области, лишь в г. Нововоронеж разработана комплексная программа социально-экономического развития, действие которой рассчитано до конца 2013 года. Что касается КИПов, разработанных в других моногородах Воронежской области, то они не обеспечивают взаимоувязку реализуемых инвестиционных проектов. Как следствие, экономическая и социальная составляющие развития города не усиливают друг друга, что препятствует достижению стратегических целей развития территории. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что на территории Воронежской области не в полной мере задействован потенциал программно-целевых методов управления в решении ключевых проблем моногородов.

Библиографический список

1. Комплексный инвестиционный план модернизации г. Россошь Россошанского муниципального района Воронежской области на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rossosh.info/docs/2653.doc>
2. Комплексный инвестиционный план модернизации города Семилуки Воронежской области на период до 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://semiluki-gorod.ru/deputat/doc/2013/KIP1305.pdf>
3. Краткое изложение проекта методических рекомендаций по подготовке и реализации комплексных инвестиционных планов развития монопрофильных населенных пунктов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru>
4. Перечень моногородов (по состоянию на 26 июля 2013 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minregion.ru/activities/689/690/2931.html>
5. Петрикова Е.М. Комплексная инвестиционная программа развития моногородов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ecocity.ru/pdf/tip_2-32-80-89.pdf
6. Программа комплексного социально-экономического развития городского округа – город Нововоронеж Воронежской области на 2009–2013 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://new-voronezh.ru/?node_id=11760
7. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. – Екатеринбург, 2010. – 360 с.

УДК 331

Новиков Виктор Алексеевич

доктор экономических наук, профессор
Ивановский государственный политехнический университет
mar@dsn.ru

Маслов Дмитрий Николаевич

Ивановский государственный политехнический университет
masloff-37@mail.ru

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ

В статье рассматривается понятие «качество трудовой жизни» и характеризуются факторы, влияющие на формирование качества трудовой жизни.

Ключевые слова: качество трудовой жизни, гуманизация труда, факторы.

Качество трудовой жизни тесно связано с категорией качества жизни и возможностью личностного развития человека в соответствии с его социально-психологическими потребностями. Качество жизни в целом в большей степени характеризуется качеством трудовой жизни, поскольку работа – это важнейшая часть активной деятельности человека. Все это актуализирует рассмотрение факторов, определяющих формирование качества трудовой жизни.

В научной литературе имеются различные определения качества трудовой жизни. В теоретическом плане качество трудовой жизни связывают с действием законов перемены и разделения труда, тенденциями интеллектуализации и гуманизации труда. Именно перемена и сочетание деятельности, по мнению В.Я. Ельмеева, выступают основой развития личности работника [3, с. 354–355].

А.П. Егоршин считает, что качество трудовой жизни – это интегральный показатель, который всесторонне характеризует уровень экономического развития общества, медико-экологического и духовного благосостояния [2, с. 359].

Б.М. Генкин в структуре качества трудовой жизни выделяет: рабочее место, производственную среду, оплату труда и её организацию, взаимоотношения в производственных коллективах [1, с. 21].

Наша позиция по данному вопросу может быть охарактеризована следующим образом. На определённом этапе развития индустриального общества внимание ученых и предпринимателей концентрировалось на создании условий, обеспечивающих оптимальное использование трудового потенциала человека. Рационалистические методы организации труда в большей степени были направлены на эффективное управление производством. Например, тейлоризм и фордизм упорядочили сферу труда, повысили его эффективность, но в условиях формирования постиндустриального общества их роль в повышении производительности труда стала уменьшаться. В этих теориях не учитывалось в должной мере значение развития личности человека, в том числе, в процессе трудовой жизни.

Гуманистический подход отличается от рационалистического. В рамках него человек становится главной фигурой производства, его удовлетворённость и психологические предпочтения становятся объектами наиболее пристального внимания. В формирующемся постиндустриальном обществе, в экономике с доминированием интеллектуального труда исследование гуманизации труда выдвигается на первый план. Качество трудовой жизни, обеспечивающее благоприятные условия для развития человека, является важным мотивационным ресурсом.

Рассмотрение фазы производства (осуществления труда) предполагает рассмотрение таких характеристик качества трудовой жизни, как: технический базис производства, условия труда, содержание труда, производительность труда, вознаграждение за труд, состояние социально-бытовой инфраструктуры предприятия, включая бытовое и медицинское обслуживание, участие работников в принятии решений, правовая защищенность, возможности профессионального роста и самовыражения, взаимоотношения в коллективе, удовлетворенность трудом.

Управление повышением качества трудовой жизни в современных условиях становится важным фактором конкурентоспособности фирм. Формирование эффективных систем стратегического управления в организациях предполагает разработку программ действий, направленных на совершенствование организации труда, повышение его содержательности и уровня вознаграждения, удовлетворенности работников своим трудом и условиями личностного развития и профессионального роста.

Изменение качества трудовой жизни происходит под влиянием многочисленных факторов, по-разному систематизируемых различными авторами. На наш взгляд, все воздействующие на качество трудовой жизни факторы можно разделить на четыре категории: технико-технологические,

лично-организационные, социально-экономические, правовые и нормативные.

Технико-технологические факторы играют ведущую роль в формировании определенного качества трудовой жизни. Именно их изменение вызывает соответствующие трансформации в структуре функций работников, в требованиях к уровню образования и подготовки работников, в значительной степени обуславливает совершенствование организационных структур. Развитие современного технического базиса производства в передовых странах служит основой формирования тенденции интеллектуализации труда, превращения интеллектуального творческого труда в доминирующую форму труда, качественных изменений в социально-экономических отношениях.

Личностно-организационные факторы испытывают непосредственное воздействие со стороны технико-технологических факторов, во многом определяющих их характеристики. Основными личностно-организационными факторами, на наш взгляд, являются: содержательность труда, производительность труда, индивидуальные характеристики индивидов, уровень квалификации персонала, условия труда, организация труда, возможности профессионального роста и самовыражения, взаимоотношения в коллективе, состояние социально-бытовой инфраструктуры предприятия, включая бытовое и медицинское обслуживание, участие

Таблица 1

Факторы, определяющие качество трудовой жизни в России

Группа факторов	Факторы, положительно влияющие на качество трудовой жизни	Факторы, отрицательно влияющие на качество трудовой жизни
Внешние факторы		
	1. Использование научно-технических достижений мировых экономических лидеров 2. Заимствование и освоение новых организационных форм 3. Использование опыта социально-трудовых отношений передовых стран	1. Доминирование зарубежных конкурентов во многих высокотехнологичных отраслях 2. Ухудшение позиций в международном разделении труда. Рост сырьевой составляющей экономики
Внутренние факторы		
Технико-технологические	1.Наличный научно-технический и образовательный потенциал 2.Модернизация ряда отраслей экономики 3.Информатизация в трудовой сфере	1. Невысокая производительность труда по сравнению с высокоразвитыми странами 2. Устаревший производственный аппарат
Личностно-организационные	1.Относительно высокий уровень квалификации работников 2.Возможности профессионального роста и самовыражения	1. Бюрократизм 2.Невысокий уровень развития профсоюзов 3. Низкая инновационная активность
Социально-экономические	1.Формирование в основном новой системы отношений собственности 2.Освоение новых форм стимулирования труда	1.Сильное социальное расслоение общества 2. Невысокий уровень оплаты труда многих категорий работников 3.Низкая доля малого бизнеса
Правовые и нормативные	1. Формирование нового трудового законодательства 2. Совершенствование организационной культуры	1.Неостаточно высокий уровень правовой защиты трудящихся 2.Высокая доля теневых отношений в трудовой сфере

работников в принятии решений. На качество трудовой жизни, на жизненный путь индивида влияют его морфологические, личностные качества, а также семья. Рост, вес, возраст, навыки, пристрастия определяют вектор развития личности. Семейные трудовые династии также оказывают большое влияние на дальнейшую судьбу человека путём воспитания, передачей личного опыта и т.д.

К основным социально-экономическим факторам следует отнести форму собственности организации, систему стимулирования труда, социальные гарантии и компенсации, трудовые отношения в коллективе, общую удовлетворенность трудом.

Правовые и нормативные факторы определяют правила поведения в организации, нормы взаимодействия ее членов. Основными правовыми и нормативными факторами, на наш взгляд, являются: законодательные и иные правовые и нормативные акты на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, направленные на защиту интересов сторон трудовых отношений и регулирование их взаимодействия; внутриорганизационные документы (устав, коллективный договор, положение по стимулированию труда и т.п.), регулирующие отношения внутри коллектива.

Нужно отметить также неоднозначное влияние ряда внешних факторов на качество трудовой жизни в нашей стране. Положительное влияние, безусловно, оказывают использование опыта совершенствования трудовых отношений в высокоразвитых

странах, освоение научно-технических достижений мировых экономических лидеров. Негативное влияние, на наш взгляд, оказывает ухудшение позиций России в международном разделении труда, что связано с ростом сырьевой направленности развития отечественной экономики.

При рассмотрении факторов, определяющих качество трудовой жизни в России, представляется целесообразным выделить факторы, положительно или отрицательно влияющих на качество трудовой жизни.

Определение и понимание факторов, влияющих на формирование качества трудовой жизни, способствует выработке эффективных экономических, образовательных стратегий, оперативному принятию организационно-административных решений в целях оптимизации работы фирмы, выявления потенциала работников и, в конечном счете, более эффективному ведению бизнеса в быстро меняющемся рыночном пространстве.

Библиографический список

1. Генкин Б.М. Экономика и социология труда. – М.: Норма –ИНФРА-М, 1998. – 384 с.
2. Егоришин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2008. – 463 с.
3. Ельмеев В.Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – 576 с.

Александрова Наталья Александровна

доктор экономических наук, профессор
Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова
natalex_26@mail.ru

Смирнова Алена Алексеевна

Костромской государственной университет имени Н.А. Некрасова
alona-smirn@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ ЗРЕЛОЙ СЕМЬИ С ПОМОЩЬЮ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ

В статье проводится анализ возможных пенсионных накоплений с целью управления качеством жизни зрелой семьи.

Ключевые слова: качество жизни, ценность жизни, предпринятый доход, пенсионные накопления и фонды.

Благосостояние семьи напрямую зависит от эффективной социальной политики государства, которая, в свою очередь, определяется тем, достаточно ли информации для решения проблем в современном российском обществе. От решения проблем уровня и качества жизни во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и, в конечном счете, политическая, а, следовательно, и экономическая стабильность в обществе. Решение этих проблем требует определенной политики, выработанной государством, центральным местом которой был бы человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье. Именно поэтому все преобразования, которые так или иначе могут

повлечь изменение уровня жизни, вызывают большой интерес у самых разнообразных слоев населения. Но государство рассматривает проблему качества жизни в целом, и не выделяет семью как отдельную социально-экономическую единицу. В связи с этим особую актуальность приобретает качество жизни зрелой семьи и направления повышения качества жизни.

Вследствие своей актуальности, проблема качества жизни является смыслом научного исследования как отечественных, так и зарубежных ученых-теоретиков и исследователей-практиков в этой области. Огромный вклад в определение экономической сущности понятия качество жизни внесли известные зарубежные ученые: Д. Белл,

З. Бжезинский, А. Винер, Дж. Гэлбрейт, Г. Кан, Г. Маркузе, Р. Арон, Э. Фромм, Дж. Форрестер, А. Мюллер-Армак, Дж.М. Кейнс, Х. Ламперт. Среди отечественных ученых можно выделить таких как С.Я. Наммик, В.А. Анучин, Н.Н. Баранский, И.М. Маергойз, Е.Н. Перцик, У.И. Мересте, С.А. Айвазян, Г.В. Осипов, П.С. Масловский-Мстиславский, А.В. Нырмик, В.В.Покшишевский. Непосредственно теоретическими исследованиями качества жизни населения занимались Н.А. Ермакова, В.М. Жеребин, Т.И. Заславская, А.В. Суворов, А.К. Черкашин и другие. В настоящее время весомый вклад в исследовательскую, научную и организационную работу вносят Академия проблем качества, Госстандарт России и его институты. Все современные ученые, к большому сожалению, исследуют качество жизни населения в целом, мы же хотим выделить такое понятие как «качество жизни зрелой семьи».

Определить границы «зрелости» для семьи гораздо труднее, чем для отдельного индивида. Зрелость семьи определяют по разным критериям. Социологи в качестве критерия зрелости часто выбирают длительность существования семьи, как правило, не менее 10–30 лет. Возраст супругов – от 30 до 45–50 лет. В этом возрасте люди экономически активны, занимают стабильное общественное положение и, в основном, избавлены от необходимости серьезных материальных трат, направленных на обеспечение жизнедеятельности семьи. Их отношения и быт устоялись.

Зрелая стадия семейной жизни, как и зрелый возраст индивида, является одной из самых продолжительных в жизненном цикле. Она длится с момента, когда первый ребенок становится относительно самостоятельным и поступает в школу, до момента, когда выросшие дети начинают покидать семью. Это период жизни семьи, когда правила и структура уже сформированы, и ничего существенно нового, из-за чего они должны были бы измениться, не происходит.

Зрелая семья характеризуется:

- возраст родителей (30–50 лет);
- возраст детей от 18 лет;
- продолжительность семейной жизни (15–30 лет);
- высокая и адекватная самооценка;
- непосредственные, прямые и четкие коммуникации;
- правила в этих семьях подвижны, гуманны, ориентированы на восприятие;
- взаимопонимание между членами семьи и другими людьми открыты и полны позитивных установок и надежд.

Рассмотрим одну из основных проблем повышения качества жизни зрелых семей.

Существует множество направлений повышения качества жизни: защита здоровья, качественное и доступное здравоохранение, удовлетворение

потребностей в современном образовании, развитие культуры, качественное жилье, создание условий для стабильного роста доходов населения и рационализация семейного бюджета.

Но кроме этого существуют различные способы повышения благосостояния семьи, например, накопление на будущую пенсию. Именно этот способ поможет положительно повлиять на будущее качество жизни.

Обычная (трудовая) государственная пенсия в России, в основном, недостаточна для нормальной жизни. Ее средний размер практически равен официальному прожиточному минимуму. А у многих людей пенсия заметно меньше этого минимума. Но пожилым людям необходимо покупать лекарства, платить за квартиру и баловать внуков [3].

Еще до начала пенсионной реформы, в конце 2001 года, средняя пенсия составляла 33% от средней зарплаты в стране. К концу 2007 года средняя пенсия снизилась до 23% от средней зарплаты. Цены же подстраиваются не под пенсии и не под «белые» зарплаты, а под реальные доходы большинства граждан, в которых немалая доля – теневые доходы (зарплаты «в конвертах» и прочее).

По расчетам специалистов при неизменных законах средний размер трудовой пенсии к 2015 году снизится до 15–16% от средней зарплаты. В рублях пенсия будет продолжать увеличиваться, но купить на нее из-за инфляции с каждым годом можно будет все меньше и меньше.

Дело в том, что в пенсионный возраст только начинает вступать многочисленное поколение, родившееся после Великой Отечественной Войны. И огромное количество людей, родившихся в этот период, будет выходить на пенсию в ближайшие 20–25 лет. А государственная пенсия формируется за счет пенсионного налога, который исчисляется от «белой» зарплаты работающих граждан. В трудовой же возраст в этот период будет входить малочисленное поколение, рожденное в 90-х годах прошлого века и в первом десятилетии нынешнего [8].

Именно поэтому следует задумываться о будущей пенсии заранее, чтобы сформировать себе достойные финансовые накопления. Итак, одна из проблем зрелой семьи – повышение качества жизни за счет пенсионных накоплений. На данный момент существует немало способов, с помощью которых можно улучшить свое качество жизни, начав откладывать на пенсию уже в возрасте от 25–45 лет.

Многие люди начинают задумываться о своей будущей пенсии уже с 18 лет. Рассмотрим четыре возможных варианта накопления будущей пенсии.

1. Пенсионные накопления в Негосударственных пенсионных фондах (НПФ).
2. Накопление пенсии в Паевых инвестиционных фондах.
3. Накопление на пенсию с помощью акций.

4. Формирование пенсий в банковских вкладах.

1. Пенсионные накопления в негосударственных пенсионных фондах.

Все негосударственные пенсионные фонды занимают три вида деятельности:

- негосударственное пенсионное обеспечение (НПО);
- обязательное пенсионное страхование (ОПС);
- профессиональное пенсионное страхование (ППС).

Негосударственное пенсионное обеспечение.

НПФ занимаются негосударственным пенсионным обеспечением: сбором взносов, размещением пенсионных резервов и собственно выплатой пенсий. Эта деятельность осуществляется по договорам об НПО, в соответствии которыми вкладчики (как частные лица, так и организации) уплачивают пенсионные взносы. Полученные средства фонд инвестирует, а после того как лицо, в пользу которого осуществлялись взносы, достигает пенсионного возраста, ему назначается дополнительная негосударственная пенсия [7].

Обязательное пенсионное страхование.

Негосударственные пенсионные фонды выступают страховщиками по ОПС. НПФ аккумулирует направленные на накопительную часть пенсии взносы и осуществляет их инвестирование через посредство управляющих компаний. После того как гражданину назначается трудовая пенсия, НПФ выплачивает ему накопительную часть. Для того чтобы доверить НПФ управление накопительной частью пенсии, застрахованному лицу нужно заключить договор с фондом.

Профессиональное пенсионное страхование.

Для полноценной деятельности НПФ в сфере профессионального пенсионного страхования требуется создание особой пенсионной системы для людей, работающих в опасных или вредных условиях. На настоящий момент в России такая система еще не создана, поэтому негосударственные пенсионные фонды, по сути, систематически не занимаются ППС. Однако это не мешает НПФ оказывать услуги по обеспечению дополнительными пенсиями работающих во вредных или опасных условиях сотрудников посредством специальных программ негосударственного пенсионного обеспечения [1].

Три вида деятельности, описанных выше, НПФ осуществляет отдельно, вне зависимости друг от друга – то есть деньги, предназначенные на пенсионные резервы по НПО, пенсионные накопления по ОПС и финансовые средства на обеспечение уставной деятельности не могут перемешиваться, так как учитываются фондом отдельно. Для клиента это означает, что собранные для негосударственных пенсий деньги не будут потрачены на выплаты пенсий действующим пенсионерам. Такой принцип работы приводит к повышению прозрачности финансовой структуры НПФ.

Законодательство.

Высокая надежность негосударственных пенсионных фондов обеспечивается действующим законодательством РФ. Так, структура и состав активов фонда четко регламентированы. Чтобы соблюдать интересы вкладчиков, Фонд лишен права принимать поручительство за третьих лиц, не может отдавать в залог средства пенсионных накоплений и резервов, не может осуществлять выпуск ценных бумаг или выступать учредителем организаций в том случае, если это предполагает полную имущественную ответственность.

Пенсионные накопления и резервы не могут быть взысканы по долгам (это ограничение не касается долгов фонда перед участниками или застрахованными лицами), а также к ним не могут быть применены меры по обеспечению заявленных требований, включая арест имущества [9].

2. Накопление пенсии в паевых инвестиционных фондах.

Те люди, которые не хотят сами или вместе с маклером испытать на себе биржевые приключения, могут копить на пенсию с помощью инвестирования в фонды. Клиент может самостоятельно выбрать фонд, предварительно взвесив возможные риски и рассчитав сумму, которую он может вкладывать. Существует несколько типов фондов: динамические акционерные фонды, консервативный фонд облигаций или даже гарантированный фонд. В отличие от пенсионных накоплений, при инвестировании в фонд государство не будет делать какие-либо дополнительные отчисления вкладчику, зато финансовые средства будут фактически всегда ему доступны. Преимуществом является и то, что однажды выбрав фонд, уже не придется администрировать ваш вклад. Среди главных минусов фондов – высокие комиссионные [4].

3. Накопление на пенсию с помощью акций.

Несмотря на то, что инвестирование в акции является рискованным видом финансовой деятельности, именно этот способ обладает самым высоким потенциалом, а при долговременном сбережении клиент может значительно увеличить свои накопления. Существует множество путей инвестирования в акции. Например, эффективно работает RM-System, где может покупать и продавать ценные бумаги, в сущности, любой человек. Те, кто не решается самостоятельно этим заняться, могут воспользоваться услугами брокерской компании и покупать акции через маклера. Он может проконсультировать и помочь создать индивидуальную коммерческую стратегию. Не стоит лишь забывать о том, что за куплю-продажу акций платятся комиссионные. Что касается преимуществ, то одним из них, бесспорно, является выплата дивидендов [6].

4. Формирование пенсии с помощью пенсионных вкладов в банке.

Постепенно, с каждым днем деньги теряют свою ценность из-за инфляции. Чтобы сделать этот

процесс менее болезненным, желательно обеспечить возможность роста суммы собственных денежных средств. Такую возможность предоставляют банки со своим разнообразным спектром услуг. Рассмотрим варианты пенсионных (депозитных) вкладов. Их особенность состоит в том, что деньги размещаются в банке на определенный срок, по окончании которого банк возвращает деньги владельцу вместе с дополнительными процентами [2].

В настоящее время разработано множество различных видов депозитных вкладов со своими условиями, сроками и процентными ставками. Но в целом их можно разделить на несколько видов в зависимости от некоторых характеристик:

– По целевому назначению. Вклады создаются для определенной цели, такой как 18-летие ребенка, поступление его в ВУЗ или собственный выход на пенсию.

– По типу начисления процентов. В первом случае они могут начисляться на сумму первоначального вклада и в конце срока выдаваться общей суммой. Второй случай называется вкладом с капитализацией процентов, то есть проценты периодически прибавляются к основному вкладу и уже на получившуюся сумму идет начисление процентов.

– По типу возврата денег. Деньги можно изъять либо после наступления срока, либо до его окончания. В таком случае сделать это можно с потерей или без потери накопленных процентов.

– Накопительный вклад. Открывается с целью дальнейшего взятия кредита на приобретение определенного имущества.

Зачастую проценты от подобных вкладов не велики, тем не менее, подобное вложение считается выгодным, помимо, собственно, начисления процентов, по нескольким причинам.

Во-первых, надежность подобного сохранения денежных средств. Даже в случае непредвиденных обстоятельств денежные вклады размером до установленной государством суммы гарантированно вернутся владельцам благодаря Системе Страхования Вкладов [5].

Во-вторых – возможность использования депозитов для самых разнообразных целей в зависимости от желания владельца.

В-третьих, благодаря разветвленной системе банковских отделений и большому разнообразию условий и целей создания депозитного вклада многократно возрастает удобство использования собственных денежных средств.

Таким образом, существует четыре основных направления накоплений на пенсию: накопления в НПФ, в паевых инвестиционных фондах, накопление с помощью акций и формирование будущей пенсии в банках. Для повышения благосостояния, а, следовательно, и качества жизни семьи, следует выбрать те из них, которые приносят наибольший доход и обладают наименьшим риском.

Библиографический список

1. *Аверин А.Н.* Социальная политика государства. – М.: АНХ, 2002. – 166 с.
2. *Алексеева Е.В.* Подходы к определению качества жизни // Аспирант и соискатель. – 2007. – № 6. – С. 28–32.
3. *Анимца Е., Ёлохов А., Сухих В.* Качество жизни населения крупнейшего города. – Екатеринбург, 2006.
4. *Ахременко А.С., Евтушенко С.А.* Качество жизни регионов России: политический аспект, методология и методика измерения // Вестник Московского университета. Сер. 12. Полит. науки. – 2010. – № 1. – С. 67–83.
5. *Богатырев В.В.* О качестве и уровне жизни, жизнеобеспечения населения: связь с жизненными целями человека и качеством управления // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 3. – С. 84–89.
6. *Васильев В.П.* Качество и уровень жизни населения Российской Федерации. – М.: ЭКОС, 2007. – 117 с.
7. *Вечканов Г.* Качество жизни населения как признак состояния общества // Экономист. – 2011. – № 7. – С. 45–55.
8. *Волгин Н.А., Гриценко Н.Н., Шарков Ф.И.* Социальное государство: Учебник. – М.: Дашков и К, 2003. – 416 с.
9. *Волгин Н.А., Котляр А.Э.* Социальная политика. Учебник / общая редакция Н.А. Волгина. – М.: «Экзамен», 2004. – 736 с.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Путь к эффективному управлению производством лежит через понимание мотивации работника. Эффективную систему форм и методов управления персоналом, трудовыми резервами, ресурсами можно разработать, только используя и зная мотивы, лежащие в основе его действий, и другие причины, побуждающие его к работе.

Ключевые слова: мотивация, стимулирование, деятельность, потребности, эффективность.

Путь к эффективному управлению производством лежит через понимание мотивации трудовой деятельности работника. Только зная то, что движет человеком, что побуждает его к работе, какие мотивы лежат в основе его действий, можно попытаться разработать эффективную систему форм и методов управления трудовыми процессами. Для этого необходимо знать, как возникают или вызываются те или иные методы, как и какими способами они могут быть реализованы.

Функция мотивации заключается в том, что она оказывает влияние на трудовой коллектив предприятия в форме побудительных мотивов к эффективному труду, общественного воздействия, коллективных и индивидуальных поощрительных мер. Указанные формы воздействия активизируют работу субъектов управления, повышают эффективность всей системы управления предприятием, организацией.

Главная задача с точки зрения мотивационного процесса работников – это сделать их не столько обладателями средств производства, сколько владельцами своей собственной рабочей силы.

Руководители воплощают решения в дела, применяя на практике основные принципы мотивации. Люди, трудящиеся в современных организациях, обычно гораздо более образованны и обеспечены, чем в прошлом, поэтому мотивы их трудовой деятельности более сложны и трудны для воздействия. Эффективность мотивации, как и другие проблемы в управленческой деятельности, всегда связана с конкретной ситуацией.

Структура мотивов трудового действия формируется из трех основных компонентов:

- сознание человеком своих потребностей, удовлетворение которых возможно посредством труда (деятельности);
- представление о тех благах, которые человек может получить в качестве вознаграждения за труд;

– мысленное построение того процесса, посредством которого осуществляется связь между потребностями и теми конечными благами, которые их удовлетворяют.

Выбор человеком варианта своего поведения зависит не только от ожидаемого вознаграждения, но и от цены, которую он должен заплатить за результаты.

Мотивация – это процесс побуждения человека к деятельности для достижения целей. Влияние мотивации на поведение человека зависит от множества факторов, оно очень индивидуально и может меняться под воздействием мотивов и обратной связи с деятельностью человека (рис. 1).

Далее рассмотрим основные понятия, поясняющие сущность мотивации и стимулирования труда. Мотив – это осознанное побуждение к достижению конкретной цели, понимаемое индивидом как личностная необходимость [5, с. 342].

Трудовой мотив – это непосредственное побуждение работника к деятельности (работе), связанное с удовлетворением его потребностей. Мотив труда формируется только в том случае, когда трудовая деятельность является если не единственным, то основным условием получения блага. Большое значение для формирования мотивов труда имеет оценка вероятности достижения целей. Если получение блага не требует особых усилий или его очень трудно получить, то мотив труда чаще всего не формируется. Формирование мотива труда происходит в том случае, если в распоряжении субъекта управления имеется необходимый набор благ, соответствующий социально обусловленным потребностям человека. Для получения благ требуются личные трудовые усилия работника. Трудовая деятельность позволяет работнику получить эти блага с меньшими материальными и моральными издержками, чем любые другие виды деятельности. Группа ведущих мотивов, определяющих поведение работника, называется



Рис. 1. Взаимосвязь понятий мотивации

мотивационным ядром (комплексом), имеющим свою структуру, которая различается в зависимости от конкретной трудовой ситуации [1, с. 256].

Сила мотива определяется степенью актуальности той или иной потребности для работника. Чем насущнее нужда в том или ином благе, тем сильнее стремление получить его, тем активнее будет действовать работник. Мотивы труда разнообразны. Они различаются по потребностям, которые человек стремится удовлетворить посредством трудовой деятельности, по тем благам, которые потребуются человеку для удовлетворения своих потребностей, по той цене, которую работник готов заплатить за получение искомых благ. Общим у них является то, что удовлетворение потребностей всегда связано с трудовой деятельностью. Можно выделить несколько групп мотивов труда, образующих в совокупности единую систему. Это мотивы содержательности труда, его общественной полезности, статусные мотивы, связанные с общественным признанием плодотворности трудовой деятельности, мотивы получения материальных благ, а также мотивы, ориентированные на определенную интенсивность работы. Благо становится стимулом труда, если оно формирует мотив труда. Практическая сущность понятий «мотив труда» и «стимул труда» тождественна. В первом случае речь идет о работнике, стремящемся получить благо посредством трудовой деятельности (мотив). Во втором – о субъекте управления, обладающем набором благ, необходимых работнику, и предоставляющем их ему при условии эффективной трудовой деятельности (стимул) [7, с. 282]. Мотивы труда можно разделить на биологические и социальные.

Биологические мотивы соотносятся с физиологическими позывами и потребностями (голод, жажда, сон, секс и т.д.). То есть, например, для того чтобы удовлетворить чувство голода, человек должен сделать какую-либо простую работу – собрать плоды, поймать рыбу или же заработать денег другим способом, а на них купить себе еды. Но первично его подвигает к труду биологический мотив. К социальным можно отнести следующие:

- Коллективизм (потребность быть в коллективе), который характерен для японского стиля управления персоналом, но имеет сильные позиции и у нас в России.

- Личное самоутверждение (самовыражение), которое характерно для большого числа работников, преимущественно молодого или зрелого возраста.

- Мотив самостоятельности, присущий работникам, готовым жертвовать стабильностью и высокими заработками взамен установки быть хозяином и иметь свое дело.

- Мотив надежности (стабильности) противоположен предыдущему.

- Мотив приобретения нового (знаний, вещей) лежит в основе маркетинга, используется производителями новых товаров и услуг.

- Мотив справедливости, который проходит через всю историю цивилизации. Несоблюдение справедливости ведет к демотивации.

- Мотив состязательности, что генетически присуще каждому человеку. Это основа организации соревнования на предприятии.

Важным фактором личности является система ее потребностей, мотивов, интересов, то есть то, что определяет причины поведения личности, помогает объяснить принимаемые решения.

Способы достижения эффективного труда на предприятиях связаны с побуждениями людей. Побуждение – это ощущение недостатка в чем-либо, имеющее определенную направленность [4, с. 156]. Оно является поведенческим проявлением потребности и сконцентрировано на достижении цели. Цель в этом смысле – это нечто, что осознается как средство удовлетворения потребности. Когда человек достигает такой цели, его потребность оказывается удовлетворенной, частично удовлетворенной или неудовлетворенной. Степень удовлетворения, полученная при достижении поставленной цели влияет на поведение человека в сходных обстоятельствах в будущем. Люди стремятся повторять то поведение, которое ассоциируется у них с удовлетворением потребности, и избегать такого, которое ассоциируется с недостаточным удовлетворением. Этот факт называют законом результата.

Вознаграждение служит для побуждения людей к эффективной деятельности. В совокупности с понятием «мотивация» термин «вознаграждение» имеет более широкий смысл, чем просто деньги или удовольствия, с которыми чаще всего это слово ассоциируется. Вознаграждение – это все, что работник считает ценным для себя [3, с. 135].

Правила, соблюдение которых позволит повысить эффективность мотивационных мероприятий в организации:

1. Похвала эффективнее порицания и неконструктивной критики.

2. Поощрение должно быть осязаемым и желательно незамедлительным (минимизация разрыва между результатом труда и поощрением).

3. Непредсказуемые и нерегулярные поощрения мотивируют лучше, чем ожидаемые и прогнозируемые.

4. Проявление постоянного внимания со стороны руководства к работнику и членам его семьи.

5. Нужно предоставлять работникам возможность чувствовать себя победителями.

6. Следует поощрять работников за достижение промежуточных целей.

7. Желательно предоставлять работникам возможности ощущения своей самостоятельности и контроля за ситуацией.

8. Не следует ущемлять самоуважение работников, давая им возможность «сохранить лицо».

9. Лучше награждать небольшими и частыми поощрениями наибольшее количество работников.

10. В организации всегда должна присутствовать разумная внутренняя конкуренция – дух соревнования, способствующий прогрессу [9, с. 169].

Далее рассмотрим формы и методы мотивации труда, особенности и условия их применения на предприятии.

Трудовая мотивация – это процесс стимулирования отдельного исполнителя или группы людей к деятельности, направленный на достижение целей организации, к продуктивному выполнению принятых решений или намеченных работ [6, с. 124]. Это определение показывает тесную взаимосвязь управленческого и индивидуально-психологического содержания мотивации, основанную на том обстоятельстве, что управление социальной системой и человеком, в отличие от управления техническими системами, содержит в себе, как необходимый элемент, согласование цепей объекта и субъекта управления. Результатом его будет трудовое поведение объектом управления и, в конечном итоге, определенный результат трудовой деятельности.

Не все способы экономического поощрения могут оказать мотивационное воздействие на сотрудников, однако существует несколько основных положений о премиях, которые не затрагивают специфику фирмы и являются универсальными. Ими должен руководствоваться менеджер при внедрении методов экономической мотивации: премии не должны быть слишком общими и распространенными, поскольку в противном случае их будут воспринимать просто как часть обычной зарплаты в обычных условиях; премия должна быть связана с личным вкладом работника в производство, будь то индивидуальная или групповая работа; должен существовать какой-либо приемлемый метод измерения этого увеличения производительности; работники должны чувствовать, что премия зависит от дополнительных, а не нормативных усилий; дополнительные усилия работников, стимулированные премией, должны покрывать затраты на выплату этих премий [2, с. 315].

К сожалению, в современных российских условиях во многом утрачены стимулы и мотивы в работе, формирующие у сотрудника ощущение внутреннего (нематериального) вознаграждения. Как показывают исследования, абсолютное большинство работников ставит во главу угла материальный фактор, и лишь незначительное их число (в основном руководители) говорит о необходимости получения удовольствия от работы и ощущения своей значимости. Поэтому, безусловно, одной из целей стимулирования наемных работников должно быть возвращение интереса к труду, воспитание сопри-

частности к общему делу в коллективе. Эти задачи решаются при помощи нематериальных элементов системы стимулирования труда.

Важную роль в долгосрочном стимулировании наемных работников к длительной, эффективной работе на предприятии играют социальные льготы, которые предоставляют предприятия своим работникам. Социальные льготы могут быть гарантированы государством или добровольно предоставлены предприятием своим работникам [8, с. 164]. Гарантированные государством социальные льготы обязательны для предприятий всех форм собственности и поэтому несут в себе не стимулирующую роль, а роль социальных гарантий и социальной защиты трудоспособных членов общества, имеющих работу. К таким льготам относятся ежегодный оплачиваемый отпуск, оплачиваемый больничный лист и др. Эти льготы носят обязательный характер. Но предприятие может предоставлять своим сотрудникам льготы, не предусмотренные законом. Это делается для привлечения на предприятие новых работников, снижения текучести кадров, стимулирования эффективной и качественной работы. Кроме того, работодатели, предоставляя наемным работникам социальные льготы, преследуют и такие цели, как снижение профсоюзной активности, предотвращение забастовок, привлечение и закрепление на предприятии квалифицированных кадров. Социальные льготы являются особой формой участия сотрудника в экономическом успехе предприятия. В современной экономике условием успеха фирмы является не только максимизация прибыли, но и социальное обеспечение сотрудника, развитие его личности [10, с. 382].

Залогом эффективности систем стимулирования труда является обоснованный выбор методики и показателей оценки трудового вклада работника, что предполагает учет условий его работы и выбор среди решаемых работником задач той, которая должна найти выражение в основном показателе материального стимулирования.

Таким образом, мотивация труда — это сложный процесс, имеющий многоаспектный характер: экономический, социальный, правовой и т.д.

Библиографический список

1. *Беляцкий Н.П.* Управление персоналом: учебник. – М.: Совр. шк., 2008. – 448 с.
2. *Бухалков М.И.* Организация и нормирование труда: учебник для вузов / под ред. М.В. Мельник. – 2-е изд., испр. доп. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 416 с.
3. *Веснин В.Р.* Управление персоналом. Теория и практика: учебник. – М.: КНОРУС, 2009. – 432 с.
4. *Генкин Б.М.* Основы организации труда: учебное пособие. – М.: Норма, 2008. – 400 с.
5. *Карпова Н.В., Схиртладзе А.Г., Крахт В.Б.* Экономика и социология труда: социально-трудовые процессы в системе рыночного хозяйства:

учебное пособие. – Старый Оскол: ООО ТНТ, 2008. – 368 с.

6. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / под ред. А.Я. Кибанова. – М.: Инфра-М, 2009. – 524 с.

7. *Одинцова Л.А.* Планирование на предприятии: учебник для вузов. – М.: Академия, 2007. – 272 с.

8. Практикум по экономике, организации и нормированию труда: учебное пособие / под ред.

проф. П.Э. Шлендера. – М.: Вузовский учебник, 2009 – 319 с.

9. *Рогожин М.Ю.* Делопроизводство в кадровой службе: учебно-практическое пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Проспект, 2009. – 784 с.

10. *Сергеев И.В., Веретенникова И.И.* Экономика организаций (предприятий). – М.: КНОРУС, 2009.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ И ТЕОРИЙ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

В статье рассматривается проблема философских оснований образовательных теорий конца XIX – начала XX веков.

Ключевые слова: философия, образование, социальная педагогика, общество, обучение, воспитание, прагматизм, либерализм.

В конце XIX века явственно проявлялось противоречие между ставшей уже традиционной за предшествующий период теорией и практикой образования и воспитания и новыми социально-экономическими условиями. Попытки реформирования прежней школы не давали видимых результатов, так как они базировались на прежнем понимании содержания, организации и методов обучения. Образование не способствовало развитию самостоятельности мышления, было оторвано от практической деятельности. Революция в технике предъявляла новые требования к человеку, занятому в новом, сложном, оснащенном новой техникой производстве. Среди появившихся в это время новых педагогических теорий можно отметить направление сторонников трудовой школы, педагогики действия, социальной педагогики.

Основоположником социальной педагогики был немецкий педагог и философ-неокантианец Пауль Наторп. Сформулированное им понятие «социальная педагогика» – это учебно-воспитательная деятельность общества. Признавая существование социальных противоречий в буржуазном обществе, он считал, что причина их заключается не в социально-экономических отношениях, а в сознании людей.

Эта позиция вытекала из его философского убеждения в том, что бытие и сознание тождественны. И для изменения бытия надо изменить сознание людей, а для разрешения социальных противоречий и предотвращения революции надо добиться национального сознания всего общества. Достигнуть этого можно только через всеобщее образование, введение социальной педагогики в народную школу и в широком внешкольном социально-педагогическом образовании взрослых.

Основоположник американского направления социальной педагогики, развивающейся в рамках «прагматической педагогики», или «прогрессивного воспитания», Джон Дьюи и его последователи так же, как и П. Наторп, основной задачей социальной педагогики считали разрешение антагонизмов буржуазного общества педагогическими социально-воспитательными методами и средствами.

Д. Дьюи утверждал, что буржуазия допустит роковую ошибку, если узаконит классовый антаго-

низм в обществе. Для того чтобы этого не произошло, необходимо преобразовать общество. И это преобразование общества наряду с государственными реформами должна взять на себя школа, то есть социальная педагогика. На школу возлагается задача воспитывать детей в духе классового примирения и сотрудничества, что достигается ее педоцентрической направленностью и прагматизмом. Школа должна стать лабораторией буржуазной демократии. Д. Дьюи и его сторонники считали, что превращение школы в буржуазно-демократическое «общество в миниатюре» является основным средством преобразования существующего социального строя [1, с. 75–76].

При почти полном совпадении определения цели немецкого и американского направлений социальной педагогики существует принципиальное различие в методах достижения цели. Если П. Наторп видел возможность преодоления классовых антагонизмов через формирование строго нормативных неокантианских нравственных отношений между людьми, то Д. Дьюи ставит задачу добиться классового примирения и сотрудничества через достижение единства в формирующемся опыте подрастающего поколения.

Центральным пунктом философского учения Д. Дьюи является понятие «опыт», которое у него равнозначно понятию «жизнь». Оно включает в себя все явления окружающего мира и всевозможные состояния индивида.

Если П. Наторп в основе социальных антагонизмов видел противоречия сознания, то Д. Дьюи, видя в современном ему обществе социальные антагонизмы, требующие преобразования социального строя, объяснял их либо отставанием моральных проблем от развития техники, либо результатом противоречий «природы» человека. Социальную устойчивость, так же как и П. Наторп, он видел в гармонии классов и предлагал взамен классовой борьбы реформы в рамках буржуазного государства и социально-педагогическое воспитание общества.

Основной целью социально-педагогического воспитания, которое обеспечивает социальное сближение противоборствующих классов, является

ся не формирование общей для всех людей цели их исторического развития по какой-то конкретно разработанной программе, как утверждает П. Наторп, а обеспечение постоянной реконструкции личного опыта детей (то есть формирующихся навыков жизни) комплексным обучением.

Основной задачей социальной педагогики, по Д. Дьюи, является не формирование единой для общества цели общественного развития, а формирование в подрастающем поколении общих для всех социальных слоев индивидуалистических стремлений в удовлетворении своих личных интересов и потребностей, формирование навыков удовлетворения этих потребностей одинаковым для всех социальных слоев утилитарным, прагматическим способом.

Самым общим содержанием сущности социальной педагогики, по П. Наторпу и Д. Дьюи, является формирование единых для всех навыков жизни. У П. Наторпа – по конкретной, философски обоснованной программе, направленной на достижение абстрактного нравственного идеала, у Д. Дьюи. – по прагматическим законам жизни общества.

Различия в понимании самой цели жизни и целей общественного развития в немецком и американском направлениях социальной педагогики практически привели к противоположным социальным результатам. Если немецкое направление социальной педагогики подготовило почву для объединения сознания немцев на основе человечества в мировую войну, то американское направление социальной педагогики, напротив, способствовало частичному преодолению расизма в США и достижению относительной социальной уравнищенности.

Несмотря на прогрессивную роль прагматичной социальной педагогики в сравнении с немецким направлением и позитивным вкладом, который она продолжает вносить в решение частных личных проблем конкретных людей, сам прагматизм препятствовал научному осмыслению ее сущности. В силу этого не только наша, но и зарубежная социальная педагогика до сих пор не определила своей специфики и своего предмета.

Традиционно она связана с решением социальных противоречий общества. Однако прагматический подход не решает и не может решить этой проблемы в целом.

Социальные противоречия имеют две стороны: лежащие в их основе объективные причины и субъективно выраженные следствия этих противоречий (социальные конфликты, беды, страдания конкретных людей).

Действительное решение социальных противоречий требует, в первую очередь, устранения их причин. На это были направлены социально-педагогические идеи и П. Наторпа, и Д. Дьюи. Однако ни то, ни другое направление социальной

педагогики не оказалось в состоянии решить эти основные социально-педагогические проблемы. А прагматическая направленность эмпирического развития социальной педагогики привела к тому, что предмет спонтанно переместился с поиска приемов преодоления причин социальных противоречий к деятельности, направленной на устранение следствий этих причин, на оказание конкретной социальной помощи, социальной защиты нуждающимся и бедствующим людям.

Сопоставляя исходные цели развития немецкого и американского направлений социальной педагогики, мы поняли основной смысл, который П. Наторп и Д. Дьюи вкладывают в это понятие. Социальная педагогика в их учениях – это не какой-либо педагогический предмет, не какая-либо специализация педагога, а общесоциологическая и общепедагогическая концепция. В основе этой концепции лежит философски обоснованная социологическая задача решения педагогическими методами общесоциальных проблем. И для того, чтобы педагогика могла решать общесоциальные проблемы, ими определяют основные педагогические принципы: всеобщее начальное и среднее образование; трудовое и деятельное обучение; игровые дидактические методы.

Определяя социальную педагогику как школу жизни общества и жизни людей в обществе, в первую очередь, включаем в нее всю систему образования в целом, организуемую в определенном социально-политическом направлении, во многом определяющем ее общеобразовательный аспект.

Не случайно самоопределение педагогики как «социальной педагогики» произошло именно в системе образования. Все другие ее институты полиморфически дополняют предметное и методологическое рассмотрение разных сторон жизни в реализации ее основной функции – обучения – или общества, или жизни людей в обществе, или то и другое вместе взятое.

Социальная педагогика явилась интеграцией социально-педагогических идей и опыта целого ряда направлений всей предшествующей истории педагогики, политически направленных на решение общесоциальных проблем.

Общеобразовательная социально-педагогическая концепция опирается на огромный исторический пласт развития идей воспитания, выдвинутых еще представителями раннего утопического социализма XVI–XVII вв., и идей французского Просвещения (Т. Кампанелла, Т. Мор, Д. Беллерс, Ж.-Ж. Руссо, Ж.А. Кондерсе и др.).

В первой половине XIX века проблема трудового воспитания и обучения детей как составная часть общего образования, направленного на решение социальных проблем, разрабатывалась представителями утопического социализма – Р. Оуэном, Ш. Фурье, А. Сен-Симоном.

В конце XIX – начале XX вв., в период становления социальной педагогики, большинство представителей реформистских течений в педагогике причислялись к сторонникам трудового воспитания, хотя сам труд учащихся, так же как и проблема воспитания, трактовался ими по-разному. В движении трудовых школ выделяется несколько крупных направлений.

Представители первого направления (мануалисты) видели сущность трудовых школ в том, что в учебный план включался ручной труд как особый предмет преподавания, а умения и навыки, приобретаемые учащимися на уроках по этому предмету, используются в обучении всем учебным дисциплинам. Таким образом, ручной труд является предметом и принципом всего обучения. Это направление получило распространение в Германии, Швеции, России, Финляндии, США.

Представитель второго направления Георг Кершенштейнер ставил задачу средствами гражданского и трудового воспитания примирить классовые противоречия, используя для этого трудовую школу и гражданское воспитание. Главной целью обучения у него была выработка у детей таких черт характера, которые нужны наемному работнику с точки зрения предпринимателя – старательность, честность, добросовестность и т.п. Это, по Г. Кершенштейнеру, является необходимой предпосылкой для любой профессиональной деятельности и может осуществляться на базе занятий любым трудом. Трудовая школа такого типа рассматривалась в качестве важного средства гражданского воспитания, идеи которого получили широкое распространение в педагогике конца XIX – начала XX вв.

С практической точки зрения взгляды Г. Кершенштейнера более реалистичны, чем П. Наторпа, именно поэтому его вариант программы трудового обучения взял верх в немецком направлении социальной педагогики.

Согласно теории гражданского воспитания, целью народной школы, предназначенной для детей трудящихся, должно быть не всестороннее развитие детей, а лишь приучение их к прилежанию, добросовестной высококачественной работе, выработке у них привычки к безусловному послушанию и подчинению авторитету руководителя.

Важнейшим государственным воспитательным учреждением Г. Кершенштейнер считал народную школу и армию, через которые проходит подавляющая масса народа. Эти школы должны были иметь трудовой характер, то есть давать детям минимум знаний при максимальном развитии навыков и способностей, поставленных на службу гражданскому образу мыслей.

Собственно гражданское воспитание Г. Кершенштейнер особенно тесно связывал с занятием определенной профессией. Для того чтобы подготовить ценных граждан для государства, эти шко-

лы должны были, с одной стороны, обеспечить практическое и теоретико-профессиональное обучение, а с другой – ознакомить молодежь с основными обязанностями гражданина и выработать известные навыки выполнения этих обязанностей. Особенно большое внимание уделялось при этом воспитанию в духе национальной идеи.

К третьему направлению в движении трудовых школ принадлежали представители самых различных течений в реформаторской педагогике (индивидуальная педагогика, педагогика личности, педагогика действия и т.п.). Они трактовали обучение детей расширительно и видели сущность трудовой школы в разнообразной самостоятельной познавательной и художественной деятельности учащихся.

Образовательные идеи в России в конце XIX – начале XX вв. развивались на основе как общемировых, так и национальных тенденций. Как и другие страны, Россия на рубеже веков переживает промышленную революцию. Это, в свою очередь, порождало развитие педагогической теории, где ставились вопросы о новом содержании образования, обеспечивающем подготовку людей, способных осуществлять дело экономического и технического прогресса. Философские воззрения педагогов испытывали на себе влияние русской религиозной философии (Вл. Соловьева, Трубецких и т.д.), позитивизма в различных его проявлениях, а также прагматизма и инструментализма. На рубеже веков подверглись пересмотру основные принципы научного познания. Возникают новые разделы физики, классические законы естествознания получают новую интерпретацию, что нашло выражение в так называемой «новейшей революции в естествознании». Популярным среди русских педагогов становятся идеи Г. Кершенштейнера, Д. Дьюи и др.

Важную роль в развитии идеи и системы образования играло университетское образование. В своем классическом варианте университетское образование начинает складываться в эпоху Нового времени и Просвещения.

Первым опытом осмысления идеи университета и ее практической реализации стало создание так называемой германской модели, воплощенной в Берлинском исследовательском университете Вильгельмом фон Гумбольдтом.

Университет, объединившийся с академией наук, приобрел мощный импульс к тому, что с позиций сегодняшнего дня мы называем индустрией знания. Утверждение академической деятельности как совершенствования и передачи знания означало слияние науки с образовательным процессом. Эта новация фундаментального характера обусловила базовые функции и ценности классической идеи университета. Впервые в истории высшего образования объединение исследования и обуче-

ния приобрело официальный статус, получив государственную поддержку. Декларируемая установка на свободный поиск истины подкреплялась высокой концентрацией в берлинском университете этого периода профессоров с мировым именем, авторитет и оценка исследовательской деятельности которых были необычайно высоки.

Идея университета в послегумбольдтовской традиции продолжила развитие в концепциях «идеальных типов» университета в веберовской трактовке этого понятия, разработанной несколько позже, чем были заявлены первые модели. К исходным теоретическим построениям, наряду с гумбольдтовской идеей создания исследовательского университета, следует отнести идею либерального университета Д. Ньюмена.

Университет рассматривался как место для обучения универсальному знанию, обеспечиваемому совокупностью дисциплин, со времен греко-римской традиции получивших наименование либеральных искусств. Обоснование необходимости поддержания этой направленности было связано с тем, что в Англии с середины XIX века, в соответствии с различными социальными запросами и ожиданиями, вступили в открытую конфронтацию три принципиально различных подхода к осмыслению путей дальнейшего развития университетов. Один из них был представлен гумбольдтовской моделью исследовательского университета, преодолевшей национальные границы и стремительно завоевывающей все новые рубежи; два других коренились в английской традиции и оставались приверженцами утилитаризма и либерализма.

Завершение промышленных революций в ряде западноевропейских стран стало результатом новой сформировавшейся социально-экономической ситуации. Старые привилегированные, схоластически и теологически ориентированные университеты Англии не могли удовлетворить запросы городского населения в специализированном высшем образовании преимущественно прикладного характера. Эту функцию взяли на себя новые шотландские высшие школы и университеты, учитывающие нужды таких промышленных центров, как

Глазго и Эдинбург, и соединившие исследование с обучением, но, в отличие от гумбольдтовской модели, отдавшие предпочтение приращению прикладного научного знания, физическим исследованиям и ряду дисциплин, получивших наименование социальных наук. Укрепление позиций германского исследовательского университета способствовало значительной активации этих процессов в развитии высшего образования в Англии.

Философия утилитаризма была весьма влиятельным направлением, широко распространенным в Великобритании в XIX в. Она ассоциировалась с радикальными взглядами, точнее – с радикальной критикой консервативного либерализма. Публикации И. Бентама и Д.Т. Милля в «Эдинбургском обозрении», ставшем выразителем утилитаристской философии, отстаивали свою точку зрения на то, что истинное превосходство образования измеряется его утилитаризмом – полезностью, выгодой, соответствием практическим нуждам и обеспечением высокого уровня знаний в области коммерции, в городском сервисе, промышленности и сельском хозяйстве, улучшая условия жизни и уменьшая человеческие страдания.

Консерваторы, наиболее ярким представителем которых выступил Д. Ньюмен, развивали противоположные взгляды в образовательной философии, считая, что университеты обязаны представлять либеральное знание, способствуя развитию интеллекта в качестве конечной и единственной цели университетского образования. Таким образом, произошли, по сути, революционные изменения в теории и практике университетского образования. К началу XX века университет предлагал различного типа образование – «от чисто академического до узко практического». При огромном разнообразии учебных программ все они считались равноценными. Образование носило исключительно светский характер и включало в себя широкий спектр дисциплин.

Библиографический список

1. Булдаков С.К. Социально-философские основания образования. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2000. – 290 с.

ТРАНСЦЕНДИРОВАНИЕ И ЕГО СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В СВЕТЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И. КАНТА

В современном дифференцированном обществе с особой остротой встает проблема формирования целостного опыта индивида. Решение этой проблемы во многом связано со способностью человека к трансцендированию. Выявление фундаментальных характеристик трансцендирования и их социального значения требует обращения, прежде всего, к парадигме трансцендентализма в её кантовском варианте.

Ключевые слова: И. Кант, трансцендирование, априорное, трансцендентальное, трансцендентное, социальное.

Трансцендирование принадлежит к числу тех основополагающих философских понятий, которые явно или латентно цементируют многовековые философские исследования широчайшего круга проблем, сконцентрированных вокруг человека и общества. Сегодня интерес к феномену трансцендирования приобретает особую актуальность, так как в условиях дифференцированного общества, состоящего, согласно Н. Луману, из самореферентных аутопойетических смысловых социальных субсистем [7; 8], становится всё более востребованным трансцендирующий синтез сознания, способствующий созданию социальным субъектом целостной системы смыслов, формированию им единого и универсального опыта бытия. В этой связи большое значение имеет изучение особенностей трансцендирования, высветленных наиболее влиятельными философскими и социологическими концепциями Нового и Новейшего времени. Фундаментальное, систематическое и полиаспектное отражение проблема трансцендирования впервые получила в рамках философии И. Канта – создателя зрелой системы трансцендентального идеализма. Намерение выявить сущностные основы трансцендирования и его социальных проявлений не осуществимо поэтому без обращения к кантовским понятиям трансцендентального, трансцендентного и имманентного, без глубокого анализа идей немецкого философа.

Трансцендентальное – это определенная часть априорного – строго всеобщего и необходимого знания, независимого не только от опыта, но и от многообразия чувственных данных, это «то, что опыту (a priori) хотя и предшествует, но предназначено лишь для того, чтобы сделать возможным опытное познание» [4, с. 141]. Трансцендентальное отличается от трансцендентного и относится к имманентному, хотя может иметь как имманентное, так и трансцендентное применение. В первом случае оно служит опытного познанию, делая его возможным. Во втором случае трансцендентальные понятия превосходят чувственно данное, перестают относиться к сфере опыта [3, с. 276]. Трансцендентальное, кроме того, не является эмпирическим; имеет отношение к воображению; предстает одновременно надсубъективным (всеоб-

щим и необходимым) и субъективным (производящимся «я») [см. подробнее, напр.: 6, с. 55–75].

Трансцендентным является, с одной стороны, нечто непознаваемое и запредельное всякому опыту, например «вещь в себе». С другой стороны, трансцендентное – это изначальная, лишенная целостности множественность чувственных впечатлений, «допредикативная данность многообразия сущего» [1, с. 27–28]. Важно заметить, что Кант не только разводит данное понятие с понятием трансцендентального, но и демонстрирует возможность их сближения. Так, трансцендентным является также и то, что не имеет предметных аналогов в чувственном восприятии. Именно таковы понятия чистого разума – трансцендентальные идеи: они трансцендентны, так как надопытны и для них «в чувствах не может быть дан никакой адекватный предмет» [3, с. 297].

Трансцендирование, согласно Канту, осуществляется разумом, применяемым к трем областям – теоретической, практической и способности суждения. Выделяя наиболее важные из значений этого понятия, в плане возможности их социальной трактовки, отметим, что трансцендирование теоретического разума выражается, во-первых, в целой серии переходов от неупорядоченных чувственных данных, первичных ощущений к знаниям. В данном случае трансцендирование предстает преодолением эмпирической сферы явлений и вхождением в сферу трансцендентальную, перешагиванием от опыта к априорным структурам познания. Интересно отметить, что Х. Хаймзет также усматривает в кантовском термине «трансцендентальный» «легитимное и необходимое» (Хаймзет) трансцендирование опыта «не в направлении к бытию, а в обращении к лежащим в сущности самого понимания априорным элементам и их валентности» [10, с. 13]. Во-вторых, и в дополнение к предыдущему, трансцендирование предстает постоянным расширением знания в границах опыта. Здесь трансцензус обнаруживает, на наш взгляд, дополнительные особенности и аспекты, связанные с конкретной областью расширяющегося знания. Трансцендирование практического разума – это расширение знаний за пределы всякого возможного опыта, за пределы теоретической сферы.

Оно находит своё выражение в творении интеллигибельного мира – мира нравственности, моральной религии, социального общения. Трансцендирование в сфере способности суждения может иметь как теоретическую, так и нетеоретическую направленность, как объективный, так и субъективный характер и осуществляется согласно телеологическому принципу. В этом случае понятие может переходить в образ, а образ, наоборот, теряя свои очертания, обращаясь назад, к понятию. Наконец, трансцендирование, понимаемое как совокупная деятельность трех сил души – способности познания, чувства удовольствия и неудовольствия, способности желания, – можно трактовать как процесс восхождения к вершинам трансцендентальной субъективности, то есть конституирования трансцендентального «Я» и укоренения в нем как «абсолютно и полностью определяющем себя субъекте в системе возможности опыта» [2, с. 571], исходными условиями и результатами которого являются «автономия чистого разума» [2, с. 573] и умение «синтетически делать самого себя» [2, с. 573].

Каковы же специфика, логика и составляющие трансцендирования теоретического разума? Движущим механизмом трансцензуса предстает творческая активность сознания как его свободная неэмпирическая синтетическая деятельность, имеющая априорные основания и принципы (априорные формы чувственности, рассудка, способности суждения, разума, трансцендентальный синтез воображения, апперцепция и др.) Причем исследователи отмечают, что активность сознания, или *принцип действия*, пронизывает всю кантовскую философию, реализуясь как в теоретической философии, так и в философии морали, религии, права, истории [11, с. 7]. Фундируют эту деятельность априорные формы чувственности (пространство и время) и рассудка (категории), работа которых, как подчеркивает В.Е. Семёнов, «может быть только *совместной и одновременной*» [9, с. 61]. Пространство и время сообщают, соответственно, внешнюю и внутреннюю оформленность чувственности. Рассудок же, как конституирующая мир спонтанность мышления и в то же время как способность учреждать правила, осуществляет связь многообразного, данного в созерцании и во всевозможных эмпирических понятиях, то есть приводит синтез представлений к чистым рассудочным понятиям (категориям). Однако, как отмечает Кант, само понятие связи возможно только на основе априорного единства, существующего до этого понятия, то есть на основе чистой первоначальной апперцепции как отнесения всех представлений к суждению «я мыслю» и трансцендентального единства апперцепции, при условии существования которого возможно априорное познание [3, с. 127–133]. Высшим принципом использования рассудка поэтому, равно как и рас-

крытия его трансцендирующей потенции, является первоначально-синтетическое (трансцендентальное) единство апперцепции [3, с. 131–133].

Принципиальную значимость в трансцендировании имеют также действия продуктивной способности воображения, предстающие в чувственном и рассудочном измерениях. Воображение, действующее как априорное определение чувственности, порождает чистое представление-«медиум», которое имеет нечто общее как с чистым понятием, так и с явлением и потому позволяет применить категории к явлениям. Это – трансцендентальная схема, «трансцендентальное временное определение» [3, с. 158], так как именно время является посредником между чувственностью и рассудком. С помощью трансцендентальной схемы реализуется синтез многообразия и единства; сознание выводится на новый уровень трансцендентальной субъективности: устанавливается связь категорий и объектов, явления становятся «пригодными для полного соединения в опыте» [3, с. 163].

Но трансцендирование как движение к знанию и вершинам трансцендентальной субъективности не может останавливаться на данном этапе. Необходимо систематическое объединение априорных понятий в априорные суждения, причем, как показывает Кант, объединение в априорные *синтетические* суждения (в основоположения чистого рассудка), так как именно последние дают прирост, расширение знания и выступают основой для остальных суждений.

Система синтетических основоположений нацелена на выявление всей совокупности условий (правил), дающих возможность существования постоянной функциональной взаимосвязи содержаний («объектов») в пространственно-временном континууме, что позволяет, в итоге, раскрыть принцип упорядочивания этой системы [5, с. 160]. Синтетические основоположения, таким образом, знаменуют собой еще более высокую ступень в восхождении к знанию и трансцендентальному «Я», когда они «*конституируют* (аксиомы созерцания и антиципации восприятия) и *регулируют* (анalogии опыта и постулаты эмпирического мышления вообще) понимание *взаимоотношений, взаимодействия и взаимообусловленности* предметов и, таким образом, *создают* опыт как систематическое единство» [9, с. 124].

Но знание, согласно Канту, возникает только в ходе совокупных действий чувственности и рассудка, то есть когда к априорным категориям присоединяется в созерцании предмет [3, с. 91]. Важнейшей характеристикой трансцендирования теоретического разума необходимо поэтому признать синтез чистых рассудочных понятий и эмпирических созерцаний, так как без опоры на него можно выявить лишь формальные составляющие знания, трансцендентальные условия его возможности.

Однако можно ли обнаружить какие-либо социальные аспекты трансцендирования теоретического разума? На этот вопрос можно ответить утвердительно. Ведь знание, с достижением которого связано трансцендирование в теоретической сфере, всегда обладает социальной значимостью, представляя релевантным либо для конкретных индивидов, либо для определенных социальных общностей, либо для всего общества. Кантовский подход показывает, что одним из источников социальности как intersubjectивной значимости, и в этом смысле объективности, знания является вся совокупность априорно-синтетической деятельности сознания, так как именно чистые синтезы, а не эмпирические взаимосвязи придают знанию всеобщность и необходимость. А поскольку, как было указано выше, условием чистых синтезов сознания выступают первоначальная апперцепция (трансцендентальное сознание как базовый уровень сознания) и трансцендентальное единство апперцепции, то именно они в своей целостности и составляют ту основу, благодаря которой, как мы считаем, начинают производиться (априорно-синтетические) действия, придающие знанию и трансцендированию к нему социальную ценность.

Необходимым условием возможности социальных проявлений трансцендирования предстает темпоральность. Сознание, его конститутивная деятельность имеет временной характер. Время – это «чистый образ всех предметов чувств вообще» [3, с. 159]. Время как априорная форма внутреннего чувственного созерцания упорядочивает многообразие чувственных данных в единую последовательность. Через время, как схему чувственных понятий, фигур, возможны образы, их не прекращающийся и изменяющийся, в ходе истории, поток. Время как схема чистых рассудочных понятий устанавливает смысловую связь категорий и объектов, дает «понятиям отношение к объектам, стало быть, значение» [3, с. 163], чем делает возможным сопряжения явлений в опыте, в том числе в опыте социально-историческом, и содержащемся в нём запасе знаний. Время, таким образом, предстает подлинным априори существования общества и истории – априорной конститутивной структурой познания и априорным регулятивом социальной релевантности знания.

Важно отметить, что разум, достигший уровня рассудочно-синтетического знания, не исчерпал тем самым свои возможности трансцендирования. Активность сознания побуждает высшую познавательную способность не ограничиваться своим приложением к эмпирической сфере и перейти к чистому применению. Разум, как «способность давать принципы» и образовывать, посредством умозаключений, «единство правил рассудка по принципам» [3, с. 278, 280], при этом действует с целью укоренения в безусловном, выступаю-

щем основанием для обусловленного – знания, полученного на уровне рассудка, – и его синтеза. Иными словами, чистый разум продолжает свой трансцензус в форме категориального синтеза рассудка, приводя его (категориальный синтез) к уровню, превосходящему «всякий возможный опыт» (Кант), то есть к творению чистых понятий разума, трансцендентальных (априорных) идей – идей о существовании мыслящего субъекта, мира, Бога.

Продвигаясь к абсолютным идеям и пытаясь сформировать знание на основе этих идей, разум, тем не менее, может порождать иллюзии, создавая диалектические (умствующие) умозаключения – паралогизмы, антиномии и идеал чистого разума, свидетельствующие, в конечном счете, о непознаваемости трансцендентных «вещей в себе», невозможности «всякого синтетического познания чистого разума в его спекулятивном применении» [3, с. 592]. Другим словами, трансцендированием чистого разума посредством идей исключается его конститутивное, вырабатывающее формы предметов опыта, применение, но в то же время предполагается применение регулятивное, укореняющее рассудок в идее систематического единства целокупного знания, подчиненного общему принципу; способствующее выведению рассудочных знаний за границы наличного опыта и, тем самым, расширению рассудка до максимума [3, с. 488–489].

Применительно же к социальной жизни, трансцендентальные идеи, раскрывающие человеку важнейшие экзистенциальные и социальные смыслы его бытия, сообщающие упорядоченность и цельность его мировоззрению, выступают не только её регулятивами. Трансцендентальные идеи, входя в систему ценностных ориентаций в качестве, как мы считаем, конечных целей (идеалов), являются необходимым элементом конституирования как духовной, так и иных сфер социальной реальности, представляя, в этом смысле, одними из онтологических оснований последней. Исходя из того, какая система ценностей выбирается обществом, группой людей или конкретным индивидом, какие именно идеалы, ценности и нормы формируются и воспроизводятся, и складывается «портрет» общества. (Вспомним здесь, например, сартровскую идею о свободе выбора себя, ценностей и ответственности за это.) Иными словами, в области социального трансцендирование разума к идеям следует признать конститутивным, так как благодаря ему формируются и оцениваются социальные явления, определяются социальные интересы людей, ставятся цели научного анализа.

Таким образом, трансцендирование, согласно кантовской философии, обнаруживается в творческой активности трансцендентального сознания, в частности в его теоретической деятельности. Трансцензусы при этом предстают не столько последовательными преодолениями определенных

стадий процесса конституирования, сколько внутренними «перетеканиями», взаимосотнесениями действий чувственности, рассудка и разума. В этой целостности координированных действий сознания можно, тем не менее, усмотреть следующие трансцензусы конститутивного плана (приводящие к знанию): переход от неорганизованных чувственных данных к организации их априорными формами чувственности; переход от синтеза представлений к категориям; переход от априорных понятий к системе априорных синтетических суждений, к единству сознания, наконец, переход к применению априорно-формальной структуры возможного опыта к созерцаниям. В сфере чистого разума, кроме того, коренится еще и трансцензус регулятивного плана, состоящий в преодолении законодательства рассудка, выведении последнего за пределы всякого опыта и творении наиболее общих идей. При этом социальный характер трансцендированию сообщают, во-первых, темпоральность конституирующих действий сознания, указывающая на неразрывную связь таких действий с процессами общественно-исторических изменений, во-вторых, всеобщность и необходимость полученного знания, его объективность, достигнутая всей совокупностью трансцендентальных условий и априорно-синтетической активности сознания; в-третьих, порождение трансцендентальных идей, раскрывающих конечные устремления человека и общества, и формирование на их основе intersubъективного социокультурного пространства.

УДК 1(091);81-11

Библиографический список

1. Жаров С.Н. Трансцендентное в онтологических структурах философии и науки: автореф. дис. ... д-ра философ. наук: 09.00.01. – Воронеж, 2007. – 39 с.
2. Кант И. Из рукописного наследия (материалы к «Критике чистого разума», Opus postumum). – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 750 с.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского сверен и отредактирован Ц.Г. Арзаканяном и М.И. Иткиным; примеч. Ц.Г. Арзаканяна. – М.: Изд-во Эксмо, 2007. – 736 с.
4. Кант И. Сочинения: в 8 т. – М.: Чоро, 1994. – Т. 4. – 630 с.
5. Кассирер Э. Жизнь и учение Канта. – СПб.: Университетская книга, 1997. – 447 с.
6. Круглов А.Н. Трансцендентализм в философии. – М.: НИПКЦ «Восход-А», 2000. – 384 с.
7. Луман Н. Общество общества. Часть IV. Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова. – М.: Логос, 2006. – 320 с.
8. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Голловина. – СПб.: Наука, 2007. – 648 с.
9. Семёнов В.Е. Трансцендентальные основы понимания (И. Кант и неокантианство). – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2008. – 228 с.
10. Heimsoeth H. Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft. – Berlin – N.-Y.: de Gruyter, 1966. – Bd. 1.
11. Kaulbach F. Das Prinzip Handlung in der Philosophie Kant. – Berlin – N.-Y.: de Gruyter, 1978.

Нуриев Булат Дамирович

кандидат философских наук
Башкирский государственный университет (г. Уфа)
nurievbd@mail.ru

ОСНОВЫ ЛИНГВОФИЛОСОФИИ АЛЬ-ФАРАБИ

В статье систематизированы базовые положения философии языка аль-Фараби. Автором изложены основные труды восточного мыслителя в области лингвофилософии, а также выявлена связь воззрений аль-Фараби с античной философией. В статье раскрывается суть подхода мыслителя к проблеме языка, затрагивается вопрос о месте и роли языкознания в классификации наук, систематизированной аль-Фараби, подчеркивается важность исследования творчества ученого для современной российской лингвофилософии.

Ключевые слова: аль-Фараби, лингвофилософия, арабо-мусульманская философия, античная философия, язык, знак, слово.

Известно, что философия языка – сравнительно молодая наука, зарождение которой, как правило, связывается с творчеством выдающегося австрийского ученого Л. Витгенштейна, а также с деятельностью так называемого Венского кружка, актив которого состоял из известных имен в области лингвистики и философии. Тем не менее, как справедливо констатируют многие российские исследователи, феномен языка в сугубо философской своей ипостаси так или иначе затрагивался в работах философов античности и Нового времени. Именно плеядой общеизвестных европейских мыслителей прошло-

го, среди которых, как правило, выделяют имена Платона и Аристотеля, И. Канта и Ж.-Ж. Руссо, Дж. Буля и Дж. Милля, был заложен тот самый тренд, в русле которого в конце XIX – начале XX вв. оформилась современная лингвофилософия. В целом, российскими исследователями достаточно ярко и отчетливо выделен общеевропейский стержень, который и определил ход развития данной области знания [3, с. 4].

Учитывая тот факт, что в России философия языка стала изучаться сравнительно недавно, отечественная философская наука оставила за бортом своего исследования достаточно важный для по-

нимания актуальных вопросов современной лингвофилософии срез – восточный интеллектуальный мир. Говоря другими словами, средневековая ближневосточная мысль, которая также в качестве предмета своего осмысления принимала и вопросы философии языка, в современном отечественном гуманитарном знании пока еще не стала объектом пристального изучения.

Одним из ярких мыслителей средневекового Востока был известный ученый аль-Фараби (872–951). Этому выдающемуся философу посвящены монографии в российской науке и гуманитарном знании ближнего зарубежья [5], издаются сборники его трудов [1], его имя носит крупнейшее высшее учебное заведение в Республике Казахстан – Казахский государственный университет, расположенный в г. Алматы. Однако необходимо признать, что, несмотря на изученность философских, политических, социологических воззрений данного мыслителя, а он был действительно многогранным мыслителем, не замыкавшимся в своих изысканиях в рамках одной дисциплины, вклад аль-Фараби в такую область гуманитарного знания, как лингвофилософия, остается еще не известен отечественному научному сообществу. Автор надеется, что тот материал, который читатель почерпнет из данного исследования, так или иначе приоткроет занавес над теми интереснейшими событиями, которые происходили в области изучения языка и его осмысления в Арабском халифате в период раннего средневековья.

Для того чтобы максимально кратко и емко изложить основные положения лингвофилософии восточного ученого, автор предлагает более детально остановиться на следующих ключевых вопросах: наследие аль-Фараби в области лингвофилософии, изложенное в виде написанных им трудов; связь воззрений ученого с предшествующей эпохой, а в нашем случае – это освоение и интерпретация трудов Аристотеля; особенности постановки проблемы и предмета осмысления, то есть естественного языка; а также выявление того места, которое занимало языкознание в системе знаний аль-Фараби. Думается, что, ответив на данные вопросы, читатель сформирует соответствующее впечатление о том, насколько существенен был вклад великого ученого в развитие как философии и лингвистики, так и философии языка.

Не смотря на то что аль-Фараби не был лингвистом, в современном понимании данного слова, вопросам философии языка он посвятил большое количество своих трудов. Некоторые его работы были полностью посвящены лингвофилософским вопросам, в некоторых трактатах аль-Фараби касался тех или иных лингвофилософских проблем лишь вскользь. В зарубежной научной литературе выделяются порядка 20–22 работ ученого, в которых восточным мыслителем затрагивался язык, его

природа и сущность. Автор данного исследования предлагает остановиться лишь на нескольких из них, обойти вниманием которые невозможно.

1. *«Трактат о буквах»*. Основной труд аль-Фараби в области философии языка. В данной работе автор излагает свое видение таких фундаментальных для лингвофилософии проблем, как, например, язык и его сущность, происхождение естественного языка, роль и место языка в структуре знания. Как констатируют исследователи творчества аль-Фараби, несмотря на тот факт, что в целом ряде фрагментов наблюдается схожесть данной работы с трудом Аристотеля *«Категории»*, в работе восточного мыслителя затрагиваются и проблемы, имеющие непосредственное отношение к арабскому языку и мусульманской философской и языковедческой мысли [7, с. 25].

2. *«Трактат о словах»*. В зарубежной, особенно в англоязычной научной литературе, данный труд нередко переводится как *«Слова из логики»* [7, с. 26]. Считается, что данная работа посвящена преимущественно вопросам логического анализа лексем арабского языка, а также проблеме построения предложения.

3. *«Трактат о науках»*. В данной работе аль-Фараби излагает свое видение вопроса о том, что такое наука, в чем заключаются ее особенности и каковы ее свойства. Ученый дает подробную классификацию наук, известных ближневосточному сообществу в период раннего средневековья, где наука о языке и логика занимают ведущее положение.

4. *«Введение в логику»*. Данный труд посвящен логике, которая, как известно, зародившись в античном мире, нашла благодатную почву для своего дальнейшего развития в рамках арабо-исламской философии. Как констатируют исследователи, заслугой автора книги является то, что он доказывает необходимость выработки собственного лексического инструментария в рамках каждой науки в целях «избежания непонимания и двояких смыслов» [7, с. 26].

5. *«Трактат о дискуссиях»*. В данной работе автор обращается к ученым-современникам, акцентируя внимание читателя на важности применения правил логики в ходе дискуссий и научных споров. Аль-Фараби подчеркивает, что дискуссия – это разновидность искусства, уметь дискутировать – значит постигнуть азы данного искусства. Исследователи данной работы аль-Фараби также подчеркивают схожесть воззрений автора со взглядами древнегреческих философов.

Как известно, античное наследие определило тот тренд, в рамках которого в течение последующих столетий развивалась интеллектуальная мысль на Ближнем Востоке. Творчество аль-Фараби наглядно продемонстрировало данную преемственность. Как констатируют исследователи творчества восточного философа, «для того, чтобы понять

аль-Фараби в полной мере, разглядеть суть его подхода к проблеме языка и его логической структуры, нужно прочесть труды Аристотеля и Платона» [7, с. 25]. Считается, что аль-Фараби, как никто другой из представителей плеяды известных мыслителей средневекового Ближнего Востока, понимал Аристотеля. Воззрения обоих мыслителей по целому ряду фундаментальных вопросов гуманитарного знания были если не идентичны, то чрезвычайно близки. Некоторый отход восточного интеллектуала от древнегреческого философа проявлялся в том, что первый достаточно много почерпнул из трудов так называемых неоплатонистов, влияние которых на средневековую философскую мысль, как известно, было также достаточно ощутимо. Пожалуй, каждому специалисту-востоковеду известен трактат аль-Фараби «Об общности взглядов двух философов – Божественного Платона и Аристотеля» [6, с. 27]. Необходимо заметить, что, несмотря на все попытки некоторых арабских интеллектуалов синтезировать концепции, выдвинутые обоими древнегреческими мыслителями, воззрения Аристотеля на Ближнем Востоке были более почитаемы. «Это объясняется тем, что, во-первых, Аристотель уже дистанцировался от политеизма своих предшественников, он уже монист, а у Платона влияние языческой религии сохранилось... Во-вторых, Аристотелем была разработана система логики, что еще слабо представлено у Платона – он развил главным образом метод диалектики, который не очень почитался восточными философами» [6, с. 27]. Добавлю, что в российской философской науке доминирует мнение, согласно которому аль-Фараби следует причислять к плеяде восточных философов, представляющих так называемый арабский аристотелизм [4, с. 288–306].

Безусловно, влияние античной философской мысли во многом сказалось и на понимании восточным мыслителем проблем языка, его природы и сущности. Как известно, исходная единица естественного языка в воззрениях Аристотеля – так называемая *категория*. Данное понятие философ концептуализировал и развил в своем одноименном труде. Категория – это та самая *субстанция*, «существующая в самой себе, но не в чем-то ином» [2, с. 373], которая отражена в сознании человека понятийно, то есть осмысленно. Квинтэссенция лингвофилософских взглядов древнегреческого философа сводится к следующим двум постулатам. Во-первых, язык – это знаковая система, выполняющая во многом посреднические функции между реальностью, окружающей человека, и его сознанием. Во-вторых, *знаком*, составляющем основу естественного языка, являются *лексемы*, которые в зависимости от смысловой нагрузки интерпретируются Аристотелем в качестве того или иного вида *категорий*. Лингвофилософские воззрения аль-Фараби были достаточно близ-

ки к взглядам Аристотеля. Восточный мыслитель также развил теорию знаковости языка, введя в научный оборот понятие «люгат» (*lügat*), во многом сопоставимое с *категорией* Аристотеля [7, с. 37]. Добавлю, что данное слово прочно вошло и в современные восточные языки.

О том, насколько большое значение для восточного ученого имела наука о языке, достаточно красноречиво демонстрирует разработанная им классификация наук. Подробную систематизацию всех существовавших в рассматриваемый отрезок времени наук аль-Фараби изложил в работе «Трактат о науках», о которой речь шла выше. Ученые предложили научное знание разделить на следующие пять отраслей:

1. Языкознание.

2. Логика.

3. Группа математических дисциплин, куда входили арифметика, геометрия, оптика, математическая астрономия, наука о музыке и механика.

4. Группа дисциплин о природе, включавшая в себя медицину, науку о животных и растениях, а также химию.

5. Социальное знание и правоведение.

Как видно, языкознание в воззрениях аль-Фараби занимало первое место. Это объясняется тем, что ученый, как он неоднократно подчеркивал в своих трактатах, считал язык основой любой научной дисциплины. «Каждое знание опирается на язык, каждая мысль формируется языком. Помыслы людей и все цели, которые достигаются благодаря этим помыслам, реализуются только благодаря языку», – писал аль-Фараби [7, с. 29].

Науку о языке ученый делил на две части: общее языкознание и знание конкретного языка. Говоря о так называемом конкретном языкознании, ученый обычно имел в виду арабский язык. Вместе с этим, конкретное языкознание во взглядах ученого также делилось на два уровня: изучение слов и их значений и исследование «правил использования слов» [7, с. 30]. Как видим, в воззрениях мыслителя одну из ключевых позиций занимала *лексема*, что, в целом, было свойственно всем языковедам и философам прошлого. Общее языкознание аль-Фараби также делил на отдельные отрасли, такие, как, например, «наука о словах», «наука о предложениях», «наука о правописании» и «наука о правильном чтении и стихосложении».

Второе место в системе классификации наук занимает логика. Как известно, в рассматриваемый отрезок времени в интеллектуальной среде Арабского халифата шла дискуссия о том, какая наука – языкознание или логика – является основополагающей в системе научного знания. В 752 г. арабские интеллектуалы перевели на свой язык «Органон» Аристотеля. После ознакомления с данным трактатом, считавшимся своего рода учебником логики в Древней Греции, начались споры между

языковедами, которые были сконцентрированы на изучении собственно арабского языка, и так называемыми логистами, говорящими на арамейском языке и признававшими за логикой статус универсального языка. Известно, что аль-Фараби, также почитавший творчество Аристотеля, старался так или иначе примирить позиции лингвистов и логиков. Тем не менее в вопросе приоритета лингвистики и логической науки он отдавал первенство языкознанию.

Как уже говорилось выше, осмысление феномена языка в лингвофилософии аль-Фараби шло в том русле, которое уже было проложено мыслителями Древней Греции. Знаковость языка, сфокусированная на лексеме – это тот фундамент, на основе которого были оформлены лингвофилософские воззрения восточного мыслителя. Помимо этого, осознание языка как предмета философского осмысления сближало аль-Фараби с античными учеными и в том, что все они видели язык в качестве неоднородного феномена. Отталкиваясь прежде всего от вошедших в широкое употребление слов, на основе которых язык выполнял свою функцию знаковости, интеллектуалы прошлого строго различали язык науки и язык быта. Как известно, в древнегреческой философской традиции выделения дихотомии «демос-аристократия» были достаточно распространены, что также отразилось на системе воззрений Аристотеля. Древнегреческий философ достаточно наглядно представил свое видение данной проблемы в труде «Политика» [2, с. 396]. Аль-Фараби, отталкиваясь от учения античных мыслителей о структуре общества, а также учитывая те глобальные трансформации, которые происходили на Ближнем Востоке в период раннего средневековья, подразделял естественный язык на три вида. Во-первых, это язык богословов. Напомню, что тот арабский язык, на котором были составлены два основных источника мусульманского права – Коран и Сунна – допускали в отдельных своих положениях некую неопределенность, что иногда становилось причиной двоякого их толкования. Данное обстоятельство в IX–X вв. побудило образованную часть общества к более пристальному изучению канонического арабского языка, благодаря чему арабская лингвистика получила толчок в своем развитии. Во-вторых, как считал восточный мыслитель, совершенно иной естественный язык применялся членами общины. Аль-Фараби называл этот язык «народным». И, наконец, третий вид естественного языка, выделенный мыслителем, – язык науки и философии, на котором говорили и сочиняли свои трактаты ученые Арабского халифата. Аль-Фараби подчеркивал, что все три варианта арабского языка различаются между собой в первую очередь своим словесным, то есть лексическим инструментарием. Как справедливо отмечают российские исследователи, «обращаясь

к жизни Сократа, философов Портики, киников, аль-Фараби провозглашал право философов на мысль, недоступную невежественным, некомпетентным людям, право на эзотерическое письмо. Он обосновал отличие философов от “джумхур”, публики, масс. Только философы обладают знанием, опирающимся на достоверные, аподиктические послышки, которые необязательно являются общепринятыми. В то же время “законодатели” (правители) имеют дело с “массами” и поэтому должны пользоваться способами аргументации, доступными массам, т.е. говорить с ними на понятном им языке, сообразно их интеллектуальным способностям и воображению» [6, с. 23]. Безусловно, акцентирование внимание восточного мыслителя на разных «уровнях» транслирования информации с присущими каждому из них своими особенностями, прежде всего лексического характера, только подтверждает тот факт, что лингвофилософия аль-Фараби, достаточно много почерпнув у наследия античности, вполне гармонично вписывалась в тот тренд развития философской науки, который доминировал в средневековом гуманитарном знании.

Арабо-исламская философия, зародившаяся в период раннего средневековья на Ближнем Востоке, в своей природе многогранна и уникальна. По праву считается, что Медина, Басра, Куфа и Багдад, образно говоря, перехватили эстафету интеллектуальной мысли у античного гуманитарного знания. Язык, причем не только в своей сугубо лингвистической ипостаси, а в более глубоком и фундаментальном понимании, стал переосмысливаться арабскими интеллектуалами. К сожалению, вопросы, поднятые в данном исследовании, пока еще остаются на обочине того пути, по которому развивается российская философская мысль. В результате чего в отечественной истории лингвофилософии прослеживается отсутствие преемственности между античностью и Новым временем, существующая брешь не заполнена, она зияет словно темное, неизведанное пятно. Хотя в действительности и в данную эпоху осмысление языка, его природы, а также всего комплекса общелингвистических вопросов не затормозилось. Оно эволюционировало по своим законам на Ближнем Востоке, и творчество аль-Фараби в области философии языка служит тому наглядным подтверждением.

Библиографический список

1. Аль-Фараби. Трактаты об искусстве управления. – М.: Бизнеском, 2011. – 264 с.
2. Асмус В.Ф. Античная философия. – М.: Высшая школа, 1976. – 400 с.
3. Бажутина Н.С. Философия языка. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного технического университета, 2001. – 40 с.
4. Звиревич В.Т. Философия древнего мира и средних веков. – М.: Академический проект, 2002. – 346 с.

5. Курмангалиева В.К. Наследие аль-Фараби и формирование нового интегрального мировоззрения. – Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РКУДК 008; 1:316

6. Фролова Е.А. История арабо-мусульманской философии. Средние века и современность. – М., 2006. – 199 с.

7. Altunya H. Farabi'de dil felsefesi. Yüksek lisans tezi. – Istarta: Süleyman Demirel Üniversitesi, 2003. – 216 с.

УДК 008; 1:316

Равочкин Никита Николаевич

Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева, г. Кемерово
nickravochkin@mail.ru

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ

В статье представлена экспликация термина «глобальная идеологическая доктрина», рассмотрены ее существенные основания и характеристики.

Ключевые слова: глобализация, глобальная идеология, идеология, доктрина, современное общество.

Большое значение в формировании идеологического фундамента современного общества принадлежит процессам глобализации. Обозначившийся императив глобального конструирования реальности не исключает, а, наоборот, предполагает формирование мировоззрения в социуме, где, в свою очередь, убеждения, взгляды играют важнейшую роль путем их воздействия на когнитивные структуры, определяющие интерпретацию общественных явлений.

Если говорить об идеологии в широком смысле этого слова, то данное понятие имеет в научной литературе достаточное разнообразие смысловых оттенков, что вызвано в большей степени историей происхождения данного термина и его применения. Впервые данный термин был предложен французским философом Дестютом де Траси в начале XIX века в работе «Этюд о способности мыслить» [8]. Дальнейшее развитие понятия идеологии получило в его же исследовании «Элементы идеологии» [7], где понятие «идеология» было эксплицировано как наука о создании, выражении и распространении идей. Новая наука, по мнению ее создателя, должна была фундаментализировать политику, этику и другие сферы общественной жизни. Де Траси являлся лидером организации, известной под названием Институт, которая объединяла видных философов той эпохи. По мнению представителей данной организации, идеология должна была «изменить лицо мира».

Дальнейшее развитие понятия идеологии было связано с именем Наполеона, который, вступив в Институт в 1797 г., 20 декабря 1812 г. публично осудил «первых идеологов», списав на идеологию все свои политические погрешности [6, с. 158]. В связи с этим понятие идеологии стало носить, прежде всего, политическую окраску и применяться преимущественно в негативном аспекте, поскольку это явление было ассоциировано с диктатом, принуждением и насаждением. Критическое отношение к феномену идеологии стало преобладающим в XIX столетии. Практически произошло «склеивание» терминов «идеология» и «искаженная реальность». Правда, происходило это по-

степенно. Длительное время термин «идеология» означал одновременно науку об идеях и догматическую, малореалистичную теорию. Гегель характеризовал идеологию как «редукцию мысли к ощущению» [9]. Как особая наука идеология все же не состоялась (и вряд ли это было возможно), а вот трактовка идеологии как ложного знания, которое необходимо разоблачать и критиковать, стала господствующей в социальных теориях XIX века.

В более поздний период с различных позиций, взглядов на феномен идеологии обращались и другие исследователи. Среди видных представителей – Т. Парсон, М. Фуко, Д. Белл, К. Брахер и др. В 60-е годы XX столетия в США и Европе, в основном во Франции, стали популярны фрейдомарксистские идеи немецко-американского философа Херберта Маркузе. В общем понимании фрейдомарксизм – это различные течения, которые стремятся объединить фрейдизм и марксизм, но руководствуются разнообразными идеями, ориентациями и принципами [1, с. 15]. Ярким современным представителям фрейдомарксистского толка относится словенский культуролог и социальный философ Славой Жижек. Используя свой метод интерпретации символов массовой культуры и исторических событий, Жижек выстраивает абсолютно иной взгляд на то, как устроена идеология. «Для меня идеология – не просто система идей. Идеология для меня, на самом элементарном уровне, – это что-то интимное, спонтанное, она – в том, как вы ощущаете окружающий вас мир, как вы организуете свою жизнь, в чем вы видите ее смысл» [2, с. 14].

Как видно из представленного краткого экскурса, феномен идеологии не является застывшим явлением. Данная проблема вызывала и вызывает интерес среди исследователей и в настоящее время. Современные авторы пытаются произвести научную классификацию идеологии по различным основаниям. Среди выделяемых исследователями различных ее видов, все чаще стал звучать термин «глобальная идеология».

В некотором роде, к проблеме глобальной идеологии в свое время обращался немецкий и бри-

танский философ, социолог еврейского происхождения, один из создателей социологии знания Карл Мангейм [5, с. 152]. Он выделил в идеологии два типа: частичные и тотальные. Частичная – это идеология, четко себя артикулирующая и ведущая борьбу с другими на уровне политической конкуренции. Тотальная идеология (она же есть и глобальная) – это мировоззрение, принадлежащее большим группам, обществам, подчас даже эпохам, где выйти за ее пределы могут лишь единицы.

Современный российский исследователь В.Н. Кузнецов, систематизируя идеологию по основанию ее включения или невключения в корпус идеологий гражданского общества, выделяет глобальные, региональные, национальные, корпоративные и партийные идеологии. К идеологиям антигражданского общества указанный автор относит идеологии международного, регионального терроризма, а также идеологии организованной преступности [4, с. 45].

Выделение глобальной идеологии в отдельный ее вид не случаен, поскольку в настоящее время наблюдается очевидное ее влияние на современное общество. Для того чтобы определить суть «глобальной идеологической доктрины», прежде всего, следует описать процесс, который сделал возможным появление указанного понятия. Речь идет о процессе глобализации. Понятием «глобализация» в социально-философском аспекте обозначается достаточно обширный круг событий и тенденций. В него входят: развитие мировых идеологий и интенсивная борьба за установление мирового порядка; скачкообразный рост числа и влияния международных организаций, ослабление суверенитета национальных государств; появление и развитие транснациональных корпораций, рост международной торговли; интенсивные массовые миграции и формирование мультикультурных сообществ; создание планетарных СМИ и экспансия западной культуры во все регионы мира; и т.д. Анализ вышеуказанных тенденций позволяет заключить, что они приобрели характер синхронных социальных изменений еще в начале – середине XX века и имеют свое продолжение на современном этапе. Именно они являются фундаментом глобальной идеологической доктрины.

Поэтому, с учетом вышесказанного, глобальную идеологическую доктрину, с позиции автора данной публикации, следует трактовать как систему устойчивых мировоззрений и идеалов, сформированных под влиянием глобальных процессов. Глобальная идеологическая доктрина претендует на выработку общего для всего человечества понимания мира, универсальной программы жизнедеятельности, единых принципов существования общества и государства, а также их экономического и политического устройства. К таким идеологиям, как правило, относят либерализм, консерватизм, социализм и национализм (в его разновидностях) [3, с. 6].

Либеральная версия ориентирована на создание «глобальной», «вселенской» идеологии как основы планетарного единства, средства примирения противоборствующих идеологий.

Концепция многополярного мира, с позиции консервативной идеологии, может быть представлена как развитие солидарного единства в многообразии различных культурных миров при признании нравственных ценностей в качестве универсального языка межкультурного общения.

В современном мире все явственнее проступают контуры глобальной идеологии социализма. Можно привести достаточное количество примеров и фактов, которые подтверждают нарастающую тенденцию социализации человечества как объективную, глобальную, неизбежную. Авторы концепции считают, что мир «устал от капитализма», который привел большинство стран в тупик, как и попытка СССР построить «бюрократический социализм», то есть капитализм, лишенный его преимуществ. По их словам, стремление к социалистической модели мирового устройства – процесс естественный и отвечающий духу времени.

Что касается национализма в глобальном масштабе, то в настоящее время, согласно господствующей точке зрения, глобализация, несмотря на присущее ей всестороннее переосмысление роли национального государства, стимулирует не столько упадок наций, сколько глобальное этническое возрождение. Так, электронные средства массовой коммуникации, унифицируя культуры, одновременно позволяют национальным общностям более эффективно, чем прежде, отстаивать свою самобытность. По нашему мнению, вследствие процессов глобализации, повсеместно стирающих этнические и лингвистические особенности, национализм как политический феномен обретает второе дыхание. Наблюдаемый в последние десятилетия подъем этнического самосознания, а также его политические импликации, обусловлены нарастающей незащищенностью этнических и языковых групп, особенно малых, и их стремлением отстоять свою самобытность в условиях глобального мирового порядка.

Представленные выше концепции, характеризующие содержание глобальной идеологической доктрины, не являются исчерпывающими. Вместе с этим, они наглядно показывают, что в структуре глобальной идеологической доктрины, как и в любой другой, лежат знания, идеи, взгляды, ценности, нормы, идеалы, цели, убеждения. И главная их особенность состоит в том, что глобальная компонента оказывается доминирующей.

Библиографический список

1. *Бороненкова С.С.* Фрейдомарксизм Франкфуртской школы // Полигнозис. – 2011. – № 1(40). – С. 15–22.

2. Жижек С. Возвышенный объект идеологии. – М.: Художественный журнал, 1999 – 158 с.
3. Иванов Д.В. Эволюция концепции глобализации // Телескоп. – 2012. – № 4. – С. 6.
4. Кузнецов В.Н. Идеология: социологический аспект. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 412 с.
5. Мангейм Карл. Диагноз нашего времени. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.

6. Сергейчик Е.М. Философия истории. – СПб.: Лань, 2000. – 608 с.
7. Destutt de Tracy Elements d' Ideologie. – Paris, 1827.
8. Destutt de Tracy Mémoire sur la faculté de penser. – Paris, 1798.
9. Gegel G. Werke. – Hamburg, 1968. – Vol. 15. – P. 387–474.

УДК 316.334.2

Харсеева Наталья Вячеславовна

кандидат культурологи

Кубанский социально-экономический институт, г. Краснодар
katusja2002@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются уровни трансформации духовно-нравственных основ современного предпринимательства, а именно: ментальный, аксиологический, образовательно-воспитательный, функционально-деятельностный, психологический, идеологический и поведенческий.

Ключевые слова: духовно-нравственные основы, предпринимательство, образование, воспитание, идеология, ментальность, хозяйственная культура.

Сегодня изменяется роль духовности в обществе периода трансформации, приобретают все более приоритетное значение социально-экономические явления через репрезентацию в культуре. Бесспорно, техногенная цивилизация ищет пути выхода из противостояния радикальных парадигм и концепций экономического развития, и именно духовно-нравственная детерминанта является той силой, которая поможет найти эти пути.

Трансформацию духовно-нравственных основ современного предпринимательства можно проследить на семи уровнях: ментальном, аксиологическом, образовательно-воспитательном, функционально-деятельностном, психологическом, идеологическом и поведенческом.

Ментальный уровень. С началом реформ в России была предпринята попытка коренным образом изменить менталитет русского народа, чтобы

он соответствовал мировым ценностям, которые в итоге оказались либеральными ценностями. Но о губительном влиянии либерализма писал еще в свое время К.Н. Леонтьев: «...Невозможно нам, не губя России, идти дальше по пути западного либерализма, западной эгалитарности, западного рационализма» [7]. Неслучайно поэтому россияне столкнулись не столько с ««положенным», согласно теории, плюрализмом, сколько с нарастающей социальной аномией и общей хаотизацией ментального пространства» [1, с. 142–143]. Другими словами, модернизация России по западному образцу вносит значительные изменения в менталитет народа, тем самым уничтожая этот этический элемент: насаждаются чуждые русской культуре идеалы и ценности, образцы экономического поведения. Такие духовно-нравственные основы хозяйства, как положительная свобода (свобода «для»), первичные данные нравственности (стыд,

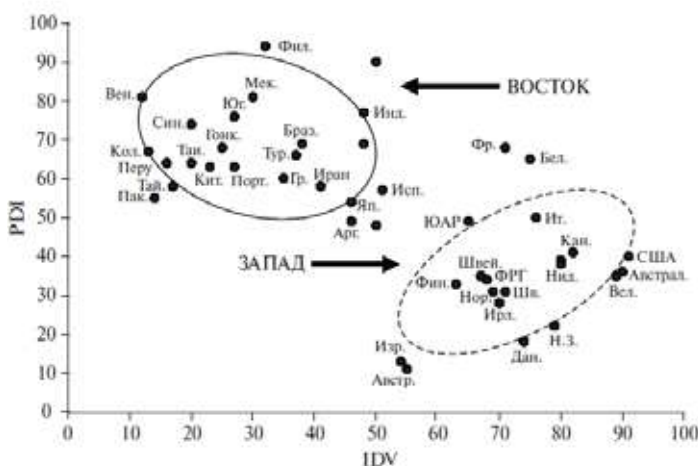


Рис. 1. Россия на карте ментальных различий между мегацивилизациями Востока и Запада [6, с. 54]

Таблица 1

Выбор между моралью и успехом 2003 и 2011 гг., % [1, с. 235]

Год	2003	2011
Современный мир жесток; для того чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные принципы и нормы	34	43
Я лучше не добьюсь успеха в жизни, но никогда не переступлю через моральные нормы и принципы	65	57

жалость, благоговение), соборность, служение, справедливость, смирение, приоритет духовных ценностей над материальными постепенно заменяются антиподами: негативной свободой, (бесстыдством, жестокостью, нравственным нигилизмом), индивидуализмом, эгоизмом, несправедливостью, гордыней, приоритетом материальных ценностей над духовными. Основы духовного бытия «хозяйствующего человека» трансформируются в основы бытия «экономического человека», а менталитет российского народа, в том числе и в экономическом пространстве, раскалывается на две неравные полярные части.

Ю.В. Латов, Н.В. Латова, благодаря этнометрической методике Г. Хофстеда, интуитивные представления многих мыслителей прошлого и настоящего о российской ментальности перевели на язык математических показателей.

Исследование наглядно доказывает, что российская ментальность находится между западной и восточной. Авторы делают вывод: «Россия чуть ближе к Западу, а потому она, вероятно, все же чуть больше Евразия, чем «Азиопа». Мы, россияне, почти в равной степени отличаемся и от «нормального» Запада, и от «нормального» Востока – мы «не нормальны» и по западным, и по восточным меркам» [6, с. 53].

Аксиологический уровень. Духовно-нравственные основы современного предпринимательства характеризуются трансформацией ценностей, которая проявляется в трех основных направлениях: коллективном (соборном) – индивидуальном, материальном – духовном, традиционном – инновационном. Т.И. Заславская, например, в 1999 году писала, что «православие, державность, соборность, социальное равенство и т.д.» не соответствуют вызовам времени [2]. Поэтому их разными способами пытались вытравливать из сознания русского человека. Примечательно, что замена коллективных ценностей индивидуальными несет в себе не-

гативные последствия для развития хозяйственной культуры страны в целом, поскольку русский национальный дух раскрывается именно в народном единстве, «в соборном бытии, и это бытие он имеет своим содержанием» [10, с. 27]. Соответственно, уничтожая соборность, уничтожают любовь как основу русского духа, а с ней и русского человека как такового.

Также в современной России налицо явное преобладание материальных ценностей над духовными, при этом духовно-нравственные ценности вычеркиваются из процесса реформирования экономики, а безнравственность экономического состояния оправдывается. Социологические опросы показывают, что растет число тех россиян, для которых моральные принципы отодвигаются на задний план (см.: табл. 1).

Соотношение чисел пугающее: еще несколько процентов, и можно будет констатировать, что моральные регуляторы не работают, а, следовательно, и общество не существует. Это подтверждает тот факт, насколько губительными могут быть призывы придать этике успеха статус морально-философской доктрины [11], предложив ее в качестве национальной идеи.

Данные недавнего социологического опроса показывают, что инициатива, предприимчивость доминировали в российском обществе 2001 года.

За десять следующих лет этот показатель падает на фоне возрастающего желания соблюдать традиции, обычаи и жить в стабильном обществе. Это говорит о том, что народ устал от перемен, которые ведут его в никуда. Что же касается самобытности России, то большая часть россиян на протяжении 20 лет не меняют своего мнения о том, что их страна самобытная, и самобытность является непреходящей ценностью, которую нельзя менять на западный образ жизни (см.: рис. 3).

Лишь треть россиян считает, что Россия должна жить по правилам, которые диктует Запад. Таким

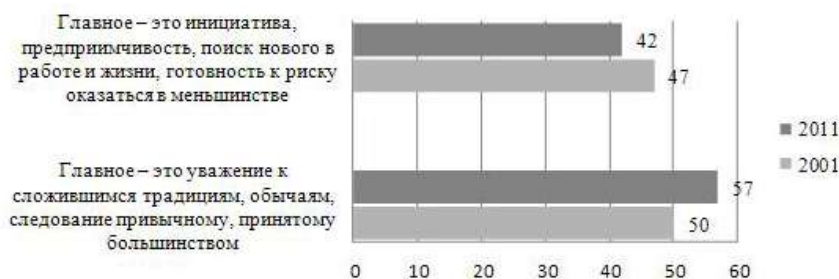


Рис. 2. Динамика отношения россиян к традиционным ценностям, 2001 и 2011 гг., % [1, с. 156].

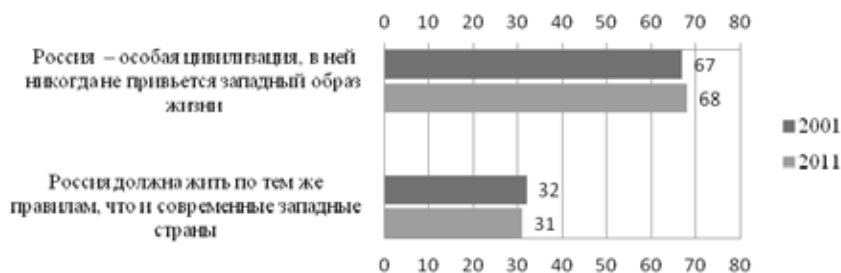


Рис. 3. Динамика отношения россиян к идее самобытности России, 2001 и 2011 гг., % [1, с. 155]

образом, в современной России складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, возрастают достижительные мотивы, падают моральные устои, с другой – предприимчивость, инициатива, стремление к инновациям, которые напрямую связаны с достижительством, постепенно уменьшаются. Но при этом возникает желание следовать сложившимся традициям и укреплять собственную идентичность.

Идеологический уровень. В российское общество долгое время внедряли неолиберальную идеологию, основанную на западных ценностях рынка, свободы, приоритета материального над духовным, которые культивируют утилитаризм и прагматизм, прибыль и наживу. Это привело к тому, что большинство россиян имеют смутное представление о национальных ценностях и идеях, в стране отсутствует общепризнанная идеология, представители старшего поколения находятся в состоянии anomie, у молодежи отсутствуют нравственные идеалы и авторитеты. Российское общество на сегодняшний день не имеет идеала и цели своего развития. Л.П. Карсавин по этому поводу заметил: «При отсутствии веры в идеал мы опускаемся до звероподобного бытия, в котором все позволено, или впадаем в равнодушную лень» [4, с. 215].

Психологический уровень. Ежедневно СМИ через телевидение, радио, журналы, газеты, средства масс-медиа оказывает психологическое воздействие на россиян, которое формирует неконкурентоспособную по качеству личность. Происходит психологическая обработка сознания масс, внедряющая установки, подчеркивающие превосходство западного образа жизни над отечественным [3]. «В результате экономической и информационно-психологической войн была размонтирована “центральная матрица” мировоззрения, население утратило целостную систему ценностных координат. Сдвиг и в сознании, и в образе жизни были инструментами демонтажа того народа, который составлял общество, на согласии которого держалась легитимность советской государственности» [3]. При этом многочисленные российские каналы разлагают моральные устои общества, личностно-содержательную основу человеческого капитала, население теряет способность рефлексировать, в результате страдает экономическая стабильность

страны, которой необходимы духовно-нравственные граждане.

Образовательно-воспитательный уровень. В результате присоединения России в 2003 году к Болонскому процессу произошли значительные изменения в системе российского образования. Новые технологии, которые за годы модернизации и интеграции России в единое европейское образовательное пространство были внедрены согласно договору, нарушили национальную систему образования, являвшуюся одной из самых лучших в мире. ЕС не берет ничего из российской системы высшего образования, а это говорит о том, что не происходит процесса сближения и гармонизации. Россия «имитирует» чуждую ей систему, отказываясь от своей. В результате страдают и преподаватели, и студенты, а главное – отечественная культура. «Российская система высшего образования складывалась почти 300 лет. Это – один из самых сложных и дорогих продуктов отечественной культуры. Но еще важнее тот факт, что система образования – это матрица, на которой наша культура воспроизводится» [8, т. 3, с. 1688], вследствие чего формирование российской интеллигенции возможно только на базе национальной основы. Также в результате внедрения Болонской системы практически утратилась воспитательная функция образования, которая являлась одной из важнейших.

Российская система образования решала задачи не только материального, но и духовного воспроизводства общества. На сегодняшний день надо констатировать, что национальной системы духовно-нравственного воспитания нет, у воспитания нет своей официальной идеологической основы, государство самоустранилось из этого процесса. Воспитательный процесс постепенно убирают из обучения.

Функционально-деятельностный уровень. Современные предприниматели, приспосабливаясь к криминализованной и коррумпированной экономике, «вытесняют ценности экзистенциальных форм сознания в глубины бессознательной психики» [5], стремление к наживе становится для них естественным процессом.

Правительство России, реализуя англо-саксонскую модель экономического развития, не учло духовных ценностей, национальных интересов

и традиций народа, также не учитывалось и мнение народа о самобытности страны. Не удивительно, что современная экономика оказалась не такой идеальной, какой она представлялась реформаторам 90-х годов. Социальный статус российской «элиты» идет в разрез с их псевдодуховностью. «Чудо», о котором говорил К.Г. Юнг [13], свершилось: «такую богатую от природы страну, как Россия» новая «демократическая» элита привела к обнищанию. Отсутствие государственного регулирования экономики приведет страну к кризису. Об этом свидетельствует мировой кризис капитализма, который возник в результате самоотверженной веры в саморегулируемость рынка. К этому выводу пришел и Дж. Сорос: «Дисциплину рынка следует дополнить еще одним видом дисциплины: поддержание стабильности на финансовых рынках должно быть открыто сформулировано в качестве цели государственной политики» [12, с. 122].

Утрата государством контроля над сырьевыми ресурсами, то есть передача владения природно-ресурсным потенциалом в частные руки, деформирует исторические представления россиян об устройстве социального мира и справедливости.

Поведенческий уровень. Современные предприниматели свободны от нравственных и религиозных норм, зато находятся в зависимости, с одной стороны, от политики, с другой – от криминала, с третьей – от жажды наживы. Это тормозит развитие предпринимательской деятельности и вынуждает предпринимателей приспосабливаться к ненормальной обстановке, ловчить, идти на различные нарушения. Не случайно, что в такой среде появились различного рода фирмы, которые дают противоправные рекомендации и консультации, обучая предпринимателей ведению двойной бухгалтерии, позволяющей уклоняться от уплаты налогов. По словам В.Л. Романова, современной Россией, находящейся в плену рыночных отношений, продолжают руководить возникшие в хаосе реформы и такие социальные патологии, как коррупция, нелегальный бизнес, материально выгодный карьеризм, мошенничество и т.п., которые безуспешно пытается преодолеть государство. «Иначе и быть не может, поскольку корни этих социально-деструктивных аномалий находятся в патологической органике и физиологии “дикой” самоорганизации незрелого сегодня российского рынка» [9].

Подобное положение дел свидетельствует о том, что хозяйственной культуры в стране нет. Экономическая культура вобрала в себя девиантные образцы экономического поведения (материально выгодный карьеризм, удовлетворение личных потребностей, коррупцию, нелегальный бизнес, несправедливость, мошенничество, стремление к статусности своего положения), которые становятся нормой и функционируют на рынке и в кругу властных структур как управляющие па-

раметры, выступая в качестве основ духовного бытия «экономического человека».

Проведенный анализ показал, что препятствием развития духовно-нравственных основ предпринимательства в современной России являются: во-первых, нарушение структурной целостности российской культуры вообще; во-вторых, низкий уровень хозяйственной культуры, что обусловлено проведением экономических реформ, несоответствующих традиционным ценностям, игнорированием уникального опыта экономического развития России, отсутствием единых профессионально-нравственных норм российского предпринимательства, а также проблемой идентификации и самоидентификации российского общества; в-третьих, игнорирование духовно-нравственных факторов экономических преобразований; в-четвертых, отсутствие у российского общества на сегодняшний день идеала и цели своего развития.

Библиографический список

1. Двадцать лет реформ глазами россиян (опыт многолетних социологических замеров). Аналитический доклад. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – 304 с.
2. Заславская Т.И. О социально-трансформационной структуре российского общества // Общественный разлом и рождение новой социологии: двадцать лет мониторинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://thelib.ru/books/avtorov_kollektiv/obschestvennyy_razlom_i_rozhdenie_novoy_sociologii_dvadcat лет_monitoringa-read-3.html (дата обращения: 01.01.2014).
3. Зелинский С.А. Информационно-психологическое воздействие на массовое сознание. Средства массовой коммуникации, информации и пропаганды – как проводник манипулятивных методик воздействия на подсознание и моделирования поступков индивида и масс. – СПб., 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnikfree.com/vliyaniya-manipulirovaniya-psihologiya/protivostoyanie-negativnomu-vliyaniyu-zapadnoy-19429.html> (дата обращения: 14.05.2013).
4. Карсавин Л.П. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. Антология. – М.: Наука, 1993. – С. 174–216.
5. Кондаков В.А. Духовно-культурные основы хозяйственной жизни общества в русской религиозной философии: история и современность: дис. ... филос. наук. – Тюмень, 2004. – 313 с.
6. Латов Ю.В., Латов Н.В. Открытия и парадоксы этнометрического анализа российской хозяйственной культуры по методике Г. Хофстеда // Мир России. – 2007. – № 4. – С. 43–72.
7. Леонтьев К. Кто правее? Письма к В.С. Соловьеву [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://knlentiev.narod.ru/texts/kto_pravee.htm (дата обращения: 01.01.2014).

8. Национальная идея России. В 6 т. – М.: Научный эксперт, 2012.

9. Романов В.Л. Отношения государства и рынка в процессе российских реформ: проблемный аспект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/future/otnosheniya-gosudarstva-i-rynka/> (дата обращения: 01.01.2014).

10. Свешников В. Национальное достоинство // Православная беседа. – 2001. – № 3. – С. 24–28.

11. Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В., Чурилов В.А. Этика политического успеха: научно-публицистическая монография. – Тюмень; М.: Центр прикладной этики, 1997. – 747 с.

12. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 262 с.

13. Юнг К.Г. Диагностируя диктаторов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jungland.net/node/1291> (дата обращения: 24.02.2013).

УДК 821.161.1.09

Голубева Светлана Владимировна

Ивановский государственный университет, Шуйский филиал
svgolubeva@bk.ru

АНТИНОМИЯ «ВНЕШНЕГО» И «ВНУТРЕННЕГО» ЧЕЛОВЕКА В ПОВЕСТИ ГОГОЛЯ «НОС»

Статья посвящена осмыслению нравственных аспектов творчества Н.В. Гоголя. На материале повести Гоголя «Нос» рассматривается тема «овеществления» личности. Анализируется проблема двойственности человеческой природы. В контексте святоотеческой мысли раскрывается содержание понятий «внешнего» и «внутреннего» человека, исследуются их характерные признаки.

Ключевые слова: «внешний» и «внутренний» человек, целостность личности, дихотомия добра и зла, «вещь», достоинство, «мертвая душа».

При изучении художественного наследия Гоголя исследователь в первую очередь должен учитывать пожелание самого писателя: «Старайтесь лучше видеть во мне христианина и человека, чем литератора» [3, т. 9, с. 246]. Мировоззрение писателя было сформировано святоотеческой традицией. Основным «предметом изучения и наблюдения» для Гоголя был «человек и душа человека», о чем писатель неоднократно заявлял в своей переписке и духовной прозе [3, т. 6, с. 214]. Поэтому проблема личности человека как образа и подобию Божия была основной темой всего творчества писателя. В контексте святоотеческой концепции добра и зла были сформированы гоголевские идеи: «прекрасного человека» [3, т. 6, с. 215], как человека стремящегося к нравственному совершенству, человека благообразного, соответствующего Первообразу, и идея безобразия личности, утратившей свое благообразие, отступив от Бога и упорствуя в грехе. Идея безобразия личности имела свое воплощение в гоголевском концепте «мертвой души», основанном на святоотеческом понимании «мертвой души» как мертвой во грехах. В свою очередь, понятие «мертвой души» соотносится с новозаветным учением о «внутреннем» и «внешнем» человеке. Основные гоголевские идеи были обусловлены проблемой борьбы добра и зла в сердце человека. В произведениях писателя борьба добра и зла зачастую проявляется как противостояние «плотского» и «духовного» начал в человеке, как антиномия «внешнего» и «внутреннего» человека. В художественной литературе проблема «внешнего» и «внутреннего» человека была впервые поставлена именно Гоголем. Он первым в литературе обозначил проблему борьбы добра

и зла в сердце человека, широко используя прием «овеществления» людей, привлекая внимание читателя к свойственному этим персонажам увлечению внешней стороной жизни [8, с. 143].

Повесть Гоголя «Нос» является одним из ключевых и сущностных произведений писателя: в ней сокрыта тайна гоголевского понимания личности человека, отражена художественная антропология писателя. Главной идеей данного произведения является идея замещения и вытеснения личности человека вещью [2, с. 126–128]. В знаменитом неотправленном письме Гоголя к В.Г. Белинскому есть такие слова: «Нужно вспомнить человеку, что он вовсе не материальная скотина, но высокий гражданин высокого небесного гражданства» [3, т. 9, с. 403]. В этой связи повесть Гоголя является попыткой сказать об истинной ценности и истинном достоинстве человека. Эта попытка писателя не случайно транслирует картину «чудесных и чудовищных превращений» в месте человеческого достоинства – лице, поскольку за лицом телесным таится вопрос о «внутреннем лице» человека, о личности, о душе. Сказочный образ носа призван выразить решительное отличие реально ценного в человеке от призрачного социально-знакового «достоинства», призван отделить истинное достоинство человека от ложного, «вечное» от «вещного» [2, с. 132–133].

Катастрофа, произошедшая с майором Ковалевым, прочитывается и как анекдот и как сакральная притча о человеке, потерявшем самого себя, как история о разрушении целостности личности. Забота о телесных удовольствиях, стремление к призрачному месту оборачивается «потерей себя самого». Для всестороннего осмысления ху-

дожественного наследия Гоголя некоторые современные исследователи обращались к личности и творчеству Григория Сковороды – украинского религиозного философа-проповедника XVIII века, отмечая сходство моральной философии и проповеднического пафоса творчества двух писателей. По определению Сковороды, «потеря самого себя» есть неизбежное следствие жизни «внешнего человека». «Внешний» человек, по словам философа, «влюбившийся в видимую плоть, для того везде гонится за видимостью, понеже усматривает в ней светлость и приятность, жизнь, красу и силу» [4, с. 146]. «Врачевательное» слово Сковороды, обращенное к плотскому человеку, можно смело отнести и к Ковалеву: «Ты любил сам себя, т.е. прах твой, а не сокровенную Божию истину в тебе, которой ты никогда не видел, не почитал ее за бытие» [4, с. 153].

Все беды, – писал Гоголь в письме к матери (от 22 декабря 1851 года), – случаются «оттого, что мы мало заботимся о главном. А если бы прежде подумали о Божеском, отложивши все земное, – само собой устроилось земное, как и Сам Спаситель сказал: «Ищите прежде правды и Царствия Небесного, а сия вся вам приложится» [3, т. 9, с. 506]. Часто в письмах предупреждая своих родных сестер «не связывать себя земными узами», Гоголь просил их воздерживаться от всякого рода излишеств, призывая даже полюбить бедность и «не заводить у себя ненужных вещей». Именно посредством вещей, пленяющих сердце и подталкивающих человека к стяжанию и приобретательству, человек «так способен оскотиниться», – писал Гоголь своим домашним, – что «заплывет телом душа – и Бог будет позабыт» [3, т. 9, с. 451]. По мнению писателя, именно вещь является личиной зла, за которой скрывается враг человеческой души – дьявол.

В понимании Гоголя одной из первых ступеней на пути становления и нравственного совершенствования личности является самосознание человека относительно личности Христа. В этой связи весьма интересны аллюзии М. Вайскопфа, который для описания «внешнего человека» приводит образ «курносого», используемый Г. Сковородой. «Курносый» есть «тот, кто лишен носа сего», «Исаакова носа», который «везде чувствует сладчайший дух <...> повсеместного присутствия Божия». Безносые у Сковороды – это «не познавшие себя и сами с собой раздружившиеся», они «не чувствуют внутри себя благоухания Божия» [4, с. 153–154]. То есть люди, не нашедшие в себе Бога, не осознавшие своей духовной первоосновы и, следовательно, не постигнувшие цели и смысла своей жизни. Безносые Сковороды и есть те самые гоголевские «мертвые души», к каким по праву можно отнести и майора Ковалева, потерявшего свой нос. Итак, в сознании человека, не идентифицирующего себя относительно личности Христа, не осознавшего

себя образом Божиим, и само понятие личности человека, и понятие достоинства личности трансформируются в фальшивую значительность и ложное величие. У русских, – писал В. Набоков, – есть специальное название для самодовольного величественного мещанства – пошлость. Пошлость в понимании Гоголя есть главным образом «ложная, поддельная значительность» [9, с. 197–199].

Гоголевское понимание достоинства личности сформировано святоотеческой традицией. В «Выписках из поучений святых Отцов и учителей Церкви», сделанных Гоголем, содержится важная мысль о том, что человек своего величия и достоинства достичь автономно от Бога не может, так как величие человека есть «величие в нас Самого Бога» [3, т. 8, с. 502–504]. В отличие от христианского понимания достоинства личности, достоинство персонажей «Петербургских повестей» определяется внешними признаками: чинами, сюртуками, шинелями, перстнями, усами, бакенбардами и т.п. Среди внешних атрибутов человеческого достоинства встречается даже нос, символизирующий вещь. В мире «Петербургских повестей», где размывается грань между личностью и вещью, даже «пудель» становится «казначеем» [3, т. 3, с. 48], а нос в чине статского советника делается знатной, весьма уважаемой особой. Следует сказать, что нос может стать «значительным лицом» лишь в том обществе, где человек ценится не сам по себе, а по внешним признакам, по вещам, которыми он обладает. Однако и ковалевский нос, представляющий собой персонифицированную сумму амбиций и дефектов души майора, пытающийся казаться «личностью», и сам Ковалев, утративший подлинность своего лица, по своей сути являются «суррогатами личности» [1, с. 172], «манекенами», лишенными подлинного человеческого облика [7, с. 23].

Поиски потерянного носа являются парадоксальной попыткой майора обрести свою утраченную целостность, стремлением найти утерянное достоинство, восстановить искаженный образ – лицо, а по сути – динамическим движением за миром в пустоту. Поскольку в сознании чиновника достоинство человека отождествляется с внешними признаками личности, нос замещает в сознании Ковалева Бога, становясь его идиолом. Парадокс заключается в том, что вместо «образа и подобия» Божьего, майор стремится обрести «образ и подобие» вещи, открывающей путь к наградам, чинам, социальной значимости. Таких людей можно назвать «парадоксальными паломниками, странствующими не в поисках святости, а влекомыми своими же, доводимыми до абсолюта, пороками» [1, с. 174]. Евангельскую заповедь: «ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф.6:33), майор Ковалев выполняет с точностью до наоборот. Он пытается прежде «приложить себе все остальное», в данном случае нос

(олицетворение его амбиций), и тем самым обрести царство земное вместо Божьего. С нашей точки зрения, в гоголевской повести обозначена проблема профанации идеи обожения человека, ее трансформации в идею «овеществления» личности.

История, происшедшая с Ковалевым, не обобщается прозрением, а возвращение носа на свое место закрепляет положение персонажа как «внешнего», плотского, духовно мертвого человека. Приглашенный Ковалевым врач не смог помочь майору, потому что, как дает понять автор повести, поверхностная косметическая операция по восстановлению искаженного облика человеческого, не сопровождающаяся исправлением порочной души, не имеет никакого смысла. Использование Гоголем в сюжете повести персонажа врача, свидетельствует о том, что для решения подобной проблемы необходим Небесный Врач; о том, что операция по восстановлению целостности личности нужна не внешняя, но внутренняя, духовная.

В письме к А.С.Данилевскому (от 20 июня 1843 года) Гоголь, объясняя свое понимание внешней и внутренней жизни человека, дает четкое определение: внутренняя жизнь есть жизнь в Боге, внешняя – вне Бога. Внешней жизнью живет тот человек, который, не имея внутри себя центра, под влиянием своих страстей, влечется без борьбы потоками жизни [3, т. 9, с. 202]. Эту же мысль писатель развивает в письме к матери и сестрам: Горе возлюбившему что-нибудь на земле больше Бога! Человек, возлюбивший «всякую светскую дрянь» больше Бога, живущий лишь внешнею жизнью, по мнению писателя, не способен адекватно оценить все происходящее с ним и вокруг него [3, т. 9, с. 191–200]. В сознании такого человека происходит подмена истинных смысловых ориентиров ложными. В повести «Нос» Гоголь пытается в поэтической форме сказать о том, что все стремления человека бывают тщетными, если он забывает о Боге. В письме к графу А.П. Толстому (конец июля 1849 года), Гоголь писал: «скучны все житейские заботы. Аще не Господь созиждет дом, все же все попечения» [3, т. 9, с. 464]. Вот как поясняет эти слова пророка Давида святитель Иоанн Златоуст: «Никто ни из строителей, ни из стражей, пусть не надеется на свою силу, но да призывает на помощь Бога». По мысли святых отцов, дом души будет стоять дотол, доколе хранит его Господь, а когда сие хранение удаляется по каким-либо причинам, то сбываются слова Господа: «се оставляется дом ваш пуст (Матф.23:38)» [5, с. 315–316]. Подобная пустота и была отражена Гоголем не только во внешности – на лице майора Ковалева, «гладком как блин», но и в его душе, которая без Бога оказалась пустой, лишенной своего истинного достоинства.

Самоутверждение личности на автономных от Бога началах есть источник дробления, распа-

дения личности, обеднения ее внутренней жизни, грех. Грех есть момент разлада, распада и развала духовной жизни. Во грехе душа становится «потерянной», потерявшей в себе саму себя, свое богоподобие. Греховная душа есть «потерянная душа», и потерянная не только для других, но и для себя самой, потому что не соблюла себя, утратив в себе образ первоизданной красоты. «Потерянная душа» в гоголевском понимании есть по меткому замечанию И.Анненского, душа «выскобленная, опустелая, выветрившаяся, не та, которая выходит из рук Создателя» [2, с. 141]. Такие «потерянные», «выскобленные» души были изображены Гоголем в «Петербургских повестях», бездуховный мир которых «омертвел и рассыпался на детали, на вещи». Человека там «замещает предмет его туалета», поэтому там «совсем нет лиц, а есть только юбки, перстни, ножки или великолепные бакенбарды» [7, с. 84]. Вещь, функция, место в чиновничьей иерархии заменяют и вытесняют в человеке его духовную первооснову.

Проблема личности человека, согласно позиции писателя, заключается в двойственности человеческой природы, о которой писал в своих посланиях апостол Павел. Суть этой проблемы состоит в противостоянии «плотского» и «духовного» начал в человеке, в противоборстве «внешнего» и «внутреннего» человека: «если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будите» (Рим. 8:13). Трагедия этой дихотомии состоит в нарушении установленной Богом иерархии: в подавлении духовного начала плотским, во власти «внешнего» человека над «внутренним». Важно отметить, что апостол не унижает тела, а показывает превосходство души, ее господствующее положение [6, т. 9, ч. 2, с. 638]. Под плотью Новозаветная доктрина подразумевает не тело, освященное Богочеловеком, а «мудрование плотское», т.е. помышления, пристрастные к земным, житейским интересам [6, т. 9, ч. 2, с. 643–646], образ жизни одними житейскими (материальными) интересами и потребностями.

Итак, анализ философских аспектов творчества Гоголя, включающих в себя постановку вопроса о соотношении личности и вещи, помог нам выявить, что «внешний» человек является опорой зла, опорой дьявола; «внутренний» человек, соответственно, – опорой Бога, опорой добра. Идеалом «внутреннего» человека является высшая, трансцендентная действительность – Царство Божие, которое в христианском сознании осмысливается как полнота бытия, вечная жизнь. Средством достижения Царства Божьего является стяжание благодати. Идеалом, целью и смыслом жизни «внешнего» человека является земное благоденствие, достигаемое всесторонним удовлетворением плотского начала человека. Средством достижения «земного рая» становится стяжание вещей. В силу того, что

«внешний» человек стремится достичь полноты земного бытия посредством вещей, вещь наделяется божественными атрибутами и становится идолом, абсолютной ценностью «внешнего» человека. Если достоинство личности (в христианской традиции) определяется причастностью к Божественной природе, то достоинство «внешнего» человека определяют вещи, к которым относится внешние признаки личности.

Подводя итог, следует сказать, что утрата высших нравственных ценностей, жизнь телесной, материальной жизнью, полной страстей и житейских интересов, в нравственном мире Гоголя есть смерть души. Для характеристики «мертвой души» в сочинениях писателя использовался образ «внешнего человека», который соотносится с зеркально-вещной метафорой Гоголя. Духовный мир таких героев настолько ничтожен, что вещь всецело может выразить их внутреннюю сущность. Персонаж повести «Нос» вполне соответствует концепции «внешнего» человека. Майор Ковалев символизирует собой личность раздробленную, утратившую свою целостность, свое благообразие, заключающее в себе истинное достоинство личности, как образа Божьего. Вещью в контексте данной повести является часть тела, а именно нос – персонифицированная сумма амбиций майора, сумма, свойственных Ковалеву дефектов души. Нос является не только знаком социального и нравственного достоинства Ковалева, но и наделяется онтологическими функциями: только он может «означить» существование майора. Для «внешнего» человека жизненно важным является обрести видимую форму существования, противоположную исчезновению, ничтожеству, небытию. Означить свое существование, «быть» в гоголевском смысле значит стать «видимым людям», и в самой этой видимости обрести свое значение,

достоинство. Кажущееся, мнимое бытие, по сути «небытие», является псевдодушой гоголевских персонажей. Поиски майора собственного носа символизируют погоню человека за своими иллюзорными мечтами, за призрачным достоинством, которое в мире «Петербургских повестей» достигается посредством вещи. Таким образом, вещь наделяется божественными атрибутами и становится идолом, абсолютной ценностью «внешнего» человека, замещающей в его сознании Бога.

Библиографический список

1. *Бельтраме Ф.* К вопросу о парадоксальности богоискания в повести Гоголя «Нос» // Гоголь как явление мировой литературы. Сб. ст. под ред. Ю.В. Манна. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 400 с.
2. *Бочаров С.Г.* Загадка «Носа» и тайна лица // Бочаров С.Г. О художественных мирах. – М.: Сов. Россия, 1985. – 296 с.
3. *Гоголь Н.В.* Собр. соч. в 9 т. / сост., коммент. В.А. Воропаева, И.А. Виноградова. – М.: Русская книга, 1994.
4. *Гончаров С.А.* Творчество Гоголя в религиозно-мистическом контексте: Монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 1997. – 340 с.
5. *Зигабен Е.* Толковая псалтирь. – М.: Издание Донского монастыря, 1993. – 420 с.
6. *Иоанн Златоуст, святой.* Полн. собр. соч. в 12 т. – М.: Православное братство «Радонеж», 2003.
7. *Ким Хюн И.* Проблема души человека в Петербургских повестях Н.В. Гоголя: дис. ... канд. фил. наук. – М., 2004. – 140 с.
8. *Коржова Е.Ю.* Духовная лестница Н.В. Гоголя: Личность и творчество. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2009. – 615 с.
9. *Набоков В.В.* Николай Гоголь // Новый мир. – 1987. – №4. – с. 174–227.

«ПЕЧОРИНСКИЙ ЭЛЕМЕНТ» В ХАРАКТЕРАХ ГЕРОЕВ РАННИХ ДРАМАТИЧЕСКИХ ОПЫТОВ А.Н. ОСТРОВСКОГО (этюд «Неожиданный случай» и первые варианты комедии «Бедная невеста»)*

В статье затрагивается проблема художественного осмысления А.Н. Островским героя «печоринского типа».

Ключевые слова: печоринская идеология, характер, литературный тип, подтекст.

По замечанию А.И. Журавлёвой, «Лермонтов из всех классиков, предшествовавших Островскому, был наиболее далёк ему по мировосприятию, по типу личности, и воспринимался современниками Островского прежде всего как романтический бунтарь, поэт отрицания <...>. Романтический герой, с его исключительностью, противопоставленностью «толпе», не вызывал симпатий Островского <...>. По воспоминаниям Л. Новского (Н.Н. Луженовского, университетского приятеля Александра, сына Островского), говоря о человеческих слабостях Тургенева, Островский упоминал подчас напускную меланхолию а la Лермонтов» [2, с. 233].

Подобное отношение к «лермонтовскому направлению» в литературе определялось не только типом личности драматурга, но и состоянием русского общества 1840–50-х годов, когда всё более будничным и естественным явлением становилось не только оправдание, но и идеализация печоринского миропонимания, предполагающего личностную обособленность от мира и нарочито снисходительное пренебрежение этическими нормами. «Герой нашего времени» по своему влиянию на читателя вне конкуренции в русской литературе своей эпохи, – пишет А.И. Журавлёва, – бытовое «печоринство» было распространено, и это зафиксировано во многих произведениях середины XIX века» [2, с. 233].

Публицисты «Москвитянина», активным сотрудником которого в начале 1850-х гг. был А. Островский, особенно остро реагировали на нравственную дезориентацию русского юношества, подчёркивая тот факт, что «Герой нашего времени» оказал вредное влияние на молодых людей», которые «жалким идеалом исказили в себе естественные движения» [5, с. 405–406]. Со страниц журнала звучал призыв к сатирическому изображению «дендизма». И, согласно убеждениям его сотрудников, любое произведение, унижающее в глазах общества печоринскую идеологию, «имеет право на внимание критики, как выражение правильного и здорового взгляда на жизнь» [8, с. 405–406]. Критики журнала всё более настойчи-

во отмечали потребность русской читающей аудитории в предъявлении ей нового идеала личности, более связанного с народной почвой.

Первым произведением А.Н. Островского, в котором отчётливо прозвучала ирония по отношению к «бытовому «печоринству»», стал драматический этюд «Неожиданный случай» (1851 г.). Сам драматург рассматривал это произведение как творческий эксперимент, в котором он «хотел показать только все отношения, вытекающие из характеров двух лиц, <...> голо, почти без обстановки» [3, т. 11, с. 33].

Характеры главных героев, представленные в этюде, отличались не только эскизностью изображения, но и пародийной направленностью. В центре внимания два приятеля, один из которых слабохарактерный романтик Розовый, а другой – от природы рассудительный и опытный в сердечных делах Дружнин, склонный проявлять себя в обществе а la Печорин. Излишняя податливость женским чарам первого становится предметом озабоченности второго и вызывает в нём потребность опекать и наставлять чувствительного юношу. Желая предостеречь своего товарища от конфузных ситуаций, Дружнин предлагает ему примерить на себя печоринскую маску: «Да ты вот что попробуй: ты прикинься разочарованным. Попробуй, Сережа!» Подобный совет предполагает, что обозначенная Дружниным роль априори является панацеей от любых неловкостей в этическом пространстве. При этом печоринский скепсис воспринимается как весьма распространённое в обществе поведенческое клише. Об этом свидетельствует и ответ Розового, который, как оказалось, уж «пробовал» прикинуться, да ещё хуже вышло. «Нет, Паша, для этого нужны люди с сильными характерами», – глубокомысленно резюмирует чувствительный герой. Иронично-подтекстовая оценка печоринской идеологии, превратившейся в поведенческое клише, звучит здесь в нарочито бытовой интонации речи двух приятелей, формируемой избытком частиц «да», «уж», «то»: «Да ты вот что попробуй», «Да что толку-то», «Да ты попробуй», «Да уж я пробовал» [3, т. 1, с. 173].

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-04-00113.

Во второй части этюда, когда Дружнин знакомится с Софьей Антоновной, невестой Розового, вновь отчётливо слышится печоринский мотив, но уже в проявлениях самого Дружнина. При обсуждении спектакля герой замечает, что смотрел не на сцену, а в зрительный зал, но искал там отнюдь не хорошенькие лица. «Так чего же вы ищете? – заинтересованно спрашивает Софья Антоновна. – А, я догадываюсь: вы, вероятно, ищете пищи для остроумия? Дружнин: Да-с! Вы угадали. С о ф ь я А н т о н о в н а : Вот как!.. Так вы опасный человек» [3, т. 1, с. 179].

Печоринская маска язвительно-остроумного, «опасного» человека предопределяет дальнейший диалог героев. Именно с позиций печоринского типа, ставшего эталонной мерой мужского поведения, Дружнин нарочито негативно оценивает характер опекаемого им друга: «Что за мужчина, который готов растаять от всякой женщины?». И, откликаясь на это замечание, Софья Антоновна, в свою очередь, даёт негативную оценку модному «печоринству»: «Мне очень не нравится в молодых людях, когда они прикидываются разочарованными. Это так нетрудно нынче, да и едва ли они этим что-нибудь выигрывают» [3, т. 1, с. 180].

Однако незатейливый этюд Островского, действие которого целиком определялось стереотипными поведенческими моделями его героев, не вызвал интереса читательской аудитории и, «поруганный» журнальной критикой, был причислен к неудачным опытам драматурга. Островский стремится взять реванш и «выступить с чем-нибудь важным, совершенно доделанным» [3, т. 11, с. 38], и все творческие надежды возлагает на комедию «Бедная невеста», работа над которой длится в течение всего 1851 года.

Это произведение, более глубокое по идейному содержанию и по представленным в нём характеристикам, в первых рукописных редакциях имело особенно ярко выраженную антипечоринскую направленность. За время работы драматург несколько раз изменял свой замысел. Из сохранившихся рукописей видно, что сначала характер бедной невесты был сориентирован на печоринский идеал свободы и самостоятельности, о чём свидетельствует монолог героини, открывавший первое действие комедии: «Боже мой, какая скука! Не знаю, куда деваться от тоски <...>. Из чего хлопотал мой отец! Образовали меня, показали мне свет, <...> я привыкла видеть толпу вокруг себя <...>. Куда годятся эти качества без состояния! <...> За одно я только благодарю отца: это за свободное воспитание, в следствие которого я с самой ранней молодости научилась думать сама о себе, <...> сама себе давать отчёт во всём. Без этого я бы не пережила своего положения. А бедная маменька, та до старости жила, ничего не знала, а теперь должна сама хозяйничать. И считает своим долгом найти мне богатого жениха» [5, л. 32].

Идеал свободы и самостоятельности формируется в сознании героини под воздействием современной литературы. В одной из рукописей присутствует прямая отсылка к Лермонтову. В диалоге Марьи Андреевны и Хорьковой, отсутствующем в опубликованном тексте, Хорькова замечает: «Мой Миша всегда об вас с отличной точки относится. Какая, говорит, Марья Андреевна умная и образованная барышня, высшего, говорит, круга образования. <...> Он мне говорит, что вы всегда книжками занимаетесь (*показывает на стол*). Это что у вас за книжка?». На это Марья Андреевна подчёркнуто сдержанно отвечает: «Стихотворения Лермонтова» [6, л. 28].

Марья Андреевна видится автору героиней более бунтующей, чем смиренной. «Опять, кажется, сватовство! – восклицает она в одном из монологов. – Господи, как это скучно. Мне так опротивело слово жених, что если бы казалось самый лучший мужчина посватался, мне и то было бы неприятно. Вот я теперь очень хорошо знаю мужские добродетели: тот, говорят, смирный, тот хороший хозяин; тот далеко пойдёт по службе; тот только непьющий. Что ж! И это не последнее качество. <...> И мне это и досадно. Иногда даже зло возьмёт. Вот назло бы теперь влюбилась бы в кого-нибудь. Поллюбить-то некого. Что ж это за наваждение такое: женихов сватают уродов, полюбить некого. Вот положение!» [5, л. 31].

При этом Марья Андреевна проявляет жёсткость не только в высказываниях, но и в поступках. Так, Анне Петровне, уговаривающей дочь присмотреться к Хорькову, она ставит условие: «Маменька, я ведь вам сказала, что через год пойду замуж, и вы мне обещали и не напоминайте мне об этом. Через год мне будет ровно 20 лет, тогда и будем говорить о женихах». А Милашина, пытающегося разоблачить Мерича, резко обрывает: «Послушайте, я начинаю терять терпение. Или замолчите, или убирайтесь прочь от меня!» [5, л. 14].

Очевидно, что образу Мерича, именуемого в рукописях также Зоричем и Моричем, отводилась в пьесе особая роль. Он должен был оказаться единственным воплощением девичьей мечты о любви и выразить собой печоринский (или, скорее, псевдопечоринский) тип мужчины. «Сколько я не знаю молодых людей, Мерич решительно лучше всех, – рассуждает героиня наедине с собой. – <...> Мерич хорош, только какой-то странный. Мне одно время казалось, что я его люблю, только он мало обращал на меня внимания. – Он должно быть очень разочарован» [5, л. 38].

Образ разочарованного героя, подобного лермонтовскому Печорину, заметно культивируется в рукописных вариантах. В опубликованный текст не вошёл, например, диалог Марьи Андреевны и Мерича, где Мерич во всех подробностях рассказывает девушке о пылкой любви к нему замуж-

ней женщины: «Про меня говорят, что я коварный обольститель, что я расстраиваю семейное счастье, увёз жену от мужа» [6, л. 15]. И на бесхитростный вопрос девушки «Зачем же вы это сделали?», герой отвечает по всем правилам «печоринского» этикета: «Зачем! В том-то и вопрос. Я бы сам дорого дал, если бы мне сказал кто-нибудь, зачем я это сделал. Одно: я её любил, она меня тоже любила. Мне нужно было, по мнению общества, отказаться от любви; задушить в себе возвышенную и пламенную страсть. Я этого не сделал, я её увёз, Марья Андреевна». И далее: «Потом... ну обыкновенная история... Я слышал, что она несчастна... Что мне делать – я не виноват... Впрочем, это неинтересно. Пожалуй, если вам угодно, я человек жалкий; но что ж делать! Когда мной овладевает страсть, для меня не существуют ни расчёты, ни светские условия...» [6, л. 32]. Во всех этих высказываниях Мерича уже отчётливо звучит подтекстовая авторская издёвка. Однако драматургу этого было явно не достаточно, и он заставляет героя рассказать откровенно пошлую историю любви, якобы реально случившуюся с ним, после чего его фальшь, кажется, становится очевидной даже влюблённой Марье Андреевне, непринуждённо заметившей: «Я читала что-то похожее на это». Замечание это выбивает Мерича из удобного разочарованно-меланхолического состояния, обнаружив в герое ребяческую потребность в рисовке: «Да есть одна французская повесть; – торопливо признаётся он, – но это было и со мной, я вам могу доказать; есть свидетели, которые знают, это было. Но впрочем я не знаю, зачем и вспомнил об этом...» И далее, стремясь взять реванш, Мерич переводит разговор на Милашина, который кажется ему «очень смешным» и вызывает желание «посмотреть, как он сердится, <...> чтобы насладиться его бешенством». И, на очередное замечание героини «Как вы злы!», Мерич с излишним пафосом отвечает: «Да я безжалостен к своим жертвам!» [6, л. 33], а на вопрос «Зачем?» выдаёт запрограммированную тираду: «Зачем! Спросите у змеи, зачем она жалит, спросите у льва, зачем он терзает свою жертву. Спрашивать легче, чем отвечать, Марья Андреевна. <...> Марья Андреевна! вы чисты, вы прекрасное создание; на вас жизнь и страсть ещё не положили пятна. С моей стороны было бы бесчестно отравлять мир вашей невинной души. Меня считают безнравственным человеком. Я погубил многих женщин. Куда я гожусь с моей больной и мрачной душой» [6, л. 33–34].

Казалось бы, герой настолько разоблачил себя, что Марья Андреевна, как минимум, должна задаться вопросом пушкинской Татьяны: «Уж не пародия ли он?», но этого не происходит. Она слишком сама подвержена печоринской тоске по «интересному», и грубая рисовка Мерича во всём её окружении есть единственный отклик на эту тоску. «Мужчины, которых я знаю, какие скучные, –

признаётся она Меричу, – они всегда заняты мелкими интересами, толкуют только про службу или про дела... Я люблю вас слушать». И далее совсем а la печоринский диалог: «Мерич. В моих словах желчь и яд, Марья Андреевна! Марья Андреевна. Что ж, ведь не вы виноваты, виновато общество, которое не поняло вас. Мерич. Конечно, я прежде был чист, как вы теперь» [6, л. 34].

Особенно отчётливо в рукописях звучит тема гордости – качества, присущего не только гордо одинокому, отринутomu обществом Меричу, но и другим представителям молодого поколения героев. Так, Милашин, зная о чувствах Марьи Андреевны к Меричу, произносит в адрес соперника: «Я слишком горд, чтобы им завидовать. Много будет чести для них»² [5, л. 5; 6, л. 37]. Самой же героине Милашин торжественно заявляет: «Но я имею довольно твёрдости, чтобы перенести это, и довольно гордости, чтобы не унижаться и не вымаливать вашу любовь» [6, л. 37]. Сама Марья Андреевна в последнем разговоре с Меричем также признаётся: «Я горда, Владимир Васильевич, и не покажу вам своих страданий...» [5, л. 13].

По мере написания пьесы печоринские мотивы заметно приглушаются. Более всего это сказалось на обрисовке характера самой бедной невесты, которая из тоскующей по любви и свободе современной барышни постепенно превращается в девушку, ждущую любви, но понимающую долг; готовую к решительному шагу, но не к слепому безрассудству; склонную к романтизации действительности, но умеющую при необходимости считаться с реальностью. Возможно, творческое чутьё подсказало драматургу, что именно такой женский характер, представленный в буднично-драматичных реалиях русской действительности, вызовет особое сочувствие у читающей и зрительской аудитории. Эволюция характера Марьи Андреевны заметно повлияла и на ближайшее окружение главной героини. Рядом с ней плохо представимы ярко пародийный образ прежнего Мерича, в котором она не может не почувствовать фальши, и выпукло-карикатурный образ Милашина, способного вызвать лишь раздражение и грубое нареkanie, а и та, и другая реакции диссонируют с новым образом героини.

Но и в первом опубликованном варианте комедии отголоски печоринского поведения отчётливо проявлены у Мерича и Милашина. Так, в московитинском тексте Мерич при расставании с Марьей Андреевной бросает подчёркнуто-высокопарные фразы в а la печоринском стиле: «Ах, как ты хороша с твоим страдальческим лицом, с слезами на глазах», «Прости меня, Мери, что я нарушил мир невинной души твоей» [4, с. 353]. А Милашин, будто вторя ему, разочарованно и наивно-высокопарно признаётся: «Конечно, Марья Андреевна, для меня бы легче было видеть вас в несчастном

супружестве, чем видеть вас счастливой с другим; но я не эгоист», и далее: «Прощайте, Марья Андреевна; быть может, мы больше не увидимся» [4, с. 286].

Пародийные ноты в пьесе отметили некоторые критики «Бедной невесты», по-разному оценив подтекстовую иронию Островского. Первый подробный анализ пьесы был предпринят И.С. Тургеневым в статье «Несколько слов о новой комедии А.Н. Островского “Бедная невеста”» [7]. По утверждению критика, в пьесе была «затронута одна струна, которая до сих пор в области искусства издавала только слабые звуки, – а именно: струна наивности, нецеремонности, какой-то детской откровенности в эгоизме» [7, с. 2]. По мысли Тургенева, «особенно отлично выразился этот эгоизм в лицах молодых людей Милашина и Мерича и в лице грубо-положительного г. Беневоленского» [7, с. 2–3], причём в образе Мерича «пошлость и эгоизм в сопряжении с молодостью необыкновенно резко и верно схвачены г. Островским» [7, с. 3].

Негативно отозвался о пьесе критик «Отечественных записок» С.С. Дудышкин [1]. Он, наряду с недостатками в построении комедии, заметил излишние этические вольности автора в обрисовке характеров молодых людей. Прежде всего, его упрек обращён к образу главной героини. По мысли критика, слишком быстро открывшись в любви к Меричу и перейдя с ним на «ты», Марья Андреевна нарушает негласный этикет девичьего поведения, предполагающий «деликатность» и «известную стыдливость», запрещающую «коротко сближаться с первого раза» [1, с. 122].

Образ Мерича вызвал откровенное негодование критика в силу «мелочности внутреннего значения»: «Будь он не достоин любви, но посильнее натурой – и тогда трогательность страдания имела бы место» [1, с. 127]. По мысли Дудышкина, Мерич стал заложником авторской «идеи». «Скрытую мысль» Островского рецензент усматривает в преднамеренном развенчании героя печоринского типа, особенно претившего критикам «Москвитянина». «Видите ли в чём дело, – заключает автор статьи, – Том-Пусы критики, у которых прежде сама собою слезала с головы шапка при встрече с Печориным, вздумали (позднее раскаяние) отомстить себе за своё тогдашнее неразумие неразумием новым – намеренным нападением на Печорина. Толкуя о непосредственном отношении художника к действительности, они силятся сбить с пьедестала тот кумир, перед которым усердно кувкались, подобно индийским деревьяшкам. Надобно было присоединиться к ним и искусству – создать

лицо, щеголяющее фразами, которые лежали подле печоринских, и отражающее в себе печоринский элемент. И вот из-под мантии великана вылезла букашка Мерич...» [1, с. 127–128].

Это лицо, отчётливо «отражающее в себе печоринский элемент», русской критикой XIX в. воспринято было как лицо карикатурное, но не уничижающее печоринскую идеологию. Наивный эгоизм героев Островского свидетельствовал не столько о изжитости лермонтовских характеров, сколько о их неожиданном преломлении и зарождении новых литературных типов, с хорошо выраженными чертами «наивности, нецеремонности, какой-то детской откровенности в эгоизме».

Примечания

¹ Эта реплика вошла в первый опубликованный вариант комедии [4, с. 346], но затем, после очередной переработки текста, была исключена А.Н. Островским из окончательной редакции, вошедшей в его первое собрание сочинений.

² Эта и следующая реплики Милашина вошли в первый опубликованный вариант комедии [4, с. 280], но затем, после очередной переработки текста, были исключены А. Н. Островским из окончательной редакции, вошедшей в его первое собрание сочинений.

Библиографический список

1. Дудышкин С.С. Журналистика («Бедная невеста») // Отечественные записки. – 1852. – № 4. – С. 119–144.
2. Журавлёва А.И. М.Ю. Лермонтов // А.Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. – Кострома: Костромаиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – С. 233–234.
3. Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12-ти томах. – М.: «Искусство», 1973–1980.
4. Островский А.Н. Бедная невеста // Москвитянин. – 1852. – № 4. – Февраль. – Отд. 1. – С. 259–384.
5. Островский А.Н. Бедная невеста. Черновой автограф первоначального текста (РГБ. Ф. 216. М. 3097. Ед. хр. 3).
6. Островский А.Н. Бедная невеста. Рукописная копия с поправками и вставками на отдельных листах (текст близкий к первопечатному) (ИРЛИ. Ф. 218. Оп. 1 Ед. хр. 9).
7. Тургенев И.С. Несколько слов о новой комедии А.Н. Островского «Бедная невеста» // Современник. – 1852. – Т. XXXII. – № 3. – С. 1–9.
8. Филиппов Т.И. «Библиотека для чтения». 1851. Январь // Москвитянин. – 1851. – № 7. – С. 405–406.

ДОСТОЕВСКИЙ И ЛЕВ ТОЛСТОЙ: СОПОСТАВЛЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЕЙ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ КРИТИКЕ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Статья посвящена истории сопоставительного анализа творчества Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, мировоззрение, сопоставление, противопоставление, анализ.

В истории русской литературной критики о Ф.М. Достоевском и Л.Н. Толстом имеется огромное количество публикаций, в которых творчество писателей чаще рассматриваются изолированно, реже во взаимосвязи, причем противопоставление преобладает над сопоставлением. Интересен и тот факт, что в поле пристального внимания критики оказываются не только и не столько художники слова, сколько мыслители, масштаб личностей которых не позволяет оставаться равнодушными к их идеям, творчеству не только коллег по цеху, но и философов, государственных деятелей, читателей в самых отдаленных уголках планеты. Сегодня важно по-новому осмыслить историю развития критической мысли в области сопоставления творчества писателей как на мировоззренческом, так и на собственно художественном, эстетическом уровнях.

Среди небольшого количества дореволюционных публикаций, где размышления о творчестве, жизни Достоевского и Толстого представлены вместе, наиболее известны труды русских критиков, в которых сравниваются религиозные взгляды писателей (Н.А. Бердяев, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, С.Н. Булгаков и др.). Уже современники, рассматривая проблему «Достоевский и Толстой», резко противопоставляли религиозные, мировоззренческие начала и художественные принципы писателей. Позднее Д.С. Мережковский утверждал, что если бы «в литературе всех веков и народов желали мы найти художника наиболее противоположного Л. Толстому, то нам пришлось бы указать на Достоевского» [4, с. 230].

Вл. Соловьев в работе «Три речи в память Достоевского» определил ведущую тенденцию противопоставления творчества Толстого и Достоевского как статику и динамику. Подчеркивая в художественном мире Толстого неподвижность, ясность и определенность, указывая на мастерство Толстого «в детальной живописи» и «тончайшем воспроизведении механизма душевных явлений», философ заявлял: «В этом неподвижном мире все ясно и определено, все установилось; если есть желание чего-то другого, стремление выйти из этих рамок, то это стремление обращено не вперед, а назад, к еще более простой и неизменной жизни, – к жизни природы (“Казак”, “Три смерти”))» [5, с. 36]. Художественный мир Достоевского, по Соловьеву, «противоположен»: «Здесь все в брожении, ничто не установилось, все еще только становится. Предмет романа здесь не быт общества, а общественное движение. Из всех наших замечательных романистов один Достоевский взял общественное движение за главный предмет своего творчества» [5, с. 36].

В статье «Толстой и Достоевский» А.Л. Волынский, идеолог журнала «Северный вестник», резко противопоставляя Достоевскому творчество Толстого, развивал мысль Вл. Соловьева далее: «Именно Достоевский, а не Толстой, призван довершить ту ломку старых основ и устоев, при которой открываются для жизни и искусства новые пути» [2, с. 493]. По мнению критика, Толстой есть «изобразитель существующего мира в его неизменных, можно сказать, ветхозаветных основах», который «чертит схемы новой жизни, выводя их рассудком...» [2, с. 494]. В отличие от рационалиста Толстого, Достоевский есть «великий безумец». «Он умел видеть все в живой борьбе безличных и личных начал, в Боге и безбожии, так что каждое его произведение, залитое высшим экстазом, является истинной трагедией...» [2, с. 496]. Сопоставляя духовные основы творчества писателей, Волынский упрекает Толстого в том, что тот «и к новому завету подошел по-ветхозаветному», взяв «из вдохновенной легенды Христа трезвую программу доброй нравственной жизни» [2, с. 495]. У Достоевского же, напротив, имя Христа является «символом вечного горения души, символом духовных страстей, идущих через распятие к высшим озарениям» [2, с. 495]. Титанический талант Толстого подобен могучему дубу, возросшему «на плодородной, сочной почве, в свежей благодатной тени богатой русской усадьбы» [2, с. 494], а творчество Достоевского бросает читателя в «хаотические глубины» [2, с. 494] человеческой души, т.к. его произведения подобны собраниям таинственных миров и неожиданных новых правд. «Эти правды и делают Достоевского, в отличие от Толстого, особенно живою силою в эпоху духовных брожений и новых исканий» [2, с. 494–495] (*Курсив мой – С.Ш.*). Обращаясь к поэтике писателей, критик указывает на могучую, неутомимую, выстрадавшую, «с глубоким дыханием» логику произведений Достоевского, порожденную «пронизывающим самоощущением» [2, с. 496], благодаря которому «художник

видит основные силы жизни, ее метафизические начала, чувства и предчувствия, абсолютную правду, Бога» [2, с. 496]. Психология его героев доведена до безумной остроты, тогда как Толстой даже «при анализе своей души не достигает глубины и «метафизической основы» [2, с. 495]. Волынский пишет: «В огромном стихийном таланте Достоевского ярко выступают две стороны: огненное самоощущение и необычайная сила мысли. Если продолжить *параллель с Толстым*, то... во всех отношениях Достоевский и глубже, и выше, и в идейном смысле слова новее Толстого. У Толстого широкая творческая работа сопровождается работой отчетливого самосознания... Это сознание его, ясное и гуманное, обращено к внешнему миру <...> Если бы не было таких великих безумцев как Достоевский, человек не знал бы своей истинной глубины и, может быть, не ощущал бы с такой ясностью своей принадлежности к иным высшим мирам, <...> стремления души к бесконечному» [2, с. 495–496] (Курсив мой – С.Ш.).

Сопоставительный анализ мировоззрения и творчества Толстого и Достоевского проводит в своих работах К.Н. Леонтьев. Считая Достоевского писателем, благотворно влияющим на «молодых русских читателей», Леонтьев именует его скорее моралистом, чем публицистом, который даже в «Дневнике писателя» «занят гораздо более психическим строем лиц, чем строем социальным» [3, с. 20–21]. В работе «Наши новые христиане...» философ отмечает отступление Достоевского и Толстого от истинного учения Церкви, не обещающего «повсеместного торжества любви и всеобщей правды на земле». При всей разнице таланта и выбора «предметов для творчества» Толстой и Достоевский «за последнее время стали проповедниками того одностороннего христианства, которое можно позволить себе назвать христианством “сентиментальным” или “розовым” <...> Об одном *умалчивать*; другое игнорировать; третье отвергать совершенно; *иного стыдиться, и признавать святым и божественным* только то, что наиболее приближается к чуждым православию понятиям европейского *утилитарного прогресса* вот черты того христианства, которому служат теперь многие русские люди и которого, к сожалению, провозвестниками явились на склоне лет свои наши литературные авторитеты [3, с. 56]. Упрекая Достоевского в «космополитической» любви, ссылаясь на личный опыт военного врача, автор указывает, что такая «любовь» принимает перед европейцами подобострастный и жалкий вид, а космополитизм православия уже воплощен в «живой личности распятого Иисуса» [3, с. 14]. Хотя Леонтьев признает Достоевского за одного из немногих мыслителей, не утративших веру в человека, однако подчеркивает, что люди, в силу ограниченности их природы, не в состоянии осознать последствий

своих «гуманных» деяний. «Горе, страдание, разорение, обиду христианство зовет даже иногда *посещением Божиим*» [3, с. 35]. Земные испытания лечат искаленную грехом душу человека. Начало премудрости (религиозной и житейской) есть страх Божий. Об этом-то как раз и умалчивает Достоевский. «Горести, обиды, буря страстей, преступления, ревность, зависть, угнетения, ошибки с одной стороны, а с другой – неожиданные утешения, доброта, прощение, отдых сердца, порывы и подвиги самоотвержения, простота и веселость сердца! *Вот жизнь*, вот единственно возможная на этой земле и под этим небом *гармония. Гармонический закон вознаграждения – и больше ничего*. Поэтическое, живое согласование светлых цветов с темными – *и больше ничего*» [3, с. 28]. Будущий монах Климент, Леонтьев сомневается в необходимости для России «неопределенно-евангельского» христианства Достоевского: ведь было «нашей нации поручено одно великое сокровище – строгое и неуклонное церковное православие» [3, с. 31]. Он укоряет Достоевского в европеизме мысли (на пушкинском празднике) и в утопичном стремлении ко всеобщей мировой гармонии, усматривая сбивчивое и отчасти ложное начало в словах «смирение перед народом». Леонтьев призывает русскую интеллигенцию научиться любить сначала свое, а не чужое, Церковь, а не самовлюбленную Европу, ценить народное мировоззрение, а не личные, в широком смысле слова, качества простолюдина... Писатель-философ согласен смиряться лишь перед Истиной, хранимой Церковью.

Относясь к творчеству Достоевского рассудочно, порой отождествляя писателя с его художественными образами, Леонтьев совсем по-иному воспринимает Л. Толстого. В статье «Страх Божий и любовь к человечеству по поводу рассказа Л.Н. Толстого “Чем люди живы?”» К. Леонтьев указывает, что в повести Толстого отразился взгляд автора на христианскую мораль. Леонтьев утверждает, что при отсутствии твердого христианского духа и страха Божьего «рассказ этот мил и трогателен, но не свят. Он прекрасен, но высшей гениальности в нем вовсе нет» [3, с. 49]. Литератор упрекает «гениального повествователя» в наивной сентиментальности, именует его весьма несовершенным христианским мыслителем, новатором христианства с нежно-розовым оттенком. Он считает Толстого «рабом общеевропейского сентиментального лжехристианства», а не «смирненным сыном истинной Церкви» [3, с. 63]. Удивляясь излишней простоте Толстого при выборе эпиграфов о любви из одного евангелия, мыслитель заключает: «Любовь к человечеству самовольная, чисто утилитарная, ничем не сдержанная и не направленная есть односторонность и ложь» [3, с. 53]. Разбирая рассказ Толстого с «особой строгостью», К. Леонтьев подчеркивает, что люди, «поставленные осо-

бым Божиим даром на ту степень славы, на которой стоит творец *Войны и мира*, должны помнить, что всякая книга, изданная ими, всякая статья, ими подписанная, может судиться не только как произведение мысли и поэзии, но и как *нравственно-гражданский поступок*» [3, с. 55]. Приводя пример любви к Церкви Христовой снизу, философ замечает, что христианство не нуждается в опрощении, а самого носителя веры поднимает на недостижимую высоту.

А. Белый, пытаясь сблизить Гоголя, Достоевского и Толстого путем осмысления трагического воздействия творчества на их жизнь и судьбу, где национальное и религиозное слились воедино, пишет: «...Все трое связали новое человечество с новой, им приснившейся Россией, все трое религиозно осознали свое отношение к родине» [1, с. 9–10]. Поэт считает, что великое творчество разрушает своего создателя, а читатели, принимая гениальное произведение, пугаются гения-человека. Личностное (мировоззренческое) начало, подчеркивает автор, всегда первично в искусстве, так как «гений есть человек в художнике, а не художник в человеке» [1, с. 15]. Искусство, по мнению поэта, живет отдельной от творца жизнью, а высокое художественное творчество борется даже с самой жизнью; оно «уже не есть ни классицизм, ни романтизм», творчество вступает в борьбу «с классически спокойным, уравновешенным искусством», с самим собой, «отрицая себя как деятельность, направленную к созданию прекрасных форм», которые уподобляются бездушному идолу. Белый убежден, что «в этой борьбе художник или разрушается как художник (Толстой), или он разрушается как человек (Достоевский), или он гибнет и как художник, и как человек (Гоголь)» [1, с. 17]. Художественный гений есть гений не только художественный. «Эта не только художественность чрезвычайно подчеркнута у Толстого, Гоголя, Достоевского. Всем трем она помешала создать образы столь законченного искусства» [1, с. 32]. А. Белый утверждает, что художник и в себе и других видит прообраз иной действительности, и творца подстерегает двойная опасность смешение иллюзорного будущего с настоящим и разложение реальной жизни художника прошлым. Художник, в конце концов, «путает как провидец» и «чахнет как мастер формы»; «проповедь вырождается в публицистику (Гоголь, Толстой, Достоевский); а художественная форма в риторику (Гоголь)» [1, с. 18–19]. Символист, опираясь на мнение Н.Н. Страхова и поэта К.К. Случевского, отмечает героический пафос деятельности Толстого и Достоевского: «...Оба богатыри не в фигуральном, а в реальном смысле этого слова» [1, с. 9], однако, осмысливая «невероятную» деятельность Гоголя, Достоевского и Толстого, Белый замечает: «Три величайших русских писателя: один маниак, другой эпилептик, третий либо святой, либо су-

масшедший» [1, с. 13]. Бездна, дно и глубина объединяют, по его мнению, Достоевского и Толстого. Первый не просто «заглянул в бездну», но и бросился в нее «*вверх пятками*» как и вся Россия, этой бездной поэт считает самого Достоевского. У Толстого же...: «чем проще, тем бездоннее; ясно, а дна нет: только *ясность глубины*» [1, с. 44].

Анализируя поэтику Достоевского, Белый указывает на то, что в произведениях писателя романтический, классический и религиозный моменты «странным перепутаны» [1, с. 20]. Сам Достоевский «и отчетлив и неотчетлив», в творчестве, его образы не успокаивают, а пугают. Сила Достоевского заключается в единстве формы и содержания: «Одно живое, как пламень сожигающее в нем нас *видение* и мучит, и давит, и зовет» [1, с. 21]. Главное в них – отчетливая мысль. Неряшливость слога писателя оправдывается раздвоенностью его героев. Форма как необходимая часть искусства «вовсе выпадает, вываливается у Достоевского. В этом смысле Достоевский ужасен; если сравнить его с Шекспиром, Гете, Данте, Эсхилом, то может показаться, что Достоевский никогда не был художником» [1, с. 32]. В психологии Достоевского нет дна, т.к. «психология его не основа, а покров, не цель, а средство» [1, с. 22]. Она, психология, вращается у Достоевского на «маниакальной» центральной оси, вокруг которой строится реальность, в которую писатель заставляет с содроганием верить читателей. Его герои – люди, «у которых та или иная глубоко верная черта доведена до предела» [1, с. 22]. Обычные формы душевных проявлений (любовь, ненависть, страсть, сострадание), их «размер» до неузнаваемости преувеличены, «точно перед нами души нам неведомых титанов, воплотившихся в тела больных, слабых, нервно-усталых людей, проживающих в обыденности» [1, с. 31]. Переживания любви, стремления к счастью и красоте объясняются реальной (не фигуральной) ареной борьбы Бога с реальным чертом. Для Белого образ самого Достоевского двойственен, он «созерцает солнце» и «видит огромные тени» [1, с. 30].

Поэт убежден, что Толстой, самое выдающееся явление русской жизни XIX столетия, поднявшись на высшую «темную» точку своей гениальности, не находит обычных слов в жажде «сочетать слово о жизни с жизнью». Начинает «говорить немота»... На пике своего развития гений оказывается абсолютно непонятен окружающим. Толстой желал победы и просветления, но говоря «о свете, сам еще не был в свете. Глухая земная тяжесть еще пребывала в нем» [1, с. 43]. Образ Толстого-художника и мыслителя у Белого монументален: «Как неподвижная глыба многие годы над Европой занесенный Толстой каменел вопросом <...> И вот каменная глыба тронулась, покатилась» [1, с. 7]. «Толстой сидел тридцать лет в тупике: ни назад, ни вперед. Тридцать лет переживал он трагедию творчества. И вот

Толстой встал и пошел, тронулся» [1, с. 78]. Белый сравнивает Толстого с некрасовским Власом, однако используемая аллюзия вызывает у читателей различные ассоциации с былинными богатырями: с Ильей Муромцем, жаждущим тридцать лет исцеления, чтобы защитить землю-матушку «не для золота или корысти», но и со Святогором-богатырём, копящем силушку, чтобы с землей-матушкой потягаться... Для какого же делания копил силы «краса русской жизни» Лев Толстой? По мнению поэта, «с ним русская литература пошла в далекое странствие, к *Новому граду*, ей увиденному» [1, с. 8–9]. Белый уверен, что многие гении, поднимаясь к вершине гениальности, гибнут недалеко от неё: «Здесь погиб Ницше, мучился Гоголь, изнемогал в эпилепсии Достоевский. На этой вершине недавно стоял перед лицом вселенной Лев Толстой <...> мудрость его жизни погасила в нем прежний художественный гений; и вторую половину жизни он уже не говорил о том, о чем сказал нам “Войной и миром” и “Анной Карениной”; никогда уже более он *так* не говорил: *он молчал*» [1, с. 41]. Немотой «титанической силы» считает поэт и то, что Толстой третьим своим гениальным произведением считал «Круг чтения», выборки из мудрецов всего мира. Попутно, указывая на «выпуклость фразы у Льва Толстого» [1, с. 10], его художественные образы поэт сравнивает с грузными «рубенсовскими телами» [1, с. 33]. Он подчеркивает стремление писателя к простоте и ясности; но «эта ясная простота и намеренное непонимание всего утонченного в утонченнейшем человеке своего времени есть самая большая непростота опростившегося Толстого, самая отчаянная неясность детски ясных его слов» [1, с. 41–42]. Толстой стал «живой загадкой человеческого творчества; с ним спорят все, опровергают толстовство, эту бледную тень живого Толстого» [1, с. 42]. Последним актом трагедии творчества Толстого является его бегство из Ясной Поляны: «И вдруг это молчание разорвалось; разорвался покров толстовства: гениальный художник слова оказался гениальным творцом собственной жизни в эту длительную эпоху молчания. Слово стало плотью: гений в жизни и гений слова соединились в высшем единстве; две сферы творчества соприкоснулись. <...> Толстой встал, пошел в мир и умер. Своим уходом и смертью где-то в русских полях он осветил светом скудные поля русские» [1, с. 45]. Движение гения возвеличиваются до святости: «И последний творческий жест Толстого есть первое его религиозное действие, первый луч восходящего над русской землей солнца жизни» [1, с. 46].

Творчество великих русских писателей обращено в будущее: «Все трое увидели севшее на русскую землю вечернее солнце» [1, с. 33]. «Отрицая сокровенное чаяние Гоголя, Толстого и Достоевского, должны бы мы отрицать и Россию. Ведь в выводах своих о России они сошлись тем, что в русском мужике увидел Толстой основу будущего развития человечества; и его развил Достоевский утверждением: “Да, мы веруем, что русская нация необыкновенное явление в истории всего человечества”» [1, с. 34]. Писатель называл русский народ «*богоносцем*», т. е. вынашивающим Бога... Поэтому у последней черты встанет над бездной «образ Того, кто ходил по водам, руку протянет и мы, если не усумнимся, и мы вместе с Ним пойдем по водам бездны» [1, с. 24]. Поэт утверждает, что раскрыть смыслы творчества и действия гениев бывает не под силу не только современникам, но и потомкам. Не мир, но меч принесли нам Гоголь, Толстой, Достоевский, не мир, но меч приносит нам гений вообще... Сравнение и сопоставление гениев Толстого и Достоевского сошлось у А. Белого в точке высокой трагедии, на пике самопожертвования ради Истины, стоящей выше творчества, да и самой жизни...

Аналитическая мысль выдающихся современников великих писателей не была лишена тенденциозности, сказались не только личностные художественные предпочтения, но и мировоззренческий водораздел. Антиномизм, свойственный религиозно-философской критике в отношении Достоевского и Л. Толстого, есть следствие антиномизма русской культуры и русского человека, корнями вросших в православную почву, где категории самоценности и неслиянности сходятся в точке единства противоположных начал.

Библиографический список

1. *Белый А.* Трагедия творчества: Достоевский и Толстой. – М.: Мусагет, 1911. – 46 с.
2. *Волинский А.Л.* Толстой и Достоевский // Волинский А.Л. Борьба за идеализм: Критич. статьи. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1900. – 546 с.
3. *Леонтьев К.* Наши новые христиане. Ф.М. Достоевский и Лев Толстой (по поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести гр. Толстого «Чем люди живы?»). – М.: Типография Е.И. Погодиной, 1882. – 68 с.
4. *Мережковский Д.С.* Полн. собр. соч., т. VII. – СПб., 1912. – 230 с.
5. *Соловьев В.С.* Три речи в память Достоевского // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли / сост. В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. – М.: Книга, 1990. – 432 с.

МОТИВЫ СОЧИНЕНИЯ СВ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО «ГОРНИЙ ИЕРУСАЛИМ» В РОМАНЕ И.А. ГОНЧАРОВА «ОБЛОМОВ»

В статье делается попытка определить значение мотивов сочинения Св. Тихона Задонского «Горний Иерусалим» в романе И.А. Гончарова «Обломов».

Ключевые слова: И.А. Гончаров, «Сон Обломова», Тихон Задонский, «Горний Иерусалим», мотивы, сюжет, стиль.

До настоящего времени вопрос о духовных истоках «Сна Обломова» в романе И.А. Гончарова «Обломов» обстоятельно не рассматривался исследователями. Между тем особое сгущение благодатных свойств, которыми И.А. Гончаров наделил пейзаж, климат, уклад и характеры обитателей заповедного уголка, именуемого Обломовкой, невольно вызывают ассоциации с сочинениями, утопический характер которых не вызывает сомнений. Ускорить поиски такого сочинения позволяет жанрово-стилистическая специфика «Сна Обломова», особая, напевная ритмичность текста, фразеологические обороты, своеобразный хронотоп чудесного уголка. Мотив сновидения позволяет Гончарову с первых же строк погрузить читателя в атмосферу особого пространственно-временного объёма, в котором смешались причудливо сон и явь, мечта о несбыточном рае на земле с приметам реального пейзажа и крестьянско-усадебного быта срединной России. При этом вся картина этой чудесной, благодатной жизни едва заметно, но ощутимо разграничивается от земного пространства и времени. Вот характерный отрывок, которым автор начинает рассказ о заповедной Обломовке: «Где мы? В какой благословенный уголок земли перенёс нас сон Обломова? Что за чудесный край! Нет, правда, там моря, нет высоких гор, скал и пропастей, ни дремучих лесов – нет ничего грандиозного, дикого и угрюмого». В этом пейзаже отмечаются явные признаки первозданного ландшафта земли, которому созвучны первобытная мощь раннего человечества, в характере которого достаточно было «пропастей», «дремучих» страстей и звериной, свирепой энергии. Но вот все эти острые углы и впадины словно сглажены неким ваятелем, художником высшего значения. А заодно утишены страсти, ненужные порывы, дикие инстинкты. И вот уже нет места раздорам, но прочно утвердилось благожелательная склонность к взаимной помощи, искреннее стремление умножать благодать в окружающей жизни.

Гончаров как бы ненароком даёт понять читателям, что его Обломовка из сна Ильи Ильича очень похожа на заповедную страну счастливых, куда попасть можно как по волшебству: вдруг, внезапно, произнеся чудесное заклинание: «Не таков мирный уголок, где вдруг очутился наш герой. Небо там

<...> распростерлось так невысоко над головой, как родительская надежная кровля, чтоб уберечь, кажется, избранный уголок от всяких невзгод».

Солнце там ярко и жарко светит около полуночи, и потом удаляется оттуда не вдруг, точно нехотя, как будто оборачивается назад взглянуть еще раз или два на любимое место и подарить ему осень, среди ненастья, ясный, теплый день» [2, т. 4, с. 103]. Казалось бы, чудесный мирок Обломовки в сне Ильи Ильича по всем статьям подходит для сопоставления со сказочным царством, помещенным в некую область пространства, где небеса и светила, громы и грозы овеяны незримой, но могучей силой некоего хозяина, повелителя этой страны, бесконечно доброго, ласково-приветливого к её обитателям. Мотив волшебной страны усиливается благодаря одному фрагменту из сна Ильи Ильича, где он видит себя маленьким мальчиком, жадно слушающим сказку няни о чудесной «... неведомой стороне, где нет ни ночей, ни холода, где все совершаются чудеса, где текут реки мёду и молока, где никто ничего круглый год не делает, а день-деньской только и знают, что гуляют все добрые молодцы, такие, как Илья Ильич, да красавицы, что ни в сказке сказать, ни пером описать» [2, т. 4, с. 120]. Далее следует целый перечень неприменных героев сказочной страны – от щуки до «Емели-дурачка» [2, т. 4, с. 120].

Однако, став уже взрослым человеком, Илья Ильич думал: «зачем сказка не жизнь, а жизнь не сказка» [2, т. 4, с. 120]. Но ведь сам-то Илья Ильич, казалось бы, только и делает, что пытается реализовать в реальной жизни порядки и стиль поведения в соответствии с обычаями той волшебной, сказочной страны, о которой в детстве рассказывала ему старая нянька? Той ли страны? Или ещё какой-то похожей на неё своими чудесными свойствами, даже более чудесными и совершенными? Одна примечательная особенность чудесного уголка в «Сне Обломова» даёт основание для предположения: страна, где никогда не заходит солнце, где вечный свет, где можно встретить молодую и счастливую давно умершую мать, – не из категории народных сказок. Тут следует поискать источник из сферы духовных сочинений, христианской книжности. Таким источником вполне мог быть небольшой по объёму, но достаточно глубокий по содер-

жанию труд святителя Тихона Задонского «Горний Иерусалим».

Так, в «Сне Обломова» повествователь отмечает какую-то удивительную тишину, мир и покой: «Тишина и невозмутимое спокойствие царствуют и в нравах людей в том краю. Ни грабежей, ни убийств, никаких страшных случайностей не бывало там; ни сильные страсти, ни отважные предприятия не волновали их» [2, т. 4, с. 107].

В сочинении Тихона Задонского встречаются те же ключевые слова «мир», «тишина», отмечается то же неземное спокойствие, которым славится Горний Иерусалим и его блаженствующие в счастливом братолюбивом гражданстве обитатели: «В том преславном и блаженнейшем гражданстве совершеннейшая тишина, мир, любовь между блаженными гражданами, друг о друге радость, утеха и веселье: потому что друг друга любят, как себя, друг о друге радуются, как о себе: ибо друг друга видят в блаженстве, как и себя» [3, с. 18]. Точно так же жителям Горнего Иерусалима неведом страх от грабителей и врагов, как и обитателям счастливой Обломовки: «В горнем Иерусалиме нет страха от иноплеменников, нет боязни от врагов, нет опасности от болезни, смерти, глада, хлада, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол» [3, с. 18].

Эти примеры образных и стилистических реминисценций можно приводить ещё и ещё. Несомненно лишь то, что И.А. Гончаров был знаком с сочинением Св. Тихона Задонского «Горний Иерусалим» в такой степени, чтобы включить в текст «Сна Обломова» лексику и фразеологические обороты, не говоря уже об идеалах небесного «гражданства», чаемого и в мире земном.

В работе, посвященной изучению христианских традиций в романе И.А. Гончарова «Обрыв», Ю.В. Лебедев точно определил духовные истоки творчества прославленного романиста: «...“Обрыв” связал два предшествовавших ему романа, ибо в нём нашли окончательное разрешение в духе православно-христианских убеждений писателя те вопросы, которые оставались неразрешенности в “Обыкновенной истории” и “Обломове”» [4, с. 343].

Дальнейшее изучение романа И.А. Гончарова «Обломов» в контексте святоотеческой литературы будет способствовать более глубокому постижению творческой истории произведения и отдельных аспектов его поэтики.

Мотивы сочинения Св. Тихона Задонского «Горний Иерусалим» обнаруживаются и в ранней прозе И.А. Бунина. В творчестве Бунина такие мотивы прослеживаются в рассказе «Кастрюк» (1892). Рассказ открывается картиной тёплого весеннего утра, когда зима уже на исходе, и крестьяне собираются на полевые работы. Но в семье патриархального крестьянина, прозванного Кастрюком, не все сердца поддаются умягчающему, благодатному, весеннему началу: холодно-презрительным

отчуждением веет от слов сына Кастрюка, обращённых к отцу: «Ну, Кастрюк, (деда все так звали на деревне, потому что, выпивши, он любил петь про Кастрюка старинные веселые прибаутки), ну, Кастрюк, – говорил ему на заре сын, выравнивая гужи на сохе, между тем как его баба зашпиливала веретёе на возу с картошками, – не тужи тут, поглядывай обапол дому да за Дашкой-то... Кабы ее телушка не забрухала...

Дед, без шапки, засунув руки в рукава полушубка, стоял около него.

– Кому Кастрюк – тебе дяденька, – говорил он с рассеянной улыбкой.

Сын, не слушая, затягивал зубами веревку и продолжал деловым тоном:

– Твое дело, брат, теперь стариковское. Да и горевать-то, почесть, не по чем: оно только с виду сладко хрип-то гнуть.

– Да уж чего лучше, – отвечал дед машинально» [1, с. 20].

Так, подробно возвращающемуся холоду, среди уже прогретой весенним солнцем природы, вновь заявляет о себе стихия тьмы, холода и зла. С ней связана и тема семейного разлада, взаимного отчуждения старых и малых, отцов и детей. Эта вечная тема в крестьянской семье решается как трагедия патриархального поколения старой деревни, отличающейся большей духовной культурой, мягким, человеколюбивым характером. И вот теперь это поколение, казалось бы, предоставлено волею судьбы оканчивать земные дни в скорби, одиночестве, без надежды на утешение. Но так ли это?

По мере развития повествования в рассказе И.А. Бунина всё более явно заявляет о себе могущественная сила. Знаки её присутствия в мире природном и человеческом достаточно ясно прочитываются в третьей и четвертой частях рассказа. Сила эта – Бог и его небесный центр: город-государство Горний Иерусалим. В сочинении Тихона Задонского, кроме описания чудесных, внеземных законов этого города вечного света, вечной жизни, молодости, счастья пребывать в любви и согласии, указаны наиболее существенные пейзажные признаки чудесной страны. И.А. Гончаров приводит некоторые из них, как уже отмечалось, в «Сне Обломова». Но и в третьей части рассказа И.А. Бунина «Кастрюк» есть фрагмент, содержащий ряд сходных с природой Обломовки знаков присутствия благодати небесного Иерусалима. Тишина, мир, благорастворение воздухов, широкие равнины, ласковое солнце, словно намеренно, из любви к людям, задерживающее свой ход по небосклону, – эти приметы есть и в рассказе Бунина. Приведём этот фрагмент полностью: «Тишина кроткого весеннего вечера стояла в поле. На востоке чуть вырисовывалась гряда неподвижных нежно-розовых облаков. К закату собирались длинные перистые ткани тучек. Когда же солнце слегка задержнулось одной

из них, в поле, над широкой равниной, влажно зеленеющей всходами и пестреющей паром, тонко, нежно засинел воздух. Безмятежнее и еще слаще, чем днем, заливались жаворонки. С паров пахло свежестью, зацветающими травами, медовой пылью желтого донника...» [1, т. 2, с. 25–26].

Старый Кастрюк, подобно тургеневскому Калинычу, наделённый поэтическим даром понимания божественного языка небесной красоты мира природы, исцеляется от сердечных ран, нанесённых ему жестокосердным сыном. После этого чудесного знамения, патриархальный герой словно молодеет. Переполненный чувством радости, отправляется он вместе с деревенскими детьми в ночное. И там ему является в красе и небесной славе град небесный Иерусалим: «<...> дед постлал себе у межи полушубок, зипун и с чистым сердцем, с благоговением стал на колени и долго молился на тёмное, звёздное, прекрасное небо, на мерцающий Млечный Путь – святую дорогу ко граду Иерусалиму» [1, т. 2, с. 27].

Итак, мотивы сочинения Тихона Задонского «Горный Иерусалим» определяются, как следует из

сделанных наблюдений, в отечественной классике XIX века и прозе рубежа XIX–XX веков. Творческое осмысление наследия Тихона Задонского И.А. Гончаровым, а затем И.А. Бунинным способствовало расширению изобразительных и выразительных возможностей реалистического искусства второй половины XIX века и начала XX столетия. Писатели, идущие по этому пути, прокладывали дорогу мастерам духовного реализма.

Библиографический список

1. Бунин И.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 2. – М.: Худож. лит., 1987. – 510 с.
2. Гончаров И.А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. – М.: Правда, 1972. – 526 с.
3. Св. Тихон Задонский. Горный Иерусалим // О часе смертном. Христианское отношение к смерти. Духовные чтения. – М., 1990. – С. 18.
4. Лебедев Ю.В. Православная традиция в русской литературе XIX века. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 428 с.

УДК 821.161.1.09

Дубинская Маргарита Викторовна
Петрозаводский государственный университет
geolea@bk.ru

«ДУХОВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ» РОМАНА АЛЕНА-ФУРНЬЕ «БОЛЬШОЙ МОЛЬН» И ПОЭТИКА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

Статья посвящена исследованию особенностей художественного времени. «Духовный календарь» способствует адаптации поэтики «порогового времени» и «исповедального слова» Достоевского в романе Алена-Фурнье на уровне художественного образа и на уровне сюжетных построений, а также созданию «эстетической модели времени».

Ключевые слова: духовный календарь, эстетическая модель времени, пороговое время, годовой цикл, суточный цикл.

В нашей работе впервые ставится целью изучение циклической формы художественного времени романа Алена-Фурнье «Большой Мольн», члена группы писателей-модернистов журнала NRF, находившейся под влиянием Достоевского. В настоящее время изучена связь художественного времени со священным писанием, в первую очередь, на материале творчества А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Как пишет В.А. Кошелев: «Священное писание, отражённое в “истории года”, давало особую эстетическую модель времени. Она базировалась на двух этапах жизни Спасителя: Рождестве Христовом и Светлом Христовом Воскресении. В соответствии с этими двумя датами (одна – непереходящая, другая – переходящая) строился и весь “порядок” народного евангельского календаря» [5, с. 144]. Художественное пространство и время Достоевского изучено В.В. Ивановым в связи с проблемой сакрализации текста, подразумевающей «инобытийное пространство и время» [4, с. 375], и древнерусской традицией: «Приезд князя Мышкина... ока-

зывается приуроченным к Юрьеву дню: Мышкин тоже “уходит” от своего прежнего “хозяина” – профессора Шнейдера. “Хозяином” князя Мышкина окончательно становится Сам Христос» [4, с. 80]. С «представлением о цикличности связано и само русское слово “время” – этимологически однокоренное со словами “вертеть” и “веретено”» [5, с. 134]. Присоединяясь к представлению Кошелева о цикличности времени, отражаемому в русском языке словами «вертеть» и «веретено», добавим, что во французском языке понятие цикличности отражается словом «temps» – время. Фр. temps происходит из лат. tempus, одно из значений которого (сохранившееся в русском языке в слове «темп») – повторение временных промежутков определённой длины в заданной последовательности. То есть французское слово, обозначающее время, как и русское, сохраняет значение цикличности, одновременно подразумевая дискретность событий цикла.

Рассмотрение «духовного календаря» (термин Иванова, обозначающий адаптацию художествен-

ным временем сакральных дней как христианской, так и языческой традиций) романа «Большой Мольн» мы начнём, соотнося его с христианскими праздниками. В их черед «совершается вечный круг не гибнущих святых воспоминаний Веры, – год церковный, с празднествами и постными днями» [1, с. 144]. Продолжим, «наложив» на эти события «сетку» кельтского календаря, который «образовывал полный цикл, замкнутый временной период, приравняемый к вечности мира богов с той же лёгкостью, что и к краткой человеческой жизни» [7, с. 198]. Одновременно мы попытаемся отметить те особенности художественного времени романа Алена-Фурнье, которые типологически близки или могли возникнуть под влиянием поэтики Достоевского.

Действие в романе начинается с приезда главного героя, семнадцатилетнего Мольна, в школу селения Сент-Агат (святой Агаты) в середине ноября. Отметим, что 13 ноября – день рождения Блаженного Августина, католического покровителя носителей его имени, в нашем случае – Огюстена Мольна. Его приезд совпал с обрядом крещения деревенского младенца, а отъезд в Париж на Страстной неделе совпадает с похоронами в деревне. Символика этих событий связана с надеждами в первом и крушением надежд во втором случаях для его единственного друга, Франсуа Сёреля, который с приездом Мольна расстаётся с одиночеством и печалью. Разлука порождает тоску и чувство взросления Франсуа: «В этой старой повозке моё отрочество только что уехало навсегда» [9, с. 155]. Страстная неделя во Франции – это время молчания церковных колоколов в знак скорби о страстях Христовых. Некоторые католики в эти дни принимали обет молчания. В молчании, исполненном глубокого духовного смысла, расстаются друзья Огюстен и Франсуа.

Ключевое событие первой части романа – побег Мольна из школы, продлившийся три дня, поскольку он заблудился и попал в замок, где намечалась помолвка сына хозяина, Франца де Гале. Здесь Мольн знакомится с хозяйской дочерью – Ивонной де Гале, и эта встреча меняет всю его жизнь. Франц де Гале избрал для своей помолвки необычную форму – детский костюмированный праздник. Но время было выбрано крайне неподходящее с точки зрения христианского календаря. Помолвка пришлась на время рождественского поста, называемого Advent, то есть «приход». В эти дни верующие постятся в ожидании прихода в мир Богомладенца. Никакие праздники, балы и маскарады, семейные торжества, такие, как помолвка нежелательны в этот период. Эти представления католиков совпадают с традицией воздержания от семейных и общественных праздников во время поста у русских православных: «По крайней мере, любое официально заявленное общественное уве-

селение <...> не могло происходить во время постов» [5, с. 145].

В романе отражено и предчувствие прихода светлого праздника Рождества. Ощущение близкого чуда у Мольна возникает задолго до его встречи с Ивонной. Когда он ускользает из школы, то под предлогом встречи на вокзале родственников учителя берёт на соседней ферме лошадь и повозку. Название фермы «Belle Etoile», «Прекрасная Звезда», не характерно ни для Солони – региона Франции, в котором происходит действие романа, ни для названия французской фермы вообще. У словосочетания Belle Etoile есть несколько значений, и одно из них «Рождественская Звезда», или Вифлеемская звезда, которое устанавливает ассоциативную связь между героем романа, пустившимся на поиски неведомого в предрождественскую пору, и евангельскими пастухами-волхвами, идущими за звездой Рождества. Эта ассоциация укрепляется и другими сюжетными и языковыми параллелями, связанными всё с тем же словосочетанием. Фразеологизм *suivre sa belle étoile*, «следовать за своей счастливой звездой» как нельзя более соответствует характеру главного героя – искателя приключений и мечтателя. Выражение *dormir à la belle étoile*, дословно означающее «спать при счастливой звезде» (под открытым небом), предсказывает будущие приключения Мольна: следующую морозную зимнюю ночь он проведёт в заброшенном хлеву, на куче соломы. Здесь снова возникает аллюзия на евангельский сюжет Рождества. Ночь, проведённая «под счастливой звездой», стала ночью «рождения» духовно обновлённого Огюстена Мольна. Наутро он найдёт замок, где произойдёт его судьбоносная встреча с Ивонной.

Ещё один важный эпизод романа – исповедальный рассказ Мольна своему другу Франсуа о том, что произошло в замке, приходится на 15 февраля. Исповедальное слово – это один из важных сюжетных мотивов поэтики Достоевского, полагаем, воспринятый Аленом-Фурнье. Исповедальное слово автор вкладывает в уста всех главных персонажей: Мольна, Валентины Блондо, Франца и Ивонны де Гале. Тем самым духовный календарь романа способствует созданию «эстетической модели времени» (термин Кошелева) через включение мотива исповеди. «Исповедь» Мольна приходится на середину февраля, обычно это начало Великого Поста. Первая неделя поста называется у французов «Cendres» – «пепельная неделя». Её название восходит к средневековой традиции исповеди, покаяния и посыпания головы освящённым пеплом в эти дни. Кается и Мольн, упрекая себя, что оставил девушку в момент позора её семьи: невеста Франца не явилась на помолвку, а Франц пытался покончить с собой и убежал из дома. Кается о том, что не запомнил обратного пути из усадьбы, заснув в повозке, и теперь не может отыскать Ивонну.

Год спустя, уже в Париже, тоже на «Пепельной неделе» Мольн встречает Валентину Блондо, не зная, что она и есть несостоявшаяся невеста Франца. И вновь звучит исповедальное слово. Девушка рассказывает едва знакомому юноше свою историю, записанную им в дневник, который Франсуа Сёрель, выступающий в роли рассказчика, фигура, хорошо знакомая поэтике Достоевского, найдёт и прочтёт лишь в конце романских событий: «Она говорит: “мой любовник” о женихе, за которого не вышла замуж. Я думаю, что она это делает специально, чтобы шокировать меня, чтобы я к ней не привязался» [9, с. 256–257].

Одним из важнейших событий романа является праздник на реке, во время которого происходит вторая встреча Мольна и Ивонны с последующим объяснением и предложением руки и сердца. Встреча приходится на 27 или 28 августа. Если она состоялась 27 числа, то соотносится с праздником святого Варфоломея, поскольку по католической традиции в ближайшее воскресенье после 24 августа, дня святого Варфоломея, устраиваются народные гуляния на свежем воздухе. Святой Варфоломей известен как покровитель детей и подростков, группа которых составляет круг товарищей главных героев романа, достигших совершеннолетия на момент завершения событий. Если она произошла 28 августа, день поминовения Августина Блаженного, то соотносится с именинами Огюстена Мольна. Святая Агата Сицилийская тоже может рассматриваться как покровительница Мольна и Франсуа; она же связана с судьбой Ивонны. Едва Мольн покидает Сент-Агат, как его встречает целый ряд злоключений. Но Франсуа, оставшийся в Сент-Агат, помогает Мольну найти Ивонну. День свадьбы Мольна с Ивонной приходится на начало февраля, возможно, на 5 февраля – день святой Агаты, тем более что этот праздник считается у католиков благоприятным для бракосочетания. И, наконец, смерть Ивонны в двадцатилетнем возрасте соответствует возрасту смерти святой Агаты.

Что касается дня смерти Ивонны, наступившей почти сразу после рождения дочери, то имеется несоответствие дат зачатия и рождения девочки. После брачной ночи в начале февраля Мольн уезжает на поиски Франца и его невесты Валентины. Ивонна должна родить в конце октября или самом начале ноября, о чём свидетельствует Франсуа, известив свою мать, что «молодая жена его друга Мольна станет матерью в октябре» [9, с. 235]. Ивонна рождает «внешне вполне здорового» [9, с. 241], то есть доношенного (девятимесячного), ребёнка и умирает в ночь накануне нового учебного года, который в сельских школах тогда начинался 1 октября. По законам физиологии роды должны произойти перед 1 ноября, то есть в ночь накануне Toussaints, католического Дня Всех Святых. Возможно, Фурнье допустил ошибку в дате рождения

девочки под влиянием того, что родители писателя, как и родители рассказчика Франсуа Сёреля, были учителями. Сам Сёрель в конце романа – тоже учитель. С детства автор привык к годовому циклу учебного процесса, его сознание в данном случае могло оказаться в плену учебного, а не календарного годового цикла.

Соглашаясь с естественным ходом событий, мы должны заключить, что смерть Ивонны приходится на канун 1 ноября. Осмысление факта её смерти приглашает нас усмотреть за христианским праздником Днём Всех Святых языческий Samhain, Самхейн, или кельтский Новый год (1 ноября). Согласно верованиям кельтов в эту ночь «бессмертные приходят в мир людей, а герои получают доступ в сид: в этот краткий период происходит <...> уплата всевозможных долгов»; Самхейн «в некоторых случаях сопровождался принесением в жертву младенцев-первенцев» [7, с. 197]. В этом случае возникает параллель романских событий языческим представлениям. Младенец Ивонны едва не умер, но почему-то выжил. В результате осложнений после родов умирает Ивонна, что можно рассматривать в качестве заместительной жертвы матери за её дочь. Смерть Ивонны может рассматриваться и в качестве заместительной жертвы сестры за брата, который пропал без вести, но после её смерти возвращается домой вместе с женой. Согласно кельтским представлениям, женщина могла принести себя в жертву за дитя или мужчину.

На 1 февраля приходится второй важный праздник кельтов – Imbolc, День Очищения. Он символизирует духовное и физическое очищение после того, как зима достигла апогея и сопровождается угощением. Imbolc праздновался несколько дней, и как раз в начале февраля состоялась свадьба Мольна с Ивонной. Описание свадебного дня в романе создаёт ощущение чистоты и праздника: «Уже с полудня на оградах вокруг поселений развешана стирка – сушиться под порывами бурраска. В каждом доме огонь в камине столовой бросает отблески на аккуратно разложенные лакированные игрушки. Устав играть, ребёнок садится рядом с матерью и просит её рассказать о дне её свадьбы» [9, с. 214]. И в параллель с мотивом очищения дома, завершённым к полудню, звучит свадебный мотив: «Для тех, кто ищет счастье, есть дом в Саблоньер <...>, куда мой друг Мольн вернулся с Ивонной де Гале, которая уже с полудня его жена» [9, с. 214–215]. Свадьба Огюстена Мольна и Ивонны, много выстрадавших на пути друг к другу, имеет характер очищения от всех ошибок и сомнений. Они начинают новую жизнь, поэтому в день их свадьбы налицо два главных мотива праздника Imbolc: угощение (свадебный завтрак) и очищение.

Христианский Адвент приходится на дни ещё одного кельтского праздника – тёмного бога Дита (Ditpater), «бога мёртвых, отца всех живых» [6,

с. 231]. Во время маскарада в замке *bons voisins*, «добрые соседи», как называют французы существ иных миров, могли явиться под масками и принести в дом беду. Хозяева замка пренебрегли и христианской, и дохристианской традицией, поэтому праздник закономерно завершается рядом трагических событий. Мы полагаем, что число дней праздника в романе и суточный ход событий также имеют связь с кельтской традицией. Например, центральный эпизод романа, праздник в поместье Саблоньер, длится три дня. Франсуаза Леру полагает, что все кельтские праздники продолжались три дня, приводя в пример три ночи Самхейна. Как писал Цезарь в *De Bello Gallico*, «Записках о галльской войне» [10, с. 8], галлы исчисляли время не днями, а ночами. Ночное время становится отправной точкой большинства событий, имеющих важные последствия. Пороговое время на границе дня и ночи свойственно поэтике Достоевского, особенно для типов юродивого и юродствующего героя, возникших под влиянием житийного образа юродивого, который днём «производит впечатление безумца, ночью же молится» [3, с. 6]. Герой Алена-Фурнье, как и герой Достоевского оказывается в ситуации «отчёта-исповеди человека, стоящего на пороге» [2, с. 187].

Можно видеть, что временные циклы эстетической модели романа Алена-Фурнье связаны с христианской и кельтской традициями. Хронотоп романа привязан к территории кельтского друидического центра древней Галлии – небольшому треугольнику между городами Бурж, Вьерзон и рекой Шер. А роль кельтских друидов была такова, что «без них не было позволено царям <...> принимать какие-нибудь решения» [8, с. 19]. Изучение хронотопа необходимо для дальнейшего раскрытия особенностей поэтики романа «Большой Мольн», но здесь мы ограничиваемся рассмотрением аспекта

цикличности художественного времени, продолжая работать над проблемой художественного пространства и времени в творчестве писателя-модерниста Алена-Фурнье.

Библиографический список

1. Аксаков К.С. Великий пост. – РГАЛИ. Ф. 10, Оп. 4, Ед. хр. 7, Л. 30. Цит по: Кошелев В.А. Евангельский «календарь» пушкинского «Онегина» (к проблеме внутренней хронологии романа в стихах) // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. Вып. 1. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. – С. 131–150.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Худ. лит, 1972. – 410 с.
3. Иванов В.В. Безобразие красоты. Достоевский и русское юродство. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1993. – 152 с.
4. Иванов В.В. Сакральный Достоевский. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – 520 с.
5. Кошелев В.А. Евангельский «календарь» пушкинского «Онегина» (к проблеме внутренней хронологии романа в стихах) // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. Вып. 1. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. – С. 131–150.
6. Леру Франсуаза. Друиды. / пер. с фр. С.О. Цветковой; предисл. к русскому изд. Н.С. Широковой. – СПб.: Евразия. 2001. – 288 с.
7. Леру Франсуаза. Пространство и время друидизма // Леру Ф. Друиды. – СПб.: Евразия. 2001. – С. 190–201
8. Широкова Н.С. Кельтские друиды и книга Франсуазы Леру // Леру Ф. Друиды. – СПб.: Евразия. 2001. – С. 7–67.
9. Alain-Fournier. Le Grand Meaulnes. Edition du Progrès. – Moscou, 1971. – 278p.
10. Gaius Julius Caesar De Bellum Gallico. I Indices. Disposuit N.E. Lemaire: Parisii, 1822. 322 p.

О НЕКОТОРЫХ БИБЛЕЙСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ ЛЕГЕНДЫ О ПОЭТЕ КЭДМОНЕ*

В статье рассматриваются основные библейские параллели легенды о поэте Кэдмоне, включенной в «Церковную историю народа англос» Беда Досточтимого. Эта легенда, по строению схожая с жизнеописанием святого, сохраняет и миф о первом поэте. Библейские параллели в легенде показывают устойчивую связь образа Кэдмона с Моисеем и Христом и ориентацию Беда на две разные традиции жизнеописания святого.

Ключевые слова: библейские параллели, легенда о поэте Кэдмоне, «Церковная история народа англос» Беда Досточтимого, типологические параллели.

Легенда о поэте Кэдмоне является тем «знаковым», хрестоматийным текстом, без упоминания которого не обходится практически ни одно исследование древнеанглийской литературы. Из легенды, рассказанной Бедой Досточтимым (глава 24 IV-ой книги «Церковной истории народа англос» [Русский текст приводится по изданию 1; латинский – 8; древнеанглийский – 14]), мы узнаем, что Кэдмон до определенного возраста не мог сложить ни одной песни. Чудесным образом во сне Кэдмон обретает дар стихосложения и слагает гимн о первотворении. Остаток жизни он проводит в монастыре, перелагая прекрасными стихами Священную историю, которую ему рассказывают ученые мужи. Исследователи находили параллели образу Кэдмона в очень разных культурах [Списки аналогий легенды приводятся в работах 12; 13, р. 29–46]. В частности, наибольшее количество совпадений у легенды с историей призвания пророка Магомеда [13, р. 34–38]. Учитывая вероятность знакомства самого Беда с историей мусульманского пророка [9], который мог быть страшим современником Кэдмона, едва ли можно говорить, что аллюзию на его фигуру Беда мог адресовать многим своим читателям. Не исключено, что таким образом он обозначал близость дара Кэдмона не только поэтическому дару, но и дару вождя, предводителя народа, основателя или проповедника новой религии.

Часто поиск параллелей к легенде имеет целью установить гипотетическую возможность существования Кэдмона, а также уяснить, считал ли Беда Досточтимый Кэдмона реальным историческим лицом. Нам представляется более приемлемым другой подход, при котором легенда рассматривается как одна из форм самопознания литературы [7]. При этом поиск библейских параллелей кажется нам наиболее продуктивным подходом к анализу, поскольку именно библейский текст был самым значимым прецедентным текстом для историка и богослова Беда Досточтимого (или Достопочтенного – второй вариант перевода прозвища – *Venerabilis*).

Известно, что при создании «Церковной истории народа англос» (*Historia Ecclesiastica gentis*

anglorum) Беда прибегал как к использованию научных методов (были, например, посланы гонцы на континент с целью удостоверения подлинности некоторых документов), так и к устным свидетельствам своих современников – хранителей живой исторической традиции. «Церковная история», созданная на латинском языке в 731 году, была известна во множестве списков, а в эпоху короля Альфреда была переведена на древнеанглийский язык (в 871–879 гг.).

Создатели средневековой христианской историографии имели целью вписать историю своего народа в контекст Священной истории. Традиционно это означало поиск типологических параллелей событиям собственной истории в Библии [11]. Применительно к «Церковной истории» Беда Досточтимого ученые говорят, что «Прошлое англо-саксов описывалось им как направленное непрерывное движение к Богу, из вечности в вечность – по аналогии с историей израильтян, избранного народа» [4, с. 142]. Сама «Церковная история» в чем-то повторяет форму Пятикнижия [10, р. 144]. Далее мы рассмотрим принципы использования именно библейских параллелей в тексте Беда и в древнеанглийском переводе, что поможет описать пути рецепции библейского текста.

Среди библейских персонажей наибольшее количество общих черт оказывается у Кэдмона с Моисеем. К началу рассказа он, как и библейский пророк, уже достаточно зрелый человек (др.-англ. – *gelyfdre ylde* [14, р. 342]). В определенный момент Кэдмон вынужден уйти от людского общества. Моисей удаляется из Египта, поскольку убивает египтянина (Исх. 2:12) (аллегорически Египет и египтянин – символ греха [2, с. 97]), Кэдмон же уходит (как объясняется в древнеанглийском переводе) «от стыда» (др.-англ. – *for forsome* [14, р. 342], другой вариант – *for scome*) с пирушки. Стыдится он или того, что не может слагать песни, как остальные, либо того, что считает их пустым развлечением [7]. Моисей удаляется в пустыню и пасет там скот (Исх. 2:15), Кэдмон уходит в то место, где он должен был в ту ночь стеречь скот (*ut wæs gongende to neata scipene, þara heord him wæs þære neahte beboden* [14, р. 342]).

* Исследование подготовлено при поддержке РГНФ. Проект 13-34-01226.

Все эти множественные аллюзии на образ пророка Моисея в легенде о Кэдмоне ничуть не умаляют значимости аллюзий новозаветных. Среди них описание момента чудесного призвания. Кэдмон видит чудесный сон в загоне для скота. Моисею же Господь является в образе Неопалимой Купины (Исх. 3:2). Различие двух сцен весьма условное. Неопалимая Купина понимается отцами Церкви как прообраз Девы Марии и первое видимое воплощение Бога [2, с. 11–21]. С главным эпизодом боговоплощения – Рождеством Христовым ассоциируется и упоминаемый в древнеанглийской легенде загон для скота [16].

Кэдмон обладает и чисто христианской добродетелью – смирением. На пиру он не может исполнить то, что должен делать «по очереди», когда к нему приближается арфа (спеть песнь, вероятно, развлекательного, пустого содержания), тогда как он не отказывается от своей очереди пасти скот.

Сам род занятий Кэдмона (а в ночь призвания он должен был стеречь скот) в средневековой литературе имеет чаще всего евангельские ассоциации (ср. например, упоминание о пастухах в каролингской эклоге, где этот образ был жанровой принадлежностью [6, с. 295–318]). Кэдмон в легенде не называется пастухом, т. е. это его занятие могло быть случайным, а не постоянным. Беда упоминает, что Кэдмон должен был сторожить выючных животных или лошадей (лат. – *ad stabula iumentorum* [8]), тогда как древнеанглийский переводчик просто говорит о скоте (др.-англ. – *heord* [14]). Причем это именование скота употреблялось в древнеанглийском и по отношению к людям, «словесной пастве». Таким образом, упоминание занятий Кэдмон призвано не столько рассказать о реальных фактах его биографии, сколько сориентировать читателя на восприятие Кэдмона как пастыря. Кэдмона можно назвать пастухом весьма условно, в том числе и потому, что он не стережет скот, а ложится спать. Вероятно, упоминание этого факта использовано для привлечения внимания и должно было заставить читателя задуматься о *плохом* пастухе Кэдмоне, который оказывается в результате *хорошим* пастырем.

Сцена «засыпания» Кэдмона также пронизана новозаветными коннотациями. Причем они вскрывают особый прием «психологического» описания при помощи библейских аллюзий. Уходя с пирушки, Кэдмон, очевидно, задумывался о собственном месте в этом мире, где он не может делать того, что кажется простым всем окружающим. Описание поведения героя перед чудесным сном содержит интересную новозаветную аллюзию: «*Ba he ða þær in gelimplice tide his leomu on reste gesette ond onslepte*» [14]. Досл.: «Тогда он там в должное время свои члены для отдыха расположил и заснул». Упоминание членов тела (лат. – *membra*, др.-англ. – *leomu*) напоминает сравнение человека

с членом Церкви (лат. – *membra*), которое находим у ап. Павла: «Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же;...Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – Так и Христос» (1 Кор. 12:4–12). Кэдмон смиренно подчиняется заведенному порядку и сторожит скот в качестве пастуха. Здесь же очевидна и другая сторона этой аллюзии: после чудесного сна Кэдмон понимает свое предназначение и следует ему (Ср.: «Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков» (1 Кор. 12:7–10)). Предназначение это оказывается значительно более важным чем его мирские занятия.

Таким образом, ветхозаветные аллюзии в легенде органично сосуществуют с аллюзиями новозаветными. Причем ветхозаветные параллели относятся к жизни Кэдмона до чудесного призвания. Сцена признания божественности дара Кэдмона содержит аллюзии на обе традиции. Кэдмон, слагающий стихи на библейские темы, сравнивается с чистым животным, жующим жвачку (он «запомнил и пережевал его, как чистое животное, жующее жвачку» (*quasi mundum animal ruminando* [8])), а сама сцена описана подобно евангельской истории младенца Иисуса, поучающего книжников. В древнеанглийском переводе «Церковной истории» читаем: «*his leod wæron swa wynsumu to gehyranne, þætte seolfan þa his lareowas æt his muðe wreton ond leornodon*» – «его песни были таким приятными на слух, что сами его учителя у его уст писали и учились / учили их» [14, р. 346]. В этом фрагменте евангельская аллюзия (Лк. 2:46–47), усилена за счет наименования учителей, которое встречаем и в древнеанглийском переводе Евангелия – *lareowas* [15]. Возможность появления такой сцены говорит о том, что в глазах книжников песни Кэдмона были не повторением, а воссозданием событий Священной истории, потому они и слушают их у самых уст Кэдмона, так же как слушал Моисея его брат Аарон, а Иисуса – книжники. Типологическая параллель (Моисей–Иисус) здесь усиливает смысл аллегории.

Фигура Моисея, видимо, играла особую роль для Беда, поскольку он употребляет его имя только в двух эпизодах, которые связаны с историей установления праздника Пасхи (гл. 25 III книги и гл. 21 V книги) – центральном для самого Беда моменте «Церковной истории», где он подчеркивает, что закон, установленный Моисеем, не может быть понят христианином буквально и требует определенной корректировки. В древнеанглийском же переводе «Церковной истории» мы встречаем

упоминание имени ветхозаветного пророка и в легенде о Кэдмоне: «Song he ærest be middangeardes gesceape ond bi fruman moncynnes and eal þæt stær Genesis, þæt is seo æreste Moyses booc; on deft bi utgonge Israhela folces of Ægypta londe ond bi ingonges þæs gehatlandes; ond bi oðrum monegum spellum þæs halgan gewrites canones boca...» – «Пел он вначале о сотворении мира и начале человеческого рода и о всей той истории Бытия, которая заключена в первой книге Моисея; а затем об исходе израильского народа из Египта и его вступлении в землю обетованную; и о многих других историях из книг канона Святого Писания» [14, р. 344–346]. В латинской версии легенды Беда лишь излагает круг тем, на которые пел Кэдмон, тогда как древнеанглийский переводчик упоминает, что это были книги, созданные Моисеем.

Возможно, что переплетение ветхозаветных и новозаветных параллелей в легенде о Кэдмоне призвано подчеркнуть и тесную связь двух христианских традиций, сосуществовавших на Британских островах, противостояние между которыми подробно описывается Бедой в «Церковной истории». Это старая ирландская традиция и новая – римская. Известно, что при создании житий святых Беда ориентировался на обе христианские традиции: ирландскую, где преимущество отдавалось чудесным событиям в жизни святого (так называемая, «аретология»), и римскую, где подробно описывалась предыстория героя, и внимание акцентировалось на его праведной жизни («агиография») [5]. Очевидно, что две эти традиции были искусно соединены Бедой при создании легенды о Кэдмоне, которая (хотя Беда и не относит Кэдмона к лику святых) по своим особенностям более всего напоминает житие святого или пророка [17]. Первая часть рассказа Беды более всего сходна с житием ирландской традиции: мы ничего не узнаем о предыстории героя, подробно описывается лишь момент чудесного призвания. После же чудесного призвания Кэдмон описывается уже в традиции римской житийной литературы: он представлен как человек, ведущий праведную жизнь, который знал о дне и часе собственной смерти и приготовился к ней, как и подобает христианину, приняв Святое причастие. Использование в первой части легенды ирландской, а во второй – римской традиции жизнеописания святого позволяет провести аналогию между ирландской (старой) церковной традицией и Ветхим заветом и римской (новой) традицией и Новым заветом. Противоречия между ними, которые заключались, главным образом, в разных взглядах на принципы исчисления времени Пасхи и на монастырское устройство, и были подробно изложены Бедой в «Церковной истории», оказываются нивелированы в легенде о Кэдмоне. Кэдмон (само имя это кельтского происхождения [18, р. 166]) оказывается принят в мо-

настыре римского типа. Причем дар его признается как богодухновенный целым советом ученых мужей. Во время чудесного сна он поет песнь на сюжет (о сотворении мира), который не мог вызывать противоречивых толкований в двух традициях.

Тонкое использование большого количества библейских аллюзий в легенде о Кэдмоне, постепенный переход от аллюзий ветхозаветных к новозаветным создает совершенно особый образ поэта, который соотносится с пророком и Мессией. Новозаветные аллюзии развивают и образ поэта как члена Церкви, который творит под воздействием Святого Духа, а потому может восприниматься не как простой сочинитель развлекательных песен, но как своего рода соавтор Священной истории, у которого могут учиться его учителя-книжники. Кэдмон не просто воспроизводил текст библейских книг, но творил его подобно библейским пророкам, в частности, Моисею. Соотнесение Кэдмона с Моисеем и Христом создает контекст, необходимый для признания уникальности его дара.

Библиографический список

1. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов / пер. с латинского В.В. Эрлихмана. – СПб.: Алтейя, 2001. – 363 с.
2. Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I–VIII веков. Ветхий Завет. Том III: Книги Исход, Левит, Числа, Второзаконие / пер. с англ., греч., лат., сир. Под ред. Д.Т. Линдхарда / Русское издание под ред. Н.А. Кульковой и С.С. Козина. – Тверь: Герменевтика, 2010. – 624 с.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета (в русском переводе с параллельными местами и приложениями). – М.: Российское библейское общество, 2002. – 1296 с.
4. Зверева В.В. «Новое солнце на Западе»: Беда Достопочтенный и его время. – СПб.: Алтейя, 2008. – 248 с.
5. Ненарокова М.Р. Досточтимый Беда – ритор, агиограф, проповедник. – М.: ИМЛИ РАН, 2003. – 272 с.
6. Ненарокова М.Р. Каролингская эклога: теория и история жанра. – М.: ИМЛИ РАН, 2012. – 415 с.
7. Смирницкая О.А. Два предания о первых поэтах: Кэдмон и Браги // Смирницкая О.А. Избранные статьи по германской филологии. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 324–345.
8. Baedae. Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum // Baedae. Opera Historica. Vol. 1–2 / Ed. C. Plummer. – Oxford: Oxf. Univ. Press, 1896 [repr. 1956]. – Vol. 1.
9. Beckett S.K. Anglo-Saxon perceptions of the Islamic world. Cambridge studies in Anglo-Saxon England, 33 / Ed. S. Keynes, M. Lapidge. – Cambridge: Cam. Univ. Press, 2003. – 276 p.
10. Gunn V. Bede's Historiae. Genre, Rhetoric, and the Construction of Anglo-Saxon Church History. – Woodbridge: Boydell Press, 2009. – 252 p.

11. *Hanning R.W.* The vision of History in Early Britain. From Gildas to Geoffrey of Monmouth. – New York, London: Columbia Univ. Press, 1966. – 271 p.

12. *Lester G.A.* The Cædmon story and its analogues // *Neophilologus*. – 1974. – Vol. 58. – N 2. – April. – P. 225–237.

13. *O'Donnell D.P.* Cædmon's Hymn, a multimedia study, archive and edition. – Cambridge: SEENET, 2007. – 261 p.

14. The Old English version of Bede's Ecclesiastical history of the English people / Ed. with translation and introd. By Th. Miller. Early English Text Society. Or. Ser. No. 95–96. 2 Pts. Pt. 2, Oxford: Oxford Univ. Press [Repr.], 1997. – 228 p.

15. The Old English version of the Gospels. Vol. 1. Text and introduction / Ed. by R.M. Liuzza. Early English Text Society N. 304. – Oxford: Ox. Univ. Press, 1994 [Repr. 2003]. – 369 p.

16. *Orton P.R.* Caedmon and Christian Poetry // *Neuphilologische Mitteilungen*. – 1983. – Vol. 84. – P. 163–170.

17. *Shepherd G.* The Prophetic Cædmon // *The Review of English Studies*. – 1954. – Vol. V. – № 18. – January. – P. 113–122.

18. *Wallace-Hadrill J.M.* Bede's Ecclesiastical History of the English People. A Historical Commentary. – Oxford: Clarendon Press, 1999. – 299 p.

УДК 821.(4).09

Лучинина Полина Юрьевна

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров
verbika@mail.ru

ПОЭТИКА «ГОТИЧЕСКОГО» В АНГЛИЙСКИХ ОРИЕНТАЛЬНЫХ ЭССЕ XVIII ВЕКА

Статья посвящена проблеме художественной интерпретации концепта «gothic» в английских периодических эссе XVIII века на восточную тему, а также вопросам соотношения готического и ориентального в контексте эстетики предромантизма.

Ключевые слова: эссе, концепт, жанр, готическое, ориентальное, предромантизм.

Опыт ориентального прочтения событий мировой и собственной колониальной истории английскими просветителями не замедлил сказаться на мировоззренческой составляющей «картины мира» их национальной культуры. Глобальная перестройка системы ценностей приводит к кардинальным изменениям в сфере литературной эстетики: на пути к предромантизму обновляются категории художественных образов, жанров, обогащается культурный тезаурус Европы XVIII века [1]. В связи с утратой «исключительности старого понимания красоты» [2, с. 150] вполне закономерным было появление готических аллюзий в английской публицистике эпохи Просвещения.

В традиционном понимании категория готического («Gothic») может быть обозначена двояко: она либо определяется историко-лингвистической принадлежностью к готам или готскому языку, либо используется для характеристики архитектурного стиля Западной Европы XII–XVI вв., позднее оформившегося в самостоятельный исторический художественный стиль в искусстве [12, с. 756]. Однако для «просвещенного» читателя готическое ассоциировалось и с эпохой «варварства» [1], искусством и предрассудками средневековья.

В контексте диалога культур Востока и Запада английские эссеисты обращались, в первую очередь, к готическому как характеристике стиля архитектурных сооружений, который, как правило, ассоциировался у европейцев со средневековьем или современностью, то есть «не классическими» архитектурными формами, и сравнение ориенталь-

ных образцов архитектуры с готическими было явно не в пользу последних.

Так, например, Джозеф Аддисон в 415-м выпуске журнала «*The Spectator*» (1712) весьма категоричен в своих суждениях о том, что при всей монументальности и превосходстве в масштабном соотношении готические соборы производят менее величественное впечатление и уступают архитектурным шедеврам Востока, например, египетским пирамидам, или Великой китайской стене примерно так, как в эпоху Просвещения величие противопоставляется посредственности («...which can arise from nothing else, but the greatness of the manner in the one, and the meanness in the other». [15, с. 344]).

Или много позднее Джозеф Уортон (*The Adventurer*, №139, 1754) рассуждает о дурных вкусах, о проблеме языковых «аномалий» и сознательно допускаемых авторами литературных произведений нарушений норм лексической сочетаемости, которые неожиданны и порой даже нелепы («preposterous»), подобно тому, как посреди арабской пустыни внезапно возникают финиковая пальма или источник («like a fountain or the palm-tree in the deserts of Arabia») [10, с. 301], однако нельзя не согласиться с тем, что подобное ориентальное сравнение не умаляет эффектности и даже органичности анализируемых публицистом стилистических приемов. Кроме того, художник может ошибаться, ориентируясь при создании своих творений только на потребности широкой общественности, и именно по причине избирательности культурных заимствований античные зодчие отвергали архитектурные новшества Древнего Китая; а руинами

Древней Пальмиры и копиями знаменитых картин Корреджо, пишет эссеист, современники и вовсе пренебрегают ради готических конструкций и политических карикатур («Thus the Greek and Roman architecture are discarded for the novelties of *China*; the Ruins of Palmyra, and the copies of the capital pictures of Correggio, are neglected for *gothic* designs, and burlesque political prints...») [10, с. 300–304].

В данном контексте концепт «*gothic*» своей реализацией обязан не столько сфере искусствоведения, сколько самой эпохе Просвещения: готическое либо сознательно предавалось забвению, либо подвергалось осмеянию и порицанию [1], ассоциируясь с «варварством» культуры современности.

С учетом негативной коннотации можно интерпретировать «готические» элементы английских ориентальных эссе XVIII века как «варварские», – нечто грубое, ещё далекое от образа «благородного дикаря» (*noble savage*), соответствующее уровню культуры варварских племен при общем отсутствии той «цивилизованности», которую так ревниво оберегали европейцы. Не случайно Оливер Голдсмит в одном из писем к мистеру Бриантону приводит целую цепочку синонимов к эпитету *gothic*: *barbarous*, *ignorant*, – как не самых лестных слов в адрес собеседников [9, с. 266].

В 61-м выпуске журнала «*The Guardian*» Александр Поуп (1713) иронично оспаривает статус человека как разумного существа, обвиняя его в деспотизме, и больше всего возмущает эссеиста пристрастие европейцев к охоте, особенно женщин, поскольку «кровавые развлечения» расцениваются им как пережитки варварства («*a remain of Gothic barbarity*»). Идеальным для поэта-просветителя с точки зрения морального облика человека является пантеизм суфиев, и в доказательство он приводит философский трактат арабского мыслителя Телиамеда, призванный воспитать в человеке чувство уважения к Природе, выражающееся, в первую очередь, в защите и охране животного мира [14, с. 362–368].

Очевидно, подобные пороки «готического» в немалой степени озадачили европейцев, и английские просветители, чувствуя их неискоренимость, стали искать причины данного явления в вопросах генеалогии, обратившись к понятию «*gothic*» и в первоначальном, историко-лингвистическом контексте.

Одну из работ Оливер Голдсмит посвящает вопросам взаимосвязи англоязычных лексем с единицами готского языка, в понимании эссеиста, языка исключительно крымских татар, кардинально отличающегося от языка кельтов («...*a different very different from the Celtic*» [8, с. 518]). Эссеист убежден, что все европейцы по сути своей потомки древних скифов, и как бы благовоспитанные англичане ни стыдились своих предков-варваров («... *Scythian and Barbarian* were synonymous

terms»), кочевники были великим народом: не зря монголы гордятся родством с Тамерланом, а королевские дворы Европы едва ли не стремятся породниться с представителями династии потомков «варварских» племен, мировая мудрость передается из поколения в поколение, будь то научные знания древних египтян (*witness for ancient learning of Egypt*) или житейская мудрость Китая (*the living instance of the practice in China*). К тому же, успокаивает читателя публицист, греки, финикийцы и египтяне поступают аналогичным образом, с той лишь разницей, что заведомо не будут ущемлены их религиозные предпочтения [8, с. 513–519].

В данном эссе очевидна попытка Голдсмита доказать читателям историческое родство европейцев с восточными народами и несомненную генетическую преемственность ориентального знания, и тем самым примирить англичан со стереотипами, сформированными в ходе осмысления ими своего этнического происхождения и сопоставления их с догмами светского общества.

Ко второй половине XVIII столетия ориентальная культура в целом, восточные традиции и обычаи становятся своеобразным эталоном поведения, мироощущения привилегированного европейца. Ориентальное настолько завоевывает сердца и умы англичан, что они не только решительно критикуют «готическое», но и буквально отвергают свое культурное наследие под эгидой готического. В 1753 году Уильям Уайтхед становится свидетелем того, как под влиянием «шинуазри» в течение лишь нескольких лет все китайское сменяет готическое («*A few years ago everything was Gothic, ... now it is Chinese, or in the Chinese Taste, or ... partly after the Chinese manner*») (*The World*, №12) [11, т. 26, с. 58–63], Джеймс Марриотт в одном из эссе на аналогичную тематику высмеивает восхищение, с каким, к примеру, принимает английская публика сценические декорации, выполненные в китайском стиле, чего не скажешь о творениях в духе весьма посредственной «готической» современности (*the barbarous productions of Gothic genius*) (*The World*, №117) [11, т. 28, с. 72; 5, с. 224], а эссе 205-го выпуска журнала «*The World*» носит говорящее заглавие: «*A Tour to China instead of Paris*» (*The World*, №205, 1756) [11, т. 29, с. 7, 257–263], что лишний раз свидетельствует о приоритете ориентального над готическим, европейским.

Любопытно, что сами англичане, как отмечает автор одного из эссе второй половины XVIII века, не только не всегда могли идентифицировать элементы той или иной конкретной ориентальной культуры, например, индийской и китайской, в произведениях «готического», но и далеко не всегда ясно осознавали, что же именно отличает готическое от восточного в целом: «... What most of all perplex me are the ornaments, after the Chinese manner over the arms by way of coronet: and were not

these distinctions confined solely to Europe, I should sometimes in danger of mistaken in Indian for a mandarin» (The World, №59, 1754) [11, т. 27, с. 35].

Так, например, Уильям Ллойд (The Connoisseur, №135, 1756) не скрывает иронии при описании типично ориентального образца архитектуры:

The trav'ler with amazement sees
A temple, *Gothic* or *Chinese*,
With many a bell and tawdry rag on,
And crested with a sprawling dragon. [13, с. 217; 5, с. 224].

В продолжение темы генетического «варварства» европейцев стоит упомянуть ещё об одном значении концепта «gothic», связанном с скандинавским началом, «темными веками» европейской истории, и таким образом открытой предромантической эстетикой категорией «ужасного» [1] («gothick», как его иногда обозначают [6, с. 756]). Так Уильям Хейли в третьей эпистоле «Эссе об эпической поэзии» (Essay on Epic Poetry, 1782), посвященного творчеству Камозэнса и переводам его «Лузиад», обращается к национальному искусству прошлого (признак предромантического взгляда на мир [1]) и, в отличие от эссеистов-предшественников, воспекает мрачное обаяние нордической поэзии:

<...> solicitous to pierce
The *dark* and *distant* source of modern Verse,
By strings untried first taught his English Lyre
To reach the *Gothic harp's terrific fire*... [6, с. 39].

Он отмечает значение нордической преемственности для английской литературы в целом (While urture'd in the North's protecting arms, / The modern Muse displayed her infant charms [6, с. 40]).

Упрекая Камозэнса в некой неопределенности, размытости созданных им образов Индии («His foster pictures caught from *Indian life*...»), что естественно, поскольку скрытые от взгляда европейца богатства ориентального колорита могут приобрести только расплывчатые очертания («...the richest treasures that deep may hide...» [6, с. 57]), эссеист требует «живописности» (снова категория предромантизма [1]), вне которой образ Востока немислим.

В связи с этим в четвертой эпистоле Хейли, размышляя о том, насколько, должно быть, бережлива и скупа Природа при наделении нас поэтическим даром, возвращается к ориентальной теме, касаясь вопроса очевидной избранности (пред-/романтической исключительности) «творческого ума» [1] поэта, которому высшие силы доверили роль едва ли не проводника в мир экзотических образов Востока:

Oh thou bright Spirit, whom the *Asian muse*
Had fondly steep'd in all her fragrant dew,
And o'er whose early Song, that mental feast,
She breathed the sweetness of the rifled East... [6, с. 88].

Подобно тому, как мореплаватель на пути в Индию подвергся испытаниям бурями во имя честолюбивых замыслов («As those rich gales, from whence his Gama caught / A pleasing earnest of the prize he fought...» [16, с. 58]), художник получает право прикоснуться к культурному наследию Востока в награду за попытку проникнуть в тайны неизвестного:

...The *balmy fragrance* of the *East dispense*,
So steals his *Song on the delighted sense*,
Astonishing, with sweets unknown before,
Those who ne'er tasted but the *classic lore* [6, с. 58].

Как поэт, находящийся у истоков предромантизма, Хейли, с одной стороны, пытается реабилитировать средневековье в глазах «просвещенного» читателя, с другой – стремится объединить, «примирить» готическое и ориентальное.

В рамках поисков подобного компромисса может быть интерпретировано эссе «О вкусах» 120-го номера журнала «The Connoisseur» (1756), в котором автор не отдает предпочтения ориентальной (*Chinese*) архитектуре в ущерб европейской, готической, в данном смысле («...the architects, *Gothic* or *Chinese*, built with Taste» [13, с. 138]). Он практически не проводит существенных различий между художественными стилями при условии выполнения единственного требования, которое не могла не предъявить эпоха Просвещения: произведения искусства должны отвечать критериям вкуса как квинтэссенции культуры («Taste ... seems to be considered as the quintessence of almost all the arts and science» [13, с. 138–139]).

Английские эссеисты констатировали факт смешения двух культур как обычное явление светской жизни: «We took the usual methods to make their [A London gentleman's and his lady's] time pass agreeably; carried them to all the *Gothic* and *Chinese* houses in the neighbourhood...» (The World, №109, 1755) [11, т. 28, с. 27–28]. И в оправдание культурных пороков «готического» данное «соседство» просветители находили весьма гармоничным: «It has not escaped you notice, how much of late we are improved in architecture; not merely by the adoption of what we call *Chinese*, nor by the Restoration of what we call *Gothic*; but by a happy mix of both» (The World, №59, 1754) [11, т. 27, с. 35].

Тенденция к сближению готического и ориентального в литературной жизни английского общества оказалась настолько устойчивой (У. Бекфорд, Г. Уолпол, А. Рэдклифф), что критики эпохи Просвещения, как отмечает Вицисимус Нокс в эссе «О восточной поэзии» (1793), упражняясь в остроумии, характеризовали оба направления как явление «бурной восторженности при разгулявшемся воображении» («...in the wild enthusiasm of a irregular imagination» [7, с. 97]).

Так на протяжении XVIII столетия сфера ориентального как область «прекрасного» существен-

но расширялась: под началом «готической» эпидемии [3, с. 150] появлялись ориентально-готические жанры [4, с. 111], примером которого может служить повесть У. Бекфорда «Ватек» (1782), охарактеризованная как «ориентальный роман ужасов» [3, с. 150].

Таким образом, в ориентальных английских эссе XVIII века в силу подвижности и открытости жанра категория «готического» как пограничная область между «варварством» и культурой приобретала едва ли не самостоятельное эстетическое значение, и в рамках предромантической комбинации восточной «экзотики» с готическим «ужасом» данный концепт мог приобретать дополнительные коннотации.

Библиографический список

1. Вершинин И.В., Луков, Вл.А. Литературная эстетика английского предромантизма // ЗПУ-портал. – 2008. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.zpu-journal.ru/e-zpu/2008/5 (дата обращения: 17.02.2014).
2. Жирмунский В.М. Английский предромантизм (1945) // Жирмунский В.М. Из истории западноевропейских литератур. – Л.: Наука, 1981. – С. 149–174.
3. Нанцок Б.Р. Английский «готический» роман: к вопросу об истории и поэтике жанра // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2008. – №10. – С. 150–155.
4. Cameron Ed. The Moral Value of Gothic Sublimity // Morality and the Literary Imagination. Trans-

action Publishers. 2009. – 187 p.

5. Conant M.P. The Oriental Tale in England in the Eighteenth Century. – New York, 1908. – 312 p.

6. Hayley W. Essay on Epic Poetry in five epistles to the revd. Mr. Mason. With notes. By J. Dodsley. – L., 1782. – 298 p.

7. Knox V. Essays Moral and Literary. In two Volumes. Vol. II. E. & C. Dilly. 1779. – 398 p.

8. Monthly Review, or Literary Journal. By Several Hands. Vol. XIX. L., 1758. – P. 513–519.

9. Prior J. Life of Oliver Goldsmith, M. B. from variety of original Sources. In Two Volumes. Vol. 1. John Murray, Albemarle Street. L., 1837. – 515 p.

10. The Adventurer. With Preface and historical and biographical, by A. Chalmers. In three volumes. Vol. III. L., 1817. – 308 p.

11. The British Essayists, with prefaces, historical and biographical, by A. Chalmers. In forty-five volumes. – L., 1817.

12. The Concise Oxford Dictionary: The Classic First Edition / H. W. Fowler, F. G. Fowler. Oxford University Press. 2011. – 1072 p.

13. The Connoisseur, by Mr. Town, Critic and Censor General // The British Essayists, with prefaces, historical and biographical, by A. Chalmers. Vol. XXXII. – L. 1817. – 246 p.

14. The Guardian. A corrected Edition, with a preface historical, and biographical, by Alexander Chalmers. In two volumes. Vol. 1. – L., 1806. – P. 362–371.

15. The Works of Joseph Addison. In six Volumes. Vol. VI. – New York: G. P. Putnam & Company. 1854. – 678 p.

УДК 821(4).09

Склизкова Алла Персиевна

кандидат филологических наук

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
burelomy@list.ru

АНТИЧНЫЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В ДРАМЕ Г. ГАУПТМАНА «РОЗА БЕРНД»

В «Розе Бернд» Гауптман наделяет драматическим бытием те природные стихийные первоначала, о значении которых говорится в ионической философии. Главная мысль драмы – всеобщая включённость в природный круговорот – воссоздаётся Гауптманом через столкновение с Розой двух мужчин: егеря Флама (огненный принцип) и машиниста Штрекмана (динамичное растягивание).

Ключевые слова: контекст праисточника, природная доминанта, первоначало, метафоричность мира, этические принципы, ретроход, ретардации.

В произведении Гауптмана «Роза Бернд» речь идёт о крестьянке Розе, чувственной, чрезвычайно привлекательной девушке. Она и старшина Флам любят друг друга, Роза ожидает ребёнка от него, скрывает своё положение от самого Флама (он женат, не может оставить больную жену), от отца, от будущего жениха Августа. Машинист Штрекман, зная о связи Розы и Флама, угрожает, что расскажет обо всём, если Роза не согласится стать его возлюбленной. Доведённая до отчаяния угрозами Штрекмана, пребывающая в постоянном страхе, Роза лишается ребёнка, говорит в финале, что удушила его.

Литературоведы, обращавшиеся к анализу «Розы Бернд» Гауптмана, единодушно в своём мнении – данное произведение продолжает традиции «Бури и натиска», Гауптман показывает женщину, которая, боясь гнева отца, в ужасе от последствий прелюбодеяния, убивает своего ребёнка [13, с.113, 114, 6, с. 285]. Новым по сравнению с драмой «Бури и натиска», с точки зрения исследователей, становятся вопросы эротичности, чувственности, считается, что именно на них акцентирует внимание Гауптман, как и другие художники слова на рубеже веков [15, с. 43].

Главное сомнение в подобных трактовках связано с чрезмерным подчёркиванием событийных

аналогий драм штюрмеров и Гауптмана. Создаётся впечатление, что произведение немецкого драматурга на рубеже веков не привносит ничего принципиально нового ни в литературном, ни в художественном отношении, мир остался прежним, человеческое сознание неизменно.

Бесспорно, при оценке драмы Гауптмана «Роза Бернд» необходимо учитывать влияние драмы прошлого, но думается, что говорить следует не о контексте эпох, а о контексте праисточника. Таковым являлась античность, духовное наследие которой было столь важно как для штюрмеров, так и для драматургов последующего времени. Драматические опыты штюрмеров стали началом модернистского поиска духовной свободы, за открытием и осознанием которой они и обратились к античности, что, как известно, объясняется сильнейшим влиянием Гердера, Гёте, отчасти Шиллера, но в большей степени Гамана.

Гаман – единственный в свою эпоху верит в возрождение античного мира, как и драматурги последующей стадии модерна, постигает его природно. Он отмечает творческий дух, свободу мышления, страстность и порывистость природного человека. Гаман пишет об интуиции, «благодаря которой происходит всеобщее обновление», о гармонии, связанной с «внутренней красотой сердца», о «фантазии, определяющей свободу мышления» [12, s. 12, 14, 23, 25]. Невидимое прошлое должно «воцариться вновь, его надо осмыслить в настоящем, в частности создать республику учёных по принципу сократовско-платоновских идей» [11, s. 30].

Интересно, что Гауптман в своих дневниковых записях и автобиографических произведениях нигде не упоминает Гамана. Однако контекстные связи между ними чрезвычайно прочные, определяемые сходным восприятием праисточника – античной культуры. Оба верят в её воскрешение в настоящем, обожают человека и очеловечивают бога. Гаман, эмоционально влияя на штюрмеровскую драму, вносит в её внутреннюю структуру сильнейшие античные реминисценции. Именно они оказываются интересны Гауптману. В античности драматург, как и многие его собратья по перу, особо выделяет ионическую философию, размышляет о тех чувственно созерцаемых вещах, из которых происходят все вещи и в которые они вновь превращаются. Гауптман называет их субстратами, монадами, элементами, отчасти наделяет теми свойствами и значениями, которые древние натурфилософы, исследуя мировое целое, ощущали в воде (Фалес), в воздухе (Анаксимандр), в числах (Пифагор), в огне (Гераклит), одновременно во всех четырёх стихиях (Эмпедокл). Немецкий драматург, пытаясь проникнуть в рудиментную основу природных вещей, пишет, что «через них воссоздаются всевозможные комбинации, ... про-

является природное естество, создаётся ощущение целостности жизни» [7, s. 48, 358]. Природа, её культ, с точки зрения Гауптмана, это своеобразная точка зрения на жизнь, поскольку «через природу наиболее полно можно воссоздать аттический дух» [9, s. 91]. Подобное природное воссоздание наиболее ощутимо в драме «Роза Бернд».

Исследователь творчества Гауптмана П. Шпренгель подчёркивает природность имени главной героини, ведущие мужские образы рассматриваются как угроза прекрасной природе: Флам – егерь, появляется всё время с ружьём, Штрекман связан с машиной, которая уничтожает все цветы – розы [15, с. 285]. Столь интересная природно-мифологическая интерпретация может быть расширена с учётом античных реминисценций, наиболее значимых для Гауптмана. Пристально всматриваясь в различные комбинации стихийных элементов, являющихся для ионических философов выражением законов, господствующих в мире, Гауптман посредством драматической каузальности наделяет их тем бытием, которое, казалось, было навеки утрачено с крушением греческой цивилизации.

Гауптман стремится выстроить внутренний сюжет так, чтобы в нём получила развитие основная мысль, касающаяся всеобщей включённости в непрерывающийся природный круговорот. Не случайно он показывает рядом с Розой двух мужчин – господина Флама и машиниста Штрекмана. Они могут восприниматься как фигуры контрастные: Флам любит Розу, говорит вполне искренне, что женился бы на ней, если бы не его больная жена. Влечение Штрекмана к Розе основано не на силе чувств, а на силе страсти, на отсутствии индивидуализации, как определял подобное состояние А. Шопенгауэр в «Метафизике любви» [4, с. 393]. Между тем по своей внутренней сути Флам и Штрекман более сходны, чем различны, поскольку бессознательно живут и действуют, подчиняясь личной природной доминанте. Немецкое слово «Die Flamme» – огонь, пламя, та природная первоначальная составляющая, в которой, по Гераклиту, «заключено непрерывное изменение, отсутствие постоянства, подвижный принцип всё пожирающего огня» [1, с. 64]. Гауптман, принимая мысли Гераклита об Огне как важнейшем первоначале, связывая с огнём силу любви, подчёркивает в данном случае разрушительный принцип огня. Господин Флам, заставляя Розу пламенеть под его огненными любовными чарами, по сути дела в не меньшей степени способствует её душевному помрачению, чем машинист Штрекман.

Так, Флам, любя девушку, в целом думает не столько о ней, сколько о себе. Весь их разговор в третьем действии может быть определён как глобальная природная метафора. О всеобщей метафоричности мира писал современник Гауптмана А. Бизе (1856–1930). Мысль Бизе об отражении по-

средством метафоры двойной жизни человека [5, с. 57], раскрывается Гауптманом через «природный» диалог Розы и Флама.

Роза говорит откровенно и честно, намёки явные, а не скрытые: она знает, что её грех будет прощён, с невинного младенца не взыщется («Gott wird mir de Sinde verzeih'n. A wird's ooch an unschuldig'n Kindl ni antrechnen») [8, s. 218]. Флам, сосредоточенный на собственных чувствах, метафорически отклоняет её ясные речи, метафора в нём самом, это метафора самолюбования, в некоторой степени самовосхищения. Не случайно он спрашивает, будет ли Роза его помнить, она отвечает, что конечно будет, у неё есть от него залог, гарантия («Wirst du noch manchmal denken dran?... Das wer ich! Ich hab ja a Unterpfind») [8, s. 219]. Ни словосочетание «невинный младенец», ни отдельно произнесённое существительное «залог» не приводят Флама к размышлениям в отношении положения Розы. Он, не желая думать ни о ком, кроме себя самого, проводит так называемую метафорическую аналогию – под залогом и гарантией подразумевает колечко с камушком, которое он когда-то подарил Розе («Ach so: Ringelchen mit dem Steine» [8, s. 219].

Огненный природный принцип Флама позволяет ему легко разрешать сложные психологические ситуации, быстро воспламеняться и столь же быстро сгорать. Природа его чувств к девушке огненная, приводящая к безудержному любовному иступлению. Подобное состояние было описано Платоном в диалоге «Федр». Не случайно Флам ссылается на этот диалог, пытаясь объяснить жене природу и характер своих отношений с Розой. Известно, что Платон в диалоге «Федр», говоря о двойной природе Эроса, представляет любовь под видом двух коней: один добрый, белый, его можно удержать, другой злой, чёрный, он похотлив и нагл, не слушается бича и удил [3, с. 402–403]. Гауптман, преклоняясь перед Платоном, восхищаясь его философскими концепциями, подчёркивал, что «его речи <...> пропитаны огнём, проникают в душу» [7, s. 457]. Господин Флам, воплощая по замыслу Гауптмана природное огненное первоначало, выбирает второго коня, говорит, что он понёс его, ломая все преграды, всё сокрушая на своём пути («...das hat ja schon Plato so richtig geschrieben – von den zwei Possen, im Phaidros steht's: da ging eben der schlechte Gaul mit mir durch, und da sind eben alle Dämme gebrochen») [8, s. 237]. Столь же сокрушительно Флам действует на Розу. Обвиняя её в нечестности, в даче ложных показаний, наконец, в нарушении верности, Флам, больше, чем кто-либо, способствует сильнейшему психологическому срыву Розы.

Машинист Штрекман выполняет другую природную функцию. С самим значением его имени связан эпико-драматический приём, заимствованный Гауптманом у Гёте и Шиллера и творчески

переосмысленный немецким драматургом на рубеже XIX–XX веков. Гёте пишет Шиллеру об особом приёме ретардации, который подчиняется некоему высшему закону, «благодаря ретардации интерес сосредоточен на каждом моменте движения сюжета» [2, с. 637]. Шиллеру кажется идея ретардации чрезвычайно убедительной, «в ней воплощается само природное бытие, любая простая истина представляется извлечённой из сокровенной сути вещей» [2, с. 638]. Можно говорить об особом значении имени героя Гауптмана, наполненного ретардационным природным содержанием. Этимологически имя Штрекман связано с глаголом «strecken» – вытягивать, растягивать, продлевать. Машинист Штрекман, на основании своей природной ретардационной сути, придаёт драматическому действию эпический размах, растягивает его и во времени, и в пространстве.

Интересно, что машинист Штрекман появляется именно в те моменты драматического повествования, когда ситуация кажется сглаженной и относительно устоявшейся. Так, в первом действии Роза говорит Фламу о необходимости расставания, а егерь, хотя и недоволен данным решением девушки, признаёт правоту её доводов. Однако Штрекман, появившийся вслед за Фламом, вносит в мирно урегулированную проблему сильнейший диссонанс. Машинист сообщает Розе, что давно знает о её свиданиях с егерем, ничего никому не скажет, если Роза станет его возлюбленной. Гауптман, раздвигая драматические рамки, эпически их конструирует – Штрекман для доказательства собственного всеведения сообщает Розе мельчайшие детали свидания с Фламом: как старшина заплетал ей косы, клал ружьё в дупло, чтобы никто не мог его увидеть, как они вместе сидели на пригорке. То прошлое, о котором Роза хотела позабыть, вновь властно заявляет о себе.

Ретроход, как известно, приобретает важнейшее значение в драмах Г. Ибсена – прошлая тайна героев определяет их настоящее, влияет на будущее. В «новой» драме Гауптмана важна не столько тайна, взятая сама по себе, сколько её природное постижение. Штрекман выполняет роль своеобразного природного динамита – взрывает поверхность, которая только на первый взгляд казалась ровной и неприступной. Являясь частью природы, как и Флам, как и Роза, Штрекман концентрирует в себе определённую природную черту – динамичность, подвижность, изменение того, что казалось устойчивым и навсегда решённым. Не случайно с трудом обрётённое после свидания с Фламом спокойствие Розы немедленно нарушается, она приходит в сильнейшее внутреннее возбуждение – плачет, кричит, визжит, совершенно не владеет собой, сжимает кулаки, вытирает ими глаза. Машинист, приводящий Розу в состояние эмоционального неистовства, не может осознаваться как противо-

стоящий гармоничной природе элемент. В макрокосмическом вселенском духовном пространстве, считает Гауптман, как и в микрокосмическом, не может быть остановки, в природной жизни осуществляется вечное движение, неисчерпаемость и нескончаемость естественных процессов. Динамичная природная энергия Штрекмана заставляет индивида (Розу) перерабатывать природные впечатления и способствует тем самым пробуждению внутренней, нервной активности.

Так, когда свадьба Розы и Августа решена, сама девушка отчасти успокоилась, желает устроить своё гнездо, как она говорит, Штрекман вновь нарушает мирную внешнюю картину. Роза находится в состоянии страшного смятения, с огромным трудом удалось, как ей кажется, ещё раз сгладить ситуацию, а Штрекман вновь пытается всё вернуть к трагическому началу: преследует Розу, угрожает, напоминает о прошлом. Это прошлое связано теперь у дочери старого Бернда не с радостями любви Флама, а с позорным надругательством над ней Штрекманом. Роза уже начинает сильно себя презирать, нравственно она уничтожена, напоминает Штрекману, как ползала перед ним на коленях, себя не помнила от страха, он взял её силой, кидался на неё как хищная птица («Ich bin uff a Knien gekrunchen vor dir... Du hust mir Gewalt angetan! Wie a Raubvogel bist du gestoßa uff mich!») [8, s. 222, 223].

Находясь во власти нервных порывов, Роза невольно дистанцируется от внешнего мира, не совсем ясно представляет, что происходит вокруг неё. Соответственно Гауптман и выстраивает финальную сцену третьего действия: пик внешней активности всех других героев совпадает с внутренней пассивностью Розы. Она не видит, не слышит и не замечает ничего: ни ранения Августа (Штрекман в драке выбил ему глаз), ни возмущённых криков старого Бернда, поспешившего на помощь дочери, ни общего рокота сбежавшихся людей. Её жизненные силы угасли, состояние постоянного нервного стресса, непрекращающаяся рефлексия привели Розу к почти полному забытию, погружению в себя, внутреннему замыканию.

Между тем сильнее душевные страдания Розы, которые, как ей кажется, связаны с полным отторжением от гармоничных природных сил, от природного естества (сначала вынужденный отказ от любви, затем потеря ребёнка) приводят, напротив, к более тесному слиянию с природой, к более полному природному постижению. Рефлексия Розы приобретает новые очертания, благодаря страданиям у героини Гауптмана начинается внутренняя интенсивная жизнь. Роза теперь видит мир иначе, чем прежде – постигает всеобщее одиночество, всеобщую темноту, беспросветный мрак, ужас, отчаяние. Роза говорит о незнании, охватившем людей, считает, что все вокруг, в первую

очередь её отец, заключены в крошечную келейку и ничего не хотят знать, что происходит за стенами («Wenn ma bloß nicht aso alleene wäre!...ei een kleen Kämmerla lebt ihr mitnander! Ihr wißt nischt, was außern der Kammer geschieht! Ich wiß!») [8, s. 249, 256]. Речь её предельно эмоциональна, после каждой фразы ставится знак восклицания, создаётся впечатление, что слова Роза произносит с трудом, это выстраданное знание, почерпнутое через сильнейшие природные переживания. Через них разрушенные прежде природные связи восстанавливаются, причём на более высоком, духовном уровне.

Штрекман, действуя на основании своих природных потенций, способствующих динамитному душевному взрыву, непрестанно продлевая нервное возбуждение Розы, привёл ситуацию не только к внешним гибельным последствиям для девушки, но и невольно способствовал сильнейшему внутреннему прозрению. Синтез гетерогенных природных элементов (обретение-потеря, любовь-ненависть, радость-боль) способствует целостному охвату мира, тому, который не мог быть раньше Розой постигнут. Недаром Август, видя страдания своей наречённой, говорит, что теперь они уживутся, лишь теперь они созрели друг для друга («Mir wern mitnander a Auskumma hoan! Ei jeder Beziehung aso und aso. Itze sein mer vielleicht erst reif dazu») [8, s. 258]. Союз с Августом не воспринимается более как некое антиприродное действие, напротив, осмысливается как естественное, отчасти даже гармоничное ситуативное разрешение – трагическая жизненная интенция обоих, её страдальческий феномен способствуют целостному охвату мира, макрокосмическому слиянию и проникновению в безбрежные вселенские просторы.

Библиографический список

1. Вундт. Введение в философию. – СПб.: Брокгаус-Ефрон, 1905. – 310 с.
2. Переписка И.-В. Гёте. Ф. Шиллер: в 2 т. – М.: Искусство, 1988. – 1023 с.
3. Платон. Диалоги. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 445 с.
4. Шопенгауэр. Метафизика половой любви // Избранные произведения. – М.: Просвещение, 1992. – 478 с.
5. Bise A. Die Philosophie des Metaphorischen. – Berlin, 1893. – S. 324.
6. Guthe K. G. Hauptmann. – München, 1980. – 320 s.
7. Hauptmann G. Abenteuer meiner Jugend. – Berlin und Weimar: Fischer Verlag, 1980. – 900 s.
8. Hauptmann G. Dramen. – Berlin und Weimar. Aufbau-Verlag. 1976. – 517 s.
9. Hauptmann G. Griechische Frühling. – Berlin: Fischer Verlag, 1908. – 262 s.
10. Hauptmann G. Tagebücher 1897–1905. – Berlin und Weimar: Fischer Verlag, 1985. – 270 s.

11. Hamann H. Kreuzzüge des Philologen // Hamann's Schriften in acht Bänden. – Berlin, 1821. – 517 s.

12. Hamann H. Sokratische Denkwürdigkeiten // Hamann's Schriften in acht Bänden. – Berlin, 1821. – 517 s.

13. Leppmann W. G. G. Hauptmann. Leben, Werk und Zeit. – Frankfurt am Main. 1984. – 126 s.

14. Marcuse L. Hauptmann's Dramen. – Darmstadt, 1976. – 426 s.

15. Sprengel P. Die Wirkliche der Mythen. – Berlin, 1983. – 230 s.

УДК 821.(4).09

Степура Светлана Николаевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
Lana3670@rambler.ru

ШЕСТОЙ ЭПИЗОД РОМАНА ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС» В РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ 1934 Г.

Впервые исследуется специфика перевода романа Дж. Джойса «Улисс», выполненного в 1934 г. В.О. Стеничем. Материалом анализа является шестой эпизод романа «Улисс» в аспекте его соответствия замыслу автора, разъяснению им в специальных схемах романа.

Ключевые слова: Дж. Джойс, роман «Улисс», перевод, В.О. Стенич.

Роман Дж. Джойса «Улисс», опубликованный в 1922 г. в Париже на английском языке, состоит из восемнадцати эпизодов. Как известно, каждый эпизод «Улисса» восходит к соответствующему эпизоду «Одиссеи» Гомера и не имеет собственного названия. Данная информация о соответствии эпизодов «Улисса» определенным эпизодам из «Одиссеи» Гомера была впервые указана самим Джойсом в его личной переписке с Карло Линати, переводчиком пьесы «Изгнанники» на итальянский язык [11]. Вторая схема, также разъясняющая доминанты каждого эпизода романа и проясняющая смысл происходящих в нем событий, была специально написана Джойсом для Валери Ларбо. Впоследствии данная схема получила название схемы Гилберта. Посредством данных двух схем Джойс указывал на тот факт, что каждый эпизод романа не только четко соотносится с Гомером, но также определяется и «специальными смысловыми доминантами: это фиксированное место и время действия, орган человеческого тела, вид науки или искусства, цвет, символ и пр.» [8, с. 29]; также в схемах романа были даны неформальные названия всех эпизодов.

В 1934 г. в Ленинграде в журнале «Звезда» был опубликован перевод шестого эпизода романа «Улисс», который уникален тем, что переводчик, В.О. Стенич, выбрал данный эпизод из всего романа «Улисс» и перевел только его; также немаловажно то, что В.О. Стенич наделил перевод шестого эпизода собственным названием – «Похороны Патрика Дигнэма». Ни один из существующих переводов «Улисса» не был специально посвящен шестому эпизоду (перевод В. Житомирского, 1925 г. – фрагменты первого, седьмого, двенадцатого, семнадцатого и восемнадцатого эпизодов; перевод С.Я. Алымова и М.Ю. Левидова, 1929 г. – фрагменты четвертого и восьмого эпизодов; перевод первых десяти эпизодов романа Первым творческим объединением под руководством

И.А. Кашкина, 1935–1936 гг. – первая попытка полного перевода романа, в котором шестой эпизод специально не выделяется; полный перевод «Улисса», выполненный С.С. Хоружим, 1989 г., 1993 г. – шестой эпизод представлен как часть целого).

В 1934 г. публикация шестого эпизода романа Дж. Джойса под названием «Похороны Патрика Дигнэма» в переводе В.О. Стенича, сопровождаемая комментарием Р. Миллер-Будницкой, представляла русской публике роман «Улисс» в третий раз. Этот факт и делает перевод В.О. Стенича уникальным. Задачей нашего исследования является попытка ответить на вопрос, почему переводчиком был выбран именно шестой эпизод. Актуальность изучения перевода В.О. Стенича 1934 г. обусловлена тем, что он никем до сих пор не рассматривался. Этим же определяется научная новизна данной работы, т.к. в ней впервые специально изучается перевод романа Дж. Джойса «Улисс», выполненный в 1934 г.

Таким образом, нашей целью является анализ перевода шестого эпизода романа «Улисс» в аспекте его соответствия замыслу Джойса, разъясненному им в своих схемах романа: основой шестого эпизода является XI глава поэмы Гомера. Данное соответствие объясняет неформальное название шестого эпизода – «Аид», т.к. у Гомера в XI главе Одиссей спускается в подземный мир. Данная параллель с «Одиссеей» Гомера считается достаточно поверхностной, т.к. «Джойсов загробный мир мало имеет общего с Гомеровым» [9, с. 824], но это компенсируется «внешними сближениями» [9, с. 824] – аналогиями: Патрик Дигнэм выступает в качестве недавно умершего соратника Одиссея – Эльпенора, пастор – роль Цербера, смотритель кладбища – это сам Аид и т.д.

Шестой эпизод появился как некое самостоятельное художественное произведение о смерти, тлении, всеобщем крахе: «Это стремление к разрушению закономерности материального мира

и человеческой мысли, к превращению бытия в хаос» [4, с. 138]. Данные характеристики сразу же обращают наше внимание на тот факт, что роман Дж. Джойса «Улисс» является общепризнанным произведением модернизма, одним из его мировых шедевров, а сам Дж. Джойс считается одним из основоположников модернистского романа, в котором картина мира характеризуется мифологизацией действительности, неоднородностью и относительностью пространства и времени, что приводит к непостоянству точек отсчета, неустойчивости ракурса и отсутствию линейной перспективы. Мифологический тип пространства и времени в модернистском произведении определяет специальный тип построения фразы – досинтаксический строй, когда слово еще не развернулось в полноценное предложение, а мысль превращается в поток сознания [6]. Согласно мифотворческому методу восприятия и объяснения мира, зашифрованному в схемах к «Улиссу», познать мир невозможно, поэтому каждый художник имеет право создавать свою собственную картину мира. Этому также способствует и отсутствие линейной перспективы, что дает возможность начать повествование с любого места, например не с самого начала, а с шестого эпизода и ограничиться им.

Необходимые читателю сведения об эпизоде содержались в комментариях Р. Миллер-Будницкой к тексту перевода. В них была описана техника «потока сознания», была дана краткая информация о времени и месте действия эпизода, а также «церковно-схоластическая система символов» в «Улиссе», которая включает символику цвета, органов тела, наук и искусств [4, с. 140]. Искусством эпизода выступает религия, органом – сердце, образ которого проходит через весь эпизод. Мысли Блума напоминают работу сердца и движение крови: отхлынув на некоторое время, они снова возвращаются к нему. Причина смерти Дигнэма – разрыв сердца – волнует Блума, мысль о нем провоцирует возникновение размышлений «обо всех разбитых и гниющих сердцах, разбросанных кругом под кладбищенскими плитами» [4, с. 140].

Действие эпизода начинается в 11 часов утра у дома Пэдди Дигнэма, почившего школьного товарища Блума. Эпизод начинается с описания того, как в экипаж садятся друзья Дигнэма, чтобы проводить его в последний путь: «Mr Bloom entered and sat in the vacant place. He pulled the door to after him and slammed it tight till it shut tight. He passed an arm through the armstrap» [10, p. 77]. Дословно: М-р Блум вошел и сел в свободное место. Он потянул дверь к за ним и хлопнул ее плотно пока она закрылась плотно. Он пропустил руку через рукиловушку (ручку). В.О. Стенич: «М-р Блум вошел и сел на свободное место. Он потянул за собой дверь и крепко прихлопнул ее, так что она захлопнулась. Он всунул руку в поручень» [3, с. 551].

Первое предложение перевода идентично оригиналу, т.к. у него простая конструкция. Второе предложение оказывается сложнее для перевода – в нем Джойс проявляет свою музыкальность, любованием ритмом, звучанием слова, повторяя наречие «tight» дважды. Этот повтор оттесняет смысловую нагрузку на задний план, происходит поглощение «чувственными элементами – фонетикой и ритмикой» [5, с. 141]. В.О. Стенич при переводе использует аллитерацию: «прихлопнул», «захлопнулась» – два глагола с общим корнем. Так В.О. Стенич подходит творчески к процессу перевода, сохраняя, таким образом, авторский повтор слова «tight».

Сложность перевода заключена также и в игре со словом, которая напоминает технику импрессионистской живописи – уничтожение контуров вещей, их растворение в окружающем пространстве. Соотношение слова и визуального образа активно обсуждается в современном литературоведении [7]. Назначение подобной импрессионистической игры в передаче вещи или явления как неустойчивого комплекса ощущений, готового распасться в следующее мгновение [5, с. 141]. В данном примере это слово «armstrap», которое дважды распадается на два существительные: «arm» и «strap» (рука и ремень) или «arms» и «trap» (руки или оружие и ловушка). В первом случае это может быть, например, «ремешок на руку», во втором – «ловушка для рук» или «оружие ловушка». Подобную многозначность слова трудно передать по-русски, и у В.О. Стенича это «поручень».

Далее траурная процессия отправляется на католическое кладбище, которое находится за окраиной города. Шумы и звуки траурной процессии запечатлены Джойсом предельно точно. В переводе В.О. Стенича все детали также отражены с максимальной точностью: «All waited. Nothing was said. Stowing in the wreaths probably. I am sitting on something hard. Ah, that soap in my hip pocket. Better shift it out of that. Wait for an opportunity. All waited. Then wheels were heard from in front turning: then nearer: then horses' hoofs. A jolt. Their carriage began to move, creaking and swaying. Other hoofs and creaking wheels started behind» [10, p. 78]. Дословно: Все ждали. Ничего (не) было сказано. Укладывание в венки возможно. Я сижу на чем-то твердом. А, это мыло в моем заднем кармане. Лучше переместить его оттуда. Подождать (для) возможности. Все ждали. Затем колеса были слышны из в передним поворотом: затем ближе: затем лошадей копыта. Толчок. Их карета начала двигаться, скрипя и покачиваясь. Другие копыта и скрипящие колеса стартовали сзади. В.О. Стенич: «Все ждали. Никто ничего не говорил. Укладывают венки, должно быть. Я сижу на чем-то твердом. Ах, да, мыло в заднем кармане. Надо будет вынуть. Подожду, когда будет удобно. Все ждали. Потом впереди раздался шум, завертели колеса. Потом ближе. Потом

копыта. Толчок. Карета двинулась, скрипя и раскачиваясь. Сзади зацокали еще копыта и заскрипели колеса» [3, с. 551] – изображение настолько натуралистично, что возникает ощущение, что читатель сам находится внутри этой кареты и следит за каждым движением, там происходящим. Слова–предложения: «Потом копыта», «Толчок», «Шагом» и др., напоминающие «бесформенные эмбрионы мысли» [4, с. 139], организуют поток сознания как художественный принцип модернизма. У Джойса – короткие, отрывистые предложения; Стенич следует форме, выбранной автором: его предложения в переводе так же коротки, так же отрывисты, как будто чеканят – отбивают ритм, ритм бьющегося сердца.

Первую часть эпизода занимают дорожные разговоры, время от времени перебиваемые мыслями Блума. Во второй части эпизода изображена заупокойная месса и похороны. Сцена сошествия главного героя в ад у Джойса относится к поверхностным сближениям с «Одиссеей», она сохраняет отголоски гомеровского описания подземного царства – это плотный, непроницаемый туман, окутывающий Дублин в похоронный час. У Гомера в мрачной Киммерии, царстве теней – «туманный дом Гадеса», где никогда не всходит солнце: «Как же, мой сын, ты живой мог проникнуть в туманную область Аида?» [2, с. 168]. У Джойса царство теней изображается с помощью дождя, проходящего через весь эпизод и создающего мрачную, печальную картину; также – с помощью изображения постоянно встречающихся похоронных процессий, воспоминаний Блума о самоубийстве отца, о маленьком сыне, матери и других умерших людях, которых он когда-либо знал; описания газового завода, и т.п. Одним из кульминационных моментов эпизода является воссоздание давящей атмосферы, которая связана с образом священника, сеющего из своей кропильницы ладан, похожий на плотный, удушливый сон. Блум уходит с кладбища один, вся сюжетная канва передается через призму потока сознания героя, организованного ритмом бьющегося сердца.

Склонность Джойса к изображению физиологического наиболее ярко проявляется именно в данном шестом эпизоде. У Гомера Аид является местом усопших душ, Аид Джойса – мир тел. У Джойса эпизод «Аид» разворачивается в двух планах: натуралистическом и символическом. «Мир, видимый изнутри, из мозга Блума, фантастически искажен мыслями о смерти, раскрывается в аспекте тления. Самый воздух отравлен зловонными газами» [4, с. 140]. Искажение мира в сознании Блума проявляется в следующем примере: «But they must breed a devil of a lot of maggots. Soil must be simply swirling with them. Your head it simply swirls. Those pretty little seaside gurls. He looks cheerful enough over it» [10, p. 97]. Дословно: Но они должны порождать дьявол много личинок.

Почва должна быть просто кружащей/кружится в водовороте с ними. Вашу голову это просто (кружит). Те хорошенькие маленькие приморские (девочки). Он выглядит радостным достаточно над этим. В.О. Стенич: «Только червей, должно быть, чертовски много. Земля, наверно, прямо кишит ими. Прямо голова кружится. Те чудные маленькие девочки на пляже. А он довольно весело взирает на все это» [3, с. 571]. Джойс меняет букву «i» на «u», – «swirls» вместо «swirls»; у В.О. Стенича это «кружится», производится замена гласного звука в переводе, как в оригинале. Но замена гласного звука у Джойса в слове «girls» – «gurls», у В.О. Стенича осуществляется в другом слове: «чудный» – «чюдный». Вероятно, на русском языке трансформация со словом «чудный» более очевидна, чем со словом «девочки».

Сложность текста модернизма для перевода бесспорна, как бесспорно и влияние эпохи на переводчика, который стремился сохранить и показать стилистические, орфографические, ритмические и другие особенности романа Джойса. Так, на уровне всего эпизода воспроизведена его форма; все образы и ужасающие картины, изображенные Джойсом, проходят в переводе В.О. Стенича в той же последовательности. При этом все особенности, присущие роману «Улисс» в целом нашли свое отражение в переводе В.О. Стенича.

Это, во-первых, фрагментарность как проявление формы, выражающаяся, в частности, в отдельных отрывистых предложениях – «эмбрионах мысли» [4] как «досинтаксическом строе» [6] предложения или на уровне всего шестого эпизода как части целого – романа «Улисс». Такая особенность романа «Улисс», когда каждому из восемнадцати эпизодов сопутствуют только ему свойственные доминанты и Гомеровы соответствия, работающие на его автономность, была задействована переводчиком для представления всего романа с помощью одного эпизода. Здесь продемонстрирован подход к переводу «Улисса» в аспекте его фрагментарности и нелинейности, когда можно начать рассказ с любой точки. Перевод В.О. Стенича предстал как некая готовая модель мира.

Во-вторых, это поток сознания, непосредственно связанный с фрагментарностью; вместе они воссоздают характерные признаки романа «Улисс».

В-третьих, тема одиночества, свойственная роману «Улисс» на содержательном уровне и показанная через описание частной жизни человека в противовес жизни общественной; погружение в сферу личных интересов, что и показано в шестом эпизоде благодаря детальному описанию всех переживаний, воспоминаний и мыслей одного из главных персонажей романа, Леопольда Блума, находящегося здесь в центре внимания.

В-четвертых, физиологичность, как самая яркая черта романа Джойса «Улисс», показывающая,

что больше нет запретных тем и человек интересен «во всей его целокупности»: с моральной, интеллектуальной и физиологической сторон [1, с. 212].

Таким образом, на примере шестого эпизода, взятого отдельно от всего романа, можно было показать основные характерные признаки романа Джойса как модернистского романа. Не менее важно и то, что физиологическая сторона человеческой жизни нашла свое предельное выражение именно в данном изучаемом эпизоде. Так, в показе частной жизни отдельно взятого человека со всеми его возвышенными и низменными чувствами, в подчеркнутом интересе к физиологической стороне человеческой жизни до и после его смерти и сконцентрирована та картина мира, которую воссоздал В.О. Стенич в переводе шестого эпизода романа Дж. Джойса «Улисс».

Библиографический список

1. Азов В. Джеймс Джойс // Современный Запад. – 1923. – № 4. – С. 210–212.
2. Гомер. Одиссея. Пер. В.А. Жуковского. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. – 416 с.
3. Джойс Джеймс. Похороны Патрика Дигнэма / пер. В.О. Стенича // Джойс Джеймс. Избранное. – М.: Радуга, 2000. – С. 551–578.

4. Миллер-Будницкая Р. Комментарий к похоронам Патрика Дигнэма. Звезда. – Л.: Худ. лит., 1934. – №11. – С. 137–142.

5. Миллер-Будницкая Р. Запад и новаторство // Литературный современник. ОГИЗ ГИХЛ, Ленинградское отделение. – 1934. – № 6 (июнь). – С. 137–152.

6. Модернизм // Эрудит. Литература XVIII–XX веков. – М.: Мир книги. – 2007. – С. 126–129.

7. Новикова Е.Г. Живописный экфрасис в романе Ф.М. Достоевского «Идиот». Статья 1. Визуальное и словесное в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Вестник Том. гос. ун-та. Серия: Филология. – 2013. – № 5 (25). – С. 87–97.

8. Степура С.Н. Пятый эпизод романа Джеймса Джойса «Улисс» в русском переводе 1930-х гг. // Вестник Том. гос. ун-та. – 2012. – № 365. – С. 29–32.

9. Хоружий С.С. Комментарий // Джеймс Джойс. Улисс. – СПб.: Азбука-Классика, 2009. – С. 779–984.

10. Joyce James. Ulysses. Wordsworth Edition Limited. – 2010. – 682 p.

11. Selected letters of James Joyce // ed. by Richard Ellmann. – L.: Faber and Faber. – 1975. – 440 p.

УДК 821(7).09

Ромаданов Максим Сергеевич

Волгоградский государственный университет
maksim-sergeevich@inbox.ru

ЦИТАТНЫЙ СТИЛЬ РОМАНА М. БРЭДБЕРИ «В ЭРМИТАЖ!»

Статья посвящена проблеме цитатного стиля М. Брэдли. В ней рассматриваются конкретные формы и функции цитат и выявляется системный характер цитирования в романе «В Эрмитаж!».

Ключевые слова: цитатный стиль, цитатное мышление, *mise-en-abyme*, пародия, идиостиль, английская литература XX века.

Цитата давно вошла в литературоведческий обиход, однако во второй половине XX столетия этот термин подвергся глубокому и всестороннему переосмыслению. Традиционно под ним понималось «точное воспроизведение фрагмента чужого текста» [2, с. 477], но под влиянием теории интертекстуальности, идей Ю. Кристевой, Р. Барта, Ж. Женетта, М. Риффатера и А. Компаньона сформировалось представление о литературе как конгломерате «раскавыченных цитат».

В итоге из узкого и относительно точного термина цитата превратилась в родовое понятие, объединяющее множество близких по характеру явлений (прежде всего, аллюзии и реминисценции). Более того, цитата перестала восприниматься как явление чисто лексического характера: постмодернистское творчество оказалось способным использовать как источники не только «чужие слова», но и мотивы, жанры, стили.

Изменения в трактовках цитации стали следствием эволюции самого художественного твор-

чества, поскольку никогда прежде цитата не имела такого значения, как в постмодернизме. Как пишет В.П. Руднев, она «перестала играть роль простой дополнительной информации, отсылки к другому тексту, цитата стала залогом самовозрастания смысла текста» [4, с. 113]. Не случайно исследователи стали говорить о «цитатном мышлении» писателей-постмодернистов, по определению И.П. Ильина, о «жизненном ощущении собственной интертекстуальности, составляющим внутреннюю стилистику постмодернизма, который хаосом цитат стремится выразить свое ощущение» [3, с. 356].

Совершенно справедливо говорить о «цитатном мышлении» таких писателей, как А. Байетт, Дж. Барнс, С. Рушди, Г. Свифт и многих других, у кого обращение к другим текстам выходит далеко за рамки частного приема и становится неотъемлемой стороной поэтики. Цитатным можно по праву считать и стиль известного английского прозаика Малколма Брэдли в его последнем романе

«В Эрмитаж!» (*To the Hermitage*, 2000), где он тесно связан с философией культуры автора.

Современную культуру М. Брэдбери называет «эпохой пародии, более того, эпохой современной пародии» [8, с. 52]. С его точки зрения, пародийный импульс во все времена являлся одним из главных способов обновления культуры. Ссылаясь на жанровую теорию Б.М. Эйхенбаума, Брэдбери пишет о вырождении серьезных форм и их представлении в комической или пародийной форме, продуцирующем обновление и находящем их новые возможности [8, с. 53].

Концепция культуры Брэдбери близка принципу «mise en abyme». Применительно к литературе этот заимствованный из геральдики термин впервые использовал французский писатель А. Жид. В широкий литературоведческий обиход он вошел в 1950-е годы, заново открытый теоретиками «нового романа» М. Бютором, Ж. Рикарду и другими. Mise en abyme иногда определяют как синоним текста в тексте, но наиболее существенную особенность этой формы отметил в своей знаменитой монографии «Зеркало в тексте» Л. Дэленбах. Для него это – «любой аспект, заключенный внутри произведения, который показывает сходство с произведением, которое его включает» [11, с. 250], то есть не любой встроенный текст, а внутренняя миниатюрная копия всего произведения.

На страницах романа «В Эрмитаж!» писатель воплощает ее в формуле «книги рожают книги; начинается с чтения – а в результате рождается еще один писатель. Одна книга становится автором другой» [1, с. 405]. Таким образом, новое произведение, по мнению Брэдбери, состоит из множества миниатюрных «копий» других текстов. Условно лишь слово «копия», поскольку пародия – не дословное повторение предшествующего текста, а его переосмысление и преобразование.

«Пародийный импульс» пронизывает все формы цитации в романе «В Эрмитаж!». Иногда такое цитирование с опорой на Ю.Н. Тынянова называют «пародическим», подразумевая «использование пародических форм в непародийной функции» [6, с. 290], но в случае Брэдбери правильнее говорить об пародийном функционировании цитации в романе.

Так, Брэдбери пародийно переосмысляет широко известный афоризм Р. Декарта «Мыслью, следовательно, существую» («Cogito, ergo sum»): «Документы у меня есть, следовательно, я существую» [1, с. 25], и здесь же: «У меня есть смарт-карта, следовательно – я покупаю». Цитирование Декарта не случайно, поскольку история его жизни при дворе шведской королевы Христины введена в текст романа и является ничем иным, как mise en abyme основного конфликта Дидро – Екатерина II.

С тем же афоризмом ассоциируется другой фрагмент: «От кого... усвоили американцы свой

постмодернизм, странную тревогу по поводу невыносимо легкого бытия...» [1, с. 48]. Цитатная сущность этого отрывка очевидна только в оригинальном тексте: «For how else could Americans know their postmodern condition, the strange anxieties of their unbearable lightness of being, their subjectless cogitos...» [9, с. 39]. Вместо английского «thoughts» Брэдбери использует латинское «cogitos», что дает основание рассматривать это высказывание как отсылку к Декарту. Этот отрывок содержит и незамаскированную аллюзию на роман М. Кундеры «Невыносимая легкость бытия» (*Unbearable lightness of being*, 1982), за счет чего представление о мышлении как объективном обосновании реальности Декарта сталкивается с постмодернистской идеей «легкости», одномоментности и случайности человеческого разума во вселенной.

Пародийный характер носят и так называемые «знаковые цитаты» (или цитаты-знаки, определяемые Т.А. Смирновой как «текстовые единицы, в которые потенциально заложен в свернутом виде весь текст-источник» [5, с. 11]).

В эпизоде поиска писателем-протагонистом могилы Декарта Брэдбери пишет: «Между просторными шведскими могилами я останавливал пасторов в черных одеждах, бритых церковных служителей, вдов, точно вышедших из фильмов Бергмана» [1, с. 53]. Отсылка к творчеству режиссера И. Бергмана в данном случае – обращение к устойчивому, стереотипическому элементу чужого произведения, ярко характеризующему воссоздаваемый в романе образ Швеции.

В другом эпизоде Брэдбери аналогично обращается к мотивам произведений композитора Ж.-Ф. Рамо при описании Петербурга эпохи Просвещения: «Разноязычные жители – и скифы, и славяне, точь-в-точь похожие на закутанных в меха персонажей из опер Рамо» [1, с. 83]. Не случайность упоминания Рамо объясняется еще и тем, что «Племянник Рамо» – роман Дидро, неоднократно упоминающийся на страницах романа. Именно его везет с собой в Петербург писатель-протагонист и дает прочесть Бригитте Линдхорст.

Второстепенные персонажи в романе «В Эрмитаж!» часто носят имена известных литературных персонажей. В частности, «Татьяна из Пушкина» (стюардесса, официантка и танцовщица на борту парома, который переправляет участников «проекта Дидро» через Балтику) – очевидная номинативная цитата Татьяны Лариной, осуществляемая за счет игры слов (Пушкин – писатель и Пушкин – город).

Условность пушкинской цитаты подчеркивается утверждением «шведского соловья» Бригитты Линдхорст, что именно она – «Татьяна из Пушкина» в эпизоде, когда писатель-протагонист представляет ей стюардессу: «Что вы! Татьяна из Пушкина – это я... совсем недавно, в Дроттинг-

хольмской опере, я была Татьяной из Пушкина» [1, с. 113].

Аналогична по сути номинация другого яркого эпизодического «русского» образа: мелкого мошенника Руслана Чичикова, которого писатель-протагонист и Галина Соланж встречают в кафе. Как и в случае с «Татьяной из Пушкина», Брэдли не ограничивается упоминанием фамилии персонажа «Мертвых душ». О его прототипе напоминает писателю-протагонисту его собеседница Галина Соланж-Ставаронова: «Помните у Гоголя? Это приобретатель, ловкий мошенник, который ездил по помещичьим усадьбам и скупал мертвые души» [1, с. 378], и не без иронии замечает, что в России даже жулики любят великих писателей.

Идею самопорождения культуры Брэдли метафорически изображает в виде русской матрешки: «Иосиф Бродский, внутри которого заключена Анна Ахматова, содержащая в себе Мандельштама, внутри которого скрыт Достоевский, поглотивший Пушкина» [1, с. 286]. Через цитацию Брэдли включает в «Эрмитаж» всю цепь своих предшественников: Дидро и Стерна, Гоголя и Пушкина и многих других, а в контексте концепции культуры, автоматически, – всю мировую культуру.

Многосоставное цитирование «Жака-Фаталиста и его хозяина» Д. Дидро у Брэдли. Отчасти само использование образа Дидро в качестве персонажа является формой номинативной цитации, но об этом следует говорить с существенной оговоркой. Одной из жанровых составляющих «Эрмитажа» является исторический роман (по сути, то его ответвление, которое Л. Хатчеон определяет как «историографическую металитературу» [12, с. 105–123]), в котором обращение к реальным историческим личностям является неотъемлемой чертой поэтики и не имеет никакого отношения к цитатности. Однако принципиально, что Дидро раскрывается не только как историческая личность, но, прежде всего, как автор романа, занимающего важнейшее место в системе интертекста «Эрмитажа».

Одна из наиболее традиционных форм цитации – эпиграф. У Брэдли в этом качестве используются отрывок из романа Дидро, где Жак рассуждает о случайности или предопределенности всех событий в мире. Здесь же упоминается Великая Книга Судеб («Все, что случается с нами хорошего или дурного, все уже записано или пишется сейчас в великой Книге Судеб – там, наверху» [1, с. 7]), один из лейтмотивов романа Брэдли. В частности, он обращается к этому образу в эпизоде, где Дидро смотрит на императорскую свадебную процессию: «Скорей всего разгадка в Книге Судеб, той, что уже написана или же пишется сейчас – там, на небесах» [1, с. 91].

В созвучности размышлений Дидро и Жака формируется очевидная параллель между фило-

софом и персонажем его романа. В связи с этим оппозиция Хозяин – Слуга у Дидро и идея принципиальной потребности одного в другом проецируется на складывающуюся у Брэдли оппозицию Правитель – Философ.

В текст «Эрмитажа» включены и оригинальные стилистические элементы, свойственные роману Дидро. В частности, оформленные в виде диалогов разговоры Дидро и Екатерины в исторической линии, а также отдельные беседы с участием писателя-протагониста в линии сегодняшнего дня. Причем, если в «Жак-Фаталисте» диалог носит философский характер и восходит к античному жанру сократического диалога, то у Брэдли он зачастую пародирует, его философский характер «снижен»: писатель-протагонист спорит с Альмой Луненберг о селедке, а Императрица недоумевает в ответ на вопросы Дидро об экономике государства и говорит, что ей скучно.

Внутри «матрешки» Дидро Брэдли обнаруживает Л. Стерна, чья техника «перекрестного зигзага» была заимствована Дидро. В этом контексте немаловажен метафорический эпизод с вкладыванием Дидро рукописи «Жака-Фаталиста» между страниц томика Стерна («Он отложил перо, свернул рукопись и засунул между страницами потрепанного томика Стерна» [1, с. 387]).

Имена Л. Стерна и его Тристрама Шенди неоднократно упоминаются в романе. Брэдли даже находит возможность сопоставить истории Тристрама и Жака, полагая, что обе не ограничены какими-либо определенными сюжетными реалиями: «Одна деталь, несомненно, взята у Стерна. Как и «Тристрам Шенди», «Жак-фаталист» не окончен. Никто ничего не получает, никто ни на ком не женится, никто ничего не раскрывает» [1, с. 184].

Цитирование Стерна, так же как Дидро, многоуровнево и не ограничивается случайным упоминанием. Стилистика «перекрестного зигзага» пародируется, но предшествующий текст не разрушается, а, как пишет о характере постмодернистской пародии Л. Хатчеон, «интертекстуально отражает симультанное – текстуальное и герменевтическое – соединение с прошлым» [12, с. 125].

С одной стороны, сама двуплановость нарративной структуры «Эрмитажа» с характерными для нее моментальными переходами от одной линии к другой близка «перекрестному зигзагу», однако, одновременно с этим, парадоксально далека от него. Роман Брэдли жестко структурирован: планы развиваются последовательно, строго чередуясь, в то время как роман Стерна представляет собой «намеренный беспорядок» [7, с. 178], в котором встроенные повествования относительно свободно уходят от рамочного нарратива и так же возвращаются назад.

В духе Стерна Брэдли использует «перекрестный зигзаг», вводя множество встроенных

повествований: истории Декарта и посмертных приключений тела Стерна, повесть Галины Соланж и рассказ писателя-протагониста о несостоявшейся поездке в Россию через Финляндию. Каждая из них является «неожиданным» вторжением автора в роман, развитием одного из его сюжетных ответов, как это свойственно «Тристраму Шенди», но совершенно очевидно, что Брэдбери использует прием цитатно, как «след» чужого стиля.

Цитатный стиль Брэдбери определяется не столько количественно, значительным объемом отсылок к другим текстам в романе, сколько своей связью с философией писателя, считающего влияние предшествующей культуры обязательным условием дальнейшего развития творческой мысли.

Брэдбери создает свой роман как своеобразную «матрешку», внутри которой посредством цитации включает Н.В. Гоголя, А.С. Пушкина, Д. Дидро, Р. Декарта, Л. Стерна и других. При этом цитатные элементы не «разбросаны» по тексту как случайные отсылки, а имеют системный характер, на разных уровнях маркируя одни и те же источники. Брэдбери «одновременно отражает и искажает субъект» [10, с. 115], воспроизводит и обновляет его, тем самым «продлевая жизнь» источнику влияния и включая в контекст каждого нового произведения всю предшествующую ему культуру.

Библиографический список

1. *Брэдбери М.* В Эрмитаж! / пер. с англ. М.Б. Сапрыкиной. – М.: АСТ, 2003. – 512 с.
2. Введение в литературоведение: учеб. пособие / под ред. Л.В. Чернец. – М.: Высшая школа, 2004. – 680 с.
3. *Ильин И.П.* Постмодернизм. Словарь терминов – М.: ИНИОН РАН – INTRADA, 2001. – 384 с.
4. *Руднев В.П.* Словарь культуры XX века. – М.: Аграф, 1999. – 381 с.
5. *Смирнова Т.А.* Типология и функции цитаты в художественном тексте (на материале романов А. Битова «Пушкинский дом» и В. Маканина «Андеграунд, или Герой нашего времени»): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005. – 28 с.
6. *Тынянов Ю.Н.* О пародии // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М.: Наука, 1977. – С. 284–310.
7. *Шкловский В.Б.* Пародийный роман «Тристрам Шенди» Л. Стерна // Шкловский В.Б. О теории прозы. – Ann Arbor: Ardis, 1985. – С. 177–205.
8. *Bradbury M.* An age of Parody / M. Bradbury // No, not Bloomsbury. – London, 1987. – P. 52–64.
9. *Bradbury M.* To the hermitage! [Electronic edition] / M. Bradbury. – London: Pan MacMillan, 2011 (Imprint by edition London: Picador, 2001). – 411 p.
10. *Dählenbach L.* The mirror in the text / L. Dählenbach. – University of Chicago Press, 1989. – 262 p.
11. Encyclopedia of Postmodernism / ed. by V.E. Taylor, C.E. Winquist. – London, New York: Routledge, 2001. – 480 p.
12. *Hutcheon L.* A Poetics of Postmodernism: History, theory, fiction / L. Hutcheon. – London: Routledge, 2004. – 288 p.

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ И ИМПЛИЦИТНЫЕ ИДЕНТИФИКАТОРЫ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛЯ «ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» (на материале английского, немецкого и русского языков)

В статье рассматривается один из этапов вербальной репрезентации концепта «Трудовая деятельность человека» в виде лексико-фразеологического поля. Данный этап основан на выявлении эксплицитных и имплицитных идентификаторов поля, способствующих более корректному отнесению фразеологизмов в авторской универсальной системе макро- и микрополей, а также их лексикографическому представлению в рамках учебной фразеографии. Исследование проводится на материале английского, немецкого и русского языков.

Ключевые слова: концепт, лексико-фразеологическое поле, трудовая деятельность, эксплицитный идентификатор, имплицитный идентификатор, система макро- и микрополей.

Реализация идеи В. фон Гумбольдта, согласно которой язык делает человека человеком, имеет своей целью изучение языка в тесной связи с человеческим сознанием, мышлением, духовно-практической деятельностью, с познанием национально-культурных особенностей того или иного этноса [1].

Решению данного вопроса в современных лингвистических исследованиях способствует когнитивная парадигма, идеи и методы которой подчинены задаче всестороннего изучения в языке человека как субъекта и объекта речи. Подчеркивается исключительная значимость «языка для всех процессов обработки знания, для его передачи от одного поколения к другому, для роста и накопления опыта по познанию мира, по его описанию и т.д.» [6, с. 42].

При когнитивном подходе основные культурно значимые содержательные признаки, связанные с ценностными предпочтениями того или иного общества, со стереотипами его сознания и поведения сосредоточены в соответствующих концептах. Концепты содержат результаты отражения и познания объективного мира, достигнутые в общественной практике людей и вербализованы в виде лексических и фразеологических единиц (далее – ЛЕ и ФЕ).

В центре внимания настоящей статьи находится один из широко представленных концептов любого языка – «Трудовая деятельность человека», вербальной реализацией которого являются ЛЕ и ФЕ одноименного лексико-фразеологического поля (далее – ЛФП).

Под ЛФП понимается «совокупность лексических и фразеологических единиц, объединенных одной общей семантической идеей, т.е. относящихся к одному макроконцепту (в нашем случае – это макроконцепт «Трудовая деятельность человека»), характеризующихся определенными системными отношениями и обладающих стилистической неоднородностью» [3, с. 74].

Для формирования лингвокогнитивной модели концепта «Трудовая деятельность человека»

были разработаны принципы и этапы, которые применялись при исследовании данного концепта на материале английского, немецкого и русского языков [2, с. 44; 4, с. 81], одним из которых стал этап выявления эксплицитных идентификаторов принадлежности ФЕ к ЛФП. Под эксплицитными идентификаторами понимаются ЛЕ – конститuentы ФЕ, прямо (эксплицитно) выражающие идею трудовой деятельности и позволяющие отнести ту или иную ФЕ к исследуемому ЛФП. Этот этап может быть использован при идентификации исследуемого материала на предмет принадлежности к макроконцепту «Трудовая деятельность человека».

Процедура выявления конститuentов поля происходила следующим образом: методом сплошной выборки из ряда авторитетных словарей современных английского, немецкого и русского языков отобраны ЛЕ и ФЕ, словарные дефиниции которых отображают различные аспекты трудовой деятельности.

Эксплицитными идентификаторами исследуемого поля, содержащими в своем значении идею трудовой деятельности во всех ее возможных проявлениях, в английском языке становятся:

Глаголы: *work, labour, toil, operate, run, function, employ, hire, engage, enlist, recruit, dismiss, fire, sack, discharge, earn, gain, profit, win, net, deserve, get, pay, reward, compensate, settle, discharge, remunerate, make, do, manufacture, produce, churn out, perform, carry out, complete, fulfill, effect, finish, terminate etc.*

Существительные: *work, labor, toil, drudgery, employment, job, occupation, business, duty, office, chore, undertaking, boss, employees, workers, work force, manpower, job seeker, discharging, firing, dismissal, release, ingenuity, cleverness, aptitude, dexterity, mastery, initiative, enterprise, creativity, reputation, fame etc.*

Прилагательные и наречия: *hard, good, bad, unsuccessful, thrifty, rich well-to-do, insolvent, profitable, poor, broke, in/experienced, skillful, slick, inapt, unemployed, jobless, workless, fired, dismissed, sacked, diligent, zealous, lazy, etc.*

Эксплицитными идентификаторами в немецком языке становятся:

Глаголы: *arbeiten, tätig sein, machen, werken, werkeln, pusseln, wirken, fungieren, hantieren, sich beschäftigen/betätigen/regen/rühren, fleißig sein, tun, schaffen, ausüben, betreiben, treiben, schuften, stümpfern/wursteln, hudehn/murksen, malochen, roboten, sich anstrengen, faulenzen, agieren, anfertigen, anrichten, sich beschäftigen, funktionieren, verwirklichen, sich bereichern, vollführen, veranstalten etc.*

Существительные: *Arbeit, Tätigkeit, Beschäftigung, Betätigung, Wirksamkeit, Maloche, Akkordarbeit, Schwarzarbeit, Zusammenarbeit, Beruf.*

Прилагательные и наречия: *fleißig, eingespannt sein, langsam, wenig, viel, gut, schlecht, un/sorgfältig, voll, freiwillig, un/bezahlt, dringend, arbeitslos, erwerbslos, stellungslos, brotlos.*

Эксплицитными идентификаторами в русском языке становятся:

Глаголы: *работать, делать, производить, изготавливать, выполнять, служить, назначать, снимать (кого-л. с работы), увольнять, увольняться, разорить/ся, зарабатывать и т.п.*

Существительные: *работа, рабочий, работник, деятельность, трудоустройство, профессия, опыт, работодатель, результат, увольнение, провал, разорение, потери, прибыль и т.п.*

Прилагательные и наречия: *прилежный, трудолюбивый, одаренный, способный, опытный, много, мало, тяжело, оплачиваемый, срочно/срочный, безработный и т.п.*

Процедура выделения семантического разряда при отсутствии эксплицитного идентификатора

в ФЕ сводилась к доведению цепи словарных дефиниций до основного слова, т.е. базового слова – идентификатора. При этом учитывается общий совокупный смысл всего сочетания или всей ФЕ, невыводимый из значений каждого из её компонентов. Идея трудовой деятельности представлена в таких ФЕ имплицитно, т.е. с учетом общего совокупного смысла всей ФЕ.

Поясним эту процедуру на примерах:

Англ. яз.: *to be on the ball* → *1 informal quick understanding what is happening and what must be done* [9, p. 100] → *do...4 perform an action, activity, or job* [9, p. 429-430].

Нем.яз. *sich (D) kein Bein ausreißen* → *sich nicht sonderlich anstrengen* [8, s. 92] → П. *anstrengen, sich. 1. (seine Kräfte stark beanspruchen) sich Mühe geben Anstrengungen machen *sein Bestes tun/geben* → ... *schuften... arbeiten* [10, s. 74].

Русс. яз. *руки опускаются (отваливаются) у кого-л. → пропадает желание, настроение делать что-л., браться за что-л.* [5, с. 50] → *делать... 2. что. производить, совершать, исполнять что-н., работа...* [7, с. 158].

В результате изучения словарных дефиниций лексико-фразеологический корпус исследуемых ЛФП в английском, немецком и русском языках составил соответственно: около 150 ЛЕ и свыше 3000 ФЕ, реализованных в 3200 примерах.

Комплексная реализация всех этапов лингво-когнитивного моделирования исследуемого концепта позволила создать авторскую универсальную структурную модель макро- и микрополей, которая включила в себя пять макрополей (МАП)

Таблица 1

Универсальная структурная модель макро- и микрополей концепта «Трудовая деятельность человека»

Название МАП	МИП	Название микрополя
МАП 1 Характеристика субъекта трудовой деятельности	1/1	Состояние умственных способностей к трудовой деятельности
	1/2	Положительные личностные качества трудящегося
	1/3	Отрицательные личностные качества трудящегося
	1/4	Социальный статус работника
МАП 2 Стадии протекания трудовой деятельности.	2/1	Состояние субъекта и объекта к моменту начала деятельности
	2/2	Подготовительный этап
	2/3	Начало процесса деятельности
	2/4	Протекание деятельности
	2/5	Завершение процесса деятельности
МАП 3 Характеристика процесса трудовой деятельности.	3/1	Легкость, качественность, высокая интенсивность выполнения дела
	3/2	Трудность, отсутствие качества, низкая интенсивность выполнения дела по объективным и субъективным причинам
	3/3	Умственное и физическое состояние субъекта действия во время и после трудовой деятельности
	3/4	Эмоционально-личностные отношения между людьми в процессе трудовой деятельности
МАП 4 Характеристика объекта трудов. деятельности	4/1	Легкое, интересное, любимое дело
	4/2	Трудное, рискованное, неинтересное дело
	4/3	Прибыльное, выгодное дело
	4/4	Неприбыльное, невыгодное дело
МАП 5 Результат трудовой деятельности	5/1	Положительный результат деятельности
	5/2	Отрицательный результат деятельности
	5/3	Моральная оценка трудовой деятельности
	5/4	Материальная оценка трудовой деятельности

и 21 микрополе (МИП), вербализованных соответствующими фразеологическими единицами, отражающими особенности национального мировидения представителями различных лингвокультур [подр.см. 2] (табл. 1).

Приведем примеры функционирования ФЕ в рамках предложенной системы на материале трех исследуемых языков:

МАП 1: (англ.): be quick on the draw; head cook and bottle washer (нем.): j-d hat Mattscheibe; einen Nerv für etwas haben; (рус.): голова садовая; мелкая сошка.

МАП 2: (англ.): to get into gear; open (new) doors; (нем.): Geld/Kapital anlegen; etw. auf den Weg bringen/einleiten; (рус.): начинать с азав; открывать зелёную улицу.

МАП 3: (англ.): be half-dead; to put smth. on hold (нем.): Pferdearbeit und Spatzenfutter; mit knapper Müh und Not; (рус.): становиться на пути; дела как сажа бела.

МАП 4: (англ.): be a breeze; a sweet deal; (нем.): es ist Zug in der Sache; die Sache hat ihre Mucken; (рус.): пара пустяков; не бей лежачего (работа).

МАП 5: (англ.): get the hang of smth; go out in a blaze of glory; (нем.): gut im Rennen liegen; sich den Beutel füllen; (рус.): детишкам на молочишко; золотой дождь.

В качестве вывода в настоящей статье можно отметить, что выявление как эксплицитных, так и имплицитных идентификаторов принадлежности ФЕ к исследуемому ЛФП имеет важное значение, во-первых, при формировании структуры ЛФП, в частности структуры микрополей, во-вторых, при планируемом в дальнейшем лексикографическом представлении выявленного состава ЛЕ и ФЕ исследуемого ЛФП в рамках учебной фразеологии.

Библиографический список

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 502 с.
2. Гусева Н.А. Лингвокогнитивное моделирование концепта «Трудовая деятельность». На материале английского и немецкого языков. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing (Германия), 2012. – 104 с.
3. Гусева Н.А. Особенности формирования синонимических рядов в рамках лексико-фразеологического поля «Трудовая деятельность человека» (на материале английского, немецкого и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – № 12(30). Часть 1. – Тамбов: Грамота, 2013. – С. 74–77.
4. Гусева Н.А. Реализация универсальной идентификационной модели макро- и микрополей концепта «трудовая деятельность человека» лексико-фразеологическими средствами русского языка // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: история и современность / сб. научных трудов. Вып. 1. – М.: Изд-во МГОУ, 2013. – С. 79–84.
5. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка. – М.: АСТ-Астрель-Ермак, 2005. – 445 с.
6. Кубрякова Е.С. Язык и знание. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 555 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
8. DUDEN. Bd. 11. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der Deutschen Idiomatik. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1992. – 864 S.
9. MACMILLAN English dictionary for advanced learners. – London: Macmillan A&CB, 2007. – 1748 p.
10. Wörterbuch Synonyme. Neu bearb. und herausgegeben von H. Görner und G. Kempcke. – München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1999. – 818 S.

К ПРОБЛЕМЕ КОМПАРАТИВНОГО ИЗУЧЕНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ (на материале фразеологии русского и английского языков)

Теория семантического поля находит свое применение в области фразеологии при изучении семантики фразеологических единиц, системных отношений между ними. Одним из наиболее эффективных способов сопоставительного описания фразеологии двух и более языков является изучение фразеологических единиц в пределах фразеосемантических полей.

Ключевые слова: фразеологическая единица, фразеосемантическое поле, семантическая структура, языковая мотивировка фразеологического значения, фразеологическая абстракция.

Характерной особенностью современной лингвистики является подход к языку как к системно-функциональному образованию, в качестве важнейших единиц которого на разных уровнях анализа выдвигаются семантические поля. Применение теории семантического поля в области фразеологии способствует углубленному изучению семантической структуры фразеологизмов, системных отношений фразеологических единиц (ФЕ), полноте их идеографического описания.

Системно-структурное исследование конкретного фразеосемантического поля позволяет выявить количественные и качественные соотношения разноструктурных фразеологических оборотов внутри поля и посредством структурно-семантического анализа определить специфику семантической структуры ФЕ поля. Исследуемый таким образом материал данного фразеосемантического поля сопоставляется с аналогичным материалом фразеосемантических полей в других языках. Такое сопоставление важно для разработки структурно-семантической типологии фразеологических систем разных языков. Сопоставительный анализ ФЕ в единстве их формы и содержания в пределах одного фразеосемантического поля в разных языках имеет важное значение для компаративной фразеологии и общей компаративистики.

Данное исследование посвящено структурно-семантическому анализу фразеосемантического поля «речевая деятельность» в русском языке в сопоставлении с английским. В основе нашей работы лежат такие актуальные для современной фразеологии направления, как исследование семантической структуры ФЕ; выявление особенностей системной организации фразеологии; идеографическое описание; сопоставительный анализ фразеологических систем разных языков.

С целью структурно-семантического анализа ФЕ, обозначающих речевую деятельность, нам представляется необходимым выделить фразеосемантическое поле путем последовательного выявления интегральных и дифференциальных семантических признаков (сем), входящих в значение исследуемых ФЕ [2, с. 123–124].

С точки зрения компонентного состава фразеологизмы анализируемого фразеосемантического

поля представляют собой разноплановые единицы. На основании наличия/отсутствия глагола говорения в составе ФЕ во фразеосемантическом поле выделяются две большие группы, которые образуют ФЕ, содержащие какой-либо из глаголов говорения, и ФЕ, не содержащие такого компонента. Ср., например: рус. *болтать языком, говорить на ветер, сказать с сердцем; нести вздор, горлодить чепуху, показывать пальцем*; англ. *talk through one's hat, cry from the house-tops, speak in superlatives; paint sth. in black colours, take sb. into one's confidence, tear the mask from sb.* и т.п.

Фразеосемантическое поле «речевая деятельность» характеризуется разветвленной семантической структурой. Оно подразделяется на ряд микрополей: «целевая направленность процесса речи»; «эмоции, опосредованные речью»; «речевое поведение»; «манера говорения»; «фазисное состояние процесса речи». В результате исследования фразеосемантического поля «речевая деятельность» выявлены 28 тематических микрогрупп, насчитывающих от 2 до 44 ФЕ в русском языке и от 2 до 46 ФЕ в английском языке.

Проведенный сопоставительный анализ фразеологизмов, характеризующих речевую деятельность, позволил выявить типы межязыковых соответствий русских и английских ФЕ. 30 русских ФЕ и 36 английских ФЕ эквивалентны между собой, т.е. вступают в отношения полного тождества. Аналогами являются 73 ФЕ русского языка и 101 ФЕ английского языка. Фразеологические аналоги отражают специфику образности разных языков.

Структурно-семантический анализ рассматриваемых систем фразеологических образов в русском и английском языках позволяет репрезентировать национальную специфику образного мировосприятия в пределах определенных фрагментов языковой картины мира.

Структурно-семантическая характеристика фразеосемантического поля базируется на комплексном исследовании важнейших аспектов семантической структуры фразеологизмов – языковой мотивировки фразеологического значения и фразеологической абстракции [4, с. 28–35].

Общими типами мотивировки для рассматриваемых ФЕ русского и английского языков являются

ся мотивировка их категориально-грамматическим значением, типовым значением синтаксической конструкции, структурно-семантической моделью ФЕ, лексическим составом, исходным значением сочетания слов, внутренней формой ФЕ, фразеосемантическим полем, лексико-фразеологической системой языка.

Основным и наиболее общим видом мотивировки для всех микрополей является мотивировка категориально-грамматическим значением и частными грамматическими значениями, проявляющаяся в том, что фразеологическое значение передается глагольными словосочетаниями, аналогичными в грамматическом плане данным фразеологизмам. В частности, сравнивая категории вида и залога у глаголов в составе фразеологизмов и их семантических определений, мы обнаруживаем их аналогию. Например: рус. *поговорить по душам* – «искренне, чистосердечно, откровенно поговорить с кем-либо о чем-либо» [5]; англ. *call a spade a spade* (букв. «называть лопату лопатой») – «говорить о ком-либо или о чем-либо смело, открыто, прямо, откровенно, не подыскивая смягчающих слов и выражений; называть вещи своими именами» [3].

Мотивировка фразеосемантическим полем закономерна для всех выделенных нами микрополей. Мотивировка фразеосемантическим полем определяет место конкретных фразеологизмов в структуре поля на основании наличия и соотношения в их семантике интегральных и дифференциальных, ядерных и периферийных сем. ФЕ, входящие в тематические группы, синонимические ряды и другие семантические группировки внутри фразеосемантического поля, характеризуются наличием общих, интегральных семантических компонентов разной степени абстракции, мотивирующих позиции объединений данных ФЕ в системе фразеосемантического поля и фразеосемантических микрополей.

Языковая мотивировка фразеологического значения играет важную роль в структурировании компонентов фразеосемантического поля, в их систематизации. Виды языковой мотивировки фразеологического значения в различных соотношениях отражаются в структуре микрополей, обуславливая наличие определенных семантических группировок: тематические подгруппы, синонимы, антонимы (мотивировка лексико-фразеологической системой языка и концептуальным содержанием микрополя); наличие таких структурно-семантических группировок, как одноструктурные синонимы и антонимы, лексические варианты (мотивировка структурно-семантической моделью ФЕ и лексико-фразеологической системой языка), структурных группировок (морфологические, структурно-синтаксические, словообразовательные варианты ФЕ).

Одни и те же ФЕ микрогруппы характеризуются наличием определенных видов мотивировки

фразеологического значения и, следовательно, неполнотой или отсутствием соответствующих видов фразеологической абстракции.

В работе выделены в определенной последовательности типы фразеологической абстракции на материале фразеологизмов, обозначающих речевую деятельность.

Так, абстракция от лексических и грамматических значений слов, входящих в состав ФЕ, может быть полной или неполной, проявляясь в разной степени.

С наибольшей полнотой она проявляется там, где наблюдается мотивировка только категориально-грамматическим значением. Фразеологическое значение здесь абстрагировано от вещественных значений корневых морфем компонентов. Являясь в основной массе глагольными фразеологизмами, данные ФЕ обычно включают глагол в качестве стержневого компонента, являющегося грамматически опорным членом словосочетания, по структурной схеме которого они образованы. Таким образом, категориальное значение рассматриваемых ФЕ мотивировано грамматической семантикой глагола. Посредством подбора в качестве словарной дефиниции глагольного словосочетания, наиболее адекватного, изоморфного ФЕ определяется грамматическая семантика ФЕ. Например: *поднимать на щит* кого, что – «восхвалять, превозносить»; *приходит на язык* кому – «непроизвольно, независимо от воли говорящего произносится».

Абстракция от исходного значения сочетания слов, являющегося базой фразеобразования, у ФЕ различных структурно-семантических типов проявляется в разной степени.

Так, наименьшая степень абстракции свойственна оборотам, которые могут употребляться в прямом и переносном, фразеологическом значении.

Сравним прямое, буквальное значение словосочетания *показывать пальцем* на кого, на что с его переносным значением («открыто, во всеуслышание осуждать, порицать кого-либо или что-либо, обращая всеобщее внимание на кого-либо или на что-либо»). В этом случае жест, представляемый внутренней формой ФЕ, является символическим, передающим указание на целевую направленность речевого процесса. Таким образом, переносное, фразеологическое значение здесь основано на символике жеста.

Рассмотрим английскую ФЕ *pick up the thread <of sth.>* (букв. «подбирать нить»). Переносное значение («возобновлять, продолжать (беседу, разговор)») здесь создается с помощью метонимического образа: *thread* – «нить как тонко скрученная пряжа» и *thread* – «нить разговора».

Высшая степень абстракции от образной основы, исходного значения словосочетания свойственна фразеологизмам с целостным немотивированным значением, т.е. фразеологическим сращениям.

На основании анализа исследуемого материала можно сделать вывод о том, что характер семантического преобразования ФЕ обуславливает типы и степень абстрагирования значения ФЕ от значения сочетания слов, служащего базой фразеобразования.

Анализ соотношения языковой мотивировки фразеологического значения и фразеологической абстракции конститuentов поля, а также характера переосмысления сочетания слов в процессе его фразеологизации служит основанием для выделения определенных структурно-семантических типов фразеологизмов поля.

I тип. ФЕ, состоящие из непереосмысленного ведущего компонента, выраженного глаголом говорения, и переосмысленной части, представленной переносным значением входящих в их состав словосочетаний: рус. *кричать благим матом* – «очень громко, неистово, исступленно кричать (орать, выть, вопить)»; англ. *speak daggers* – «поражать словами, острыми как кинжал; говорить зло, со злобой; бросать гневные слова» и т.п.

II тип. Данный тип характеризуется целостным, метафорическим переносом значения: рус. *плакать в жилетку* <кому> – «жаловаться на свою судьбу, ища в ком-либо сочувствия, утешения»; англ. *shoot a line* – «бахвалиться, заливать» и т.п.

Особенности семантики ФЕ этого типа создаются яркой образной, косвенной мотивированностью и прозрачной внутренней формой.

III тип. Фразеологизмы данного структурно-семантического типа одновременно базируются на метафорическом переносе по глагольному компоненту и метонимическом переносе по именному компоненту. Входящие в их состав субстантивные компоненты опосредованно связаны с темой говорения: рус. *не мочь связать двух слов* – «(не мочь, не уметь) связно сказать что-либо, изложить свои мысли»; англ. *din in sb. 's ears* – «надоест постоянными разговорами об одном и том же; прожужжать <все> уши кому-либо» и т.п.

ФЕ этого типа принадлежат к оборотам с косвенной мотивировкой значения, прозрачной внутренней формой.

IV тип. Фразеологизмы этого типа базируются на целостном, метафорическом переносе значения, однако для современного языкового сознания их образная мотивировка затемнена: рус. *заговаривать зубы* кому – «посторонними разговорами намеренно отвлекать внимание собеседника от чего-либо; вводить в заблуждение, обманывать»; англ. *wash one's dirty linen in public* – «стирать свое грязное белье на людях»; разглашать ссоры, дрязги, происходящие между близкими людьми; разглашать где-либо или кому-либо то, что касается узкого круга лиц и чего не должны знать другие; ≡ выносить сор из избы» и т.п.

В русском языке более широко распространены фразеологизмы, характеризующиеся целостным,

метафорическим переносом значения, прозрачной внутренней формой (II тип), и фразеологизмы с затемненной образной мотивировкой фразеологического значения (IV тип), а для английского языка более характерны ФЕ, состоящие из непереосмысленного ведущего компонента, выраженного глаголом говорения, и переосмысленной части, представленной переносным значением входящих в их состав словосочетаний (I тип). Это обусловлено действием фразеологической абстракции и характерными особенностями грамматического строя конкретного языка.

Анализируемые фразеологизмы русского языка отличаются более высокой степенью фразеологической абстракции. В английском языке, наоборот, преобладают фразеологические обороты с мотивированным значением. Для английских ФЕ в связи со свойственной английскому языку аналитичностью строя более характерны изоморфизм значения и формы, аналитизм значения, автономная значимость лексических компонентов.

Проведенное исследование подтвердило положение о принципиальной зависимости структуризации фразеологической системы от типа языка [1, с. 37].

Структурно-семантический анализ фразеосемантического поля «речевая деятельность», его основные этапы показывают, что семантическая структура микрополей и фразеосемантического поля в целом определяется семантикой и системными отношениями ФЕ внутри поля, семантической структурой ФЕ, особенностями соотношения языковой мотивировки фразеологического значения и фразеологической абстракции в семантической структуре ФЕ разных типов.

Структурно-семантический анализ фразеосемантического поля русского и английского языков тесно связан с проблемой перевода, с разработкой двуязычных и многоязычных идеографических фразеологических словарей. Выявление основных элементов семантической структуры ФЕ в соотношении с формами их выражения облегчит нахождение наиболее полных фразеологических соответствий в языке перевода. Их максимальная адекватность переводимым ФЕ может быть достигнута при учете не только денотативно-сигнификативного содержания ФЕ и фразеологических коннотаций, но и особенностей языковой мотивировки фразеологического значения и характера фразеологической абстракции.

Библиографический список

1. Добровольский Д.О. Основы структурно-типологического анализа фразеологии современных германских языков (на материале немецкого, английского и нидерландского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1990. – 41 с.
2. Дубова М.Е. Фразеосемантическое поле «речевая деятельность» как фрагмент фразеоло-

гической картины мира (на материале русского и английского языков) // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. – 2013. – № 4. – С. 123–126.

3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20000 фразеологических единиц. – М.: Живой язык, 1998. – 944 с.

4. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу. – Ярославль, 1979. – 79 с.

5. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Рус. яз., 1986. – 543 с.

УДК 81'37

Мелерович Алина Михайловна

доктор филологических наук, профессор

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Дубова Марина Евгеньевна

Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова

Kaf_rus@ksu.edu.ru

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ СЛОВАРНОЙ СЕМАНТИЗАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В ДВУЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЯХ

В статье исследуются способы репрезентации фразеологических единиц в двуязычных фразеологических словарях на материале русской и английской фразеологии.

Ключевые слова: национальная языковая картина мира, фразеологическая единица, эквивалент, аналог, внутренняя форма.

Национально-культурная семантика языка находит яркое выражение во фразеологии, отражающей национальные особенности мышления, специфику восприятия окружающего мира представителями той или иной культуры. Именно во фразеологии в наибольшей степени отражена неповторимость нравственно-ценностной и образной систем национальной языковой картины мира (НЯКМ). Специфика национального мировосприятия передается семантической структурой фразеологических единиц (ФЕ), главным образом единством ее основных составляющих – фразеологического значения и внутренней формы, образной основы, в которую инвариантное значение ФЕ кодируется языковым сознанием. В идиомах, пословицах и поговорках, благодаря их яркой образности, прозрачности внутренней формы, «...с удивительной выразительной силой запечатлелась «картина мира», сложившаяся в представлении ... «обобщенного»... человека» [5, с. 103].

Чтобы познакомиться с идиоматикой иностранного языка как с неотъемлемой частью НЯКМ его носителей, следует, насколько это возможно, ощутить себя билингом, поскольку «двуязычие – это диалог мировоззрений, систем мира... «двуязычник», живя между двух моделей мира, явственно ощущает недостаточность, относительность каждой из них, чего не видит самоуверенный «одноразычник», на каком бы великом языке он ни мыслит. Ценностно-акцентные системы двух языков (двух миров) взаимопросвечивают друг друга» [1, с. 37].

О.А. Корнилов предлагает конкретные способы лексикографического оформления лексико-фразеологической системы языка, понимаемой как «языковая картина мира», в двуязычных словарях НЯКМ. Двуязычный словарь НЯКМ (иностран-

ного языка) должен быть словарем аналитического типа. «Он должен ориентироваться именно на перцепцию, максимально адекватное восприятие иностранной лексики во всей своей совокупности и полноте системных связей. Это должна быть именно «картина» для вдумчивого взглядывания и наслаждения ею...». В таком словаре должен использоваться принцип толкований значений слов «путем построения словарных дефиниций, стремящихся к максимально полному отражению плана содержания слова» [2, с. 305–306]. По степени трудности освоения фразеологического фонда НЯКМ иностранного языка автор выделяет несколько типов идиоматических выражений, характеризующихся различным соотношением инварианта смысла и внутренней формы с идиомами языка перевода: идиомы, имеющие одинаковый инвариант смысла и одинаковую внутреннюю форму; идиомы, имеющие одинаковый инвариант смысла, но разную внутреннюю форму; идиомы, специфичность метафорического выражения смысла которых сочетается с вариативностью самого смыслового инварианта [2, с. 259].

Аналогичная классификация идиом представлена в работе В.А. Яценко [6, с. 429–431]. Дифференцируя полные и неполные фразеологические эквиваленты в языке источнике и языке перевода, автор относит к полным эквивалентам и такие обороты, которые имеют некоторые различия в составе лексических компонентов, не влияющие на образную основу фразеологизма и не изменяющие существенно его внутреннюю форму. См. один из приводимых автором примеров: рус. (*идти*) как по маслу – «легко, хорошо, без всяких затруднений и неприятностей» – англ. (*to go*) on wheels (букв. *ехать на колесах*) [6, с. 430].

Компонентный состав и синтаксическая структура сопоставляемых английской и русской ФЕ существенно различаются, обуславливая столь же существенное различие их внутренних форм, которые, актуализируясь в речи, в художественном тексте, могут вызывать совершенно разные образные ассоциации (сравним хотя бы включаемые в состав образных основ данных ФЕ наименования столь различающихся артефактов – *масло* и *колесо*). Следовательно, данные ФЕ не являются полными эквивалентами.

Межъязыковые фразеологические синонимы могут обладать разной степенью эквивалентности, аналогии инвариантного значения и семантической структуры в целом. С целью выявления степени эквивалентности разноязычных ФЕ, особенностей их значения и формы важно конструировать семантические определения, наиболее адекватные определяемым ФЕ по семантической структуре. Посредством семантического анализа ФЕ, основанного на установлении закономерных отношений между их формой и значением, установлено, что наиболее адекватными фразеологизмам их дефинициями являются семантические определения, моделирующие структуру фразеологического значения в соотношении с формой его выражения [3, с. 35–47]. Такими определениями служат сочетания слов, наиболее сходные с определяемыми ФЕ по грамматической структуре (т.е. в той или иной степени изоморфные определяемым). Дефиниции данного типа отражают различные проявления изоморфизма между значением и формой ФЕ, они наиболее адекватны определяемым ФЕ в структурно-смысловом отношении, они эксплицируют основные элементы фразеологического значения в соотношении с формой его выражения. Ср., например: *валить* – *с больной головы* – *на здоровую* – «перекладывать вину – с виноватого – на невиновного» [4, с. 8–9].

Эксплицирование основных элементов фразеологического значения в соотношении с формой их выражения облегчает нахождение наиболее точных фразеологических эквивалентов в языке перевода.

Следует все же учесть, что изоморфные фразеологизмам определения не могут полностью передать особенности их семантической структуры, так как абстрагируют фразеологическое значение от внутренней формы ФЕ, от разнообразных семантических и эмоциональных, образных ассоциаций, создаваемых лексическими компонентами ФЕ.

Это неизбежное несовершенство семантизации ФЕ в пределах одного языка может быть принципиально преодолено при подборе переводных эквивалентов ФЕ: абсолютные эквиваленты переводимых ФЕ должны быть тождественны им не только по значению, но и по внутренней форме. Ср., например: рус. *с головы до ног* и англ. *from head to foot*; рус. *кожа да кости* и англ. *skin and bone*.

При отсутствии в языке перевода абсолютных эквивалентов важно использовать частичные эквиваленты, аналоги ФЕ языка источника, наиболее близкие по значению и форме ФЕ языка перевода. При этом в формулировку словарных дефиниций переводимых ФЕ важно включать пословный перевод их внутренней формы, т.е. калькирование внутренней формы, ее экспликацию посредством перевода буквального значения сочетания слов, ставшего фразеологизмом. Подобное эксплицирование внутренней формы, образной основы ФЕ языка источника, систематически осуществляемое в двуязычных фразеологических словарях, поможет носителю языка перевода стать в позицию билингва, ощутить своеобразие «картины мира» носителей языка источника.

Калькирование внутренних форм, буквальный перевод образных основ иноязычных фразеологизмов позволит более четко дифференцировать фразеологические эквиваленты и аналоги, выявить характер, степень сходства внутренних форм межъязыковых фразеологических синонимов. Калькирование внутренней формы фразеологизма языка источника при его семантизации в толковом двуязычном словаре послужит выявлению специфики его ассоциативных связей в культурологическом, мировоззренческом, психолингвистическом аспектах.

К межъязыковым фразеологическим синонимам относятся ФЕ разных языков с более или менее сходной внутренней формой при общности значения. Ср., например: рус. *называть вещи своими именами* и англ. *call a spade a spade* (букв. *называть лопату лопатой*). Сопоставление внутренних форм данных ФЕ показывает, что при общности основных семантических признаков они имеют существенные различия: внутренняя форма английской ФЕ представляет собой конкретно-предметное содержание, в то время как внутренняя форма русского аналога имеет обобщенно-абстрактный смысл.

Сопоставление формулировок внутренних форм межъязыковых фразеологических синонимов позволяет выявить разную степень их аналогии. Сравним ФЕ *ходить вокруг да около* с английской ФЕ *go round and round the mulberry bush* (букв. *ходить вокруг тутового дерева*). Данные ФЕ могут рассматриваться как одноструктурные синонимы, однако полного изоморфизма нет. Здесь наблюдается неполная эквивалентность образных основ как в плане компонентного состава, так и структуры: русский оборот в буквальном значении не указывает на объект действия. Причинно-следственная связь, существующая между этимологическим значением английской ФЕ и ее фразеологическим значением, устанавливается по семантике сочетания *the mulberry bush* – «детская игра, напоминающая хоровод и сопровождаемая припевом *Here*

we go round the mulberry bush». Английский оборот в отличие от русского эквивалента обладает культурной маркированностью на уровне внутренней формы.

Русская ФЕ *ругаться как извозчик* и ее английский одноструктурный синоним *swear like a fishwife* (букв. *ругаться как торговка рыбой*) обладают большей степенью изоморфизма: обе ФЕ являются сравнительными оборотами; основанием сравнения в их составе служит наименование человека по роду деятельности, представление о которой включает ругань как характерную черту речевого поведения. Оба оборота культурно маркированы на уровне внутренней формы семантикой именных компонентов.

Сравним также ФЕ *набрать в рот воды* и ее английский синоним *shut up like an oyster* (букв. *замолчать как устрица*), характеризующиеся меньшей степенью аналогии образных основ. Данные ФЕ, как и исходные свободные словосочетания, выражают идею молчания. Причем русская ФЕ передает эту идею нерасчлененно, посредством целостного наглядно-предметного образа, а английский оборот включает лексику *shut up* в буквальном значении «замолчать». Это значение усиливается сравнением с устрицей, обуславливающим национально-культурную коннотацию (ср. с рус. *нем как рыба*).

Сопоставление образных основ ряда межъязыковых фразеологических синонимов выявляет их отдаленное сходство, базирующееся не на образных ассоциациях, а на общности отдельных элементов концептуального содержания исходных производящих словосочетаний, ситуативный смысл которых обуславливает определенные семантические ассоциации. Сравним, например, русскую идиому *выносить сор из избы* и ее английский синоним *wash one's dirty linen in public* (букв. *стирать свое грязное белье на людях*). Буквальный смысл образующих их слов служит описанию совершенно разных ситуаций, связанных однако на уровне обобщенного концептуального содержания представлением о возможности нежелательной огласки как следствии совершаемых поступков. Ср. с более отдаленными аналогами, которые на уровне образных основ не обнаруживают общих ассоциаций: рус. *разнести в пух и прах* и англ. *dust*

sb.'s coat <for him> (букв. *почистить чье-либо пальто*); рус. *намылить шею* и англ. *give sb. <a lick with> the rough side of one's tongue* (букв. *лизнуть кого-л. грубой стороной языка*).

Разная степень и разные формы проявления аналогии образных основ межъязыковых фразеологических синонимов связаны с разной степенью и характером абстракции от представления об исходной ситуации, служащего образной основой ФЕ. Возможности эксплицирования внутренних форм, образных основ иноязычных ФЕ важно учитывать при переводе, особенно при художественном переводе, когда обращение к аналогичному образу в языке перевода позволяет сохранить образно-эмоциональный колорит ФЕ языка источника. Актуальное смысловое содержание и внутренняя форма идиом, пословиц, поговорок активно участвуют в формировании и репрезентации НЯКМ. Фразеологические эквиваленты разных языков часто содержат информацию о реалиях, обладающих культурной маркированностью, различаясь национально-культурной семантикой, которая найдет отражение в двуязычных словарях НЯКМ.

Библиографический список

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М.: Советский писатель, 1988. – 448 с.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. – М.: ЧеРо, 2003. – 349 с.
3. Мелерович А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу. – Ярославль, 1979. – 79 с.
4. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, 1997. – 864 с.
5. Шувалова С.А. «Свое» и «чужое» в русских пословицах и поговорках // Русская речь. – 1998. – № 5. – С. 103–111.
6. Яценко В.А. Отбор, введение и семантизация фразеологизмов в преподавании РКИ (сопоставительный анализ) // Информационный потенциал слова и фразеологизма: Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти профессора Р.Н. Попова: сборник научных статей. – Орел, 2005. – С. 429–431.

ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ «ПРЕДАТЬ ГЛАСНОСТИ» В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ

Статья посвящена рассмотрению особенностей выражения словами и ФЕ общего значения «предать гласности» в современной русской речи (в СМИ, в официально-деловой, в бытовой речи и пр.) и возникающим в связи с этим проблемам культуры речи.

Ключевые слова: Лексическая и фразеологическая синонимия, культура речи, норма словоупотребления, литературный язык, стили речи.

В.И. Даль в «Напутном слове», написанном в 1862 году, предостерегая от пренебрежительного отношения к родному, русскому языку, утверждал: «...С языком, с человеческим словом, с речью безнаказанно шутить нельзя; словесная речь человека – это видимая, осязаемая связь, союзное звено между телом и духом: без слов нет сознательной мысли, а есть разве только одно чувство и мычание» [2]. Это предупреждение Даля актуально и сегодня.

Слова и фразеологизмы играют важнейшую роль в формировании семантического пространства языка – той части концептосферы, «которая получила выражение с помощью языковых знаков» [5, с. 33], совокупности значений, передаваемых языковыми знаками данного языка. «Концептосфера – это чисто мыслительная сфера, состоящая из концептов, существующих в виде мыслительных картинок, схем, понятий, фреймов, сценариев, гештальтов <...>, абстрактных сущностей, обобщающих разнообразные признаки внешнего мира» [5, с. 33]. Использование (или неиспользование) в речи тех или иных языковых единиц пусть опосредованно, но активно влияет на объем и качественное наполнение индивидуальной концептосферы человека, а значит, и концептосферы народа; то есть воздействует на его, народа, менталитет. Известный исследователь М.Н. Эпштейн в публичной лекции на канале «Культура» «От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям» (проект academia, лекция №2) говорит о том, что количество слов в русском языке с исконными корнями катастрофически уменьшается [11]. Так, если в словаре Даля (1863–1866 гг.), в составленном вторым отделением императорской академии наук «Словаре церковно-славянского и русского языка» (Санкт-Петербург, 1847 г.) слов с корнем *-добр-* насчитывалось около двухсот единиц (были, например, такие лексемы, как *добродей*, *доброрадование*), то сегодня их осталось не более 30–40. Одной из причин этого является засилье заимствований, сокращающее «русскость» русского языка (о чём мы неоднократно писали) [12]. Однако помимо экспансии иностранных слов, на ослабление исконной лексико-фразеологической базы русского языка влияют, на наш взгляд, и другие процессы.

Одним из них является появившаяся в последние годы практика использования глагола *озвучить* в новом ядерном значении «предать гласности». При этом слово *озвучить* активно вытесняет из употребления значительное количество лексем и ФЕ, также репрезентирующих значение «предать гласности, огласить» и другие, близкие (а часто и не очень близкие!) ему значения.

Глагол *озвучить* зафиксирован уже в Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова – во втором томе, увидевшем свет в 1938 году. У лексемы отмечается одно основное значение – «сделать звуковым (кинофильм)» – и его оттенок: «приспособить для демонстрации звуковых кинофильмов» (фиксацию контекстуализируют иллюстрации: *озвучить фильм, картину; озвучить кинотеатр*). [10, с. 775] Слово сопровождает помета (*кино нов.*), указывающая на то, что глагол *озвучить* к 30-м годам XX века имел статус термина киноиндустрии и нового слова, что вполне объяснимо, так как именно в это время начинается массовое производство звуковых фильмов как в США и Европе, так и в Советском Союзе. Первый коммерческий фильм «Певец джаза» вышел в Америке в 1927 году, а уже через 4 года – в 1931 году – в СССР снимают первый советский звуковой фильм «Путёвка в жизнь». Академический Словарь современного русского литературного языка в 8-ом томе (1958 г.) даёт наиболее разветвлённую парадигму семантической структуры лексемы *озвучить*. Она содержит четыре лексико-семантических варианта: первичное значение «производить запись фонограммы (музыки), дикторского текста, шумов и т.п.) к немому кинофильму или при дублировании кинофильма; три вторичных значения: «снабжать радиоприёмниками, репродукторами (помещение)». *Озвучивать вокзал*; «приспосабливать для демонстрации звуковых кинофильмов (помещение)». *Озвучить кинотеатр*; «подвергать действию ультразвука». *Озвучивать микроорганизмы*. Лексема имеет помету *Спец.* [9, с. 746]. В Словаре русского языка под ред. Евгеньевой в 4-х томах (1986 г.) у глагола *озвучить* фиксируется уже только одно значение. Дается его лаконичная дефиниция – «сделать звуковым (кинофильм)». При этом отсутствуют какие бы то ни было сопрово-

дительные пометы стилистического характера. [8, с. 602] Словарь С.Ю. Ожегова под ред. Н.Ю. Шведовой (1985 г.) также даёт только одно значение слова *озвучить* (помета *спец.*, тем не менее, имеется) «записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съёмки». *Фильм озвучен на студии.* [4, с. 383] Лишь одно значение зафиксировано и в Большом толковом словаре русского языка под ред. С.А. Кузнецова (2000 г.): *озвучить* – «произвести запись фонограммы к кинофильму (музыки, дикторского текста, шумов)». *Озвучить старую киноленту* [1, с. 705].

Таким образом, к началу третьего тысячелетия, за 60 с лишним лет со времени, вероятно, одной из первых лексикографических фиксаций интересующей нас лексемы, глагол *озвучить* в системе лексики современного русского литературного языка получил статус моносемичного слова со специальным, терминологическим значением с тенденцией к переходу в корпус общеупотребительных слов (см. отсутствие указаний о принадлежности слова *озвучить* к специальной лексике в МАСе). Отказ от фиксации представленных в БАСе вторичных значений данного глагола («снабжать радиоприёмниками, репродукторами (помещение)»; «приспосабливать для демонстрации звуковых кинофильмов (помещение)»; «подвергать действию ультразвука»), обусловлен, на наш взгляд, осознанием того, что эти лексико-семантические варианты находятся за пределами литературного языка и относятся, скорее всего, к системе социолектов: к профессиональному кинематографическому жаргону либо к соответствующей терминосистеме.

С конца 90-х гг. XX века и вплоть до настоящего времени в речи СМИ, в официально деловой речи, в публицистике и даже иногда в разговорно-обиходном регистре русского языка получает широкое распространение употребление нового значения глагола *озвучить*. Значение это появляется на базе метафорического переноса от первичного прямого «сделать звуковым (кинофильм)», т.е. «записать звуковое сопровождение (фильма) отдельно от съёмки». Фильмы, как правило, снимаются без записи звука либо с технической записью звука. До окончания следующего за съёмками и монтажом процесса озвучения фильм остаётся «немым», и только после того как его *озвучат*, насыщаются голосами музыкой шумами и т.п. В нулевых годах третьего тысячелетия семантический неологизм начали фиксировать словари. Так, в словаре Л.И. Скворцова «Большой толковый словарь правильной русской речи» отмечается значение «ознакомить общественность с чьим-нибудь мнением, предать гласности точку зрения какого-н. официального лица». Даётся комментарий, что частое употребление глагола *озвучить* «в указанном специальном значении <...> приводит к появлению навязчивого штампа, засоряющего публи-

цистическую и обиходно-разговорную речь» [7]. В «Современном толковом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой зафиксирован уже неологизм-омоним *озвучивать*, репрезентирующий три значения: 1. «Доводить до всеобщего сведения, предавать гласности, зачитывать что-л.» 2. «Впервые заявлять, объявлять, провозглашать что-л.» 3. «Представлять, сообщать чьё-л. мнение, решение». У слова имеется стилистическая помета – *разговорное* [7].

Однако новое значение лексемы *озвучить*, как показывает речевая практика, гораздо более широкое: во-первых, глагол *озвучить* в этом значении практически вытесняет из речевого употребления глагол *огласить*, почти абсолютно синонимизируясь с последним, а вместе с ним и с членами лексико-фразеологической синонимической парадигмы, в которой лексема *огласить* является доминантой: *обнародовать, объявить, доводить до всеобщего сведения, предавать гласности, делать достоянием гласности, давать огласку (чему-л.)* (одна особенность: в новом значении значительно чаще употребляется форма совершенного вида глагола *озвучить*); во-вторых, нередко глагол *озвучить* в новом значении выступает в качестве заместителя глагола *рассказать* – доминанты ещё одной синонимической парадигмы и некоторых других членов этого синонимического ряда: *изложить, сообщить, пересказать, поведать*. В-третьих, нередко лексема *озвучить* в различных контекстах употребляется вместо доминанты *сообщить* и многих членов данного синонимического ряда слов и ФЕ: *доложить, донести, известить, поставить в известность, объявить, оповестить, уведомить, довести до сведения, осведомить, дать знать, информировать, проинформировать, привести (что-л.: какие-либо факты, цифры, в целом – сведения) и некоторых других*. В-четвёртых, глагол *озвучить* может также актуализировать неологичное значение, синонимичное лексемам *опубликовать, напечатать, разместить* (с семантикой «напечатать в газете, журнале и т.п.; в Интернете: например, на сайте»).

Глагол *озвучить* довольно часто замещает конституенты ещё нескольких, частично пересекающихся друг с другом синонимических парадигм с общим значением «речевая деятельность». *Озвучить* употребляют вместо *выразить, сформулировать, изложить* (словами – мысль, мнение и т.п.); *высказать, изъяснить* (например, желание), *выразить* или *передать* словами, *облечь в слова, найти слова; объявить, заявить, провозгласить, декларировать, прокламировать* (книжн.), *возгласить, возвестить* (торжеств.); *процитировать, привести, привести цитату* (или выдержку) (из чего-л.); *продекламировать, прочесть, прочесть; проявить, обнаружить, показать, выразить, выявить, выказать, явить, высказать, заявить* (уст.);

сказать, выразиться, изъясниться; произнести, проговорить, выговорить, молвить, изречь, наговорить; с дифференциальной семой «вскользь»: заметить, проронить, обронить и пр.); охарактеризовать, дать характеристику, высказаться. Этот перечень можно продолжить.

Так, например, сегодня вполне можно услышать или прочитать, как вместо глагола *доложить*, манифестирующего значение «сделать доклад, официально сообщить о чём-либо», используется глагол *озвучить*: *озвучить результаты наблюдений*; вместо глагола *огласить* в значении «прочитать вслух для всеобщего сведения, объявить»: *Диктор озвучил текст приветственной телеграммы*; позицию, традиционно замещаемую глаголом *рассказать* (значение «устно сообщить, изложить что-л.») также всё чаще занимает глагол *озвучить*: *озвучить занимательную историю, озвучить содержание книги*. (Невозможно, однако, употребление глагола *озвучить* вместо глагола *рассказать* в конструкциях с предложным управлением типа: *рассказать о жизни за границей, рассказать про товарища*. Имеются и другие ограничения синтагматической сочетаемости *озвучить*, связанные с употреблением этого глагола с конкретными лексемами). Нередко *озвучить* используется вместо привычного *сообщить*, передающего значение «довести до чьего-л. сведения, уведомить, известить»: *озвучить решения суда истцу*. Близкий по значению к *сообщить* глагол *объявить*, репрезентирующий следующие значения: 1) «сообщить что-л., поставить в известность о чём-л.», 2) «довести до всеобщего сведения, огласить», также часто заменяется в современной речи глаголом *озвучить*: *озвучить своё намерение, озвучить благодарность*. То же самое можно сказать и о глаголе *назвать* во вторичном значении «сообщить, объявить». Именно данная позиция сегодня максимально активно замещается лексемой *озвучить*: *озвучить число жертв; озвучить день свадьбы, отъезда* и т.п.

Иногда *озвучить* синонимически замещает глагол *выразить* (чем, в чём) в его первичном значении – «показать, обнаружить, передать, воплотить в каком-либо внешнем проявлении»: *озвучить заболевание друзьям и близким погибшего, Не нахожу слов, чтобы озвучить свою признательность*. Особенно часто слово *озвучить* употребляется в качестве синонима глагола *высказать* со значением «выразить, передать словами», который, являясь гипонимом по отношению к гиперониму *выразить*, образует с ним привативную семантическую оппозицию, в которой у глагола *высказать* имеется семантическое приращение дифференцирующего характера относительно значения лексемы *выразить* – «передать словами». Этот факт и определяет высокую частоту употребления *озвучить* вместо *высказать*: *озвучить своё мнение, озвучить претензии*. Глагол *озвучить* почти вытеснил из упо-

ребления лексему *процитировать* – «привести откуда-либо цитату»: *озвучить цитату (чью-либо), озвучить слова (чью-либо)*. Глагол *продекламировать* – «исполнить, произнести декламируя; выразительно прочитать вслух (художественное произведение)» также периодически замещается глаголом *озвучить*: *Она с большим жаром озвучила монолог Катерины из «Грозы» Островского*. Глагол *озвучить* в современной русской речи оказывается способным заместить даже слово *охарактеризовать* – «дать характеристику кому-либо или чему-либо; описать, обрисовать»: *озвучить создавшееся положение, озвучить состояние дел*.

Приведём несколько примеров из «живой» речи.

Владимир Путин 11 апреля выступил перед депутатами Госдумы. Глава правительства рассказал об итогах работы кабинета за минувшие четыре года, а также озвучил ряд предложений на ближайшую перспективу. (Российская газета, 11 апреля 2012 г. <http://www.rg.ru/2012/04/11/putin.html>). Уместнее употребить вместо *озвучил*: *изложил, сформулировал*.

«Если футбольный клуб “Зенит” хочет приостановить действие санкций, наложенных на него Контрольно-дисциплинарным комитетом (КДК) РФС, он должен обязательно озвучить эту просьбу», – заявил агентству “Р-Спорт” глава юридического отдела РФС Алексей Панков. (rsport.ru/football/2012/11/22/632090515.html) Уместнее употребить вместо *озвучить*: *высказать, изложить, огласить, обнародовать, сделать достоянием гласности*.

«Объём импорта российского газа и потребления Украиной этого вида топлива в 2013 году может быть озвучен уже на следующей неделе», – сообщил министр энергетики и угольной промышленности Эдуард Ставицкий. (for-ua.com/economics/2013/01/03/155003.html) Уместнее употребить вместо *озвучен*: *назван, объявлен, сообщён, доведён до всеобщего сведения*.

Военные обещают озвучить версию крушения СУ-24 через 2 недели. Самолет за несколько дней до падения прошел техническую аттестацию. (<http://www.nr2.ru/chel/410713.html>) Уместнее употребить вместо *озвучить*: *обнародовать, предать гласности, изложить*.

РЭК Свердловской области готовится озвучить новые тарифы на тепло. (ura.ru/content/svrd/10-12-2012/news/1052150531.html) Уместнее употребить вместо *озвучить*: *опубликовать, обнародовать, сообщить (о чём-либо), назвать, огласить*.

Не могу озвучить мысли после пропущенного гола – они были матерные. (www.rusfootball.info/.../1146218290-yan-tigorev-ne-mogu-ozvuchit) Уместнее употребить вместо *озвучить*: *изречь, сказать вслух, передать словами*.

МВД Кыргызстана обещает озвучить имена членов ОПГ, если парламент одобрит законопро-

ект об ужесточении норм Уголовного кодекса. Об этом сегодня на заседании комитета по законности, правопорядку и борьбе с преступностью заявил заместитель министра внутренних дел Мелис Турганбаев. (www.24kg.org/.../141473-mvd-kyrgyzstana-obeshhaet-ozvuchit-ime) Уместнее употребить вместо *озвучить*: *назвать, обнародовать, опубликовать, сообщить*.

Как сообщает пресс-служба ЗСО, на совещании экспертного совета в Госдуме Владимир Мякуш *озвучил* вопросы регионального значения. (<http://chelyabinsk.ru/text/newsline/602455.html>) Уместнее употребить вместо *озвучил*: *сформулировал, поставил, поставил для обсуждения, изложил, назвал*.

Рейс нужно было возобновить, и Сергей Константинович как раз *озвучивал* необходимость развития городского транспорта. (<http://cleartagil.ru/2012/09/19/deputaty-ozvuchili-problemy/>). Уместнее употребить вместо *озвучивал*: *говорил о необходимости, сообщал о..., рассказывал о...*

Озвучили, что администрация Чаунского муниципального района неоднократно оказывала финансовую помощь районному Совету представителей коренных малочисленных народов для проведения праздника оленных чукчей «Эльгыраткон. (<http://www.pevek.ru/>) Уместнее употребить вместо *озвучили*: *сообщили, рассказали, объявили, заявили, сказали*.

В заголовке. Сильная текстовая позиция. *Озвучено решение о покупке* Президент АвтоВАЗа Борис Алёшин официально заявил о решении компании приобрести 100% ОАО «Иж-Авто» («Деловой Петербург», 28 августа 2008 г.) Уместнее употребить вместо *озвучено*: *оглашено, обнародовано*.

Вышеприведенные примеры убедительно демонстрируют факт отрицательного влияния на хорошую русскую речь высокочастотного употребления глагола *озвучить*. Возможно, необходимо ещё больше снизить статус лексемы: не *разговорное*, а *просторечное*. И вывести его за пределы литературного языка. Чрезмерное использование слова *озвучить* в рассмотренных неологичных значениях вредит языку. Неиспользование имеющихся богатых лексико-фразеологических возможностей русского языка, спровоцированное речевой экспансией глагола *озвучить*, не позволяет учитывать в речевой коммуникации те разнообразные смыслы, которые тесным образом связаны с семантическими, референциальными, прагматическими, коннотативными, коммуникативными, сочетаемостными свойствами, присущими словам и фразеологизмам, манифестирующим полевою семантическую структуру с общим значением «сделать достоянием гласности». Можно, пожалуй, назвать глагол *озвучить*, употреблённый в значении «огласить» и близких ему значениях, словом-паразитом. Это замечают даже не лингвисты. Так, колумнист «Рос-

сийской газеты» Марина Ковалёва пишет: «Сдается мне, что слово *озвучить* – из отряда речевых вирусов. Кто-то (журналист или политик) подбирал однажды синоним к надоевшим словам “сказать”, “говорить”, “заявить” – и вот подобрал, *озвучить*. А кто-то услышал, слово понравилось, подхватило – и покатило! Есть, впрочем, и другая версия: “озвучить” – слово безответственное. Я же не сказал, не заявил это сам, от своего имени, я лишь “озвучил” чужое мнение, чужую мысль, чужое распоряжение, кем-то собранные и выстроенные цифры... А я, озвучивший все это, тут совершенно ни при чем, я их только озвучил!» [6]. Журналист, интуитивно ощущая канцелярско-техногенный характер внутренней формы глагола *озвучить*, вскрывая, по сути, психолингвистическую мотивацию носителей языка к употреблению данного слова, называет его словом-вирусом. А с вирусами иммунная система нормально функционирующего языка должна бороться. Наверное, так. Но если иммунитет ослаб, крайне необходимо использовать антивирусное лечение. А лекарственные инъекции должны делать писатели, публицисты, филологи-литературоведы, лингвисты, кодифицирующие литературный язык, просто образованные люди, заботящиеся о государственном языке Российской Федерации. На наш взгляд, именно такая принципиальная позиция в полной мере соответствует воззрениям на проблемы нормативно-языковой деятельности великого радателя о русском языке Владимира Ивановича Даля.

Библиографический список

1. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
2. Даль Владимир. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. – М.: Рус. Яз., 1989. Т. 1: А–З. – 1989. – 699 с.
3. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. – М.: АСТ: Астрель, 2006 – Т. 2: М–П. – 1160 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 17-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1985. – 797 с.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с. – (Лингвистика и межкультурная коммуникация. Золотая серия).
6. «Российская газета» – Неделя №5701 (28) Колонка Марины Королёвой.
7. Скворцова Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи. – СПб.: «ДИЛЯ», 2006. – 1136 с.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984. – Т. 2: К–О, 1982. – 736 с.

9. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. В.И. Чернышёва. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950–1960. – Т. 8: О, 1959. – 1840 с.

10. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. – Т. 2. – 1040 с.

11. Эпштейн М.Н. От гуманитарных наук к гуманитарным технологиям [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: <http://rutv.ru/brand/show/episode/156591/viewtype/tag> (дата обращения 23.03.2014)

12. Якимов А.Е. Особенности употребления некоторых топонимов и культура русской речи // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». – 2011. – №4 (14). – Декабрь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.grani.vspu.ru

УДК 81

Красикова Екатерина Николаевна

кандидат педагогических наук

Соцкая Евгения Викторовна

кандидат филологических наук

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь
katenika1@rambler.ru; zecya@mail.ru

ФУНКЦИИ ВОКАТИВА В КОММУНИКАЦИИ

В статье по-новому рассматривается проблема определения функций вокатива в коммуникации. Доказывается, что основной коммуникативной функцией вокатива является идентификация адресата речи, наряду с которой он выполняет и другие, не менее важные функции – эмотивную и социально-регулятивную.

Ключевые слова: вокатив, коммуникация, вербальное средство, обращение, функции вокатива.

Вокативы как предмет изучения привлекали многих исследователей. В 50-е гг. XX века они рассматривались только как единицы коммуникации. Но, уже начиная с работ В.П. Проничева [2], в вокативах стали выделять не только коммуникативный, но и номинативный аспект. Позже появилась теория апеллятивации, находящаяся на грани номинации и коммуникации. В данной работе под вокативом понимается «организованное по законам данного языка название реального или предполагаемого адресата речи, используемое в речевом общении с целью привлечь внимание того, к кому речь направлена, вызвать у него определенную реакцию на последовавшее или последующее сообщение или вынудить его к совершению действия, диктуемого коммуникативной ситуацией» [2].

В исследованиях, посвященных обращению, так или иначе подчеркивается его соотнесенность с адресатом речи, как номинантом, референтом номинации. На это указывает, например, О. Есперсен, понимая под обращением языковую единицу, называющую того, к кому обращаются с речью. По мнению В.Е. Гольдина, вокатив является главным средством явного выделения адресата, поскольку он специализирован в данной функции. А.В. Велтистова видит основную цель данного языкового явления в обозначении в качестве адресата того, к кому обращена речь, выделяя адресата речи, говорящий называет его по имени или какому-либо другому закреплённому за ним признаку. Обращение позволяет адресату идентифицировать себя как получателя речи. Это дает возможность определить одну из коммуникативных функций вокативов как номинативную [1].

Вокативы также являются важным контактоустанавливающим вербальным средством в различных ситуативных реализациях, которые направлены на привлечение внимания адресата и служат сигналом, символизирующим установление контакта между участниками говорения на начальном этапе коммуникативного акта. При уже установленном взаимодействии между участниками коммуникации, они выступают в роли средств поддержания внимания адресата, а также выполняют контакто-размыкающую функцию на завершающем этапе акта непосредственного общения.

Опираясь на коммуникативные функции вокативов, Б.П. Ардентов определяет их как контактирующее слова, которые выражают «направленность мысли к общению у говорящего и готовность ответить на вопрос собеседника у слушающего» [1, с. 23]. Д. Вундерлих, рассматривая обращение как самостоятельный речевой акт, определял его основную цель как привлечение, поддержание внимания адресата. Этим объясняется, по его мнению, тот факт, что в основе своей обращения инициативны. Той же точки зрения придерживаются В.И. Карасик, В.И. Супрун, Т.Д. Чхетиани и др., указывая, что назначение вокативов в языке – это выполнение «регулятивно-апеллятивной функции», т.е. «коммуникативной установки на контакт» [3, с. 45]. Л.П. Рыжова называет функцию привлечения внимания «вокативной», Н.И. Формановская – «фатической». Кроме того, эту функцию иногда называют «сигнальной» или «контактоустанавливающей» [6].

Неотъемлемой функцией вокативов является не только идентификация адресата речи, им свой-

ственно передача эмоционального состояния говорящего, оценивание адресата речи с точки зрения адресанта. Предметно-логический компонент значения в данном случае оттесняется эмоциональным, оценочным. У эмоциональных вокативов номинативная функция часто оказывается утраченной, они лишь сигнализируют о личностном отношении говорящего к слушающему. Эта функция обращения хорошо видна в следующем примере: мать обращается к своему сыну: «Tom, darling, will you pass me the salt, please». Если первое обращение – имя собственное – служит для идентификации адресата сообщения, то второе «darling» выражает личностное отношение говорящего к собеседнику, но не его характеристику [6].

Определенный интерес представляет исследование Л.М. Карацевой, затрагивающее вопросы специфичности и неоднородности вокативов. Данным автором разработана целая шкала оттенков значений обращений от «Я-высказывания» до обращений-вокативов, не связанных с каким-либо модальным значением, т.е. не выражающих эмоций говорящего. В подобных вокативах прослеживается переход от экспрессии к речи, ориентированной на слушателя. Поэтому стоит также отметить, что разграничение экспрессивной и апеллятивной функций может быть сопряжено с трудностями, так как функциональный статус вокатива зачастую соотносится с ситуацией, в которой разворачивается речь, и идентифицирующие компоненты сочетаются с элементами эмоциональной оценки партнера. В частности Н.Д. Арутюнова указывает на двойственный характер вокатива, который «с одной стороны, позволяет адресату идентифицировать себя как получателя речи. С другой стороны, в апеллятиве часто выражается отношение к адресату говорящего».

Особый лингвистический интерес представляют собой эмоционально насыщенные вокативы «God! My God! Heavens!», которые в современном языке уже не ассоциируются с вокативной функцией для большинства говорящих. Эмоциональная составляющая подобных вокативов выступает значительно четче в сочетании с обращением ко 2-му лицу, как реакции говорящего на слова или действия собеседника, например: «Oh, my lordy, lordy! John? Could it be you? So many years have passed». Однако в устах верующих вокативы данной группы напрямую выполняют апеллятивную функцию, связанную с прямым обращением к Богу, небу, к потусторонним мистическим силам.

Очень интересна позиция Д.А. Штелинга по отношению к разграничению коммуникативных функций вокативов, который отмечает, что, хотя речевая деятельность является совместной актом говорящего и слушающего, естественным центром речевой ситуации является говорящий. В лингвистике уже давно замечено, что отношение гово-

рящего к самому себе незримо присутствует во всех указательных словах. Говорящее лицо в таких словах выражено имплицитно, оно присутствует, становясь той естественной точкой, отправляясь от которой мы уточняем содержание высказывания [8]. Данные особенности делают возможным рассмотрение вокативов как «эгоцентрических» единиц речи. По сути «субъектом» высказывания является только 1-е лицо, причем, в зависимости от цели высказывания, от того, для чего говорящий использует язык, он сам выражает свои чувства, эмоции, что является самовыражением [8]. Следовательно, любой акт говорящего является, прежде всего, выражением его мыслей и эмоций, а значит, выполняют рефлексивную функцию.

В процессе коммуникации вокативы выступают в качестве регулятивных действий между партнерами с целью достижения определенных результатов. Однако они не только идентифицируют адресата речи, но также выступают в процессе общения как индикатор социальных и межличностных отношений между коммуникантами. Чаще всего данная функция определяется как социально-регулятивная. Основное назначение данного средства общения заключается в том, что, называя адресата речи, они маркируют социальные отношения, устанавливаемые в рамках коммуникативного акта. Вокатив используется с целью установления соответствий между представлениями адресата и адресанта о характере отношений между ними, при этом семантическая функция адресации, идентификации адресата речи как бы отходит на второй план [6]. Так выражается равенство или неравенство общественного положения участников речи (Mr, Mrs, sir), соотношение их возраста, пола, степень знакомства, официальность или неофициальность отношений (colonel, father, professor), особенности канала связи, отражается противопоставление или, наоборот, сближение точек зрения адресата и адресанта. Выбор вокативов регулируется в зависимости от осознания отношений равенства / неравенства между партнерами по общению. В случае равенства партнеров наблюдается симметричное употребление обращений, в случае неравенства – асимметричное. Асимметрия языковых средств есть отражение асимметрии в правах и обязанностях.

Одним из аспектов социально-регулятивной функции вокативов выступает национально-культурная обусловленность, которая отражает исторические и национально-специфические формы обращения, сложившиеся в определенном этносе на протяжении длительного периода времени и закрепленные в этикете. Этикет не может существовать вне времени и пространства – это всегда этикет какого-либо народа (этноэтикет), общества, класса, социальной группы на определенной ступени их исторического развития. Следовательно,

в терминах этноэтикета вокативы носят системно-ритуализованный характер в типичных, изо дня в день повторяющихся ситуациях взаимодействия, отражая этно-культурные исторические традиции, обуславливающие выбор форм обращения. Традиционно в Британии принято обращаться к полицейскому «officer», к аудитории – «Ladies and Gentlemen», к королеве – «Your Majesty». Подобная культурно-отражательная способность прослеживается не во всех вокативах, поэтому ее можно по праву считать их особенностью.

Следует отметить точку зрения Л.И. Шаповаловой, которая указывает на еще один признак вокативов – побудительность. При этом оговаривается, что данная функция присуща не всем вокативам и, следовательно, она является сопутствующим признаком зачастую выраженным имплицитно [7, с. 24]. Поэтому данная функция вокатива может быть определена только в контексте определенного коммуникативного акта.

Таким образом, основной коммуникативной функцией вокатива является идентификация адресата речи, наряду с которой он выполняет и другие, не менее важные функции – эмотивную и социально-регулятивную. Однако их четкого разграничения

не существует, а широкий спектр названий данных функций дает возможность лингвистам различных подходов к освящению данной проблемы.

Библиографический список

1. Ардентов Б.П. Основы русской грамматики. – Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1962. – 79 с.
2. Есперсон О. Философия грамматики / перевод с англ. – М., 1958. – 400 с.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. – 330 с.
4. Карасик В.И. Оценочная мотивировка, статус лица и словарная личность // Филологические науки. – 1994. – №3. – С. 87–93.
5. Кронгауз М.А. Семантика. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 322 с.
6. Проничев В.П. Синтаксис обращения. – Л.: Ленингр. ун-т, 1971. – 89 с.
7. Шаповалова Л.И. Формы и функции обращения в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Минск, 1979. – 24 с.
8. Штелинг Д.А. Грамматическая семантика английского языка. Фактор человека в языке. – М.: ЧеРо, 1996. – 254 с.

УДК 81'42

Первухина Светлана Владимировна

кандидат филологических наук
Ростовский государственный университет путей сообщения
s_pervuhina@mail.ru

КАТЕГОРИЯ АДРЕСАТА В АДАПТИРОВАННОМ ТЕКСТЕ

В статье описывается проявление категории адресата в адаптированном тексте, выделяются языковые, композиционные и коммуникативные аспекты категории адресата. Учет категории адресата сказывается на прагматической эффективности адаптированного текста.

Ключевые слова: адаптация текста, адаптированный текст, адресат, юридический дискурс, медицинский дискурс.

Адаптация текстов для определенного круга читателей приобретает все большую значимость в области просветительской и специализированной литературы. Это объясняется тем, что, во-первых, специальные знания востребованы среди широких кругов неспециалистов, а во-вторых, авторы специализированных текстов заинтересованы в донесении их информации до широких слоев населения, особенно если имеется в виду информация об особых товарах, и необходимо рассказать о них потенциальным покупателям.

Адаптация текста может касаться его формы выражения (терминологии, мало употребительных слов, грамматических форм, длины и т.д.) или информации, которая в нем заложена. Результатом адаптации является адаптированный текст. Под адаптированным текстом мы понимаем вторичный текст, созданный для читателей, не способных по каким-то причинам понять текст-источник. Неко-

торые из этих причин находят отражение в особенностях адресата адаптированного текста. Категория адресата проявляет себя неодинаково в различных типах дискурса.

Адаптированные тексты находят применение в разных сферах, например, медицине и юриспруденции. Для потенциальных пациентов составляются упрощенные инструкции к медицинским препаратам без рецептурного отпуска, памятки, разного рода сопроводительные материалы. Адаптированные медицинские тексты учитывают отсутствие профессиональных знаний, а также навыков чтения узкоспециализированной литературы у пациентов. Адаптированные тексты дают возможность пациентам разобраться в особенностях их заболевания, понять, как и когда принимать препараты, дают ответы на важные для них вопросы о здоровье. Преобразование формы текста также воздействует на адресата, побуждая к приобретению определенного препарата.

В сфере юриспруденции отмечают адаптированные тексты законов, т.е. комментарии к законам, которые дают возможность понять текст-источник, четко определить понятийный аппарат этой сферы. Основные читатели этой адаптированной литературы – практикующие юристы, преподаватели и студенты юридических специальностей. Комментарии используются в ситуациях, когда юридический случай касается человеческой жизнедеятельности, которая в свою очередь связана с особыми знаниями в неюридических сферах (землепользование, строительство, психология и т.д.) [7, с. 167]. В этих случаях происходит категоризация и концептуализация новой информации, связанной с юридической сферой. Адаптированный юридический текст может представлять собой комментарий к кодексу или статью, поясняющую то или иное постановление или статью закона. По своему жанру адаптированный текст может находиться в юридическом дискурсе или переходить в другой тип дискурса, например, в публицистический. При переходе в другой дискурс и при изменении жанра в адаптированном тексте меняются его адресатные характеристики.

Адресатные характеристики текста широко изучались в филологии (Н.Д. Арутюнова 1984, М.М. Бахтин 1979, Ю.Н. Караулов 1987, В.И. Карасик 2013 и др., Т.Л. Каминская 2008 и др., М.Ю. Лотман 1998, С.С. Панфилова 2008, С.Ю. Полуйкова 2011 и т.д.). Интерес к этому вопросу продиктован его практической значимостью. Любой текст пишется для читателя [5], и этот читатель способен с разной степенью глубины и точности понять данный текст, он может заинтересоваться в нем или остаться равнодушным. Автор вынужден аккуратно выбирать языковые средства для создания понятного и интересного текста для читателя. Успешность выбора этих средств увеличивает прагматическую эффективность текстов. Примеров для этого достаточно много. Учет категории адресата может повысить понятность инструкций, комментариев к законам, эффективность рекламы и т.д. С.Ю. Полуйкова утверждает, что «адресат – это образ в сознании автора послания, в прагматическом аспекте – это «мишень воздействия», характеристики которой во многом определяют отбор адресантом языковых средств и построение самого послания» [8, с. 160]. Адресат адаптированного текста отличается от адресата текста-источника, так как он создается для тех людей, которые не могут воспользоваться информацией текста-источника. Соответственно, категория адресата в адаптированных текстах и текстах-источниках реализуется по-разному.

В адаптированных текстах можно встретить прямое или косвенное указание на адресата. В аннотациях к адаптированным текстам дают прямые номинации адресата: «Для учащихся

7-8 классов школ с преподаванием ряда предметов на английском языке», или «Каждый гипертоник должен знать...». Такие номинации указывают на адресата достаточно четко. Возможны и косвенные номинации, указывающие расплывчато на группу заинтересованных читателей: «Авторы выражают надежду, что настоящее издание, подготовленное на основе обширной и новейшей источниковедческой базы, нередко носящее полемический характер, будет полезным всем тем, кто интересуется реальной конституционной моделью новой российской государственности, степенью гарантированности в ней прав и свобод личности, развитием организации публичной власти и федеративных отношений, т.е. Конституцией в действии». Так как существует множество комментариев к кодексам, написанных разными авторами, то в данной номинации адресата существует и рекламный момент, подчеркивающий заинтересованность читателей в существующей системе власти, а также отмечается достоверность и научность данного комментария. Косвенные номинации адресата мы встречаем в рекламных листовках к медицинским препаратам. Например: «лицам старше 40 лет, принимая во внимание ухудшение зрения, связанное с возрастом, а также лицам более молодого возраста, чей орган зрения интенсивно подвергается неблагоприятному воздействию окружающей среды...». Профилактические препараты нуждаются в рекламе, поэтому указание на адресата дается так, чтобы достаточно обширная группа потенциальных покупателей увидела в них пользу для себя. Для этого данное сообщение перечисляет факторы, которые пагубно влияют на здоровье глаз и указывают, от каких факторов этот препарат может защитить.

Употребление местоимений 2-го лица повышает персонифицированность текста: «Если у Вас резкое повышение артериального давления до нехарактерных для Вас цифр...». Этот прием создает имитацию диалога, он укорачивает потенциальную дистанцию между адресантом и адресатом сообщения. С этой же целью используются глаголы в форме 1-го лица множественного числа при адаптации постановлений: «Определяем по показаниям узла учета объем потребленного ресурса всем домом, после чего вычитаем из него объем ресурса, который потребляют по установленным нормативам нежилые помещения...». Использование этой формы глагола близко к употреблению в разговорной речи, что снижает дистанцию между автором и читателем. Автор воспринимается не как некто, наделенный непостижимыми знаниями, а как равный читателю советчик. В данном случае адаптированный текст перестает функционировать в юридическом дискурсе и переходит в бытовой дискурс.

В текстах-источниках предпочитается 3-е лицо, что создает нейтрально-объективное отношение

автора-специалиста, дающего информацию о профессиональном объекте другому специалисту: *«Уменьшает общее периферическое сосудистое сопротивление, уменьшает постнагрузку, снижает артериальное давление».*

Адаптированный текст для общего или массового адресата должен быть максимально прост и понятен. По этой причине использование терминологии в адаптированных текстах ограничено, или она поясняется. Приведем пример из Комментария к Конституции РФ под редакцией О.Е. Кутафина: *«Федеративное государство – это сложное по внутренней структуре образование, которое состоит из ряда государств или государственных образований. Форма государственного устройства закреплена в Конституции»* [4, с. 12]. В данном предложении поясняется один из основных терминов Конституции, который является достаточно абстрактным понятием и может вызвать различное толкование. Этот пример иллюстрирует адаптацию информации, которая содержится в тексте-источнике. В медицинских инструкциях пояснение терминов происходит несколько иначе: *«Если на начальном этапе воспаления десен (гингивит) не начать лечение, то воспаление проникает глубже в ткани (пародонтит) и разрушает окружающие зуб десну и костную ткань...».* Здесь можно наблюдать описание ситуации, с которой может столкнуться читатель-неспециалист, и присвоение этой ситуации специализированного термина.

В адаптированном тексте может происходить изменение композиции по сравнению с текстом-источником, и по-новому расставляться логические акценты. Например, указание на конкретное заболевание или симптомы в сильной позиции текста – начале или заголовке – привлекают внимание потенциального читателя: *«Граммидин. Свобода от боли в горле», «Дантинорм бэби. При болезненном прорезывании зубов у детей», «Капотен. Каждый гипертоник должен знать».* Обращение к читателю через перечисление возможных проблем со здоровьем, выделение вопросов в заголовках формируют интерес к проблеме, относящейся к данному тексту. Это заставляет потенциального читателя «примерить на себя» такую ситуацию, оценить свое состояние, следуя полученной медицинской инструкции. Медицинские листовки и информационные плакаты содержат вопросительные конструкции и ответ на них: *«Можно ли предотвратить развитие гипертонического криза? Да! Для этого необходимо строго соблюдать рекомендации врача и постоянно принимать назначенные врачом лекарственные средства, снижающие артериальное давление», «Что делать, если гипертонический криз все-таки случился? Этот вопрос необходимо заранее задать своему лечащему врачу».* Изложение информации в форме диалога со-

кращает расстояние между адресатом и автором. Такие вопросы важны людям с данными заболеваниями, они дают информацию о том, что пациент хочет узнать у врача с самого начала. Они имеют особое графическое выделение (необычная форма, цвет, увеличенный размер шрифта), изображаются на цветном фоне, отделяются интервалом от основного текста.

В адаптированных текстах категория адресата направляет развитие текста в композиционном, коммуникативном, языковом отношении. Т.Л. Каминская отмечает, что адресат в современном тексте является формой мышления автора текста [1, с. 305]. Категория адресата проявляется в коммуникативном отношении в выборе обращения к адресату через выбор лица у сказуемого, как мы проиллюстрировали в примерах выше. Дистанцированность адресата от автора текста отражается в выборе лица глагола, как мы показали это в примерах выше. Адресат определяет композицию текста, так как это – один из факторов, влияющих на сложность текста с одной стороны, и создание мотивации для читателя с другой стороны. В языковом отношении осведомленность адресата в данном вопросе обуславливает степень адаптации текста: выбор терминологии и ее пояснение в случае необходимости.

Подведем итоги. Адаптация текста может касаться профессиональной, образовательной и просветительской литературы. Тогда адаптированные тексты реализуют информативную и рекламную функции. Категория адресата определяет способ подачи информации в этих текстах, который проявляется в языковом, композиционном и коммуникативном отношении.

Синтаксическое упрощение текста, избегание терминологии и наукообразности делает текст понятным для массового читателя. В адаптированном тексте прослеживается личность адресата, имеется прямое или описательное указание на потенциальную группу читателей. Конкретизация потенциальной группы покупателей повышает эффективность просветительского или рекламного текста. Преобразование композиции текста помогает расставить логические акценты так, чтобы облегчить восприятие текста и выделить его главные моменты. Категория адресата проявляет себя в коммуникативном отношении через выражение дистанции между адресатом и автором текста.

Библиографический список

1. Каминская Т.Л. Адресат газетного текста: опыт типологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2008. – Сер. 9. – Вып. 1. Ч 2. – С. 305–312.
2. Карасик В.И. Речевая коммуникация: дискурсивный аспект // Грани познания. 2013. – №1. – С. 23–33.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.

4. Кутафин О.Е. Конституция Российской Федерации. Постатейный научно-практический комментарий. ЗАО «Библиотечка “Российской газеты”», 2003. – 187 с.

5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М., Рус. яз., 1998. – 262 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.i-u.ru/biblio/archive/lotman_struktura/ (дата обращения 30.10.2010).

6. Панфилова С.С. Актуализация адресата ан-

глизычного художественного текста в гипертекстовом окружении (диахронический аспект) // Вестник СамГУ. – 2008. – №4 (63). – С. 85–93.

7. Первухина С.В. Виды пресуппозиций в адаптированном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – №6 (24). Часть 1. – С. 165–169.

8. Полуикова С.Ю. Фактор адресата в персуазивном тексте // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – № 1. – С. 159–165

УДК 81'

Мартынова Елена Михайловна

кандидат филологических наук

Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации, г. Орел

lm1973@mail.ru

ВЕГЕТАТИВНЫЕ РЕАКЦИИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ АНОМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена анализу языковых средств описания вегетативных реакций, возникающих у участников общения в процессе аномальной коммуникации. Особое внимание уделяется гендерному аспекту исследуемого явления, предлагаются результаты лингвостатистического анализа.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, аномальная коммуникативная ситуация, вегетативные реакции, эмоции.

Невербальная коммуникация – сложная, многокомпонентная система, посредством которой передается основная часть информации о коммуниканте, уточняется вербальное сообщение, регулируется процесс общения.

Вегетативные реакции, являясь частью кинесического компонента невербальной коммуникации, представляют собой важный источник информации, несмотря на то, что являются симптомами, а не сообщениями. Они не передают, а, скорее, выдают информацию об эмоциональном состоянии собеседника и даже о его мотивах, имея в этом плане определенное сходство с ольфакторной коммуникацией [9; 10].

Ф. Пойятос называет вегетативные реакции «личными, видимыми, не относящимися к поведению проявлениями» – неконтролируемыми реакциями организма (часто рефlekсами), которые воспринимаются визуальной, тактильной, ольфакторной системами. Исследователь делит эти проявления на три группы: а) химические реакции – появление пота, испарины. В этом случае не следует путать физиологический пот и эмоциональный; б) кожные реакции – покраснение, побледнение, гусиная кожа (мурашки); в) термические реакции – повышение и понижение температуры тела [11, с. 330–331].

Мы рассмотрим языковое описание химических и кожных реакций у коммуниканта в связи с появлением в диалогическом общении коммуникативных аномалий – коммуникативного дискомфорта и коммуникативного конфликта, существенно затрудняющих достижение участниками взаимодействия коммуникативных и практических

целей, что приводит к возникновению аномальной коммуникативной ситуации (АКС).

Одной из самых распространенных дескрипций вегетативных реакций в процессе аномальной коммуникации является глагол *краснеть* и его синонимы *алеть*, *багроветь*, *рдеть*, *зарумяниваться* [1]. Добавим к этому списку еще ***вспыхнуть, залить-ся краской, стать пунцовым*** (густой румянец залил ее бледные щеки (А.И. Куприн), она вспыхнула и отстранилась от него (Л.Н. Толстой), виноватый мальчик из розового стал пунцовым (Ф.М. Достоевский), пухлая мордочка залилась краской (Б. Акунин), полицеймейстер побагровел еще пуще (Б. Акунин)).

Рассмотрев порядка 2000 фрагментов текстов с использованием дескрипции *покраснеть*, мы выяснили, что в АКС коммуниканты краснеют, испытывая разные эмоции: 1) ***стыд и смущение***, которые бывает нелегко разделить, – в сочетании с глаголами *стыдиться*, *конфузиться*, *смутиться*, *смешаться* или производными от них существительными (*сконфузился* и *покраснел* (Ф.М. Достоевский), *покраснел в сильном смущении* (А.П. Чехов), *смешался и покраснел* (И.А. Бунин), *смутился и покраснел* (Л.Н. Толстой); *краска стыда залила ему лицо* (Ф.М. Достоевский), *ужасно смутился и даже покраснел от стыда* (Ф.М. Достоевский), *покраснел и застыдил* (Ф.М. Достоевский), *покраснел за свою заискивающую откровенность* (Ф.М. Достоевский); 2) ***негодование*** (румянец негодования ярко запылал на ее бледных щеках (Ф.М. Достоевский), *покраснел от негодования* (Л.Н. Толстой); 3) ***злость*** (он покраснел от злости и даже скрипнул зубами (Т.В. Полякова).

Важным при анализе вегетативных реакций коммуникантов оказался гендерный аспект. Считается, что женщины краснеют чаще мужчин, молодые люди вне зависимости от пола краснеют чаще пожилых людей. Анализируя номинации мужского и женского цвета лица, И.С. Баженова [2] подтверждает этот факт и указывает, что красный цвет кожных покровов лица мужчины описывается чаще с опорой на конкретный зрительный образ из окружающего мира, например: пион, красное сукно жилета, мак, бурак, рак, помидор. Автор отмечает, что при описании цвета лица женщин авторами используются, в основном, два цвета: красный и бледный (редко белый и черный), при описании мужчин задействованы все прилагательные цветообозначений [2].

Часто для описания интенсивности покраснения используются сравнения. Ю.Н. Куличенко [5] выделила четыре группы сравнений: антропоморфные образы, анималистические образы, растительные образы, неодушевленные объекты. Мы воспользовались этой классификацией, изменив в целях унификации терминологии названия последних трех групп, а также дополнив и сравнив ряды образов. Н.А. Красавский, описывая эмоциональные концепты, оперирует тремя видами метафор: антропоморфными, натурморфными и зооморфными [4]. Мы посчитали целесообразным использовать его терминологию при анализе АКС. Так, в 77 фрагментах, описывающих АКС и содержащих конструкцию *покраснел, как ...*, встретились: **антропоморфные образы**: девушка (7), девочка (3), девица (2), мальчишка (2), мальчик (1), школьник, получивший выговор (1), попавшийся школьник (1), школьник, пойманный на шалости (1), юноша (1), уличенный преступник (1), дурак (1), монастырка (1); **зооморфные образы**: рак (17), вареный рак (7), индюший зоб (1), взбешенный индюк (1); **биоморфные образы**: бурак (5), маков цвет (4), помидор (2), свекла (2), пион (2), редиска (1), морковка (1), тюльпан (1), мак (1); **натурморфные образы**: кумач (4), кирпич (1), сукно (1).

Сравнения, встречающиеся в 34 АКС с дескрипцией *покраснела, как ...*, несколько отличаются от тех, что используются с показателем мужского рода. Они более деликатные. В целом преобладают **биоморфные образы** (лидирует маков цвет (7), затем идут: вишня (2), пион (1), роза (1), бурак (1), свекла (1)) и **антропоморфные образы** девочка (4), девушка (1), влюбленная девочка (1), маленькая (1), виноватая (2). Такие **зооморфные образы**, как рак (3), вареный рак (2) встречаются реже. Появляются новые **натурморфные образы**: полымя (2), лист на плакате (1), скорлупа вареного рака (1), и встречается уже известный образ кумач (1).

Параллельно с дескрипцией *покраснел* встречаются дескрипции, относящиеся к другим элементам невербальной коммуникации: *смешался, сму-*

тился, вспотел, стиснул зубы, вскричал, ужасно сконфузился и др.

Помимо дескрипции *краснеть*, используются и другие глаголы и прилагательные, описывающие разные оттенки красного: *буреть, розоветь, багроветь, становиться (делаться) малиновым* и даже *фиолетовым* (пример 1).

(1) – Вы лжете! Ведите в сто тридцать второй номер! – Там сидит личный родственник директора, мы за него отвечаем, – **пробормотал привратник, становясь из бледного красным, а из красного – фиолетовым**. Туск уставился на него повелительно, и мужчина побрел вперед неверной походкой [8].

Дескрипция *багроветь* заслуживает более пристального внимания. АКС с ее использованием обнаружилось немало – 400 фрагментов. Основной эмоцией, которую испытывает коммуникант, становясь багровым, является гнев, реже встречаются ситуации сильного конфуза. Интересен здесь и гендерный аспект. Цвет женского лица практически не описывают как багровый, соотношение приблизительно 1:100. Вероятно, этот цвет слишком интенсивный и грубый для того, чтобы характеризовать женщину. Тем не менее, дескрипция *багроветь* (пример 2) очень точно описывает эмоциональное состояние участницы общения и ее готовность вступить в коммуникативный конфликт.

(2) Супругов сказал:

– Почему паника? Уж кто-кто, а вы, женщина, должны уметь оказать помощь в таких случаях.

И, с удовольствием видя, что **Смирнова побагровела и в ее откровенных глазах выразилось желание прихлопнуть его на месте**, он, вставая, сказал:

– Идите, я сейчас приду [7].

Дескрипция *вспыхивать* тоже встречается достаточно часто (500 фрагментов). Параллельно авторы используют оптический показатель АКС *сверкать глазами*. Довольно часты сравнения (74), которые можно разделить на три группы: **натурморфные образы**, которые преобладают: *порох* (14), *зарез* (6), *огонь* (4), *заря* (3), *спичечный коробок* (1), *сверхновая* (1), *спичка* (1), *спичечная головка* (1), *копна сухих снопов* (1), *искра* (1), *фейерверк* (1), *кумач* (1); **антропоморфные образы**: *красная девица* (2), *девушка* (2), *девочка* (2), *мальчик* (1); **биоморфные образы**: *маков цвет* (4), *мак* (1).

Дескрипция *заливаться краской*, в отличие от представленных выше, достаточно редка. Необходимо отметить, что женщины заливаются краской несколько чаще, чем мужчины (1,5:1). Основными причинами такой реакции являются стыд, гнев и досада. Параллельно встречаются показатели АКС, относящиеся к другим компонентам невербальной коммуникации: *затаил дыхание, замычал, барабанил пальцами, отшатнулся, отвернулся*.

Противоположностью дескрипции *покраснеть* является глагол *побледнеть*. Мы рассмотрели 1000 фрагментов текстов и обнаружили, что, в основном, он употребляется без каких-либо уточнений. Уже сама эта реакция свидетельствует об аномалии: физической или эмоциональной. Как и дескрипция *покраснеть*, *побледнеть* выступает в коммуникации в качестве показателя АКС.

Важным при описании этого вегетативного состояния является его интенсивность. Для указания степени побледнения используются, главным образом, **натурморфные образы**. В 69 примерах встречаются сравнения *побледнел, как полотно* (26), *стена* (4), *скатерть* (4), *платок* (3), *мрамор* (1), *бумага* (1), *плат* (1), *снег* (1); **антропоморфные образы**: *мертвец* (10), *мертвый* (1); **зооморфный образ**: *лягушка перед морозом* (1); **абстрактный образ**, который сложно отнести к какой-либо группе – *смерть* (14). Кроме того, частотны сочетания с однокоренными наречиями: *побледнел(-а) смертельно, мертво*.

Как и в случае с дескрипциями *покраснел* и *покраснела*, существует различие в выборе образов для сравнения между дескрипциями *побледнел* и *побледнела*. Так, при описании побледнения женщины используются (из 41) **натурморфные образы**: *побледнела как полотно* (19), *платок* (3), *скатерть* (1), *мел* (1), *белый воротничок ее манишки* (1), *утренний месяц* (1); **антропоморфные образы**: *мертвец* (2), *мертвая* (2); **зооморфный образ**: *крыло белой бабочки* (1); **биоморфный образ**: *лилия* (1); **абстрактный образ**: *смерть* (9).

Помимо дескрипции *побледнел(-а)*, встречаются адъективные сочетания *лицо белое (стало белым)* + **натурморфный образ** (16 фрагментов): *как полотно* (4), *как мел* (3), *как снег* (2), *как бумага* (2), *как лист бумаги* (1), *как огрызок мела* (1), *как стена* (1), *как потолок в комнате* (1), *как носовой платок* (1).

Базовыми эмоциями состояния побледнения являются: 1) **гнев** – *побледнел(-а) от злости* (4), *от бешенства* (3), *от негодования* (2), *от ярости* (2), *от обиды и возмущения* (1), *от оскорбления* (1); 2) **страх** – *побледнел(-а) от ужаса* (4), *от страха* (3), *от испуга* (2); 3) **волнение** (3); 4) **огорчение** (1).

Вместе с дескрипцией вегетатива *побледнеть* встречаются показатели АКС, затрагивающие другие компоненты невербальной коммуникации: *замереть*, *дрогнуть*, *задрожать*, *затрястись*, *отвернуться*, *сглотнуть*, *напыжиться*, *напрячься*, *сжать пальцы в кулаки*, *затопать ногами*, *переминуться в лице*, *заморгать*, *закусить губы*, *стиснуть зубы*, *кашлянуть*, *обливаться холодным потом*.

Проанализировав фрагменты текстов, мы обнаружили, что ситуации отличаются в гендерном плане: женщины бледнеют реже (приблизительно

1:2), отличаются также и базовые эмоции, лежащие в основе побледнения: у мужчин – гнев, у женщин – страх, волнение. Частотность покраснения несколько другая, женщины краснеют почти так же часто, как и мужчины (приблизительно 1,5:1). Довольно часты случаи быстрой смены этих состояний: *покраснел – побледнел – снова покраснел*.

Близким к белому является *серый* цвет. Иногда дескрипции *лицо стало (сделалось) серым, посерел(-а,-о)* заменяют глагол *побледнел(-а,-о)* или используются для описания следующей стадии побледнения. Причины «посерения» – злость и испуг/страх.

Одним из оттенков серого является *пепельный*, внезапное приобретение коммуникантом такого цвета также может свидетельствовать о возникновении АКС (пример 3).

(3) **Венецианец стал бледнеть.**

– Мне нужна ваша книжка! – повторил Резен.

Венецианец выронил угольник, *лицо его сделалось пепельным* [3].

Следующей стадией по шкале интенсивности после побледнения является дескрипция *позеленеть*. В 140 фрагментах текстов, в которых авторы указали причину позеленения, мы обнаружили следующие варианты: *злость* (12), *страх* (3), *досяда* (1), *гнев* (2), *ярость* (1), *ужас* (1), *испуг* (1). Гендерный аспект: женщины зеленеют еще реже, чем бледнеют (1:3).

Еще более редкой является дескрипция *потемнеть лицом (лицо потемнело)* (всего 40 фрагментов). Основная причина, где ее удалось выявить, – гнев, ведущий либо к открытому, либо к скрытому конфликту. Гендерный аспект: женщины темнеют лицом еще реже, чем бледнеют и зеленеют (1:4).

Близким к дескрипции *потемнел(-а)* является показатель *почернел(-а)*. Основная эмоция, которую испытывает коммуникант в такой ситуации, как и в предыдущем случае, – гнев (пример 4).

(4) – Ах ты гнида! – *почернел лицом Зубов*. – Да я тебя сейчас пристрелю, как собаку! На чужом горе наживаться! [6].

Еще одной вегетативной реакцией на вербальный или невербальный стимул, более редкой, чем покраснение и побледнение, является дескрипция *вспотеть* и синонимы: *взмокнуть*, *покрыться потом (испариной)*.

Анализ 100 фрагментов показал, что потеют в основном *от волнения* (5), *от напряжения* (4), *от страха* (4), *от смущения* (2), *от ужаса* (1), *от возмущения* (1), *от конфуза* (1). Дескрипция *вспотеть* часто встречается вместе с вегетативом *покраснеть*. Здесь также важен гендерный аспект – женщины практически не потеют по эмоциональным причинам (1:50).

Мы рассмотрели практически всю гамму существующих цветов, в которые может «окраситься» лицо коммуниканта в процессе аномальной ком-

муникации. Выявилась определенная зависимость цвета лица от испытываемых участником общения эмоций. Так, базовыми эмоциями состояния покраснения являются смущение, стыд и гнев (негодование, злость), а состояния побледнения – гнев, страх, волнение, огорчение.

Мы выделили следующие отличия в выборе авторами дескрипций для описания состояния коммуникантов мужского и женского пола в случае возникновения АКС: 1) частотность использования дескрипций – более редкое употребление дескрипций *побледнеть*, *побагроветь*, *позеленеть*, *почернеть*, *потемнеть* в случае описания состояния женщин; 2) использование более мягких сравнений при описании вегетативных реакций женщин; 3) разные базовые эмоции, преимущественно испытываемые коммуникантами в случае покраснения: у женщин – смущение, стыд, у мужчин – гнев; 4) практически отсутствие описаний появления эмоционального пота у женщин.

Библиографический список

1. *Абрамов Н.* Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gramota.ru> (дата обращения 4.09.2013)
2. *Баженова И.С.* Обозначения эмоций в художественном тексте: прагматический аспект: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2004.
3. *Герман Ю.П.* Россия молодая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 10.11.2013).
4. *Красавский Н.А.* Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2001.
5. *Куличенко Ю.Н.* Этнокультурная специфика мимического выражения внутреннего состояния субъекта в русском и английском коммуникативном поведении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2011.
6. *Липскеров Д.* Последний сон разума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 10.11.2013)
7. *Панова В.Ф.* Спутники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 10.11.2013)
8. *Шагинян М.С.* Месс-Менд, или Янки в Петрограде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения 10.11.2013)
9. *Beck A., Bennett P., Wall P.* AS Communication Studies: The Essential Introduction. – London; New York: Routledge, 2005.
10. *MacKay D.M.* Formal Analysis of Communicative Processes / In R. A. Hinde (Ed.) Non-verbal communication. – Cambridge: Cambridge University Press, 1977. – pp. 3-25.
11. *Poyatos F.* Nonverbal Communication Across Disciplines / Vol. 2: Paralanguage, kinesics, silence, personal and environmental interaction. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 2002.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МЕР ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОРРУПЦИИ В РАЙОННЫХ СУДАХ

В статье проанализировано законодательство в сфере профилактики коррупции в районном суде, рассмотрен порядок представления судьями сведений о доходах, расходах, определены меры по совершенствованию указанного порядка, выявлены ключевые проблемы реализации мер по профилактике коррупции в районном суде.

Ключевые слова: профилактика коррупции, судья, районный суд, законодательство, сведения о доходах; квалификационные требования.

Коррупция в судебной системе – серьезная проблема многих стран. Поражая органы правосудия, коррупция обычно ослабляет усилия всех других учреждений и порождает безнаказанность. Наличие коррупции в судебной системе, будь это единичный случай или системное явление, является весьма тревожным фактором, поскольку непосредственно подрывает верховенство права и способность судебной системы обеспечивать защиту прав человека [10].

Выступая на VIII Всероссийском съезде судей, Президент Российской Федерации заявил, что в суде вершатся судьбы миллионов, поэтому «важно не совершать судебных ошибок и бороться с коррупцией» [11].

Районные суды, являясь основным звеном системы судов общей юрисдикции, ежегодно рассматривают огромное количество гражданских, уголовных и административных дел. Так, за 2012 год в районные суды поступило 510 тыс. уголовных дел, 3 млн. 524 тыс. гражданских дел и 245,9 тыс. дел об административных правонарушениях, а также поступили 38,5 тыс. уголовных дел и 121, 8 тыс. гражданских дел для рассмотрения в порядке апелляции производств [9].

Проявления коррупции в районном суде, как основном звене системы судов общей юрисдикции, стирают базовые принципы осуществления правосудия, значительно снижают авторитет судебной власти, что лишний раз подчеркивает необходимость предотвращения подобных проявлений. Одним из важнейших направлений противодействия коррупции является профилактика, под которой согласно действующему российскому законодательству понимается деятельность по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению ее причин. Профилактика коррупции предполагает применение широкого спектра политических, организационных, социально-экономических и правовых мероприятий, которые должны проводиться как государством, так и иными субъектами противодействия коррупции. К числу таких мероприятий можно отнести следующие: предъявление специальных

требований к лицам, претендующим на замещение или замещающим государственные должности и должности государственной службы; контроль над доходами, расходами, имуществом и обязательствами имущественного характера указанных лиц; контроль за соблюдением запретов и ограничений при прохождении государственной службы; формирование нетерпимости к коррупционному поведению; и другие меры.

Главное преимущество профилактических мер в том, что они позволяют пресекать коррупцию «в зародыше», бороться с предпосылками, причинами и условиями ее проявления, а не с негативными последствиями.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» установлен перечень мер по профилактике коррупции. Из числа закрепленных в указанном Законе мер, которые могут иметь реальное применение в работе районного суда, необходимо отметить следующие.

Во-первых, представление судьями и работниками аппарата районного суда сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Положение Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», устанавливающее обязанность кандидата на должность судьи и судей представлять сведения о доходах, имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера, сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, представляется промежуточным, поскольку в существующей редакции рассматриваемая обязанность мало способна выполнять задачи, на решение которых она направлена, так как в большинстве случаев имущество можно передать совершеннолетним детям, братьям, сестрам, родителям и так далее. Исходя из мирового опыта, декларирование доходов членов семьи лиц, замещающих государственные должности, является распространенной превентивной

антикоррупционной мерой, причем часто речь идет именно о членах семьи, то есть всех близких родственниках. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 20.05.1993 № 4994-1 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» разъясняет, что к членам семьи судьи относятся супруг(-а), родители и дети, проживающие с ним и ведущие общее хозяйство [6]. Таким образом, возраст детей не имеет значения, к членам семьи относятся и совершеннолетние дети, и родители, в отношении которых также необходимо установить декларирование доходов. Расширение перечня лиц, в отношении которых необходимо представлять сведения о доходах, обладает очевидными преимуществами, однако необходимо учитывать, что подобная практика чревата и некоторыми существенными негативными последствиями:

1. Широкое публичное раскрытие информации о членах семьи, а также об источниках и размерах их доходов, расходах и имущественных обязательствах может быть использовано в противоправных целях.

2. Расширение круга лиц приводит к значительному увеличению нагрузки на органы, ответственные за сбор, публикацию, хранение и проверку представленных сведений.

3. Возможны ситуации, когда судья вопреки его желанию будет неспособен представить сведения о доходах и имуществе отдельных членов семьи. Причинами могут быть его плохие отношения с отдельными родственниками или категорическое нежелание членов семьи раскрывать информацию о своей частной жизни. Чем более широк круг родственников, на которых распространяются требования о декларировании, тем выше вероятность возникновения таких ситуаций [8].

В то же время Кодекс судейской этики предусматривает, что судья должен быть осведомлен о своем личном имуществе и источниках его формирования, должен принимать разумные меры в целях получения информации об имуществе и материальных интересах членов своей семьи. Причем к членам семьи судьи данный Кодекс относит супруга, супругу, родителей, детей и любых других близких родственников, проживающих совместно с судьей [7].

В связи с чем вполне обоснованным является расширение уже существующего перечня лиц путем добавления в него только совершеннолетних детей и родителей судьи.

Аналогичную обязанность следует закрепить и за работниками аппарата суда, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны предоставлять подобные сведения. Также целесообразно схожим образом расширить перечень лиц, в отношении которых предоставляются

сведения о расходах. Для реализации предложенных мер необходимо внесение изменений в ст. 8.1 Закона «О статусе судей», ст. 6, 8 и 8.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», а также в Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Существующая же промежуточная позиция не позволяет эффективно противодействовать коррупции путем реализации данной меры.

Кроме декларирования доходов, судья обязан представлять сведения о своих расходах, а также о расходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей в случаях и порядке, определяемых Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Согласно данному Закону лица, замещающие государственные должности, обязаны представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке по приобретению земельного участка и другого объекта недвижимости, транспортного средства, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки превышает общий доход данного лица и его супруги (супруга) по основному месту их службы (работы) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и об источниках получения средств, за счет которых совершена сделка. В случае невыполнения этой обязанности лицо подлежит освобождению от занимаемой должности, как совершившее правонарушение.

Также Законом предусматривается, что имущество, в отношении которого не представлено доказательств его приобретения на законные доходы, может быть обращено в доход Российской Федерации по решению суда [3].

Эффективность положений указанного Закона вызывает вполне обоснованные сомнения. Так, декларирование расходов исключительно по сделкам, сумма которых превышает общий доход семьи за три года, оставляет без контроля сделки, сумма которых не выходит за указанные пределы. Представление сведений о расходах по сделкам по приобретению драгоценных металлов и предметов искусства настоящим Законом вообще не предусмотрено. Тем не менее, несмотря на очевидные недостатки, данный Закон стал первым шагом на пути построения эффективной системы декларирования расходов, сам факт его принятия подтверждает стремление государства к формированию реальных инструментов противодействия коррупции.

В настоящее время можно констатировать, что, с одной стороны, в Российской Федерации создана нормативно-правовая база представления сведений о доходах и расходах судьями и работниками

аппарата районного суда, определен порядок их представления и проверки; с другой стороны, действующему законодательству до сих пор присущи серьезные недоработки, которые не позволяют эффективно осуществлять сбор и особенно проверку сведений, не дают возможности в полной мере использовать собранные данные. Декларирование доходов пока не стало в России действенным инструментом профилактики коррупции. Это признал и Дмитрий Медведев, заявивший, что «первая декларационная кампания дала почти нулевой эффект» [12].

Во-вторых, предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных должностей и должностей государственной службы, а также проверка в установленном порядке сведений, представляемых указанными гражданами.

Законом «О статусе судей в Российской Федерации» предусмотрены квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи.

Кандидатом на должность судьи не может быть:

- лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления;

- лицо, состоящее в близком родстве или свойстве (супруг (супруга), родители, дети, родные братья и сестры, дедушки, бабушки, внуки, а также родители, дети, родные братья и сестры супругов) с председателем или заместителем председателя того же суда.

Судьей районного суда может быть гражданин, достигший возраста 25 лет и имеющий стаж работы по юридической специальности не менее 5 лет [1].

Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» устанавливает три вида квалификационных требований: к уровню образования, к стажу и к профессиональным знаниям и навыкам [2].

При этом следует отметить, что некоторые требования к профессиональным навыкам, такие как использование конструктивной критики, наличие навыков лидера, правильное распределение рабочего времени, не отличаются определенностью и зачастую не имеют конкретного содержания, что в итоге может привести к нарушению прав граждан на равный доступ к государственной службе.

Организация мер по профилактике коррупции в целом направлена на снижение уровня коррумпированности районных судов. Тем не менее результаты социологических опросов и исследований указывают на недостаточную эффективность существующих мер. Так, по данным фонда «Общественное мнение», в 2013 году по различным причинам отрицательно оценивали работу судов и судей 35 % респондентов, в том числе в связи с коррумпированностью судов [13].

В федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2007–2012 годы» среди целевых индикаторов на первое место ставился вопрос доверия-недоверия граждан органам правосудия. Предполагалось, что доля граждан, не доверяющих органам правосудия, снизится с 25% до 6% [4]. Однако этого не произошло. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы на 2013–2020 годы» вообще не содержит подобного целевого индикатора [5]. Очевидно, что, не имея вариантов решения данной проблемы, разработчики программы решили ее просто проигнорировать, подменив реальные показатели – удобными и менее информативными. Такой подход, безусловно, не может благоприятно сказаться на профилактике коррупции в судебной системе в целом и районном суде в частности.

Библиографический список

1. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство».
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство».
3. Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 №583 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России” на 2007–2012 годы» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 №1406 «О федеральной целевой программе “Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы”» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство».
6. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 20.05.1993 № 4994-1 «О некоторых вопросах, связанных с применением Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство».
7. Кодекс судейской этики, утвержденный VIII Всероссийским съездом судей от 19.12.12 // СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство».
8. Конов А.В., Яковлев А.А. О развитии системы антикоррупционного декларирования в России. – М.: НИУ ВШЭ. – 2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publications.hse.ru/books/63095728> (дата обращения: 28.03.2014).
9. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции

и мировых судей в 2012 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=80&item=1911> (дата обращения: 28.03.2014).

10. Коррупция в судебной системе порождает безнаказанность и ослабляет усилия всех других звеньев власти. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=18497#.UZ8v24dikZw> (дата обращения: 28.03.2014).

11. Человек в законе. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2012/12/19/sudiya.html> (дата обращения: 28.03.2014).

12. Нулевой эффект Медведева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2012/03/22_a_4101685.shtml (дата обращения: 28.03.2014).

13. Работа судов и судей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/11033> (дата обращения: 28.03.2014).

УДК 347.963

Ивкова Анна Владимировна

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (г. Москва)
ivkova-anna@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНЫМИ ОРГАНАМИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В статье дан анализ сложившихся на практике основных направлений взаимодействия органов прокуратуры с контролирующими органами при осуществлении надзора за исполнением законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в банковской сфере; обозначены проблемные вопросы, возникающие в практике органов прокуратуры при взаимодействии с контролирующими органами.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, терроризм, прокурорский надзор, взаимодействие, контролирующие органы, банковская сфера.

В соответствии с Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] органы прокуратуры, являясь единой федеральной централизованной системой, осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением действующих на территории России законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов.

Органы прокуратуры осуществляют надзор в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

На прокуратуру также возложена координация деятельности правоохранительных органов

по борьбе с преступностью, участие в правотворческой деятельности, а также в рассмотрении дел судами.

Статьей 14 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» надзор за исполнением названного закона возложен на Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров.

Необходимость эффективного взаимодействия с контрольно-надзорными органами при осуществлении прокурорского надзора в сфере противодействия легализации преступных доходов прямо обозначена в приказе Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [4].

Так, приказ Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 № 11 предписывает прокурорам во взаимодействии с правоохранительными органами пресекать факты осуществления в кредитно-финансовых учреждениях и организациях операций по легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма. Наиболее актуальные проблемы организации работы по противодействию легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма рассматривать на

координационных и межведомственных совещаниях, особое внимание уделять вопросам эффективного взаимодействия между правоохранительными органами, Росфинмониторингом и иными государственными органами, в том числе в целях выявления источников и каналов финансирования террористических организаций.

Хорошо отлаженное взаимодействие органов прокуратуры и контрольно-надзорных органов в сфере противодействия легализации преступных доходов позволяет осуществлять систематический обмен информацией о состоянии законности в указанной сфере, избегать дублирования в работе, повышать качество и результативность надзорных мероприятий, профессиональный уровень работников.

Основными направлениями, по которым осуществляется взаимодействие прокуратуры с контрольно-надзорными органами, являются:

1) взаимодействие в рамках координационной деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, в том числе:

- участие в координационных совещаниях руководителей правоохранительных органов, межведомственных группах, комиссиях, комитетах;
- совместная разработка комплексных программ по борьбе с правонарушениями и преступностью;

2) взаимодействие в процессе профилактики правонарушений, которое охватывает:

- проведение совместных проверочных мероприятий при осуществлении надзора за исполнением законов и законностью правовых актов в сфере противодействия легализации преступных доходов;
- участие прокуроров в рассмотрении контрольно-надзорными органами протестов и представлений;

3) взаимодействие по вопросам правотворчества:

- участие в рабочих группах, комитетах и комиссиях по подготовке проектов нормативных правовых актов в сфере противодействия легализации преступных доходов.

Сотрудничество правоохранительных и контролирующих органов в целях противодействия легализации преступных доходов строится на основании указа Президента Российской Федерации № 224 от 3 марта 1998 года «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» [2].

Следует отметить, что сотрудники контрольно-надзорных органов в сфере противодействия легализации преступных доходов активно участвуют в координационных мероприятиях, осуществляемых прокуратурой Российской Федерации.

С 2006 года в Генеральной прокуратуре для повышения эффективности борьбы с экономическими преступлениями, включая различные правонарушения в банковской, финансово-кредитной

и налоговой сфере, а также легализацию доходов, полученных преступным путем, создана и активно действует Межведомственная рабочая группа по противодействию преступлениям в сфере экономики. В состав данной группы вошли представители руководства Генеральной прокуратуры, ЦБ РФ, МВД, ФСБ, ФНС, Росфинмониторинга.

Приказом Федеральной службы по финансовому мониторингу от 8 декабря 2009 г. № 336 [5] создана Межведомственная комиссия по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В состав комиссии вошли представители (на уровне руководителей или заместителей руководителей структурных подразделений) МВД России, МИДа России, Минкомсвязи России, Минфина России, Минюста России, СВР России, ФСБ России, ФСКН России, Росфинмониторинга, ФНС России, ФТС России, ФСФР России, ФСИН России, ФССП России, Росстрахнадзора, Роскомнадзора и Банка России (по согласованию). В работе Комиссии по согласованию с правом совещательного голоса участвуют полномочные представители: Комитета Государственной Думы по безопасности и Комитета Государственной Думы по финансовому рынку; Аппарата Правительства Российской Федерации; Аппарата Совета Безопасности Российской Федерации; Российской государственной пробирной палаты при Министерстве финансов Российской Федерации. На заседаниях комиссии вправе присутствовать Генеральный прокурор Российской Федерации, его заместители и, по их поручению, другие прокуроры. Председателем комиссии по должности является руководитель Росфинмониторинга.

На заседаниях МВК рассматриваются вопросы совершенствования национальной системы противодействия легализации преступным доходам, включая ее нормативное регулирование, выполнения Плана мероприятий по реализации Концепции национальной стратегии противодействия легализации преступных доходов и финансирования терроризма, другие вопросы, связанные с развитием национальной «антиотмывочной» системы.

Распоряжением Президента РФ от 28 июля 2012 г. № 344-рп «О межведомственной рабочей группе по противодействию незаконным финансовым операциям» [3] образована межведомственная рабочая группа по противодействию незаконным финансовым операциям. Это координационный орган, обеспечивающий эффективное взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, иных госорганов и Банка России в сфере предупреждения, выявления и пресечения незаконных финансовых операций, противодействия незаконному выводу капитала за рубеж и в теневой оборот.

На рабочую группу возложена координация деятельности правоохранительных, контрольных

и надзорных органов, а также мониторинг правоприменительной практики по противодействию незаконным финансовым операциям.

Повышению эффективности прокурорских проверок способствует взаимодействие с органами государственного контроля. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [1] прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе: требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций. Таким образом, Федеральный закон не только предполагает возможность, но и говорит о необходимости взаимодействия между различными государственными органами в целях получения информации, которая в последующем может быть положена в основу возбуждения уголовного дела, принятия мер прокурорского реагирования.

Однако во взаимодействии и координации работы органов прокуратуры и органов государственного контроля в сфере противодействия легализации преступных доходов имеются существенные недостатки. Зачастую не осуществляется обмен информацией о выявленных нарушениях, материалы по ним не передаются по подведомственности. Контрольно-надзорными органами допускаются неправомерные отказы в предоставлении информации либо материалы представляются в недостаточном объеме, с существенной задержкой, направляются устаревшие сведения. Не все органы государственного контроля обеспечивают свободный доступ к статистическим данным о результатах своей деятельности.

К числу обстоятельств, снижающих эффективность противодействия правонарушениям в сфере противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов относятся явные пробелы и недостатки действующего законодательства. К примеру, законодательно не урегулированы вопросы взаимодействия прокуратуры, Банка России, Росфинмониторинга при осуществлении надзорной деятельности. Сама процедура взаимодействия не отработана, фактически взаимоотношения прокуратуры с указанными органами строятся на договорной основе.

При этом в силу п. 2 Указа Президента РФ от 3 марта 1998 г. № 224 «Об обеспечении взаимодействия государственных органов по борьбе с правонарушениями в сфере экономики» федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также Центральный банк Российской Федерации

в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации, обязаны незамедлительно информировать соответствующие органы прокуратуры о выявленных правонарушениях в сфере экономики.

В целях реализации указа Президента РФ от 03.03.1998 № 224 между Центральным Банком РФ и Генеральной прокуратурой РФ заключено соглашение о взаимодействии.

На региональном уровне подобные соглашения не заключены. Отсутствие законодательно закрепленных норм о таком сотрудничестве на практике зачастую приводит к отказу территориальных подразделений Банка России в предоставлении необходимой информации органам прокуратуры, выделении специалистов под предлогом банковской тайны, необходимости согласования своих действий с вышестоящим руководством или предоставлению недостоверной информации.

В рамках взаимодействия в сфере противодействия легализации преступным доходам необходимо усилить внимание к использованию новейших информационных технологий. На сегодняшний день у различных ведомств накопился большой объем данных, содержащихся в различных информационных базах данных, способных помочь выявлению схем отмывания преступных доходов, вывода активов. Для более эффективной борьбы с легализацией преступных доходов необходим доступ к таким программно-техническим информационным ресурсам, как база данных МВД России об утерянных паспортах, недействительных паспортах, о паспортах умерших физических лиц, об утерянных бланках паспортов, базе данных Федеральной налоговой службы Российской Федерации, состоящей из государственного реестра юридических лиц и сводного государственного реестра, аккредитованных на территории Российской Федерации представительств иностранных компаний.

Недостатки во взаимодействии органов прокуратуры и органов государственного контроля способствуют распространению нарушений закона в сфере противодействия легализации преступных доходов, допускаемых организациями и специалистами, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, снижают эффективность мер профилактики легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, №47, ст. 4472.
2. Указ Президента Российской Федерации № 224 от 03.03.1998 года «Об обеспечении взаимодействия государственных органов в борьбе с правонарушениями в сфере экономики» // Собрание законодательства РФ, № 10, 09.03.1998, ст. 1159.

3. Распоряжение Президента РФ от 28.07.2012 г. № 344-рп «О межведомственной рабочей группе по противодействию незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ, 06.08.2012, №32, ст. 4540.

4. Приказ Генпрокуратуры РФ от 19.01.2010 № 11 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступ-

ным путем, и финансированию терроризма» // Законность. – 2010. – № 4.

5. Приказ Федеральной службы по финансовому мониторингу от 08.12.2009 г. № 336 «О Межведомственной комиссии по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. – 2010. – № 33 (17 февраля).

УДК 343.132

Саакян Давид Оганесович

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
saakjandav89@mail.ru

ЕДИНЫЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ РОССИИ: ВЗГЛЯДЫ ЗА И ПРОТИВ

Статья посвящена актуальным проблемам реформирования предварительного следствия России – вопросам создания на основе Следственного комитета России единого следственного органа.

Ключевые слова: предварительное следствие, Следственный комитет России, единый следственный орган.

Проблемы организации предварительного следствия в силу своей значимости всегда остаются в центре внимания как практических, так и теоретических работников в области юриспруденции.

Особую остроту вопросы организации органов предварительного следствия получили с началом выделения следственного аппарата из органов прокуратуры России и сокращением полномочий прокурора по отношению к предварительному следствию.

Необходимость отделения Следственного комитета России из органов прокуратуры была обусловлена несовместимостью в одной структуре процессуальных функций расследования преступлений и надзора за ними.

В результате преобразований были сформированы следственные аппараты в структурах четырех российских правоохранительных органов: при органах Следственного комитета России, при органах внутренних дел России, в органах Федеральной службы безопасности России и в органах Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Между тем к настоящему времени наблюдается предпринятая государством политика на расширение полномочий Следственного комитета России, о чем свидетельствует курс государства, направленный на расширение подследственности ведомства, наделянии его дополнительными полномочиями в области уголовного судопроизводства. Отмеченное можно признать как предпосылку для объединения на базе Следственного комитета России всех следственных аппаратов в единую структуру.

Однако относительно данного вопроса однозначности не наблюдается.

Взвешенный подход к вопросу организации следственного аппарата предлагался авторами Концепции судебной реформы в Российской Фе-

дерации 1991 г. На их взгляд, разные структурные формы организации следствия не обеспечивают единства организации следственной деятельности ни в руководстве ею, ни в ее ресурсном обеспечении, хотя речь идет о единой по своим целям и содержанию деятельности. Распределение функций по расследованию между различными органами следствия не связано со спецификой этой деятельности, не отвечает принципам разделения труда, нередко меняется законодателем путем произвольной корректировки правил подследственности. Это не обеспечивает равенства прав граждан, попадающих в сферу деятельности органов расследования.

С другой стороны, разработчики концепции указывают, что полицентризм, наличие относительно независимых дублирующих друг друга подсистем усиливают надежность системы, хотя и значительно увеличивают расходы на ее функционирование. Констатируется, что, учитывая российские государственно-правовые традиции, крайнюю стесненность в материальных, финансовых и кадровых ресурсах, следует ориентироваться на моноцентризм и иерархическое построение аппарата предварительного следствия в России [1, с. 63].

В свою очередь, члены рабочей группы администрации президента РФ, выступая за объединение органов следствия, приводят множество аргументов, среди которых выделим лишь некоторые:

– создание Федеральной службы расследования РФ устранило бы ведомственный подход к оперативному обеспечению предварительного следствия, что позволит повысить уровень ответственности оперативных работников за качество оперативно-разыскных мероприятий по наиболее тяжким преступлениям;

– появление Федеральной службы расследования РФ могло бы обеспечить выработку и проведение единой уголовной политики в сфере предварительного следствия на всей территории России,

а также единообразное применение уголовного и уголовно-процессуального законодательства, позволило бы устранить основания для нередко возникающих разногласий между органами предварительного следствия относительно подсудности уголовных дел;

– отнесение к компетенции Федеральной службы расследования РФ предварительного следствия по особо тяжким, тяжким и средней тяжести преступлениям с одновременным возложением функций по расследованию малозначительных преступлений на органы дознания позволило бы ограничить применение сложной, дорогостоящей и длительной процедуры предварительного следствия по составам преступлений, представляющих большую общественную опасность. Усилия наиболее квалифицированной части следственного аппарата будут тогда сосредоточены на расследовании самой сложной категории дел. Это позволит также значительно сократить и удешевить процедуру расследования менее опасных преступлений, по которым достаточно процедуры дознания [2, с. 4].

С существующей разрозненностью следствия по различным ведомствам, ряд исследователей связывают основные недостатки следствия, высказывая позицию о необходимости создания единого федерального Следственного комитета России [3, с. 27; 4, с. 59], что, по их мнению, повысит эффективность деятельности следственных органов.

Идею создания единого следственного комитета поддерживает А.И. Бастрыкин, указывая, что объединение следственных органов в одно ведомство принесет пользу, поскольку это значительно повысит управляемость следствия: «Будут преодолены межведомственные барьеры, неизбежно возникающие при альтернативной подсудственности. Уменьшится сокрытие преступлений, и мы получим отчетливую картину криминогенной обстановки в стране» [5].

Вместе с тем следует привести позиции сторонников, выступающих против объединения следственных органов.

Так, по мнению В.Ю. Шобухина, единая организация органов следствия нецелесообразна, поскольку: во-первых, уже установлен отлаженный механизм деятельности следственных подразделений различных ведомств; во-вторых, деятельность следственных подразделений напрямую перекликается с деятельностью самих ведомств, и в подобном случае работникам следственного подразделения легче найти общий язык со своими коллегами из других подразделений этого ведомства, что позволяет наиболее оперативно решать стоящие перед ними задачи. Кроме того, автор приводит следующий пример: работнику следственного отдела органов внутренних дел легче перейти в другое подразделение в рамках одного органа,

нежели увольняться из единого Следственного комитета и трудоустраиваться в органы внутренних дел [6, с. 22].

Ряд иных исследователей, отрицая необходимость реформирования органов предварительного следствия, указывает на то, что создание единого следственного органа на практике может вылиться в ведомственную борьбу с крайне негативными последствиями, что будет выражено в нежелании руководства правоохранительных органов переводить сотрудников в другой орган [7, с. 40; 8, с. 41; 9, с. 34].

Представляется, что, действительно, подобные негативные элементы реформы возможны, однако, наряду с преимуществами реформы, они носят крайне незначительный характер.

В целом большинство ученых, выступающих против создания единого следственного органа, исходит из того, что объединение органов следствия не способно привести к повышению их эффективности, поскольку функционирование столь крупного органа может привести к утрате профессионализма, росту бюрократии и потере оперативности.

Выступая сторонником объединения следственных органов, мы считаем, что позиция авторов, выступающих против создания Единого следственного органа, не является оправданной, поскольку создание подобного органа с сохранением специализации следователей по категориям уголовных дел никоим образом не ослабит деятельность следствия, а, более того, повысит эффективность, о чем отмечают сторонники реформы. В подтверждение указанной нами позиции следует привести существующую в настоящее время судебную систему со специализацией судей. Кроме того, подтверждает это предпринятый в настоящее время курс Президента Российской Федерации В.В. Путина, направленный на объединение высших судов в единую систему, что, на наш взгляд, не должно отразиться на качестве рассмотрения и разрешения поступивших в суд дел.

К тому же одним из негативных элементов разрозненности следственных аппаратов выступает отсутствие единой методики расследования преступлений, единства подготовки кадров, что препятствует формированию целостности единой по своей сути деятельности. По этому поводу неоднократно высказывался Ю.Я. Чайка, отмечая, что недопустима ситуация, при которой один и тот же состав преступления может расследоваться несколькими следственными ведомствами, в связи с чем возникает необходимость объединения следственных органов на базе Следственного комитета России [10].

Важно обратить внимание и на тот момент, что в правоохранительных структурах, в которых существуют собственные оперативные подразделения, возникают случаи отсутствия беспри-

страстности и объективности при расследовании преступлений, где зачастую важную роль играют ведомственные интересы. К примеру, при рассмотрении материала проверки и возбуждении по нему уголовного дела следователь при необходимости улучшения показателей работы ведомства может возбудить уголовное дело без тщательного и всестороннего исследования материалов проверки. Будет ли уголовное дело в дальнейшем направлено в суд либо прекращено, этот вопрос становится далеко не первостепенным. Очевидно, что таким образом нарушаются охраняемые законом права и свободы граждан, вовлеченных в сферу уголовного преследования. В этой связи можно признать, что, при функционировании оперативных подразделений вне единого ведомства от следственного аппарата, позволит улучшить качество рассмотрения сообщений о преступлениях и принятии по ним объективного решения, превалирующего над ведомственной заинтересованностью. При таком подходе нужно отметить позиции противников единого следствия, которые указывают, что отсутствие в одном ведомстве оперативных и следственных подразделений может ослабить взаимодействие оперативных сотрудников со следователями. Однако существование Следственного комитета России, функционирующего без собственных оперативных подразделений, наглядно показывает возможность согласованности при функционировании оперативных и следственных аппаратов вне единого органа.

На основе изложенного становится очевидным, что существующее состояние предварительного следствия носит незавершенный, половинчатый характер, одним из элементов решения чего должно стать образование единого следственного ор-

гана, сформированного на основе Следственного комитета России.

Библиографический список

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. – М., 1992. – С. 62–64.
2. Глазырин Ф., Клейн В. Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция. – 2003. – № 9. – С. 3–5.
3. Кузнецова Н.Ф. Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. – М., 1973. – С. 26–29.
4. Каминская В.И. Теоретические проблемы социальной обусловленности и эффективности уголовного правосудия. – М.: Юрид. лит., 1973. – С. 57–59.
5. Бастрыкин А.И. Непосредственная жизнь // Российская газета. – 2010. – Федеральный выпуск №5279 (200). – С. 5–8.
6. Шобухин В.Ю. Роль прокуратуры в координации деятельности правоохранительных органов // Безопасность бизнеса. – 2007. – № 1. – С. 20–23.
7. Назаренко В. Практическое значение и перспективы предварительного следствия // Законность. – 2001. – № 6. – С. 39–42.
8. Назаренко В. Предварительное расследование в современном уголовном процессе // Законность. – 2002. – № 8. – С. 40–43.
9. Темираев О. Реформа следствия нужна // Законность. – 2004. – № 1. – С. 34.
10. Интервью журналу «Закон»: «Прокуратура – государственный поверенный в делах законности». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/65710/ (дата обращения: 22.02.2013).

ВНЕДРЕНИЕ СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В РАЙОННЫХ СУДАХ В СВЕТЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ВОПРОСОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗУМНЫХ СРОКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА

В статье исследованы организационные вопросы внедрения систем видеоконференц-связи в деятельность районного суда. Автор оценивает влияние применения видеоконференц-связи с точки зрения сокращения сроков судопроизводства, обеспечения разумных сроков. Также проанализированы организационные мероприятия и действия конкретных субъектов по вопросам внедрения и использования систем видеоконференц-связи.

Ключевые слова: районный суд, организационно-правовой механизм, обеспечение разумных сроков судопроизводства, видеоконференц-связь, организационные действия.

В функционировании организационно-правового механизма обеспечения разумных сроков судопроизводства в районном суде отдельное место занимает реализация различного рода материально-технических мероприятий, актуальность которых обозначена Федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (далее – Программа) [12]. В Программе указано на необходимость скорейшего внедрения в судебную систему современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих улучшить качество и сроки осуществления правосудия.

К таким технологиям принадлежит и оснащение районных судов аппаратурой видеоконференц-связи. При этом эффективность принимаемых программных мер оценивается на основании специальных значений целевых показателей. В частности, в соответствии с Программой оснащению комплектами видеоконференц-связи подлежат 95% федеральных судов общей юрисдикции. Обозначенный показатель свидетельствует о возрастающей роли технологий, позволяющих осуществлять процессуальные действия дистанционно и своевременно.

Комплексный подход к организации обеспечения разумного срока судопроизводства в районном суде при помощи видеоконференц-связи на внешнем (вне структуры районного суда) и внутреннем уровнях характеризуется проведением целого ряда обязательных организационных мероприятий. Среди которых такие, как определение уполномоченного субъекта на осуществление закупок оборудования; разработка и совершенствование организационно-распорядительных документов; учебно-методическая подготовка кадров к работе с новыми технологиями; контроль за надлежащим исполнением установленных функций и другие.

Так, на внешнем уровне уполномоченным на заключение контрактов на конкурсной основе определен ФГУП «Информационно-аналитический центр ГАС «Правосудие»», выступающий заказчиком систем видеоконференц-связи для судов общей юрисдикции, по контракту с которыми

в 2013 году компанией «Орбита-сервис» должно быть смонтировано 992 комплекта оборудования для видеоконференц-связи в районных судах [16].

Материально-техническая сторона вопроса обеспечивается вступлением в действие с 1 июля 2013 года свода правил проектирования зданий судов общей юрисдикции [17], пунктом 7.21 которого предусмотрено проектирование в здании суда помещения для аппаратной, предназначенной в том числе для размещения аппаратуры видеоконференц-связи.

Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ [13] в статистические формы отчета о работе судов общей юрисдикции введены Раздел 13 «Использование видеоконференц-связи в судебных заседаниях при рассмотрении уголовных дел и материалов по I инстанции» и Раздел 7 «Использование видеоконференц-связи в судебных заседаниях при рассмотрении гражданских дел и материалов по I инстанции», содержащие в себе такие показатели, как число дел (материалов) и число судебных заседаний (количество дней) за отчетный период, свидетельствующих об интенсивном применении технологии районными и приравненными к ним судами. Например, в 2013 году Чусовским городским судом Пермского края с использованием видеоконференц-связи при рассмотрении гражданских дел и материалов по I инстанции было рассмотрено 153 дела и проведено 168 судебных заседаний [7].

Пунктом 4.5.2 Положения об аппарате суда организация применения и обслуживание систем видеоконференц-связи на уровне районного суда отнесена к основным направлениям деятельности отдела по судебной статистике и правовой информатизации, кодификации и систематизации законодательства, обобщения судебной практики, тем самым обеспечено организационное закрепление соответствующих функций за ответственным структурным подразделением [14].

Кроме того, внедрение видеоконференц-связи в районных судах сопровождается различными организационными мероприятиями, проводимыми управлениями Судебного департамента субъектов

РФ по подготовке сотрудников аппаратов районных судов. Среди которых практикуются такие формы, как, например, проведенный управлением Судебного департамента по Костромской области семинар по теме «Использование видеоконференц-связи ГАС «Правосудие» в районных судах» [2].

Большинство организационных мероприятий по внедрению видеоконференц-связи для сокращения сроков судопроизводства осуществляется посредством системы ГАС «Правосудие». При этом технический проект модернизации подсистемы видеоконференц-связи уже разработан. Цель проводимой модернизации – создание централизованной подсистемы видеоконференц-связи с вертикальной структурой управленческого взаимодействия – от Верховного Суда РФ до мировых судей [3].

Важно подчеркнуть, что особенно актуальное значение применение видеоконференц-связи для обеспечения разумных сроков судопроизводства приобретает в районных судах, где территориально сосредоточено большое количество учреждений Федеральной службы исполнения наказаний России (следственные изоляторы временного содержания, исправительные учреждения) или отдельные лечебно-исправительные учреждения.

По данным, опубликованным В.Н. Мартышкиным, в 2011 году пересмотрены в порядке статьи 10 УК РФ приговоры в отношении 378 тыс. лиц (для сравнения: в 2009 г. – в отношении 58 тыс. лиц, в 2010 г. – 108 тыс. лиц). Общий объем производств по условно-досрочному освобождению и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания и другим вопросам, предусмотренным статьей 397 УПК РФ, достигает 1 миллиона в год [5].

Пунктом 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 8) разъяснено, что вопросы об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания разрешаются в том числе районным судом по месту отбывания наказания осужденным [11]. Показателен в рассматриваемой связи пример Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия, в составе 9 судей рассмотревшего за 1-е полугодие 2012 года 6 тысяч материалов, поступивших из 15 исправительных учреждений [5]. При этом суд активно использует возможности видеоконференц-связи, рассмотрев по первой инстанции за 6 месяцев 2013 года с ее использованием 169 материалов в порядке исполнения приговора [8].

По данным официального сайта Пермского краевого суда, судьи Пермского края в среднем за один год рассматривают более 90 тысяч материалов и дел по заявлениям и ходатайствам осужденных,

которые отбывают назначенные наказания в исправительных учреждениях регионального ГУ ФСИН, и только за 9 месяцев 2012 года тремя городскими судами Чусового, Соликамска и Кунгура была проведена 1541 судебное заседание с использованием средств видеоконференц-связи [9].

Из разъяснения, содержащегося в пунктах 18 и 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8, усматривается круг организационных мероприятий, осуществляемых в целях обеспечения разумных сроков судопроизводства в районном суде в случае рассмотрения материалов об условно-досрочном освобождении от наказания, среди которых: 1) организация процедуры извещения участников процесса; 2) обеспечение участия осужденного в судебном заседании посредством видеоконференц-связи; 3) обеспечение рассмотрения ходатайств осужденного об условно-досрочном освобождении в разумные сроки с учетом того, что осужденные к лишению свободы на длительные сроки в случае промедления с рассмотрением ходатайства или представления фактически лишаются возможности условно-досрочного освобождения.

Анализ существующей правоприменительной практики, сложившейся при применении систем видеоконференц-связи, а также юридической литературы позволяет также выделить ряд иных задач, решаемых при ее использовании с целью сокращения сроков судопроизводства, таких, как:

1) обеспечение в ходе судебного заседания в процессе участия, определенного материалами дела, количества лиц, находящихся в различных исправительных учреждениях, без привлечения дополнительных материально-технических затрат на конвоирование и этапирование.

На факт негативного влияния несвоевременного этапирования на соблюдение сроков судопроизводства указывалось еще Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ, отмечавшей, что своевременность рассмотрения уголовных дел в значительной степени зависит от оперативности этапирования и конвоирования. Констатировалась и одна из причин несвоевременного доставления подсудимых в суды – организационные, технические и иные упущения самих судов, которые не всегда своевременно направляли заявки на этапирование, а иногда ошибочно направляли их по ненадлежащему адресу [6];

2) проведение допроса свидетелей (потерпевших) в установленные сроки [1], что находит свое подтверждение и в юридической литературе, где сформировалось мнение, что введение такой передовой технологии, как видеоконференц-связь, в организацию допроса свидетеля (потерпевшего) в уголовном процессе «обусловлено, прежде всего, разрешением проблем несвоевременности явки (доставки) свидетелей... что зачастую является

основной причиной длительности рассмотрения уголовных дел...»[4];

3) возможность уточнения позиции в предстоящем судебном процессе посредством общения адвокатов с осужденными, позволяющая исключить или минимизировать факты заявления ходатайства об отложении слушания уголовного дела.

Кроме того, одно из основных назначений видеоконференц-связи – проведение судебных процессов в режиме удаленного участия осужденного/подследственного, что как никогда актуально при постоянно растущем количестве ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении от наказания или о смягчении наказания.

Данный фактор учитывается и управлениями Судебного департамента в субъектах РФ при определении очередности оснащения районных судов. В частности, в Костромской области установление комплекса видеоконференц-связи в первоочередном порядке осуществляется в судах общей юрисдикции районов, на территории которых располагаются учреждения, исполняющие наказание [10].

Вместе с тем практика применения видеоконференц-связи выявила и ряд проблем. В частности, в связи с реализацией организационных мероприятий по обеспечению проведения сеанса видеоконференц-связи встает вопрос о возможном увеличении нагрузки на судей районного суда, что является негативным фактором, влияющим на судопроизводство в разумный срок. Отдельные авторы уже прямо указывают на то, что процедура обеспечения проведения судебного заседания в режиме видеоконференц-связи может стать очень трудозатратной [15]. Это обусловлено тем, что как у судьи по месту проведения судебного заседания, так и у судьи по месту нахождения свидетеля (потерпевшего) появляются новые организационные обязанности, в частности, у первого – по организации взаимодействия с судом и исправительными учреждениями на предмет выяснения технической возможности проведения видеоконференц-связи, а у последнего – по контролю за извещением свидетеля (потерпевшего) и организации видеоконференц-связи с судом, проводящим судебное заседание, а также контролем за немедленным направлением по окончании сеанса в суд, в производстве которого находится дело, процессуальных документов.

Вышеперечисленные обстоятельства, несомненно, могут повлиять на увеличение нагрузки судьи и, как следствие, способны повлечь за собой возникновение предпосылок к несоблюдению разумных сроков судопроизводства.

Однако инновационность внедрения данной технологии и положительное влияние на обеспечение разумных сроков судопроизводства в районном суде уже не вызывает сомнения. Авторы, занимающиеся проблемами использования видео-

конференц-связи в судебной деятельности, называют в качестве неоспоримых аргументов ее использования сокращение сроков рассмотрения дел [18; 20; 21]. Подтверждением эффективности внедрения данной технологии в судебную деятельность служит и то обстоятельство, что законодательная инициатива Верховного суда РФ об использовании технологии видеоконференц-связи поддержана и в гражданском процессе [19];

4) иным направлением использования системы видеоконференц-связи является проведение консультаций, совещаний, семинаров судей и сотрудников аппарата районного суда с коллегами из одного или нескольких судов с целью обмена опытом и повышения квалификации по вопросам, связанным с обеспечением разумных сроков судопроизводства и производством судебных экспертиз.

Рассуждая о необходимых организационных мероприятиях, связанных с обеспечением разумных сроков судопроизводства в районном суде посредством видеоконференц-связи, следует выделить еще одну важную проблему – отсутствие утвержденных организационно-распорядительных документов Судебного департамента при Верховном Суде РФ, определяющих порядок проведения сеансов видеоконференц-связи между районными судами; между районными судами и учреждениями системы исполнения наказания, лечебно-исправительными учреждениями.

На практике перечень уполномоченных субъектов на организацию и проведение видеоконференц-связи достаточно широк и может быть классифицирован на три основные группы:

1) *со стороны районного суда, организующего сеанс видеоконференц-связи*: судья; секретарь канцелярии суда; секретарь судебного заседания; технический специалист суда;

2) *со стороны районного суда, обеспечивающего исполнение поручения на организацию сеанса видеоконференц-связи*: судья удаленного суда; секретарь канцелярии удаленного суда; секретарь судебного заседания удаленного суда; технический специалист удаленного суда;

3) *со стороны учреждения Федеральной службы исполнения наказаний России* (следственных изоляторов временного содержания, исправительных учреждений): технический специалист учреждения ФСИН России; сотрудник учреждения ФСИН России, сопровождающий подследственного/осужденного.

При этом уполномоченные субъекты выполняют различные виды организационных действий для обеспечения видеоконференц-связи, которые могут быть охарактеризованы как: организационно-предварительные, организационно-распорядительные, организационно-технические. В частности, 1) *организационно-предварительные* действия осуществляются работниками канцелярии суда

и представляют собой рассылку заявки в исправительные учреждения на участие в судебном процессе осужденных (либо письма на имя председателя соответствующего суда о необходимости обеспечения проведения сеанса видеоконференции с участием судьи соответствующей инстанции), согласование возможной даты и времени судебного заседания, ведение графика проведения и планирования сеансов видеоконференц-связи;

2) *организационно-распорядительные*, осуществляемые секретарем судебного заседания по контролю доставки осужденного в помещение видеоконференц-связи учреждения ФСИН России, лечебно-исправительные учреждения и доведению необходимой информации до судьи; организации взаимодействия между участниками судебного процесса;

3) *организационно-технические*, выполняемые техническими специалистами по техническому сопровождению видеоконференц-связи между залами судебного заседания и учреждениями ФСИН России; устранению возникающих технических проблем с оборудованием и каналами связи.

Повсеместное внедрение и использование систем видеоконференц-связи в деятельность районных судов должно обеспечить значительное сокращение нарушений сроков рассмотрения дел, повысить качество и эффективность работы аппаратов судов. Как показывает практика, судейским сообществом вырабатывается в имеющемся вакууме самостоятельный подход к решению организационных вопросов через утверждение регламентов использования средств видеоконференц-связи Советами судей отдельных субъектов Российской Федерации. Однако представляется, что организационные действия должны быть унифицированы в рамках приказа Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, утверждающего единый регламент использования средств видеоконференц-связи судами общей юрисдикции.

Библиографический список

1. Артамонова Е.А. Отдельные проблемы производства допроса свидетеля и потерпевшего путем использования систем видеоконференц-связи в современном уголовном процессе // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 14–17.
2. Данные Управления Судебного департамента Костромской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://usd.kst.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.11.2013).
3. Интернет-интервью с А.В. Гусевым, генеральным директором Судебного департамента при Верховном Суде РФ: «15 лет Судебному департаменту при Верховном Суде РФ»: о направлениях деятельности и планах на 2013–2020 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/interview/gusev/> (дата обращения: 23.12.2013).

4. Краснопевцев С.А. Использование систем видеоконференц-связи в уголовном процессе // Администратор суда. – 2012. – № 1. – С. 17–20.

5. Мартышкин В.Н. Оптимизация нагрузки судей как средство правовой защиты участников судопроизводства и повышения качества правосудия // Электронный юридический журнал университета им. О.Е. Кутафина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rljournal.com/2013/07/434/> (дата обращения: 15.09.2013).

6. Обзор судебной практики Верховного суда РФ «Процессуальные сроки рассмотрения уголовных дел и причины их нарушения» (Материал подготовлен Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big1/verhsud_big_3866.htm (дата обращения: 20.05.2013).

7. Отчет по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции за 12 месяцев 2013 года Чусовского городского суда // Официальный сайт Чусовского городского суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chusovoi.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=253 (дата обращения: 12.02.2014).

8. Официальный сайт Zubovo-Полянского районного суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zubovo-polyansky.mor.sudrf.ru> (дата обращения: 14.02.2014).

9. Официальный сайт Пермского краевого суда. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://territoriaprava.ru/topics/38174> (дата обращения: 10.09.2013).

10. Официальный сайт Управления Судебного департамента в Костромской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://usd.kst.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=164 (дата обращения: 14.02.2014).

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 №8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 7. – Июль.

12. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. № 1. Ст. 13.

13. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 28.06.2013 №130 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности судов общей юрисдикции и судимости и форм статистической отчетности о деятельности судов и судимости» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

14. Приказ Судебного департамента при ВС РФ от 21.12.2012 №238 «Об утверждении Положения об аппарате федерального суда общей юрисдик-

ции» // Бюллетень актов по судебной системе. – 2013. – № 6. – Июнь.

15. Решетникова И.В. С введением электронного правосудия судопроизводство перейдет на совсем иной уровень развития // Закон. – 2011. – № 2. – С. 7–16.

16. РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://digit.ru/business/20130830/404915555.html#ixzz2tfFfgIGw> (дата обращения: 17.02.2014).

17. СП 152.13330.2012. Свод правил. Здания судов общей юрисдикции. Правила проектирования утв. Приказом Госстроя от 25.12.2012 № 111/ГС// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

18. Терещенко Л.К. Электронное правосудие и открытость информации // Право и экономика. –

2011. – № 4. – С. 4–10.

19. Федеральный закон Российской Федерации от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета (Федеральный выпуск). – 2013. – № 6070. – 30 апреля.

20. Чувашова Н.С. Деятельность адвоката-защитника в апелляционной и кассационной судебных инстанциях: учеб. пособие / под ред. проф. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2002. – 118 с.

21. Чудаева О.П. Реализация задач гражданского судопроизводства в стадии судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – 28 с.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378

Зникина Людмила Степановна

доктор педагогических наук, профессор

Стрельников Павел Алексеевич

кандидат педагогических наук, доцент

Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачёва, г. Кемерово

znikina@mail.ru, pstrel@yandex.ru

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ВУЗА

В статье рассматриваются вопросы междисциплинарного взаимодействия субъектов профессионального образования в процессе формирования интегративных профессиональных компетенций студентов вуза. Приводятся данные исследования особенностей формирования профессионально-коммуникативных навыков обучающихся в структуре интегративных компетенций, описаны принципы организации компетентностно-ориентированной подготовки будущих специалистов с учётом выявленных особенностей этого процесса.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированная подготовка, интегративно-профессиональные компетенции, междисциплинарное взаимодействие, интеграция, профессиональная иноязычная коммуникация.

С позиций качества профессионального образования формирование необходимых компетенций студентов вуза необходимо рассматривать в концепте *интеграции* содержания подготовки будущих специалистов. Интеграция представляет собой объединение дисциплин в целостное образование как качественно новую систему междисциплинарного взаимодействия субъектов образовательного процесса.

Вопросы интеграции содержания подготовки будущих специалистов и формирования интегративных компетенций обучающихся приобрели особую исследовательскую актуальность в связи с переходом системы высшего профессионального образования на компетентностно-ориентированную основу. С.И. Тормасин и Н.П. Пучков определяют интеграцию как дидактически целесообразный процесс и результат взаимосвязи, взаимопроникновения и синтеза естественнонаучных знаний, проявляющийся в изменениях исходных элементов интегрируемых дисциплин [4].

По мнению М.Н. Берулава, интеграционная взаимосвязь учебных предметов может осуществляться на трёх основных уровнях, в основе которых лежат: реализуемое в учебном процессе соотношение содержательной и процессуальной сторон интеграции; решаемые посредством её дидактические задачи; определённые типы интеграционного взаимодействия [1].

Первый уровень интеграции содержания образования можно представить учебными дисциплинами, носящими интегративный характер и имеющими собственный предмет изучения. Второй уровень интеграции актуализируется в форме дидактического синтеза: интеграция учебных предметов на данном уровне осуществляется постоянно на базе одного из них. И, наконец, третьим уровнем интеграций содержания образования является уровень межпредметных связей, который имеет в настоящее время наибольшее практическое распространение [5].

Особая актуальность исследования проблем межпредметного взаимодействия обусловлена именно развитием компетентностного подхода в системе высшего профессионального образования. Общекультурные и профессиональные компетенции, представленные в стандартах ФГОС, не могут быть сформированы в рамках освоения студентами одной учебной дисциплины и требуют организации методического взаимодействия на межпредметном уровне.

Первые классификации межпредметных связей основывались на временном критерии: предшествующие (предварительные), сопутствующие и перспективные (последующие). Позже стал развиваться поэлементный анализ содержания знаний как метод установления межпредметных связей. Наряду с хронологическими связями были выделены и информационные: фактические, понятийные, теоретические. Справедливо утверждение, что любой случай связи должен содержать все три признака и вида межпредметных связей и что необходимо выделить комплексы знаний и умений, конструктивной основой которых выступают ведущие научные идеи и связанные с ними обобщённые способы деятельности. В.Н. Максимова предлагает классифицировать межпредметные связи следующим образом:

- содержательно-информационные межпредметные связи;
- межпредметные философские связи;
- идеологические связи;
- операционно-деятельностные межпредметные связи [3].

Междисциплинарный аспект в формировании навыков профессиональной иноязычной коммуникации у студентов вуза, несмотря на довольно широкое освещение этой темы в педагогических и лингводидактических исследованиях, по-прежнему остается актуальным. Владение деловым, профессионально ориентированным ино-

странным языком представляет собой важную составляющую конструктивной коммуникации специалистов, а готовность к ее осуществлению на функциональном уровне является одним из инструментов повышения результативности выполнения профессиональных задач.

С этих позиций логичным будет утверждение, что базовым компонентом формирования навыков иноязычного общения как составляющей интегративно-профессиональных компетенций являются целостность и системность методического взаимодействия субъектов образовательного процесса в вузе. Дидактическая конкретизация междисциплинарных стратегий и тактик в процессе подготовки студентов к конструктивному иноязычному профессиональному общению требует уточнения содержательного компонента учебно-методического обеспечения, основанием для формирования которого является, прежде всего, развитие познавательного интереса студента к профессиональной деятельности. Наиболее эффективным и стимулирующим к обучению представляет собой материал:

- учитывающий общеобразовательный и исследовательский опыт студентов соответствующего направления подготовки;
- несущий актуальную научно-техническую информацию;
- дающий знания по профилю специальности;
- отражающий проблемы национального и регионального развития реального сектора.

Понятно, при организации обучения студентов профессионально ориентированному иноязычному общению необходимо создавать соответствующие педагогические условия для эффективности этого процесса. Мы сформулировали их следующим образом:

- а) наличие достаточно высокого уровня мотивации студентов в получении профессиональных знаний;
- б) учет общеобразовательного и исследовательского опыта студентов соответствующего направления подготовки, возможность опоры на него в формировании профессионально-коммуникативных умений иноязычного общения;
- в) смещение акцентов в содержании обучения: от общегуманитарной / общепрофессиональной – к общепрофессиональной / специальной направленности;

г) изменение содержания контроля и объекта контроля: от контроля преподавателем отдельных языковых умений – к контролю и самоконтролю интегрированных коммуникативных умений и навыков в профессионально значимых ситуациях.

Педагогические условия и особенности формирования коммуникативной компетенции будущих специалистов как составляющей профессионально-интегративных компетенций были уточнены в результате проведенного нами исследовательско-

го анализа на основании опроса студентов и преподавателей гуманитарных и профилирующих кафедр вузов. Нас интересовало, прежде всего, мнение преподавателей о междисциплинарном взаимодействии преподавателей кафедр.

Обобщенный результат опроса преподавателей показал следующее. Практически все преподаватели-респонденты полагают, что ведущим мотивом студентов к изучению специального иностранного языка является возможность/необходимость использования полученных знаний для последующего профессионального и карьерного роста. Основными навыками и умениями, которые представлены как необходимые для специалиста, являются: владение профессиональной терминологией; знание культуры делового партнера и основ ведения переговоров; опыт (само) презентации. Преподаватели профилирующих и гуманитарных кафедр сходятся во мнении, что обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению определяет целесообразность междисциплинарного объединения научно-методического потенциала, а привлечение преподавателей профилирующих кафедр к участию в лингвообразовательной деятельности студентов – важный аспект совместной деятельности кафедр. Обучение профессионально-ориентированному иноязычному общению – это, прежде всего, необходимость междисциплинарного объединения научно-методического потенциала. Привлечение преподавателей профилирующих кафедр к участию в лингвообразовательной деятельности студентов в качестве консультантов – важный аспект совместной деятельности кафедр. Эффективными формами взаимодействия являются чтение лекций на иностранном языке, совместное проведение практических или лабораторных работ по профилирующим дисциплинам с включенным обсуждением на иностранном языке, проведение студентами лингвообразовательной научной работы по профилирующим предметам и т.д.

Важными в координировании методического взаимодействия преподавателей гуманитарного и профессионального учебных циклов являются также обсуждение содержания рабочих программ и совместная разработка требований к результатам освоения курса, моделирование кейс-ситуаций, семинары, презентации и т.д. Для преподавателей гуманитарных кафедр всегда ценными представляются рекомендации преподавателей профильных кафедр по научно-исследовательской деятельности, умение осуществлять которую, несомненно, является важным для студентов старших курсов при подготовке курсовых и дипломных работ. Для организации коммуникативно-развивающей исследовательской деятельности студентов необходимым являются совместная разработка тематики проектирования, оценка его результатов с позиций коммуникативной и специальной подготовки, а также оформление материалов грантов.

Межпредметные связи создают наиболее благоприятный режим для практического применения языка как средства общения и получения новой полезной информации. В силу этого интегративные процессы являются одним из эффективных средств мотивации к обучению и одновременно опорой на полученные ранее знания по иностранному языку и специальным дисциплинам. Практически все вузовские дисциплины могут дать богатый материал для реализации межпредметных связей. Интерес к изучению профессионально ориентированного иностранного языка у студентов тесно связан с развитием общепрофессиональной мотивации и познавательных мотивов. Естественно, необходимым становится внесение профессионально ориентированных изменений в преподавание иностранного языка в техническом вузе, что обеспечивает формирование мотивации к профессиональному и карьерному росту. Именно мотивы карьерного роста позволяют привлечь студентов старших курсов к занятиям в условиях спецкурса по иностранному языку на уровне междисциплинарного взаимодействия.

В организации обучения студентов профессиональному иноязычному общению мы особо выделили смещение акцентов в содержании обучения от общегуманитарной и общепрофессиональной – к специальной направленности. Именно этим обеспечивается формирование целостного, адекватного современным условиям представления будущих специалистов о своей профессии. Погружение студентов в квази-профессиональную деятельность при изучении иностранного языка для специальных целей осуществляется через связь всего процесса обучения с будущими функциями и компетенциями, максимально приближает к реальной профессиональной деятельности обучающегося, требует соответствующего речевого поведения. Возникает убежденная необходимость применить весь комплекс иноязычных профессионально-коммуникативных умений в профессионально значимых ситуациях. Другими словами, акцент в деятельности студента смещается с учебной информации на ситуацию практического действия, а учебная информация становится ориентировочной основой, обретая статус знания. Это еще раз подтверждает, что одним из условий эффективного обучения студентов иноязычному профессиональному общению является применение междисциплинарных образовательных технологий, имитирующих процесс включения в совместную профессиональную деятельность [2].

Таким образом, межпредметные связи оказывают всестороннее влияние на процесс обучения – от постановки целей и задач до его непосредственной

реализации и результатов. Координирование междисциплинарного методического взаимодействия в вузе при обучении профессионально ориентированному иностранному языку конкретизируется в следующих формах:

- включение в рабочие программы подготовки требований и рекомендаций работодателей;
- консультации с преподавателями специальных кафедр при разработке рабочих программ по курсу коммуникативной подготовки студентов;
- совместное обсуждение содержательного компонента разрабатываемых учебно-методических материалов по коммуникативной подготовке студентов;
- обсуждение учебно-методических материалов для формирования опыта конструктивной коммуникации будущих специалистов (учебные пособия, глоссарии, терминологические словари и т.д.);
- совместное моделирование конференций, семинаров, круглых столов, презентаций и т.д., развивающих коммуникативные умения как основу опыта конструктивной коммуникации будущих специалистов в профессионально значимой сфере;
- учет рекомендаций преподавателей специальных кафедр по различным видам научно-исследовательской деятельности, умения вести которую потребуются студентам на старших курсах при подготовке курсовых и дипломных работ, а также при разработке исследовательских грантов;
- включение в УМК актуальной научно-технической информации по специальности, в том числе по проблемам национального и регионального развития реального сектора.

Библиографический список

1. *Берулава М.Н.* Теоретические основы интеграции образования. – М.: Совершенство, 1998. – 210 с.
2. *Лаврентьев Г.В.* Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов. – Барнаул: Из-во Алтайского гос. ун-та, 2002. – 156 с.
3. *Максимова В.Н.* Межпредметные связи в учебно-воспитательном процессе современной школы: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1987. – 160 с.
4. *Тормасин С.И., Пучков Н.П.* Организационно-методические проблемы интеграции компетенций // Вопросы современной науки и практики. – 2012. – № 1 (37).
5. *Шепель О.М.* Содержание естественно-математической подготовки бакалавров в условиях постнеклассического этапа развития науки: автореф. дис. ... д-ра педагог. наук. – Томск, 2013. – 35 с.

Айбатыров Казбек Султанбекович

кандидат педагогических наук, доцент

Айбатырова Муслимат Абдуллаевна

кандидат филологических наук, доцент

Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, г. Махачкала

aibatkaz@yandex.ru

СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ КРЕАТИВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

На основе анализа психолого-педагогической литературы и некоторых практических данных, обосновываются авторский подход к формулировке определения профессионально-ориентированной креативности специалистов технического профиля, предложены критерии креативности и их содержание.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная креативность, специалистов технического профиля, проективная педагогика, критерии креативности.

Значимость развития профессионально-ориентированной креативности у будущих специалистов обусловлена постоянным производственным процессом и машин, ситуаций технико-социального взаимодействия, повышением их нестандартности, усилением требований к специалистам в рамках профессиональной деятельности. При этом очевидна недостаточная теоретическая разработка вопросов, касающихся понятия профессионально-ориентированной креативности, ее содержания, направленности, механизма формирования; налицо недостаточная научно-методическая разработанность данной проблемы; отмечается растущая потребность в новых специалистах технического профиля, способных активно использовать творческий потенциал в профессиональной деятельности и в решении проблем, связанных с профессией. Все это определяет высокую научную актуальность и практическую значимость проводимого исследования.

Теоретические аспекты креативности освещаются в работах многих зарубежных авторов (Г.Ю. Айзенк, Ф. Баррон, Д. Векслер, М. Вертгеймер, Дж. Гилфорд, Х. Грубер, Р. Крачфилд, А. Маслоу, С. Медник, Э. Ро, Р. Стенберг, Р.-Е. Тафель, Е. Торранс, М. Уоллах, Дж. Хантер, Дж. Хеслруд, Э. Шехтель).

В отечественной психологии большое внимание уделяется раскрытию сущности креативности, выяснению механизмов творческой деятельности, природы творческих способностей, творчества, как инновационного процесса (А.Г. Асмолов, Д.Б. Богоявленская, Н.С. Лейтес, А.П. Огурцов, Я.А. Пономарев, и др.). Наиболее общие признаки творчества изучали Г.С. Альтшуллер, В.К. Кириллова, Т.В. Кириллов, Н.В. Кузмина, А.Н. Лук, Я.А. Пономарев, А.И. Субетто, А.В. Хуторской, А.Т. Шумилин. Когнитивное и личностное направления в исследовании когнитивности выделяются в работах Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. Адаптация тестов интеллекта при изучении когнитивности проводится в работах Н.Б. Шумаковой, Е.И. Щербановой, Н.П. Щерба.

Проблемы творческой личности исследовали (С.Г. Айзексен, Ф. Барэн, Х.Д. Бьючер, Ч.М. Гаджиев, Р.Б. Кеттэлл, Х.П. Коул, Д.У. Маккиннон, А.М. Матюшкин, Д.А. Моффет, Р. Мэй, Я.А. Пономарев, Д.П. Сарноф, А.Ф. Осборн, М.И. Стейн, У.Д. Тордон, У.Д. Шепард).

В отечественной психологии проблему креативности рассматривали Д.Б. Богоявленская, Ч.К. Борисов, А.В. Брушлинский, М.С. Каган, А.Г. Ковалев, А.Н. Лук, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев, И.Э. Стрелкова и др. Кроме комплексного структурно-функционального анализа творческого потенциала изучались психолого-педагогические основы творчества, развития (В.И. Андреев, А.В. Брушлинский, И.С. Кон, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов); субъект-субъектное взаимодействие и продуктивное общение (А.А. Бодалев, Л.С. Выготский, А.Г. Ковалев, Б.Ф. Ломов); личностные корреляты креативности (Л.Б. Ермолаева-Томина, А.Н. Лук, Р.В. Рескин); развитие творческого потенциала и воспитание коммуникативной компетентности и коммуникативной культуры (Эд. Де Боно, М.С. Каган, Р. Крачфилд, А.М. Матюшкин, А.Л. Петровская, Е. Торранс, М. Уоллах); диагностика креативности (Д.Б. Богоявленская, Дж. Гилфорд, Л.Б. Ермолаева-Томина, Е. Торранс, Н.Б. Шумакова, Е.И. Щербанова).

Более интенсивно проблема профессионального творчества и профессиональной креативности в различных ее аспектах исследовалась в акмеологии: рефлексивные процессы в творческой деятельности (А.А. Деркач, О.С. Анисимов, И.Н. Семенов, Ю.С. Степанов, И.В. Байер, А.Л. Емельянов, А.В. Лосев, Н.Б. Ковалева, С.В. Кузнецов, С.Н. Маслов, О.А. Полищук), творческая готовность (С.Н. Толстов), творческий, инновационный потенциал (К.В. Петров, С.Д. Поляков), готовность профессионала к инновационной деятельности (Е.Г. Чирковская), проблемы личностно-профессионального развития (А.С. Одинг), творческая продуктивность (О.С. Соболева), креативная педагогика (А.Г. Алейников).

Необходимо также отметить, что исторически профессиональное образование в мире развива-

лось в русле почти не пересекающихся двух культур: гуманитарно-художественной и научно-технической. Обособленное развитие этих двух культур тормозило в целом развитие профессионального образования. Поэтому в последние десятилетия делались (и делаются) попытки сближения этих культур.

Появились и реализованы концепции с одной стороны – гуманизации и гуманитаризации технического образования, с другой стороны – усиление технократического подхода и естественно-научных и технических дисциплин в гуманитарно-художественном образовании (например, включение курсов «математика для гуманитариев», «информатика» и др.). Все это, конечно способствовало и развитию креативных педагогов. Однако опыт показал, что эффективность принятых мер по сближению двух культур пока недостаточна [2; 3; 4; 6].

В последнее время ученые различных стран все больше приходят к убеждению, что появилась объективная реальность – третья культура, которая органично объединяет гуманитарно-художественную и научно-техническую культуры и дает новый толчок их развитию. Третья культура – проектная (или проективная) культура (от англ. – design). Доминанта третьей культуры базируется на утверждении, что любая человеческая деятельность (к которой относится и обучение) должна осуществляться по законам проектирования – дизайна [5].

В России понятие проективной педагогики, реализованной в технологии, обладающей потенциально более высоким (по сравнению с другими технологиями) уровнем креативности, далеко не всеми педагогами осознано и принято. В значительной степени это связано с тем, что в целом дидактика креативной (проективной) педагогики разработана пока не достаточно и, следовательно, не стала достоянием широкой педагогической общности.

Педагогика креативной ориентации, содержащая педагогическое воздействие на субъект для освоения определенного учебного материала (учебного предмета) и отличающаяся тем, что с целью повышения эффективности обучения педагогическое воздействие осуществляется на фоне центробежного надкритического взаимодействия, при этом обучаемый переводится из ранга объекта воздействия в ранг субъекта творчества (креативности), а традиционный (основной) учебный материал из ранга предмета освоения переводится в ранг средства достижения некоторой созидательной цели, дополнительный же материал содержит описание и показ действия эвристических приемов и методов [1; 5].

Правильнее такое образование называть проективным не только потому, что используется проект как метод обучения, а главное потому, что само обучение является средством создания и реализации

какого-либо проекта, имеющего жизненный, а не просто учебный смысл для обучающегося. В отличие от массового образования оно становится персонализированным.

Осуществленный теоретический анализ первоисточников по проблеме формирования креативности и развития творческих способностей личности показал, что проблемы формирования профессионально-ориентированной креативности специалистов технического профиля, остались вне поля исследований психолого-педагогических наук.

В тоже время, обнаруживается явное противоречие между имеющейся системой профессиональной подготовки специалистов технического профиля (ориентированной преимущественно на формирование специальных технических знаний, производственных циклов и технологий) и необходимостью разработки педагогических условий, обеспечивающих становление и реализацию готовности специалистов к творческому мышлению, принятию технико-технологических решений в ситуациях повышенной неопределенности и ответственности, т.е. всех основных элементов компетентности в отношении собственной профессиональной креативности.

Наша позиция заключается в том, что одной из интегральных характеристик компетентности специалиста технического профиля, обуславливающей его профессиональное становление, является профессионально-ориентированная креативность. От уровня ее сформированности в большей степени зависит эффективное решение повседневных задач и направление его развития в профессии инженера.

В нашем представлении, профессионально-ориентированная креативность специалиста технического профиля отражает творческие достижения личности на разных этапах профессиональной деятельности и понимается как способность к созданию новых профессиональных продуктов и высоких результатов деятельности за счет реализации креативных способностей личности. Характеристиками креативного продукта профессиональной деятельности специалиста технического профиля являются необычность, новизна, экономическая полезность технико-технологических разработок, а также в целом эффективность профессиональной деятельности, выражающаяся в оптимальной организации инженерной деятельности с учётом минимизации энергозатрат.

Профессионально-ориентированная креативность специалиста технического профиля понимается нами как его способность на основе интеграции технических, математических, экономических и собственно-креативных знаний и умений принимать и внедрять в рамках профессиональной деятельности творческие решения, детерминирующие в целом продуктивность и эффективность данной деятельности.

Таблица 1

**Критерии профессионально-ориентированной креативности специалистов
технического профиля и их содержание**

№ п.п.	Критерии профессионально-ориентированной креативности	Содержание критериев профессионально-ориентированной креативности
1.	Мотивационный	<ul style="list-style-type: none"> - ориентация (устойчивая мотивация) на профессионально-ориентированную креативизацию; - чувство новизны, юмора, критичность; - интерес к нестандартным профессиональным задачам; - способность быстро включаться в процесс профессионально-ориентированной креативизации; - эмоциональная вовлеченность в творческую деятельность; - стремление к творческому сотрудничеству в процессе решения профессиональных задач; - направленность на процесс достижения цели, получения результата профессионально-ориентированной креативной деятельности
2.	Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> - представления о сущности профессионально-ориентированной креативности и способах ее формирования; - знания о своих индивидуальных креативных особенностях; - представления о требованиях, предъявляемых к специалисту на рынке труда; - представления о сферах приложения профессионально-ориентированных креативных умений; - уровень профессиональных (предметных) знаний, позволяющий оперировать ими на креативном уровне; - представления о профессионально-ориентированном креативном поведении
3.	Деятельностный	<ul style="list-style-type: none"> - беглость (умение генерировать идеи и выдвигать гипотезы по решению профессиональных задач, предлагать несколько решений задач); - гибкость (способность предлагать разные виды, типы, категории решения профессиональных задач); - способность к структурированию, проявление воображения, чувства юмора и развитие гипотез; - находчивость, изобретательность (умение изменять и преобразовывать профессиональные задачи; предлагать дополнительные детали, идеи, версии или решения); - способность абстрагироваться и степень сосредоточенности в процессе решения профессиональной задачи; - умение осуществлять перенос знаний и умений из технической области в другие области; - умения представлять учебный технический (математический) материал разнообразными (нетрадиционными: визуализация (опорные конспекты), ассоциация и др.) способами, уметь комментировать данный процесс; - оригинальность, изобретательность и продуктивность (умение демонстрировать поведение, которое является неожиданным, оригинальным, но полезным для решения профессиональной задачи); - независимость, нестандартность (умение воздерживаться от принятия первого пришедшего в голову, типичного, общепринятого решения профессиональной задачи, выдвигать различные способы решения и выбирать лучший)

В данной связи, профессионально-ориентированная креативность специалиста технического профиля определяется как системное профессионально-личностное качество специалиста, позволяющее не только быстро адаптироваться в профессии, но и способность оперативно находить и эффективно применять нестандартные, оригинальные творческие технико-технологические решения в профессионально-производственной деятельности, стремление к самореализации в профессии и непрерывному профессиональному саморазвитию, удовлетворенность выбранной профессией.

В диагностическом исследовании установлено, что общий показатель профессионально-ориентированной креативности специалистов технического профиля находится в диапазоне оценок среднего уровня и оценивается как средний и низкий, при этом выявлена тенденция к снижению уровня креативных способностей при увеличении профессионального стажа.

Типичные проблемы формирования компонентов (мотивационного, когнитивного, деятельностного) профессионально-ориентированной креативности специалистов технического профиля связаны

со сниженной мотивацией к профессиональному творчеству, недостаточным уровнем технических, математических, и собственно креативных знаний и умений, неэффективным межличностным взаимодействием в процессе принятия решений.

Исходя из этого, формирование профессионально-ориентированной креативности как системного профессионально-личностного качества специалиста технического профиля должно осуществляться в процессе реализации формирующей программы, имеющей комплексный характер и, которая бы обеспечивала мотивационную, когнитивную и деятельность виды подготовки.

Сущность профессионально-ориентированной креативности специалиста технического профиля состоит в его готовности ориентировать свою профессиональную деятельность не только на получение собственно производственно-технологических результатов, но и на возможность получения таких результатов (творческих, инновационных), которые имели бы прикладное (рыночное) значение и решали бы какую-либо проблему (экономическую, производственную и др.), т.е. повышали эффективность производства и предприятия в целом.

Содержание профессионально-ориентированной креативности специалиста технического профиля заключается в позиционировании себя в профессиональной деятельности, как инноватора.

Направленность профессионально-ориентированной креативности специалиста технического профиля концентрируется на совершенствовании личностной и профессиональной сфер в зависимости от потребностей общества, государства, самой личности специалиста и креативной экономики.

Критериями сформированности профессионально-ориентированной креативности выступают

уровни компонентов креативности, которые мы приводим в таблице 1.

Таким образом, для эффективного решения проблемы формирования креативности специалистов технического профиля в целом требуется существенное преобразование всей системы технического образования, разработка новых моделей и педагогических условий учебного процесса, позволяющих студентам технических специальностей – будущим специалистам уже в процессе обучения получать значимые научные и практические результаты, генерировать новые знания, но это уже тема отдельного исследования.

Библиографический список

1. Алейников А.Г. О креативной педагогике // Вестник высшей школы. – 1989. – № 12. – С. 29–34.
2. Блэр Т. Новая экономика требует новой системы образования // Высшее образование России. – 2000. – № 2. – С. 103–105.
3. Борзенков В. Преодоление раскола? // Высшее образование в России. – 1999. – № 5. – С. 23–31.
4. Мейен С.В. Типологические аспекты интеграции физического, биологического и социогуманитарного знания // Пути интеграции биологического и социогуманитарного знания. – М.: Наука, 1984. – С. 88–99.
5. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология. – М.: Академический проект, 2004. – 560 с.
6. Харченко Л.Н. О гуманизации естествознания, или взаимопроникновении наук // Педагогическая наука и практика – региону: Материалы региональной науч.-практ. конф. – Ставрополь: СРГПИД, 2001. – С. 37–47.

УДК 378

Бабенко Алена Сергеевна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
albabenko@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА ФУНДИРОВАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НЕПРЕРЫВНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В данной статье описан способ применения принципа фундирования при изучении непрерывных динамических систем в бакалавриате и магистратуре, направленный на развитие креативности студентов по направлению подготовки «Прикладная математика и информатика».

Ключевые слова: принцип фундирования, спираль фундирования, непрерывные динамические системы, креативность.

Впервые понятие фундирования (нем. fundierung – обоснование, основание) ввели в педагогику В.Д. Шадриков и Е.И. Смирнов в 2002 году как «процесс создания условий для поэтапного углубления и расширения школьных знаний в направлении профессионализации и формирования целостной системы научных и методических знаний, как процесс формирования целостной системы профессионально-педагогической деятельности». Отличительной чертой прин-

ципа фундирования является определение основы для спиралевидной схемы моделирования базовых знаний, умений, навыков предметной (в том числе, математической) подготовки студентов. При фундировании знаний педагог вместе со студентом, уже владеющим теоретическими знаниями, отрабатывает с ним практические умения. «Спираль фундирования – целостный интегрирующий механизм реализации преемственности содержания школьного и вузовского образования и становле-

ния качеств личности от школьных характеристик до профессиональных компетентностей будущего педагога на основе поэтапного развертывания существующих связей в направлении теоретического (эмпирического) обобщения» [2]. «Качественная особенность появления фундирующего эффекта в развертывании спиралей или кластеров фундирования заключается в «априорном» выявлении и дальнейшей актуализации обобщений существенных связей не только в рассматриваемых процессах, явлениях и фактах в ходе познавательной деятельности, но и в становлении психических процессов и функций, обучаемых в «зонах ближайшего развития»» [1].

В своем исследовании Е.И. Смирнов выделяет несколько видов фундирования и их признаки:

- глобальное фундирование (признаки: развернутость учебной деятельности во времени (8–10 семестров); наличие существенной обобщенной связи в комплексе видовых проявлений учебного элемента; наглядное моделирование структуры видовых проявлений; наличие спиралевидной модели видовых взаимосвязей, где начальное звено представляет собой школьный учебный элемент; обязательное наличие теоретического обобщения, конечное звено представляет собой методическое осмысление начального звена; корреляция начального и конечного звена спирали).

- локальное фундирование (признаки: целостность структурного анализа видового обобщения базового школьного учебного элемента; непосредственность и преемственность видового обобщения; выделение существенной связи в видовом обобщении школьного учебного элемента, по которой развертывается теоретическое обобщение; адекватность педагогических (дидактических) задач уровню интеллектуального развития студентов; формирование мыслительных действий в «зонах ближайшего развития» индивидуума; выделение ментальных процедур, свойственных математической деятельности учителя, управляемое становление приемов мыслительной деятель-

ности; взаимопереход знаковых систем (способов кодирования информации) в операциональной деятельности с математическим объектом).

- модульное фундирование (создание условий для формирования целостного представления о видовых проявлениях родового учебного элемента на фоне устойчивого развертывания структурного и методического анализа) [2].

Изучение непрерывных динамических систем в вузе базируется на знаниях, полученных в школьном курсе математики. Согласно образовательному стандарту среднего (полного) общего образования по математике в школьном курсе математики в содержании образования «функции и начала анализа» изучаются сложные процессы в природе и обществе, а также возникает необходимость создания специального математического аппарата – дискретных и непрерывных моделей – для их количественного описания.

В соответствии с учебными планами подготовки бакалавров по направлению «Прикладная математика и информатика» непрерывные динамические системы изучаются на первом курсе в рамках дисциплины «Математический анализ» (студентам предлагаются задачи творческого характера в качестве домашнего задания или индивидуальных заданий на занятии), на втором курсе в третьем семестре в рамках дисциплины «Дискретная математика» (на занятиях решаются несколько задач в группах), на втором курсе в четвертом семестре в рамках дисциплины «Комплексный анализ» (индивидуальные задания на занятии), на третьем курсе в пятом семестре «Дифференциальные уравнения» (особое значение имеет приобретение умения находить решение задачи Коши и решают несколько задач на моделирование различных процессов), на третьем курсе в шестом семестре в рамках дисциплины по выбору «Элементы нелинейной динамики», на четвертом курсе проводятся занятия по изучению нелинейных динамических систем в рамках кружка.

В соответствии с учебными планами подготовки магистров по направлению «Прикладная

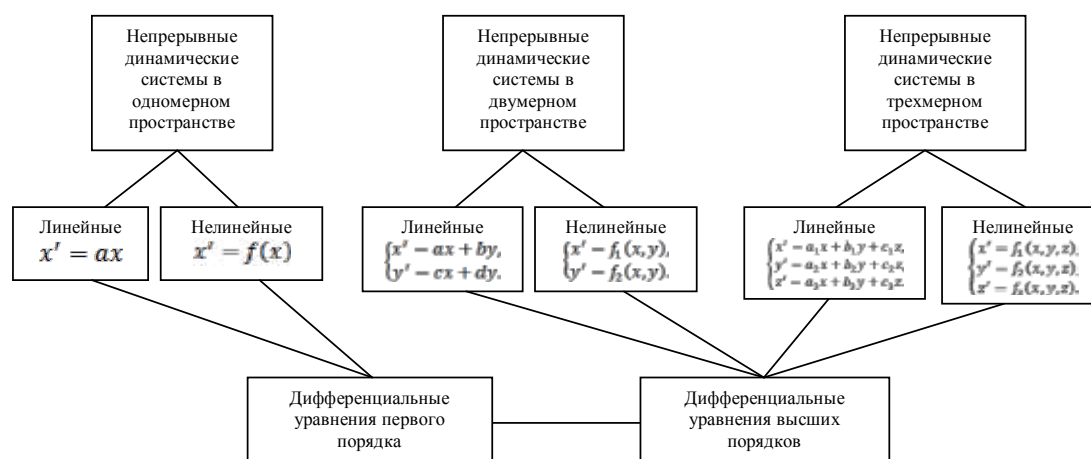


Рис. 1. Схема развития понятия непрерывной динамической системы

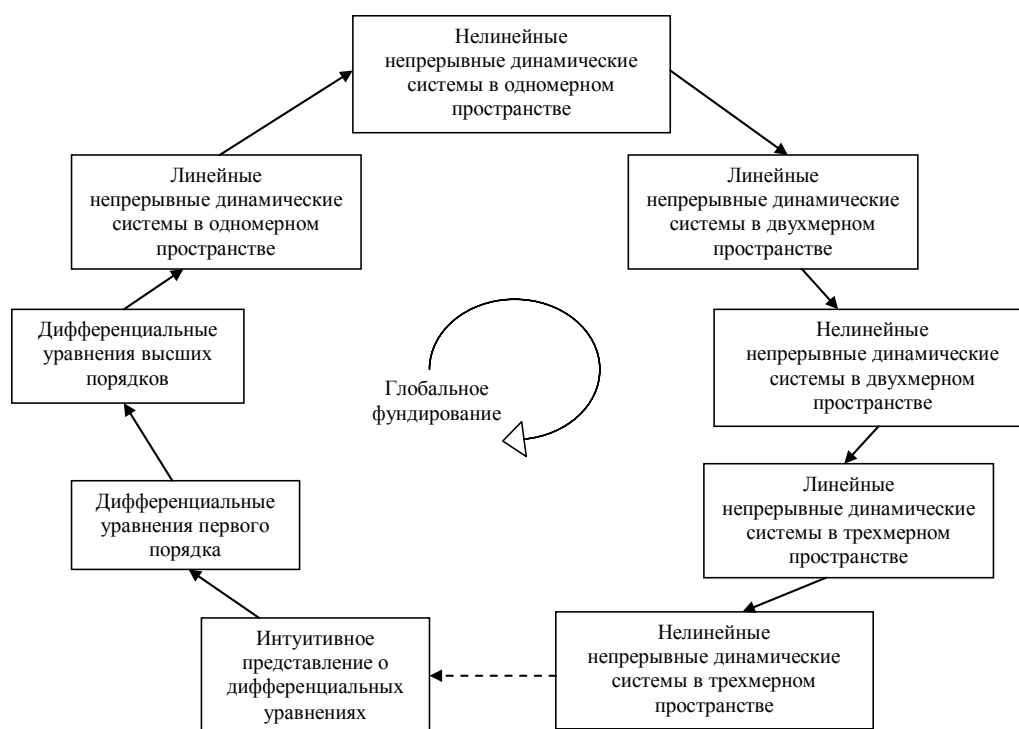


Рис. 2. Схема фундирования понятия непрерывной динамической системы

математика и информатика» непрерывные динамические системы изучаются на первом курсе во втором семестре и на втором курсе в третьем семестре в рамках дисциплины «Непрерывные математические модели».

Таким образом, при изучении данной темы приобретает особое значение моделирование спирали фундирования вводимых понятий. Целью моделирования спирали фундирования является более успешное изучение данного материала и развитие креативности студентов.

Изучение данного материала в вузе основано на школьных знаниях по математике. При введении понятия непрерывные динамические системы существует взаимосвязь видовых проявлений учебного элемента, при этом возможно осуществить процесс наглядного моделирования структуры видовых проявлений учебного элемента и построить спиралевидную модель видовых взаимосвязей. Начальное звено спиралевидной модели представляет школьный учебный элемент – интуитивное представление о дифференциальных уравнениях, а конечное звено – методическое осмысление начального звена, так как кроме исследовательской, творческой деятельности, магистрант по направлению подготовки «Прикладная математика и информатика» готовится и к педагогической деятельности согласно ФГОС ВПО по направлению подготовки Прикладная математика и информатика (степень «магистр») [3] (рис. 1).

«Принципиальным проявлением структурообразующего принципа фундирования является определение основы для спиралевидной схемы мо-

делирования базовых знаний, умений, навыков математической подготовки студентов техвузов. Начиная со школьного предмета через послойное фундирование в теоретических дисциплинах, объём и содержание предметной подготовки должны подвергаться изменениям в направлении практической реализации теоретического обобщения школьного знания, которые должны выступать структурообразующим фактором, позволяющим отобрать теоретические знания из предметной области более высокого уровня, через которые происходит фундирование» [1].

В связи с тем, что в школьном курсе математики дается интуитивное представление о дифференциальном уравнении и его решении, а в вузовском образовании происходит поэтапное освоение данного понятия и впоследствии усвоение понятия непрерывных динамических систем, появляется возможность создания спирали фундирования (рис. 2).

Основываясь на разворачивании фундирующих конструкторов математических знаний и процессов, происходит поэтапное усвоение понятия непрерывной динамической системы, что позволяет развивать у студентов креативность. В результате преемственности между перечисленными курсами остается больше времени для решения творческих задач, создания проблемных ситуаций. Студенты могут относительно самостоятельно находить способы исследования более сложных систем, опираясь на понятия введенные ранее.

Библиографический список

1. Лунгу К.Н., Смирнов Е.И., Юдин В.В. Дидактический аспект понимания как необходимого

условия формирования профессиональной компетентности студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – № 1. – Том II: Психолого-педагогические науки. – С. 131-137.

2. Смирнов Е.И. Фундирование опыта в профессиональной подготовке и инновационной деятельности педагогов. – Ярославль: Изд-во «Канцлер», 2012. – 646 с.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 010400 Прикладная математика и информатика (степень «магистр»). – М., 2010.

УДК 378

Ваулина Лидия Николаевна

кандидат филологических наук, доцент

Коношенко Надежда Анатольевна

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова
rgc@ksu.edu.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Статья посвящена вопросу привлечения иностранных студентов в вуз и обеспечению их межкультурной адаптации через формирование межкультурной среды в вузе в соответствии со стратегией культурного многообразия.

Ключевые слова: учебная миграция, иностранные студенты, культурно-образовательное пространство вуза, межкультурная адаптация, стратегия культурного многообразия.

Начало XXI века характеризуется интенсификацией миграционных процессов. Миграция превращается в постоянную составляющую развития общества. Особый размах приобретает трудовая и учебная миграция, являющаяся актуальной во всем мире уже на протяжении последних десятилетий, особенно в контексте трансфера науки и знаний. Более того, речь идет не просто об учебной миграции, многие страны акцентируют внимание на качестве иностранных студентов: нужны умные студенты, идет борьба за умы. Соответственно, разрабатываются меры по их привлечению, например, стипендиальная поддержка через национальные образовательные фонды или сами университеты и т.д. В различных зарубежных рейтингах учитывается число иностранных преподавателей и иностранных студентов. Иногда появляется пункт о наличии международного факультета, как необходимого условия поддержки академической мобильности и обучения иностранных студентов. Общепринято, что в престижном вузе количество иностранных студентов должно составлять около 10% от общего числа обучающихся [ср.: 4].

Согласно статистическим данным ЮНЕСКО и ОЭСР по состоянию на 2009 г. более 60% иностранных студентов обучалось в высших учебных заведениях стран ЕС и Северной Америки. Лидерами в привлечении иностранцев на обучение в свои вузы были следующие страны: США (18%), Великобритания (10%), Австралия (7%), Германия (7%) и Франция (7%). На их долю приходилось почти 50% общего количества иностранных студентов университетов [12, с. 26].

Результаты сравнения доли отдельных стран на рынке образовательных услуг для иностранных студентов свидетельствуют о том, что к 2009 г. наметилась тенденция возрастания контингента иностранных студентов в азиатско-тихоокеанском регионе и уменьшения их количества в традиционно

привлекательных для иностранных студентов регионах. Так, Нильс Клабунде, основываясь на статистических данных ЮНЕСКО и ОЭСР, анализирует тенденции в борьбе за иностранного студента в современном мире. Согласно статистике с 2000 г. по 2009 г. прежде всего теряют свои позиции США, незначительные потери контингента иностранных студентов коснулись Великобритании, Германию и Францию. Россия вошла в число стран с положительной динамикой: количество иностранных студентов в России в 2000 г. составило примерно 2% от общего количества иностранных студентов в мире, а в 2009 г. – около 4% [12, с. 31].

Иностранцы поступают в российские вузы по квотам Министерства образования и науки Российской Федерации на основе межправительственных договоров или самостоятельно на платной или бесплатной основе в соответствии с законодательством Российской Федерации. Количество иностранных студентов в приведенном контингенте признано одним из основных критериев эффективности международной деятельности вуза. В международных рейтингах обучение иностранных студентов в вузе также является важнейшим показателем качества и эффективности образовательной деятельности вуза.

Привлечение иностранцев в вуз позволяет получать дополнительные денежные средства на развитие учебного заведения, совершенствовать систему подготовки специалистов с учетом требований мирового рынка труда. Безусловно, ведется работа и по повышению качества обучения. Чтобы быть конкурентоспособным, вуз вынужден реагировать и на потребности международного рынка труда и готовить специалистов востребованных профилей. В этих целях разрабатываются новые образовательные программы.

Учебная миграция в Россию позволяет реализовывать геополитические и экономические инте-

рессы страны, получить новых граждан, входящих в российское гражданство наилучшим способом – через систему образования [ср.: 11, с. 10].

Россия имеет богатый опыт подготовки специалистов для зарубежных стран. Так, А.И. Сурыгин пишет, что за более чем 80 лет в образовательных учреждениях бывшего СССР и России было подготовлено свыше 600 тыс. специалистов для 160 стран мира [10]. Основные мировые тенденции в образовании для иностранных граждан характерны и для России. В нашей стране, как и в США, Франции, Германии и ряде других стран мира наибольшие контингенты иностранных студентов обучаются по медицинским, инженерным и естественно-научным специальностям [2; 4].

Исторически в нашей стране сложилось так, что вузы, имеющие высокий процент иностранцев, развивали свою инфраструктуру для работы с ними еще во времена Советского Союза. Именно тогда создавались подготовительные факультеты, строились общежития для иностранцев, устанавливались контакты с зарубежными вузами. Был даже основан специальный университет для обучения иностранных граждан: Российский университет дружбы народов в Москве. Уже первый выпуск специалистов в 1965 г. включал представителей 47 стран мира. РУДН остается и сегодня единственным на планете университетом, в котором ежегодно обучаются представители свыше 450 народов и национальностей [13].

В последние годы привлечению иностранных граждан на обучение в российские вузы придается большое значение [8].

В большинстве российских вузов идет обучение студентов из азиатского региона: бывших республик Советского Союза, Китая, Вьетнама, а также из стран Африки и Латинской Америки. Студенты из других регионов приезжают в основном в рамках межвузовских проектов академической мобильности на краткосрочные и семестровые учебные стажировки. Реже – на учебный год.

В условиях возрастания внешнеэкономической составляющей в образовательной и научно-исследовательской деятельности вуза становится актуальным вопрос организации работы с иностранными студентами. Различные аспекты данной темы стали предметом научных изысканий многих ученых, в частности, раскрыты в работах Д.Г. Арсеньева, А.В. Зинковского, М.А. Ивановой [1], Ф.А. Вадутовой, Л.И. Кабановой, Г.И. Шкатовой [3], Е.А. Набываевой [6], В.Г. Подзолкова [7], А.Н. Ременцова, А.А. Казанцевой [9], Ли Минь [5] и др.

Нельзя недооценивать значимость организации пребывания иностранных студентов в вузе. Адаптация является сложным многогранным процессом, который должен быть организован и управляем, если мы хотим обеспечить иностранцам в новом для них культурно-образовательном пространстве

успешное взаимодействие с местным населением. Учитывая различие в культурах, большинство иностранцев проживает культурный шок. Обучение на иностранном языке тоже вызывает шок. И в этой непростой ситуации они должны обеспечивать требуемое качество учебной деятельности. Важным моментом в этой связи является готовность всех представителей вуза помочь иностранным студентам, т.е. не менее актуальным становится формирование межкультурной компетентности у профессорско-преподавательского состава, сотрудников и студентов принимающего вуза, а не только проведение адаптационных мероприятий с иностранными студентами. Вуз должен обеспечивать всем студентам независимо от возраста, пола, национальности, религии и т.д. равные возможности и максимальный успех в обучении. На повестку дня выходит реализация стратегии культурного многообразия. Наращивание межкультурной компетентности вуза осуществляется иностранными преподавателями, сотрудниками, студентами, а также представителями вуза, побывавшими за рубежом, имеющими опыт межкультурного общения. Синергия межкультурного опыта всех представителей вуза облегчит вхождение иностранных студентов в новую культурную среду и поможет пройти межкультурную адаптацию, а позднее, возможно, и интеграцию.

Проблемы межкультурной адаптации иностранных студентов в вузе являются одним из направлений изучения в рамках европейского проекта ТЕМПУС IV «Подготовка педагогов и образовательных менеджеров в вузе и системе повышения квалификации к работе с гетерогенными группами и организациями», в реализации которого принимает участие КГУ имени Н.А. Некрасова. В консорциум входят 20 вузов, учреждений повышения квалификации, школа и детский центр из Австрии, Беларуси, Германии, Италии, России, Украины, Финляндии. Проект направлен на решение учреждениями образования проблемы многообразия, создания условий для эффективного управления многообразием.

Библиографический список

1. Арсеньев Д.Г., Зинковский А.В., Иванова М.А. Социально-психологические и физиологические проблемы адаптации иностранных студентов. – СПб: Изд-во СПбГПУ, 2003. – 160 с.
2. Бейзеров В.А. Обучение студентов-иностранцев: основные тенденции на мировом рынке // Экономика образования. – 2008. – № 1. – С. 46-52.
3. Вадутова Ф.А., Кабанова Л.И., Шкатова Г.И. Оценка и прогнозирование адаптации иностранных студентов к условиям обучения в российских вузах // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2010. – № 12. – С. 123–125.

4. Ваулина Л.Н. Межкультурная коммуникация в немецком вузе // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – №1. – С. 194-196.

5. Минь Ли. Адаптация китайских студентов к обучению в российском вузе: лингводидактические задачи // Педагогическое образование в России. – 2011. – № 1. – С. 165-169.

6. Набивачева Е.А. Проблема адаптации иностранных студентов в вузе // Высшее образование в России. – 2006. – № 12. – С. 89-92.

7. Подзолков В.Г. К проблеме социальной адаптации китайских студентов в российском педвузе // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 945-949.

8. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями). –

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz31Io28lz6>

9. Ременцов А.Н., Казанцева А.А. Социокультурные аспекты адаптации иностранных студентов в российских вузах // Alma mater: Вестник высшей школы. – 2011. – № 7. – С. 10-14.

10. Сурыгин А. И. Педагогическое проектирование системы предвузовской подготовки иностранных студентов. – СПб.: Златоуст, 2008. – 128 с.

11. Учебная миграция из стран СНГ и Балтии: потенциал и перспективы для России / под ред. К.А. Гаврилова, Е.Б. Яценко. – М.: Фонд «Наследие Евразии», 2012.

12. Klabunde N. Wettlauf um international Studierende. Integration und interkulturelle Hochschulentwicklung in Deutschland und Kanada. – Berlin: Springer, 2014.

13. История создания РУДН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rudn.ru/?pages=13>.

УДК 159.9

Попов Владимир Дмитриевич

доктор философских наук, профессор
Международный университет природы, общества, человека «Дубна», г. Дубна
vladanin@mail.ru

Хвесюк Наталья Георгиевна

кандидат психологических наук, доцент
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск
public74@mail.ru

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ И ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ СОБСТВЕННОСТИ: РЕЗЕРВЫ УПРАВЛЕНИЯ

Статья раскрывает новый подход к анализу отношений собственности через призму новой науки – информационной психофизики. Управление базовыми экономическими отношениями в обществе в условиях развивающейся информационной революции должно строиться с учетом энергоинформационной теории, «тайн» деятельности человеческого мозга и мотивации поведения людей.

Ключевые слова: психофизика, информაციология, социальный психоанализ, отношения собственности, структура психики.

Открытие новых свойств информации, развитие энергоинформационной теории, электромагнитных потоков информации, волновой природы в деятельности человеческого мозга открывают перед нами новую науку – **информационную психофизику** (данное название еще не устоялось), образовавшуюся на «стыке» физики, психологии, социологии, общей и социальной информაციологии, энергоинформационики.

В последние десятилетия ведется много научных и политических разговоров о важности формирования у нас человеческого капитала. По его развитию Россия в международном рейтинге занимает 55 место. Почему? Очевидно потому, что человеческий капитал рассматривается преимущественно в стоимостном плане, на основе экономики знаний. Это справедливо, но отчасти. Да, интеллект, основанный на багаже информации и знаний – важная компонента человеческого

капитала. Считается, что она определяет «новую парадигму управления» [1, с. 18–23] Правомерен и тезис о том, что «капитал», в своей сущности, не может развиваться вне своей материальной составляющей. Но именно и, прежде всего, – вне эффективного управления отношениями собственности. Это управление представляется и осуществляется с позиции классического экономического детерминизма, т.е. только как социально-экономический процесс с добавлением правовых регуляторов, однако вне нового детерминизма, без осмысления его с позиции новых нетрадиционных наук.

Известно, что в основе управления лежит воздействие информации на сознание и психику людей. Следовательно, оно имеет психоаналитическую и психофизическую природу, помимо принятой традиционной наукой.

Управление в более глубоком смысле правомерно определить как процесс сознательного (осознанного) и бессознательного (неосознанного)

воздействия на сознание, психику людей. Данное определение является более адекватным, идентичным сущности отношений собственности как отношений общественных. Последние формируются как связи в процессе взаимодействия, коммуникации и обмена информацией, образуя в результате социальной общности классы, слои, выступающие затем в роли объектов и субъектов управления. Поэтому данные отношения имеют и психоаналитическую и психофизическую сущность.

Сделаем ряд выводов: *во-первых*, развитие капитала остается базовым критерием потенциала, где онтологическим субстратом остаются отношения собственности и критерием – эффективность управления ими. *Во-вторых*, можно только приветствовать включение в человеческий потенциал неэкономических показателей: социальная справедливость; состояние политической культуры; общественного сознания; долгая, здоровая и творческая жизнь; свобода слова; отбор талантливых людей и т.д. Или такой принцип: «потерять человека и идею страшнее, чем потерять деньги». Или еще: «любая идея должна оппонировать традиционному подходу (сложившиеся школы идут по проторенной колее)» [9]. Последний принцип прямо относится к проблеме признания информационной психофизики. *В-третьих*, в качестве дополнительных показателей следует ввести состояние морали, нравственности, духовности у субъектов управления отношениями собственности.

И *заключительный вывод*: понятия «капитал» и «потенциал» – это энергетические понятия, а при развитии информационной экономики они развиваются посредством коммуникации и обмена информацией. Следовательно, они развиваются по законам информационной психофизики.

При рассмотрении информационно-психологической сущности отношений собственности и управления ими обратимся к творчеству психоаналитиков: Фрейда, Юнга, Адлера, Фромма, Хорни, Олпорта, Маслоу, к структуре «генетически наследуемых потребностей, психогеномики инстинктов, черт, стремлений» (Ю.Я. Ольсевича), на свои работы в области психоанализа, касающиеся собственности, на методологию в социальной информатиологии [6; 7; 8; 11]. И, конечно же, на работы по информационно-психофизическому воздействию на мозг человека. Человек – субъект и объект этих отношений. Его мозг – субстанция психоанализа и психофизики. Поэтому для раскрытия психологической сущности отношений собственности вновь обратимся к деятельности мозга и структуре психики личности и социума.

Вернемся к топографическому (по Фрейду) представлению мозга в виде двух пересекающихся полушарий и структуры психики человека и социальных общностей в единстве и взаимодействии сознательного, пред(под)сознательного и бессознательного (см. рис. 1.), но с акцентом на мотивацию экономического поведения.

Где: Ис – сенсорная, т.е. ощущаемая, слышимая, видимая информация, идущая в сознание по сенсорному каналу. Отсюда исходит сознательная осознанная мотивация поведения.

Исубс. – субсенсорная, т.е. невидимая, «тайная» информация, поступающая в мозг, по скрытому от сознания, субсенсорному каналу информационного воздействия на мозг. Это латентная, но реальная мотивация поведения.

Ивиз – визионерский (по Юнгу) канал информации. На этом уровне, где образуется гармония или дисгармония во взаимодействии двух полу-

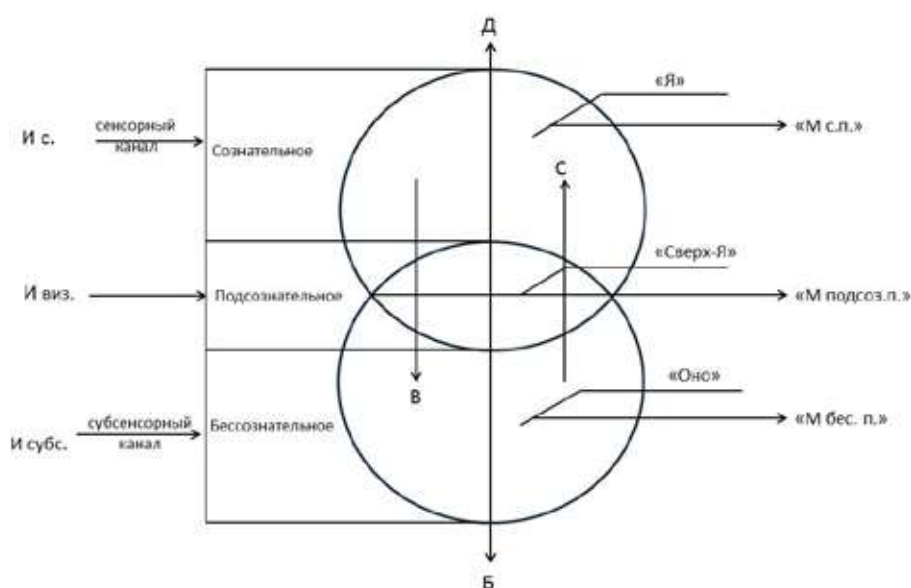


Рис. 1. Психоаналитическая структура информационно-энергетического процесса

шарий мозга, формируется мотивация поведения, обусловленная интуицией, прозрением, озарением, мудростью. А могут формироваться и антиподы; мотивы агрессии, ненависти, террора, войны, фанатизма, исходящей от заразной идеи (социальной, религиозной и т.д.).

Д – духовный вектор развития личности и социума, когда сознание как высший уровень психики наполняется позитивными компонентами от бессознательного, совестью, моралью, нравственностью, мудростью.

Б – биологический вектор развития, где господствуют биофизические механизмы в деятельности мозга.

Я – функция сознания.

Сверх-Я – функция подсознания, где господствует совесть. Важно воспитывать совесть, управлять ею во имя вытеснения мотивов жадности, корысти, обогащения любой ценой.

Оно – функция бессознательного, где господствуют глубинно-психологические явления и механизмы: гены, инстинкты, архетипы, традиции, обычаи, нравы, мифы, символы, феномены народной культуры. Здесь на основе принципа асимметрии информации заложены ментальные мотивы, как позитивные, так и негативные.

Итак, мы имеем, как минимум, три уровня мотивации экономического поведения:

– Мс.п – сознательный мотив поведения;

– Мподсозн.п – подсознательный мотив поведения;

– Мбес.п – бессознательный мотив поведения.

Далее наложим на представленную структуру психики отношения собственности. Как всякие общественные отношения – это субъект-объектные и субъект-субъектные отношения, которые развиваются на основе коммуникации и при постоянном обмене информацией.

Любое предприятие, любая корпорация, фирма – это общность людей. Достижение этой общности создается посредством взаимодействия разных индивидов с разной энергией, мотивацией экономического поведения. В результате управления, как процесса взаимодействия субъекта с объектом и целенаправленного воздействия управляющего на управляемых, формируется общее силовое поле коллектива. И оно может обладать разной энергией.

Вот почему сегодня важно исследовать позитивный потенциал информационной экономики, где проявляются психофизические, нравственные, этические механизмы саморегулирования и регулирования экономического поведения в корпорациях. Например, закон социальной справедливости или национальной идентичности, единства личных и общественных интересов, учет работы таких механизмов и свойств характера работников как порядочность и халтура, совестливость и бес-

совестность, алчность наживы и удовлетворенность честно заработанным рублем, сопереживание за общее дело и безразличие, сопричастность и отчужденность, принципиальность и беспринципность и т.д.

Работа всех этих механизмов имеет энергопсихофизическую природу, когда информация в процессе коммуникации из атрибутивного состояния переходит в функциональное, включая работу мозга, нервную и двигательную системы человеческого организма. Грамотно используя средства информационной политики, можно достичь тех же состояний сознания, например, в целях духовности общества, что и в процессе создания искусственными методами биорезонансной стимуляции: «бета-ритмов», «альфа-ритмов», «тета-ритмов», «дельта-ритмов» [2, с. 40–41].

В основе экономических и информационных войн лежит борьба за богатства, а далее – управление богатством, т.е. отношениями собственности. Английский писатель Генри Филдин сказал, что всеобщий мир царил бы на земле, если бы не было делений на «мое» и «твое». Однако это деление имеет естественную, объективную природу, так же как существование самого человека. «Мое» заложено в генах, инстинктах, рефлексках, архетипах человека. «Мое» может переходить в коллективное бессознательное, а далее в общественное сознание посредством управления отношениями собственности на научной основе.

Подчеркнем, что в классических научных основах делается акцент на управлении собственностью в основе воздействия лишь на сознание членов коллектива. А неоклассика требует опоры на общий и социальный психоанализ, психоэкономику, психофизику, информационно-энергетическую теорию, теорию пассионарности, психофизику и другие науки.

Поскольку уже доказана волновая, энергоинформационная природа деятельности мозга с действиями в нем психоаналитических механизмов вытеснения, сопротивления и социального цензора, а также механизмов психоэкономики, то в совокупности они образуют информационно-психофизический подход в управлении отношениями собственности.

В качестве объекта управления выделим уровни психической сущности этих отношений:

1. На уровне бессознательного и «Оно» проявляют себя рефлекс, гены, инстинкты, архетипы и т.д., а в совокупности – менталитет. Назовем данный уровень – *ментальной сущностью отношений собственности*. Признанный и почитаемый в России реформатор П. Столыпин особое внимание уделял «инстинкту собственности». Данный уровень можно назвать «инстинктивным». Но нельзя исключать из целостной структуры психики взаимосвязи инстинктов с генами, архетипами, «непо-

дотчетными рефлексам» Бехтерева. Использовать потенциал данного уровня психики людей можно, не создавая технических приборов, а посредством грамотно выстроенной информационно-коммуникативной политики, используя энергию слова.

2. Уровень пред (под) сознания и «Сверх-Я», где проявляется глубинно-творческие или по Юнгу визионерские явления и мотивы поведения: интуиция, мудрость, талант. А в основе – социальный цензор, построенный на совести. Это *совестливый уровень психологической сущности отношений собственности*. Следовательно, данный уровень управления можно назвать моральным, особенно с позиций «нравственных законов развития экономики» (Е. Румянцева). А шире – управления духовностью социума.

3. Уровень сознательного или «Я», иначе – вершинной психологии. То есть это сознательный, вершинный уровень психической сущности отношений собственности, здесь мы имеем дело с сознательным уровнем. При этом стоит проблема идентичности сознательной управленческой деятельности требованиям объективных экономических законов.

Это классический подход.

А при неоклассическом подходе важно достижение идентичности сознательного уровня управления отношениями собственности менталитету, всему глубинному слою психики. Для этого требуется подключить потенциал информационной психофизики. И тогда возможно восхождение от бессознательного к вершине вектора Д – к духовности (см. выше рис. 1), к силе духа социума, если следовать пирамиде потребностей Маслоу и других ученых.

На основе информационной психофизики открывается возможность ответить на вопрос: каким образом можно задействовать все уровни мотивации и их совокупный результат в управлении отношениями собственности. Это важнейший мотивационный этап развития цивилизованного, поступательного развития экономических процессов, управления отношениями собственности на основе пока непризнанной (для преподавания), но реальной науки.

В практическом плане исследование психофизической сущности отношений собственности, особенно в условиях информационного общества, развития неклассической парадигмы развития экономики – «информационной экономики», экономической демократии имеет корпоративное управление.

Корпоративное управление исследуется социологами с позиции единства социолого-психологического и психолого-социологического подходов, институционального (институциональная экономика) и других [10; 11]. Но и оно слабо реализуется в отечественных корпорациях. Доминирует старая парадигма: хозяин – наемный работник. А должно

состояться наделение работников акциями с целью соучастия их в управлении предприятием, фирмой, концерном. В России данная парадигма работает в большинстве акционерных обществ пока формально, на уровне де-юре, при дефиците де-факто.

При исследовании деятельности корпорации (а это особый вид коммуникативной общности), важно понять механизмы, мотивационные силы формирования такой общности: как развиваются субъект-объектные и субъект-субъектные отношения в управлении корпорациями. Напрашивается вновь тот же ответ: важно исследовать связи и отношения в них на основе вскрытия психофизических, но социализированных воздействий и взаимодействий. А всякое воздействие и взаимодействие людей осуществляется, как известно из социальной психологии, на основе коммуникации и обмене информацией.

Включение в арсенал методов управления информационной психофизики дает более глубокое понимание перспектив корпоративного управления, поскольку открываются новые психические свойства субъекта и объекта управления, а главное – целесообразность в наделении субъекта функцией соучастия в управлении. Нужна, как пишет профессор «Высшей школы экономики» А. Оболенский, «коллективная мораль», доверие рядовых акционеров к хозяевам и власти. Он констатирует: повышение общественного доверия на 1% в течение пяти лет прибавляет к ВВП на душу населения 660 долларов. И еще он отмечает: «Коррупционность возрастает обычно там, где разрушается корпоративная этика» [4].

Получается, что у нас образовался парадокс: либералы управляют реформами, но главное достижение западного либерализма – корпоративное управление отношениями собственности на деле обходят стороной.

Известная программа ESOP – **программа участия сотрудников в управлении собственностью**, названная еще программой «деприватизации» – позволила 16 развитым странам мира выйти из кризиса 70-х годов прошлого века. И до сих пор идеи программы ESOP **живы и развиваются**, держат на плаву экономику многих стран мира, вытаскивая их из болота монетаризма. При этом она лучше всего отвечает нашему артельному, коллективному, даже общинному управлению.

В статье Г. Мельниковой «Доживем ли мы до дивидендов» (вот уж, действительно, актуальный вопрос для российского бизнеса) есть важное замечание: «Кроме экономического коллективная собственность дает мощный психологический эффект. Ведь всевластных и одуревших от безнаказанности хозяев и бесправных работников сменяют партнеры, совладельцы, и это обстоятельство поддерживает у рядовых акционеров, работающих на предприятиях, чувство собственного достоинства» [3].

И эта позиция подкрепляется ссылками на реальные факты. И она соответствует выводам К. Маркса о социальной противоречивости отношений: хозяин – собственник – наемный работник.

Доктор экономических наук Н. Пирогов в статье «Хозяева и работник» [5] проследил динамику развития отношений собственности: ее истоки лежат в середине прошлого века, и она продолжает жить в XXI веке. Идея родилась у менеджера Ли Якокка корпорации «Крайслер». Он предоставил вначале в собственность работников акций компаний на сумму 5600 долларов. Были оппоненты, они протестовали, упрекая его, что он пошел в социализм. А менеджер доказывал, что когда рабочие участвуют в прибылях, они гораздо лучше работают. Вскоре в собственности работников компании «Крайслер» было уже 17% активов компании, по сути, акционеров-собственников.

С этого момента началась новая стадия развития идеи, заложенной в программе и законе: все большее число работников становились частичными или полными собственниками предприятий. Если в 1974 г. в США насчитывалось всего около 300 таких предприятий, то в *настоящее время* компании с частичной или полной собственностью работников около 10 тыс., на которых трудятся 12 миллионов человек [5]. Только жаль, что параллельно и более мощно в США развивается виртуальная информационная экономика, которая спровоцировала мировой финансовый кризис.

А как организована экономика России? Мы создали класс крупных собственников-монополистов по формуле: хозяин – наемный работник (даже менеджеры в таком положении), игнорируя наши российские традиции артельного труда и советского опыта работы трудовых коллективов. Или зачатков народного капитализма, создаваемого талантом Святослава Федорова, его партией самоуправления трудящихся. Странно: врач усмотрел ментальную перспективу в развитии отечественных отношений собственности, но некоторые ученые гайдаровцы, заключает Н. Пирогов, увели их в другую сторону. И «это отбросило нашу страну по уровню развития производственных отношений как минимум на 150 лет назад» [5].

Получается еще один парадокс: младореформаторы взяли курс на заимствование западной рыночной экономики, их консультировали американские экономисты, а программу ESOP, наработанный по ней опыт США, проигнорировали. И сегодня некоторые ученые-консультанты российского правительства имеют жилье в США, почитают американских профессоров (игнорируя своих), приглашают их читать в наших университетах лекции по инновациям в экономике, а внедрения программы, подобной ESOP, у нас нет...

Формально в некоторых аспектах кое-что от этой программы есть, поскольку есть закон об ак-

ционерных обществах с множеством открытых, и закрытых АО. И закон этот, как мы уже говорили, де-юре работает, де-факто – лишь отчасти. Потому что в большинстве своем мы вернулись к отжившей в мире системе хозяин – наемный работник, да еще с доминированием авторитарного стиля управления. При этом дается оправдание, что наш народ ленивый, ему нужен кнут и пряник, он не способен участвовать в управлении. Получается, что мечта младореформаторов и их последователей о развитии экономической демократии остается мечтой в России. А вот в народе, особенно у молодого поколения, эта мечта остается, о чем свидетельствуют результаты исследования Института социологии РАН, в проекте «О чем мечтают россияне». Но она пока – только мечта, не более.

Оценивая опыт ESOP с позиции социального психоанализа, информационной психофизики, мы увидим изменение психологии наемных работников, их энергии, мотивации, когда они стали акционерами своего предприятия. Кроме механизмов соучастия, участия в управлении, у них начал работать другой, более глубинный механизм – сопереживания и переживания о собственности предприятия как о своем. То есть сработал закон: *непережитая собственность – чужая собственность, пережитая собственность – моя собственность*.

В философском плане корпоративное управление разрешает противоречие между «мое» и «твое», отчуждение вытесняется из психики работников и заменяется сопричастностью. Этому есть объяснение и с позиции информационной психофизики: под воздействием информации о наделении работников акциями (акция – это информация, как и деньги) активно заработали механизмы вытеснения и сопротивления между полушариями мозга, в процессе взаимодействия бессознательного, подсознательного и бессознательного, произошел процесс, изменивший состояние сознания. Например, произошел выброс инстинкта собственности из бессознательного в сознание. Заработали сразу все уровни мотивации. При этом социальный фильтр приоткрыл свои ячейки. В подсознательной области, в «Сверх-Я» заработал творческий, визионерский процесс, когда в психологии работников появляется состояние удовлетворения, некое озарения и даже вдохновения. То есть формируется мотив к творчеству. Проявляется сила духа. На уровне глубинной, а затем вершинной психологии формируется новое состояние экономического сознания – бодрствующее сознание («Бета-сознание»). И даже выше – духовного состояния. В итоге, очевидный эффект в корпоративном управлении собственностью.

Следует отметить, что в США и других западных странах программа реформирования всегда сопровождается разработкой соответствующих

юридических законов. Принятые законы четко соблюдались, сужая или расширяя ячейки сита-фильтра. Они сужались для закрытия выбросов из бессознательного негативных комплексов (обмана в целях быстрого обогащения от спекуляции, перепродажи акции, воровства, коррупции и др.). И открывались для прохождения в область сознания позитивных феноменов: жить в достатке, быть сопричастным к делам фирмы, проявлять заботу о ее собственности, сохранять чувство собственного достоинства. И конечно же, реализовать личные интересы.

Те же самые эффекты достигаются и на ряде предприятий в России. Но это скорее исключение, чем правило. У нас не создана соответствующая правовая база для настоящего, реального, а не виртуального корпоративно-акционерного управления отношениями собственности.

Исследования Социологического центра РАГС (рук. проф. В.Э. Бойков) свидетельствовали, что у нас в конце 90-х и в начале 2000-х до 70% экономических законов, принятых Госдумой, слабо выполняются или не выполняются вообще. Тенденция сохраняется, что подтверждает наше исследование 2011 г. Причин, очевидно, тому много, но главная, на наш взгляд, – несоответствие юридических законов законам нравственным, живущим в исторической памяти, в народной культуре, в глубинной психологии российского социума.

В этом плане России надо бы решить три проблемы стратегического характера. *Первая* – создать подобного рода программу, но на основе особенностей менталитета, единства религиозных онтологий. Тогда менталитет не будут возводить в ранг тормоза российских реформ. *Вторая* проблема – правовая база должна быть идентичной нравственным законам народной жизни и культуры. *И третья проблема* – психология и деятельность правящей элиты должны соответствовать лучшим компонентам народной психологии.

Все попытки свести к минимуму государственное регулирование рыночной экономики доказали свою несостоятельность, особенно при анализе причин мирового финансового кризиса.

Со всей очевидностью это проявилось в Евросоюзе, да и в России тоже. Ведь наше государство спасло банковскую систему, выделив ей под льготный, дешевый процент деньги из резервного фонда. Вскоре российские банкиры стали миллиардерами, попали в список самых богатых людей мира.

А многие акционеры опустили в состав бедного большинства. Получается, что страх является мощным психофизическим явлением, которым важно, нужно и возможно управлять, скажем, в борьбе с коррупцией, процессом реализации принципа социальной справедливости, разрешения обидного для России (имеющей такие богатые ресурсы, занимавшей 1 место в мире по запасам и поставкам газа) показателя по разрывам доходов между богатым меньшинством и бедным большинством.

Мировой финансовый кризис поставил вопрос о степени государственного регулирования экономической деятельности частных предприятий, корпораций, холдингов и, более того, – об оптимальном соотношении индивидуальной, частной, коллективной, акционерной и государственной собственности. Думается, что для поиска и достижения такого оптимума важно опереться на единство классической и неклассической методологии и теории, включая информационную психофизику.

Библиографический список

1. Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления. – М.: Юрайт, 2014. – 352 с.
2. Ключа А.А. Клинико-психологические аспекты информационной войны. – М., 2002. – 280 с.
3. Мельникова Г. Доживем ли мы до дивидендов? // Лит. газета. – 2013. – 31 июля.
4. Оболенский А. Бюрократическое государство в кризисе // НГ-сценарии. – 2012. – 27 марта.
5. Пирогов Н. Хозяева и работник. // Лит. газета. – 2013. – 26 июня – 2 июля.
6. Попов В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы. – М.: РАГС, 1997. – 176 с.
7. Попов В.Д. Тайны информационной политики (социокommunikативный психоанализ информационных процессов). – М.: РАГС, 2009. – 300 с.
8. Попов В.Д., Хвесюк Н.Г. Экономическая психология (корпоративное управление отношениями собственности). – М.: РАГС, 1999. – 107с.
9. Соломонов Ю. Человеческий потенциал России. Как сохранить и развить важнейший ресурс жизни общества // НГ-сценарии. – 2013. – 24 декабря.
10. Хвесюк Н.Г. Отношения собственности в российских компаниях. – М.: Столичный бизнес, 2011. – 160 с.
11. Хвесюк Н.Г. Корпоративное управление отношениями собственности: социологический анализ. – М.: Столичный бизнес, 2012. – 322 с.

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ Г.А. ЛАДЫЖЕНСКОГО

В статье исследуются ранние годы жизни и начало творческого пути художника Г.А. Ладыженского, уроженца Кологривского уезда Костромской губернии.

Ключевые слова: Г.А. Ладыженский, русское искусство второй половины XIX века, костромская художественная культура, художественное образование в России второй половины XIX века.

Имя художника Геннадия Александровича Ладыженского (1853–1916) сегодня известно лишь узкому кругу исследователей, краеведов и ценителей изобразительного искусства. Творческое наследие Г.А. Ладыженского составляет около тысячи произведений, хранящихся во многих музеях бывшего СССР, местонахождение некоторых остается невыясненным. Самыми крупными коллекциями творческого наследия мастера являются коллекции Кологривского краеведческого музея им. Г.А. Ладыженского и Одесского художественного музея. В семье потомков художника в Санкт-Петербурге хранится небольшое собрание акварелей и эскизов Г.А. Ладыженского.

Значимость творчества художника определил более полувека назад, в 1950-х годах, бывший ученик Г.А. Ладыженского Народный художник СССР А.А. Шовкуненко: «Художественное и педагогическое наследие (Г.А. Ладыженского. – Н.Д.), до сих пор не собранное, не изученное и неизвестное даже специалистам художникам и искусствоведам, должно быть, наконец, собрано и внимательно изучено. Для всех нас это имеет не только познавательный, но и практический интерес: огромный творческий и педагогический опыт Г.А. Ладыженского может и должен быть широко использован...» [цит. по: 6].

Геннадий Александрович Ладыженский родился 23 января 1853 года в уездном городе Кологриве Костромской губернии в старинной дворянской семье [см.: 5, с. 244]. Однако названную дату рождения художника нельзя считать окончательно установленной. Так, в своей автобиографии художник указывает годом рождения 1852 [10]. Та же дата обнаруживается в справочнике Ф.И. Булгакова «Наши художники» [3, с. 9], в «Словаре...» Д.А. Ровинского [9, с. 576], в монографии Н.М. Молевой и Э.М. Белютина «Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века» [8, с. 353], в достаточно свежем энциклопедическом словаре А.П. Банникова и С.А. Сапожникова [1, с. 263]. День рождения ни в одном из названных источников не указывается. В аттестате же, полученном Ладыженским при выходе в отставку в Одессе в 1914 году, указана дата рождения – 13 января 1853 года [10]. В.А. Афанасьев в своих книгах о ху-

дожнике приводит эту же дату. Кроме того, в свидетельстве, датированном 1869 годом, которое Ладыженский получил в Кологриве для того, чтобы уехать учиться в Академию художеств в Петербург, написано, что выдано оно «сыну губернского секретаря Александра Никаноровича Ладыженского [...] 16 лет от роду» [10]. Таким образом, доверяя официальным документам, можно утверждать, что художник родился 13 (26) января 1853 года.

В Формулярном списке о службе отца художника, которое датируется 1846 годом и хранится в семье потомков художника в Санкт-Петербурге, Александра Никаноровича Ладыженского, указано, что происходил он из «приказно-служительских детей», имел в «Кологривском округе недвижимое имение» и служил в чине коллежского регистратора в Кологривском уездном суде, то есть имел низший гражданский чин XIV класса по Табелю о рангах в России XVIII–XIX веков. Трехлетняя служба в этой должности, согласно Закону от 9 декабря 1856 года «О сроках производства в чины по службе гражданской», давала возможность получения чина Губернского секретаря. В «Ревизской сказке», датированной приблизительно 1850 годом (первые листы обнаруженной внучатой племянницей художника О.А. Ладыженской в Кологривском музее указанной Ревизской сказки не сохранились), говорится, что А.Н. Ладыженский является губерньским секретарем в Костроме, чин же Губернского секретаря давал его обладателю право на личное почётное гражданство. Кроме того, по словам потомков, отец художника, заботясь о благополучии большой семьи, занимался лесопромышленностью. Александр Никанорович был женат на купеческой дочери Екатерине Мефодьевне Невзоровой, в семье было четверо детей – Александр, Елена, Геннадий и Иван. Есть и иные сведения о количестве детей в семье художника. Так, Е.В. Виноградова указывает, что «в семье было пятеро детей – Мария, Геннадий, Елизавета, Петр и Иван» [4, с. 11].

В 1863 году десятилетний Геннадий Ладыженский был отдан в Кологривское уездное училище, где, вероятно, и увлекся рисованием и черчением. Уездные училища в России представляли собой следующую ступень образования после приходского училища, так сказать завершающий этап

начального образования. За три года обучения выпускники училища получали знания Закона Божия, по священной и церковной истории, русскому языку, арифметике, геометрии до стереометрии включительно (без доказательств), географии, русской и всеобщей истории, чистописанию, черчению и рисованию. Именно к двум последним названным предметам будущий художник проявлял особый интерес и получал отличные отметки, в то время как по прочим дисциплинам в общем «хорошие» и «достаточные».

Первоначальное образование будущего художника было завершено 19 июня 1869 года. Несколько дней спустя он описывает «Мысли и чувства по выходе из училища»: «...Все собрались в один из классов. Четверть часа спустя вышли из приемного зала учителя, и смотрители несли книги, похвальные листы и свидетельства, разложивши все это на столе. В комнате все было тихо, все молчали... Ученики все ждали чего-то необыкновенного, среди общей тишины учитель берет со стола лежащую бумагу и начинает читать публичный акт. Пристально слушают ученики, и один голос учителя раздастся среди общего молчания» (рукопись датируется 1869 годом, хранится в семье потомков художника в Санкт-Петербурге).

Возможно, что поддержал Ладыженского в его желании учиться на архитектурном отделении Академии художеств его первый учитель черчения и рисования уездного училища Иван Борисович Перфильев (1820–1883).

В январе 1870 года, против воли отца (потомки художника свидетельствуют, что старший брат Геннадия Александровича – Александр Александрович Ладыженский также против воли отца уехал учиться в Кострому (чему именно – в семье тщательно скрывалось) и, не получая материальной поддержки от разгневанного отца, тяжело заболел и умер в молодом возрасте; поэтому, узнав о желании второго сына Геннадия учиться в Петербурге, А.Н. Ладыженский всячески противился этому, в частности и по той причине, что желал бы иметь при себе помощника в хозяйственных делах и долго не мог простить ему неповиновения), Ладыженский становится вольнослушателем архитектурного отделения Академии художеств. Он посещает художественные классы до 1 июля 1870 года, но уже в августе того же года обращается с просьбой к Совету Академии о принятии его в ученики, так как плата за обучение (как с вольноприходящего) была для него достаточно высокой, а материальной помощи из дома практически не поступало. Для перевода в ученики требовалось выдержать экзамены не только по рисованию, но и по общеобразовательным дисциплинам, которые Ладыженский не мог держать вовремя по состоянию здоровья и часто обращался в совет Академии с просьбой об отсрочке. По этой причине он был

принят в число студентов первого курса архитектурного отделения лишь в мае 1871 года.

Первые годы обучения будущего художника в Академии были нелегкими – он сильно нуждался, как и многие молодые люди того поколения, порвавшие старые, надежные связи ради служения своим идеалам. Сохранились частые письменные просьбы Ладыженского к конференц-секретарю Академии П.Ф. Исееву – выдать единовременное пособие, иначе он мог бы «почти что умереть с голоду» [цит. по: 4, с. 12]. Справедливости ради надо заметить, что Ладыженский получал пособие (как правило, не более 40 рублей) из «статьи сметы на единовременное пособие ученикам, оказывающим успехи» [10].

Небольшие работы Ладыженского, выполненные в первые годы его обучения в Академии карандашом, акварелью и маслом, с изображением его собаки в различных ракурсах и при различном освещении также служили источником для добывания средств к существованию, так как пользовались популярностью и охотно раскупались.

Главной целью Ладыженского с начала обучения в Академии было служение искусству, овладение художественным мастерством, чему он отдавал все свое время и силы. В январе 1872 года он был отмечен как один из талантливых учеников Академии, и Совет решил выдать ему материальное пособие.

Известно, что в студенческие годы Ладыженский принял участие в конкурсе на роспись одной из церквей в Царском Селе (неизвестно, для какой именно церкви в Царском Селе были выполнены Ладыженским картоны, были ли реализованы эскизы и сохранились ли они. Точно известно, что на первую заработанную на этой работе сумму Г.А. Ладыженский приобрел в Кологривском уезде имение Пашнево, природа и быт которого стали впоследствии одним из мотивов его произведений), за выполнение этой работы он получил значительное материальное вознаграждение.

Весной 1872 года Ладыженский принимает предложение профессора Василия Александровича Прохорова, историка и археолога, читавшего в Академии курс истории древнерусского искусства, отправиться по российским губерниям для выполнения акварелей и чертежей памятников архитектуры XVI и XVII веков. Возможно, эта поездка, предпринятая с целью поправить свое материальное положение, в течение которой художник посетил Кострому, Нижний Новгород, Ярославль, чтобы изучать «древние памятники – монастыри, церкви, утварь» и «делать рисунки с них» [10] и длившаяся более года, решила его судьбу. В автобиографии художник определил эту поездку как значимую в выборе творческого пути: «Рисование этих древних архитектурных памятников, действуя на меня обаятельно своей стариной, как будто под-

сказывало мне мое прямое назначение – быть живописцем» [7].

Ощув в себе новые силы и намерения, Г.А. Ладыженский 1 ноября 1872 года подает в Совет Академии художеств прошение о зачислении его на живописное отделение и начинает посещать открытый в феврале 1872 года пейзажный класс профессора барона М.К. Клодта.

Барон Михаил Константинович Клодт фон Юргенсбург был одним из выдающихся русских пейзажистов второй половины XIX века, художником с ярко выраженной творческой индивидуальностью, позволившей ему определить собственные взгляды на пейзажную живопись: «По моему мнению, картина должна быть совершенно окончена как в общем, так и в деталях» [2, с. 7], считал Клодт. Современная художнику критика высоко оценивала его творчество, в том числе и сам В.В. Стасов в статье «Выставка в Академии художеств в 1867 году» дал следующий разбор произведений художника: «Клодт на мои глаза один из самых характерных наших пейзажистов. Его упрекают иногда в некоторой сухости, щепетильной мелочности, слишком рабском подражании натуре, но мне кажется уже лучше это, чем размашистая ложь и фантастические выдумки большинства наших пейзажистов. Не знаю, что можно сравнить с его “Осенью” (“Большая дорога осенью”. – *Н.Д.*), а потом и с “Закатом солнца” (“Закат солнца в Орловской губернии”. – *Н.Д.*), выставленных на нынешней выставке. Все это очень далеко от Соррентов, видов на Черное море и т.п., которыми обыкновенно нас потчуют ландшафтные живописцы. И слава Богу! Клодт ищет только схватить русскую природу во всей ее неказистости, без всякой претензии на парад и золотом шитый мундир, без чего другие пейзажисты не представляют себе природу. Но зато столько истинного глубокого наслаждения приносят его правдивые картины» [цит. по: 2, с. 17–18].

Кроме таланта в живописи, М.К. Клодт вызывал у студентов симпатии своей общественной позицией. Так, он был в числе первых художников, подписавших устав Товарищества передвижных художественных выставок, в котором сразу же занял видное место и был избран в члены правления.

Семидесятые годы XIX века были временем наивысшего расцвета таланта художника. Именно в эти годы Г.А. Ладыженский учился в основанном М.К. Клодтом пейзажном классе.

В течение года профессор наблюдал за занятиями учеников в классах Академии, летом проводил с ними месяц на этюдах. «В целях более пристального изучения природы Клодт рекомендовал писать как можно больше этюдов, в которых должны быть тщательно проработаны все детали натуры» [2, с. 24]. М.К. Клодт, блестящий рисовальщик, учил молодых художников добиваться ясности и четкости в рисунке, не допускать никакой небрежности.

Помимо занятий в классах, Ладыженский копировал в Кушелевской галерее картины художников барбизонской школы, мастеров, которые были старше его всего лишь на поколение: «Получивши дозволение и совет г. профессора барона М.К. Клодта, копировать в пейзажном классе, я прошу Ваше превосходительство дозволить мне взять ...оригинал из галереи графа Кушелева (Овцы) Жака. Ученик Г. Ладыженский. 15 ноября 1875 г.» [10].

Коллекция Николая Кушелева-Безбородко с 1863 года принадлежала Академии Художеств, куда была передана по завещанию знаменитого коллекционера. Кушелевская галерея считалась первым и крупнейшим в России публичным музеем западноевропейского искусства (при передаче коллекции в Академию она насчитывала 400 картин и 29 скульптур). Коллекция Кушелева-Безбородко начала создаваться канцлером Екатерины Великой Александром Безбородко, который приобрел картину Рубенса «Христос в терновом венце» и полотно Йорданса «Бобовый король». Однако его правнук Николай Кушелев-Безбородко (1834–1862) отдавал предпочтение живописи XIX века. Собрание включает разнообразные жанры – от батальных полотен («Сражение при Синаде» бельгийца Никеза де Кейзера) до пасторальных пейзажей Жюлья Дюпре и Теодора Фурнуа; от картин на религиозные сюжеты («Ангел смерти» Ораса Верне) до исторических полотен («Пленение Жанны д'Арк» Адольфа Диллекса). Имеются и натуралистические марины представителя немецкой школы Феликса Зима «Берег моря во время штиля» и «Вид Венеции». Наиболее известными экспонатами из коллекции Кушелева следует считать картины Эжена Делакруа «Охота на львов в Марокко» и «Марокканец, седлающий коня», приобретенные коллекционером у самого художника; поэтические пейзажи Камиля Коро «Вечер» и «Утро», а также знаменитая работа Жана-Леона Жерома «Дуэль после маскарада», произведшая фурор в Париже в начале 1850-х годов.

Несомненной заслугой Кушелева можно считать тот факт, что в Россию попали творения Коро, барбизонцев Добиньи, Делакруа, Руссо и других – например, «Крестьянки с хворостом» Жана-Франсуа Милле и «Пейзаж с мертвой лошастью» Гюстава Курбе. Несомненно, что копирование по совету М.К. Клодта произведений старых и современных европейских мастеров оказали необходимое влияние на формирование творческого почерка Ладыженского.

Кроме обучения в пейзажном классе Академии, Ладыженский учился гравированию у И.И. Шишкина, о чем обнаруживается свидетельство в Подробном словаре русских гравюров XVI–XIX веков Д.А. Ровинского с указанием на две гравюры: «Три голубя и три бабочки» с авторской надписью

Ладыженского с проставленной датой «8 апреля 1876 года» и «Две цапли в лесу» – не имеющей подписи и даты. Последняя гравюра (выпуклый офорт), по мнению Ровинского, была выполнена под руководством Шишкина и в «Перечне печатных листов Шишкина» у А.Е. Пальчикова «приводится ошибочно» [4, с. 12].

«Две цапли в лесу» находится сегодня в отделе гравюры Государственного Русского музея и ранее считалась произведением И.И. Шишкина. Действительно, «при ее внимательном рассмотрении, в правом нижнем углу была обнаружена подпись Ладыженского – Ген. Л.-кий (такая же, как и на гравюре “Три голубя и три бабочки”, по сведениям Ровинского)» [4, с. 12].

Годы обучения Г.А. Ладыженского в Академии совпали со временем создания Товарищества передвижников и его первыми выставками. Знакомство студента с художниками И.И. Шишкиным и И.Н. Крамским, относящееся к 1873 году, было значимым для совершенствования его художественного мастерства и формирования идейно-нравственных убеждений. Позднее художник запишет в автобиографии: «...Познакомился с художниками И.Н. Крамским и И.И. Шишкиным и, пользуясь их указаниями, отдался всецело живописи» [7]. С этого времени начинается формирование идейных убеждений и характерных черт творчества мастера.

Библиографический список

1. Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: энциклопедический

словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700–1918. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 607 с.

2. Беспалова Л. Михаил Александрович Клодт. 1832–1902. – М.: Государственное издательство «Искусство», 1952. – 31 с.: ил. – (Массовая библиотека «Искусство»).

3. Булгаков Ф.И. Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия. Т. II. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. – 298 с.

4. Виноградова Е.В. Г.А. Ладыженский. Материалы к биографии // Страницы истории Отечественного искусства. Вып. II. Вторая половина XIX – начало XX века / Государственный Русский музей. – СПб.: Б. и., 1993. – С. 10–15.

5. В.Р. Ладыженские // Энциклопедический словарь. Т. XVII. – СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1896. – С. 244.

6. Гонзаль А.П., Котин А.В. Художник-педагог Г.А. Ладыженский: к 40-летию со дня смерти Г.А. Ладыженского. – Рукопись, 1956. Хранится в семье потомков художника, СПб.

7. Ладыженский Г.А. Автобиография: Рукопись. – Б.м., б.г. – Хранится в Кологривском краеведческом музее им. Г.А. Ладыженского.

8. Молева Н., Белютин Э. Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века. – М.: Искусство, 1967. – 391 с.: ил.

9. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравюров XVI–XIX вв. Т. 2. – СПб., 1895. – 583 с.

10. ЦГИА. Ф. 789. Оп.7. Д. 52. Л. 2, 34, 90.

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА В. СТЕРЛИГОВА В КОНТЕКСТЕ ПОНИМАНИЯ ТВОРЧЕСТВА В XX ВЕКЕ

В статье излагаются основные положения в понимании В.В. Стерлиговым сущности искусства, указываются художественные направления, ставшие источником его творчества, а также теоретические работы, в которых высказываются близкие художнику идеи. Специально отмечаются схождения и расхождения Стерлигова, как ученика Малевича, с учителем, а также обозначается круг близких Стерлигову художников. Автор показывает, что жизненные трудности Стерлигов преодолевает за счет формирования внутреннего мира, противостоящего официальному искусству и являющегося основой в понимании сущности художественного творчества.

Ключевые слова: К. Малевич, В. Стерлигов, философия искусства, «купол», «чаша», прямая линия, кривая линия, «квадрат», внутренний мир.

Как художник Владимир Стерлигов (1904–1973) формировался в 1920-е годы. Это было своеобразное время, когда вздыбленная жизнь требовала адекватного художественного осмысления. Потому «мировой пожар в крови» влек художников не только к практике (созданию произведений искусства), но и – к их теоретическому осмыслению. Эта традиция 1910-х годов («лучизм» М. Ларионова и «супрематизм» К. Малевича) упрочила свои позиции в 1920-е годы за счет «аналитического искусства» П. Филонова и «метода расширенного смотрения» М. Матюшина. В пределах этих четырех направлений формируется отечественная философия нового искусства, которая концентрируется не на вопросах фигуративности классического искусства или проблемах ее разрушения, а на постижении межпредметного пространства и его влияния на свет, цвет, композицию, их взаимоотношения. Стремление понять сущность современного искусства было столь напряженным, что в Москве и Петербурге открылись (почти одновременно) новые художественные образовательные центры (своеобразные лаборатории) – ВХУТЕМАС (1920–1930, названия менялись) в Москве и ГИНХУК (1919–1926) в Петрограде. В обоих случаях главная цель обучения изначально связывалась с практикой, которая основывалась на пропедевтическом курсе теории пространства и формы в философском аспекте. Во ВХУТЕМАСе – это лекции о сущности пространства В. Фаворского и П. Флоренского, в ГИНХУКе – теория «прибавочного элемента» К. Малевича и его же идея исследовательского института как современной формы искусства.

Таков общий абрис художественных идей, в контексте которых формировался творческий метод Стерлигова, уже только по этой причине не долженствующий совпасть с официальным искусством. Он и не совпал. В круг близких ему художников входили столь же не совпавшие с официозом Вера Ермолаева (1893–1937), Татьяна Глебова (1900–1985), Лев Юдин (1903–1941), Павел Басманов (1906–1993), Петр Соколов (1892–1943), Юрий

Васнецов (1900–1972). Они все очень разные, но общим было усвоение и развитие идей Малевича, Филонова, Матюшина. Когда не стало возможности заниматься живописью, они ушли в книжную иллюстрацию, и благодаря этим художникам детские книги конца 1920-х – 1930-х годов обрели статус произведений искусства. Но, как подлинники художники, они были чужды тоталитарному режиму с насаждаемым им псевдоискусством. Потому каждый из них прошел свой тяжкий путь. Стерлигов не исключение. Он познал все «прелести» советской действительности: арест, лагерь, «минусовка», отсутствие официальных выставок. А если таковые случались, то лишь на краткое время: совместно с Т. Глебовой, 10.10.1966 – ЛОСХ, закрыта правлением ЛОСХ через 4 часа после открытия якобы по просьбе художников; однодневные выставки в Москве (31.01.1970 – НИИ теории и истории архитектуры; 22.10.1970 – Гравюрный кабинет в ГМИИ им. А.С. Пушкина). Свои работы он выставлял (в основном для учеников, сформировавших «круг Стерлигова») в собственной мастерской в Ленинграде. Подчас просто – для себя. Из письма Стерлигова А.Б. Юмашеву и К.С. Володиной: «Наконец у себя в комнате я сделал выставку, “текучую”, т.е. прибавляю и убавляю вещи» [7, с. 79]. Им же из другого письма: «У Алеши <Эренберга> мы устроили нашу выставку, т.е. две вещи Татьяны Николаевны (Глебовой, жены Стерлигова. – И.Е.), остальные мои. “Выставка имела успех”» [7, с. 88]. Даже после смерти художника «традиция» выставки одного дня будет преследовать его. В приглашении на вечер памяти Стерлигова в связи с 70-летием художника написано: «Вечер и выставка работ художника состоится 3 июня 1974 года». На следующий день Т.Н. Глебова поехала «снимать выставку и увозить ее домой» [7, с. 137].

Сегодня имя Стерлигова стало более известным: о нем пишут, его работы выставляют. Последняя по времени выставка работ художника открылась 23 апреля 2010 года в галерее «Элизиум» (ЦДХ) в Москве. Я отправилась на выставку на следующий день. По дороге, видимо из-за назва-

ния галереи, все время вспоминались пушкинские строки: «Не сель элизиум полнощный». Строки оказались пророческими: когда я с большим трудом отыскала этот самый «Элизиум», то оказалась перед стеклянными дверями, за которыми была темнота. Двери не были закрыты на ключ, и я рискнула все-таки войти, увидев в глубине полосу света, который пробивался сквозь плотную ткань штор. Смутно угадываемые очертания картин сопровождали мое движение на этот свет. Заглянув за шторы, я увидела двух дам, разговаривающих на темы, весьма далекие от искусства. Спросила с опаской, здесь ли выставка Стерлигова. Мне подтвердили, что здесь, и включили свет.

Тут выяснилось, что в название выставки вынесены слова самого художника – «И после квадрата я поставил чашу...» Название это весьма знаменательно, поскольку в краткой форме представляет квинтэссенцию не только идей самого Стерлигова, но указывает на сущностные ориентиры в развитии искусства в XX веке.

В словах «после квадрата» прочитывается позиция художника, знающего о квадрате и прошедшего через это знание. Что такое «квадраты» Малевича? Это цвет, ограниченный с четырех сторон рамкой. Способен ли цвет содержать смысл сам по себе? Обладает ли цвет внутренней энергией в древнегреческом изводе этого слова? Напомню греческое «energeia» (отглагольное существительное) обозначает действительность, наполненную силой, а потому способную к развитию. Но в реальности нет чистых цветов (потому открытый цвет на иконе есть символ не здесь-бытия). В реальности все цвета примесны, оттеночны. Именно потому «квадраты» Малевича, если их пристально разглядывать, не дают чистого цвета (потому, например, и возможны эксперименты белого на белом), что, казалось бы, может быть признаком «энергии». Ведь Малевич, по его собственным признаниям, сводит действительность к «живописным ощущениям», обладающим тайной силой, потому «постижение мира недоступно художнику, – доступно только ощущение его» [9, с. 98]. Квадрат есть давний символ человека и по этой причине знак непостижимости бытия, его вечной тайны, о чем ведаёт греческая Сфинкс. И даже если человек, подобно Эдипу, находит конкретный ответ на столь же конкретную загадку Сфинкс, смысл судьбы все равно ускользает от него. Малевич уловил и запечатлел в своих квадратах предел человеческого знания, в какой бы цвет его ни облечь. Квадрат – это ничто, «тупик» (в определении Н.Н. Пунина [11, с. 107]). Но именно его «квадраты» (тупики) в немалой степени определяют дальнейшее развитие искусства. Если подражать «квадратам», получишь их «приключения», как на известной выставке в Русском музее. При входе на эту выставку встречали все «квадраты» Малевича, в глубине – инсталляция:

в масштабе фотографический Малевич «сидит» за столом. А вокруг – уныло бескрылое подражание последователей: «квадраты» цепко держат, не выпуская из-под своего влияния. Если избрать тупик в качестве образца, то изобразительное искусство окажется сведенным к инсталляциям, «экшинам», перформансам, когда художник помещает свою незатейливую мысль в пространство и затейливо ее оснащает. Этот же тупик на полотне превращается либо в коллаж из нагроможденных друг на друга цитат, либо в физиологическое выворачивание внутренностей. Конечно, было бы неправомерно свести к указанным характеристикам все современное искусство, но огромная часть его сюда вполне помещается.

Стерлигов, ученик Малевича, сумел не только выйти из этого тупика, но и создать философию искусства, совпадая с умственным движением эпохи. Речь идет о трех авторах, в чьих трудах высказывались близкие к Стерлигову идеи [4, с. 34–39]. Так, М. Дворжак в книге «История искусства как история духа» (1915) обосновывает два подхода к пониманию искусства: либо в центр помещается «тело... как бесконечно текучее и меняющееся оптическое впечатление, которое все больше превращает реальное бытие в отражение субъективного ощущения», либо акцент ставится «на духовном субъективизме», то есть господстве духа над материей [2, с. 62]. Не случайно в 1934 году, переводя книгу Дворжака на русский язык, А.А. Сидоров, известный искусствовед, испытавший в 1920-е годы увлечение оккультизмом, что, на мой взгляд, не в последнюю очередь позволило адекватно передать центральный лейтмотив немецкого автора, пишет: «Он ищет в искусстве мировоззрения и объясняет им форму» [2, с. 73]. В этом же, 1915 году, выходит в Мюнхене книга Г. Вёльфлина «Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве». В предисловии к третьему изданию (1922), обращаясь к смыслу постижения «форм созерцания», Вёльфлин прямо отсылает к метафизике [1, с. XVIII]. Наконец, в 1958 году Ханс Зедльмайр открыто заявляет, что подлинной историей искусств может быть названа только «история искусства как история культа» [6, с. 123].

Идея «чаши» и «купола», разрабатываемая Стерлиговым, располагается в этом же русле, во многом совпадая с наблюдениями священника П.А. Флоренского [5, с. 57–62]. Одновременно философия искусства Стерлигова есть результат усвоения учения Малевича, на что он прямо указывает: «Я из двадцатых годов. Я ученик Малевича. Я держу в руках прямое зеркало... Я смотрю в зеркало и вижу, что вокруг стоят художники с кривыми зеркалами в руках, что в этих зеркалах криво отражаются прямые зеркала двадцатых годов» [3, с. 39]. Актуальность линии сохраняется, но из пря-

мой она превращается в кривую, и в этой кривизне – отражение целостности бытия, внутренняя напряженность которой схватывается в ритмической организации приведенных слов (анапест, в прямом значении – отраженный назад).

Однако идея эта не сразу, не вдруг рождается у художника. Значимую роль, думается, сыграла поездка летом 1958 года в Кириллов и Ферапонтово. Если Кирилло-Белозерский монастырь поражает мощью стен, сединой плещущейся возле стен волны озера, многочисленными храмами, то росписи Дионисия в церкви Рождества Богородицы в Ферапонтове отличает плавность словно стекающей со стены линии, приглушенность цвета, умягченность ликов. Свет, проникающей в узкие церковные окна, оживляет фигуры святых, и со светом, кажется, льется неслышимая музыка небес.

Эта поездка не была случайной, исподволь художник шел к ней: он создает «Евангельский цикл» (1951), «Цикл ангелов» (1954). Но стремления запечатлеть в слове внутренние движения еще нет. Резкий перелом наступит 17 апреля 1960 года, когда во время написания пейзажа он по-новому увидит пространство, что вызовет стремление передать свое видение не только на картинах, но и сформулировать в слове. Тем более, что слово всегда было близко художнику (он писал стихи, рассказы, умел хорошо говорить). Он не отказывается от усвоенного художественного опыта, но воспринимает его как «колючки, через которые нужно пробраться» [3, с. 33], или, как замечает Алла Повелихина, хорошо знавшая Стерлигова, его отношение к Малевичу «было как через форму» [10, с. 23]. Исследование свойств современной художественной формы Стерлигов напрямую связывает с внутренней жизнью, отсутствие оной неизбежно влечет фальшь «грязной эстетики».

Стерлигов отстаивает надобность художественной мысли в философии. В противном случае (если от нее отказаться) сознание человека поражается идиотизмом, то есть профанным состоянием. Прочитав Стерлигова (уж больно современно в утверждаемом сегодня властями прагматизме звучит!): «Мы философию считаем ненужной, потому что – что с нее? И потому под ней мы крепко и безнадежно привыкли понимать такую штуку, которая мешает нам переваривать отрезанные куски: ведь мы идиоты» [3, с. 34]. Под философией художник понимает вовсе не предмет научной рефлексии, а «Присутствие Святого Духа» [там же]. Потому Стерлигов категорически не принимает примитивной трактовки модернизма М.А. Лифшицем и его критики идеального. «Я книги (Лифшица. – И.Е.), повторяю, не читал, а наугад открыл ее и сразу же попал на нехорошее слово “навоз”» [3, с. 35]. Подобное восприятие искусства Стерлигову хорошо знакомо еще по 1930-м годам, когда он чудом (в отличие от Ермолаевой, Соколова, Гальперина) избе-

жал расстрела. Но восприятие творчества этих художников в советских условиях было определено раз и навсегда, как в пророческих строках Даниила Хармса, – «А по-моему, ты го...о!» И Стерлигов цитирует Хармса [там же]. Когда-то они были хорошо знакомы, художник активно сотрудничал с обэриутами.

В 1968 году в публичной речи на открытии выставки в «Кофейном домике» Летнего сада (той самой выставки протяженностью в четыре часа) Стерлигов представит свою философию искусства. Вот ее основные характеристики [3, с. 36–37].

1. «Искусство – это близкое и далекое небо», отраженное в цвете. «Все происходит в толще мирового цвета. И вечность всего касается цветом». Как заметил П.А. Флоренский, не во власти художника изменить эту метафизику. Вечность заключается в неразделенности цвета, потому «форма опознается цветом», который имеет не биологическую, а духовную природу [7, с. 75, 93].

2. «Прямая – разделение мира... Кривая – соединение мира». Но горизонталь и вертикаль способны меняться местами, все определяет фантастичность прямой в ее бесконечности. Концы этой бесконечной прямой полны энергией (той самой *energeia*), и они вибрируют. Результат вибрации – преобразование прямой в «чашу» и «купол».

3. Форма современного искусства рождена кубизмом, супрематизмом, импрессионизмом, Сезанном, русской иконой. Стерлигов обращается к тем формам искусства, где линия является не столько предметом художественной мысли, сколько наполняется мировоззренческими очертаниями. В кубизме с помощью линии происходит переосмысление пластики мира во имя самоценности искусства; в супрематизме – линия выявляет «нулевую» точку творчества в его сущностной значимости; в импрессионизме линия способствует разложению цвета, придавая свету формообразующее начало; Сезанн ограничивает предмет линией, возвращая ему собственное бытие; в иконе линия, например, образующая обратную перспективу, есть свидетельство «конкретной метафизики» (П.А. Флоренский).

4. «Духовно-нравственное бытие современного художника пламенем кривой – нового прибавочного элемента – возвращает лик поруганному человеческому лицу». Кривая понимается как очищение мира, как возвращение к пониманию целостности бытия, его внутренней завершенности. Используя терминологию Малевича, Стерлигов наполняет ее иным содержанием. Для Малевича, в равной степени скептически относившегося к материализму и христианству, главным критерием искусства является красота, не ведающая утилитаризма [9, с. 353]. Для Стерлигова, человека глубоко верующего, смысл искусства заключается в его духовном содержании. Потому и рождается идея «купола»

как формы касания неба земли. В работе «От прямой к кривой» (1970) Стерлигов вписывает квадрат внутрь купола, и земное оказывается окруженным небесным, которое придает всему земному высший смысл.

5. Существуют «малое касание», идущее от земли (чаша), и «большое касание», идущее с неба (купол). «После касания миры входят друг в друга, и начинается бесчисленное количество цвета и миров» по той причине, что «верх» и «низ» легко взаимозаменяются, рождая «ощущение БЕЗВЕСИЯ», этот образ духовного содержания художественной формы. Здесь вновь возникает перекрестие с Малевичем, у которого смысл безвесия, по сути своей, напрямую связан с «прибавочным элементом», призванным отразить пространственные отношения внутри предметного мира. Стерлигов же утверждает вертикаль «верха» и «низа», их архаическую взаимозаменяемость. В мифологии Небо, как подошву, отрывают от Земли и забрасывают вверх. Гея рождает Урана, а затем берет его себе в мужья. Конечно, здесь возникает вопрос, а как же быть с христианством художника. Да никак. Русское мировосприятие отличается двоеверием, потому в избе икона располагается в красном углу и украшается полотенцем, концы которого расшиты оберегами. Не случайно Стерлигов с восторгом пишет о выставке деревянной резьбы и скульптуры в Русском музее.

6. «Современная форма, в которой горит новый прибавочный элемент, возносится легко и свободно и как бы смотрит на то, что было раньше». «Живописно-пластический мир картины висит, а не весит, так же, как и солнце». Обратим внимание на горение и висение, лишенное плоти, – в этом образе автор утверждает приоритет духовного начала, определяющий целеполагание в искусстве. Весь предметный мир помещен внутрь «чаши-купола», и задача художника воссоздать это внутри-бытие.

7. «Антимир – живой участник художественного произведения. Зеркальность. Обратный мир». Соприкосновение мира и антимира еще в древности воспринималось абсолютной реальностью. Так, в культе бога Диониса было нисхождение в пещеру с целью получения оракула. «Внутри обнесенного пространства есть отверстие в земле, сделанное с искусством и с симметрией очень тщательно. ... идущего снабжает лестницею, узкою и удобною. Между низом и верхним построением есть устье пещеры... Сошедший ложится на пол... вставляет в устье пещеры ноги и подвигается сам, стараясь вдвинуть туда колени; тогда остальное тело вдруг увлекается и быстро следует за коленами, как бы уносимое сильным и быстрым потоком <будущее открывается разным образом. – И.Е.>. Возвращаться сошедшим нужно через то же устье и ногами вперед» [8, с. 175–176]. Аналогично, но уже в христианское время, в «Божественной Ко-

медии» Данте описывается переход из «Ада» в «Чистилище» (пер. Д. Мина):

Вождю обвил я шею, как велел
Он сам. И стал он ждать размаха крылий
И лишь они раскрылись, скор и смел,

В мохнатый бок вцепился вдруг Вергилий
И меж густых волос и корок льда
По ключьям стал спускаться без усилий.

Когда же мы достигли без труда,
Где толща чресл вращает бедр громаду,
Вождь опрокинулся главой туда,

Где он стоял ногами, и по гаду,
За шерсть цепляясь, стал входить в жерло:
Я думал, путь он снова держит к аду.

Этот «кувырок» свидетельствует, что Дантово пространство как «область мнимостей» реально и постижимо. «Все пространство мы можем представить себе двойным... но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через разлом пространства и выворачивание тела чрез самого себя» [12, с. 47, 53]. Но это и есть сущность ленты Мёбиуса, изображение которой не раз встречается в работах Стерлигова.

Антимир – это еще и «мирность, отсутствие суеты мира, земли» [7, с. 74], тот внутренний покой, без которого искусство вообще невозможно. В этом смысле показательным является эпистолярный художника. В письмах почти не встречаются реалии внешней жизни, а они были по большей части весьма безрадостны (отсутствие мастерской, денежные трудности, болезни) и являли как раз ту самую суету мира. Советская жизнь в письмах исчезала, на ее месте образовывался иной мир – храмы, фрески, иконы в Великом Новгороде, Кижях, Владимире, Суздале, Юрьеве-Польском. А еще природа и встреча восхода солнца у стен Дмитровского собора! В эти впечатления органично вплетаются те, что получал художник, посещая выставки в городе на Неве и Москве. Таков подлинный мир художника Владимира Стерлигова.

В отличие от Малевича, его ученик не писал специальных сочинений, в которых было бы изложено понимание сущности философии искусства. Представленная в статье реконструкция дает только основные положения, гораздо более развитые в работах художника. Отдельной проблемой является событие в его творчестве название картины/рисунка и художественного смысла. Хотя менее всего работы Стерлигова являются иллюстрацией его теории. Здесь иные отношения, но самый процесс вербализации имеет мировоззренческий характер, что было присуще искусству XX столетия в его лучших образцах.

Библиографический список

1. Вёльфлин Г. Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искус-

стве / пер. с нем. А.А. Франковского; предисл. А.Н. Наследникова. – СПб.: Мифрил, 1994.

2. *Дворжак М.* История искусства как история духа / пер. с нем. А.А. Сидорова, В.С. Сидоровой, А.К. Лепорка; под общ. ред. А.К. Лепорка. – СПб.: Академический проект, 2001.

3. «Дух дышит, где хочет...» Живопись и графика В.В. Стерлигова / автор вст. ст. и сост. Е.Ф. Ковтун. – СПб.: Музеум, 1995.

4. *Едошина И.А.* История искусств как история утраты и поиска сакрального начала // *Энтелехия*. – 2005. – № 10.

5. *Едошина И.А.* Сущностные основания искусства в XX веке (священник П.А. Флоренский и художник В.В. Стерлигов) // *Энтелехия*. – 2011. – № 24.

6. *Зедльмайр Г.* Искусство и истина: Теория и метод истории искусства / пер. с нем. Ю.Н. Попова; послесл. В.В. Биbihина. – СПб.: Аxiома, 2000.

7. «И после квадрата я поставил чашу...» Владимир Стерлигов (1904/1973). Каталог выставки.

Статьи. Письма / сост. М. Молчанова, Т. Михиенко. – М.: «КомпьютерПресс», 2010.

8. *Леонтьев П.М.* О поклонении Зевсу в Древней Греции. Репринт 1850. – М.: Книжный дом «Либроком», 2012.

9. *Малевич К.* Черный квадрат. – СПб.: Азбука, 2001.

10. «Не пиши шкатулку – пиши проблему»: Алла Повелихина отвечает на вопросы издателей // «И после квадрата я поставил чашу...» Владимир Стерлигов (1904/1973). Каталог выставки. Статьи. Письма / сост. М. Молчанова, Т. Михиенко. – М.: КомпьютерПресс, 2010.

11. *Пунин Н.Н.* Мир светел любовью. Дневники. Письма / сост., предисл. и коммент. Л.А. Зыкова. – М.: Артист. Режиссер. Театр, 2000.

12. *Флоренский П.А.* Мнимости в геометрии: расширение области двухмерных образов геометрии (опыт нового истолкования мнимостей). – М.: Едиториал УРСС, 2004.

УДК 783

Зорина Виктория Валерьевна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
savchuk1985@list.ru

К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫХ И ИНТОНАЦИОННЫХ ИСТОКАХ ПРОТЕСТАНТСКОГО ХОРАЛА

В статье выявлены истоки возникновения протестантского хорала; проанализированы особенности изложения протестантского хорала в сборниках духовных песнопений; сформулированы его основные жанровые признаки и определена роль в церковном богослужении.

Ключевые слова: протестантский хорал, Мартин Лютер, Реформация, сборники духовных песнопений.

Протестантский хорал является одним из ведущих жанров духовной музыки Западной Европы, история которого ведет отсчет с эпохи Реформации. Рождение протестантского хорала тесно связано с именем Мартина Лютера (1483–1546) и с проведенной им богослужбной реформой. Ее основные положения обозначены в трудах Лютера «Формула мессы» (1523), «Немецкая месса» (1525–1526), из которых можно заключить, что церковная служба перестала быть исключительно сакральным действием, однако оставалась возможностью провозглашения Слова среди верующих: община, объединенная посредством пения, могла отвечать на слово, провозглашенное пастором, проповедуя Евангелие и выражая радость веры и восхваление Всевышнего.

Известно, что музыке в церковной практике отводилась особая роль. Свои взгляды на музыку, как исключительно важную, неотъемлемую составляющую обновленного культа, Лютер излагал в предисловиях к сборникам духовных песнопений, опубликованным разными издателями в 1524, 1528, 1542, 1545 гг. Он характеризовал музыку как «прекрасный, великолепный божий дар», считал, что она «близка теологии <...>, это искусство <...> делает людей чуткими и искусными» [4, с. 379].

Для участия общины в церковной службе потребовалось составление свода протестантских песнопений. По мнению Кэрл Бритт, он обогатился пятью основными источниками: упрощенными мелодиями григорианских песнопений и приспособленными к ним текстами из Евангелия; *Leisen* – не полифоническими народными гимнами; *Cantios* – исполняемыми в унисон не литургическими духовными латинскими песнями, а также гимнами [9, р. 4], созданными специально для протестантского богослужения. Важным источником служили известные песни, в которых светский текст заменялся духовным (прием «контрафакции»).

Мартин Лютер и его сподвижники причисляли к хоралам целый круг возрожденных в XVI веке и воспринимаемых по-новому явлений: духовные песни, псалмы, христианские песни, духовные, христианские или церковные песнопения, а также народные духовные гимны.

Таким образом, протестантский хорал в свое время не был единым явлением. Его понимание остается неоднозначным в музыковедении до сих пор. В наиболее распространенном в энциклопедической литературе определении протестантский хорал (нем. *evangelisches Kirchenlied*, буквально — евангелическая церковная песня) трактует-



Пример 1.



Пример 2.

ся как «духовное песнопение на немецкий текст, связанное с протестантским культом» [5, с. 443]. Американский исследователь Р. Маршал понимает под протестантским хоралом «главным образом мелодию или простой распев молитвенных стихов» [10]. Согласно В.Н. Холоповой, определение «хорал» в протестантской церкви обозначает «песню» (Lied) [7, с. 294]. Т.С. Кюрегян смысл понятия «протестантский хорал» представляется еще более обобщенным: под ним подразумевается «свод канонизированных песнопений лютеровского крыла западно-христианской церкви» [2, с. 178].

Принимая непосредственное участие в составлении нового обиходного репертуара (сочиняя стихи и соединяя знакомые мелодии с новыми текстами), Лютер использовал преимущественно силлабический принцип соотношения мелодии и текста. Его авторский почерк угадывается в предпочтении преимущественно односложных слов, коротких строф и предложений в пределах строфы (длиной в одну строку).

По своему содержанию хоралы Лютера опираются на основные литературные и теологические категории, а по смыслу тесно взаимосвязаны и избираемыми для его выражения музыкальными

ладами: например, для гимнов веры Лютер использовал ионический лад, для гимнов медитации, размышления – дорийский, для гимнов покаяния – фригийский.

Мелодической основой протестантских хоралов подчас становились интонации и обороты французских, итальянских, чешских (гуситских) песен, тематика которых «в XV–XVI веках была самой разнообразной» [3, с. 226]. Подчас в качестве образов хоральных напевов выступали духовные песни, созданные мастерзингерами, в частности Хансом Саксом (1494–1576). Одним из самых известных его сочинений считается прославленный «Серебряный напев» («Silberweis») (пример 1), структура и большинство мелодических оборотов которого сходны с известным хоральным напевом Лютера «Ein' feste Burg ist unser Gott» («Твердыня наша – наш Господь»), проникнутым силой и мужеством национального духа (пример 2).

При жизни Лютера мелодии протестантских хоралов сочиняли Генрих Финк, Арнольд фон Брук, Вильгельм Брайтенгразер, Сикст Дитрих, Балтазар Резинариус. Позже к созданию мелодий протестантских хоралов были причастны такие композиторы и поэты, как Николаус Херман,

Йоханнес Крюгер, Пауль Герхардт. Известно, что авторство нескольких хоральных мелодий принадлежит И.С. Баху (например, «Ich steh an deiner Krippe hier», 1736). Он принимал участие в составлении домашних хоральных сборников, включавших общинные хоралы и духовные сольные песни с сопровождением. На авторство И.С. Баха относительно протестантских напевов указывается, в частности, в известном труде А. Швейцера: «Бах не только отредактировал цифрованный бас, но сочинил и мелодии к песням» [8, с. 19].

Большинство хоральных мелодий было опубликовано в первые годы Реформации в разных немецких городах. В то время существовало два основных типа сборников духовных песнопений. Это издания одноголосных мелодий с текстами для пения приходской общины без какого-либо (органного или хорового) сопровождения, и сборники, предназначенные для исполнения церковным хором. В то же время установилась практика использования одинаковых мелодий с различными текстами, и наоборот – одной и той же мелодии с различными текстами.

Первое собрание церковных гимнов, имеющее четкий принцип внутренней организации, было составлено и напечатано Йозефом Клугом (Виттенберг, 1529). В окончательной редакции (1543) содержание этого сборника приобрело следующую структуру. В начальный раздел попали исключительно обработки Лютера, объединенные в четыре группы: хоралы «по случаю» для главных праздников, хоралы катехизиса, хоралы, основанные на псалмах, и хоралы разного назначения. Во втором разделе, названном «Наши песни», представлены хоралы, созданные Лютером в соавторстве с Юстусом Ионасом, Лазарусом Шпенглером, Паулем Сператусом и Элизабет Крузигер. В заключительном разделе помещены дореформационные немецкие и латинские хоралы.

Из числа последних публикаций протестантских песнопений, опубликованных при жизни Лютера, наиболее значительные были предприняты Валентином Шуманом (Лейпциг, 1539) и Валентином Бапстом (Лейпциг, 1545).

Образцы протестантских хоралов, находящиеся в ранних печатных источниках, представлены в многоголосном изложении, подтверждающем формирование протестантского хорала как многоголосного песнопения. Главная мелодия находилась в среднем голосе, что приводило к несколько странной, запутанной гармонии. Она «проясняется» в хоралах «Книжечки духовных песен» И. Вальтера (1524). Стремление к простоте многоголосного склада, ясности гармонии, четкости ритмической структуры в дальнейшем еще более усиливается. Об этом в особенности свидетельствуют образцы из сборника (т.н. канционала) «Духовные песни и псалмы», опубликованного в 1586 году

вюртембергским протестантским священником Лукой Озиандером (1534–1604). Мелодия помещается в верхнем голосе, остальные же голоса, сохраняя плавное голосоведение, подчиняются гармоническим закономерностям. Окончательное перемещение мелодии в сопрано, связанное с ослаблением влияния контрапунктической нидерландской традиции и проникновением в XVII веке в музыку немецких мастеров итальянского мелодического стиля, происходит в произведениях Б. Гезиуса, М. Вальпиуса, Х.Л. Хаслера, М. Преториуса, И.Г. Шайна, Ю.С. Шайдта [1, с.126].

Общая композиция приближается к структуре бытовой песни, чаще всего состоящей из двух строф (Stollen) с припевом (Abgesang). В такой форме было создано значительное число протестантских песнопений. Строение музыкальных строф определяется текстом, по преимуществу стихотворным. Первостепенное значение слова сообщает хоральному напеву четкую расчлененность, которую подчеркивают ферматы в конце музыкальных построений (необходимые для взятия дыхания), ясно обозначающие завершения текстовых строк.

Сформировался целый комплекс жанровых характеристик протестантского хорала, к которым следует отнести: родной язык, рифмуемый метрический стих, строфическая музыкальная и текстовая форма, исполняемая в унисон хоральная мелодия, выработавшийся с течением времени аккордовый четырехголосный склад (бас, тенор, альт, сопрано) с мелодией хорала в верхнем голосе, так называемая форма бар (Barform). Такие качества делают протестантский хорал – а через него и само богослужение – простым и понятным для прихожан.

Согласно Х. Келлеру, в течение XVII века установилась «традиция сопровождать пение хоралов игрой на органе» [6, с. 22]. Строфы, часто пропеваемые общиной в унисон, для разнообразия перемежались многоголосным пением учебного хора и кантора либо игрой органиста с применением полифонического склада письма. Такая практика (alternatim) допускала возможность многочисленных комбинаций.

Первые указания на органное сопровождение общинного пения хоралов встречаются в «Гамбургском сборнике мелодий псалмов» (1604). Это собрание стало результатом совместной работы органистов четырех крупнейших церквей Гамбурга: Иеронима Преториуса, Йоахима Декера, Иакова Преториуса и Дэвида Шейдемана.

Живая, коренная связь хорала с народно-песенной традицией, характерная для эпохи Реформации, впоследствии становится все менее прочной. В XVII веке, когда религиозные движения стали утрачивать свою революционную суть, хорал становится скорее воспоминанием о прошлом, но-

сителем исторической традиции. Новую жизнь в наследие протестантского хора «вдыхает» искусство И.С. Баха. В своем творчестве он возвращает протестантскому хоралу его поэтический смысл и значение, раскрывая их в образной системе целого ряда собственных произведений разных жанров и форм.

Библиографический список

1. Баранова Т.Б., Владышевская Т.Ф. Церковная музыка // Музыкальная энциклопедия / гл. ред. Ю.В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – Т.6. – С. 118–134.
2. Кюрегян Т.С. Форма в музыке XVII–XX вв. – М.: Сфера, 1998. – 344 с.
3. Ливанова Т.Н. История западноевропейской музыки до 1789 года: в 2 т. – М.: Музыка, 1983. – Т. 1. – 696 с.
4. Музыкальная эстетика западноевропейского Средневековья и Возрождения / сост. В.П. Шестакова. – М.: Музыка, 1966. – 576 с.
5. Протестантский хорал // Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г.В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 443.
6. Рязанова Н.П. Органные хоральные обработки И.С. Баха (их композиционно-структурные особенности): дис. ... канд. искусствоведения. – Л., 1979. – 178 с.
7. Холопова В.Н. Формы музыкальных произведений. – СПб.: Лань, 2001. – 496 с.
8. Швейцер А. Иоганн Себастьян Бах. – М.: Музыка, 1965. – 728 с.
9. Britt C. The choral: The development of the chorale prelude and the use of the chorales of Martin Luther's catechism by various European composers from the reformation to J.S. Bach. – Tuscaloosa, Alabama, 1999. – 87 p.
10. Marshall R. / Leaver R. Chorale // The New Grove Dictionary of Music and Musicians. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://intoclassics.net/news/2013-03-04-31751> (дата обращения: 15.10.2013).

УДК 781.2

Пылаев Михаил Евгеньевич

кандидат искусствоведения

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
pylaevm@mail.ru

ВОПРОСЫ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЛОГИКИ В РАБОТАХ КАРЛА ДАЛЬХАУЗА

В статье рассматривается проблема «музыкальной логики», нашедшая отражение в трудах выдающегося немецкого музыковеда XX века, представителя «новой» музыкальной герменевтики К. Дальхауза.

Ключевые слова: Карл Дальхауз, музыкальная логика, музыкальный анализ, интенциональность, «новая» музыкальная герменевтика.

Выдающийся немецкий музыковед второй половины XX века Карл Дальхауз (1928–1989) обращался к широчайшему кругу исторических, теоретических, эстетических и других проблем, касавшихся европейской музыки. Одним из «рефренов», периодически возникавших в трудах ученого на протяжении многих лет его научной деятельности, была именно музыкальная логика. Уже данное обстоятельство – достаточный повод для того, чтобы рассмотреть причины такого интереса, а также уточнить, как именно им понималась логика в музыке.

Музыкальная логика у Дальхауза есть прежде всего логика «чистой» инструментальной музыки, и данная постановка вопроса стала возможной лишь после возникновения феномена таковой «чистой» музыки во второй половине XVIII века (заметим, что инструментальная музыка барокко может считаться «чистой» лишь условно, так как в ней большую роль играла риторика, конкретизировавшая логическое и эмоциональное содержание почти любого произведения). В качестве источника, в котором впервые появляется выражение «музыкальная логика», Дальхауз называет «Всеобщую историю музыки» И.Н. Форкеля [8, S. 167, 171].

Можно утверждать, что с названной проблемой были связаны несколько принципиально важных для ученого направлений музыковедческого исследования.

Поскольку логика есть наука о законах и формах мышления, то здесь по необходимости подразумевается язык, реализующий и материализующий это мышление. Возможность и необходимость *словесного оформления* красной нитью проходит через дальхаузовские представления о музыкальной логике. А это означает, что к словесной передаче музыкальной логики добавляется – или может добавляться – логика языка (аспект, глубоко созвучный интересам Дальхауза).

Логика предполагает некое *понимание*, то есть усвоение нового содержания на основе уже известного. Во внимании к проблеме музыкальной логики лишний раз подтверждается огромная роль *рациональности*, столь ценимой Дальхаузом (здесь можно вспомнить про статью ученого «Рациональность музыкальных суждений», в которой также упоминается музыкальная логика [7]).

Однако понимание предпосылочно – оно напрямую зависит от материала, которым владеет понимающий субъект, а также от его настроения,

вкусов и т.п. Иными словами, логика «чистой» инструментальной музыки может пониматься и трактоваться по-разному.

Понятие музыкальной логики переключается с понятием связи – и в более широком смысле (то есть с философско-эстетическим представлением о музыкальном произведении как о некоем целом, состоящем из частей, выполняющих определенные функции), и в более узком (как сходства музыкального материала, тематизма, или, как обычно выражается Дальхауз, субстанциального родства). Логика не может не подразумевать связи частей целого. В музыке с ее временной природой это прежде всего соотношение элементов, следующих друг за другом, включенных в некий процесс. С этой точки зрения такая формулировка Дальхауза, как «логика, или внутренняя связь», – абсолютно закономерна. Логика – в несколько ином смысле – возможна и в соотношении удаленных друг от друга элементов.

В самом широком смысле под музыкальной логикой у Дальхауза подразумевается осмысленность и содержательность музыки как таковой, «повседневная норма» ее восприятия: это не только элементарное соответствие произведения привычным представлениям о нем, но и аналитический критерий, позволяющий дать произведению эстетическую оценку. В книге «Анализ и ценностное суждение» один из таких критериев сформулирован ученым как «богатство отношений» [5, S. 46].

В книге «Введение в систематическое музыковедение» Дальхауз обращается к этой же проблеме в написанном им разделе «Теория музыки». Здесь, говоря о необходимости понимания музыкального произведения как стройной системы функциональных связей его разных сторон и параметров, ученый отмечает, что «построение моделей функциональных связей внутри музыкального произведения и их отражение в категориях тесно связано с идеей музыкальной логики – идеей, которая начиная с XVIII в. настойчиво утверждается в теории и эстетике музыки, хотя и может показаться странным говорить о логике невербального, непонятного вида искусства» [9, S. 123]. Имеется в виду, продолжает ученый, прежде всего впечатление и ощущение музыкальной последовательности, проявляющейся по-разному у Баха и у Бетховена: одно событие видится с необходимостью вытекающим из другого.

Несколько по-другому и более подробно смысл музыкальной логики раскрыт в статье «Фрагменты о музыкальной герменевтике» [8]. Суть данного вопроса уже кратко излагалась в работах Т.В. Чередниченко [4]. Ввиду важности соответствующего фрагмента статьи Дальхауза представляется необходимым коснуться его несколько более подробно.

«Музыкальная логика» в названной статье выступает альтернативой трактовки музыки как язы-

ка – такая трактовка представляется Дальхаузу неубедительной. Смысл фразы о том, что музыка есть язык, по мнению ученого, состоит в защите музыки от упрека в том, что она – лишь звучащая структура без содержания и значения. Немалую роль при этом сыграло стремление эстетически оправдать эмансипацию инструментальной музыки в XVIII в. [8, S. 164].

Однако если понимать музыку как язык или сравнивать ее с языком, то к ней должны быть применимы и признаки словесного языка. Начало установления аналогий между музыкой и языком глубоко уходит своими корнями в средневековье: Дальхауз называет знаменитый латинский трактат начала X в. «*Musica enchiridiadis*», приписываемый, как известно, Хукбальду, – уже здесь имелись подступы к морфолого-синтаксической теории музыки. Напротив, попытка переноса на музыку категории фонологии осуществлена лишь совсем недавно – Дальхауз ссылается на бельгийского музыковеда и лингвиста Николя Рюве, в частности – на его работу «*Langage, musique, poésie*» (Paris, 1972) [8, S. 164].

Обоснование сходства музыки с языком через семантику сомнительно, пишет Дальхауз, потому что значение и смысл в музыке, в отличие от словесного языка, не содержатся в каждом отдельном элементе – семантика музыки не может быть сведена к таким постоянно действующим в ней явлениям, как ладовые функции аккордов (хотя черты сходства с индексными, иконическими и символическими знаками в музыке имеются). Музыкальная семантика может обосновываться прагматикой, что, как и фонологический подход, осуществлено лишь в последнее время. И все же Дальхауз сосредотачивает свое внимание на синтаксисе. Чтобы не превращаться в голую структуру, музыкальный синтаксис должен поддерживаться неким непрерывно действующим слоем. Этот феномен в теории музыки обозначается по-разному – «музыкальная логика», «внутренняя форма», «внутренняя динамика».

Очевидно, что музыкальная логика будет заметно отличаться в музыке разных авторов, национальных школ, хронологических периодов. Отсюда возникает необходимость «локализации» этой логики (или одного из ее проявлений), что у Дальхауза заключается в обращении к европейской профессиональной музыке преимущественно XVIII–XIX вв.

Не случайно ученым высказывается следующее сомнение относительно того, может ли (если да, то в каком смысле) идти речь о «музыкальной логике» в Новой музыке XX в. [8, S. 171–172]. Ощущение естественности, логичности развертывания музыки значительно ослабевает при отказе, во-первых, от тональных функций, во-вторых, от дихотомии консонирования и диссонирования. Хотя Шёнберг

в своей музыке и сохраняет традиционные синтаксические и метроритмические параметры, это, по мнению Дальхауза, не есть достаточное условие для убедительности его сочинений; применительно же к синтаксису речь может идти не о нем, а о его «фасаде», не перекликающемся с атональной или додекафонной структурой сочинения. Впрочем, в своих аналитических этюдах о таком сочинении Шёнберга, как Третий струнный квартет, Дальхауз говорит о нескольких других проявлениях внутренней логики данной музыки, обосновывая ее высокие художественные достоинства и особую внутреннюю органичность [5, S. 93–97; 6].

Таким образом, наиболее ценной эстетически – самой «логичной» – следует, по мнению Дальхауза, считать такую музыку, которой присуща прочная внутренняя связь ее основных параметров – гармонии, метроритма, тематизма. Очевидно, что сюда никак не относится художественная практика авангарда второй волны.

Дальхауз называет четыре момента, которые включает «музыкальная логика»: тональные функции, смену звуковых качеств, метрические градации и развивающую вариацию [8, S. 167].

К *тональным функциям* традиционно относятся механизм действия T, S, D – в частности, в полном функциональном обороте. Принцип *смены звуковых качеств* (Wechsel der Klangqualitäten) состоит в градации созвучий по степени консонирования и реализуется в композиторском решении, согласно которому переход от более низкой к более высокой степени консонирования ощущается как необходимое, вынужденное последование – как клаузула, каденция или разрешение (в разные эпохи). В этой связи делается следующее замечание: несмотря на разные интерпретации, необходимо уточнить, о чем в данном случае *не идет речь*. Во-первых, это не есть нечто данное природой: в природе самого явления и в природе человека никак не обосновывается деление созвучий на два противоположных класса и восприятие перехода от меньшей к большей консонантности как необходимого и вынужденного. Во-вторых, это не правила оперирования: нормы разрешения диссонансов не выдвигают принцип поступательного движения, а содержат его как предпосылку. В-третьих, речь не идет о семантике: хотя значения последований созвучий и могут быть выразительны либо символичны, они являются таковыми отнюдь не всегда, и тезис о том, что «внутренняя динамика» музыки есть динамика чувств, – преувеличение, требуемое эстетикой.

Термин «*развивающая вариация*» введен Шёнбергом, который понимал под ним преобразование музыкальной мысли, благодаря которому возникает новое, но не теряется связь с предыдущим: «музыкальная логика» заключается здесь в мелодических, ритмических либо гармонических пре-

образованиях мотива. «Логичность» опирается здесь, во-первых, на тональную последовательность аккордов; во-вторых, на определенные тенденции направления и развития мелодических и ритмических преобразований (например, расширения и сокращения, усечения); в-третьих, на соотношение построений по принципу синтаксических функций (например, половинной и полной каденций). Решающий момент, уточняет Дальхауз, – не зависимость варианта от исходной модели, а сама последовательность, направленность движения музыки, предпосылки которой можно описать. В уже упомянутом разборе Третьего струнного квартета Шёнберга приведен интересный пример такой направленности, заключающейся в постепенном исчезновении, разрушении (Abbau) тематического элемента в III части квартета [6, S. 39]. Отмеченное Дальхаузом явление сам Шёнберг называл «ликвидацией», а также «растворением» (Auflösung) [2, с. 33].

Еще один фактор «музыкальной логики» – так называемые «*метрические функции*», заключающиеся в делении долей такта, тактов и групп тактов на легкие и тяжелые. Некоторыми теоретиками (названы М. Хауптман и Т. Вимайер) «метрические функции» понимаются как самостоятельный и фундаментальный момент музыки, коренящийся в природе музыкального восприятия человека. Очевидно также, что метрически опорные доли не всегда подчеркнуты акустически реальными акцентами.

Здесь, как и в ряде других случаев, подчеркивается важность и необходимость интенционального подхода к музыке (интенциональность – термин философской феноменологии, означающий определенную направленность воспринимающего сознания, в связи с чем одни и те же явления могут пониматься и трактоваться по-разному). Кажущееся бессмысленным утверждение, что «музыка означает самоё себя», можно, говорит Дальхауз, интерпретировать и иначе: слышимое – акустически реальный слой – есть знак для интенциональных моментов. Эти моменты – как результат деятельности определенным образом направленного сознания – и будут самой музыкой. Так образуются отношения между означающим (акустическим) и означаемым («внутренней динамикой» или «музыкальной логикой») [8, S. 170].

Ограничивать сферу музыкальной логики у Дальхауза только синтаксическим уровнем было бы несправедливым (хотя в других случаях выражение «музыкальная логика» он может и вообще не употреблять). В поле зрения ученого, несомненно, находится и *композиционная логика* – в частности, в его аналитических очерках о I части симфонии Стамица, о финале Второй симфонии Малера, сонате Шуберта до минор (op. post.), I части Третьего квартета Шёнберга (см. [5]).

Размышления Дальхауза о музыкальной логике целесообразно сопоставить с выводами двух выдающихся российских музыковедов, обращавшихся к той же проблематике, – М.Г. Арановского и Е.В. Назайкинского.

В сфере научных интересов М.Г. Арановского долгие годы находились проблемы музыкального мышления как такового [1]. Ученым постоянно применялись к музыке методы психологии, лингвистики, семиотики, причем основной акцент ставился прежде всего на интрамузыкальную семантику.

Е.В. Назайкинский, напротив, понимал музыкальное мышление более свободно, часто метафорически. В его известной монографии «Логика музыкальной композиции» объединяется, с одной стороны, рассмотрение множества проявлений музыкальной логики в европейской профессиональной музыке Нового времени; с другой – привлекаются значения, складывающиеся в окружающей жизни, вне музыки, и трансформируемые в типично музыкальную семантику.

С учетом сказанного более отчетливо вырисовывается позиция Дальхауза: ученый в целом ряде своих трудов искал *имманентно-музыкальную логику*, усматривая ее главным образом в *гармонии и тематическом развитии* (в звуковысотной и временной организации музыки); в первую очередь такая логика для немецкого ученого сосредоточивалась в обуславливании последующего предыдущим на синтаксическом уровне. У Дальхауза мы не найдем ничего подобного, например, диалогической и игровой логике, столь ярко и оригинально раскрытой Е.В. Назайкинским при рассмотрении средних, развивающих и разработочных разделов музыкальной композиции [3, с. 217–227]. Позиции Дальхауза, безусловно, ближе точка зрения М.Г. Арановского – и в плане привлечения смежных наук (в частности, лингвистики), и в акцентировании интеллектуально-рациональной стороны проблемы.

Рассматривая проявления музыкальной логики, Дальхауз косвенно затрагивает при этом законо-

мерности человеческого мышления и их отражение в музыке, не исключая анализа воспринимающего сознания. Принципиально, однако, что ученый *никогда не обращался к проблематике отражения действительности в музыке*, а также недвусмысленно *дистанцировался от аналогий и ассоциаций с чувственно-эмоциональной стороной содержания музыки*.

Логика, а вместе с ней и наибольшая эстетическая ценность для Дальхауза *сосредотачивались главным образом в музыке классико-романтического периода*. Вольно или невольно ученый, кропотливо исследовавший критерии эстетической ценности музыки и вопросы ее истории, обнаруживает в ряде своих трудов тенденцию к локализации и максимальной «реализации» этой истории внутри лишь одного хронологического отрезка, в котором наиболее ярко заявляет о себе рассмотренная музыкальная логика.

Библиографический список

1. Арановский М.Г. Музыка и мышление // Музыка как форма интеллектуальной деятельности. – М.: Ком Книга, 2007. – С. 10–43.
2. Власова Н.О. Творчество Арнольда Шёнберга. – М.: URSS, 2007. – 528 с.
3. Назайкинский Е.В. Логика музыкальной композиции. – М.: Музыка, 1982. – 319 с.
4. Чередниченко Т.В. Тенденции современной западной музыкальной эстетики. – М.: Музыка, 1989. – 223 с.
5. Dahlhaus C. Analyse und Werturteil. – Mainz: B. Schott's Söhne, 1970. – 97 S.
6. Dahlhaus C. Arnold Schönberg: Drittes Streichquartett // Melos. – 1988. – № 1. – S. 32–53.
7. Dahlhaus C. Die Rationalität musikalischer Urteile // Musica. – 1982. – №. 3. – S. 219–223.
8. Dahlhaus C. Fragmente zur musikalischen Hermeneutik // Beiträge zur musikalischen Hermeneutik. – Regensburg: G. Bosse, 1975. – S. 159–172.
9. Einführung in die systematische Musikwissenschaft. – Köln: Hans Gerig, 1971. – 201 S.

НИКОЛАЙ КОМПАНЕЙСКИЙ – КРИТИК ДУХОВНОЙ МУЗЫКИ

В статье впервые исследуется публицистическое творчество петербургского критика и композитора духовной музыки Н.И. Компанейского; анализируется его критическое наследие как в контексте творческой деятельности и жизненного пути, так и в русле основных проблем Нового направления в русской духовной музыке рубежа XIX–XX веков, идеологом которого он являлся.

Ключевые слова: Н.И. Компанейский, критик, публицистика, духовная музыка, композиции, Новое направление русской духовной музыки.

Николай Иванович Компанейский (1848–1910) вошел в историю как один из ведущих теоретиков и критиков Нового направления духовной музыки рубежа XIX–XX вв. Будучи идеологом «нового русского стиля», он оставил на страницах газет и журналов немало интересных и содержательных публикаций, сосредоточивших его идейно-теоретические установки, а также критические взгляды на современные процессы в русской духовной музыке.

Публицистическое наследие Компанейского довольно значительно по объему. Охватывающее более ста пятидесяти текстов, многие из которых были продублированы в различных изданиях, критическое наследие Компанейского представлено лишь на страницах журналов и газет начала XX в. и малоизвестно современному читателю. Тем не менее роль его в формировании эстетических принципов и теоретических основ Нового направления можно считать одной из важнейших. Достаточно вспомнить статью критика «О стиле церковных песнопений», написанную в 1901 году, когда самые одаренные авторы (Кастальский, Гречанинов, Чесноков, Никольский) только начинали свою композиторскую деятельность, ознаменовавшую впоследствии расцвет Нового направления в русской духовной музыке. В этой статье Компанейский уже тогда сумел сформулировать особенности только зарождавшегося «русского стиля».

В 1901 году Компанейский был приглашен к постоянному сотрудничеству в «Русской музыкальной газете» («РМГ») ее редактором-издателем Н.Ф. Финдейзен, а в дальнейшем получил возможность публиковаться и в других газетах и журналах, приобретая известность как критик. В целом его публикации с 1894 до 1910 годы сохранились в периодических изданиях «Музыкальный труженик», «Музыка и пение», «Музыка и жизнь», «Баян» и др.

Заявив о себе сначала как о теоретике церковного пения, он позже в большей степени увлекся социальными вопросами.

В первых же своих статьях Компанейский неоднократно декларировал свой взгляд на искусство, а именно акцентировал мысль на его социальной пользе: «Истинная цель искусства полезного есть общественное благо, что должно совершенствовать

людей, смягчать их сердца, умножать взаимную любовь и приближать их к Богу» [10, стлб. 1025]. В своей позиции Компанейский созвучен со многими деятелями Нового направления, которым была близка «концепция демократической и просвещающей церкви» [13, с. 195].

Компанейский неоднократно излагал в печати свои убеждения о природе церковно-певческого искусства, имеющего общий корень происхождения с народной музыкой, и о необходимости распространения через церковную музыку так называемого «народного мышления», свидетельствующего, по его мнению, о росте народного самосознания. Увлечение народным искусством, внедрение его в профессиональную музыку, сближение народной и светской, церковной и мирской русских песен было важной отличительной чертой эпохи. Он писал: «...Распространение среди русского общества народного музыкального мышления и его толкование представляет собой предмет громадной важности, как для национального самосознания, так и для обогащения искусства вообще новыми идеями и формами» [11, стлб. 419]. Публицистически активно поддерживавший деятельность русских музыкальных этнографов (Е.Э. Линевой, В.В. Пасхалова, Д.И. Аракишвили, А.В. Затаевича и др.), он не раз подчеркивал историческую близость в происхождении и сложении церковной и народной песни, их интонационно-структурное «попевочное» родство. Из них строится общая «симфония» голосов, образующая особый орнамент «русского контрапункта» и составляющая его суть, по мнению Компанейского.

Разрабатывая теорию «русского стиля» и «русского контрапункта», Компанейский постоянно выступал за проведение «русских начал» в духовной музыке, проявляя творческую широту взглядов в восприятии и оценке нового духовно-музыкального творчества. Руководствуясь, прежде всего, критерием «художественности», он одним из первых приветствовал композиции и переложения Кастальского, Гречанинова, Чеснокова, Панченко и других композиторов Нового направления.

В 1901 году Н.Ф. Финдейзен предложил Компанейскому опубликовать в «Русской музыкальной газете» статью «О стиле церковных песнопений». Эта статья в определенном смысле подвела итог

опубликованной в 1899–1900-х годах в «Московских ведомостях» полемике о критериях церковности в авторской духовной музыке нового поколения, о ее национальных основах, о возможности и допустимости употребления новых музыкальных средств и т.д. Среди участников этой полемики были А.Т. Гречанинов, А.П. Григоров, Г.Г. Урусов, свящ. Митрофан Афонский и др. Дискуссия активизировала мысль многих музыкальных деятелей, заставив высказать различные точки зрения. Кстати, с ней, вероятно, было связано одно из первых употреблений термина «Новое направление», подхваченное затем критиками, и в особенности петербургскими – свящ. М.А. Лисицыным и Компанейским.

Значение статьи Компанейского «О стиле церковных песнопений», опубликованной в № 37–39 «РМГ» за 1901 год, трудно переоценить: в ней сформулированы основные особенности русского стиля в начальный период его развития в духовной музыке Нового направления. Критикуя «не характерное», с точки зрения автора, «мерило церковности», предложенное Гречаниновым в его статье «О “духе” церковных песнопений» [1] и состоящее в «соответствии музыкального содержания данного произведения содержанию текста», Компанейский настаивает на том, что наша духовная музыка обладает самобытными формами. «Мерило» же церковности духовного пения заключено в его способности «объединить чувства всех предстоящих пред престолом Божиим рабов Его», запасть в душу непременно каждого члена Церкви, слив всех в единое духовное тело. В этой связи единственным верным и тонким ценителем истинности церковной музыки Компанейский считает русский народ: «Его не проведешь притворным чувством, подбором хитрых сплетений ложного искусства – он требует правды и красоты, и то, что одобрит этот строгий цензор, смело может занять видное место на страницах партитур Бетховена и Берлиоза, как, например, “Достойно есть яко воистину” соч. Балакирева» [6, стлб. 855].

Под термином «стиль» Компанейский понимает вполне конкретную внешнюю форму, в которую кристаллизуется музыкальный материал. Формулировки особенностей русского стиля, закономерно проистекающих из природы церковных ропевов, дают представление и о стиле, к которому стремился сам Компанейский: «Наше церковное песнопение есть, прежде всего, образцовая художественная декламация священных стихов (мелодия здесь не цель, а следствие). Материалом для декламации послужили три-четыре тона, расположенные на смежных ступенях (византийские лады), которые по отдаленности гармонической связи не могут подчиниться правилам европейской организации (системе доминант). Декламация управляется ритмом. Ритм этот создан конструкцией и вырази-

тельностью русской речи, а потому его течение выливается в симметричные формы, часто состоящие из очень сложных периодов. Тоны декламации народное творчество украсило мелодическими фигурами (попевками). Совокупность декламации с народными украшениями и составляет знаменный русский ропев. <...> Таким образом, церковная симфония слагается из мелодии в главном голосе и ряда подголосков, конструктивно с ней связанных. Обилие подголосков и разнообразный сложный ритм сообщают русскому пению жизнь, как бы ряд движений, одно другое вызывающих <...> Участвующие голоса не аккомпанируют главной мелодии и не сопровождают её от начала до конца аккордами, параллельными рядами, а наслаиваются по мере необходимости, вызываемой декламацией слов <...> Вот это пение будет наше, русское, стилевое, удовлетворяющее потребностям нашего художественного творчества» [6, стлб. 936–937].

Как «удачные образчики» русского церковного стиля, Компанейский называет «Свете тихий» (из Всенощной) Чайковского, Херувимскую знаменного ропева А.Д. Кастальского. Последнего он считает самым ярким представителем «русского стиля», проложившим к нему дорогу своим умением «ткать» симфоническую ткань из ткани древних ропевов, сумевшим услышать русскую «симфонию» и создавшим «русский орнамент, самые изящные, тонкие кружева». Такой «орнамент» мы находим и в духовно-музыкальном творчестве самого Компанейского, стремившегося к тому, чтобы его критическое слово не расходилось с компози-торским делом.

В числе критических трудов Компанейского – ряд серьезных работ критической, теоретической, археологической, исторической, а позднее и социальной направленности. Они выходили в рубрике «Церковная музыка» «Русской музыкальной газеты» на протяжении более восьми лет. Среди наиболее значительных следует отметить: «По поводу чествования Д.С. Бортнянского (к 150-летию со дня рождения)», «Стихиры Пасхи» (1902), цикл статей «Современное демество» (1902–1907), «Духовно-музыкальные сочинения свящ. М.А. Лисицына» (1903), «О связи русского церковного песнопения с византийским» (1903), «О возрождении болгарского ропева» (1903), «Влияние сочинений М.И. Глинки на церковную музыку» (1904), «А.Д. Кастальский» (1904), «Значение Н.А. Римского-Корсакова в русской церковной музыке» (1907).

«Литературный» успех, пришедший к Компанейскому почти сразу же после начала работы в «РМГ», убедил его в пользе начатого дела. В 1903 году он пишет Н.Ф. Финдейзену: «Когда я принял участие в вашей газете, я не рассчитывал, чтобы статьи мои возбудили такой интерес к вопросам о церковной музыке, и чтобы я лично мог

этому важному делу быть полезным. Но то сочувствие, которое мне высказывается в постоянно получаемых письмах, убеждает меня, что хорошо или дурно я повел это дело, но оно в музыкальном мире крайне необходимо для разработки теоретических принципов русского стиля...» [9].

Получив возможность «пером болеть за любимое дело», он проявляет большую энергию, считая, что «перо критика должно быть мечом, рубящим беспощадно поросли и преграды для движения мысли вдаль» [5, стлб. 467]. Оценка деятельности современных композиторов, досконально проведенный Компанейским анализ многих современных произведений связаны с его верой в направляющую роль критики: «Критика обязана поддерживать полезное дело, а затем следить за ним и указывать пути движения вперед» [4, стлб. 703].

Компанейский одним из первых дал оценки духовному творчеству Кастальского, Чеснокова, Гречанинова, Панченко, Архангельского, свящ. Лисицына и многих других, менее значительных композиторов; наряду с известными историками и археологами духовного пения (Смоленским, Преображенским, Металловым, свящ. Лисицыным) провел ряд исследований разных типов древнего пения (статьи: «Стихиры Пасхи», 1902; «Литургия Св. Иоанна Златоуста грузинского распева», 1902; «О связи русского церковного песнопения с византийским», 1903; «О напевах, употребляемых в Уфимской епархии», 1904; «О возрождении болгарского распева», 1905; «“Лаврская” Херувимская песнь», 1905); описал значение многих музыкальных явлений в истории духовной музыки, обрисовал общие тенденции и пути развития русской духовной музыки.

Не остается равнодушным критик и к детскому труду на клиросе, предлагая «заменить профессиональную работу детей-мальчиков музыкально-образованными девицами» [2, стлб. 252]. С особым пылом он вступает за права работников клироса, призывая их организовать свое общество: «Певцам неоткуда ждать покровителей и защитников. Духовенство также не придет им на помощь. Церковным певцам необходимо сплотиться и позаботиться о том, чтобы хотя частица тех богатств, которые ими добываются, оставалась в их распоряжении. Для этого недостаточно образования отдельных церковно-певческих обществ <...> нужно объединение певцов по всей России в один профсоюз.<...> Учреждение союза певцов, помимо улучшения материального положения певцов, окажет громадное влияние на подъем качества церковной музыки в России. <...> Только с образованием союза певцов, при их приличном обеспечении, церковно-певческое искусство может поднять торжественность богослужения на ту высоту, которая соответствует спросу общества, непрерывно развивающемуся в эстетическом отношении» [3, стлб. 207, 250, 252].

Компанейский выступает против института хормасодержателей, за объединение регентов и певцов в корпоративных местных обществах хоровых тружеников (предложенный им вариант устава публикуется в «Баяне» и «Музыкальном труженике»), а также за образование Всероссийского союза хоровых тружеников, проблемы которого нужно обсуждать на всероссийских съездах. Многие регенты и певцы из разных регионов страны, воодушевленные его высказываниями, шлют предложения через печатные органы, в которых работает Компанейский, командировать его на Всероссийский церковный собор как выразителя их желаний.

«Мое направление Вы знаете. Прежде всего, стоять за певцов, все остальное на втором плане», – пишет он в конце 1908 года редактору журнала «Баян» А.Ф. Пашенко [8].

В 1907 году Компанейский становится инициатором и соучредителем Общества писателей о музыке; в 1908 году – одним из организаторов Народной консерватории в Петербурге. Правда, последнее начинание не вызывает особого энтузиазма со стороны официальных музыкальных кругов: «К моему удивлению, более всего ратует против меня Господская Консерватория, за что – не знаю. Быть может за то, что в собрании 16 марта мне удалось подметить печальную черту г.г. музыкальных педагогов, глубокое невежество и самонадеянность. Они никак не могут взять в толк, зачем понадобилась Народная Консерватория, когда существуют уже Рубинштейновский манеж и Господская Консерватория» [7].

Общество писателей о музыке, устав которого был утвержден 27 марта 1907 года, имело своей целью «поднять значение критики до той высоты, чтобы она не только констатировала факты, но могла бы направлять движение искусства» [12, с. 9]. Компанейский многое сделал для приглашения к сотрудничеству в Обществе крупных музыкальных деятелей, в результате в состав Общества вошли: сам Компанейский, М.А. Гольденблюм, И.В. Липаев, М.А. Лисицын, Л.А. Саккетти и А.Д. Самуильсон. На протяжении более двух лет Общество устраивало частные и публичные собрания, концерты, чтения лекций и рефератов.

«Дивным певцом церковных песнопений», «борцом за правду» называли Компанейского в некрологах, появившихся в различных журналах и газетах вместе с его кончиной 17 марта 1910 года.

Критический и композиторский труд Компанейского – образец бескорыстного и преданного служения искусству и людям. Будучи всецело предан церковно-певческому делу, он стремился к тому, чтобы его слово подтверждалось его же практической деятельностью. Его публицистические выступления, отразившие и его рвение за профессиональное развитие церковно-певческого дела, и за свободу формирования нового стиля

в духовной музыке, охватили почти все направления церковно-певческой жизни и стали одним из важных памятников эпохи.

Библиографический список

1. *Гречанинов А.Т.* Несколько слов о «духе» церковных песнопений // Московские ведомости. – 1900. – № 53. – Стлб. 17–19.

2. *Компанейский Н.И.* Взгляд дилетанта на музыкальное образование в России // Российская музыкальная газета. – 1907. – № 14. – Стлб. 436–441.

3. *Компанейский Н.И.* Кого кормят церковные певцы // Российская музыкальная газета. – 1907. – № 7. – Стлб. 203–207.; № 8. – Стлб. 250–253.

4. *Компанейский Н.И.* Ложная каденция псьмоводителя // Российская музыкальная газета. – 1907. – № 32/33. – Стлб. 701–704.

5. *Компанейский Н.И.* Обязанность консерватории по отношению к русской церковной музыке // Российская музыкальная газта. – 1907. – № 32/33. – Стлб. 690–697.

6. *Компанейский Н.И.* О стиле церковных песнопений // Российская музыкальная газета. – 1901. – № 37. – Стлб. 852–856; № 38. – Стлб. 886–891;

№ 39. – Стлб. 925–930; № 40. – Стлб. 1283–1288.

7. *Компанейский Н.И.* Письмо И.В. Липаеву от 4 апреля 1907 г. – Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 795. – Оп. 1. – Ед. хр. 17.

8. *Компанейский Н.И.* Письмо к А.Ф. Пащенко от 18 декабря 1908 г. – Государственный центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки. – Ф. 438. – № 830.

9. *Компанейский Н.И.* Письмо к Н.Ф. Финдейзену от 22 декабря 1903 г. – Российская национальная библиотека. – Ф.816. – Оп.2. – Ед. хр.1484.

10. *Компанейский Н.И.* По поводу чествования 150-летия Д.С. Бортнянского // Русская музыкальная газета. – 1901. – № 42. – Стлб. 1025–1026.

11. *Компанейский Н.И.* Современное демество // Русская музыкальная газета. – 1902. – № 44. – Стлб. 1166–1174.

12. *Липаев И.В.* Первый год существования Общества писателей о музыке // Музыкальный труженик. – 1908. – № 16/17. – С.7–8.

13. *Рахманова М.П.* А.Т. Гречанинов // История русской музыки. – М.: Музыка, 1997. – Т. 10А. – С. 170–216.

ПАМЯТИ

Чекмарев Василий Владимирович

доктор экономических наук, профессор

Костромской государственной университет им. Н. А. Некрасова

«КАК ЖИЛ, КОГО ЛЮБИЛ, КОМУ РУКИ НЕ ПОДАВАЛ...» (ПАМЯТИ СЕРГЕЯ ВИКТОРОВИЧА МАТВЕЕВА)

Добро не всеильно, но непобедимо в человеке, если оно добро.
Жаль, что Сергея Викторовича Матвеева больше нет с нами, что не позвонит, не зайдет на кафедру, не побурчит, оценивая те или иные события.

Но нескончаемо радостно, что добрый человек среди нас жил. И Сергей Матвеев останется в нашей памяти навсегда.

Сергей Матвеев не дожил до своего шестидесятилетнего юбилея совсем немного. Он был несомненным нравственным авторитетом, человеком, которого уважали даже те, кто категорически с ним не соглашался. Сергей отталкивал от себя зло, оно не приставало к нему, хотя всю жизнь таилось где-то неподалёку. Он был верен своей непримиримости к злу. Матвеев никогда не клялся в любви к Отечеству, не рвал рубаху на груди, не кичился своими глубокими профессиональными знаниями – но честь была у него в крови.

Мои друзья, а их немного –
Их лица светятся вдали –
Найти достойную дорогу
Мне бескорыстно помогли.

Я стал устойчивым к ударам,
И даже внешне, говорят,
Стараюсь выглядеть не старым,
Хоть миновало пятьдесят.

По дебрям и житейским чащам,
Приемля радость и беду,
Вослед за солнцем уходящим
Равниной Русскою иду.

И ту нехитрую работу,
Что предлагают мне в пути,
Творю неспешно и в охоту –
Так, чтоб друзей не подвести.

Сын кадрового офицера, русский интеллигент по духовному признанию Матвеев Сергей Викторович родился в 1954 году в г. Будапеште (Венгрия). В 1972 году поступил и в 1977 году закончил факультет экономической кибернетики Московского института управления им. С. Орджоникидзе по специальности экономическая кибернетика. В 1977–1979 гг. работал инженером-экономистом,

старшим экономистом отдела экономико-математических методов в исследованиях и алгоритмизации информационно-вычислительного центра Управления торговли Костромского облисполкома. С 1980 года – инструктор, а в 1982–1986 гг. – заведующий финансово-хозяйственным отделом Костромского обкома ВЛКСМ.

В 1983 году закончил Ленинградский ордена Трудового Красного Знамени институт Советской торговли им. Ф. Энгельса по специальности экономика торговли. С 1986 года начал работать в Костромском педагогическом институте им. Н.А. Некрасова – ассистент, затем аспирант кафедры политической экономии. В 1992 году защитил кандидатскую диссертацию по теме «Производственное самоуправление», работал до 1998 года доцентом кафедры экономики. С 1998 года – докторант кафедры экономики Костромского госпедуниверситета им. Н.А. Некрасова. Затем возглавил новую кафедру финансов и кредита. Научные интересы: управление и самоуправление, налогообложение, предпринимательство.

Заведующий кафедрой финансов и кредита профессор Сергей Викторович Матвеев начинал свой творческий путь преподавателя на кафедре политической экономии, возглавляемой М.И. Скаржинским. Очевидно, что именно это обстоятельство оказалось немаловажным, когда возник вопрос о том, кто возглавит новую кафедру в ИНЭК, ведь кафедра финансов и кредита – это структура комплексно и логично объединяющая изучение таких дисциплин, как «Деньги и денежное обращение», «Финансы», «Налогообложение», «Ценообразование» и т.п.

А начала этих дисциплин всегда лежали в курсах ранее политической экономии, а ныне экономической теории. Очевидно, что финансы и кредит являют собой обособившуюся форму функционирования денег. Профессор Матвеев полагал, что деньги – сложная структура, точнее, структура сложной сущности. Отсюда и множественность определения денег (инструмент товарного производства и обмена; общественный институт; знак стоимости, капитала, богатства). Он объяснял студентам, что дуализм денег, сочетание двух начал с потенциальной или реальной асимметрией – одна из характеристик современных денег, особая совокупность прямых и обратных связей, сочетание материальной и виртуальной оболочек. Вирту-

альность – это реальность: а) порожденная другой реальностью, внешней по отношению к ней; б) существующая «здесь и сейчас»; в) имеющая только свое время, пространство и законы существования; г) интерактивная, т.е. взаимодействующая со всеми другими реальностями. «Электронные деньги» целиком и полностью подпадают под это определение виртуальности с элементами дематериализации (цифровые записи).

Будучи учеником М.И. Скаржинского, Сергей Викторович начал организацию учебного процесса с привлечения внимания своих преподавателей к проблемам методологии. Он полагал, что методология – это живая душа любой науки, неиссякаемый источник ее развития. Методология – это философия в потенции и действии, примененная к конкретной области знаний, в данном случае – экономических. Надежная методология творит концепции (концепты) – главный продукт научного исследования.

Концепция обычно предстает как совокупность определений заглавного понятия и сопряженных с ним понятий. Концепция должна давать базовую систему взглядов на конкретную проблему или семейство проблем. Зарождение концепции начинается с методологической метафоры, фокусирующей внимание ученых и публики на своеобразии феномена, не поддающегося традиционной интерпретации. Долголетие обеспечено метафоре А. Смита о «невидимой руке рынка». Правда, часто забывается, что А. Смит писал и о «невидимой руке государства», имея в виду скрытую поддержку отечественных фабрикантов, мануфактурщиков и экспортеров. В настоящее время широкое хождение получили термины «новая экономика» и «сетевая экономика». Но история наук полна примеров увядших идей и метафор. Не сразу концепция становится событием экономической мысли, концентрическим сгущением свойств феномена, сочленением его составляющих. Иногда концепция застревает на фазе шаткой эклектики и не сразу достигает фазы устойчивого синтеза. Эклектический набор свойств и определений свидетельствует о прединтеграционном состоянии концепции, которое зависит от объекта и предмета исследования (вечные темы, в их числе и деньги) и от отсутствия согласия (консенсуса) среди ученых, придерживающихся разных доктринальных установок. Смена концепций означает возврат к одной и той же задаче, но с изменением места и инструмента наблюдения, а то и самого наблюдателя.

Выдающиеся труды А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милля, К. Маркса – классические примеры если не совершенной гармонии, то относительного равновесия исторического и логического, индукции и дедукции, единичного и общего, эмпирии и абстракции. Историческая школа политэкономии в Германии фактически отказалась от поиска

всеобщих законов и сконцентрировалась на накоплении данных по экономической истории и хозяйственном быте в рамках национального хозяйства. Реванш микроэкономики, эконометрики и экономики надолго отодвинул на обочину экономической мысли проблемы методологии. Между тем без обращения к методологии, прорыва в философское пространство не разгадать тайны экономики.

Вещи, деньги, богатство – *триада* объектов и понятий, сопровождающих историю экономики (хозяйства) и историю экономической мысли от генезиса человеческого общества посредством труда и обмена до первого десятилетия XXI века. Соотношение этих компонентов общественно-экономической жизни неоднократно и радикально менялось, что находило отражение во взглядах выдающихся личностей античности, средних веков, нового и новейшего времени. В лекциях профессор Матвеев отмечал, что ретроспективный взгляд на концепции денег поучителен в *трех* смыслах. Во-первых, размышления о природе денег и их общественном назначении давали и дают убедительные и наглядные приметы исторической эпохи, а ведь экономика всегда была, есть и будет *исторически конкретной*. Во-вторых, деньги – сквозная, вечная и неисчерпаемая тема в истории экономической мысли, позволяющая искать и находить генеалогию идей (родословную, филиацию), вычленив *преимущественное и новаторское* в концепциях и доктринах. В-третьих, любая *концепция содержит устарелое, непреложное и невостребованное*. Именно последнее (забытое, нераскрытое, но актуальное) составляет задачу любого историографического обзора. И Сергей Викторович осуществлял его предельно лаконично. Он отмечал, что первое общественное разделение труда превратило домашний скот в орудие обмена. У Гомера быки упоминаются как мера стоимости. В «Илиаде» медный треножник приравнивался к 12 быкам, металлическое оружие – к 10, рабыня – к 4. Латинское слово «пекуния» (деньги) происходит от «пекус» (скот). О том, чтобы в Древней Руси скот служил деньгами, не могло быть и речи, ибо любовь к деньгам называлась «скотолубием». Но в позднейшую эпоху на древнерусских монетах уже изображаются животные, голова быка, куницы. Символ быка имел магическое значение, и долгое время сохранялся на деньгах из металла.

В трактате «Ойкономия» Ксенофонта (искусство управления домашним хозяйством, домострой) тема денег и поведения на рынке появляется мимолетно, в связи с упоминанием купеческой профессии. Объяснение этому лежит в натуральном хозяйстве семьи и афинского полиса, ориентированного на самообеспечение, хотя древние греки самостоятельно изобрели монету (металлические деньги) и практиковали приобретение зерна у соседних народов. Деньги и коммерция изначально

занимали скромное место в хозяйственном быте эллинов.

Далее профессор С.В. Матвеев обращался к идеям Аристотеля и подчеркивал, что Аристотель – ученик Платона – одним из первых обратился к определению богатства и его пределов. Богатство – это совокупность средств, необходимых для жизни (защита от голода, холода и ненастья) и полезных для государственной и семейной общины. Наличие такого богатства дает возможность свободному человеку заниматься достойными делами (политикой, наукой, спортом, искусством). Этот взгляд на богатство лежит в основе знаменитого противопоставления «экономии» («заслуживает похвалы») и «хрематистики» («по справедливости вызывает порицание»). Канадский экономист и антрополог К. Полани уточнил содержание понятия «хрематистика». Один вид «хрематистики» – искусство *запасаться* необходимым (пища, семена и, конечно, деньги) как дополнение и продолжение умения пользоваться и распоряжаться наличным имуществом. Второй вид – *накопительство сверх разумных потребностей*. Если натуральные запасы имеют естественные пределы, то накопительство денег (явление по тем временам новое и необычное) – это жажда *беспредельная*, противная целям *благой* жизни. Отсюда критическое отношение к коммерческой торговле (в отличие от меновой, по-современному – бартер) и ростовщичеству.

Сергей Викторович считал, что оппозиция экономии – хрематистика – оказалась самой дискуссионной в период, охватывающий не менее 25 веков. Отношение к богатству и деньгам не раз вызывало расколы в мировых религиях, а протестанты и старообрядцы, на наш взгляд, нашли «золотую середину». Это отдельный сюжет, заслуживающий специального рассмотрения.

Трансформация экономики и общества в России возродила эту страсть к накопительству благ, жажде денег, что возродило упоминание в публикациях постсоветских авторов «хрематистики» и обращение к обличительному пафосу Ксенофонта, Аристотеля, Иоанна Златоуста, Фомы Аквинского и других светских и религиозных авторитетов.

Вновь и вновь Сергей Викторович разъяснял студентам, что дуализм хрематистики вносит определенные коррективы в постулат экономики как науки об ограниченности ресурсов. Если накопление запасов (в том числе и денежных) играет служебную роль, то это значит, что потребность в них ограничена и может быть удовлетворена *полностью*. Напротив, как только преобладающим принципом поведения людей становится стремление увеличить свое богатство, *ограниченность ресурсов* оказывается *неотъемлемой* чертой всякой хозяйственной деятельности. Первый вид хрематистики обернулся большой пользой для теории и практики управления (менеджмента), появлением

особых разделов «Управление запасами» и «Логистика». Что же касается «шока от денег» при всяких революциях и потрясениях, то он (шок) изживается медленно, мучительно и через «потерянные поколения».

Позиция Аристотеля в отношении обмена и роли в нем денег такова. Общей мерой при обмене является *потребность*, заменяемая на практике деньгами (монетой), а деньги – это условная мера, устанавливаемая *по уговору* между людьми. Тексты Аристотеля вызывали и вызывают до сих пор различные толкования. С.В. Матвеев объяснял, что для нас важен акцент Аристотеля на том, что обмен – это *повторяющиеся* отношения (не случайные акты), что обмен справедлив, если он позволяет обеим сторонам и дальше поддерживать *регулярные контакты*.

С.В. Матвеев является автором учебных пособий, рекомендованных Министерством образования и науки Российской Федерации к использованию в образовательном процессе в образовательных учреждениях ВПО, соавтором ряда монографий. Он подготовил в качестве научного руководителя 3 учеников, которым присуждена ученая степень кандидата наук. С.В. Матвеев принимал участие в выполнении тематических планов и госзаданий Министерства образования РФ, грантов РГНФ, хоздоговорных тем с предприятиями Костромской области, был официальным оппонентом диссертаций на соискание ученой степени кандидата экономических наук в диссертационных советах по экономическим специальностям, членом Ученого Совета КГУ им. Н.А. Некрасова. Всегда серьезный, а в душе лиричный, он любил стихотворение Н. Карпова:

Брести спокойно, не спеша,
Не выделяясь из природы,
Листою палою шурша
В покое пасмурной погоды.

Глядеть минувшему вослед
Сквозь желтый пламень листопада,
Чтоб на шестом десятке лет
Понять, что жил не так, как надо...

Но не травить себя в пути,
И за привычку не цепляться,
А каплю мужества найти,
Чтоб научить себя меняться.

В книгах по специальности основным для Матвеева является качество изложения и стиль. Вероятно, сказывается его любовь к высокой поэзии «серебряного века». Он часами мог читать наизусть стихи О. Мандельштама, А. Ахматовой, М. Цветаевой и других менее известных, но не менее талантливых поэтов. Увлечение ими в юности

переросло в увлечение качественной специальной литературой в зрелом возрасте. Будучи заведующим кафедрой финансов и кредита, С.В. Матвеев волей-неволей решал задачи развития коллектива кафедры на основе роста профессионального мастерства своих коллег. И сегодня, когда не стало идеологических установок на «правду» лозунгов, а возникла конкуренция идей, он в полной мере (правомерно) использовал свои личные взгляды и опыт. А опыт, практический опыт С.В. Матвеев накапливал еще в должности заведующего финансово-хозяйственным отделом обкома ВЛКСМ.

В научной работе профессор Матвеев был весьма осторожен. Он не бросался в омут научных задач сходу. Для него важно было определить, *как* следует разрабатывать новый проект. При необходимости решения коллективной (общекфедральной) проблемы С.В. Матвеев предпочитал встречаться индивидуально с каждым работником кафедры, выяснял возможные (на взгляд собеседника) решения проблемы, не считал за грех поинтересоваться мнением и коллег на кафедре экономической теории (да не ослабнет и ныне связь наших кафедр!). Не отказывался от советов и всегда благодарил тех, кто подсказывал ему продуктивные идеи. Однако налоговая политика представляет, говоря языком математиков, задачу, не имеющую решения. И здесь ему, как заведующему кафедрой, на которой читаются соответствующие дисциплины, было очень непросто. Процесс чтения основных принципов налогообложения и комментирование их практическими примерами постоянно вызывал у Матвеева раздражение. Может быть, именно поэтому С.В. Матвеев крайне не любил пустых совещаний, решений по типу «одобряем-с», для обсуждения его интересовали объективно поставленные и проблемно-ориентированные вопросы. Несмотря на то, что корни его профессионального мастерства на кафедре экономической теории, С. Матвеев теорию находил полезной только тогда, когда та (по его мнению) имела конкретное практическое приложение. Каждый раз, когда требовалось методологическое обеспечение научного анализа, С. Матвеев скрупулезно разбирался в том, как и почему определенные методы должны работать.

Оливье де Маньи подарил миру стихотворение «К королю»:

Не следует пахать и сеять каждый год:
Пусть отдохнет земля, под паром набухая.
Тогда мы вправе ждать двойного урожая,
И поле нам его в урочный срок дает.

Следите, чтобы мог вздохнуть и ваш народ,
Чтоб воздуху набрал он, плечи расправляя,

И, тяготы свои на время забывая,
В другой раз легче он их бремя пронесет.

Что кесарево, сир, да служит вашей славе,
Но больше требовать, поверьте, вы не вправе,
Умерьте сборщиков бессовестную рать,
Чтобы не смели те, кто алчны и жестоки,
Три шкуры драть с людей, высасывать их соки
Стригите подданных, – зачем их обдирать?

И хотя жил и творил поэт Оливье де Маньи три века назад, профессор Матвеев всегда использовал его стихотворение при чтении дисциплины «Введение в специальность».

В легендарном таможеннике Верещагине из не менее легендарного фильма «Белое солнце пустыни» отражены черты характера и Сергея Матвеева: «Я мзду не беру, мне за Державу обидно!».

Вслед за выдающимся русским писателем Борисом Васильевым он считал лучшим писателем мира Диккенса. За то, что Диккенс был добрым.

С. Матвеев не рвался к наградам. За 25 лет подвигенческого труда в нашем университете – ни одной награды. Плохой заведующий кафедрой? Так почему же всё-таки заведующий?! Потому, наверное, что Сергей – личность, у которой при встречах с отрицательным, мерзким, ужасным, невыносимым не было ни озлобленности, ни цинизма, ни уныния, которые, как известно, являются самыми страшными из смертных грехов – грехами против Духа Святого.

Сергей в кругу друзей шутил: некоторые люди такие бедные, что ничем кроме денег не обладают. Сергей умел делать свое дело, больше всего он ценил свободу и независимость. Очевидно, что с уходом в мир иной таких людей как Сергей Матвеев, происходит выветривание человечества, и завершением этого процесса будет уменьшение спроса на масштабные личности.

У костлявой с нами общая расплата –
Вот еще один её косою зарезан...
И отныне с нами больше нет Сергея,
Не прийти к нему согреться –
Путь обрезан. Остается из домашней тихой гавани –
От потери с чувством страха и усталости –
Отбывать нам без Сергея нынче в плаванье,
Что кончается обычно бухтой старости.

Отшлифована врагами жизнь беспутная.
Парус поднят. Якорь вынут.
Попрощаемся.
Обещает Бог нам ветерка попутного.
Что ж – до встречи.
Мы еще ведь пообщаемся.

SUMMARY

«...TEACHERS' PATH – MAKING PUPILS HAPPY»

Rector Nikolay Mikhailovich Rassadin is 65

It certainly takes time to appreciate the scale of Rassadin – as a person and as Rector – and of his “epoch”, as just a little under 25 years of our university's history were appropriately called even prior to abdication of Nikolay Mikhaylovich. But now, we can say with certainty: our university got lucky when, in 1970, Nikolay Rassadin entered it.

NATURAL SCIENCE

Valeriy S. Sekovanov

*Nekrasov Kostroma State University
prikmath@ksu.edu.ru*

Henon map

Henon map is examined in the article, its fixed points characteristics is researched. Henon map attractors at different parameters' values are examined. Henon map researching methodological modes are pointed out.

Keywords: mapping, attractor, fixed points, nonlinear mapping.

Mariya L. Galantseva

*Nekrasov Kostroma State University
mgalantseva@yandex.ru*

Deterioration processes influencing semiconducting radiation detectors' photoelectric properties

Polycrystal-Cadmium-sulphide-based photoresistors' stationary and relaxational characteristics change on continuous service stream. Photoelectric properties change mechanism is associated with surface layer destruction, its phase composition and impurity state spectrum change.

Keywords: photoresistor, photoresponse, relaxation, lifetime, deterioration, X-ray structure analysis.

Aleksey A. Shabunov

*Vologda State University
aashabunov@yandex.ru*

Dmitry Philippov

*Papanin Inland Waters Biology of the Russian Academy of Sciences
(Settlement of Borok, Yaroslavl Region)
philippov_d@mail.ru*

Rare vascular plants and vertebrate animals findings in the southern part of Gryazovets district: additions to Vologda Region Redbook

Data on 71 rare and protected vascular plants and vertebrate animals species found within the Komyola lowland and in the vicinity of the hamlet of Skorodumka (Gryazovets district, Vologda Region) are adduced in the article.

Keywords: rare species, protected species, Redbook, Vologda Region.

Anatoliy L. Antsiferov

*Kostroma Region's Nature Museum
antsifer.ost@yandex.ru*

Yelena V. Baukina

*Nekrasov Kostroma State University
layra-83@inbox.ru*

Hylile herpetobionts fauna and its transformation at secondary succession on a glade

The problem of dense felling impact on the soil-dwelling arthropods fauna on secondary succession different stages is discussed in the article. The characteristics of displacement of one community with the other on the overgrowing glade on stream of natural reafforestation succession.

Keywords: hylile glade, soil-dwelling fauna, reafforestation, community change.

Anatoliy L. Antsiferov

*Kostroma Region's Nature Museum
antsifer.ost@yandex.ru*

Anna Yu. Polezhayeva

*Nekrasov Kostroma State University
zhuzhefilka@mail.ru*

Soil beetles (Coleoptera) inhabitants' structure in Kostroma Region's streams bottomlands

Summary analysis of the fauna of the most significant families of soil beetles inhabiting the territory of floodplains and their neighboring areas is held. Coleoptera species composition and dominant structure depending on the nature of floodplain topography are revealed.

Keywords: soil beetles, bottomland, bottomland relief, species composition, dominant species.

Marina V. Sirotina

*Nekrasov Kostroma State University
mvsirotna@gmail.com*

Anastasiya O. Sinyayeva

*Nekrasov Kostroma State University
kaf_zoo@ksu.edu.ru*

Kseniya A. Petrova

*Nekrasov Kostroma State University
kaf_zoo@ksu.edu.ru*

Assessment of bank vole population state in the Sekha river catchment area on Sinitsyn State Nature Reserve «Kologriv Forest» territory

The results of studies of morphological, morphophysiological, structural, craniological signs of population of bank vole, dwelling in the Sekha river catchment area on Sinitsyn State Nature Reserve «Kologriv Forest» territory, are described in the article. Despite some variability of studies in different years, the generally high stability of population development is noted.

Keywords: bank vole, murine rodents, morphometric characteristics, morpho-physiological indices, craniological features, Sinitsyn State Nature Reserve «Kologriv Forest», Sekha river catchment area.

Yuliya A. Yushchenko

El'vira A. Movchan

Aleksandr A. Kolontsov

Moscow Region State Institute for the Humanities

Galina V. Yegorova

Moscow Region State Institute for the Humanities

egorovagalv@mail.ru

Tat'yana Ye. Dedekina

Moscow Region State Institute for the Humanities

Maksim A. Yurov

Moscow Pedagogic State University

Moscow Region's Shatura District rare birds

31 rare bird species are registered on the territory of Moscow Region's Shatura District. Basic measures for birds' quantity restoration are connected with nature preservation activity.

Keywords: birds, rare and nearly extinct species, Shatura District, Moscow Region Redbook.

Vera F. Pozdnyakova

Kostroma State Agricultural Academy

vera-pozdnyakova@yandex.ru

Tat'yana S. Kuklina

Kostroma State Agricultural Academy

kuklina_tanya@list.ru

Ivan A. Pozdnyakov

Kostroma State Agricultural Academy

Limousin cattle breed hair coat morphologic structure at open-ground housing in winter and summer periods

Data on histological and morphologic structure of free-range Limousin cattle breed hair coat in winter and summer periods are stated in the article.

Keywords: bovine livestock, adaptation, Limousin breed, guard hair, intermediate hair, undercoat.

Vasiliy V. Kuz'michyov

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Boris M. Strelets

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Fyodor A. Kuz'min

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Natal'ya V. Garntseva

Kostroma Veterinary Laboratory

nataliglebova@list.ru

Ol'ga V. Ostapchuk

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Physiologic and morphologic disorders dynamics at inflammatory processes in animals

Dogs' reproductive organs in endometritis period physiologic indices and histological structure analysis has shown that urea, glucose, cholesterol do not reach standard boundaries after treatment given; as for significant changes in tissues' structure, they manifest both in uterus subjacent layers and in all reproductive system organs structure.

Keywords: metritis, endometritis.

Vasiliy V. Kuz'michyov

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Andrey F. Kuz'min

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Fyodor A. Kuz'min

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Boris M. Strelets

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Vladimir V. Puchkov

Kostroma Regional Veterinary Laboratory

p-vov@yandex.ru

Antonina V. Vakorina

Nekrasov Kostroma State University

kaf_mbd@ksu.edu.ru

Ionizing radiation low doses' impact on physiological changes in laboratory animals' organs and tissues

Data indicating radiation beaming impact on laboratory animals' formed elements and tissues are obtained while running the research.

Keywords: ionizing radiation, impact on organs and tissues.

SYSTEM ENGINEERING

Al'bert B. Brut-Brulyako

Kostroma State Technological University

info@kstu.edu.ru

Yelena Yu. Starinets

Kostroma State Technological University

info@kstu.edu.ru

Tension of cotton warp threads on loom

The analysis of change of warp thread tension on different loom is carried out.

Keywords: warp thread, tensogram, tension, shed, loom.

Yelena N. Kalashnik, Vadim V. Romanov,

Georgiy M. Travin, Mikhail M. Travin

Nekrasov Kostroma State University

kaf_tps@ksu.edu.ru

Decision-making support concerning production equipment technical maintenance strategy selection

Approaches to production equipment technical maintenance strategy selection by means of its diagnosis level analysis on the basis of the fuzzy-set theory are stated in the article.

Keywords: production equipment, technical maintenance, strategy, diagnosis, life.

HISTORY

Aleksandr D. Shipilov

Nekrasov Kostroma State University

istclass@rambler.ru

Theoretical approaches to the study of Kostroma regional studies (17th — early 20th centuries)

The article discusses the theoretical problems of studying the provincial regional studies.

Keywords: regional studies, science, scientific tradition, regions' image.

Aleksey V. Novikov
Nekrasov Kostroma State University
 anovikov111@mail.ru

Historic sources of studying social and labour conflicts in the industrial modernization period in pre-revolutionary Russia

Classification and the characteristics of legislative, office work, statistical and other types of the sources which complex analysis is necessary when studying the labour conflicts in pre-revolutionary Russia is offered in this article.

Keywords: position of workers, factory inspection, factory legislation, labour conflicts, strikes, complaints, requirements, official reports, dispatches, memoirs, leaflets.

Andrey M. Belov
Nekrasov Kostroma State University
 istfak@ksu.edu.ru

Province intelligentsia party self-determination processes as the reflection of political modernization processes in Russia in 1905—1907

Province intelligentsia party self-determination is analyzed in the article.

Keywords: party self-determination, modernization, intelligentsia, province.

Ivan N. Suloyev
Kostroma State Historical-Architectural and Art Museum-Reserve
 istfak@ksu.edu.ru

Peasantry of the Upper Volga in terms of modernization changes in 1905 – the first half of 1906

The article analyzes the effect of modernization on the political worldview changes of peasants in Kostroma and Yaroslavl provinces in 1905—1907.

Keywords: peasants, modernization, political worldview, verdicts and mandates.

Aleksey Ye. Kidyarov
Nekrasov Kostroma State University
 19a85@mail.ru

Participation of the peasants in Yaroslavl anti-Bolshevik rebellion of 1918

The article considers the participation of the peasants in Yaroslavl Province in the anti-Bolshevik rebellion in July 1918.

Keywords: Russian Civil War, Yaroslavl rebellion, peasants.

Dmitriy A. Volkov
Nekrasov Kostroma State University
 nmargolina@mail.ru

Interrrelation between Government and society during the Russian civil war through the prism of everyday-life history (historiographical aspect of the most recent literature)

The article analyses the most recent literature on the relationship between Government and society during the Russian civil war through the prism of everyday-life history.

Keywords: Russian Civil War, province, current literature, power and society, everyday-life history.

Natal'ya V. Milovidova
Nekrasov Kostroma State University
 istclass@rambler.ru

The model of so-called New Economic Policy of the newly formed Soviet Union as Russian modernization in 1920s: source aspect

The article presents a classification and characterization of the main types of sources on the history of Soviet Union of the 1920s in the period of the “New Economic Policy”.

Keywords: Soviet Russia of 1920s, modernization, “New Economic Policy” (NEP), typology of sources on the NEP.

ECONOMY

Oleg V. Pishchulin
Nekrasov Kostroma State University
 tcheckmar@ksu.edu.ru

Modern management theory basic problem aspects

Author's vision of the main problems of modern control theory is presented in the article.

Keywords: management theory, modern management theory problem field.

Tat'yana P. Satsuk
Siberian Federal University
 stp13@mail.ru

Financial goals and key indices in the system of strategic operation of business

Enterprises activity models having a special purpose are examined in the present work depending on the stage of life cycle of business sphere a company works in. The necessity of realization of conception of maximization of cost of company is reasonable, as concerning the financial goal of corporation in the system of strategic management.

Keywords: financial management, financial goals, key indices, having special purpose company activity model.

Zul'fiya M. Magrupova, Vladislav V. Kubko
Cherepovets State University, City of Cherepovets, Vologda Region
 vkubko@inbox.ru

The role of forecasting in the prevention of social and labour protests and managing them

Overview of the concepts of risk and uncertainty is given, causes of social relations of risk are identified, Altman's models to predict risks are considered, modification of Cobb-Douglas formula taking into account the risks of social protest is proposed. The authors examine the operation of enterprises in market conditions and the impact of the risks of social protests of employees on their activities in this article. These risks are manifested in such negative phenomena as low labour productivity, turnover, staff conflict, which leads to lower profits and higher costs. Social risk and social and labour relations are discussed in this paper, the classification of social relations in the field of social risk is offered.

Keywords: entrepreneurial risks, methods of analysis and measurement of uncertainty and risk, intangible investment in labour, prevention and resolution of labour protests.

Tat'yana I. Kuz'mina, Natal'ya V. Mandrik
Moscow State University of Mechanical Engineering
 tutor007@list.ru

Creativity – the basis of the development and adoption of unique management decisions

Relationship between the concepts of creativity and creativity, relevance of creative approaches in the development of unique management decisions are considered in this article.

Keywords: creative work, creativity, unique management decisions.

Svetlana G. Tatarintseva
Saint Petersburg State University of Economics
 tatsg@mail.ru

Yekaterina S. Yepryntseva
Saint Petersburg State University of Economics

Analysis of indicators to measure the efficiency of formation and implementation of the investment policy of the companies of oil and gas sector the Russian Federation economy

Attempt to form a quantitative, dynamic, economic and mathematical analysis of private and integral performance of the investment policy, taking into account industry-specific organization of investment activity in the oil and gas industry of the Russian Federation is undertaken in the article.

Keywords: investment policy, vertically integrated oil companies, private performance and assess of effectiveness of integral index of formation and implementation of investment policy.

Svetlana V. Gilyarovskaya
Institute for Business, Psychology and Management,
Himki, Moscow suburbs
 j0940@mail.ru

Evaluation of competitiveness of Russian business within the World Trade Organization

Theoretical and practical issues for evaluating the competitiveness of Russian business in the Russian Federation joining the World Trade Organization are investigated in this paper. Based on the analysis of a number of reputable ratings national competitiveness and the quality of the business climate, the article provides an assessment of a number of the world's economies, including members of the group. The characteristic ranking position the Russian Federation economy is given.

Keywords: evaluation, competitiveness, World Trade Organization.

Georgiy M. Travin
Nekrasov Kostroma State University
 kaf_tps@ksu.edu.ru

Il'ya L'. Kashin
Russo Baltic Racing
 ilya@rbr-team.com

Infrastructural support the business processes of social services in the field of technical elite sports

Results of testing the specific provision of social services in the form of participation in the technical elite sports and recreation on the basis set out in this article. Infrastructure design and manufacturing divisions racing boats, restoration of vintage classic cars and their technical support in the holding structure of

formed implementation of services are created.

Keywords: social services, infrastructure support, technical elite sport, restoration, technical support.

Maksim O. Gladkikh
Voronezh State University
 gladkih_maksim3@list.ru

Analysis of programs of socioeconomic development of «monotowns» of Voronezh Region

Features of «monotowns» are discussed in the article. Main directions of the integrated development of «monotowns», the presence of specific problems in their territories are shown. Principles of consistency and comprehensiveness are considered as key ones. Improving the quality of life of the population is a major challenge for sustainable development of «monotowns». Socio-economic development of «monotowns» Voronezh Region are analyzed.

Keywords: «monotowns», «monotowns'» socio-economic development, «monotown's» comprehensive modernization program, comprehensive investment plan.

Viktor A. Novikov
Ivanovo State Polytechnic University
 mar@dsn.ru

Dmitriy N. Maslov
Ivanovo State Polytechnic University
 masloff-37@mail.ru

Factors influencing the formation of quality of working life

The concept of “quality of working life” is considered in the article, and the factors influencing the formation of the quality of working life are characterized.

Keywords: working life quality, labour humanization, factors.

Natal'ya A. Aleksandrova
Nekrasov Kostroma State University
 natalex_26@mail.ru

Alyona A. Smirnova
Nekrasov Kostroma State University
 alona-smirn@yandex.ru

Managing the quality of life of the mature family with the help of pension savings

Analysis of possible pension savings in order to control the quality of life of the mature family is held in the article.

Keywords: life quality, life value, predetermined income, pension savings and funds.

Viktoriya A. Karavayeva
Nekrasov Kostroma State University
 vita1873@mail.ru

Socio-economic aspects of personnel motivation in modern organizations

The path to effective management of production is through the understanding of worker's motivation. It is possible to develop an effective system of forms and methods of personnel management, labour reserves management, resources management, and using only and knowing the motives underlying the worker's actions, and other causes which impel the worker to work.

Keywords: motivation, stimulating, activity, necessities, efficiency.

PHILOSOPHY

Sergey K. Buldakov

*Nekrasov Kostroma State University
kaf_filosof@ksu.edu.ru*

Philosophic bases of educational ideas and theories on the edge of the 19th—20th centuries

The problem of the philosophical foundations of educational theories of late 19th —early 20th centuries is considered in the article.

Keywords: philosophy, education, social pedagogy, society, teaching, upbringing, pragmatism, liberalism.

Zhanna V. Latysheva

*The Stoletovs Vladimir State University
joan_lat@mail.ru*

Transcendental and its social aspects in the light of Immanuel Kant's theoretic philosophy

In the modern differentiated society particularly acute problem arises forming a holistic experience of the individual. Solving this problem is largely due to the ability of man to transcendental. Identification of the fundamental characteristics of transcendental and their social values and requires appealing, especially, to transcendental paradigm as Kant saw it.

Keywords: Immanuel Kant, трансцендирование, a priory, transcendental, social.

Bulat D. Nuriyev

*Bashkir State University, the City of Ufa,
Bashkortostan autonomy, Russia
nuriyevbd@mail.ru*

Al-Farabi linguophilosophy bases

The basic provisions of Al-Farabi's language philosophy are systematized in the article. Major works in the Oriental thinker's linguophilosophy are stated by the author, and the relationship of Al-Farabi's opinions with ancient philosophy is revealed. The approach to the problem of language of the thinker is disclosed in the article, the place and the role of linguistics in the classification of sciences, systematized by Al-Farabi, is concerned, the importance of creativity research scientist for modern Russian linguophilosophy is emphasized.

Keywords: Al-Farabi, linguophilosophy, Arab-Muslim philosophy, antic philosophy, language, sign, word.

Nikita N. Ravochkin

*Gorbachyov Kuzbass State Technical University,
City of Kemerovo
nickravochkin@mail.ru*

The structure and content of the global ideological doctrine

Explication of the term "global ideological doctrine" is presented in the article, its essential foundation and characteristics are considered.

Keywords: globalization, global ideology, ideology, doctrine, modern society.

Svetlana V. Golubeva

*Shuya branch of Ivanovo State University, town of Shuya,
Ivanovo Region
svgolubeva@bk.ru*

Antinomy of «outer» and «inner» person in Nikolai Gogol's story «The Nose»

The paper considers moral aspects of creative work of Nikolai Gogol. The theme of a person's «reification» is considered on the material of Nikolai Gogol's story «The Nose». The problem of the duality of human nature is analyzed. The meaning of "external" and "internal" man is revealed, their characteristic features in the context of patristic thought are investigated.

Keywords: "outer" and "inner" person, personal integrity, right and wrong dichotomy, «thing», dignity, "dead soul".

Nataliya V. Kharseyeva

*The Kuban Socioeconomic Institute, City of Krasnodar
katusja2002@mail.ru*

Transformation of of spiritual and moral foundations of modern entrepreneurship

Levels of transforming of spiritual and moral foundations of modern business, namely mental, axiological, the one of education and upbringing, operatively-activative, psychological, ideological and behavioral – are considered in the article.

Keywords: spiritual and moral foundations, entrepreneurship, education, upbringing, ideology, mentality, household culture.

SCIENCE OF LITERATURE

Yelena N. Belyakova

*Nekrasov Kostroma State University
helenbel31@yandex.ru*

«Pechorin Pattern» (after Grigory Pechorin, «A Hero of Our Time» in person, Mikhail Lermontov's character) in Alexander Ostrovsky's earlier dramatic experiences characters (the étude «An Unexpected Occurrence» and the first versions of the comedy «The Poor Bride»)

The article touches upon the artistic comprehension of "Pechorin-like" character by Alexander Ostrovsky.

Keywords: Pechorin ideology, character, literary type, subtext.

Svetlana R. Shavarinskaya

*Nekrasov Kostroma State University
institute.k@yandex.ru*

Fyodor Dostoyevsky and Leo Tolstoy: comparing attitudes and creative work of writers in Russian religious and philosophical criticism in the late 19th — early 20th century

The article is devoted to the comparative analysis of the history of creative work of Fyodor Dostoyevsky and Leo Tolstoy.

Keywords: Fyodor Dostoyevsky, Leo Tolstoy, outlook, comparison, contrast, analysis.

Nikolay G. Morozov
Nekrasov Kostroma State University
nadira6882@rambler.ru

Motifs of composition by Saint Tikhon of Zadonsk «Heavenly Jerusalem» in the novel «Oblomov» by Ivan Goncharov

An attempt to determine the meaning of the motifs of composition by Saint Tikhon of Zadonsk «Heavenly Jerusalem» in the novel «Oblomov» by Ivan Goncharov is made in the article.

Keywords: Ivan Goncharov, «Oblomov's dream», Tikhon of Zadonsk, «Heavenly Jerusalem», motifs, plot, style.

Margarita V. Dubinskaya
Petrozavodsk State University, Karelia autonomy, Russia
geolea@bk.ru

«Spiritual calendar» of the novel «The Wanderer» by Alain-Fournier and Fyodor Dostoyevsky's artistic time poetics

The article is dedicated to artistic time peculiarities research. The «Spiritual calendar» promotes «threshold time» poetics adaptation and Fyodor Dostoyevsky's «confessionary speech» in the novel by Alain-Fournier on the artistic image and plot structure levels, as well as to «aesthetic time model» creation.

Keywords: spiritual calendar, aesthetic time model, threshold time, yearly circle, diurnal circle.

Mariya V. Yatsenko
Professor Bonch-Bruевич Saint-Petersburg State
Telecommunication University
toma345@yandex.ru

Of some parallels between the Bible and the legend of Cædmon the poet

Basic parallels between the Bible and the legend of Cædmon the poet, involved into «Ecclesiastical History of the English Nation» by Venerable Bede, are considered in the article. This legend, of a similar composition in comparison with the saint's life story, keeps the first poet myth as well. The parallels between the Bible and the legend show the stable relations between Cædmon's image with Moses and the Christ as well as Bede's focusing on the two different traditions in life story of the saint.

Keywords: Bible parallels, legend of poet Cædmon, «Ecclesiastical History of English Nation» by Venerable Bede, typological parallels.

Polina Yu. Luchinina
Vyatka State Humanitarian University, City of Kirov
verbika@mail.ru

Poetics of «something Gothic» in English Oriental Essays of the 18th century

The article deals with the artistic interpretation of the concept «Gothic» in the English 18th century periodical essays on the Oriental theme, as well as with the issue of correlation of something Gothic and something Oriental in the pre-Romanticism aesthetic context.

Keywords: essay, concept, genre, Gothic, Oriental, pre-Romanticism.

Alla P. Sklizkova
The Stoletovs Vladimir State University
burelomy@list.ru

Antic reminiscences in the play «Rose Bernd» by Gerhart Hauptmann.

In «Rose Bernd», Gerhart Hauptmann allots the dramatic being to those natural elemental original nature, the meaning of which is told in Ionic philosophy. The play's basic idea is the common involvement into the natural cycle – it is recreated by Hauptmann by means of two men's running into Rose: magistrate Flamm (fiery principle) and machinist Streckmann (dynamic expansion).

Keywords: primary source context, natural dominant, original nature, world metaphoricity, ethic principles, retraction, retardations.

Svetlana N. Stepura
State Researchful Tomsk Polytechnic University
lana3670@rambler.ru

The sixth episode of the novel «Ulysses» by James Joyce in 1934 Russian translation

The specifics of James Joyce's novel «Ulysses», made in 1934 by Valentin Stenich, is investigated for the first time. The sixth episode of the novel «Ulysses» in the correspondence between it and the author's message, which he has elucidated in the novel's special schemes, is the analysis material.

Keywords: James Joyce, novel «Ulysses», translation, Valentin Stenich.

Maksim S. Romadanov
Volgograd State University
maksim-sergeevich@inbox.ru

Quotation style of the novel «To the Hermitage» by Malcolm Bradbury

The article is dedicated to the problem of Malcolm Bradbury's quotation style. The quotations' concrete forms and functions are examined in it and the citing systemic character in the novel «To the Hermitage» is revealed.

Keywords: quotation style, quotation ideation, parody, idiostyle, 20th century English literature.

LINGUISTICS

Natal'ya A. Guseva
Moscow Regional State University
g_natalie305@rambler.ru

Explicative and implicative identifiers of lexico-semantic field «person's labour activity» (on the material of English, German and Russian languages)

One of the stages of the verbal representation of the concept «person's labour activity» by way of lexico-semantic field is considered in the article. This stage is based on the revealing explicative and implicative identifiers of the field providing more concrete labeling the phraseologisms in the macrofields and microfields author's universal scheme as well as their lexicographic presentation within the bounds of the educational phraseology. The research is conducted on the material of English, German and Russian languages.

Keywords: concept, lexico-semantic field, labour activity, explicative identifier, implicative identifier, macrofields and microfields system.

Marina Ye. Dubova
Nekrasov Kostroma State University
kaf_rus@ksu.edu.ru

**On semantical fields comparative research issue
(on the material of Russian and English, German
phraseology)**

The semantical field theory finds a use in the field of phraseology at researching phraseological units semantics, systemic relations between them. Researching phraseological units within the bounds of phraseo-semantical fields is one of the most effective ways to describe the comparative phraseology of two or more languages.

Keywords: phraseological unit, phraseo-semantical field, semantical structure, phraseological meaning, lingual motivation, phraseological abstraction.

Alina M. Melerovich, Marina Ye. Dubova
Nekrasov Kostroma State University
kaf_rus@ksu.edu.ru

**Lingual world picture lexicographical
semantization basic types in bilingual
phraseological dictionaries**

Phraseological units representation ways in bilingual phraseological dictionaries on the material of Russian and English phraseology is investigated in the article.

Keywords: national lingual world picture, phraseological unit, equivalent, analogue, internal form.

Aleksandr Ye. Yakimov
Nekrasov Kostroma State University
aleyakim@mail.ru

**The peculiarities of lexicophraseological
representation of meaning of «lifting the curtain»
in modern Russian speech**

The article is dedicated to examining peculiarities of expressing the general meaning of «lifting the curtain» in modern Russian speech (in mass media, in officially-businesslike and everyday life speech and so forth) with words and phraseological units, as well as to speech culture problems arising at that.

Keywords: lexical and phraseological synonymy, speech culture, word usage norm, literary language, speech styles.

Yekaterina N. Krasikova
Federal University of the North Caucasus, City of Stavropol
katenika1@rambler.ru

Yevgeniya V. Sotskaya
Federal University of the North Caucasus, City of Stavropol
zecya@mail.ru

Vocative function in communication

The problem of defining vocative function in communication is examining in a new way. It is proved that the speech addressee identification is the basic vocative communicative function; however, it plays other, not less important, roles – emotive and socioregulative ones.

Keywords: vocative, communication, verbal tool, address, vocative function.

Svetlana V. Pervuhina
Rostov-on-the-Don State University for the Communication Lines
s_pervuhina@mail.ru

Addressee category in an adapted text

Addressee category display in an adapted text is described in the article, addressee category lingual, compositional and communicative aspects are singled out. Taking addressee category into account affects the adapted text's pragmatic efficiency.

Keywords: text adaptation, adapted text, addressee, juridical discourse, medic discourse.

Yelena M. Martynova
Academy of the Custodial Service
of the Russian Federation, City of Oryol
lm1973@mail.ru

**Vegetative reactions as abnormal communication
index**

The article is dedicated to the abnormal communication process participants' vegetative reactions as abnormal communication lingual means. Special attention is paid to the investigated phenomenon's gender aspect, linguostatistical analysis results are proposed.

Keywords: non-verbal communication, abnormal communicative situation, vegetative reactions, emotions.

JURISPRUDENCE

Anton V. Bukharev
Nekrasov Kostroma State University
bukharev89@mail.ru

**Development of measures to prevent corruption in
the district courts**

The article analyzes the legislation on the prevention of corruption in the district court, describes the procedure obliging judges to submit data on their annual incomes and expenditures, identifies measures to improve the given order, stresses out the key problems of implementation of measures to prevent corruption in the district court.

Keywords: corruption prevention, judge, legislation, information on income; qualification requirements.

Anna V. Ivkova
Russian Federation Attorney General's Academy
ivkova-anna@yandex.ru

**The problems of interaction of prosecutor's
office with control authorities at supervision of
performance of the legislation on counteraction
of legalization (laundering) of income gained by
a criminal way, and to terrorism financing in the
bank sphere**

The author analyzes the main directions of interaction of prosecutor's office with supervisory authorities at implementation of supervision of performance of the legislation on counteraction of legalization (laundering) of income gained by a criminal way, and to terrorism financing in the bank sphere, describes the problem questions arising in practice of prosecutor's office at interaction with supervisory authorities, in the article.

Keywords: criminal income legalization, terrorism, public prosecutor's supervision, interaction, supervisory authorities, banks.

David O. Saakyan
Nekrasov Kostroma State University
saakjandav89@mail.ru

Unified Russia's Investigative Committee: views pro et contra

The article is devoted to actual problems of reforming Russia preliminary investigation - the establishment on the basis of the Russian Investigative Committee single investigative body.

Keywords: preliminary investigation, Russia's Investigative Committee, nationwide investigative body.

Anastasiya V. Shatskaya
Nekrasov Kostroma State University
urist@sv-en.ru

Implementation of video conference communication in district law-courts in terms of organizational issues on providing for legal procedure's reasonable time

Organizational issues on implementation of video conference communication in district law-courts' activities are analyzed in the article. The author assesses the influence of video conference communication's implementation in terms of legal procedure's reducing and providing for its reasonable time. The organizational activities and procedures of specific subjects on the video conference communication's implementation and use are also analyzed in the article.

Keywords: organizational-and-legal mechanism, providing legal procedure's reasonable time, video conference communication, organizational procedures.

PEDAGOGY

Lyudmila S. Znikina
Gorbachyov Kuzbas State Technical University
znikina@mail.ru

Pavel A. Strel'nikov
Gorbachyov Kuzbas State Technical University
pstrel@yandex.ru

The interdisciplinary interaction as the base for the formation of the integrated competences of the higher education institution's students

The issues of interdisciplinary interaction of professional education subjects in the process of the University students' integrated professional competence formation are considered in the article. The data of the professional communicative skills formation in the integrated competence structure is given; the principles of competence-oriented training based on the identified features of this process are described.

Keywords: competence-based training, integrated professional competences, interdisciplinary interaction, integration, professional foreign language communication.

Kazbek S. Aybatyrov
Dagestan State Agricultural University
aibatkaz@yandex.ru

Muslimat A. Aybatyrova
Dagestan State Agricultural University

The essence, content and orientation of professionally-oriented creativity of technical specialists

The author's approach to the formulation of the definition of professionally-oriented creativity is defined on the basis of the analysis of psychological and pedagogical literature; the author suggests some criteria of creativity and their content.

Keywords: professionally-oriented creativity, technical specialists, projective pedagogy, creativity criteria.

Alyona S. Babenko
Nekrasov Kostroma State University
alenababenko@yandex.ru

Implementation of the principle of foundation in studying continuous dynamical systems

This article describes the application of principle of foundation in the study of continuous dynamical systems in the Bachelor and Master degrees aimed at developing students' creativity in the direction of «The applied mathematics and informatics».

Keywords: foundation principle, foundation spiral, continuous dynamic systems, creativity.

Lidia N. Vaulina
Nadezda A. Konoshenko
Nekrasov Kostroma State University
rgc@ksu.edu.ru

Intercultural adaptation of international students

The article focuses on involvement of international students in the university and ensure their intercultural adaptation through the formation of cross-cultural environment at the university in accordance with the strategy of cultural diversity.

Keywords: educational migration, international students, university cultural and educational medium, intercultural adaptation, cultural diversity strategy.

Vladimir D. Popov
Dubna International University for Nature, Society and Man, Town of Dubna, Moscow Region
vladanin@mail.ru

Natal'ya G. Khvesyuk
National research South-Ural State University, City of Chelyabinsk
public74@mail.ru

Psychoanalytic and information and psychophysical essence of ownership relations: management reserves

The article uncovers a new approach to analyzing ownership relations from the perspective of a new science – information psychophysics. Management of baseline economic relations in society in the context of the evolving information revolution should be guided by the energoinformational theory, mysteries of human brain functioning and motivations for people's behaviour.

Keywords: psychophysics, informatology, social psychoanalysis, ownership relations, psyche structure.

CULTURE SCIENCE

Nadezhda M. Domahina*Nekrasov Kostroma State University
domakhina.nm@yandex.ru***The development of creative work of Gennadiy Ladyzhenskiy**

Early life and the beginning of the creative ways of Gennadiy Ladyzhenskiy, an artist, a native of Kologriv district, Kostroma Province, are studied in the article.

Keywords: 19th century second half Russian art, Kostroma art culture, 19th century second half Russia's art education, Gennadiy Ladyzhenskiy's creative work development.

Irina A. Yedoshina*Nekrasov Kostroma State University
entelehia@ksu.edu.ru***The art philosophy of Vladimir Sterligov in the context of understanding the art of the 20th century**

The article outlines the main concepts in Vladimir Sterligov's understanding the essence of art. The work also exposes some art schools, which became the source of the artist's creativity, as well as theoretical works which express similar ideas. The article emphasises convergence and divergence of Sterligov, as Kazimir Malevich's student, with the teacher, and indicates a circle of artists who were close to Sterligov. The author shows that Sterligov overcomes the difficulties of life due to the formation of the inner world, which confronts the official art and which is the basis in understanding the essence of art.

Keywords: Kazimir Malevich, Vladimir Sterligov, art philosophy, «dome», «cup», straight line, curved line, «square», inner world.

Viktoriya V. Zorina*Perm State Humanitarian Pedagogic University
savchuk1985@list.ru***On the origins of the genre and intonation protestant chorale**

The article reveals the origins of the Protestant chorale. The features of the presentation analyzed the

protestant chorale in the hymnbooks. The basic genre characteristics formulated and role defined in the church worship.

Keywords: protestant chorale, Martin Luther, Reformation, hymnbooks.

Mikhail Ye. Pylaev*Perm State Humanitarian Pedagogic University
pylaevm@mail.ru***The issues of musical logic in the writings by Carl Dahlhaus**

The article deals with the problem of musical logic, which is reflected in the writings by the eminent German musicologist of the 20th century Carl Dahlhaus, representative of the "new" musical hermeneutics.

Keywords: Carl Dahlhaus, musical logic, music analysis, intentionality, "new" musical hermeneutics.

Yevgeniya G. Artyomova*Moscow City Pedagogic University
e_art@mail.ru***Nikolay Kompaneyskiy – the critic of sacred music**

The publicistic creative work of the Petersburg critic and composer of sacred music Nikolay Kompaneyskiy is studied for the first time in the article. The author analyzes the author's critical heritage, both in the context of creativity and his life path, and in line with the major problems of the New direction in Russian sacred music of the edge of 19th—20th centuries, of which he was an ideologist.

Keywords: Kompaneyskiy, critic, publicism, sacred music, composition, New direction.

IN MEMORIAM

Vasiliy V. Chekmaryov*Nekrasov Kostroma State University
tchekmar@ksu.edu.ru***«How he lived, who he loved, who he would not join hands with...»****(Sergey Viktorovich Matveyev, in memoriam)**

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

1. *Статьи* направляются в редакцию только в электронном виде. Электронный вариант статьи представляется вложением в электронное письмо.

Помимо статьи авторы (в этом же письме) отправляют *отсканированный вариант рецензии* на статью специалиста соответствующей отрасли наук с подписью и с печатью.

2. **Электронный вариант статьи** выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в формате, полностью совместимом с Word 97–2003. В качестве имени файла указывается фамилия, имя и отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович.doc)

3. **Компьютерный набор статьи** должен удовлетворять следующим требованиям: формат – А4; поля – по 2,5 см со всех сторон; гарнитура (шрифт) – Times New Roman; кегль – 14; межстрочный интервал – 1,5; абзацный отступ – 1,25 см.

4. **Максимальный объем** текста статьи с аннотацией, ключевыми словами и библиографическим списком – *не более 10 страниц текста*.

5. **Библиографический список** должен быть представлен *в алфавитном порядке*. **Ссылки** в тексте статьи оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и страниц. Например: [9, с. 256], [2, т. 5, с. 25–26].

Библиографический список должен содержать *не более 15 источников*.

6. **Единицы измерения** приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

7. **Рисунки, схемы, диаграммы**. В качестве иллюстраций статей принимается не более 4 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунка следует сохранять в форматах jpg, tif, (Grayscale – оттенки серого, разрешение – не менее 300 dpi).

8. **Таблицы**. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word, располагаться в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). (Структура таблицы должна быть ясной и четкой, каждое значение должно находиться в отдельной строке (ячейке таблицы)). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. (В таблицах возможно использование более маленького кегля, но не менее 10).

9. **Формулы** выполняются только в редакторе MS Equation.

10. **Десятичные дроби** имеют в виде разделительного знака **запятую** (0,78), а при перечислении десятичных дробей каждая из них отделяется от другой **точкой с запятой** (0,12; 0,087).

11. Ф.И.О. автора, название учебного заведения, организации (место учебы, работы), название статьи, аннотация и ключевые слова должны быть **переведены на английский язык**.

ПОСТРОЕНИЕ СТАТЬИ

1. Индекс УДК (присваивается в библиотеке по названию статьи и ключевым словам).

2. Фамилия, имя, отчество автора (полностью);

3. Ученая степень и ученое звание;

4. Полное название организации, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора;

5. Адрес электронной почты для каждого автора;

6. Почтовый адрес с индексом (для последующей отправки журнала) и контактный телефон;

7. Название статьи (сокращения в названии недопустимы)

8. Аннотация, представляющая краткое содержание статьи, описание основных результатов (не более 5 строк)

9. Ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку)

10. *На английском языке*: Ф.И.О. автора, название учебного заведения, организации (место учебы, работы), название статьи, аннотация и ключевые слова.

11. Текст статьи.

12. Библиографический список (указывается *в алфавитном порядке*, нумеруется).

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 821.161.1.09

Коптелова Наталия Геннадьевна

доктор филологических наук, профессор

Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова, г. Кострома, профессор кафедры литературы

kng@mail.ru

Адрес: индекс, Город, Улица, дом, квартира. Телефоны: домашний; мобильный.

**Эволюция оценок духовных исканий Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского
в критике Д.С. Мережковского 1906–1908 годов**

В статье рассматривается роль идеи «религиозной общности» в эволюции оценок духовных исканий Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского в критике Д.С. Мережковского 1906–1908 годов.

Ключевые слова: эволюция, религиозная общность, литературная критика, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, новое христианство.

Текст статьи.

Библиографический список.

Nataliya G. Koptelova

Nekrasov Kostroma State University

kng@mail.ru

**The evolution of assessments of spiritual searching of Leo Tolstoy and Fyodor Dostoyevsky
in the criticism by Dmitry Merezhkovsky in 1906–1908**

The article examines the role of the idea of “religious community” in the evolution of the estimates of spiritual quest of Leo Tolstoy’s and Fyodor Dostoyevsky’s criticism of Dmitry Merezhkovsky in 1906–1908.

Keywords: evolution, religious community, literary criticism, Leo Tolstoy, Fyodor Dostoyevsky, new Christianity.

ОФОРМЛЕНИЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКОГО СПИСКА

Моноиздания

Если авторов не более трех, то указывают всех.

Фамилия автора, инициалы. Название издания / информация о переводе и редакторе, если они есть. –

Место издания: Издательство (издающая организация), год выхода издания в свет. – Количество страниц.

Например:

Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.

Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Рус. яз., 1983. – 269 с.

Если у издания четыре автора, то все их инициалы и фамилии приводят после косой черты. Если авторов пять и более, то указывают фамилии первых трех с добавлением «и др.»

Например:

Лингвистическое обеспечение в системе автоматического перевода третьего поколения / Ю.Д. Апресян, И.М. Богуславский, Л.Л. Иомдин и др. – М.: Наука, 1978. – 38 с.

Многотомное издание

Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: в 14 т. – М.: Изд-во АН СССР, 1937–1952.

(Если в библиографическом списке Вы указываете многотомное издание, в тексте статьи в квадратных скобках необходимо приводить не только порядковый номер источника в списке и страницу, но и *том*: [4, т. 9, с. 324]).

Один том из многотомного издания

Блонский П.П. Избранные психологические и педагогические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 2. – 399 с.

Сборники

Название сборника / сведения о составителях; редакторах и т.п.: вид издания. – Место издания: Издательство, год выхода в свет. – Количество страниц.

Например:

Методологические проблемы современной науки / сост. А.Т. Москаленко; ред. А.И. Иванов. – М.: Политиздат, 1979. – 295 с.

Статьи из сборников

Фамилия и инициалы автора. Название статьи // Название сборника статей. – Место издания, год издания. – Страницы начала и конца статьи.

Например:

Чайкина Ю.И. Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике севернорусских говоров. – Вологда: Вологод. гос. пед. ин-т, 1975. – С. 3–187.

Статьи из журналов

Фамилия и инициалы автора. Название статьи // Название журнала. – Год издания. – Номер тома. – Номер выпуска. – Страницы начала и конца статьи.

Например:

Формановская Н.И. Размышления о единицах общения // Русский язык за рубежом. – 2001. – № 1. – С. 56–63.

Статьи из газет

Райцын Н.С. В окопах торговых войн // Деловой мир. – 1993. – 7 окт.

Справочные издания, энциклопедии, словари

Словарь иностранных слов. – 11-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1984. – 608 с.

Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина; Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М.: НПКи «Интелвак», 2003. – 1600 стб.

Статьи из энциклопедий, словарей

Фамилия и инициалы автора. Название главы, статьи (или другой составной части издания) // Название издания. – Место издания: издательство, год издания. – Том. – Страницы начала и конца главы, статьи.

Например:

Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 336–337.

Диссертации

Персианова Н.А. Особенности творческого решения педагогических задач при обучении русскому языку студентов-иностранцев: дис. ... канд. педагог. наук. – Л., 1971. – 267 с.

Авторефераты диссертаций

Воротников Ю.Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка: автореф. дис. ... д-ра филолог. наук. – М., 2000. – 43 с.

Материалы из сети Интернет

Автор. Название материала (учебника, статьи и т.п.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sth.com/article.html> (дата обращения: 24.02.2012).

Например:

Массовое политическое участие в России: только выборы или что-то еще? // ВЦИОМ: Пресс-выпуск № 1728. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=111514> (дата обращения: 11.03.2013).

Архивные материалы

Записки о чумном бунте. Автограф // РО ИРЛИ. – Ф. 265. – Оп. 2. – Д. 1195. – Л. 7–10.

РГАЛИ. – Ф. 26. – Оп. 8. – Д. 231. – Л. 8.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК
КОСТРОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА им. Н.А. НЕКРАСОВА

2014 – Т. 20 – № 3

Учредитель

Костромской государственный университет имени Н.А. Некрасова

Главный редактор

Рассадин Николай Михайлович
ректор КГУ им. Н.А. Некрасова, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Компьютерная верстка

А.Н. Коврижных

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-56159 от 15 ноября 2013 г.

Подписано в печать 27.05.2014.
Дата выхода в свет .07.2014.
Формат 60×90 1/8. Уч.-изд. 34,8 л.
Тираж 500 экз.
Изд. № 59.

Подписной индекс: **18902**
Адрес редакции, адрес издательства, адрес типографии:
156961, г. Кострома, ул. 1 Мая, д. 14.
Телефон: **(4942) 39-16-56**, факс: **(4942) 39-16-04**,
E-mail: **vestnik@ksu.edu.ru**

Цена свободная
При перепечатке ссылка обязательна